СЛОВАРЬ
КОММЕРЧЕСКІЙ,

СОДЕРЖАЩІЙ

Познаніе о товарахъ всѣхъ Странъ, и названіяхъ вещей главныхъ и новѣйшихъ, относящихся до Коммерціи; также до Домостроительства; познаніе Художествъ, Рукодѣлій, Фабрикъ, Рудныхъ Дѣлъ, Красокъ, Пряныхъ Зелій, Травъ, Дорогихъ Камней и проч.

Переведенъ съ Французскаго языка

ВАСИЛЬЕМЪ ЛЕВШИНЫМЪ.

ЧАСТЬ IV.

М. Н. О.

МОСКВА

Въ Типографіи Компаніи Типографической,
съ указнаго дозволенія.

1790.

СЛОВАРЪ
КОММЕРЧЕСКІЙ.
М.

МАГНЕЗІЯ. Три существа минеральныхъ называются симъ имянемъ. Первая называется *Магнезія бѣлая.* Вторая *Магнезія черная бѣлая*, но обыкновеннѣе *Манганезъ.* Смотри это слово, третья называется *Магнезія опаловая.* Всѣ сіи Магнезіи разнятся не однимъ цвѣтомъ, но и качествомъ.

Магнезія бѣлая состоитъ въ порошкѣ, неимѣющемъ никакого вкусу, цвѣту бѣлаго, качества самаго алкаличнаго, получаемомъ изъ щелоку селитрянаго, который остается при литрованіи или обращеніи въ хрусталі сей соли. Осадокъ сего щелоку называется вода маточная селитренная. Извлекаютъ этотъ порошекъ двумя различными средствами, или чрезъ отдѣленіе матерій содержащихся въ помянутой маточной водѣ, либо посредствомъ кислоты купоросной, или щелоку поташнаго, или масла виннаго камня, или чрезъ выгнаніе парами того щелоку и совершенное осушеніе содержащейся въ немъ матеріи, остающейся на днѣ послѣ сего дѣйствія. Должно послѣ того этотъ оставшійся порошекъ промыть рѣчною водою чистою, и высушить. Тогда получается сія Магнезія находящаяся нынѣ въ славѣ, по ея слабительному дѣйствію, которое не причиняетъ никакого отягощенія принимающему, и для того что вкусъ ея не содержитъ ничего противнаго. Изобрѣ-

тель порошку сего не извѣстенъ, но считаютъ его быть Нѣмца; не прежде какъ въ началѣ нынѣшняго вѣку начало мало по малу общество узнавать *этотъ порошекъ*; въ Римѣ вопервыхъ началось его употребленіе, подъ названіемъ Магнезіи бѣлой. Послѣ того присвоили ему *имя Панацея*, слово Греческое, которое употребляли прежде для нѣкоторыхъ *универсальныхъ лекарствъ*; ибо Панацей значитъ всеобщее лекарство. Считаютъ что эта Магнезія бѣлая или селитреная, превосходитъ всѣ прочія Панацеи своимъ дѣйствіемъ и способностію *ко всѣмъ родамъ лекарствъ*; *но обыкновенно* довѣренность къ таковому лекарству бываетъ непродолжительна. Повторяемые опыты даютъ лучше оное познавать, или ограничиваютъ употребленіе *его въ нѣкоторыхъ случаяхъ*.

Въ нынѣшнее время употребленіе этой Магнезіи во всѣхъ странахъ, разумѣется за новое слабительное, легкое и лучшее прочихъ средство. *Пріемъ оной полагается отъ полудрахмы до двухъ* драхмъ одной, или въ смѣшеніи съ другими слабительными вещьми, въ приличныхъ капляхъ. Хотя Магнезія слабительная пресна, и не имѣетъ никакого вкусу, *но учиняется солью селитряною острою и горькою*, въ смѣси съ другими крѣпкими ацидами или кислотами. Нѣкоторые врачи предписываютъ оной въ пріемъ до четырехъ золотниковъ, когда надобно, чтобъ слабило *по крѣпче*. *Удивительно* что Г. Геоффруа ничего не упоминаетъ о Магнезіи, получаемой изъ одного вещества съ селитряною солью. Славный Г. Хекетъ медикъ Парижскій, употреблялъ оную въ его время.

Магнезія опаловая. Это печенка Аншимонинная дѣлаемая съ селитрою и поваренною поджареною солью, которую продаютъ химики Голландскіе. Сія Магнезія не меньше производитъ рвоту, какъ и одна печоночная аншимонія. Называютъ ее опаловою, по цвѣту ее блѣдно-яхонтову, сходствующе-

ющему на цвѣтъ камня опалу. Оная въ малой мѣрѣ принимаемая, съ какимъ нибудь ароматомъ, производитъ поть, не приключая тошноты.

МАГНИТЪ, называемый также *Каламитъ*, вещество изкопаемое изъ земли, плотное, черноватое, нѣсколько синее, или буроватое, привлекающее къ себѣ желѣзо или другой Магнитъ, или прочь отталкивающее, и учреждающее свои полусы къ двумъ полюсамъ земнаго шара, когда только можетъ свободно поворотишься. Въ энциклопедіи магнитъ опредѣляютъ желѣзнистымъ камнемъ, сходствующимъ тягостію и цвѣтомъ къ нѣкоему роду руды желѣзной. Оный содержитъ въ себѣ желѣзо въ разномъ количествѣ, и въ этомъ то металлѣ соединенномъ съ солью и масломъ содержится магнитная сила больше, нежели въ части каменистой; какъ думаютъ энциклопедики.

Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что Магнитъ имѣетъ собственную свою руду; но обыкновеннѣе находятъ его въ рудникахъ металлическихъ, а особливо въ мѣдныхъ и желѣзныхъ; считаютъ же за оный и желѣзныя марказиты.

Магниты находятъ въ разныхъ мѣстахъ, и чаще всего въ желѣзныхъ рудникахъ въ Оверніи провинціи Французской; въ Бискаіѣ въ Испаніи; въ Италіи близъ горы Вишербы, на островѣ Элбѣ; въ Нѣмецкой землѣ близъ долины Іоакимовой, въ Шнеѣбургѣ, Шварцбургѣ, и проч. на островахъ Британическихъ; въ Норвегіи; но лучшіе всѣхъ Магниты привозятся изъ Индіи и Ефіопіи. (*)

(*) Магниту множество во всей Сибирѣ, и другихъ странахъ Россій; а особливо въ Оренбургской Губерніи, цѣлая магнитная крѣпость стоитъ на его рудникѣ, отъ чего и названіе получила. Тамъ множество кусковъ его валяется на поверхности земной.

Оные извѣстны были подъ имянемъ камня Индейскаго, *lapis indicus*.

Древніе считали пять разныхъ родовъ Магниту, разныхъ по ихъ цвѣтамъ и дѣйствію; Ефіопскій, Магнезіянскій, Боетическій, Александрійскій и Напольскій. Они думали также, что есть во ономъ полу мужескаго и женскаго; но вся извѣстная имъ тогда сила Магниту, состояла только въ привлеченіи желѣза, и нѣкоторыхъ лекарственныхъ употребленіяхъ, а особливо въ цѣленіи обжоги и опухолей глазныхъ.

Городъ Магнезія въ Лидіи, было тогда истинное отечество Магниту.

Новѣйшіе испытатели, бывъ счастливѣе или прилежнѣе во испытаніяхъ свойства чуднаго сего камню, нашли что оный наклоняется своими двумя полюсами къ сѣверу и полудню; они избрали его вождемъ въ дальнихъ своихъ морскихъ плаваніяхъ, напирая онымъ и какъ бы одушевляя желѣзную иглу въ компасахъ.

Неизвѣстна эпоха сего полезнаго открытія, ни тотъ кому свѣтъ за оное долженъ. Нѣкоторые полагаютъ оную въ 1302 году, и приписываютъ это открытіе Италіянцу Королевства Неапольскаго, имянемъ Флавію Мелфію или Флавію Гіоіѣ. Другіе относятъ это даже до 1260 году, чтобъ присвоить оное славному Марку Павлу Венеціянину, которой какъ сказываютъ, привезъ Магнитъ изъ Китая, яко славнѣйшій плодъ своихъ долговремянныхъ путешествій. Напослѣдокъ Фоше, чтобъ присвоить славу сего Франціи своей отчизнѣ, упоминаетъ будто бы онъ читалъ описаніе объ этой Магнитой силѣ въ стихахъ Гіота Провинца, живщаго около 1180 году, въ которыхъ этотъ стихотворецъ называетъ Магнитъ камнемъ морскимъ. Что могло бы доказывать, что Магнитная стрѣла изобрѣтена прежде 1180 году.

Хотя

Хотя игла намагниченная прямо поворачивается къ полюсамъ, но между тѣмъ подвержена и нѣкоторымъ склоненіямъ; примѣчено что оная склоняется иногда на 16 градусовъ, на 17 и 18, даже 20, 23, которое есть самое большое склоненіе изъ всѣхъ замѣченныхъ доселѣ. Но что всего удивительнѣе, склоненіе это не непремѣнно, но по времянамъ перемѣняется, и бываетъ въ одномъ мѣстѣ больше, а въ другомъ меньше.

Славный Дескартъ старался объяснить причину сихъ неравностей въ склоненіи, и такъ сказать въ своенравіи Магнита. Но довольно ли проникъ онъ въ сіе таинство, и достаточна ли система его удовлетворить сомнѣніямъ, остается это рѣшить ученымъ.

Магнитъ не токмо имѣетъ силу привлекать желѣзо, но и сообщать оную сему металлу, однакожъ и самъ оной не можетъ имѣть, когда не дана ему будетъ надлежащая фигура. Огонь, ржавчина и влажность уменшаютъ силу въ Магнитѣ, и могутъ совсѣмъ оную отнять; что купцамъ торгующимъ Магнитами надлежитъ вѣдать.

Для приданія Магниту силы оправляютъ оный въ желѣзо. Магнитъ сильно привлекающій желѣзо называютъ щедрымъ. Признаки хорошаго Магнита состоятъ въ томъ, чтобъ былъ онъ плотенъ, не очень тяжелъ, не слишкомъ ноздреватъ, цвѣту чернаго лоснящагося, или синеватотемнаго съ буриною.

Кромѣ сего Магниту, бываетъ въ продажѣ родъ Магниту бѣлаго; но большая часть авторовъ отвергаютъ то, чтобъ были Магниты сего цвѣту; въ самомъ дѣлѣ продаваемое за таковый Магнитъ бываетъ не иное что, какъ глина бѣлая и мергель, кои находятъ прилипшими къ настоящимъ Магнитамъ въ рудникѣ. Лучшій изъ сего роду Магнитовъ, который привозятъ изъ Оверніи, имѣетъ слабую свою силу отъ окружающихъ его частицъ

настоящаго Магнита, и поднимаетъ только маленькія иглы, или приводитъ въ движеніе опилки желѣзныя.

Г. Буттерфилдъ искусный художникъ математическихъ инструментовъ въ Парижѣ, между прочими прекрасными и очень сильными Магнитами, имѣлъ кусокъ изъ монастыря Картезіянскаго; оный не былъ больше дюйма и 15 линій въ квадратѣ, и былъ очень силенъ по мѣрѣ величины своей. Прошло уже тогда 184 года какъ оный былъ обдѣланъ, а именно съ 1507 по 1691 годъ, и оказалось, что желѣзная его оправа превратилась вся въ Магнитъ.

Присовокупимъ здѣсь, что пишетъ авторъ книги называемой зрѣлище природы, въ томѣ IV, о томъ какимъ образомъ открыто дѣйствіе Магнита. *Не извѣстно оное было, говоритъ онъ, до начала XII вѣку*, что Магнитъ повѣшенный или на пробочномъ деревѣ пущенный на воду всегда поворачивается однимъ бокомъ къ сѣверу. Замѣтивши *это остался при томъ: онъ не понялъ ни важности* ни употребленія сего удивительнаго открытія. Когда извѣстны стали въ немъ два сіи свойства привлекать желѣзо и обращаться къ сѣверу, *нѣкоторые любопытные люди начали производить сіи* опыты; и пустивъ плавать въ сосудѣ наполненномъ водою, на пробкахъ кусочекъ желѣза и Магнитъ, дабы оные безпрепятственно могли дѣйствовать *другъ на друга, замѣтили они, что когда* кусокъ желѣза напираемъ былъ Магнитомъ, получалъ и онъ свойство обращаться къ сѣверу и подобно Магниту привлекать къ себѣ иглы и опилки *желѣзныя. Продолжая опытъ за опытомъ дошли до* того, что положили иглу намагниченную на двухъ кусочкахъ соломенокъ пущенныхъ на водѣ и замѣтили, что сія игла непремѣнно поворачивается *остріемъ къ сѣверу. Они взошли на путь великаго*

от-

открытія: но не знали еще бусоля или компаса. Первое употребленіе учиненное изъ такового открытія веселыя люди обращали въ шутку, выдавая оное простякамъ за волшебство; но люди важныя обратили наконецъ это открытіе въ пользу мореплаванія. Вскорѣ послѣ онаго, вмѣсто того чтобъ класть иглу намагниченную на соломенкахъ или пробкахъ въ чашкѣ воды, что качаніе корабля очень разстроивало, искусный художникъ выдумалъ установлять иглу на спичкѣ или точкѣ неподвижной, самою срединою ея равновѣсія, чтобъ она качаясь, всегда свободно могла устремляться къ полюсу. Другой художникъ наконецъ въ XIV вѣкѣ, съ успѣхомъ дошелъ до составленія компаса.

Не извѣстно имя сего изобрѣтателя, по тому что многіе оное себѣ присвояютъ: вещь сія изобрѣтаема была по частно, и мало помалу доведена въ величайшее совершенство. Можно изъ того видѣть, что должно думать о томъ спорѣ, который имѣютъ между собою разные народы, приписывая себѣ изобрѣтеніе компаса. Сказано выше, что Италіянцы присвояютъ оное своему Флавію Гіоіѣ, и и что стихотворецъ Французскій писалъ объ немъ во XII вѣкѣ; ибо Французы хотятъ спорить въ этомъ съ Италіянцами. Они говорятъ, что когда на стрѣлкѣ во всѣхъ странахъ изображаютъ лилейный цвѣтъ для означенія сѣвера, значитъ это, что всѣ народы заимствовали компасъ, вышедшій изъ рукъ вопервыхъ у Французскаго художника; ибо Лілія есть гербъ сего Королевства.

Англичане по крайней мѣрѣ присвояютъ себѣ честь, что они первые привели въ совершенство компасъ, выдумавъ вѣшать коробочку, въ которой находится магнитная стрѣла. Они сказываютъ, что всѣ народы заимствовали отъ нихъ названіе компаса *бусоль*, получивъ отъ нихъ оный приведенный въ порядокъ; что доказываютъ и названія:

компасъ морской, заимствованное отъ Англійскаго *Маринерсъ компасъ* значущее кружокъ мореходцовъ, и бусолъ отъ ихъ слова боксель, значущаго коробочку, которое Италіянцы превратили въ босола.

Между прочимъ трудно оспоривать честь сего изобрѣтенія и Китайцамъ; ибо, какъ въ Китаѣ поднесь еще употребляютъ намагниченную иглу, пуская оную плавать на пробкѣ въ чашкѣ воды, что дѣлывали прежде и въ Европѣ, можно вѣрить что Марко Паоло, или другіе Венеціяне плававшіе въ Индію и Китай Чермнымъ Моремъ въ XIII вѣкѣ до самаго конца Азіи, могли оное тамъ занять. Желающихъ подробнѣе вѣдать о томъ, что думаютъ о причинахъ склоненія Магнитной стрѣлки, и устремленія оной къ Сѣверу, также и о выгодахъ принесенныхъ симъ великимъ открытіемъ, отсылаемъ мы къ вышеупомянутому сочиненію, (Spect. de la Natur).

Патеръ Лабатъ упоминаетъ въ своихъ путешествіяхъ въ Италію, въ Части VII, что много находятъ Магниту въ островѣ Елбскомъ. Упомянуто выше о Магнитѣ бѣломъ. Этотъ путешественникъ говоритъ, что оный больше свѣтлосѣръ, нежели бѣлъ, что оный рѣже чернаго, и что онъ видѣлъ его на томъ островѣ, и привезъ съ собою куски того и другаго. Господинъ Ланцизи нарочно ѣздилъ на оный островъ для осмотру Магнитныхъ рудниковъ.

Осталось мнѣ упомянуть только о сочиненіяхъ въ которыхъ писано подробно о Магнитѣ. Во-первыхъ въ Исторіи Парижской Академіи наукъ 1723 году; Кондаминово сочиненіе, въ той же исторіи 1733 году, о склоненіи Магнитной стрѣлки, и Годенево сочиненіе тамъ же 1734 году, о способѣ наблюдать перемѣну Магнитной стрѣлки на Морѣ. Транзакціи Философическія 1639 году. Опытъ Физическій Мушенброковъ, 1739 году, на Французскомъ

языкѣ

языкѣ. Фалконетову dissertation hist. & critique sur ce que les Anciens ont cru de l' aimant, въ исторіи Парижской Акад. надписей, Часть VI; les erreurs populaires, tom. I. pag. 115. Хартсекеровы conject. physiques. Также въ энциклопедіи.

Магнитъ художественный. Когда кусокъ желѣза или стали будетъ намагниченъ, можетъ онъ сообщать Магнитную силу другому желѣзу, и самому Магниту: тогда онъ не разнствуетъ дѣйствіемъ отъ другаго Магниту. Мы отсылаемъ въ энциклопедію, желающихъ знать какъ составляются Магниты художественные; ибо это больше относится до Физики, нежели до Коммерціи. Можно также читать о семъ въ двухъ сочиненіяхъ Англійскихъ Г. Мишеля, переведенныхъ на Французскій языкъ, Traité sur les aimans artificiels.

МАДРЕПОРЪ. Произведеніе морское, вещества каменистаго, бывающее различнаго виду по родамъ своимъ. Ботаники и испытатели естества до самаго 1642 году, считали оное за траву. Графъ Марсигли объявлялъ, что онъ примѣтилъ на немъ цвѣты, какъ то видимо въ его исторіи Физической моря. Но Г. Бернардъ Юссіе Французскій Академикъ, прилежными своими наблюдѣніями открылъ въ томъ году, что произведеніе это есть работа одного роду полиповъ, малыхъ морскихъ насѣкомыхъ, которое они дѣлаютъ для своего жилища и разпложденія.

Мадрепоры бываютъ разной величины, вразсужденіи ихъ старости. Они состоятъ изъ великаго числа ечеекъ, служащихъ жилищемъ полипамъ; ибо каждый изъ сихъ насѣкомыхъ дѣлаетъ вокругъ сего общаго дому новое для себя гнѣздо или трубочку, въ которой обитаетъ. Сія глыба каменистая бываетъ подобна пчелиному соту, который прибавляется, по мѣрѣ того какъ рой полиповъ умножается. Вещество сего сота очень сходствуетъ

етъ къ веществу морскихъ раковинъ. Составляется оное изъ соку изпускаемаго насѣкомымъ при дѣланіи себѣ трубочки, который немедленно каменѣетъ. Разположеніе оныхъ трубочекъ отверстыхъ на концахъ, придаетъ сему сотѣ видъ растѣнія; почему и сочли его прежде за траву морскую. Отверстія сихъ трубочекъ оказывающіяся на поверхности, и кои сходствуютъ къ большимъ поповымъ скважинамъ, множествомъ своимъ подали причину къ Греческому тѣла сего названію Мадрепоръ, что значитъ матка дыроватая.

Каждый Полипъ по рожденіи своемъ сдѣлавъ себѣ трубочку, никогда изъ оной не выходитъ, кромѣ ловленія себѣ пищи, плавающей непримѣтнымъ глазамъ образомъ въ водѣ морской, которая всегда бываетъ наполнена частицами неравноугольными, и кои рыбы въ себя вдыхаютъ между щелухи своей. Малыя оныя насѣкомыя прячутъ головы свои въ трубочки, когда почувствуютъ опасность отъ приближающейся къ нимъ какой нибудь вещи. Сіи то головки обманули Графа Марсильи, имѣвъ подобіе звѣздочекъ, такъ что онъ по общему предразсудку полагавшему Мадрепоръ растѣніемъ, счелъ ихъ за цвѣты онаго. Тоже воспослѣдовало съ нимъ вразсужденіи Коралловъ, кои также составляютъ работу Полиповъ особливаго роду. Смотри *Коралъ* и *Литофитъ*.

Въ подтвержденіе, что Мадрепоры суть роду кораллювъ, вотъ что пишетъ объ нихъ Валерій въ своей минералогіи, въ части II стр. 41. Мадрепоры, также кораллы имѣющіе видъ, либо деревца съ вѣтвями, или куста растущаго изъ корня; на поверхности сихъ вѣтвей всегда видимы бываютъ звѣздочки, идущія по длинѣ сего камня. Бываютъ они съ вѣтвями круглыми, угловатыми и кустоватыми.

Ма-

Мадрепоровъ по извѣстію Гарсинову, извѣстно 24 рода, кои всѣ дѣлаются особливаго роду полипами. Иные бываютъ круглые величиною съ человѣчью голову; другіе продолговатые, подобные видомъ и ростомъ бычачей головѣ; прочіе малы и вѣтвисты, на подобіе деревца, и также большаго росту, но очень рѣдко, чтобъ были они величиною съ человѣка. Цвѣтомъ бываютъ они сѣрые или бѣлые, а иногда прозрачные.

Купцы торгующіе маскатильнымъ товаромъ, а особливо сѣверныхъ странъ, торгуютъ оными, во удовольствіе охотниковъ до естественныхъ рѣдкостей. Они выписываютъ ихъ изъ Индіи восточной и западной, гдѣ находятъ ихъ лучшія, съ прочими рѣдкостьми, къ обогащенію естественной исторіи служащими.

МАІОРАНЪ. Трава благовонная цвѣтущая два раза въ годъ; листы ея бѣловаты и моховаты; цвѣты выходятъ на концахъ вѣтвей, коихъ на ней очень много, имѣютъ видъ щелухи, или подобны еловымъ шишечкамъ, и содержутъ въ себѣ самыя мѣлкія сѣмячки. Трава эта всегда пребываетъ зелена, однакожъ иногда роняетъ съ себя листы, но весною вновь оными одѣвается. Получаютъ изъ этой травы масло весьма пріятнаго запаху, которое дѣлаютъ въ Провансѣ и Лангедокѣ.

Извѣстныхъ родовъ Маіорану четыре, кромѣ душицы, которой также много родовъ. Они надлежатъ въ классъ настоящихъ аромашныхъ травъ, употребляемыхъ въ медицинѣ.

МАКАРЕЛЬ или ПЕСТРУХА. Рыба морская не имѣющая чешуи, имѣющая тѣло круглое, толстое и мясистое, оканчивающееся къ головѣ и хвосту почти остро. Длиною она обыкновенно не бываетъ больше 6 вершковъ. Ротъ ея очень сходенъ къ тому, какой у рыбы тона; глаза большіе цвѣту золотистаго, въ водѣ она кажется быть

цвѣту

цвѣту сѣрогорючнаго; а по вынутіи изъ оной и когда уснетъ, имѣетъ брюхо серебристое, а по прочему тѣлу, кое также серебристо, находятся у ней полоски синезеленоватыя и темныя. Чѣмъ ближе полоски сіи поперечныя подходятъ къ спинѣ, тѣмъ темнѣе кажутся. Нѣкоторые искусные корабельные архитекторы утверждаютъ, что видъ Макарели лучше всего можетъ служить моделью для корабля.

Макарели показываются станицами въ разныхъ мѣстахъ Окіяна, но особливо около береговъ Франціи и Англіи. Ловля онымъ всегда производится въ мѣсяцахъ Апрелѣ, Маіѣ, Іюнѣ, даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ Іюлѣ.

Свѣжая рыба эта очень вкусна; но не дурна и соленая, оная составляетъ часть торгу въ числѣ просольныхъ вещей.

Ловля Макарелей на берегу Росковскомъ въ нижней Бретаніи, производится на ботахъ двухъ сортовъ, малыхъ и большихъ намощенныхъ подобно паромамъ. Рыбаки продаютъ свою рыбу обывателямъ Росковскимъ, кои просаливаютъ оную въ кадкахъ на тѣхъ же помощенныхъ ботахъ и отсылаютъ потомъ въ Гаврѣ *де Грасъ и Діепъ на продажу*. Скупающіе тамъ, разкладываютъ Макарелей въ боченки и полубоченки, и наливая разсоломъ развозятъ продавать въ другія мѣста. Въ каждомъ боченкѣ бываетъ по 300 *Макарелей*, а *въ полубоченкѣ* 150; иногда больше и меньше по величинѣ рыбы.

Въ Росковѣ просаливаютъ Макарелей, выпотрошивъ набиваютъ имъ полно брюхо солью, посредствомъ *палочки*, *чтобъ плотнѣе набить*; потомъ укладываютъ въ кадкахъ слоями, пересыпая всякій слой солью. Рыбаки отдаютъ икру изъ Макарелей за соль обывателямъ Росковскимъ. Седмъ *тысячь Макарелей*, *даютъ бочку* икры, и счетъ этотъ такъ вѣренъ, что изъ 700 тысячь сихъ рыбъ, всегда наполняютъ сто бочекъ икры.

Икрою

Икрою этою производится великій торгъ во всей нижней Бретани, потому что употребляютъ ее на приманку при ловѣ сарделей. Во Франціи называютъ эту икру, резюръ, равно какъ и прочія икры служащія при ловлѣ оной рыбы.

Макарели входятъ въ заливъ въ мѣсяцѣ Апрелѣ, и подвигаются безпрестанно въ проливъ Калайской, чѣмъ ближе подходитъ лѣто; такъ что въ концѣ Іюня проходятъ они Росковъ, а въ Іюлѣ находятся при берегахъ Пикардскихъ и Нормандскихъ, гдѣ ловятъ ихъ и солятъ также, какъ при берегахъ Бретанскихъ и Англійскихъ, а особливо въ Діепѣ, Гаврѣ де Грасѣ, Онфлерѣ и Булоніи.

Діепскія Макарели обыкновенно бываютъ мѣлки, почему въ боченокъ входитъ оныхъ полсотнею больше, нежели въ другихъ мѣстахъ. Макарели Бретанскія и Булонскія сходны между собою величиною, и въ боченкѣ оныхъ счетъ бываетъ равной.

На берегахъ Нормандіи Макарелей солятъ особливымъ образомъ, нежели въ Бретаніи. Изловивъ кладутъ ихъ на нѣсколько времяни въ разсолъ; а потомъ разкладываютъ по боченкамъ.

Макарели Голландскія, величиною и счетомъ въ боченкахъ сходствуютъ съ Бретанскими и Нормандскими; но ихъ ловится тамъ мало. Ловятъ Макарелей неводами въ ночное время. — Торговля Макарелью не такова важна, какъ другими солеными рыбами, какъ то сельдями, трескою и семгою.

Ловъ этой Макарели бываетъ всегда малъ къ Сѣверу отъ Ярмута; но отъ сего мѣста до края острова къ Западу такъ многочисленъ, что всѣ морскія пристани и особливо городъ Лондонъ бываютъ такъ сказать ею наполнены. Западный берегъ Ирландіи также посѣщается вкусною этою рыбою; тамъ ловъ ея столько великъ, что можно купить десятокъ лучшей за 8 копѣекъ; а иногда бываетъ и сотня по двѣ копѣйки.

Много

Много же ловится пеструхи и самой хорошей въ Даніи.

Въ островѣ Тенерифѣ ловятъ Пеструху слѣдующимъ образомъ. Но наступленіи ночи въ тихую погоду рыбаки зажигаютъ факелы, и разъѣзжаются на лодкахъ на милю разстоянiемъ. Наѣхавъ на мѣста гдѣ стоятъ станицы этой рыбы, останавливаются, и держутъ огонь надъ водою. Рыба бросается на свѣтъ огня, и захватываютъ оную сѣтьми. — При устьѣ рѣки Святаго Іоанна, въ новой Англіи, ловятъ Пеструху весною, и производятъ оною великій торгъ въ островахъ Барбадскихъ и Антильскихъ надлежащихъ Англіи.

Въ лаштѣ Макарели или Пеструхи, бываетъ по 12 боченковъ. Набиваютъ ее въ боченки подобно семгѣ и сельдямъ, нажимая крѣпко. Макарель *бракъ* называется эта рыба до тѣхъ поръ, какъ она не разложена еще въ боченки, и не налита разсоломъ. Набиваютъ ее въ боченки: положивъ слоями, кладутъ толстой кружокъ, на который тяжелый человѣкъ ставъ обѣими ногами прыгаетъ нѣсколько разъ, пока довольно сгнѣтетъ; потомъ дополняютъ боченокъ, еще сгнѣтаютъ, заколачиваютъ дно, и доливаютъ разсоломъ. Должно боченки съ Макарелью крѣпко закупоривать, чтобъ разсолъ не могъ выбивать, и не проходилъ бы воздухъ; безъ чего рыба эта желтѣетъ, и цѣна много сбавляется.

МАКАРШИНЪ КОРЕНЬ или *Бисторта*. Трава лекарственная, которой корень входитъ въ составъ Терiяку. Растетъ она на горахъ Пиринейскихъ и Алпійскихъ, въ Восточныхъ странахъ Россіи и по горамъ Овернскимъ. Листы этой травы свѣтло-зелены съ верьху, а съ низу бирюзовые. Цвѣты ея развертывающіеся въ мѣсяцѣ Маіѣ, мясной краски, и растутъ колоскомъ на подобіе амарантовъ. Что надлежитъ до ея корня, который одинъ со-

ставляетъ товаръ въ торговлѣ, оный извитъ, морщиноватъ, теменъ съ наружи, мяснаго цвѣту внутри съ фибрами жиловатыми, и вкусу вяжущаго. Считаютъ его полезнымъ отъ поносовъ и грыжи; но главное его дѣйствіе противу ядовъ. Въ покупкѣ должно выбирать оный свѣжій, полный, темный снаружи и красноватый внутри, а особливо привозимый изъ странъ жаркихъ.

Многіе Авторы приписываютъ особливую силу сему корню, въ подкрѣпленіи и уняніи сильнаго поносу, также въ поправленіи дурноты мокротъ во время оспы, кори и злыхъ горячекъ. Родъ травы этой надлежитъ въ XV классѣ въ Наставленіяхъ Ботаническихъ Турнефортовыхъ, въ числѣ цвѣтовъ имѣющихъ молоточки сѣмянные. Раздѣляется трава эта на 8 отродій, изъ коихъ только первый употребителенъ.

МАЛАГВЕТЪ. Такъ называется крупный кардамонъ, коего зерна пряньѣе и ѣдчѣе, нежели кардамону малаго. Много онаго родится на Западномъ берегу Африки, и особливо около Малагвета, по чему и названіе ему дано.

Зерна Малагветскія называются отъ иныхъ *перецъ Гвинейскій*, а отъ Испанцовъ *райскія зерна*, по причинѣ весьма пріятнаго для нихъ запаху и вкусу ихъ. Много же родится онаго на островѣ Мадагаскарѣ. Ямайской, во владѣніи Англичанъ, въ Америкѣ составляетъ отмѣнный родъ отъ Африканскаго. Нѣкоторые продаютъ его вмѣсто Индейскаго перцу, или мѣшаютъ съ настоящимъ перцомъ.

Берегъ Малагветскій, гдѣ изобильно находится сихъ зеренъ, получилъ названіе свое отъ испорченнаго Португальскаго слова *Мала Генте*, то есть злые люди, какъ назвали они въ первыхъ своихъ плаваніяхъ обывателей тамошнихъ.

МАЛВАЗІЯ. Вино Греческое получаемое съ нѣкоторыхъ острововъ Архипелажскихъ. Кандійское между онымъ считается лучшимъ. Малвазіею же называютъ и вино мущкатное Прованское, уваренное цѣлою третью. — Смотри *вино*.

Въ Каталоніи близъ Сигта, маленькаго города съ морскою пристанью, родится виноградъ, изъ коего выходитъ отмѣннаго вкусу Малвазія. Виноградникъ этотъ не будетъ больше полумили въ длину; а далѣе сего разстоянія, на томъ же грунтѣ земли ростущій виноградъ даетъ только простое вино, нѣсколько сходное на мушкатное. Вино это довольно знакомо было соединенному войску, находившемуся въ Каталоніи, во время великой войны Испанской, противу Филиппа V.

Называютъ же Малвазіею сладкое вино Мадерское.

МАЛЛЕМОЛЬ. Кисея бумажная бѣлая, рѣдкая и очень тонкая, привозимая изъ Восточной Индіи, а особливо изъ Бенгалъ. Въ кускѣ оной бываетъ мѣрою по 16 аршинъ и съ лишкомъ три четверти шириною.

Есть и еще родъ Маллемоли, называемой Тарнатанскою, коя также привозится изъ Бенгалъ, и во всемъ къ первой сходствуетъ, даже длиною кусковъ, но пошире, ибо бываетъ въ аршинъ.

Маметіаши, Хамеди, Дулебзе и Абробани, также кисеи, кои всѣ называются Маллемольми. — Смотри статью *кисею*.

МАМАНТЪ. Животное чудовищное, косго кости находятся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири, а особливо въ берегахъ рѣкъ Енисея, Туруханскихъ, Лены, близъ Якутска, и до самаго ледовитаго моря.

Зубы сіи находятъ послѣ разлитія водъ. Оные совершенно сходствуютъ къ клыкамъ слоновымъ, и употребляютъ ихъ въ ту же работу, какъ и

слоновую кость, а особливо для гребней, коими въ Россіи производится великая торговля. — Лучшіе Мамантовы зубы привозятъ изъ Якутска, много ихъ находятъ по берегамъ ледовитаго моря, между рѣкъ Яны и Индигирки, и въ окрестностяхъ рѣки Хромы. Для способности въ перевозкѣ разпиливаютъ ихъ въ куски вѣсомъ фунтовъ по 30 и въ пудъ, кои называютъ сутунками, либо въ дощечки тонкія способныя на дѣланіе гребней. Нѣтъ сумнѣнія, чтобъ не были то слоновы зубы, кои только утратили часть бѣлизны своей.

Нѣкоторые думаютъ, что животныя сіи не иное что какъ настоящіе слоны, жившіе до потопа въ этой странѣ, кою считаютъ что была она гораздо теплѣе до всемирнаго наводненія; или зубы сіи оставшіе отъ нанесенныхъ тогда приливомъ моря труповъ.

Купцы торгуютъ мамантовыми зубами, для наполненія натуральныхъ кабинетовъ, и для продажи ихъ костеныхъ дѣлъ художникамъ.

МАМОТБАНИ, смотри статью *кисся*.

МАМОУДИ. Выбойки вывозимыя чрезъ Суратъ изъ областей великаго Могола. — Тѣмъ же имянемъ называются тонкія бѣлыя полотна привозимыя изъ Мекки въ Смирну. Они надлежатъ въ число Камбразиновъ, кромѣ того что по желтѣе, но за то тонѣе.

МАНГАНЕЗА, называемая также *Магалеза*, *Меганеза*, *Магна* и *Магнезія*. Вещество рудное, металлическое, желѣзнистое, сходное къ антимоніи цвѣтомъ, блескомъ и мягкостію. Поме полагаетъ оной два рода; одну сѣрую, рѣдкую и мало употребляемую; а другую черную, которая не рѣдка и употребляется больше.

Стекольники употребляютъ оную для очищенія стекла: ибо когда положишь не много оной въ разтопленное стекло, будетъ оное чисто и полу-

чинѣ лучшій цвѣтѣ, хотябѣ было оное зелено или синеватo. Почему Мерретѣ и называетѣ оную *стеклянным мыломѣ*. Но когда положишь ее много, стекло получитѣ пурпуровый цвѣтѣ. Горшечники употребляютѣ оную для чернаго помуравленія горшковѣ своихѣ, равно какѣ употребляютѣ они зафрѣ или сафрѣ, для поливки синей. Тотѣ же Мерретѣ говоритѣ, что лучшая Манганеза та, вѣ коей нѣтѣ блестящихѣ искрѣ, которая притомѣ тверда, тяжела, черноватa, и которая вѣ сполченіи имѣетѣ свинцовый цвѣтѣ.

Находятѣ ее вѣ Нѣмецкой землѣ, вѣ Италіи вѣ горахѣ Витербскихѣ, вѣ Піемонтѣ, вѣ Англіи близѣ долинѣ Мендипскихѣ, славномѣ мѣстѣ по свинцовымѣ рудникамѣ, вѣ графствѣ Сомерсетскомѣ. Всюду гдѣ ее находятѣ, рудокопы заключаютѣ, что есть тутѣ руда и свинцовая. Не извѣстно еще, содержитѣ ли она вѣ себѣ часть свинцу.

Магнезія сія есть руда очень мягкая, подобная сажѣ; иногда нѣсколько красноватая, но обыкновенно черная; она мараетѣ руки; лежитѣ вѣ землѣ дорожками крестѣ на крестѣ; таковыя же полоски клетчетыя бываютѣ и на ней; а иногда бываетѣ она чешуйчетая; видѣ ея разнообразный; магнитѣ ее кѣ себѣ не привлекаетѣ; когда ее топить, выдетѣ стекло желтоватое или сходное кѣ фіолетовому; она содержитѣ вѣ себѣ желѣза очень мало. — Есть во 1 Магнезія твердая; 2 Магнезія полосатая. Сего роду Магнезія груба, и имѣетѣ по себѣ большія полосы, 3 магнезія чешуйчетая, 4 Магнезія вѣ кубикахѣ блестящихѣ.

Примѣчаніе. Изѣ Магнезіи желѣза не плавятѣ, хотя вѣ трехѣ пудахѣ оной содержится желѣза фунтовѣ 10, и больше; она бываетѣ смѣшена сѣ землею квасцовою. — Смотри вѣ статьѣ *сурьма*, антимоніумѣ крудумѣ.

МАН-

МАНГОСТАНЪ. Плодъ лучшій на свѣтѣ. Ростетъ оный величиною въ помаранецъ, на деревѣ тогожъ имени, по островамъ Молукскимъ. Начинаютъ разводить это дерево на островахъ Зондскихъ, и около Малаки. — Плодъ этотъ самый здоровый, и никогда не приключаетъ вреда, сколько бы онаго ни ѣсть. Больные не имѣютъ причины отъ онаго воздерживаться, и ничто не можетъ столько ихъ прохлаждать и возбуждать въ нихъ аппетитъ. Употребленіе сего плода столько подкрѣпляетъ въ нихъ тѣло, что они скорѣе выздоравливаютъ. Никакъ не можно изобразить, ни сравнить съ чѣмъ нибудь превосходный вкусъ его.

Плодъ этотъ кругълъ, имѣетъ корку толще, мягче, и цвѣтомъ темнѣе, чѣмъ на гранатномъ яблокѣ. Внутри бываетъ онъ раздѣленъ пятью, шестью и седмью перепонками, какъ помаранецъ, но сіи отдѣлы меньше, мягче, и вкусомъ слаже апелсина, и содержутъ въ себѣ толстое ядро, подобное миндальному; безъ кожицы; вкусъ его смѣсь составляетъ вишни, персика и винограду, но всѣхъ ихъ лучше.

Корабли приходящіе въ острова Молукскіе, запасаются онымъ на дорогу; но жалко лишь то, что оный лежать долго не можетъ подобно апелсинамъ.

Въ запискахъ философическихъ королевскаго общества Лондонскаго 1734 году, въ No 431, въ артикулѣ 3 написано, что цвѣтъ сего дерева четырехлистный разположенный розомъ, поддерживается чашечкою раздѣленною на четверо, и овальный его пестикъ имѣетъ трубку свою съ звѣздочнымъ верхомъ, и окружается 16 молоточками. Родъ сей, по правиламъ Г. Турнефорта, надлежитъ въ XXI класъ, содержащій въ себѣ древа имѣющія цвѣты розомъ.

Въ исторіи Индейской, на Французскомъ языкѣ, въ томѣ V, стр. 60 сказано, что Мангостанъ приноситъ плодъ подобный гранатамъ, но меньше, имѣющій корку темнокрасную и мясо темноалое. Внутренность плода сего раздѣляется частьми, какъ въ апельсинѣ, кои легко другъ отъ друга отстаютъ, и содержутъ въ себѣ сокъ прохладительный отмѣннаго вкуса. Въ каждой частицѣ находится ядро черное.

МАНДРАГОРА, растѣніе лекарственное, входящее въ составъ мази называемой въ аптекахъ *популеумъ*. — Мандрагоры два рода; мужескаго и женскаго. Они приносятъ родъ яблокъ сходныхъ между собою, только разныхъ величиною; яблоки Мандрагоры мужеской въ двое больше яблокъ Мандрагоры женской. Корни и листы ихъ имѣютъ ту же разность въ длинѣ и толщинѣ, сокъ же обоихъ сихъ растѣній равномѣрно составляетъ жестокій ядъ.

Родъ сего растѣнія имѣетъ цвѣты одноперые, колокольчикомъ, надрѣзанные на пятеро до средины. Почему Г. Турнефортъ и помѣстилъ его въ *началѣ перваго своего класса, содержащаго* однолистные цвѣты колокольчикомъ. Есть четыре извѣстныхъ рода сего растѣнія, кои ростутъ сами собою въ Италіи и Испаніи.

Нѣтъ растѣній, въ коихъ бы изпытатели естества находили столько свойствъ и удивительнаго дѣйствія; но кромѣ причиняющаго сонъ дѣйствія Мандрагоры, нѣтъ ни одного, кое бы нынѣшніе искусные ботаники ей приписать могли; она даже не имѣетъ и того человѣческаго подобія въ своихъ кореньяхъ, а особливо съ того времени, какъ узнали и открыли искусство шарлатановъ обманывающихъ народъ, поддѣлываніемъ того. Кавалеръ Томасъ Бровнъ, опровергъ всѣ ложныя мнѣнія, о

уди-

удивительныхъ дѣйствіяхъ Мандрагоръ, въ своемъ eſſai ſur ſes erreurs popul. liv II, ch. 6.

Въ маскапильныхъ рядахъ продаютъ иногда кожу съ кореньевъ Мандрагорныхъ слупленную. Должно выбирать оную свѣжую, внутри цвѣту сѣрого, снаружи красноватую, и покрытую маленькою, какъ бы песчаною оболонкою.

Мандрагора Китайская, смотри *Гинсенгъ*.

МАНДРЕНАКЪ, родъ полотна, коего основа бумажная, а утокъ изъ нитокъ пальмовыхъ. Работаютъ оное въ разныхъ островахъ Филиппинскихъ; и островитяне сіи имѣютъ онымъ лучшій свой торгъ, какъ дикіе, такъ и подверженные Испанцамъ, мѣняя оное какъ имъ, такъ и чужестранцамъ.

МАНЕКЪ, или *Манекенъ*, такъ называютъ Голландцы нѣкій родъ мушкату, который по длиннѣе и по больше мушкатныхъ обыкновенныхъ орѣшковъ. Голландцы не вывозятъ сего мушкату въ Европу, за тѣмъ что выгоднѣе продаютъ его въ Персіи и Индіи. Индейцы употребляютъ его для скораго пресѣченія обыкновенной женской болѣзни, что дѣйствуетъ безъ всякаго вреда; но женщинамъ Европейскимъ принятіе его въ таковомъ случаѣ приключаетъ смертельную опасность.

МАНІОКЪ, или *Магніокъ*. Кустарникъ, коего корни запеченные на огнѣ, доставляютъ кассаву и муку, служащую вмѣсто хлѣба всѣмъ природнымъ обывателямъ Америки. Сажаютъ оный на разчистяхъ, гдѣ лѣсъ срубленъ, не только для того, что корни его надобны всякому обывателю для пропитанія своихъ негровъ, но чтобъ уменьшить число выростающихъ худыхъ травъ, и доставить застень молодымъ какавнымъ деревцамъ, коихъ первые и вторые нѣжные листы не могутъ сносить сильнаго тамошняго жару отъ солнца, для чего и

даютъ посажденному Маніоку разпространишь тень, прежде нежли посадятъ сѣмена какавныя.

Деревцо это очень корявo и суковато; лѣсъ его мягкъ и кропокъ; оное размножается удобно посадкою черенковъ. Есть онаго разные роды и разныхъ цвѣтовъ; одно же скороспѣлое и плодовитѣе предъ другими. Цвѣты его розаномъ сжатымъ состоящимъ изъ пяти цвѣтовъ. Плодъ состоитъ изъ тройной головицы, висящей на стебелькѣ; въ каждомъ отдѣлѣ находится косточка овальная подобная рицину, имѣетъ скорлупу твердую, изпещренную и лоснящуюся, а ядро во оной таковаго же виду и масленое. Кора сего деревца такъ толста и сочна, что по положеніи оной на солнцѣ въ самые жары, потребенъ цѣлый мѣсяцъ, пока оная потеряетъ свой сокъ и совершенно высохнетъ. Отъ кусковъ этой корки валяющихся по землѣ, выходитъ множество отростковъ, кои принимаются, и что можно видѣть по всюду въ тамошнихъ мѣстахъ.

Обыкновенно кусты Маніоковы выдергиваютъ чрезъ годъ, и находятъ у всякаго пня нѣсколько корней сложенія мясистаго, и безъ фибръ чувствительныхъ, разной толщины и величины вразсужденіи доброты и положенія земли. Обмываютъ сіи корни въ довольной водѣ, чтобъ отдѣлить прилипшую къ нимъ землю, и оскребши кожу ножемъ, такъ какъ очищаютъ морковь, изтираютъ на терку большую дѣлаемую изъ мѣди, подобно какъ трутъ хренъ. Складываютъ потомъ Маніокъ въ мѣшки, и выжимаютъ гнѣтеніемъ сокъ, который не здоровъ и можетъ быть ядовитъ. Послѣ чего просѣваютъ или протираютъ сквозь рѣшета, и подпѣкаютъ двумя различными способами, вразсужденіи того, что дѣлать надобно кассаву ли, иль муку Маніокову.

Когда

Когда дѣлается Кассава, протертый сквозь рѣшето Маніокъ, насыпавъ на желѣзную сковороду ставится на жаркой огонь и пригнѣтается ладонью, чтобъ составить блинъ толщиною около четырехъ линій, и вершковъ двѣнадцати во окруженіи; и когда оный подпечется съ одной стороны, переворачиваютъ на другую; и ежели Кассава заготовляется въ прокъ, высушиваютъ таковый блинъ на солнцѣ.

Во второмъ случаѣ, когда дѣлать изъ Маніоку муку, взявъ истертый корень, выгнѣтаютъ сокъ и протираютъ сквозь рѣшето по вышесказанному, въ большую мѣдную сковороду плоскодонную, аршина полтора во окруженіи, и вершковъ трехъ глубиною, которая бываетъ вмазана въ кирпичномъ горну; въ продолженіи подпѣканія мѣшаютъ безпрестанно деревянною лопаточкою, чтобъ не подгорѣло и всюду поджарилось равно. Мука эта очень сходствуетъ на крошеный хлѣбъ, и въ сухомъ мѣстѣ можетъ лежать очень долго безъ вреда. Дикіе не дѣлаютъ для себя муки изъ Маніоку, они ѣдятъ одну кассаву, кою пекутъ ежедневно, потому что горячая Кассава съ сковороды бываетъ вкуснѣе и питательнѣе.

Когда соку выжатому изъ Маніоку дать отстояться въ суднѣ, отсѣдаетъ на днѣ илъ, называемый *Мусашъ* или *Мушашо* по Испански, который потомъ высушиваютъ на солнцѣ; оный бываетъ бѣлъ какъ снѣгъ, и дѣлаютъ изъ него очень хорошія булки, называемыя въ тамошнихъ мѣстахъ Кракелинами. — Протомои употребляютъ этотъ илъ при мытьѣ бѣлья вмѣсто скорбила. Нѣкоторые Европейцы, мѣшая онаго тереть съ двумя третьими пшеничной муки, пекутъ бѣлый очень вкусный хлѣбъ. Histoire Nat. du cacao et du ſucre etc. помѣщенная въ журналѣ Требускомъ, 1730 году, стр. 132.

Въ Бразиліи всѣ до одного человѣка питаются Кассавою и мукою Маніоковою, вмѣсто хлѣба. Муку сію дѣлаютъ также изъ корней Нама и Юки. Очистивъ ихъ, кладутъ мочить и по часту перемѣняютъ воду, чтобъ отнять острый и опасный сокъ оныхъ корней, послѣ чего истираютъ ихъ на терку, и перемалываютъ въ муку. Сдѣлавъ это, опять наливаютъ водою, также почасту перемѣняютъ оную, и наконецъ муку засушиваютъ. За столомъ берутъ эту муку ложками, и прихлѣбываютъ съ нею свои поливки. Тамошніе обыватели такъ къ ней привычны, что когда дать имъ Европейскаго хлѣба, они прикусываютъ его, и положивъ въ ротъ означенной муки, ѣдятъ. Кромѣ этой муки, очень сходствующей на опилки древесныя видомъ и вкусомъ, ѣдятъ тамъ пшено Сарацинское и сокъ сахарныхъ тростей привозимыя изъ Пернамбука. Тамъ опредѣлены нарочно двѣ Бригантины Королевскія для перевозу сего запасу и войскъ: изъ коихъ всегда одна приходитъ, а другая отходитъ. — Путешествія Уллоевы въ Перу, Книга III, Глава 3, томъ 2. стр. 99.

МАНИЛЬ, родъ товару, который Европейцы, и между прочими Голландцы, возятъ къ берегамъ Африканскимъ, для торговли съ Неграми. Французы также много употребляютъ онаго, въ торговлѣ съ обывателями острова Мадагаскара, когда имѣютъ туда входъ.

Маниль состоитъ въ большихъ кольцахъ желтой мѣди, дѣлаемыхъ на подобіе каркановъ или зарукавьевъ, коими или украшаютъ себя жители Африканскіе, и кои вымѣниваютъ за невольниковъ и другіе товары. Странное это украшеніе, надѣваютъ они себѣ на ноги выше щиколдокъ, и на руки выше локтя.

Манилей бываетъ два сорта, одни простыя, плоскія безъ рѣзьбы; а другія круглыя, толстыя

съ

съ рѣзьбою обронною: сіи дѣлаются изъ хорошей мѣди и чисто, а первыя изъ самой худой мѣди, и кой какъ. Въ мѣнѣ отдаютъ ихъ на счетъ и на вѣсъ. — Мадекасы или жители Мадагаскарскіе также любятъ украшать себя маніоками; и притомъ дорогими, ибо желаютъ ихъ имѣть серебреныя и золотыя; они передѣлываютъ въ Манили, всѣ золотыя деньги, кои нѣкогда получили отъ Европейцовъ за промѣнъ товаровъ. Мѣдныя же Манили приваживали къ нимъ Французы, когда имѣли они поселенія, при заливѣ Атугильскомъ и Святаго Августина.

МАНИФАКТУРА, то есть *рукодѣльня*. Мѣсто, въ которомъ собираются нѣсколько работниковъ или художниковъ, для работанія одинакихъ вещей, или одинакаго товару. Мѣсто таковое называютъ и *фабрикою*. Заводчикъ или фабрикантъ называется тотъ, который на свое иждивеніе строитъ фабрику, собираетъ работниковъ и учреждаетъ рукодѣліе.

О произхожденіи манифактуръ.

Произхожденіе Манифактуръ ведетъ свое начало отъ искусства одѣвать себя, и другихъ тому подобныхъ нуждъ, кои бывъ очень просты въ своемъ началѣ, въ послѣдствіи вѣковъ достигли крайняго совершенства у просвѣщенныхъ народовъ. Чтобъ начать о семъ гораздо древнѣе, скажемъ что Богъ, какъ говоритъ Священное Писаніе, далъ нашимъ праотцамъ послѣ ихъ согрѣшенія, для одѣянія ризы кожаны. Въ Послѣднихъ вѣкахъ послѣ потопа, Сарматы, древніе Греки и Германы, провождавшіе жизнь странствующую, и прилежавшіе единственно только къ звѣроловству, одѣвались кожами дикихъ звѣрей. Таковымъ образомъ живутъ еще поднесь нѣкоторые народы странъ Сѣверныхъ. Лопари питаются мясомъ своихъ оленей и одѣваются ихъ кожами.

Общество просвѣтило нравы. Народы Восточные, самые ближайшіе къ мѣсту, гдѣ произшелъ

родъ

родѣ человѣческій, прежде всѣхъ стеклись къ взаимной другъ другу помощи. Тогда увидѣли произходящія художества, и Ноема сестра Юбы и Тубулкана, изобрѣла искусство прядения и соткания полотенъ. Работа таковая не требуетъ крѣпкой тѣлесной силы; слѣдственно Евреи не сочли оную приличною для мущинъ, и оставили женамъ своимъ, провождающимъ обыкновенно больше времени въ сидѣніи, и больше прилепляющимся къ легкимъ вещамъ. Въ писаніи сказывается, что сильная жена обращаетъ вертено, и искусно употребляетъ ленъ и волну.

Греки наученные Финикіянцами, мыли не инако. Изъ Ювала сдѣлали они своего Аполлона, изобрѣтателя музыки; изъ Тубулкана своего Вулкана Бога кузнецовъ, а изъ Носмы, свою Минерву, предсѣдательницу рукодѣлій изъ волны. Омиръ, коего поемы составляютъ истинную картину нравовъ его вѣка, представляетъ въ Одиссеѣ, Пенелопу, Калипсу и Цирцею, занимающихся за станомъ въ ткаціи. Всѣ писатели насъ извѣщаютъ, что обыкновеніе это продолжалось въ Аѳинахъ даже во времяна самыя просвѣщенныя, и что женщины удалившись отъ мущинъ, и запершись въ своихъ комнатахъ, работали полотна для одѣждъ и украшеній.

Госпожи Римскія жилы не столько уединенно; но не взирая на развращеніе царствовавшее въ Римѣ, во дни Августовы, сей Императоръ обыкновенно носилъ платье тканое его женою, сестрою и его дочерьми. Таковая благородная простота не долго устояла противу дерзкой роскоши, овладѣвшей дворами Каія и Нерона, и потопившей всю Римскую Имперію. Завели Манифактуры и Гинецеи, или публичныя сданія, въ коихъ заставили работать многихъ женщинъ въ пользу Императоровъ. Манифактуры у Галловъ были самыя славнѣйщія.

При

При Императорѣ Галіенѣ были въ великомъ употребленіи сукна Арраскія, и Римляне дѣлали изъ нихъ свои одѣянія военныя, *Сагумъ* называемыя.

Въ Западныхъ странахъ работали только изъ волны, и сукна были косматѣе нынѣшнихъ. Изъ давныхъ времянъ торговля Грековъ и Восточныхъ народовъ, познакомила Римлянъ съ матеріями багряницею крашенными. Финикіяне были первые изобрѣтатели этой драгоцѣнной краски, естьли вѣрить Юлію Полуксу и Кассіодору; но мнѣ кажется, что писатели сіи дѣлаютъ съ лишкомъ много чести нечаянному случаю, коему приписываютъ это открытіе. Въ послѣдствѣ времянъ была въ славѣ багряница Гетульская и Лаконская, хотя и уступала Тирской. Два рода раковинъ давали багряничную краску; а имянно Буццины и *Мурексы*. Малое количество получаемой изъ нихъ краски, и необходимость употреблять сихъ животныхъ, пока они еще не умерли, учинили цвѣтъ багряничный чрезмѣрно дорогъ. Матеріи онымъ подкрашиваемыя были только изъ хлопчатой бумаги; ибо одна только кошениль, неизвѣстная древнимъ, способна для крашенія волны, шерсти животныхъ и шелку.

Впрочемъ сію багряничную краску, получаемую изъ раковинъ, не должно считать совсѣмъ погибшею для художествъ. Въ Панамѣ, городѣ Перуанскомъ, лежащемъ при Полуденномъ морѣ, извѣстенъ родъ Мурексовъ, коихъ сокъ краситъ багрянымъ цвѣтомъ бумажныя полотна; извѣстно и то, что нитками изъ разныхъ растѣніи напряденными и окрашенными въ этомъ драгоцѣнномъ соку, Испанцы Американскіе производятъ великую торговлю; нитки сіи употребляются тамъ для разшиванія разныхъ матерій. Хотя многія извѣстія объ этомъ подтверждаютъ: однакожъ кошенильная

краска

краска больше и тамъ употребительна, потому что способнѣе и прочнѣе.

Древніе употребляли также краску, кою Латины называли *kokkусъ* или *kokkумъ*, а Арабы *кермесъ*, которую доставляла имъ Испанія и другія нѣкоторыя страны. Краска эта производила высокій цвѣтъ экарлатной, и который Квинтиліянъ чисто отдѣляетъ отъ багряничнаго.

Хотя багряница во всѣ времяна была у Римлянъ въ великомъ уваженіи, но шитье или вышиваніе иглою еще того древнѣе въ обыкновеніи. Оное поднесено было въ даръ отъ двѣнатцати городовъ Тосканскихъ, покоренныхъ Туллію Гостилію; Тосканцы заимствовали искусство вышиванія у Фригіянъ, которые оное только привели въ совершенство, ибо не можно увѣрять, чтобъ были они изобрѣтателми онаго.

Вавилоняне были равномѣрно какъ и Фригіяне добрые коверщики, хорошіе вышиватели, ибо работая матеріи, представляли на оныхъ съ великимъ искусствомъ фигуры разныхъ цвѣтовъ. Таковы были ковры употребляемые всегда въ странахъ Восточныхъ; и надобно думать, что въ этомъ вкусѣ у Евреевъ Везелеель и Оліява работали занавѣсы и покрывала для Скиніи Завѣта. Въ нашихъ только Европейскихъ странахъ, каменныя стѣны въ покояхъ бывъ сыры, требуютъ обоевъ. Трудно опредѣлить эпоху времяни, когда началось таковое обыкновеніе; все что можно вѣрнаго о семъ сказать, состоитъ въ томъ, что художество это успѣхомъ своимъ обязано возстановленію живописи, и что господа Гобелины, отличившіеся въ родѣ сего искусства предъ всѣми прочими, довели оное въ то совершенство, въ каковомъ видимъ мы обои или шпалеры нынѣ, когда начали подъ управленіемъ славнаго Лебрюна работать по его рисункамъ и подъ его присмотромъ. Въ самомъ дѣлѣ обои ихъ

рабо-

работы, представляющіе исторію Лудвига XV, Короля Французскаго, четыре стихіи и четыре времяна года, есть совершенство въ родѣ сего художества.

Кромѣ фабрики Шпалерной, увидѣли во Франціи въ послѣднее царствованіе, при Министерствѣ Г. Колберта, заведеннную въ Гобелинѣ суконную фабрику, и крашеніе въ экарлатный цвѣтъ, кою господа Глукъ и Франциск Юліянъ завели на собственныхъ земляхъ своихъ, по способности маленькой рѣчки Бієвры, которой вода очень удобна для этой краски.

Римляне не прежде, какъ со дней Императоровъ своихъ, начали употреблять льняныя полотна. Во царствованіе Александра Севѣра, полотна сіи считались древнимъ товаромъ привозимымъ изъ Египта и Финикіи.

Но шелковыя матеріи стали извѣстны Римлянамъ очень поздно, и привезли къ нимъ оныя купцы иностранные. Но чтобъ за шелкъ былъ то, который столько славился въ древности, и который во дни Императора Авреліяна продавался на вѣсъ противъ золота? Въ рѣшеніи сего вопроса, ученые раздѣляются. Липсъ опредѣляетъ три рода шелку подъ названіями *Биссина*, *Серика*, и *Бомбицина*. Виссъ или Виссонъ, по мнѣнію Геснерову, есть родъ шелку золотожелтаго, получаемаго изъ большихъ раковинъ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей, пристали къ сему мнѣнію безъ изслѣдованія; между тѣмъ достовѣрно, что виссонъ произходитъ совсѣмъ инако нежели шелкъ, потому что оный привозили изъ Египта и Елиды, что въ Ахаіи, и былъ то лучшаго роду тонкій ленъ, который не рѣдко красили багряницею, и шкали изъ него полотна.

Липсъ не былъ счастливѣе въ различеніи шелку производимаго червями, и произходящаго съ нѣкоторыхъ древесъ, въ странѣ Китайской, или по древнему

нему Серской; древа сіи говоритъ Амміянъ Маркелинъ (Hist. Rom. lib. 24), даютъ нити очень тонкія, изъ коихъ шкушъ матеріи. Одно мѣсто у Сервія опровергаетъ написанное въ древней исторіи и критику новѣйшей исторіи. — У насъ, говоритъ онъ, шелковыя матеріи были рѣдки при Императорахъ, и когда Юлій Кесарь покрылъ во время представленія оными театръ, считалъ представить примѣръ величайшаго великолѣпія. Тиверій запретилъ носить ихъ мущинамъ, коихъ излишество роскоши, какъ говорилъ Тацитъ, повергала въ безобразіе. Матеріи сіи привозимыя съ острова Кооса или Ассиріи, были перемѣшаны съ шелкомъ и льномъ и назывались *Субсерице*; но со времянъ Геліобала, дѣлали ихъ изъ одного шелку, и называли *Холосерице*.

Юстиніанъ завелъ въ Константинополѣ, Аѳинахъ, Фивахъ и Коринфѣ, первыя шелковыя Манифактуры, въ скоромъ времяни послѣ того, какъ два монаха возвратившіеся изъ Индіи, принесли съ собою яички шелковыхъ червей, и способъ разводить оныхъ.

Рогеръ Король Сицильскій, завоевавъ упомянутые Греческіе города, на походѣ своемъ въ обѣтованную землю, завелъ шелковыя Манифактуры въ въ Палермѣ и Калабріи, около 1130 году христіянской Эры. Отъ туда Манифактуры сіи перешли въ прочія части Италіи, и въ самую Испанію.

Во Франціи должно полагать первое заведеніе шелковыхъ Манифактуръ, при Королѣ Лудвигѣ XI, около 1470 году, и оныя были учреждены въ Турѣ, подъ присмотромъ нѣкоторыхъ художниковъ вызванныхъ изъ Генуи, Венеціи и Флоренціи. Генрихъ II, послѣдуя намѣреніямъ своего предшественника, повелѣлъ насадить древа бѣлой шелковицы, въ тѣхъ областяхъ своего Государства, гдѣ они лучше росли. Но войны гражданскія возпрепятствовали исполненію этой полезной заботы, и шелковыя

выя заводы нашли возобновителя своего въ Генрихѣ Великомъ, который разпространилъ свое попеченіе и до фабрикъ полотняныхъ, суконныхъ и кружевныхъ. Французы обязаны сему великому Государю, и потомъ его наслѣдникамъ, за сукна, камлоты и стаметы, работаемые въ Абевиллѣ, Аміянѣ, Реимсѣ, Седанѣ и Лилѣ. Употребленіе шелку такъ покойно, что въ нашемъ вѣкѣ стали стараться о размноженіи онаго. Господинъ судья Бонъ умѣвшій соединять ученіе съ знаніемъ законовъ, нашелъ способъ мотать шелкъ изъ мѣшечковъ нѣкоторыхъ пауковъ. Г. Ромюръ академикъ Парижскій, и Г. Роюль совѣтникъ парламента Бурдоскаго, замѣтили, что черви обитающіе на соснахъ, могутъ давать шелкъ очень крѣпкій и въ довольномъ количествѣ. Надобно бы желать, чтобъ повторенія опытовъ, сыскали способъ отвратить неудобства оказывающіяся поднесь во употребленіи сего роду шелку.

Нѣкоторые авторы утверждаютъ, что Финикіяне первые нашли искусство дѣлать стекло. Египтяне привели въ совершенство это художество, кое мало извѣстно было Римлянамъ и во дни ихъ Императоровъ, по тому что Вопискъ увѣряетъ, что Авреліянъ наложилъ годовую дань на Египтянъ, состоящую въ нѣкоторомъ числѣ стеколъ. Правда то, что Маркъ Скаурусъ, во дни Помпеевы, велѣлъ сдѣлать изъ стеколъ часть сцены на театрѣ построенномъ имъ въ Римѣ: но стекла сіи были привезены изъ другихъ странъ, и видимо изъ Плинія, что это представило тогда образецъ чрезмѣрнаго великолѣпія. Какъ бы то ни было, но достовѣрно, что стекло, изъ коего прежде дѣлали разныя вещи, было употреблено во Франціи для церковныхъ окончинъ въ шестомъ вѣкѣ. Григорій Турскій жившій тогда, говоритъ въ книгѣ своей о чудесахъ святаго Юліяна, въ главѣ 13, что часть

непріятельскихъ воиновъ окружила церковь С. Юліяна въ Бріудѣ, въ которую собравшись всѣ обыватели съ своимъ имѣніемъ заперлись, что одинъ изъ сихъ воиновъ разбивъ въ олтарѣ стеклянную оконницу, вскочилъ въ церковь и отперъ двери прочимъ. Тотъ же историкъ повѣствуетъ въ первой своей книгѣ, о славѣ мучениковъ, какъ одинъ воръ вошедши въ церковь Туренскую ночью, и не нашедъ что бы украсть, вздумалъ унести стекла оконичныя, чтобъ передѣлать ихъ въ деньги; ибо въ самомъ дѣлѣ въ Берри ходили съ того времяни, кружечки стекла разтопленнаго на огнѣ, вмѣсто денегъ. Тогда еще не умѣли стеколъ въ оконницахъ укрѣплять свинцомъ, а вставливали ихъ въ дерево, какъ то продолжалось вразсужденіи церковныхъ оконницъ во второмъ и третьемъ надесять вѣкахъ. Стихотворецъ Фортунатъ говоритъ въ концѣ шестаго вѣку о стеклянныхъ окопницахъ въ церквахъ Парижскихъ, при описаніи Піитическомъ главной церкви сего города. — Свитый Уанъ, Епископъ Руанскій упоминаетъ также въ жизни Святаго Элія, о большихъ стеклянныхъ окончинахъ въ той церквѣ гдѣ оный замученъ. Такъ писалъ онъ въ седьмомъ вѣкѣ; что было вскорѣ послѣ того, какъ Англичане вывезли стекла изъ Франціи, для оконницъ въ свои церкви, какъ то можно видѣть въ писаніяхъ Беда и Актахъ Епископа Іоркскаго.

Искусство дѣлать стекла оконничныя въ послѣдствѣ приведено въ таковое совершенство, что начали оныя употреблять не для однихъ только окончинъ, но и для украшенія разписывая по онымъ живописью. Игуменъ Сугеръ, въ книгѣ писанной имъ во время его правленія, пишетъ цѣлую повѣсть объ оконницахъ въ церквѣ С. Діонисія, кои сдѣлалъ онъ во XII вѣкѣ. Онъ замѣчаетъ все, что на нихъ было изображено, и стихи, кои велѣлъ онъ надписать. Монахъ Гильемъ сочинившій похва-

лу

лу Сугеру послѣ его смерти, упоминаетъ, что онъ сдѣлалъ самыя великолѣпныя оконницы въ церковь соборную Парижскую. Наконецъ не удивительно то, что древнимъ не извѣстно было это художество. Народы Восточные, у коихъ родились всѣ художества, и коихъ страны въ сравненіи съ нашими очень жарки, употребляли вмѣсто стеколъ въ оконницахъ рѣшеточки жалузи, то есть ревность называемыя, или занавѣски. Видимо это поднесь еще въ Турціи Азіятской; а въ Китаѣ вмѣсто стеколъ употребляютъ для оконницъ, тонкую матерію шелковую покрытую свѣтлымъ воскомъ. Надобно думать, что Римляне долговремянно довольствовались рѣшетками; но по умноженіи роскоши, стали они употреблять слюдву, листы коей пропуская сквозь себя лучи солнечные, удерживали жаръ оныхъ. Видимо такъ же у древнихъ авторовъ, что государи и особы богатыя, вставливали въ окна своихъ бань Агаты и марморные камни искусно прорѣзною работою выдѣланные. — Стекла выдумали въ странахъ холодныхъ; и за оныхъ изобрѣтеніемъ вскорѣ слѣдовали стекла зеркальныя. Венеціяне первые достигли дѣлать стекла бѣлизны совершенной, лощить оныя, и дѣлать длиною въ 25 вершковъ; но Французамъ оставлено было довести ихъ до такова совершенства, коего Италія никогда ожидать не могла. Стекла дѣлаемыя Гобиномъ близъ Лаона, имѣютъ въ длину 60 вершковъ, и способъ къ дѣланію оныхъ самый простый; ибо вмѣсто выдуванія, какъ поступаютъ въ Венеціи, наливаютъ ихъ въ Формы. — Смотри *стекла зеркальныя*.

Во Франціи есть также фабрика, не меньше важная Гобинской, по ея полезности, въ которой дѣлаютъ листовой свинецъ. Мысль къ оной подали Англичане равно и объ машинѣ употребляемой къ тому. Тѣ, коимъ извѣстна прочность вещей изъ

свинцу писненаго, предъ литыми изъ онаго, могутъ разумѣть объ важности заведенія столь полезнаго. — Къ тому же надлежитъ Манифактура *оружейная заведенная въ Алзасѣ*, и фабрика стальная Стразбургская.

Надобно думать, что рукодѣліе горшечное гораздо древнѣе имѣетъ свое начало, нежели металлическое; *ибо выдумать обдѣлать вещество лежащее* предъ нашими глазами, легче нежели достигнуть до употребленія скрытаго природою въ земныя недра. Что гончарное художество извѣстно было изъ древле народамъ *Восточнымъ*, *доказываютъ то многія* мѣста Священнаго Писанія; но удивительно то, что художество поставленное нашимъ тщеславіемъ за самое низкое, было въ таковой чести у Израильтянъ, *что въ родословіи колена Іудова видима* цѣлая фамилія горшечниковъ, работавшихъ на Царя и обитавшихъ въ его садахъ.

На Западѣ, изобрѣтеніе гончарства учинило безсмертною *память Хорева у Афинянъ*. Тосканцы во времяна Порсенны, дѣлали вещи изъ обосженной глины, кои при царствованіи Августовомъ цѣнились на равнѣ съ сосудами золотыми и серебряными. Какова бы *искусна ни была работа оная*, легко можно догадаться, что сосуды ихъ гораздо были ниже Китайскихъ фарфоровыхъ. Не извѣстно время, въ которое нашли Китайцы это прекрасное художество, ни также кто оное изобрѣлъ.

Въ одномъ посадѣ, называемомъ Кингъ, въ коемъ живетъ больше милліона душъ, работаютъ фарфоръ во оной обширной имперіи. Художества имѣютъ также свои смятенія; фарфоръ старинной, былъ сказываютъ несравненно лучше нынѣшняго; и различіе это приписываютъ, различному составу въ поливкѣ; но съ другой стороны художники времянъ новѣйшихъ превосходятъ древнихъ, нашедъ способъ разписывать фарфоръ фіолетовою крас-

краскою и золотить; они умѣютъ также придать оному отмѣнную тонкость, когда лишь будетъ обѣщана имъ хорошая плата, смотри дю Гальдово описаніе Китая, томъ вторый.

Фарфоръ Китайскій чрезъ долгое время былъ въ Европѣ не извѣстенъ, и до сего времяни думали, что сіи островитяне получали его изъ Китая. Между тѣмъ достовѣрно то, что Японцы дѣлаютъ фарфоръ, ни мало не уступающій фарфору ихъ сосѣдей. Оный работаютъ въ Фигенѣ, величайшей изъ девяти провинцій Ксимскихъ; а глина, изъ коей дѣлаютъ оную драгоцѣнную посуду, получается изъ окрестностей Уризины и Сювоты. Histoire du Japon, par le pere Charlevoix.

Фарфоръ имѣетъ таковыя особливыя ему свойственныя качества, что никогда не помышляли, чтобъ можно было подражать тому въ Европѣ. Хотя во дни Рафаиловы и Мишель-Анжеловы, дѣлали посуду фаянсовую, въ Кастельдуранто, въ Княженіи Урбинскомъ, безподобную вразсужденіи правильности рисунковъ и фигуръ оную украшавшихъ; но какъ не нашли тогда еще способа употреблять краски разныхъ цвѣтовъ, изобрѣтеніе это имѣвшее столь хорошее начало, не достигло совершенства въ Италіи. Во Франціи, средство писать финифтью по глинѣ, производится счастливѣе, а особливо въ Невѣрсѣ, гдѣ нынѣ дѣлаютъ прекрасную цвѣтную посуду. Должно признаться всегда, что это искусство въ Сенклудѣ и Руанѣ еще совершеннѣе; а особливо въ послѣдней фабрикѣ производится оное съ отмѣнною красотою, въ добротѣ красокъ и вкусѣ рисунковъ. Оное можетъ и еще возвыситься до искусства Китайскаго, ибо открытіе Г. Ромюра доставляетъ Французамъ во владѣніе то таинство, кое Китайцы храняттъ съ таковою рѣвностію. Nouvelle bigarrure. Tom. XIII, p. 116.

Не будемъ мы говорить здѣсь ничего о Манифактурахъ фарфоровыхъ въ Саксоніи, столько удивленія достойной во всѣхъ родахъ упомянется о томъ въ особливой статьѣ. Извѣстенъ также и фарфоръ Севской, съ фабрики котораго перешли художники въ 1761 году въ Копенгагенъ, и завели тамъ дѣланіе фарфору. Оное конечно получитъ успѣхи, а особливо ежели найдутъ хорошую глину, къ дѣланію фарфору годную, и употребятся нужныя подкрѣпленія для разходовъ къ тому нужныхъ. — Въ Швеціи начинаютъ дѣлать очень хорошій фаянсъ съ отмѣнною обливкою; хвалятъ также таковуюжъ фабрику въ Франкенталѣ, что въ Палатинатѣ. Заводится же оная въ Минхенѣ, коя обѣщаетъ великіе успѣхи; таковымъ образомъ можно надѣяться, что отъ умноженія фабрикъ вскорѣ не будетъ намъ нужды въ посудѣ Китайской, хотя Европейская всегда останется оной дороже.

Возшедши до начальнаго произхожденія Манифактуръ, матеріи столько интересной и важной, считали мы за должное собрать мнѣнія разныхъ новѣйшихъ писателей относящихся до сей вещи; таковое собраніе надѣюсь, что читателямъ нашимъ не будетъ противно. Всюду стараются Манифактуры возстановить, умножить и привести въ совершенство; каждый народъ во отношеніи до сего имѣетъ свои виды и выгоды; въ самомъ дѣлѣ должно всячески стараться, чтобъ тѣмъ воспользоваться. Всѣ они находятся въ состояніи, одни больше, а другіе меньше имѣютъ успѣхи; когда только важнѣйшія и необходимѣйшія состоятъ будутъ на хорошемъ пути, прочія относящіяся до роскоши, и не столько важныя, учредятся почти сами собою. Одна вещь влечетъ за собою другую; но заставимъ говорить объ семъ авторовъ, коихъ мы приведемъ. Они увѣрятъ лучше насъ о полезностяхъ Манифактуръ, и покажутъ средства

въ

кѣ заведенію и ободренію оныхъ, столько какъ возможно для блага каждаго государства.

Разсужденія о нужныхъ ободреніяхъ Манифактурамъ.

Всеобще въ томъ согласны, что Манифактуры должны быть ободряемы, что ихъ дѣйствія должны быть побуждаемы, и что труды ихъ были бы награждаемы. Таковыя выгоды безъ сумнѣнія должны имѣть свои границы, и тѣмъ важнѣе полагать оныя, что денежныя суммы выдаваемыя фабрикантамъ изъ государственной казны, равномѣрно всякаго роду выгоды имъ даемыя, умножаютъ бремя государственное, и особливо земледѣльцовъ, кои получаютъ отъ того очень мало прибыли.

Выгоды получаемыя однимъ частнымъ человѣкомъ, платятся ему многими другими людьми, кои всегда притомъ нѣчто терпятъ, а добро, кое онъ въ отплату имъ дѣлаетъ, или только что обѣщаетъ дѣлать, не всегда бываетъ соразмѣрно предразсудку производимому причиною новаго бремяни налоговъ.

Въ несмѣшномъ числѣ прозьбъ, кои приносятъ министерству, сколько есть неосновательныхъ? Ни одинъ фабрикантъ не долженъ ожидать пользъ своихъ отъ стороны государства, естьли ничего не пособствуетъ къ обогащенію онаго; надобно всѣмъ заводчикамъ имѣть о семъ стараніе. Государство ни мало не обогащается таковымъ заведеніемъ, кое въ скоромъ времени принуждено будетъ оставить. Мы (говоритъ Французкій авторъ) видимъ въ нашихъ провинціяхъ развалины Манифактуръ разоренныхъ, и видимъ ежегодно какую нибудь изъ оныхъ приближающуюся къ паденію, между тѣмъ какъ другія возрастать начинаютъ, чтобъ также упасть.

Суммы разточаемыя заводчиками, какъ мнѣ кажется, не производятъ никакого прочнаго добра въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они обитаютъ. Можетъ быть они издержутъ лишнее на съѣстные припасы, но оные изходили бы и безъ того, а это равно для государства. Но не равно напротивъ, освобожденіе отъ военной службы, государственныхъ работъ, солдатскихъ постоевъ, податей, также суммы получаемыя изъ государственной казны, и наконецъ выгоды получаемыя отъ двора, ибо они составляютъ столько же тягостей несчастнымъ, коихъ они угнѣтаютъ. Подрывъ этотъ бываетъ еще опаснѣе для государства, когда на новыя заведенія совсѣмъ не взираютъ, ежели оныя имѣютъ погрѣшности въ своемъ началѣ.

Когда фабрика имѣетъ погрѣшности въ своемъ началѣ, я говорю, когда прибыль приносимая фабрикою освобожденною отъ всякихъ податей, не приноситъ нѣкотораго барыша, довольнаго къ содержанію своему собственному и умноженію выгодъ заводчика, помощь государственная никогда не учинитъ оную цвѣтущею; она упадетъ неминуемо, ибо Коммерція не наполнитъ того, въ чемъ есть безпрестанный накладъ, безъ всякой пользы. Напротивъ же, когда предпріятіе хорошо расположено, исполненіе производится съ прилежаніемъ и хозяйствомъ, заводъ поддерживается самъ собою, безъ помощи правительства.

Я согласно со всѣми думаю, что есть необходимость въ спомоществованіи Манифактурамъ, а особливо въ ихъ началѣ, и распоряженіи, чего не можно сдѣлать инако, какъ на счетъ казны народной. Я помышляю о выгодахъ, какихъ можно ожидать отъ Манифактуръ даже въ мѣстахъ самыхъ удаленныхъ; о приведеніи оныхъ въ совершенство, о призваніи на оные иностранцевъ, и наконецъ о употребленіи всего для успѣховъ работы и выдумокъ.

мокѣ. Но не мню я, чтобѣ обдоренія разточаемыя безѣ мѣры, могли приводить кѣ сему счастливому концу. — Когда основанія Манифактуры уже положены единожды, и какѣ должно это быть гораздо сѣ меньшими издержками, нежели случается то обыкновенно, покровительство отѣ престола всегда будетѣ достаточно вѣ таковомѣ случаѣ, и заводчики только вѣ рѣдкихѣ случаяхѣ, безѣ собственныхѣ погрѣшностей, могутѣ имѣть нужду требовать помощи отѣ правительства.

Я не осуждаю никакихѣ заведеній сего роду: однакожѣ взираю на нихѣ сѣ нѣкоторымѣ негодованіемѣ, ибо увѣренѣ, что суммы денежныя употребляемыя правительствомѣ, какѣ для заведенія, такѣ и поддержанія оныхѣ, могутѣ мало по малу разорять вѣ государствѣ бѣдныя сѣмейства больше, нежели заводы вѣ одномѣ мѣстѣ могутѣ имѣ доставлять содержаніе. Тщетно говорятѣ, что прибыль отѣ Манифактурѣ то замѣняетѣ. Истинныя пользы государства состоятѣ вѣ томѣ, когда бѣднымѣ сѣмействамѣ доставляются лучшія средства кѣ пропитанію и одѣянію себя предѣ прежнимѣ.

Новое обращеніе разходовѣ должно доставлять пропитаніе, по крайней мѣрѣ таковомужѣ числу людей, сколько употреблено оныхѣ для таковыхѣ обширныхѣ заведеній. Нѣтѣ ничего бѣдственнѣе, сихѣ заведеній, когда оныя не взирая на пожертвованія для нихѣ учиненныя, находятся иногда еще вѣ критическомѣ состояніи, и готовы разрушиться, ежели не подано имѣ будетѣ новой помощи.

Наконецѣ вопрошается, есть ли барышѣ вѣ сихѣ предпріятіяхѣ или нѣтѣ? Когда есть, то нѣтѣ имѣ нужды вѣ таковыхѣ частыхѣ вспомоществованіяхѣ, какѣ производятся требованія. Когда же нѣтѣ барыша, то вспомоществованія пропадаютѣ безполезно, и естьли по несчастію часть

государственной казны разточится, тогда въ сихъ заводчикахъ и употребленныхъ ими работникахъ, представляется мнѣ народъ питаемый на счетъ государства, *съ крайнею невыгодою живущихъ на иждивеніи другихъ своихъ собратій*; деньги землепашцевъ будутъ переходить въ города, и деревни будутъ обнажены работниками.

Большая часть денежныхъ подмогъ и самыхъ великихъ дается людямъ богатымъ, фабрикантамъ обитающимъ въ городахъ, кои больше имѣютъ средствъ ихъ выпросить и безъ оныхъ обойтися, *нежели фабриканты деревенскіе. Я могу сказать*, что подмоги таковыя рѣдко выполняютъ свое намѣреніе. Фабрикантъ Парижскій, Ліонскій, и проч. принимаетъ съ презрѣніемъ подмогу *состоящую въ 1000 и 2000 франковъ*, и *въ самомъ* дѣлѣ состояніе его не можетъ получить отъ того чувствительнаго поправленія. Между тѣмъ дворовъ сорокъ подвергаются разоренію, потому что бѣдные обитатели сихъ хижинъ, *принуждаются къ* вспомоществованію заплаты этой суммы.

Полезно замѣтить здѣсь, что иногда награжденія даются за изобрѣтеніе прекрасной машины, которая ни къ чему не служитъ; только возвышаетъ художество, которое только единожды произведено будетъ въ работу; и выдѣлываетъ матерію, на которую не будетъ разходу. Художникъ безъ сумнѣнія заслуживаетъ награжденіе; но ежели оное выдается ему деньгами, должно оное быть соразмѣрно полезности изобрѣтеннаго имъ предмета. Недостатокъ таковаго размѣру производитъ всегда новыхъ недовольныхъ и новыхъ несчастныхъ.

Несчастный есть тотъ, который въ свою очередь платитъ въ число награжденія даннаго такому человѣку, который не сдѣлалъ ему никакого добра, и слѣдственно не заслужилъ заплаты

съ

съ его стороны. Недовольный же тотъ, который награжденіе получаетъ, ибо онъ никогда не можетъ увѣриться, что получилъ должное. Какъ всѣ таковыя награжденія состоятъ только въ деньгахъ, никогда не удовольствуютъ требователей, кои осаждаютъ министровъ, хотя бы совсѣмъ изчерпана была казна государственная, естьли бы таковыя награжденія раздавались не такъ скрытно, оныя были бы драгоцѣннѣе и важнѣе.

Надобно бы, какъ мнѣ кажется, желать, чтобъ изобрѣтатель только получалъ заплату своихъ издержекъ, и цѣну того времени сколько имъ употреблено, въ кошелькѣ выдаваемомъ отъ начальника купечества или цеху, въ день нарочно отъ полиціи назначенный для его награжденія. Можно бы присовокупить къ тому вещи, соразмѣрныя достоинству изобрѣтенія. Однакожъ достоинство это, должно быть изслѣдовано строго, вразсужденіи сущей пользы истекающей отъ чьего нибудь изобрѣтенія. Конечно, Французъ больше будетъ тронутъ знакомъ таковаго отличія, чѣмъ знатною денежною суммою, получаемою изъ рукъ частнаго человѣка. Получаемая имъ честь, послужитъ ему замѣною того, что теряетъ онъ со стороны корысти. Солдаты наши не довольны бы были умѣреннымъ своимъ жалованьемъ, когда бы состояніе ихъ не пріобрѣтало къ себѣ почтенія. Для чего же и фабрикантамъ нашимъ не быть чувствительнымъ ко уваженію и отличію? Надобно ожидать, что способы вышеописаннаго мною всенароднаго отличія, могутъ замѣнять часть денежныхъ суммъ, употребляемыхъ для ободреній или награжденій, и кои однако по часту производятъ противныя ожиданіямъ дѣйствія.

Недовольный художникъ обращается въ разкаяніе; жалобы его внемлютъ его сосѣди, и уронъ бодрости въ предпріятіяхъ учиняется всеобщій.

Обра-

Образецъ предложенный мною къ раздаянію награжденій, кажется мнѣ быть очень способнымъ ко умноженію почтенія должнаго къ министерству, и возбужденію къ трудамъ. Кажется мнѣ, что я предвижу особливую выгоду во удаленіи отъ себя министрами толпы сихъ искателей, ищущихъ только обманывать. Столько тщетныхъ выдумокъ не будутъ представляемы съ таковымъ великимъ увѣреніемъ, когда узнаютъ, что будутъ вещи награждаемы по достоинству, въ присутствій всѣхъ сограждан, при которомъ имѣютъ ихъ изслѣдовать знатоки со всякою строгостію. Родъ нашихъ шарлатанствующихъ фабрикантовъ почувствуетъ, что ослѣпленіе не можетъ уже существовать, ни быть всеобщимъ, и будетъ страшиться того мгновенія, въ которое оное престанетъ, а они лишатся на всегда ложно пріобрѣтеннаго къ себѣ уваженія.

Истинное же достоинство напротивъ, представитъ полезное изобрѣтеніе съ вѣрною благонадежностію, и съ лучшею удобностію отъ уменьшенія числа нахаловъ. Авторы таковыхъ изобрѣтеній конечно пріймутъ награжденіе въ почестяхъ всенародныхъ съ множайшимъ удовольствіемъ, нежели награжденія денежныя и тайныя. Естьли люди сіи будутъ недостаточны, ничто не мѣшаетъ подать имъ помощь; но кажется, что это никогда не должно простираться свыше необходимости, каковая только нужна къ обращенію ихъ изобрѣтенія въ ихъ собственную пользу.

Вообще, я не желаю вымоганія награжденій, ибо вѣрю, что больше можно найти пользы, льстя самолюбію, и учиняя оныя награжденія рѣже и легче для народа, не лишая ободренія фабрикантовъ.

Въ деревняхъ таковыя награжденія денежныя, могутъ имѣть дѣйствія примѣтнѣйшія, нежели въ горо-

городахъ, хотя будутъ выдаваемы очень умѣренно. Художникъ почтетъ себя очень награжденнымъ за изобрѣтеніе новой матеріи, когда выданы ему будутъ издержки употребленныя имъ, на сооруженіе двухъ или трехъ становъ. Вещь таковая стоитъ не много больше 30 ливръ: не нужно больше четырехъ луидоровъ, на заведеніе прядильни бумажной въ такой деревни, въ которой никогда оной не было, и въ которой останется оная на всегда. Много таковыхъ примѣровъ видѣлъ я собственными глазами.

Напослѣдокъ, достовѣрно то, что малыя суммы раздаваемыя въ деревняхъ, производятъ добра безчисленно. Это сѣмяна, коихъ счастливое прорастѣніе покрываетъ плодами и цвѣтами земли почти неплодныя.

И такъ когда разсужденія мои справедливы, то не очень важныя суммы потребны для ободренія Манифактуръ. Раздаваемыя въ городахъ, могутъ быть уменьшены, безъ всякаго вреднаго слѣдствія. Ободренія сіи будутъ полезнѣе, извѣстнѣе, и награжденія будутъ требованы отъ меньшаго числа искателей, когда будутъ выдаваемы публично. Суммы денежныя раздаваемыя въ деревняхъ, могутъ быть умножаемы не приключая важныхъ издержекъ, и произведутъ великое добро, когда только будутъ употреблены въ надлежащее время.

Взято изъ Парижскаго эконом. журнала 175 году, Декабрь, ст. 87. Смотри такъ же journal de commerce, 1760, Августъ стр. 109 и Май 1759, стр. 133.

Средства къ возвышенію цѣны Манифактуръ и оныхъ преимущества надъ другими.

Всеобще принятое то правило, что каждая страна должна стараться сколько возможно, превозвысить себя выдумками надъ изобрѣтеніями другихъ. Правило это очень справедливо, а особли-

во, когда приложится къ нему причина существенная, не понуждая прочихъ къ возвышенію произведеній собственныхъ фабрикъ: въ семъ то состоитъ великое искусство. Одна страна не имѣетъ инаго средства къ пріобрѣтенію преимущества надъ другими, разходомъ произведеній своихъ Манифактуръ, какъ искусствомъ прельщать покупщиковъ тѣхъ произведеній во всякомъ родѣ, и покорить вкусъ ихъ въ самомъ высочайшемъ степени.

Два способа ведутъ государство къ совершенству всеобщему его Манифактуръ: всевозможная разноличность рукодѣлій всякаго роду и многое число факторовъ въ чужихъ земляхъ. Это составляетъ цѣпь взаимной связи, и доставляетъ точное познаніе о вкусѣ разностранныхъ покупщиковъ. Заведенія сего роду столь полезны Коммерціи какого нибудь государства, что не можно достаточно поощрять къ тому, ни довольно размножать оныя.

Въ особливости надлежитъ стараться придавать собственному товару, чистоту и доброту ослѣпляющія зрѣніе.

Не благопріятствуется Манифактурамъ, позволяя вывозъ первоначальныхъ матерій изъ Государства, а особливо, когда оныя единственны въ своемъ родѣ, или не умѣютъ ихъ разводить въ другихъ странахъ, что бы чрезъ то по обращеніи ихъ въ выдѣлку, учинить разходъ на нихъ необходимѣе. Первоначальныя вещества служатъ такъ же пищею Манифактурамъ, какъ хлѣбъ человѣкамъ.

Когда положишь, что выгодно для Государства имѣть Манифактуры, должно согласиться въ томъ, что нужно оныя размножать, и притомъ въ разныхъ мѣстахъ сколько возможно, для того что бы учредить равенство естественное и независимое между всѣми этими дѣтьми одного отца.

Госу-

Государство всегда выигрываетъ отъ умноженія художниковъ во всякомъ родѣ; оно разпространяетъ чрезъ то продажи свои иностранцамъ, и доставляетъ своимъ подданнымъ гораздо величайшее число средствъ жить въ довольствѣ.

Манифактуры для Государства составляютъ доходъ случайный и не твердый. Они удерживаются въ Государствѣ только посредствомъ выдумокъ, раченія и прилѣжности. Когда таковая богатая казна перейдетъ единожды въ руки иностранцевъ, вскорѣ и питающіеся отъ оной за нею же послѣдуютъ. — Journal de Commerce, Juillet et Aout, 1760.

Дающее преимущество одной Манифактурѣ надъ другою, состоитъ въ добротѣ употребляемыхъ во оной веществъ, присоединенной къ чистотѣ работы и совершенству выдѣлки. Что касается до доброты веществъ, относится это до надзиранія: совершенствожъ работы и чистота выдѣлки, зависятъ единственно отъ множества собранныхъ работниковъ. Когда фабрика многонародна, всякое дѣйствіе во оной занимаетъ особливаго человѣка. Такой работникъ не дѣлаетъ и не будетъ во всю жизнь свою дѣлать кромѣ одной и той же вещи; а другой работникъ другой вещи: изъ чего слѣдуетъ, что всякъ будетъ дѣло свое исполнять хорошо и скоро, а отъ того лучшимъ образомъ выработанная вещь будетъ приходить дешевле. При томъ же вкусъ и выдѣлка приходятъ въ совершенство необходимо между многаго числа работниковъ, ибо не льзя тому быть, чтобъ въ многомъ числѣ не случилось нѣсколькихъ способныхъ къ разсужденіямъ, сравниваніямъ, и наконецъ находитъ единое средство, могущее возвысить его предъ его сотоварищами; средство сокращающее, либо въ сбереженіи матеріаловъ, или сокращеніи времяни, или превосходствѣ выдумки, либо въ новой машинѣ,

нѣ, или въ облегченіи трудовъ. Ежели Манифактуры иностранныя не могутъ превзойти нашихъ Манифактуръ Ліонскихъ, это отъ того, что не знаютъ, какъ на оныхъ производится работа; во всѣхъ мѣстахъ употребляютъ одинакіе инструменты, такой же шелкъ, и одинакую ухватку въ дѣйствіи: но въ Ліонѣ собрано 30000 работниковъ въ одно мѣсто, занимающихся одною работою. — Энцилк. Томъ I, статья художества, col. 717.

О *Инспекторахъ надъ Манифактурами.*

Когда можно назвать полезнымъ заведеніемъ учрежденіе таковыхъ инспекторовъ, то есть надзирателей, должно онымъ быть подробно знающимъ науку, и упражнявшимся въ частяхъ оной съ начала до конца; желательно, чтобъ оные путешествовали по всѣмъ тѣмъ странамъ, въ коихъ есть разходъ на рукодѣлія тѣхъ фабрикъ, коими опредѣляются они предводительствовать: ибо вкусъ покупциковъ, долженъ учреждать выдѣлку рукодѣлій; въ тѣхъ только странахъ, гдѣ наши товары разходъ имѣютъ, получаютъ познаніе объ матеріяхъ иностранныхъ, коимъ можно подражать; объ выгодахъ и невыгодахъ, кои могутъ имѣть тѣ и другія во взаимствѣ своего сношенія; образъ каковымъ производится торговля, имѣетъ также существенное вліяніе на тѣ мѣры, кои фабрикантамъ предпринимать должно; наконецъ, чѣмъ больше инспекторы сближаютъ совѣтованія свои съ фабрикантами, или профессорами художествъ, тѣмъ бываютъ они полезнѣе. Recherches et consid. sur les Finances de France. tom. 1. p. 401.

О *пошлинахъ со ввозу рукодѣлій иностранныхъ.*

Надлежитъ безъ сумнѣнія постановить пошлину со ввозу во всякомъ государствѣ; но можетъ быть удобно также вообще, утвердить тарифъ благопристойный. Манифактура, даже въ своемъ

началѣ

началѣ не имѣетъ ничего опасаться отъ подвозу товара иностраннаго, когда пошлина со ввозу положена по 15 на сто; ибо издержки за провозъ, на содержаніе прикащиковъ и другихъ вещей сего роду, прибавятъ къ тому еще по 4 или по пяти на сто разходу. Таковымъ образомъ, когда 18 или 20 процентовъ убавляютъ прибыль фабриканта иностраннаго, не достаточны будутъ ко удовольствованію и поддержанію фабриканта домашняго; надобно изъ того заключать, что либо этотъ фабрикантъ имѣетъ нужду въ очень великомъ барышѣ, или что предпріятіе его худо управляется, или наконецъ, что онъ имѣетъ на мѣстѣ своемъ препятствія, кои должно отвратить прежде, нежели ожидать успѣху. Journal de Commerce, Juillet 1760, p. 130. смотри также Theorie et pract. du Commerce, par Ustariz, chap. V.

О преимуществѣ земледѣлія надъ фабриками.

Во дни Царствованія Людовика XIV, то есть во время дѣтства всѣхъ прожектовъ къ возвышенію Франціи, Англичане принявъ къ себѣ Манифактуры Французскія, отворили тѣмъ врата разоренію земледѣльчества Французскаго. Всякъ началъ заводить фабрики: награжденія обѣщаемыя безъ разбору, подмоги даванныя почти всѣмъ прилежащимъ къ художеству, нанесли страшный ударъ земледѣлію, большая часть землепащевъ обратилась въ рукомесленниковъ.

Королевство такъ сказать затоплено было указами касающимися до Манифактуръ. (Оные составляли цѣлые томы.) Издано еще больше законовъ для фабрикъ, кои сочиняли не къ возстановленію государства, не для всеобщей полиціи, и проч. — Нынѣ всѣ наши Министры говорятъ объ Манифактурахъ; это нарѣчіе нынѣ модное. Интенданты бываютъ очень довольны, когда своими переворотами доставляютъ новыя средства ко умно-

женію числа фабрикантовъ. Они охотно превращаютъ всѣхъ землепашцевъ въ Королевствѣ въ рукодѣльниковъ. Они не понимаютъ, что за слово земледѣліе, они знаютъ только слово фабрика. Всякое сочиненіе, въ которомъ не упоминается объ художествѣ, есть для нихъ книга не имѣющая связи или безполезная. У насъ во Франціи находится 300 тысячь рукомесленниковъ какъ взрослыхъ, такъ и малолѣтныхъ. Многіе милліоны подданныхъ употребляются для поддержанія художествъ, между тѣмъ какъ поля наши не имѣютъ довольнаго числа пахарей. Всѣ наши города набиты произведеніями нашихъ Манифактуръ; вскорѣ не будетъ у насъ хлѣба, однакожъ очень довольно платья.

Какъ ни хвалить систему художествъ: когда оная не будетъ основана на цвѣтущемъ земледѣліи, всегда послужитъ она первая къ разоренію государства. Фабрикантъ только употребляетъ матеріалъ, земледѣлецъ безпрестанно производитъ оный вновь.

Художества и Манифактуры, до какого бы степени совершенства оныя доведены ни были, и какія бы пользы ни приносили они государству, всегда подвержены погрѣшностямъ. Войны, нечаянныя нападенія похищаютъ у нихъ ихъ золото и серебро, по часту безъ возврату. Безпрестанная перемѣна вкусовъ и модъ, могутъ приключать фабрикамъ безчисленныя возмущенія. Извѣстно, что вкусъ одного вѣка совсѣмъ не соотвѣтствуетъ вкусу вѣка другаго. Притомъ же каждой странѣ стоитъ только возвести глаза на свои собственныя интересы, то есть, составить себѣ такую же систему выдумокъ къ разрушенію могущества какого нибудь государства основаннаго на художествахъ; и по несчастію для Франціи, произшествіе это можетъ случиться прежде, нежели ожидаютъ.

Бо-

Богатства изтекающія отъ землепашества тверды и не подвержены перемѣнамъ. Богатства земель надлежатъ каждому государству въ особливости; но дѣйствія колеблющіяся надлежатъ вообще цѣлому свѣту.

Земледѣліе заслуживаетъ преимущество предъ всѣми прочими частьми въ государственномъ управленіи; одно только помышленіе о семъ, можетъ это рѣшить.

Государство имѣетъ только два средства къ доставленію себѣ содержанія; одно состоитъ въ естественныхъ произведеніяхъ земли; а второе въ золотѣ его и серебрѣ, за которыя можно покупать надобности свои въ другихъ странахъ. Всѣ частныя отрасли состоянія государственнаго, относятся къ симъ двумъ отраслямъ всеобщимъ. Положимъ на примѣръ, что бы Франція пожелала содержать себя доходами своихъ Манифактуръ, или лучше сказать, что она учинилась бы зависящею отъ избытковъ другаго государства, такъ какъ Португаллія отъ Англіи.

Оцѣнивъ капиталъ ея богатствъ въ одинъ милліаръ въ золотѣ и серебрѣ состоящій, сумма сія принесетъ государству вообще доходу 50 милліоновъ, которые раздѣливъ на 17 милліоновъ подданныхъ, составятъ средство къ содержанію каждаго гражданина, въ частности состоящее въ 59 копѣйкахъ съ долями. Между тѣмъ и счисленіе всѣхъ вещей составляющихъ необходимыя надобности каждаго сочлена государственнаго, проспирается около 160 ливровъ или до 32 рублевъ.

Франція въ таковомъ положеніи должна получать отъ своего земледѣлія, для дополненія всеобщихъ надобностей, цѣну продуктовъ въ двухъ милліарахъ 720 милліонахъ состоящую ежегодно, между тѣмъ какъ доходы ея со всѣми выдумками и рукодѣліями, не

могутъ принести ей больше 50 милліоновъ за выпускаемыя вещи въ чужія Государства.

Должно сіи 50 милліоновъ раздѣлить на 50 частей равныхъ, во всеобщемъ управленіи. Одну часть положить для войны, двѣ для всеобщей полиціи, три для управленія внутренняго, четыре для художествъ, пять для Коммерціи, шесть для чрезвычайныхъ суммъ, и 29 частей для земледѣлія. Interets de la France mal-entendus, tom I, p. 23.

Многіе люди воображаютъ, взирая на умноженіе и процвѣтаніе Манифактуръ, что оныя имѣютъ вліяніе на уменшеніе народу въ деревняхъ; но они не дѣлаютъ примѣчанія на то, что когда бы состояніе землепашцевъ было столькожъ счастливо, какъ состояніе художниковъ, оное всегда бы заслуживало преимущество въ томъ, что легче доставить себѣ пропитаніе воздѣлываніемъ земли; что безъ изобилія вводимаго Манифактурами, земли еще меньше бы чувствовали пользу Коммерціи иностранной: мы имѣемъ въ томъ ясный опытъ: провинціи наши, имѣющія земли лучшимъ образомъ воздѣланныя, изобилуютъ предъ прочими и въ Манифактурахъ, какъ то Нормандія, Пикардія, Фландрія и Лангедокъ. Наконецъ, уменшивъ источникъ доходовъ народныхъ, или уничтоживъ часть Манифактуръ, послѣдуетъ не иное что, какъ уменшеніе полезнаго числа людей, не умноживъ чрезъ то народу въ деревняхъ; ибо многіе бросаютъ земледѣліе и дѣлаются художниками, но ни одинъ изъ художниковъ не сдѣлался еще землепашцемъ. — Remarques sur les finances de France, tom I in 4, 1758, p. 296.

Государство можетъ состоять безъ торговли, но не можетъ быть цвѣтущимъ безъ Манифактуръ. Манифактуры доставляютъ всѣмъ подданнымъ въ государствѣ работу и содержаніе, умножая весьма его силу. Они составляютъ лучшее средство къ раз-

размноженію народа и разпространенію земледѣлія. Плодоносіе земель, изобиліе ихъ произведеній суть только слабыя выгоды для государства, безъ помощи Манифактуръ. Таково есть состояніе Королевства Венгерскаго. Саксонія, въ которой находится множество Манифактуръ, изобилуетъ всякими вещами, всѣ города во оной процвѣтаютъ. Обыватели земель Манифактуръ не имѣющихъ, бываютъ вообще лѣнивы и безъ дарованій духа. Тамъ пренебрегаютъ земледѣліе, и скотоводство; города имѣютъ недостатокъ въ содержаніи, и обыватели столицы живутъ въ нечувствительности и праздности. — Взято изъ Observations sur les Manufactures et Fabriques, par M. de Sulli; также смотри Journal de Commerce 1759, Mai, p. 133.

О Манифактураль Французскихъ.

Не можно извинить малую склонность, каковую имѣлъ господинъ Сюлли къ благопріятствованію Манифактурамъ. Государь его провидѣлъ далеѣ нежели онъ, и довольно чувствовалъ, что экономія не всегда должна состоять въ томъ, чтобъ беречь только деньги, почему и началъ онъ съ 1601 году, привлекать къ себѣ художниковъ иностранныхъ; и по мѣрѣ того сколько позволяло возстановленіе доходовъ государственныхъ, выдавалъ онъ великія суммы на Манифактуры шпалерныя, по образцу Фландрскому, и на полотняныя по образцу Голандскому. Г. Сюлли съ меньшимъ негодованіемъ взиралъ на учрежденіе о размноженіи шелковичныхъ древесъ (въ 1601 году), кои съ великимъ успѣхомъростутъ по нынѣ въ Сѣверныхъ провинціяхъ Франціи, и которыхъ, естьлибы не послѣдовало нѣкогда тому остановки, были бы уже многіе сотни милліоновъ.

Въ 1625 году, для благопріятствованія Манифактурамъ въ государствѣ, повелѣно, чтобъ въ пограничныхъ городахъ Королевства, въ коихъ

ткутъ матеріи подобныя иностраннымъ; купцы брали бы писменное свидѣтельство, что товаръ ихъ съ Манифактуры такого то города, имѣя которое, не льзя уже было ничего съ нихъ требовать.

Въ 1665 году Манифактурщики были призываемы со всѣхъ сторонъ награжденіями; они завели въ нашихъ провинціяхъ рабочіе домы гораздо полезнѣйшіе гошпиталей. Ванъ Робе перенесъ въ этомъ году суконную Манифактуру изъ Голландіи въ Абевиль. Манифактуры суконныя, саржевыя, кожевенныя и замшеныя были ужножены и приведены въ совершенство; кружева Генуескія и Венеціянскія перешли во Францію; Манифактура стеколъ зеркальныхъ, фабрика чулошная похищены у Англичанъ въ 1656 году, двумя купцами Нимесскими, соединившимися за одно къ сему намѣренію, и размножены. Мѣднолитни и кошлярство, дѣланіе латуни, фабрика жестяная, канатная, и парусинная вскорѣ замѣнили Франціи великія суммы денегъ.

Въ 1669 году Манифактуры составляющія основаніе Коммерціи, подлѣ земледѣлія, получили великую подмогу.

1687 годъ. За нѣсколько уже лѣтъ награжденія торговлѣ и Манифактурамъ почти совсѣмъ пресѣклись; но не переставали имѣть попеченіе объ ихъ сохраненіи; величайшее препятствіе, каковое въ особливости шерстяныя Манифактуры находили въ своихъ успѣхахъ, состояло въ подвозѣ матерій чужестранныхъ. Оныя продавали Французамъ дешевле домашнихъ ихъ, потому что у чужестранцевъ число Манифактуръ было велико, по тому что у нихъ не брали пошлинъ съ отпуску за границу, и сверьхъ того давались поощренія награжденіями. Заключено возвысить пошлину со ввозу оныхъ во Францію, и для уменшенія раз-

хо-

ходовъ, назначены приспани Калайская, Сенвалерская и Бордоская единственными мѣстами къ пропуску оныхъ.

Послѣдство времяни привело Французовъ въ состояніе отпускать за границу нѣкоторыя матеріи шелковыя; но Министръ удобно примѣтилъ, что пошлины внутреннихъ сборовъ были очень велики; Манифактуры сего роду Дофинскія, Прованскія, и Лангедокскія съ отпуску въ Италію, были благоразумно освобождены отъ пошлины Лионской; а отпускъ въ Испанію сбавленъ только половиною пошлины. Въ самомъ дѣлѣ хотя въ Испаніи не можно было получить таковой прибыли, какъ въ Италіи, но въ замѣну того сложены были пошлины съ выпуску чрезъ Басонну и Бордо.

Тщетно бы правленіе старалось умножать попеченія свои въ пользу Манифактуръ, естьли бы откупщики при сборѣ пошлинъ продолжили располагать дѣла свои по одинакимъ правиламъ. Пошлина со ввозу креповъ Болонскихъ положена была по 30 процентовъ на сто, для ободренія фабрики Реймской; но какъ съ оной выпускали за границу безъ платы пошлинъ, комисары вообразили, что гораздо будетъ выгоднѣе для откупу покупать Болонскіе крепы, платя за нихъ по 15 на сто. Но открытіе таковаго злоупотребленія, не произвело попеченія, чтобъ постараться отвратить оныя въ другихъ мѣстахъ. Recherches et confid. fur les finances de France, tom. I et II. 1758.

Во Франціи находится несчетное множество Манифактуръ, какъ собственнаго изобрѣтенія, такъ и заимствованныхъ у чужестранцевъ, трудно описать ихъ всѣ; упомянемъ только о главнѣйшихъ.

О Манифактурахъ завсденныхъ въ Парижѣ, и другихъ городахъ и при городкахъ Французскихъ.

Манифактуры гласетовъ и парчей золотыхъ и серебряныхъ; бархатовъ, рытыхъ бархатовъ, плисовъ, атласовъ, камокъ, обѣрей, тафтъ, папелиновъ, шифовъ, полушифовъ, мухояровъ, креповъ, и проч. суконъ, саржъ, рашиновъ, баракановъ, камлотовъ, каламенковъ, стамедовъ, крепоновъ, баскъ, семпитерновъ, фланелей, анакостовъ, кадисовъ, фризовъ, дрогетовъ, пиншинатовъ, и тому подобныхъ матерій изъ одной волны, или пополамъ съ нитками, шерстью, хлопчатою бумагою, и тому подобными матеріями: также мокетовъ, мокадовъ, триповъ, шерстяныхъ шифовъ, и тому подобныхъ.

Есть также Манифактуры вещей работаемыхъ изъ льну, полотенъ всякаго роду, канифасовъ, базиновъ, и проч.

Кружевъ шелковыхъ и нитяныхъ всякаго роду.

Обоевъ тканыхъ, Бергамскихъ, космашыхъ шерстяныхъ, и проч.

Одѣялъ постельныхъ шерстяныхъ.

Шляпъ кастровыхъ, полукастровыхъ, кодебековыхъ, и проч.

Чулокъ, калпаковъ, камзоловъ тканыхъ и вязеныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ, и бумажныхъ.

Есть также заводы, въ коихъ дѣлаютъ стекла зеркальныя и карепныя; стеклянныя, фарфоровыя, фаянсовыя, и куритсльныхъ трубокъ.

Кожевенныя заводы на Венгерской образецъ, выдѣлка шѣляпинъ по Англійски, сафьяновъ, замшъ, и проч.

Заводы для всякаго оружія оборонительнаго и наступательнаго.

Заводы свѣчъ сальныхъ, факаловъ восчаныхъ, клѣю мезриннаго, желѣза бѣлаго и листоваго, мыла

ла бѣлаго и чернаго, табаку рульнаго и куритель-наго, фабрики бумажныя, и пр.

Франція почти всѣми таковыми заведеніями, обязана господину Колберту, Генералъ-Интенданту надъ строеніями, художествами и Манифактурами Французскими, кои онъ учинилъ цвѣтущими въ Европѣ.

Г. Савари въ своемъ Parfait Negociant, издалъ двѣ отмѣнныя главы относящіяся до Манифактуръ; это 6 и 7 въ первой книгѣ, второй части сего сочиненія.

О состояніи Манифактуръ въ Голландіи.

Почти не льзя ничего сказать касающагося до древняго цвѣтущаго состоянія фабрикъ въ Голландіи. Извѣстно, что находится во многихъ городахъ, какъ то въ Гарлемѣ, Лейденѣ, Амстердамѣ, и прочихъ, великое число фамилій, кои въ тѣ счастливыя времяна прилежавъ къ фабрикамъ съ толикимъ успѣхомъ, пріобрѣли столь великія богатства, что потомки ихъ жили и поднесь живутъ еще въ великомъ изобиліи. Не удобно ли изъ того заключить, что между таковымъ великимъ числомъ художниковъ, самые искуснѣйшіе, самые прилежнѣйшіе, не могли не обогатиться, тогда, какъ другіе живутъ по крайней мѣрѣ въ довольствѣ по состоянію своему? Естьли взять трудъ прочесть исторію города Лейдена, писанную Орлесомъ отцемъ своихъ согражданъ, можно увидѣть изъ оной, что сочинитель говоря о различныхъ купеческихъ магазинахъ сего города, упоминаетъ, что въ 1612 году, было принесено къ запискѣ и замѣчанію, однихъ кусковъ шерстяной саржи 47000, не включая 8 или 9000 кусковъ того же роду, съ коихъ платится только пошлина, и кои остаются дома. Все прочее находилось въ соразмѣрномъ сему положеніи въ этой Республикѣ: должно признаться, что у насъ во Франціи

разходилось великое множество изъ числа сихъ матерій тогда, какъ работали оные въ нашихъ Голландскихъ городахъ, и даже въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Франціи.

Послѣ таковаго громкаго и истиннаго начертанія, перехожу я со ужасомъ къ жалостному состоянію, въ которое нынѣ приведены наши фабрики, и къ страшнымъ слѣдствіямъ, которыхъ должно ожидать вскорѣ, естьли не употреблено будетъ нужныхъ средствъ къ возстановленію оныхъ. Можно понять до какого степени упали наши фабрики, изъ слѣдующаго: въ 1612 году, работано было въ годъ въ Лейденѣ около 56000 кусковъ саржи; а нынѣ въ годъ едва ли сработаютъ тамъ 8 или 900 кусковъ.

Убавленіе нашихъ суконныхъ фабрикъ также ужасно, и низпадало еще скорѣе; нынѣ фабрики оныя почти ничто, въ сравненіи того, каковы были они въ прошедшемъ вѣкѣ. Они чувствительно убавляются съ году на годъ; лѣтъ за 40 было въ Лейденѣ больше фабрикъ суконныхъ счетомъ, нежели нынѣ выдѣлываютъ тамъ половинокъ сукна; но возмемъ эпоху не столько отдаленную. Съ 1665 по 1733 годъ было еще въ Лейденѣ 80 суконныхъ фабрикъ; нынѣ нѣтъ больше 35 или 36. Кажется по крайней мѣрѣ, что малое число оставшихся художниковъ тѣхъ Манифактуръ, могло бы научать рукомеслу своему другихъ, или внушать своимъ дѣтямъ, что промыслъ ихъ есть лучшее средство къ доставленію себѣ пропитанія. Напротивъ, есть ли хотя одинъ изъ сихъ фабрикантовъ, который бы училъ дѣтей своихъ рукомеслу своему; едва ли 2 или 3 изъ оныхъ имѣютъ учениковъ у себя.

Что надлежитъ до другихъ Манифактуръ, тѣ въ коихъ не за долго предъ симъ употребляемо

было

было по 80 и 90 работниковъ, нынѣ врядъ употребляется оныхъ четвертая часть.

Легко усмотрѣть, какія могутъ быть слѣдствія таковаго упадка. Художники сихъ фабрикъ ищутъ уже другихъ способовъ къ содержанію своему въ таковой странѣ, въ которой, что всего опаснѣе, перемѣна рукомесла рѣдко бываетъ удачна; и какъ художниковъ охотно принимаютъ во всѣхъ другихъ странахъ, оныя переходятъ туда, гдѣ ихъ имѣть желаютъ, какъ то въ Прусію, Испанію и другія земли. Не давно видѣли мы переходящихъ въ Испанію изъ Лейдена художниковъ множество, коихъ бы любовь къ своему отечеству на вѣрное удержала, естьлибъ только могли они содержать себя во ономъ благопристойно.

Когда скажутъ мнѣ, что лучшее средство ко удержанію отъ таковыхъ побѣговъ, издать узаконеніе запрещающее художникамъ выходить изъ государства: отвѣтствую на оное, подражая малоизвѣстному сочиненію одного великаго министра, подъ заглавіемъ Consideration sur l' etat des Manufactures et fabriques, что таковое запрещеніе будетъ столькожъ не справедливо, какъ и неудобное къ произведенію въ дѣйство, по крайней мѣрѣ вразсужденіи доставленія художникамъ пропитанія. — Нѣтъ ли въ нашемъ Королевствѣ множества способныхъ дорогъ и проходовъ, коими художникъ можетъ выити, вывести съ собою все семейство, и инструменты рукомесла своего? Сверьхъ того, когда бы можно было возпрепятствовать ихъ выходу, всякій художникъ не можетъ ли возпользоваться общимъ правомъ, чтобъ выити за границу съ порожими руками? Не властенъ ли онъ потомъ предаться Англичанамъ, нашимъ сосѣдямъ, и поселиться съ своимъ семействомъ въ Лондонѣ, Норвикѣ, Колчестерѣ, Ексчестерѣ или въ иномъ мѣстѣ, и работать матеріи Англійскія, кои

мы

мы покупаемъ во многомъ числѣ? Не можетъ ли онъ имѣть лучшаго способу сбывать свои товары, посредствомъ родственниковъ своихъ здѣсь оставшихся, и кои могутъ разпродать ихъ не гуртомъ, но въ разницу? Какъ ни изображаютъ Англичанъ завидливыми, но они не препятствуютъ чужестранцу работать въ своей землѣ матеріи изъ Англійской волны. Качество иностранца достаточно доставитъ ему свободу отъ всякихъ безпокойствъ; извѣстно съ каковою легкостію можно получить ему право гражданства тамъ, для себя и для своихъ потомковъ. Наконецъ, развѣ нѣтъ городовъ и у другихъ нашихъ сосѣдей, въ коихъ фабриканты наши могутъ поселиться съ выгодами? Фабрикантъ шелковыхъ матерій, не можетъ ли оставивъ Голандію, перейти работать въ Ліонъ? А фабрикантъ камлотовъ, въ Ганау, Берлинъ или въ Гамбургъ? Суконщикъ Эксъ ла Шапельскій въ Данію или Швецію? Фабрикантъ стамедовъ въ Ліежъ, а дѣлатель полосатыхъ баекъ въ Ронсдорфъ? и проч.

Поелику сила и благоденствіе Государства состоятъ во множествѣ народа, не великій ли подрывъ долженъ послѣдовать цѣлой республикѣ, чрезъ уходъ множественнаго числа фамилій фабрикантовъ и художниковъ населявшихъ ея провинціи? Уже и такъ во многихъ нашихъ городахъ не достаетъ способныхъ художниковъ, какъ для пряденія, такъ для тканья и выдѣлки веществъ идущихъ на фабрики, потому что самые искуснѣйшіе ремесленники перешли къ иностранцамъ, или приведены въ крайнее изтощеніе, такъ что не могутъ продолжать свою работу. Таковое опустошеніе приводитъ малый остатокъ фабрикантовъ въ несостояніе удовлетворить требованіямъ купцовъ иностранныхъ. Такимъ же образомъ тратимъ мы не-

невозвратимо и въ тожъ время торговлю внутреннюю и заграничную всякаго рода матеріями.

Послѣдствія таковой важности кажется, что должны бы открыть глаза особамъ благоразумнымъ. Славный выше приведенный мною Авторъ приводитъ много другихъ доводовъ, кои остерегаюсь я повторять, и кои способны ко отвращенію зла и являютъ необходимость лѣкарства. Что бы войти въ сіи виды и послѣдовать плану, который я себѣ начерталъ, я перехожу къ причинамъ сего великаго упадка, не упоминая кромѣ объ тѣхъ, которыя объяснилъ оный Авторъ.

Опасная роскошь можетъ быть во всѣхъ странахъ была погибелію республикъ. Писателямъ извѣстно, что республики Греческая и Римская приближались къ своему паденію по мѣрѣ того, какъ вводились у нихъ пышность и великолѣпіе, которыя преодолѣли простоту учинявшую Государства сіи страшными. Объ семъ можно читать въ предисловіи и сочиненіи Аббата Верро, Sur les vicissitudes de la Republique Romaine; тамъ видимо подтвержденіе сказаннаго мною.

Осмѣлюсь ли я сказать, и могу ли предвидѣть безъ ужасу, что наша республика, зараженная тѣмъ же зломъ, спѣшитъ широкими шагами къ своему паденію. Богатства доставленныя намъ морскою торговлею, уничтожили то равенство, кое составляло душу Государства республиканскаго; граждане зажиточные желаютъ блистать своимъ могуществомъ; они измѣриваютъ свое благополучіе по множеству своихъ завистниковъ, и бѣдственному ихъ примѣру есть подражатели. Мещанинъ, купецъ, самый художникъ оставляя простоту наблюдаемую въ своемъ одѣяніи, напрягаютъ свои силы, чтобъ ровняться въ томъ съ людьми предъ ними зажиточными. Мы видимъ даже служителей живущихъ не по своему состоянію и желающихъ

быть

быть на равнѣ съ знатными особами, послѣдуя въ нарядахъ годовымъ времянамъ и модамъ. Роскошь почти всеобщая по видимому возстановила то равенство, которое торговля было изтребила; но какъ большая часть людей не могутъ доставлять себѣ для таковыхъ великихъ издержекъ денегъ, принуждено было въ помощь тому выписывать всякія матеріи иностранныя, которыя полегче и дешевле нашихъ. Таковымъ образомъ это глупое тщеславіе служитъ отъ части къ паденію нашихъ фабрикъ. — По этой причинѣ купцы торгующіе гуртовымъ дѣломъ, принуждаются ввозить великое число матерій иностранныхъ, и они стараются въ томъ столько, что выборъ, изобиліе и дешевизна въ двоѣ привлекаютъ весь народъ, продолжать употребленіе оныхъ. Мы впустили къ себѣ коня Троянскаго. Конечно такъ! бывъ подобны легковѣрнымъ обывателямъ онаго города несчастнаго, безъ всякихъ предосторожностей отверзли мы наши стѣны подаркамъ иностранцевъ, влекущихъ за собою разореніе. Сколь великое число денегъ вывозятъ у насъ ежегодно Французы за свои шелковыя и другія матеріи. Славный Министръ Государственный господинъ Витъ, показалъ это еще въ свое время; но имѣлиль уваженіе къ его совѣтамъ? Сколько милліоновъ выпаскиваетъ изъ Голландіи ежегодно Франція? Какіе равномѣрно берутъ изъ ней суммы Англичане за вещи манифактуръ своихъ?

Арентъ-Толленаръ, нашъ землякъ, увѣряетъ на 9 страницѣ маленькаго сочиненія, изданнаго во время войны въ 1667 году, что Англія получаетъ отъ Голландской республики около 20 милліоновъ. Правда то, что вычисленіе это могло бы быть подозрительно, по тому что сочинялъ оное Голландецъ, естьлибъ не подтверждали того писатели Англійскіе. Въ самомъ дѣлѣ заглянувъ въ Traité

té de Commerce de la Grande-Bretagne, сочиненный Кингомъ, можно видѣть въ первой части онаго на страницѣ 7, слѣдующее: „что касается до то„варовъ отвозимыхъ нами въ Голландію, число „оныхъ чрезмѣрно, какъ въ матеріяхъ шерстяныхъ „работаемыхъ въ нашихъ Манифактурахъ, такъ и „въ произведеніяхъ нашей земли и нашихъ колоній, „равномѣрно въ товарахъ Индейскихъ, Турецкихъ „и другихъ странъ. Часть оныхъ замѣняется от„пускомъ къ намъ отъ туда пряныхъ зелій, по„лотенъ, бумаги; винъ Рейнскихъ, крепу, усовъ „китовыхъ, дубовыхъ досток, и нѣкоторыхъ шелковыхъ рукодѣлій. Г. Давенантъ, Генералъ-Инспекторъ у привозу и отпуску, пишетъ въ десятомъ представленіи счетовъ своихъ комисарамъ, на листу 19, касательно до торговли Англійской съ Голландіею: „что изслѣдывая во время седми „лѣтъ сряду, съ примѣчаніемъ сію торговлю, „нашелъ, что товары привозимые изъ Англіи въ „Голландію, простираются ежегодно до 1937934 „фунтовъ стерлинговъ, что составляетъ почти „22 милліона Флориновъ Голландскихъ: что това„ры вывозимыя изъ Голландіи возходятъ цѣною „до 549 832 фунтовъ стерлинговъ, что составитъ не много меньше 6 милліоновъ флориновъ Голланд„скихъ.„ Слѣдственно по собственному его признанію, Англія получаетъ изъ Голландіи повсегодно 1388102 фунтъ стерлинговъ, или больше 15 милліоновъ нашихъ флориновъ. Тотъ же авторъ на страницѣ 117, доказываетъ „что торги соеди„ненныхъ провинцій сильнѣе всѣхъ торговъ ино„странныхъ, и притомъ выгоднѣе для Англіи.„ Онъ повторяетъ и утверждаетъ на 9 и 28 стр. второй части своего сочиненія, то же вычисленіе, что доказываетъ увѣреніе его въ этой истинѣ. А изъ того видимо, что нынѣ выгода Англичанъ надъ нами умножилась еще болѣе. Упомянутый со-

сочинитель въ число товаровъ получаемыхъ Англичанами изъ Голландіи включаетъ полотна, торгъ коими за нѣсколько лѣтъ ужасно уменшился возрастѣніемъ фабрикъ Ирландскихъ. Не льзя подозрѣвать изчисленія сего сдѣланнаго Англичаниномъ, который не имѣлъ никакой причины увеличивать предметы. Но когда разсмотрѣть, что при вывозѣ товаровъ, можно уберечь шестую долю капиталу во всемъ томъ, что вывозится, когда оцѣнить еще всѣ издержки за провозъ какъ сюда, такъ и въ Англію, удобно заключить изъ того, что общая сумма гораздо превыситъ 20 милліоновъ, въ кои Толленаръ оцѣнилъ вывозъ товаровъ изъ Англіи, и ввозъ оныхъ въ Голландію.

Но мы утвердимся на изчисленіи Г. Давенанта, Англія получаетъ ежегодно изъ Голландіи барыша 15 милліоновъ. Удѣлимъ изъ того треть, какъ за продукты Англійскіе, такъ и ихъ колоніи, каковы свинецъ Англійскій, каменное уголье, сахаръ, табакъ и прочее, словомъ за все то, что идетъ не съ Манифактуръ Англійскихъ. Учинивъ сію выключку, останется 10 милліоновъ, кои ежегодно выходятъ изъ Соединенныхъ Провинцій наличными деньгами, къ явному убытку, и безвозвратно; таковымъ образомъ, со времяни Утрехтскаго миру потеряла Голландія въ пользу Англичанъ больше 400 милліоновъ.

Когда, по мнѣнію Толленарову, начать это изчисленіе съ 1665 году, то полагая по 10 милліоновъ на годъ, потеряли мы уже 880 милліоновъ; и деньги сіи перешли только въ одну Англію. Но что будетъ, когда прибавить къ тому, что получаютъ отъ насъ другія страны ежегодно за произведенія ихъ Манифактуръ? Мы не стараемся уважать того; но желающій можетъ заключить о томъ изъ сказаннаго о торговлѣ нашей съ Англіею.

По-

Послѣ таковыхъ замѣчаній, всякой благоразсудный человѣкъ можетъ видѣть, что Республика наша спѣшитъ широкими шагами къ своему паденію, и что съ году на годъ бѣдняетъ больше; ибо съ Государствомъ цѣлымъ одинакое обстоятельство, какъ и съ какою нибудь частною фамиліею, и разнота находится только въ числѣ членовъ. Всякая же фамилія издерживающая въ годъ больше, нежели получаетъ доходу, должна необходимо упасть и разориться.

Кажется, что вышеписаннымъ доказалъ я причину упадка нашихъ Манифактуръ: между тѣмъ желающіе изслѣдовать о семъ подробнѣе, могутъ читать кромѣ сего разговоръ du philosophe de Berlin sur l'avantage et prejudice du commerce actif et passif, книгу первую второй части, стр. 53 новаго изданія; также Гвардіяна Стеелія, второй части стр. 475 и 498. Еще Journal Econ. 1754, Decembre, pag. 127

О Манифактурахъ заведенныхъ въ Амстердамѣ.

Прежде изданія указу Нантскаго, и переходу изгнанцевъ Французскихъ въ Голландію, Манифактуры Амстердамскія были маловажны: нынѣ оныя многочисленнѣе и славнѣе; но всегда уступаютъ Французскимъ въ качествѣ выдѣлываемыхъ на оныхъ товаровъ.

Главнѣйшія изъ сихъ Манифактуръ суть парчей золотыхъ и серебряныхъ, камокъ, штофовъ, тафтъ, моровъ, саржъ шелковыхъ, и всѣкъ другихъ шелковыхъ машерій по образцу Французскому и Италіанскому.

Бархатовъ, приповъ, рытыхъ бархатовъ, флеровъ гладкихъ и съ травами.

Чулковъ и колпаковъ, шелковыхъ и нитныхъ тканыхъ и вязаныхъ.

Суконъ, саржъ, каламенковъ, стамедовъ, и почти всѣхъ матерій работаемыхъ изъ волны и шерсти козей и верблюжей.

Лентъ парчевыхъ, шелковыхъ, бумажныхъ и нитныхъ.

Шпалеръ разнаго дѣла.

Кожъ золоченыхъ и разной выдѣлки.

Есть же тамъ много красиленъ, на коихъ въ особливости славятся крашенье въ черный и алый цвѣтъ.

Наконецъ разныя книжныя типографіи; и нѣсколько фабрикъ, на коихъ набиваютъ ситцы и выбойки по бумажнымъ полотнамъ, кои узорами и живостью красокъ не уступаютъ Восточно-Индейскимъ.

МАННА, родъ гуммы или клѣю древеснаго, который изходя изъ разныхъ растѣній сначала бываетъ жидкъ, потомъ густѣетъ, и скипается въ кусочки, подобные самородной соли, масловатые.

Находятъ оную на древахъ ясеновыхъ, на листвяничныхъ, еловыхъ, сосновыхъ, на дубахъ, мозжевелинахъ, кленахъ, масличинахъ, фиговыхъ и другихъ древахъ.

Манна бываетъ различнаго роду, вразсужденіи своей твердости, виду, мѣста, въ которомъ собирается, и древесъ изъ которыхъ изходитъ. Ибо иная бываетъ жидкая и не гуще меду; другая тверда и въ зернахъ: таковую называютъ *Манна Зернистая*. Нѣкоторая бываетъ въ капляхъ, или подобна каплямъ росы висящимъ на древахъ, или сталактитахъ; тогда называется оная *Вермикулярія* или *Вомбицина*. Раздѣляютъ роды Манны на Восточную, коя привозится изъ Персіи и Аравіи; на Европейскую, родящуюся въ Калаброіи и Бріансонѣ; на Манну кедровую, ясеновую, лиственичную; на Манну алхагинъ, и прочія.

Враз-

Вразсужденіи мѣста откуда Манну привозятъ, раздѣляютъ оную на Восточную и Европейскую. Первую привозятъ изъ Индіи, Персіи и Аравіи, и оная бываетъ двоякая; Манна жидкая, какъ патока, и Манна твердая. Многіе упоминаютъ объ Маннѣ жидкой: Робертъ Консантинъ и Белонъ извѣщаютъ, что называютъ оную въ Аравіи *Терніабинъ*, которое названіе ей очень древнее. Белонъ замѣчаетъ, что монахи или калоеры горы Синайской, имѣютъ у себя Манну жидкую, кою собираютъ на горахъ своихъ, и называютъ терніабинъ для отличенія отъ Манны твердой. Гарсинъ и Гесалпинъ говорятъ, что Манну эту находятъ и у Индейцевъ, и даже въ Италіи на горѣ Апенинской; что оная подобна бываетъ перепущенному бѣлому меду, и скоро портится. Манна жидкая разнствуетъ отъ твердой только одною жидкостію своею: ибо и твердая была сначала жидкою же; она въ сырую погоду никогда не густѣетъ. Нынѣ оную въ Европу не вывозятъ.

Авиценна, Гарціясъ и Акоста говорятъ еще о многихъ другихъ родахъ Манны твердой, кои различить между собою не можно безъ особливаго примѣчанія. Однакожъ, считаютъ оныхъ три особливые рода: а имянно, такъ называемая Манна зернистая, Manna maſtichina, или мастичная, по тому что зерна ея очень тверды, какъ зерна мастичныя; Манна называемая бомбицина, Manna bombycina, которая затвердѣла каплями продолговатыми или цилиндрическими, подобными щелковымъ червямъ: состоящая же въ маленькихъ кусочкахъ, какова была Манна Афинская, или медъ небесный древнихъ, и кою приваживали въ комахъ; такова оная и поднесь, Французы называютъ оную Manne en Marons.

Манна Европейская также разныхъ родовъ: а имянно, Италіянская или Калабрская и Сицильская

ская и Французская или Бріансонская: сіи роды Манны твердые.

Вразсужденіи древесъ, на коихъ собираютъ Манну, имѣетъ она также различныя названія. Одна называется *Кедровою*; объ этой упоминаютъ Гипократъ, Галліенъ и Белонъ. Другая называется *Манна дубовая*, о которой упоминаетъ Феофрастъ: *Манна ясеновая*, коя въ великомъ употребленіи во Франціи: *Манна лиственичная*, которую находятъ въ землицѣ Бріансонской: еще *Манна алхагина*, объ коей пишутъ нѣкоторые Арабы и Рауволфіусъ.

Изъ всѣхъ родовъ Манны въ Европѣ больше употребительна Калабрская и Сицильская, кою собираютъ тамъ на нѣкоторыхъ родахъ ясеноваго дерева.

Манна Калабрская есть сокъ медовитый, бывающій иногда въ зернахъ, иногда въ капляхъ столбиками, на подобіе сталактитовъ: разтирающійся въ пальцахъ, бѣлый пока еще свѣжъ, но отъ времени краснѣющій, жидѣющій отъ сырости воздуха, и учиняющійся подобнымъ меду, коего вкусъ пріятенъ съ малою горечью. Лучшая Манна бѣлая или желтоватая, легкая, въ малыхъ трубковатыхъ зернахъ, сладкая и пріятная вкусомъ. Должно отбрасывать сальную, медовитую, черноватую и сорную. Для того что не справедливо нѣкоторые предпочитаютъ Манну сальную и медовапую, кою обыкновенно называютъ *Манною жирною*; ибо по часту бываетъ то Манна изпортившаяся отъ сырости воздуха; или отъ того, что коробочки, въ коихъ оную привозятъ промокаютъ отъ воды морской или дождевой, или инымъ образомъ. Почасту поддѣлываютъ Манну эту изъ сахарнаго сгущеннаго сыропу съ медомъ, и малою частью скамоніи. Отъ сего-то Манна жирная и медовая очень слабитъ. Выкидываютъ же изъ ней нѣкоторые

рые куски бѣлые, но непрозрачнѣе, твердые и тяжелые, и кои не имѣютъ виду сталактитовъ; оные состоятъ изъ сахару свареннаго вмѣстѣ съ Манною, до густоты крѣпкаго элексиру; однакожъ легко различить эту Манну поддѣльную отъ самородной, по тому что оная плотнѣе, тяжелѣ, бѣла, но непрозрачна, и вкусомъ различествуетъ отъ настоящей Манны.

Въ Калабріи и Сициліи Манна истекаетъ сама собою чрезъ насѣчку коры, изъ двухъ родовъ ясена. Одинъ называется *Ясень малаго рода*. Ясенъ этотъ не особливаго роду, но разнствуетъ только нѣсколько видомъ. Листы на немъ съ крылушками, и раздѣляются на многія нарѣзки мѣлкія, сжатыя и острыя, но зубчатыя подобно листамъ ясена обыкновеннаго; вѣтви у него неравныя, наполненныя множествомъ трубочекъ, изъ коихъ выходятъ стеблики листовъ.

Второй родъ сего дерева называется *Ясень кругполистной*. Разнота его состоитъ только въ листахъ, кои сжаты и подобны листамъ пистаціинымъ: оные кругловаты, поменьше обыкновенныхъ ясеновыхъ, и вокругъ зубчатые. Внутренняя ихъ половина до кореня стебелька, бываетъ почасту короче половины наружной; что обыкновенно случается съ листами терпентинными и пистаціиными.

Въ Калабріи и Сициліи во время лѣтнихъ жаровъ, по крайней мѣрѣ когда не идутъ дожди, Манна выступаетъ изъ вѣтвей и листовъ сихъ деревъ, и отъ жару солнечнаго скипается въ зерна или кусочки. Истекающая сама собою называется *Спонтанса*: истекающая же чрезъ насѣчку, называется Калабрскими обывателями *Форчата* или *Форчателла*, по тому что усиліемъ извлекается. *Манна ди Фронде*, то есть Манна листовая, называется собираемая съ листовъ, и которая величи-

ною бываетъ съ пшеничное зерно; *Манна ди Корпо* называатся истекающая изъ пней оныхъ древесъ.

Въ Калабріи истекаетъ Манна сама собою во время ясной погоды, отъ 20 Іюня до конца Іюля, изъ пня и толстыхъ вѣтвей означенныхъ древесъ. Начинаетъ истекать оная предъ полуднемъ и продолжаетъ до самаго вечера, въ видѣ сока очень свѣтлаго; она сгущается потомъ мало по малу, стекается въ кусочки, кои затвердѣвъ бѣлѣютъ. Собираютъ оную на другой день поутру, отколупывая ножемъ съ дерева, когда въ прошедшую ночь погода была свѣтлая; для того что когда случится дождь или туманъ, Манна разпускается и совсѣмъ пропадаетъ. Собравъ кусочки, кладутъ ихъ въ сыравленные глиняные горшки; потомъ разсыпаютъ на листахъ бѣлой бумаги, и даютъ лежать на солнцѣ до тѣхъ поръ, какъ оные больше къ рукамъ прилипать не будутъ. Сію-то Манну называютъ *Манна ди Корпо* или Манна отборная со пня древеснаго.

Въ концѣ Іюля, когда сокъ этотъ престанетъ истекать, деревенскіе обыватели насѣкаютъ корку на обоихъ родахъ сказанныхъ древесъ до самаго дерева; тогда означенный сокъ опять начинаетъ истекать отъ полденъ до вечера, и сгущается въ куски покрупнѣе вышесказанныхъ. Иногда сокъ этотъ бываетъ такъ изобиленъ, что течетъ до самаго корня древеснаго, и составляется большими глыбами подобными воску или смолѣ. Оставляютъ ихъ на деревѣ день или два, чтобъ они затвердѣли; потомъ разрѣзываютъ въ малые куски, и засушиваютъ на солнцѣ. Сію-то Манну получаемую изъ насѣчекъ называютъ *Фориата*. Цвѣтъ ея не такъ бѣлъ: оный краснѣетъ, а иногда и чернѣетъ отъ сору и земли, кои въ ней бываютъ подмѣшены.

Третій

Третій родъ Манны тотъ, который собирается на листахъ ясеновыхъ, и называется *Манна ди Фронде*. Въ мѣсяцахъ Іюлѣ и Августѣ, около полденъ, выступаетъ сама собою въ видѣ маленькихъ капель, сокъ очень свѣтлый, и капли тѣ бываютъ покрупнѣе на фибрахъ листовыхъ между жилъ, а на жилахъ по меньше. Капельки оныя отъ жару засыхаютъ, и превращаются въ мѣлкія зерна, бѣлыя, величиною съ просяное или пшеничное зерно. Хотя въ старину во множествѣ употребляли Манну собираемую на листахъ, но нынѣ по трудности въ собираніи рѣдко видима оная въ продажѣ въ лавкахъ Италіанскихъ.

Обитатели Калабрскіе полагаютъ различіе, между Манною получаемою чрезъ насѣчку изъ тѣхъ древесъ, изъ коихъ оная уже истекала сама собою, и Манною получаемою чрезъ насѣчку изъ ясеней дикихъ, кои безъ того никогда не даютъ изъ себя оной. Считаютъ сію послѣднюю лучшею первой, равномѣрно какъ Манну текущую изъ пней древесныхъ лучшею прочихъ. Иногда сдѣлавъ насѣчку въ корѣ ясеновъ, вставливаютъ соломенки, трубочки перьевъ, или маленькіе прутики; сокъ стекая вдоль по онымъ сгущается, и составляетъ висящія капли или сталактиты, кои снимаютъ, когда они увеличутся. Отдѣляютъ отъ нихъ соломины и засушиваютъ на солнцѣ; составляются тогда кусочки продолговатые, красивые, внутри пустые, легкіе, и какъ бы издороженные снаружи бѣловатые, а иногда красноватые. По высушеніи, складываютъ сію Манну въ коробочки, и рачительно закрываютъ. Оную болѣе другихъ употребляютъ, по тому что въ ней не бываетъ никакого сору; обыкновенно называютъ ее *Манна въ капляхъ*. Послѣ этой Манны въ капляхъ, больше употребительна Манна Калабрская, и равномѣрно собираемая въ Пуильѣ близъ горы Гарганы, назы-

нынѣ гора С. Ангела, хотя оная не очень суха и нѣсколько желтовата. За этою Манною во употребленіи слѣдуетъ Сицильская, которая бываетъ бѣлѣе и суше. Наконецъ хуждшею всѣхъ считается Манна собираемая въ землицѣ Римской, Толфа называемой, близъ Чивита Векки, которая бываетъ сука, темна и другихъ тяжелѣ.

Кромѣ Манны Калабрской, имѣемъ мы еще Манну Французскую, называемую *Листвяничною* или *Бріансонскою*, по тому что оная изпекаетъ изъ листвяничнаго дерева, близъ Бріансона въ Дофинѣ. Оная бѣла и раздѣленная въ зерна, иногда фигуры сферической, величиною съ кишнецъ, а иногда въ продолговатыя и толстыя. Вкусу пріятнаго и сладкаго, какъ сахаръ, и нѣсколько смолянистаго. Въ Парижѣ употребляютъ оную рѣдко: оная не такова добротна, какъ Манна Италіанская, по тому что не столько слабитъ.

Манна эта составляетъ питательный сокъ листвяничнаго дерева. Отъ 20 Іюня до конца Августа, Манна эта выступаетъ въ разное время на листахъ: бываетъ это только въ жаркія и сухія лѣта; въ дождливую же погоду оная не показывается. Съ трудомъ можно отдѣлять оную отъ листовъ сего дерева, къ коимъ прилипаетъ она крѣпко. Деревенскіе жители ходятъ по утрамъ съ топорами обсѣкать вѣтви оныхъ древесъ; и изрубивъ оныя въ куски, складываютъ подъ тѣнію древесной. Сокъ, который сначала за жидкостію собирать еще не можно, густѣетъ и твердѣетъ чрезъ сутки. Тогда обобравъ оный, досушиваютъ на солнцѣ, и очищаютъ изъ него прилипшіе мѣлкіе листки древесные.

Есть еще Манны Африканская, Мексиканская и Персіанская; но оныхъ вывозятъ въ Европу рѣдко. — Въ Персіи продаютъ оной два рода: лучшая и дороже продающаяся состоитъ въ мѣлкихъ зер-

зернахъ; другая же какъ постила, и содержитъ въ себѣ много листовъ древесныхъ. Собирается оная около города Тавриса; находятъ же оную въ долинахъ Арменскихъ и въ Грузіи: въ Персіи называютъ ее *Трунгибісиъ* или *Терингабинъ*.

Манна эта, равно какъ и всѣ другія, не суть роса небесная; но питательный сокъ растѣній, выступающій изъ оныхъ на поверхность чрезъ поры.

П. Лабатъ не рѣдко находилъ на высотахъ острововъ Гваделупы и Мартиники, Манну, которая до возхожденія солнца была очень жидка, видомъ, вкусомъ и въ прикосновеніи подобная сытѣ изъ бѣлаго меду; но которая дѣлалась тѣломъ твердымъ, бѣлымъ, прозрачнымъ, разныхъ фигуръ круглыхъ, и по затвердѣніи получала вкусъ медовый, а запахъ бѣлаго сахарнаго сыропу, къ захожденію солнца. Таковы и должны быть качества лучшей Манны.

Калабрцы производятъ Манною не малый торгъ. Оная стоитъ имъ мало труда, и въ жаркое лѣто собираютъ оной много. Въ коробочки Калабрцы кладутъ Манну падающую съ листовъ и коры саму собою безъ насѣчки, которая бывъ бѣла и во всемъ совершенна, не смѣшивается съ выступающею посредствомъ насѣчки.

Манна въ употребленіи изъ давныхъ вѣковъ, и считается легкимъ слабительнымъ, и способнымъ для изведенія мокротъ желчныхъ и острыхъ, и во время головной боли. Употребленіе умѣренное одной Манны отвращаетъ запоры, препятствуетъ возхожденію паровъ, и предваряетъ сборъ тѣкъ влажностей, кои наносятъ столько труда врачамъ и великій доходъ аптекарямъ.

Изъ Манны чрезъ двоеніе получаютъ кислый спиртъ, который считается полезнымъ отъ грудныхъ болѣзней. Получаютъ же изъ ней спирто-

вую воду имѣющую въ себѣ всѣ качества Манны; но не можно изъ оной получить спиртъ разпускающій золото, какъ думаютъ нѣкоторые химики.

Манна ладанная, такъ называются мѣлкія кругловатыя и самыя чистыя зерна, выбираемыя изъ ладану, кои имѣютъ цвѣтъ лучшей Манны. Также называются и опирки подобныя мукѣ, кои находятъ на днѣ мѣшковъ, въ коихъ возятъ ладанъ, и кои происходятъ отъ тренія кусковъ другъ объ друга, во время перевозки.

МАНТЕГЪ. Названіе сала дикихъ свиней, которое Буканцы собираютъ на островѣ С. Доминга изъ убиваемыхъ ими вепрей. Мантегъ составляетъ первой товаръ въ торговлѣ оныхъ звѣроловителей, кои продаютъ его не токмо обитающимъ на ономъ островѣ Французамъ, но и пріѣзжающимъ изъ другихъ мѣстъ. —— Слово Мантегъ происходитъ отъ нарѣчія Испансаго или Португальскаго, и значитъ масло-коровье. Какъ онаго нѣтъ въ Америкѣ, и вмѣсто его употребляютъ это свиное сало, то Буканцы и прозвали его Мантегомъ, для означенія, что оное служитъ вмѣсто коровьяго масла.

Турки называютъ Мантегомъ коровье масло. Кладутъ оное въ мѣхи изъ козловыхъ кожъ, для перевозки въ другія мѣста. Много привозятъ онаго въ Константинополь изъ Дерна, что въ Варваріи. Тамъ обыкновенно покупается по 6 піастровъ квинталъ онаго, въ сорокъ окъ; а око содержитъ въ себѣ 3 фунта Россійскихъ или два съ четвертью фунтъ марка, или 40 унцовъ.

МАНТЫ, родъ плащей, кои способны для продажи въ Америкѣ; много отправляютъ оныхъ и въ острова Канарскіе.

МАПУ, или *Цейба.* Fromager. Дерево, которое росшетъ очень скоро, и учиняется толстѣйшимъ и величайшимъ на островахъ Американскихъ. Отъ пня своего отпускаетъ оно вѣтви почти го-

ризон-

ризонтально и далеко оныя разпростираетъ; оное имѣетъ въ себѣ ту особливость, что посреди пня своего бываетъ толще, чѣмъ къ корню и къ верьху; что представляетъ его пузатымъ. Называютъ оное *Фромажеръ*, то есть сырное дерево, по тому что можно его рѣзать ножемъ столькожъ удобно, какъ сыръ Голландской. Американское названіе его Мапу означаетъ свойство его мягкое, легкое, безполезное для всего, опричь сженія.

Два онаго рода; на одномъ кора гладкая, лоснящаяся и бѣловатая; на другомъ кора вся усаженная иглами коническими, по сжатіи которыхъ выгнѣтается сокъ изцѣляющій возпаленіе глазъ. Корень сего дерева наскребши отвариваютъ, и отваръ этотъ пьютъ съ пользою отъ оспы. Листы на семъ деревѣ имѣютъ многіе нарѣзки. Цвѣтъ его очень красивъ, но запаху противнаго. Пестикъ во ономъ толстѣя учиняется плодомъ продолговатымъ и столбчатымъ, составленнымъ изъ пяти частей: щелуха на ономъ бываетъ сначала очень зелена и гладка; потомъ созрѣвая сѣрѣетъ: вся внутренность его наполнена хлопчатою бумагою, мягкою, свѣтлосѣраго цвѣта, и во оной набито множество сѣмячекъ, величиною съ небольшую горошину, поверьхность сихъ зеренъ черновата и морщиновата, по причинѣ мѣлкихъ въ нихъ содержащихся ядрушекъ, кои не могутъ наполнять всей ихъ внутренности. Бумагу эту употребляютъ вмѣсто уату. (Смотри это слово.) Товаръ этотъ во Франціи считается запрещеннымъ. Description des plantes de l'Amerique, par le P. le Breton. Memoir. de trevoux, année 1732, pag. 1820.

МАРГАРИТЪ, легкая матерія смѣшанная изъ шелку, волны и нитокъ, которую работаютъ въ шелковыхъ фабрикахъ Аміянскихъ во Франціи, снуется оная въ 30 пасмъ, и должна быть шириною полутора фута Королевскихъ между покромей. Длина

на куску по снятіи съ стана должна быть 21 локтя съ половиною, чтобъ по выдѣлкѣ была оная 20 локшей съ половиною или съ четвертью.

Маргаритъ же называется жемчужная раковина.

МАРГРИТИНЪ, родъ самаго мѣлкаго бисеру. Дѣлаютъ его разныхъ цвѣтовъ и разной величины. Самый крупный посылается въ Американскіе острова и на берега Гвинейскіе. Самый же мѣлкій употребляется для шитья; а изъ сѣраго самаго лучшаго, и къ жемчугу сходствующаго, во Франціи дѣлаютъ кисточки къ кравашскимъ галстукамъ.

Маргритинъ продается обыкновенно на вѣсъ, фунтъ по 50 и 60 копѣекъ. Лучшій идетъ изъ Венеціи: дѣлаютъ же его въ Руанѣ и Нѣмецкой землѣ. Веницейскій дѣлается изъ одной эмали: а въ Нѣмецкой и Руанской подмѣшиваютъ свинецъ. Бисеръ этотъ всѣхъ разборовъ продается взнизанной на нитки.

МАРКАСИТЪ, руда металлическая, считаемая маткою и первоначальнымъ веществомъ всѣхъ металловъ.

По сему опредѣленію, надлежитъ быть столько же родовъ Маркасиповъ, сколько есть металловъ, и кажется, что въ самомъ дѣлѣ есть столько. Однакожъ въ продажѣ Маркаситы бываютъ только трехъ родовъ; а имянно Маркасипы золотые, серебряные, и мѣдные. Между тѣмъ нѣкоторые считаютъ, что магнитъ есть Маркаситъ желѣзный, самородное оловянное стекло Маркаситъ оловянный, а цинкъ минеральный Маркаситъ свинцовый; но оставивъ таковыя ученыя темноты проникнуть физикамъ и химикамъ, поговоримъ здѣсь только объ трехъ Маркаситахъ извѣстныхъ, объ коихъ нѣтъ спору, и кои находятся въ продажѣ.

Маркаситъ золотой бываетъ обыкновенно въ маленькихъ шарикахъ круглыхъ, очень тяжелыхъ и прудныхъ

ныхъ къ разломленію; серебряной почти той же фигуры, но не столько цвѣтенъ; мѣдной иногда бываетъ кругълъ или плоскъ, но чаще всего горбоватъ, величиною съ мячь, коимъ играютъ въ игрѣ яблоко называемой; круглой называется *Маркаситъ икряной*, а продолговатой *Маркаситъ кишечной*: тотъ и другой по разломѣ въ куски бываетъ золотисто-желтъ и состоитъ изъ угловъ звѣздою разположенныхъ.

Маркаситъ мѣдный должно держать въ мѣстѣ сухомъ; ибо сколько оный ни твердъ и ни плотенъ, сыростъ удобно его проницаетъ, обращаетъ въ купоросъ, и напослѣдокъ уничтожаетъ.

Кромѣ сихъ трехъ родовъ Маркаситу, видимы бываютъ въ продажѣ Маркаситы четвероугольные, плоские, сѣрые, черные, желтые и прочіе; но господинъ Поме, который въ таковыхъ вещахъ былъ очень строгъ, признается въ своей Histoire generale des Droques, что покупающіе и продающіе таковые Маркаситы не знаютъ силы, и что тщетно работаютъ изчерпывая свою химію, надъ таковыми минералами.

Водвардъ, въ своемъ методическомъ опредѣленіи фоссилій, помѣщаетъ Маркаситы въ V классѣ минераловъ, подъ No 5. Писавшіе объ минералахъ, говоритъ онъ, даютъ безъ различія названіе пиритовъ и *Маркаситовъ* однимъ тѣламъ. Между тѣмъ лучше любятъ они давать названіе пиритовъ тѣмъ шарикамъ, кои находятъ въ слояхъ рудныхъ, но отдѣленно, и кои не составляютъ оныхъ части. Маркаситы же напротивъ составляютъ часть слоя рудного, либо бываютъ помѣщены въ ихъ перпендикулярныхъ разсѣлинахъ. Притомъ же Маркаситы содержутъ въ себѣ почасту Арсеникъ; а въ пиритахъ оный случается очень рѣдко, или вовсе никогда. Во всѣхъ Маркаситахъ есть горючая-сѣра, а въ большей части антимонія и висмутъ. Металлы изъ оныхъ получаемые гла-

внѣйше мѣдь, желѣзо и олово. Когда сіи металлы въ нихъ изобильны, тогда теряютъ уже они названіе Маркаситовъ, и называются рудами.

Маркаситы или пириты кристаллизованные.

Бываютъ оные разныхъ видовъ, и состоятъ въ разнообразныхъ хрусталяхъ; цвѣтъ ихъ бываетъ желтый, блестящій, при удареніи объ нихъ сталью испускаютъ они много искръ, въ огнѣ цвѣтъ свой теряютъ, и учиняются темны или красны; Маркаситы таковые содержутъ въ себѣ желѣзо, сѣру, и по часту много мѣди. Бываютъ

1. Маркаситы четвероугольные. Одинъ бокъ служитъ имъ базою, а прочіе составляютъ углы оканчивающіеся остро.

2. Маркаситы кубическіе шестеро-сторонные.

3. Маркаситы призматическіе шестеро-сторонные.

4. Маркаситы ромбоидные. Оные обыкновенно имѣютъ фигуру хрусталей купоросныхъ.

5. Маркаситы шестеробокіе ечейками. Оные сходствуютъ на медовые соты, и имѣютъ шесть сторонъ.

6. Маркаситы осьмисторонные. Оные бываютъ одного виду съ квасцами.

7. Маркаситы десяти-сторонные.

8. Маркаситы двѣнацати-сторонные.

9. Маркаситы четырнацати-сторонные.

10. Маркаситы виду непорядочнаго.

11. Маркаситы изъ групповъ хрустальныхъ.

12. Маркаситы листовые. Оные состоятъ изъ слоевъ листовыхъ и имѣютъ фигуру правильную и опредѣленную.

13. Маркаситы трубчатые. Оные состоятъ изъ хрусталей, или листовъ, или трубочекъ подобныхъ табачнымъ.

Примѣчаніе. Какъ нѣкоторые люди даютъ названіе Маркаситовъ пиритамъ, а особливо когда оные въ хрусталяхъ, или имѣютъ видъ особливый

и опредѣленный; сочли за нужное назвать таковые пиритами кристаллизованными, чтобъ настоящимъ Маркаситамъ дать названіе и описаніе опредѣленное. — Минералогія Валеріева. Томъ I, стр. 384.

МАРМОРЪ. Камень чрезмѣрно твердый, трудный въ обработываніи, принимающій хорошій лоскъ и обыкновенно имѣющій по себѣ жилы и пятна разныхъ цвѣтовъ. Есть же Марморы и одного цвѣту, какъ то Бѣлые, черные, агатовые и прочіе. Какъ то подробно различилъ Валерій.

1. Частицы Марморные очень мѣлки, плотны и гладки; въ нихъ не видно шероховастей, ни частицъ крупнозернистыхъ.

2. Марморъ разламывается въ куски непорядочнаго виду.

3. Онъ твердъ однакожъ сталь беретъ его; онъ принимаетъ хорошо лощеніе и учиняется блестящъ; цвѣты его чисты и ярки.

4. Марморъ по вынутіи изъ земли, начинаетъ твердѣть на воздухѣ, и дѣлаться плотнѣе; но это не мѣшаетъ ему подобно прочимъ камнямъ отъ дѣйствія воздуха разпадаться, когда онъ полежитъ на ономъ долговременно.

5. Марморъ въ огнѣ оказываетъ всѣ качества извязнаго камня.

6. Въ протравной водкѣ оказываетъ тѣ же дѣйствія, что и камень извязный.

7. Существенная тягость его къ водѣ, какъ 2718 къ 10000 X.

Примѣчаніе. Изъ вышеписанныхъ свойствъ видимо, что Марморъ не различествуетъ отъ извязнаго камня; но по чистотѣ его, и особливымъ нѣкоторымъ качествамъ, сочли за нужное опредѣлить Марморъ въ особливый родъ камня.

Хотя Марморовъ считаютъ безчисленное множество родовъ, но всѣ оные можно опредѣлить въ ниже слѣдующіе.

I. *Мраморъ одноцвѣтный.*

Таковые Мраморы бываютъ одного цвѣту, но оный бываетъ отмѣнно живъ. Изъ оныхъ

1. *Мраморъ бѣлый.* Случается оный полупрозрачный. По извѣстію Плиніеву въ старину Мраморъ бѣлый называли *Фенгитъ* или *Тассусъ*. Есть же оный и непрозрачный, который прозываютъ по мѣстамъ, изъ коихъ его получаютъ, какъ то *камень коралитическій*, *камень Аравійскій*, *шернитскій*, и проч.

2. *Мраморъ черный.* Камень этотъ испускаетъ иногда противный запахъ при треніи, и въ огнѣ превращается въ извязь бѣлую. Есть же Мраморъ черный, не очень плотный, и при треніи запаху не испускающій; изъ него-то дѣлаютъ пробильные оселки. Черный цвѣтъ оныхъ Мраморовъ происходитъ отъ вещества битуминнаго; отъ сего-то и воняютъ всѣ черные Мраморы.

Примѣч. Каменосѣчцы называютъ черный плотный Мраморъ *тусебомъ*; оный за твердостію на оселки не годится.

3. *Мраморъ желтый.* Хотя цвѣтъ сего Мрамору желтъ, но въ огнѣ обращается онъ въ извязь бѣлую.

Примѣч. Кажется, что желтый цвѣтъ сего Мрамору, происходитъ отъ летучей кислоты, по самой этой причинѣ протравная водка сообщаетъ бѣлому Мрамору желтый цвѣтъ, когда налить оной сверьху; и бѣлый Россійскій извязный камень полежавъ долго противъ солнца принимаетъ также желтый цвѣтъ.

4. *Мраморъ красный.* Большая часть Мраморовъ красныхъ, о которыхъ пишутъ авторы, должна быть помѣщаема въ число яшмъ, каковы порфиръ и проч. Оные имѣютъ иногда тѣни разныхъ цвѣтовъ. Можно помѣстить въ число оныхъ *красный*

сный мраморъ Ратисбонскій, о коемъ упоминаетъ Кентманъ.

5. *Мраморъ темнаго самаго цвѣта.*

6. *Мраморъ сѣрый.* Оный бываетъ иногда свѣтлосѣрый, а иногда темносѣрый.

Примѣч. Кентманъ въ своей Nomenclatura foſſil. упоминаетъ о родѣ Мрамора сѣраго находимаго близъ Хилдесгейма, который пахнетъ сженымъ рогомъ.

7. *Мраморъ зеленый.*

II. *Мраморъ полосатый.*

Въ вышеписанныхъ Мраморахъ одноцвѣтныхъ, бываютъ жилы и пятна разныхъ цвѣтовъ; какъто

1. Мраморъ бѣлый, съ жилами и полосами сѣрыми, и другихъ цвѣтовъ.

2. Мраморъ черный съ пятнами бѣлыми, или съ жилами желтыми, красными и другихъ цвѣтовъ.

Примѣч. Надлежитъ вѣдать, что Мраморъ Африканскій, съ пятнами бѣлыми и черными, въ огнѣ терпитъ разную перемѣну, черныя пятна въ немъ превращаются въ стекло, а бѣлыя въ извязь. Когда бы камни бѣлые и черные находимые въ Швеціи принимали лощеніе, оные ни въ чемъ не уступали бы Мрамораmъ Африканскимъ.

3. *Мраморъ полосатый, желтый* или *брокатель.* Мраморъ желтый называемый *порта санкта*, бываетъ усѣянъ пятнами красными и бѣлыми; иногда случаются въ немъ и другіе цвѣты; бываютъ видаемы таковые и съ бѣлыми жилами.

4. *Мраморъ полосатый красный.* Бываетъ оный съ пятнами и жилами бѣлыми, желтыми, черными и проч. Смотри Кентманову Nomenclatur. foſſ.

5. *Мраморъ полосатый темный.* Бываетъ оный съ жилами и пятнами красными, сѣрыми, черными и проч. См. у Брикмана Epiſt. itin. 24.

6. *Мраморъ полосатый сѣрый.* Бываетъ оный съ жилами и пятнами бѣлыми, желтыми, красноватыми, и другихъ цвѣтовъ.

Мраморъ *мармиридикумъ* имѣетъ пятна черныя; а Нумидской желтыя.

7. *Мраморъ полосатый зеленый.* Оный имѣетъ пятна и жилы различныхъ цвѣтовъ; выламываемый въ каменоломняхъ Остергиленскихъ Мраморъ бываетъ съ жилами и пятнами бѣлыми, сѣрыми и желтыми.

Примѣч. Въ число Мраморовъ полосатыхъ желтыхъ полагаютъ серпентинъ; этотъ камень упругій, и противится дѣйствію огня.

8. *Мраморъ слоистый.* Оный состоитъ изъ слоевъ различныхъ цвѣтовъ лежащихъ другъ на другѣ; бываетъ же въ немъ обыкновенно вещество камня кварцоваго.

III. *Мраморъ образный.*

На ономъ бываютъ видимы различныя изображенія, какъ-то:

1. *Мраморъ образный Флоренскій.* На ономъ видимы бываютъ города, башни, развалины каменныхъ стѣнъ, горы и проч.

2. *Мраморъ образный Гессенскій.* На немъ случаются изображенія древесъ, кустарниковъ и прочаго такъ живы, какъ бы были написаны живописью.

Примѣч. переводчика. Не давно открытъ въ Каринтіи Мраморъ состоящій почти весь изъ сросшихся раковинъ, почему и называется оный на Нѣмецкомъ языкѣ Мушель-Мраморъ или *Мраморъ Раковинный*, также и камнемъ Каренгическимъ. Основаніе Мрамору сего темнаго цвѣту; но какъ въ обтескѣ многіе раковины срѣзываются навкось, то произходятъ отъ того по немъ прекрасные перломутровые отливы.

Примѣ-

Примѣчанія о Мраморахъ.

1. Всѣ Мраморы не бываютъ равномѣрно тверды, ни равномѣрно плотны. Есть вопервыхъ мягкіе, кои можно удобно обтесывать и точить; во 2 твердые, которыхъ точить не можно, и которые тесать должно съ превеликимъ трудомъ; въ 3 упругіе, ломкіе и зернистые, кои по Латинѣ называются Marmora granulata, оные въ работѣ крошутся и скалываются; въ 4 посредственно твердые, которые по Латинѣ называются Marmora nobiliora, и которые употребляются для всякихъ подѣлокъ и украшеній.

2. *Примѣч.* Багливи, въ своемъ сочиненіи о растѣніи камней, доказываетъ ясно, что Мраморы не суть камни первобытные, но происходятъ безпрестанно вновь.

3. *Примѣч.* Въ изысканіяхъ химическихъ Мраморы даютъ изъ себя то же, что и камень извязной, но въ нихъ находится меньше летучихъ солей, а содержутъ въ себѣ вещество серное и битуминное, кое способствуетъ къ твердой связи ихъ частицъ. Отъ сего же происходитъ и примѣчаемый во оныхъ блескъ. Сіе вещество сѣрное и битуминное, соединяясь съ нѣкіими испареніями металлическими, есть причиною разнообразію красивыхъ цвѣтовъ, коимъ удивляются въ Мраморахъ. На вышеписанномъ можно утвердить то, что въ тѣхъ разныхъ странахъ, гдѣ находятся битумины или горные смолы, соединенные съ морскою солью, какъ на примѣръ въ Италіи, находятся и Мраморы самые красивые. Запахъ примѣчаемый въ оныхъ Мраморахъ происходитъ отъ того же начала.

4. *Примѣч.* Разсматривая существа, изъ коихъ природа составляетъ Мраморы и камень извязный, и свойство обоихъ оныхъ превращаться въ

огнѣ въ извязь, можно по справедливости заключить, что Марморы и камни извязные произходятъ изъ земель мѣловыхъ или перегорающихъ въ золу, или изъ земель мергельныхъ, къ коимъ присоединяется соль алкаличная, больше или меньше летучая. Кромѣ этой соли, которая есть соль морская, находится въ Марморахъ вещество тучное, сѣрное и битуминное служащее къ связи ихъ частицъ; находится же въ нихъ иногда паръ металлическій. — Минералогія Валеріева, томъ I, стр. 89.

Чѣмъ цвѣты въ Марморахъ живѣе и пріятнѣе въ своей разнообразности, тѣмъ Марморы таковые лучше и драгоцѣннѣе. Мѣра цѣны ихъ можетъ также зависить отъ ихъ твердости, единообразія частицъ, и способности принимать хорошій лоскъ.

По симъ разнымъ причинамъ свойства, Марморы получаютъ разное названіе, какъ упомянуто выше. Давилеръ считаетъ оныхъ 78 разборовъ; но ористологія господина Даржанвиля простирается въ томъ далѣе, и начитаетъ оныхъ 250.

Марморы Египетскіе и Греческіе состояли всегда въ большемъ уваженіи предъ прочими; но нынѣ, хотя знатоки всегда отдаютъ онымъ то же уваженіе, почти ихъ не употребляютъ, и едва извѣстны только нѣкоторымъ любопытнымъ особамъ, кои сберегаютъ въ своихъ кабинетахъ нѣкія древнія вещи изъ оныхъ сдѣланныя, или тѣмъ, кои видали ихъ въ почтенныхъ развалинахъ древняго Рима, и другихъ городахъ Италіанскихъ, Греческихъ и Египетскихъ.

Главнѣйшіе изъ Марморовъ древнихъ суть порфиръ, офитъ или серпентинъ, парангонъ или камень оселокъ, селенитъ или Маморъ прозрачный, разныхъ родовъ гранитъ, и сей удивительный Маморъ Паросскій столько славный своею бѣли-

лизною, и столько способный къ изсѣканію прекрасныхъ истукановъ, бывшій въ великой чести у Греческихъ каменосѣчцевъ. Смотри книгу Bibliotheque raiſon. томъ 33, стр. 413, о древнихъ каменоломняхъ Мраморныхъ.

Мраморъ по справедливости можно положить въ числѣ рѣдкостей производимыхъ Египтомъ. Поперегъ той цѣпи горъ, ограничивающихъ страну эту съ Запада, и простирающихся вдоль по Нилу къ сторонѣ Ливіи, искусство отверзло узкую дорогу, и единственно для проѣзду въ Ефіопію. Путешествователи проѣзжавшіе онымъ путемъ, увѣряютъ, что на нѣсколько дней ѣзды разстояніемъ оттуда, находится нѣсколько горъ состоящихъ изъ всякаго роду Мраморовъ и особливо гранитовъ. Видимы тамъ поднесь, говорятъ они, столбы въ половину изсѣченные, и другія вещи, почти совсѣмъ готовыя къ отдѣленію прочь отъ горы. На одной изъ сихъ горъ находится пять изсѣченныхъ въ камнѣ колодезей, а по срединѣ оныхъ обширный водоемъ, въ который изъ колодезей проведенными ровениками течетъ вода, для прохлажденія каравановъ шествующихъ оною дорогою. Надобно думать, что сіи колодези и водоемъ служили нѣкогда для работниковъ употреблявшихся въ оныхъ Мраморомломняхъ, изъ коихъ Мраморъ возили до рѣки Нила помянутою узкою и единственною дорогою. Достовѣрно, что къ сторонѣ горы Синайской находятся каменоломни сего Мрамора гранита, который считаютъ разнопленнымъ, и что по берегамъ Чермнаго моря находятся цѣлые горы самаго лучшаго изъ всей Азіи бѣлаго Мрамору.

Не нужно кромѣ сего, для разрушенія мнѣнія тѣхъ, кои утверждаютъ, что этотъ камень гранитъ, который служилъ къ воздвиженію въ Египтѣ столькихъ колоссовъ, столькихъ сфинксовъ,

столькихъ столбовъ, столькихъ великолѣпныхъ памятниковъ, кои навсегда останутся удивленіемъ потомства, былъ не иная вещь, какъ камень стопленный съ кремнями разныхъ цвѣтовъ. Мнѣнія ихъ основаны по заключенію господина Мальета, на таковыхъ твердыхъ причинахъ, что трудно онымъ не увѣриться. Однакожъ употребленныя для опроверженія сего мнѣнія причины, еще основательнѣе.

Въ книгѣ Nouveaux Memoires des Miſſions de la Compagnie de Jeſus, dans le levant, въ томѣ VII, упоминается также объ Мраморахъ, коими Египетъ изобилуетъ. Гранитъ или Мраморъ Фебанскій или Фивайскій испещренъ крапинами разныхъ цвѣтовъ; иногда основаніе онаго бываетъ цвѣту чернаго, а иногда краснаго. Въ каменоломняхъ верхняго Египта близъ Нила, между города Ассуана и первыхъ пороговъ Ниловыхъ, начиная далѣе къ Сѣверу и далѣе находится Мраморъ, какъ упоминаетъ Г. Мальетъ.

Не будемъ мы говорить болѣе о древнихъ Мраморахъ, которыхъ каменоломни нынѣ изчерпались, или учинились неприступными, или потеряны отъ незнанія того, гдѣ они находились. Но упомянемъ объ Мраморахъ новѣйшихъ по странамъ, въ коихъ оные находятся, и послѣдуя порядку Г. Аржанвиля предписанному въ его орикгологіи.

Въ Италіи находится Мраморъ зеленый Сицилъскій, имѣющій по себѣ пятна черныя и круглыя. Находимый на горахъ Импрунента называемыхъ, близъ Флоренціи цвѣтомъ блѣднозеленый: Мраморъ Пратолинскій, во владѣніи великаго Герцога Тосканскаго, еще свѣтлѣе, но сложеніемъ очень твердъ.

Мраморъ зеленый Сузскій имѣетъ пятна зеленыя и черныя по бѣлому основанію. Зеленый Мраморъ Генуескій отличается пятнами черными

и

и бѣлыми, ломаютъ его въ Порто-Венерѣ. При берегахъ Генуэскихъ находятъ Мраморъ бирюзовый, смѣшанный съ бѣловатымъ; но самыя изобильныя каменоломни въ сей землѣ состоятъ изъ Мрамору бѣлаго, изъ коего обыкновенно берутъ куски для разныхъ скулптурныхъ подѣлокъ. Мраморъ Каррарскій съ успѣхомъ употребляется для тѣхъ же работъ. Сіи новѣйшіе Мраморы ничѣмъ не уступаютъ Пароскимъ.

Называется Ломомъ Веронскимъ, Мраморъ выкапываемый въ Валорзѣ, что въ Трантинѣ, изъ коего дѣлаютъ столовые доски, карнизы, столбы и прочее. Оный состоитъ изъ смѣси кремней блѣднокрасныхъ, съ желтыми, черными и синими. Мраморъ называемый Сенъ-Витальскій, находимый въ округѣ тогожъ города Вероны, имѣетъ пятна бѣлыя по основанію красноватому. Находится же въ этой землицѣ и Мраморъ бѣлый, подобный миндальному ядру, съ коего облуплена кожица; по чему и называется оный тамъ мандолато. Тотъ Мраморъ, коимъ выстлана площадь въ Веронѣ, называется Піетра Пернице, по тому что пестрота находящихся на немъ красокъ уподобляется перьямъ куропаточьимъ. — На берегахъ озера Гардскаго, близъ горы Балда, находится Мраморъ желтый, въ коемъ видимы роги Аммоновы. Славный амфитеатръ Веронскій построенъ изъ Мрамору темнокраснаго, ломаемаго на полѣ С. Амвросія, что въ долинѣ Полицела. Въ томъ же мѣстѣ ломаютъ Мраморъ сѣрожелѣзнаго цвѣту. Мраморъ называемый Брентонико, въ деревнѣ къ Веронѣ надлежащей находимый, употребляется для дѣланія красивыхъ инкрустацій: по оному находятся большія желтыя пятна. Прочіе Мраморы того же мѣста бываютъ цвѣту сѣрожелѣзнаго и розоваго, съ нѣкоторымъ подобіемъ глазковъ, отличающихъ ихъ отъ прочихъ Мраморовъ.

Графагнана, или прозываемый Африканскимъ; Мраморъ бываетъ смѣшанъ съ маркаситами и кусочками агату. Рипаянскій Мраморъ подобенъ цвѣтомъ персиковымъ цвѣтамъ, съ большими пестринами красными и бѣлыми. Въ землѣ Вагхи находится Мраморъ блѣднозеленый волнистый. Въ девяти миляхъ отъ Сіенны находятъ родъ брокателю, съ пятнами фолетовыми и померанцовыми. На горѣ той же земли Пелли называемой, въ уѣздѣ помянутаго города, находятъ Мраморъ желтый усѣянный малыми бѣлыми пестринками. Прочіе Марморы Сіенскіе не имѣютъ въ себѣ ничего особливаго, кромѣ находимаго въ долинѣ *Ради*, и называемаго Герфалко, по сходству цвѣта его на перья хищной пшицы сего имяни, которые коришневы; въ той же области изъ горы Арренти добываютъ Мраморъ, съ пятнами фіолетовыми и зелеными, и твердый, какъ порфиръ; Мраморъ же Піеве-Амольскій состоитъ изъ смѣси бѣлаго, фіолетоваго и мяснаго цвѣту.

Въ Трентинѣ находятъ Мраморъ сѣрозеленый и бѣловатый, содержащій въ себѣ маркаситы мѣдные. Въ Бергамаскѣ находятъ Мраморъ совсѣмъ черный, *Парангонъ* называемый, по сходству онаго на камень оселокъ. Мраморъ ломаемый большими глыбами въ той же землицѣ, называется *Ардезе брокато*, и состоитъ изъ частицъ черныхъ и сѣрыхъ, соединенныхъ съ землею зеленоватою. Мраморъ гуммоватый Миланской подобенъ Гачанигскому, и къ парангону Бергамаскому. Бресанонской имѣетъ по себѣ пятна желтыя съ пестринами бѣлыми, шалковыми и блестящими. Мраморъ Серравечскій, ломается большими глыбами разныхъ цвѣтовъ. Мраморъ гаратоніо называемый, состоитъ изъ основанія краснаго просѣкаемаго дорожками золотистаго цвѣту, подобными письмянамъ. Другой Мраморъ называемый скриттo показался испыта-

телю

телю естества Императу столько красивымъ, что оный хотѣлъ включить его въ число драгоцѣнныхъ камней. По немъ находятся строки, какъ бы письмянъ черныхъ по бѣлому полю. Я оставляю изчисленіе прочихъ Марморовъ Италіанскихъ не столько рѣдкихъ, и перехожу къ Нѣмецкимъ.

Въ Барентѣ находятъ Мраморъ бѣлосѣроватый, усѣянный пестринками черными; а другой желтоватыми, и который весь въ трещинахъ. Въ Помаранiи находятъ камень, столпе называемый, который составляетъ родъ базалту или Мрамору чернаго, по извѣстiю Г. Аржанвиля. Но господинъ Потъ, дѣлавшiй надъ нимъ опыты (въ contin. de lithogeogn. p. 219) утверждаетъ, что названiя базалтъ и базано не всегда въ точности означаютъ настоящiй Мраморъ черный, и заключаетъ, что камень столпе совершенно сходствуетъ на осколокъ камень.

Находится каменоломня Мрамору каштановаго цвѣта, и подобнаго шелку сырцу, съ темными жилами, близъ большей дороги идущей изъ Лейпцига въ Барентъ. Ломаютъ Мраморъ разнаго свойства, и разныхъ цвѣтовъ въ горѣ называемой Пинифero; зольнаго цвѣту въ Кверфуртѣ, что въ Саксонiи; черный въ Оснабрикѣ; сѣрый полосатый въ Припорнѣ въ Шлезiи; бѣлый полосатый въ Регельдорфѣ близъ Ратисбоны, и въ Велденбургѣ; зеленый въ Рохлицѣ, что въ Мисніи; пепловый и вѣтвистый въ Госларѣ; бѣлый въ Волфенбителѣ; мяснаго цвѣту съ зелеными пятнами въ Хиртигнанѣ; образной съ изображенiемъ древесъ и ландшафтовъ въ Гессенѣ. Въ той же странѣ есть Мраморъ темнозеленый, отличаемый точками талковыми блестящими; въ Склибицѣ Мраморъ темнопепловый съ желтоватыми пятнами; въ Зеблицѣ, серпентинъ сѣрый, съ бѣлыми прожилками, изъ коего дѣлаютъ токарною работою чашки, кофейники,

ники, коробочки и прочее. Правда и то, что Г. Потъ не согласенъ причислять Нѣмецкій серпентинъ къ Мраморамъ, но въ число камней глинистыхъ, по причинѣ глинянаго оныхъ основанія. Онъ весьма отличенъ отъ серпентину древнихъ, тотъ испускаетъ искры при ударени стальнымъ огнивомъ, а этотъ нѣтъ.

Мраморъ Нирембергскій цвѣту пепловаго съ красными и желтыми жилами. Богемскій темнокрасноватъ. Въ Ратисбонѣ есть Мраморъ бѣлый и красный; въ Гилдесгеймѣ бѣлый и сѣровато пепловый; въ Мисніи черный съ бѣлыми пятнами; въ Бланкембургѣ находится родъ Мрамору подобнаго Вестфальскому, называемому колбаснымъ, по сходству его цвѣта: Мрамору бирюзоваго, съ бѣлыми тѣньми много въ Швейцаріи.

Въ Англіи, въ провинціи Дорсетской находится Мраморъ составившійся изъ окаменѣлыхъ раковинъ, кои изображаютъ на немъ окруженія бѣлыя, синія и сѣрыя. Въ Шотландіи есть Мраморъ зеленый, съ малыми прожилками; красный и бѣлый Мраморъ есть въ Боикѣ въ 50 миляхъ отъ Едимбурга. Ирландскій Мраморъ черновато-синь, и красный съ бѣлыми полосами, также черный съ бѣлыми же полосами.

Фландрія не менѣе снабжена Мраморомъ. Мраморъ черный есть тамъ въ Динантѣ и Намурѣ; бѣлый съ краснымъ, и бѣлый съ чернымъ въ Шарлемонтѣ. Близъ Аверна въ Хенотѣ есть деревня Рансе, сообщившая названіе Мрамору бѣлому съ темнокраснымъ, имѣющему по себѣ жилы бѣлыя, сѣрыя и синія. Мраморъ Лѣежской бѣлый, смѣшанный съ краснымъ. Мраморы Гошенетскій, Гивецкій, Брабансонскій, Грошускій, Гравелескій, и такъ называемый Кайльскій имѣютъ между собою въ цвѣтахъ различія мало. Но Гріотъ Фландрскій отличенъ своимъ темнокраснымъ подобнымъ вишнѣ

цвѣ-

цвѣтомъ. — Удовольствуемся упомянуть здѣсь только о мѣстахъ, гдѣ впрочемъ ломаютъ Мраморъ: есть оныя въ Флоренціи въ Хеноттѣ, въ Лофѣ близъ Динонта, въ Пакагнѣ близъ Бомонта, въ деревнѣ Рѣили, въ Клермонтѣ, въ Стрѣ, въ Франшимонтѣ, въ Сенъ-Реми, въ Дурланѣ, въ Ліесси, въ Трелонѣ, въ Фонтелевекѣ, въ Церфонтенѣ, въ Гродріѣ близъ Любека, въ Фильбодуинѣ, въ Огимонтѣ и прочихъ, не описывая подробно ихъ цвѣтовъ.

Во Франціи есть очень хорошіе Мраморы: Сенъ-Максиминскій въ Провансѣ составляетъ лучшій порторъ, въ коемъ желтый и черный цвѣтъ очень живы. Сен-бомскій очень сходствуетъ къ брокателю Испанскому, и представляетъ красивыя пестроты. Гріотъ Коснскій подобенъ Фландрскому. Нарбонскій имѣетъ пятна желтыя и бѣлыя по фіолетовому; шамъ же ломаютъ Мраморъ блѣднокрасный, съ бѣлыми жилами. Мраморъ зеленый Кампанскій, имѣетъ названіе отъ города сего имяни въ Епископствѣ Тарбескомъ; есть шамъ кромѣ зелнаго, бѣлый, красный и мяснаго цвѣту. Мраморъ Антинскій по бѣлому основанію отличается своими жилами и пятнами розоваго цвѣту.

Въ каменоломнѣ Бурбонской, близъ Мулина, есть Мраморъ красный, бѣлый и синій. Въ деревнѣ Ешетъ, въ погостѣ Коминжскомъ есть Мраморъ бѣлый, черный. Бирюзовый Мраморъ находятъ въ Конѣ, что въ Лангедокѣ; равномѣрно и бѣлый съ Инкарнатною примѣсью, которая каменоломня описана на Короля. Въ той же землицѣ находятся Мраморы желтый и сѣропестрый, порторъ и цервеласъ, съ пятнами красными, желтыми и синими. Мраморъ Синьянскій въ горахъ Пиринейскихъ темнозеленъ, съ пятнами красными; Сенпонскій красноватъ, съ примѣсью чернаго; есть же шамъ и Мраморъ

моръ бѣлый, но не таковъ добротенъ, какъ Каррарскій.

Баіонскій Марморъ того же цвѣту. Марморъ Советерскій имѣетъ по черному основанію пятна и жилы бѣлыя и желтыя. Марморъ сераколинъ получаетъ названіе свое отъ деревни сего имяни въ Гасконіи: оный принимаетъ очень хорошо лощеніе, а цвѣтъ его изабеловый съ краснымъ и подобнымъ агату. Марморъ Сенбертевинскій, близъ Лаваля изпещренъ краснымъ, бѣлымъ и сѣрымъ, также чернымъ съ бѣлымъ, и бѣлымъ съ синимъ. Въ Аржантрѣ есть ломня Мармору чернаго. Въ Майнѣ близъ Сабля, находятъ Марморъ съ жилами красными и бѣлыми по желтому, а другой красный съ бѣлымъ и чернымъ. Въ Анжу, Марморъ Сенсержскій чернъ съ бѣлыми жилами, таковъ же и въ Шалонѣ. Марморъ темный Ардинскій въ Поату, отмѣнно хорошо принимаетъ лощеніе.

Камни твердые принимающіе лощеніе, считаются иногда за Марморы; таковы во Франціи Монтбрисонской и находимый въ округѣ Безансона: городъ этотъ весь построенъ изъ таковаго камня. Въ Монтбардѣ, что въ Бургоніи, ломаютъ Марморъ бѣлый, красный и желтый; въ Солюстрѣ близъ Масона, есть красный и бѣлый; въ деревнѣ Фрамаѣ, чистый черный, равномѣрно въ Бизѣ, въ Гіянѣ; въ Сампанѣ близъ Доля, темнокрасный; въ Сенъ-беатѣ сѣровато-бѣлый; въ Аспіелѣ, въ долинѣ Аунской, красный и зеленый; близъ Кахора, красный съ бѣлыми жилами, и бѣлый съ синимъ; въ деревнѣ Маркизѣ, близъ Булони приморской темный съ черными пятнами, называютъ его *Стчнгаль*: въ томъ же мѣстѣ ломаемый темносѣрый съ краснымъ, называется *Лингхонъ*. Макарнѣ, иный Марморъ тогожъ мѣста, красноватъ съ бѣлыми пятнами. Марморъ Овернскій отличается пестро-

строгою своихъ цвѣтовъ, розоваго съ зеленымъ, и желтаго съ фіолетовымъ. (*)

Не всѣ Марморы бываютъ одинакой доброты и твердости. Одни изъ оныхъ очень кропки и скалываются; таковые легче прочихъ. Марморы *Волокнистые* называются состоящіе изъ нѣкіихъ жилъ, не очень твердо между собою соединенныхъ; понфами называются не весьма плотные, и кои очень мягки, но хорошо принимаютъ лощеніе. Земляниспыми Марморами называются содержащіе въ себѣ прожилки свойства земляниспаго недовольно зашвердѣвшаго, кои надлежитъ замазывать мастикою для сокрытія сего пороку, когда употреблять ихъ въ дѣло.

Колоды Марморныя брусятъ пилою и долотомъ, въ надлежащую мѣру. Потомъ вышаскиваютъ оные изъ ямъ, въ которыхъ ломаютъ. Марморъ въ скулптурной работѣ обсѣкаютъ двойнымъ долотомъ; сглаживаютъ терпугомъ: для глубокихъ выемокъ употребляютъ сверла. Наконецъ Марморъ лощатъ, напирая оный саломъ, водя потомъ пемзою, а послѣ напирая свернутою трепицею обмокаемою въ разтворъ наждаковой для цвѣтныхъ Марморовъ, и въ оловянную золу для Марморовъ бѣлыхъ. Италіанцы лощатъ Марморы кусочкомъ свинцу и наждаку. Когда скулпторы желаютъ придать цвѣтъ тѣла бюстамъ, или груднымъ изображеніямъ молодыхъ особъ, напираютъ въ таковомъ случаѣ имъ щеки краснымъ крепономъ, коего алая краска вбирается въ поры бѣлаго Мармору, и кажется

(*) Здѣсь ничего не упомянуто объ Марморахъ Россійскихъ, коими отечество наше не менѣе прочихъ странъ изобилуетъ. Кромѣ славныхъ мароломней въ Олонцѣ и Екатеринбургѣ, начинаютъ оный находить во многихъ мѣстахъ, и можно ожидать, что со временемъ въ Россіи Марморъ не будетъ въ диковину.

жется быть оному естественною: когда же пустить на это мѣсто каплю деревяннаго масла, краска впитывается еще глубже, и составляетъ неизгладимое пятно. Ниже сего упомянуто будетъ о составѣ проницающемъ во внутрь Мраморовъ.

Мраморъ бѣлый по столченіи въ порошекъ и смѣшаніи съ извязью, составляетъ штукъ, изъ коего выливаютъ фигуры и украшенія скулптурныя въ архитектурѣ: Италіанцы весьма въ томъ искусны, и суть онаго изобрѣтатели. Мраморъ художественный составляется изъ гипсу, разводимаго на подобіе штуку, съ примѣсью различныхъ красокъ, каковаго роду жилы на оном̀ будутъ надобны. Составъ этотъ, въ коемъ очень искусны Нѣмцы, принимаетъ хорошій поскъ, когда засохнувъ затвердѣетъ, и вразсужденіи того, какъ будетъ составленъ. Изъ онаго дѣлаютъ накладки на печи и камины и прочее. Для лучшаго въ томъ успѣха выбираютъ гипсъ самый лучшій и пережигаютъ; толкутъ въ мѣлкій порошекъ, просѣваютъ сквозь сито; разводятъ на гуммной водѣ, и смѣшивая въ тѣсто, насыпаютъ приличными красками для составленія жилъ и проч. — Смотри статью *Мозаикъ*.

Сталактитъ качествомъ очень подходитъ къ Мрамору.

Мраморы употребляемые нынѣ во Франціи для высѣканія статуй, бюстовъ и оборонныхъ вещей или барелiефовъ, также и для украшеній архитектурныхъ, получаются изъ Италіи, Испаніи, нѣкоторыхъ мѣстъ Фландріи и разныхъ провинцій Французскихъ. Изъ Испанскихъ Мраморовъ самый обыкновенный, называется *Брокатель*; оный имѣетъ по желтому жилы другихъ темнѣйшихъ цвѣтовъ. Брокатель помѣщаютъ въ число Мраморовъ древнихъ.

Въ Королевствѣ Сіямскомъ, есть ломня Мрамору бѣлаго; какъ пишетъ о томъ въ Hiſtoire des Indiens, tom. III, 1756, p. 205.

Не должно пропуститъ здѣсь объ Мраморѣ Норвежскомъ, объ которомъ не упоминаетъ ни одинъ авторъ, и котораго въ Сѣверныхъ горахъ сего королества находится безчисленное множество; изъ онаго построена великолѣпная церковь въ Копентагенѣ. По видимому мраморъ этотъ одного свойства со Шведскимъ *Флисенъ* или строенный камень называемымъ, который помѣщаютъ въ число простыхъ Мраморовъ. Г. Потъ утверждаетъ, что флисенъ есть настоящій Мраморъ, котораго не льзя считать ни за брусовой камень, ни за разтопляющійся, по тому что оный въ огнѣ превращается въ извязь, и что онъ принимаетъ лощеніе, хотя очень слабое.

Мраморъ во Франціи мѣряется и продается кубами, въ коихъ обыкновенно бываетъ вѣсомъ по 200 фунтовъ, кромѣ Мраморовъ упругихъ, кои всегда бываютъ легче другихъ десятью фунтами. Во Франціи весь Мраморъ продается изъ магазиновъ королевскихъ, а имянно тотъ, который не имѣетъ надлежащей величины для употребленія въ строеніе публичныхъ зданій; цѣна таковымъ назначается отъ интенданта надъ строеніями.

Средство подцвѣчивать Мраморы.

Подцвѣчиваніе Мраморовъ есть искусство достойное любопытства. Для успѣха въ томъ надлежитъ, чтобъ кусокъ Мрамору, надъ коимъ производится опытъ, былъ очень хорошо вылощенъ, и былъ бы одноцвѣтный безъ жилъ и пятенъ. Чѣмъ Мраморъ тверже, тѣмъ лучше можетъ оный выдержать жаръ потребный при семъ дѣйствіи. По чему алебастръ и Мраморъ бѣлый мягкій къ сему не способны.

Жаръ

Жаръ всегда необходимо нуженъ для отверзанія поровъ въ Мраморѣ, такъ чтобъ оныя были способны къ впитанію въ себя красокъ; но между тѣмъ не должно разжигать Мраморъ до того, чтобъ оный разкалился, по тому что въ этомъ случаѣ огонь возмущаетъ союзъ частицъ Мраморныхъ, сожигаетъ краски, и лишаетъ оныя ихъ красоты. Степень жара очень слабый столькожъ худъ, какъ и очень великій; ибо въ семъ случаѣ, хотя Мраморъ и прійметъ краску, но оная не можетъ довольно пристать и проникнуть во внутренность. Есть нѣкоторыя краски, которыя проникаютъ и въ холодный Мраморъ, но оныя не могутъ столько твердо держаться, какъ употребленные надъ Мраморомъ въ надлежащую мѣру разогрѣтымъ. Мѣра сія узнается такъ, чтобъ разогрѣть камень до того, чтобъ вливаемая на него какая нибудь жидкость кипѣла. Смѣси употребляемыхъ для подцвѣчиванія красокъ, должны быть перемѣнны вразсужденіи свойствъ ихъ. Щелокъ дѣлаемый изъ урины конской или собачьей, съ четырьмя частьми негашеной извязи и одною частью поташу, очень хорошъ для нѣкоторыхъ красокъ; дѣлаемый же изъ золы древесной способенъ для другихъ. Для нѣкоторыхъ способнѣе винный спиртъ, а для иныхъ наконецъ лучше жидкости масляныя, или обыкновенное бѣлое вино.

Слѣдующія краски можно разпускать нижеписаннымъ образомъ съ надлежащею удобностію: синій камень или лазурь разпускается въ 6 частяхъ противъ своей мѣры виннаго спирту или щелоку уриннаго; а краска, кою живописцы по Англійски называютъ *Литмосъ*, разпускается въ обыкновенномъ щелокѣ изъ древесной золы: экстрактъ шафранный, и краска дѣлаемая изъ плода дикаго терновника, и кою живописцы называютъ *Зелень соковая*, очень хорошо разпускаются въ уринѣ съ негаше-

негашеною извязью, и слегка въ винномъ спиртѣ. Киноварь въ порошкѣ или вермильонъ, и мѣлкій порошекъ изъ кошенили очень хорошо разпускаются въ томъ же. Кровь змѣиная хорошо разпускается въ винномъ спиртѣ, равномѣрно въ ономъ же краска изъ кампехова дерева. Корень алканетный даетъ очень добрую краску, но ни въ чемъ не разпускается опричь скипидару; ибо винный спиртъ и никакой щелокъ надъ нимъ не дѣйствуютъ. Есть еще родъ змѣиной крови, которая называется въ капляхъ или въ слезкахъ, оная разпускаясь въ одной уринѣ, даетъ превосходную краску.

Кромѣ сихъ красокъ и смѣсей, есть краски, кои можно употреблять сухія безъ всякой подмѣси. Изъ таковыхъ змѣиная кровь самая чистая доставляетъ красную; гамбожъ служитъ для краски желтой; зеленый воскъ для нѣкоего рода зелени; сѣра горючая, смола и терпентинъ для краски темнаго цвѣту. Во всѣхъ оныхъ дѣйствіяхъ надлежитъ Мраморъ нагрѣвать довольно, и потомъ втирать въ него сухія краски.

Нѣкоторыя краски бывъ единожды втерты, остаются въ Мраморѣ навсегда; а другія ослабѣвая со дня на день, наконецъ совсѣмъ изчезаютъ. Таковымъ образомъ красная краска изъ змѣиной крови, и отваръ изъ дерева кампехова употребляется совершенно масломъ виннаго камня, и не выдерживаетъ лощенія.

Красивый золотистый цвѣтъ придается Мрамору слѣдующимъ образомъ: возьми нашатырю неочищеннаго, купоросу и яри по равной части; бѣлый купоросъ къ тому способнѣе, столки ихъ вмѣстѣ, и смѣшавъ довольно, натирай.

Можно на Мраморѣ производить жилы и пятна красныя и желтыя разпускомъ змѣиной крови и гамбожа, по стертіи обѣихъ сихъ гуммъ въ порошекъ, и смѣшаніи на винномъ спиртѣ въ стеклян-

ной иголи; но для малыхъ опытовъ, лучше всего смѣшавъ который нибудь изъ сихъ порошковъ съ виннымъ спиртомъ въ серебряной ложкѣ, подогрѣть надъ жаромъ. Этимъ способомъ получается хорошая тинктура, въ которую обмакывая кисть, можно выводить жилы на Мраморѣ холодномъ. Когда же послѣ того разогрѣть этотъ камень на горячемъ пескѣ, или въ хлѣбной печи, краска впитается, и останется прочно въ камнѣ. Таковымъ же образомъ можно Мрамору сообщить основаніе цвѣта краснаго или желтаго, оставивъ на ономъ жилы бѣлыя. Производится это покрываніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ должно остаться бѣлому, какою нибудь бѣлою краскою, или налеплѣніемъ въ двое или трое бумаги; оба сіи средства попрепятствуютъ краскѣ на тѣхъ мѣстахъ проникнуть въ Мраморъ. Помощію одной этой гуммы можно придать Мрамору всѣ разводы тѣней краснаго цвѣта. Тинктура изъ змѣиной крови слегка напершая безъ помощи жара, сообщаетъ Мрамору блѣдный мясный цвѣтъ; но чемъ тинктура будетъ гуще, тѣмъ и краску дастъ темнѣе; нагрѣваніе еще темноту цвѣта умножаетъ; наконецъ подмѣсь смолы даетъ самый темнокрасный цвѣтъ.

Можно сообщить Мрамору синій цвѣтъ, разпустивъ сѣмяна подсолнечниковы, въ щелокѣ уринномъ съ извязью, или въ летучемъ уринномъ спиртѣ; но въ томъ и другомъ краска эта всегда отливаетъ въ цвѣтъ пурпуровый. Способнѣе къ сему сѣмяна подсолнечниковъ Канарскихъ; краска эта доброшна, и довольно знакома красильникамъ: должно сѣмяна оныя настоять въ водѣ, и кистью выводить желаемыя мѣста: настойка эта проницаетъ глубоко въ Мраморъ, и можно оной придать цвѣтъ темнѣе, проводя обмоченною въ ней кистью до нѣсколько разъ по тѣмъ же мѣстамъ. Краска эта всегда разплывается и разпространяет-

ся

ся безпорядочнымъ образовъ въ стороны; однакожъ можно удержать оную въ надлежащихъ предѣлахъ, обводя по краямъ желаемыхъ чертъ воскомъ, или другимъ тому подобнымъ веществомъ. Надлежитъ вѣдать, что дѣйствіе это производится всегда надъ Мрамором холоднымъ, и не нагрѣвается оный послѣ. Краска эта выгодна по тому, что можно оную налагать на Мраморы послѣ того, какъ изпещрены оные будутъ другими красками, и по тому что оная держится постоянно чрезъ весьма долгое время.

Есть еще очень прекрасное искусство, коимъ можно производить на Мраморахъ возвышенныя изображенія. Оное производится столь легко, какъ бы и вообразить не можно; нужно только покрыть мѣста, коимъ остаться возвышенными, олифою, а прочія выправить какою нибудь кислотою. Для сего надлежитъ на Мраморѣ назначить мѣломъ рисунокъ желаемый, и покрыть мѣста олифою сдѣланною изъ обыкновеннаго краснаго добраго сургучу разпущеннаго въ винномъ спиртѣ. Послѣ того взлить на Мраморъ смѣсь состоящую изъ равныхъ частей спирта извлеченнаго изъ соли и двоеннаго уксусу; это выѣстъ мѣста непокрытыя олифою, и оставитъ тѣ возвышенными, подобно высѣченнымъ. — Journ. Econ. 1757, Août, p. 177.

Сокращеніе меморіи читанной Графомъ Калью, въ публичномъ собраніи Парижской Академіи надписей 24 Апрѣля 1759 году, о новомъ способѣ водружать краски въ Мраморы.

Со времени возобновленія художествъ, всегда уже умѣли подкрашивать Мраморы. Дѣйствіе это тѣмъ удобнѣе, что камень сей очень ноздреватъ; но не умѣли еще производить начертаній чертами чистыми и правильными, ибо краски всегда разплывались, и ложились неравно. Изображенія чело-

вѣковъ и животныхъ не имѣли въ себѣ никакого совершенства, ни подобія надлежащаго живописи.

Естьли кто изъ новѣйшихъ художниковъ и дошелъ искусства впускать въ Мраморъ краски чертами, оный сберегалъ то въ тайнѣ, и никто не вѣдалъ въ точности о семъ производствѣ. Древніе, простершіе столь далеко всѣ познанія, не вѣдали о семъ впечатлѣніи красокъ; и открытіе того не простирается далѣе времянъ Императора Клаудія. Какъ извѣщаетъ насъ Плиній книг. 39, глав. 1, то Зосима одинъ изъ древнихъ авторовъ, упоминаетъ о дѣйствіи способствующемъ къ такову впечатлѣнію красокъ. Вотъ его слова: „ло„щатъ Мраморы для учиненія оныхъ способными „къ принятію и впитанію въ себя красокъ, копо„рыя потомъ налагаютъ. Дѣйствіе оканчивается „наложеніемъ на краски закрѣпы олифной, копо„рая прилѣпляетъ живопись къ Мрамору столь „крѣпко, какъ бы оная составляла съ Мраморомъ „одно тѣло.“

Авторъ этотъ ничего подробно не упоминаетъ объ налаганіи живописи; но упоминаемая имъ олифа должна способствовать къ удобности начертанія живописнаго; однако какъ и онъ ничего не объясняетъ о составленіи этой олифы, ни объ огнѣ, то производство его не имѣетъ ничего сходнаго къ опытамъ дѣланнымъ Графомъ Калью.

Онъ замѣтилъ, что между развалинами Геркуланы, находится пять кусковъ Мрамору посредственной величины, на которыхъ видимо изображеніе живописное чертами ясными и правильными; но не зналъ того, что краски оныя впитаны ли въ самый Мраморъ, или только наложены на поверхности Мрамора? Графъ Калью побужденъ былъ думать, что то не было впитаніе вовнутрь Мрамору, по тому что многія черты истребились, чего бы не могло случится, когда бы краски про-

никли

никли во внутрь, хотя бы на поверхности Мрамора произошло сильное треніе. Для удостовѣренія въ томъ Графъ Калью вручилъ Князю де Ноія кусокъ Мрамору, на коемъ была списана копія живописи Геркуланской, и сей Италіанскій вельможа, извѣстный по склонности своей къ художествамъ, обѣщалъ ему сдѣлать вѣрное сравненіе этой копіи съ подлинникомъ.

Когда бы это средство извѣстно было древнимъ, столько рѣвностнымъ къ доставленію великимъ мужамъ сего рода безсмертія, не возможно бъ было, чтобъ не оставили они намъ великое число портретовъ и славныхъ подвиговъ, начертанныхъ на Мраморахъ живописью столькожъ прочною, какъ и самый Мраморъ; ибо считали они это единственнымъ награжденіемъ для особъ великихъ.

Господинъ дю Фай читалъ въ Парижской Академіи наукъ въ 1728 году меморію, въ которой объяснялъ онъ о свойствѣ Мраморовъ; онъ описалъ подробно всѣ опыты, произведенные имъ къ впечатлѣнію въ нихъ красокъ дѣйствіемъ огня. Но онъ не могъ дойти способа, чтобъ владѣть красками по своей волѣ; это осталось успѣхамъ Графа Калью по особливымъ и новымъ производствамъ. Какъ подробность сихъ дѣйствій относится до физики и химіи, которыя не надлежатъ до изслѣдованія Академіи надписей, господинъ Мажоль членъ Парижскаго Медицинскаго факультета, трудившійся вообще съ Графомъ Калью, взялъ на себя прочесть въ Академіи наукъ обстоятельныя записки всѣмъ опытамъ дѣланнымъ къ достиженію средства сего. Въ семъ экстрактѣ предлежитъ дѣло, только объ красной краскѣ подобной красному карандашу, и объ темночерноватой; въ сихъ двухъ краскахъ состоятъ всѣ оставшіяся намъ древнія начертанія, по извѣстію Г. Калзабиги, какъ то значитъ въ запискахъ Академіи Кортонской, въ

томѣ 7, на стран. 159. Вещество служащее къ составленію красной краски, подходящей къ красному карандашу, есть сокъ смолянистый густый, получаемый изъ древесъ, коего Г. Геоффруа въ своемъ traité de la matiere medicale описываетъ четыре рода; сего рода одна смола называется кровь змѣиная. Господинъ дю Фай говоритъ, что надлежитъ оную разпускать въ винномъ спиртѣ; но тогда оною очень трудно будетъ проводить явственныя черты. Во 1, по тому что разгоряченный Мраморъ будетъ очень скоро сушить краску; и не возможно тогда проводить чертъ на большемъ пространствѣ. 2, что винный спиртъ излетая очень быстро парами, остается недолго на кисти, и слѣдственно работу не льзя будетъ продолжать. 3, краска таковымъ образомъ приготовленная разплывается въ стороны.

Послѣ сего производства столько несовершеннаго, опыты господина Мажоля, представляютъ способъ обстоятельный и вѣрный. Надлежитъ разтереть кровь змѣиную, напиши оною на холодномъ Мраморѣ, и послѣ оный нагрѣй. Какъ степень жара удобный разтопить кровь змѣиную можетъ вредить Мрамору, прибавить къ тому должно вещества тучнаго и смолянистаго, но не воску и не масла, ибо сіи тѣла очень разпространяются на разогрѣтомъ Мраморѣ. Желтокъ яичный, разводящійся удобно на водѣ, и на всякомъ веществѣ тучномъ, и смола разтопляющаяся безъ разпространенія въ стороны были средства, кои употреблялъ онъ въ помощь, для впоенія въ Мраморъ змѣиной крови.

Краску темную получить труднѣе. Вотъ какимъ образомъ пріуготовлялъ оную Графъ Калью, для учиненія надписи Академической vetat mori, по бѣлому Мрамору. — Онъ положилъ въ желѣзную ложку двѣ части асфалту; деревяннаго

масла,

масла, и бѣлаго воску по части; и одну часть толченой литаргиріи. Ставятъ ложку на сильный угольный жаръ, чтобъ литаргирія сгорѣла и почернѣла, равномѣрно чтобъ и прочія вещи сгорѣвъ почернѣли же: получаса времени для сего довольно. Послѣ сего пріуготовленія, разводятъ эту смѣсь на терпентинѣ, чтобъ удобнѣе было писать ею. Когда краска сія будетъ наложена, ставятъ оную противъ довольнаго жара, такъ чтобъ вода прыснутая на камень слегка кипѣла; когда же потомъ камень остынетъ, вышираютъ оный пемзою, чтобъ снять долой частицы невпитавшіяся въ Мраморъ. Таковымъ же образомъ поступаютъ и съ красною краскою.

Таковое средство употреблять краски, отвращаетъ неудобство въ свойствѣ художествъ; чѣмъ дѣйствія во оныхъ короче и легче, тѣмъ меньше оныя уважаются и бываютъ прочны; но вышеписанное средство живописи содержитъ противное обстоятельство; оное кромѣ обыкновеннаго дѣйствія, состоитъ въ небольшемъ нагрѣваніи Мрамору противъ жару: тогда всякой рисунокъ, украшеніе, надпись учиняются столькожъ прочны и тверды, какъ самый Мраморъ, на которомъ они надписаны.

Къ таблицѣ содержащей надпись Академическую, и кою Графъ Калью представилъ публикѣ, какъ опытъ писанія по Мрамору темною краскою, присовокупилъ онъ также опытъ краскою красною на двухъ Мраморныхъ дощечкахъ въ 4 вершка длиною и въ два шириною. На оныхъ изобразилъ онъ рисунокъ двухъ древнихъ изображеній, кои находятся у него въ кабинетѣ, и въ уменшенной мѣрѣ для доказательства, что можно онымъ средствомъ писать самыми тонкими черпами. — Открытіе это есть новый даръ сообщенный Графомъ Калью публикѣ.

Средство пріуготовлять составъ проницающій во-внутрь Марморовъ такъ, что писано онымъ снаружи, изобразится то же внутри камня.

Довольно особъ видѣвшихъ изображеніе, на жемчужныхъ раковинахъ, камняхъ Египетскихъ и другихъ камняхъ, ландшафтовъ, разныхъ фигуръ, и самыхъ портретовъ, писанныхъ искуснымъ образомъ отъ одного Нѣмца такъ, что казались оныя быть естественными тѣмъ камнямъ, оказывали о томъ свое удивленіе; я прилагаю здѣсь рецептъ, содержащій способъ вѣрный производить эту работу, который можетъ возобновить это художество, которое какъ сказываютъ было утрачено Англичанами.

Возьми протравной водки и воды регальной, (что значитъ сія вода, смотри въ спатьяхъ *Вода* и *Водка*,) каждой по 16 золотниковъ, нашатырю 8 золотниковъ, двѣ драхмы лучшаго виннаго спирта, золота цѣною на рубль, и двѣ драхмы чистаго серебра. Пережегши серебро въ извязь, положи оное въ фіолу, и наливъ двумя унцами протравной водки, дай оной выпти парами: произойдетъ изъ того вода, которая будетъ сначала цвѣту синяго, а потомъ почернѣетъ. Калцинируй также, какъ серебро, помянутое число золота, положи въ фіолу, налей регальною водою, дай выпти парамъ; налей на нашатырь винный спиртъ, и также дай выпти парамъ; выдетъ изъ того вода золотистаго цвѣту, коя можетъ доставить различныя краски. Таковымъ образомъ можно получить и другія краски, изъ прочихъ металловъ.

По учиненіи сего, съ помощію означенныхъ двухъ водъ, можно писать что угодно на Марморѣ бѣломъ, не самаго твердаго роду, и возобновлять чрезъ нѣсколько дней по тѣмъ же мѣстамъ вновь сими водами; таковымъ образомъ написанное проникнетъ

никнетъ во внутренность камня такъ, что разпиливъ послѣ камень, найдешь тоже изображеніе на обѣихъ половинахъ.

Г. Бирде, каменосѣчецъ Оксфордскій, производилъ сію работу еще до 1660 году. Въ Оксфордѣ видимы многіе камни разписанные его руками: онъ представлялъ другіе камни по возшествіи на престолъ Королю Карлу II, кои были разбиты въ его присутствіи, и оказалось, что краска оные насквозь проникла.

Нѣмецъ возобновившій это искусство, былъ прозваніемъ Миллеръ, который вырѣзывалъ нѣкоторыя доски къ Африканской и Китайской исторіи. Что-жъ касается до живописи проницающей во внутрь Мраморовъ, оная не утрачена еще въ Англіи, какъ извѣщенъ я о томъ отъ жены господина Лонга, каменосѣца въ Бовбриджѣ, что въ провинціи Ессекской.

МАРРОНЪ, или *Маронъ*. Большой родъ каштановъ, которые тверже и лучше вкусомъ каштановъ обыкновенныхъ. Во Франціи, въ Ліонѣ производится Марронами великой торгъ, купцы Ліонскіе получаютъ ихъ изъ Дофина, Фореза и Вивареца. Большая часть сего товара отправляется въ Парижъ.

Маррон Индейскій. Не больше вѣка прошло, какъ плодъ Марроновъ Индейскихъ сначала посаженъ былъ во Франціи въ той надеждѣ, что можно будетъ получать изъ того пользу; но вмѣсто ожидаемыхъ выгодъ, выростшія деревья служили только къ украшенію садовъ и дорогъ. — Съ того времяни плодъ сей размноженъ удачно, но не могли истребить изъ него горькости, безъ которой можно бы употреблять его вмѣсто Марроновъ обыкновенныхъ. Наконецъ Г. Бонъ президентъ Королевскаго общества наукъ въ Монпелиерѣ, нашелъ средство отнимать горечь у Марроновъ Индейскихъ,

такъ-то видимо въ запискѣ его, сообщенной Парижской Акад. наукъ въ 1720 году. — Средство это, объ которомъ надлежитъ упомянуть здѣсь, состоитъ въ томъ, чтобъ мочить ихъ въ щелокѣ больше десяти дней, и послѣ того сполокши оные въ тѣсно, можно кормить ѣмъ домовыхъ птицъ, кои ѣдятъ оное съ алчностію. Марроны сіи можно съ пользою разводить въ нѣкъ странахъ, гдѣ нѣтъ дубовыхъ желудей, и гдѣ стручковые овощи не родятся.

Игуменъ Аббатства Анхинскаго, что во Фландріи, почетный членъ Парижской Академіи наукъ, сообщилъ оной Академіи въ 1721 году, что онъ нашелъ способъ извлекать изъ Марроновъ Индейскихъ масло очень способное для сженія въ лампадахъ. Надлежитъ Марроны сіи разполокши, съ водою варить на огнѣ, при чемъ масло всплываетъ на поверхность.

Давъ Марронамъ Индейскимъ сохнуть годъ въ житницѣ, послѣ смоловъ въ жерновахъ и просѣявъ, получается изъ нихъ мука, кою можно употреблять на разныя потребности; дѣлается изъ оной клестеръ употребляемый пікачами, который замѣняетъ имъ употребленіе сала, для того что въ плодѣ семъ есть довольно тучности. Мука сія бываетъ цвѣтомъ подобна горючей сѣрѣ; хлѣбъ изъ ней вкусомъ очень горекъ. Лѣсъ сего дерева способенъ въ токарную работу, и по высушеніи хорошъ для дровъ.

Г. Маркандіеръ дѣлалъ многіе опыты надъ Марронами Индейскими; онъ нашелъ, что плодъ этотъ содержитъ въ себѣ много сока мыльнаго, слабительнаго и промывательнаго, который можетъ быть полезенъ для медицины и художествъ. Онъ извѣдывалъ съ успѣхомъ употреблять его вмѣсто мыла, для мытья бѣлья и другихъ матерій. Одна вода, въ которой мочены толченые Марроны Индей-

дейскіе; удобна для вымыванія шерстяныхъ чулковъ, изъ чего можно заключить, что способна оная и для мытья бѣлья; въ самомъ дѣлѣ, когда оная не слишкомъ будетъ жирна, можно ею одною мыть бѣлье, и чрезъ то замѣнить разходъ мыла. Пріуготовленіе воды этой очень просто, и не требуетъ великихъ трудовъ. Взявъ желаемое количество Марроновъ Индейскихъ, и облупивъ съ нихъ кожу, сверѣть на теркѣ, положить въ воду дождевую или рѣчную, мѣрою по стакану на каждые три Маррона. Когда сокъ Марроновый съ водою соединится, что примѣчается по сообщаемой водѣ бѣлизнѣ, тогда оная будетъ къ мытью бѣлья, которое совершенно во оной очищается, и получитъ нѣкоторую пріятную глазамъ синету. Когда же случатся на бѣльѣ сальныя пятна, кои не будутъ смываться этою водою, въ таковомъ случаѣ тѣ мѣста должно слегка потерѣть мыломъ. — Г. Маркандіеръ испытывалъ употреблять воду сію для моченія въ ней пеньки, и нашелъ, что оная отъ того умягчается. — Для лучшаго успѣха въ сихъ дѣйствіяхъ, должно воду эту употреблять подогрѣвъ столько, чтобъ рука терпѣла. Средство это съ великимъ успѣхомъ употребляется всюду во Франціи, гдѣ растетъ очень много Марроновыхъ Индейскихъ деревъ. — Авторъ этотъ упоминаетъ, что гуща оплегающая на днѣ при дѣланіи изъ Марроновъ воды оной, теряетъ совсѣмъ свою горечь, и съ пользою можетъ употреблена быть къ кормленію домовыхъ птицъ; по высушеніи же и созженіи, зола изъ ней очень способна для дѣланія щелоку.

МАРСУИНЪ или СВИНЬЯ МОРСКАЯ. Великая рыба Морская, очень жирная. Нѣкоторые считаютъ оную за дельфина, но въ Морскомъ Французскомъ уставѣ 1681 году, поставлено между ими различіе, ибо дельфинъ помѣщенъ въ число такъ

на-

названныхъ рыбъ Королевскихъ, а Марсуинъ въ числѣ рыбъ дающихъ сало. — Мясо рыбы этой невкусно, однакожъ употребляется приморскими жителями, гдѣ производится ловъ оной. Въ торговлю идетъ одно только сало этой рыбы, и называется *Масло Марсуинное*; оное бываетъ двухъ сортовъ, одно чистое, а другое подправленное ароматами. Приписываютъ оному силу изцѣлять холодныя опухоли.

МАСКА, личина дѣлаемая изъ картузной бумаги, иногда изъ полотна, разкрашенная съ наружи, и *впуклая внутри, для способности* накладывать оную на лицо, чтобъ учинить себя неузнаваемымъ, во время карнаваловъ и маскарадовъ. Комедіанты и танцовщики почасту употребляютъ ихъ на театрахъ.

Маски дѣлаются разныя, старообразныя, смѣшнаго виду и страннаго; также красивыя и тонкія, каковы привозятся изъ Венеціи; а прочія во Франціи и другихъ странахъ. *Дѣлаютъ же Маски* изъ холстины, облитой подкрашеннымъ воскомъ, съ финифтными глазами, проверченными по срединѣ. Сіи очень дороги, и уважаются по причинѣ сходства ихъ *къ настоящему лицу*. — *Дѣлаютъ* же Маски изъ чернаго баркату, кои во Франціи называются *Волкъ*.

МАСКАТИЛЬНЫЙ ТОВАРЪ, (droque) подъ *симъ названіемъ вообще разумѣются всякія масти*, пряности, и другія вещи привозимыя изъ странъ отдаленныхъ, и употребляемыя въ медицинѣ, красильщиками и другими художниками.

Маскати красильныя.

Троякаго разбора Маскати употребляются красильниками: одни называются Маскатьми недающими *краски, но кои только пріуготовляютъ* матерій къ принятію красокъ, или къ возвышенію

во

во оныхъ цвѣта. Вторыя Маскаши дающія изъ себя краску; а третьи служащія къ тому и другому.

Маскаши недающія краски суть квасцы, винный камень, мышьякъ, реалгалъ, селитра, соль нитри, горная соль, нащапырь, простая соль, соль самородная или минеральная, хрустали тартарные, агарикъ, спиртъ винной, урина, олово, отруби, мука гороховая и пшеничная, крохмалъ, извязь, зола простая, зола запеченная, и зола въ глыбахъ.

Маскаши дающія изъ себя краску, суть пастель, вуедъ, индигъ, пастель экарлатный, зерна экарлатныя, кошениль мештекская и тесквальская, кошениль кампетіанская или дикая, крапъ, крашеная козья шерсть, терраметитъ или куркумъ, пупавки, генестроль и дорожная грязь.

Всѣ сіи Маскаши, какъ дающія краску, такъ и недающіе употребляются только красильниками высокихъ цвѣтовъ (во Франціи), кромѣ пупавокъ, кои употребляются красильниками въ низкіе цвѣты, для разведенія черной краски и сѣрой.

Есть также Маскаши дающія изъ себя очень мало или очень много краски, таковы корень, корка и листы орѣховаго дерева, скорлупа орѣховая, гару, чернильные орѣхи, сюмахъ, родулъ, фуикъ и купоросъ. — Во Франціи красильникамъ низкихъ цвѣтовъ позволено употреблять орзель Индейское дерево и травянку, кои запрещены красильникамъ высокихъ цѣней. Запрещено же во Франціи всѣмъ красильникамъ вообще употреблять сандалъ, року, сафлоръ или дикій шафранъ, сѣмяна подсолнечниковъ, орканетъ, опилки желѣзныя и мѣдныя; также старый родулъ, и старый сюмахъ, то есть употребленныя уже на кожевенныхъ заводахъ. Позволено же тамъ отчасти употребленіе крушины,

жел-

желтаго дерева, трантанели, малербы, и ясеновой корки, въ случаѣ недостатка въ лучшихъ краскахъ.

Маскати лекарственныя.

Оныхъ безчисленное множество, и составляютъ оныя лучшую часть торговли гуртовой Маскатильныхъ купцовъ. Нѣкоторыя изъ оныхъ родятся въ Европѣ, но по большей части привозятся изъ Леванта, Индіи Восточной и Западной. Объ нихъ упомянуто въ особливыхъ статьяхъ порознь. Впрочемъ желающіе могутъ въ семъ случаѣ взять прибѣжище къ Помеевой Hiſtoire generale des drogues, напечатанной въ 1695 году; также къ Лемеріеву traité univerſel des drogues, изданному первымъ писменіемъ въ 1698, а вторымъ въ 1727 году; могутъ они также читать traité de la matiere medicale, господина Геоффруа, напечатанный Во Франціи въ 1743, и 1750 годахъ.

МАСЛО, часть сальная, жирная и горючая истекающія, или извлекаемая изъ разныхъ естественныхъ тѣлъ. Въ семъ смыслѣ разумѣютъ оное медики и химики.

Обыкновенно же разумѣется чрезъ слово это жирный сокъ выбиваемый изъ многихъ растѣній, плодовъ и сѣмянъ, каковы Масло деревянное, орѣховое, конопляное и прочія.

О происхожденіи и древности искусства дѣлать Масла.

Когда вино и другіе напитки ко оному сходствующіе нужны для человѣка, то и Масло не меньше того. Я считаю, что послѣднее еще для него необходимѣе. Греки приписавшіе Минервѣ открытіе оливы или масличины, учинили богиню сію предсѣдательницею всѣхъ наукъ и художествъ, по тому что очень мало изъ оныхъ, кои могутъ обойтися безъ помощи Масла. По сему видимъ мы, что народы всѣхъ странъ, старались снабдить

себя

себя опымъ, и извлекать оное изъ всякихъ веществъ, кои могутъ быть къ тому способны. Изобрѣтеніе и употребленіе Масла возходитъ въ самую великую древность. Сказано въ Священномъ Писаніи, что Іяковъ возлилъ Масло на жертвенникъ воздвигнутый имъ въ Вефилѣ, въ память виденнаго имъ сна.

Множество растѣній и плодовъ, изъ коихъ можно получать Масло. Но получаемое изъ плода оливнаго безъ противорѣчія превосходитъ всѣ прочія. Не легко было примѣтить способность оливокъ къ доставленію Масла, а и того больше найти средства извлекать оное. Изобрѣтеніе машинъ способныхъ къ тому требовало многихъ размышленій и опытовъ. Для извлеченія Масла изъ оливокъ, надлежитъ начинать приведеніемъ оныхъ въ тѣсто посредствомъ мѣльницы; потомъ класть это тѣсто въ чаны, и поливать кипящею водою; наконецъ давить въ гнетѣ, и собирать ложками Масло, оказывающееся на поверхности воды. Разсмотрѣніе всѣхъ сихъ различныхъ дѣйствій, приводитъ въ сомнѣніе объ томъ, чтобъ изобрѣтеніе Масла деревяннаго отнести въ первые вѣки міра, и не вѣроятно, чтобъ Масло употребленное Іяковомъ было сего роду.

Но съ другой стороны видимъ мы, что древа оливныя были извѣстны и насаждаемы во времяна самыя древнія. Преданія почти всѣхъ древнихъ народовъ извѣщаютъ, что древо это было первое, которое человѣки разводить научились. Египтяне утверждаютъ, что за открытіе сіе обязаны они древнему Меркурію. Атлантиды говорятъ, что Минерва показала первымъ человѣкамъ какъ разводить оливы, и получать изъ плода ихъ Масло. Что первые человѣки научились разводить оливы, вѣроятно по тому, что хожденіе за

оными очень легко, и дерево это почти не требуетъ никакого за собою раченія.

Вѣроятно также, что во дни Іова, Масло деревянное было извѣстно: видимо то изъ образа, коимъ говоритъ Моисей объ этомъ Маслѣ, кое во дни сего законодателя было въ великомъ употребленіи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ первыхъ вѣкахъ, многимъ народамъ неизвѣстно было искусство извлекать изъ оливокъ Масло; но можетъ быть тогда и не употребляли таковыхъ къ тому машинъ, какъ нынѣ. Пресы не извѣстны были въ древности, но быть можетъ, что для полученія изъ оливокъ Масла толкли оныя въ ступахъ.

Естьли можно вѣрить древнему преданію Атлантидовъ, народъ этотъ очень давно зналъ таинство учинять плодъ оливный пріятнымъ. Они отдаютъ честь изобрѣтенія сего Минервѣ: должно признаться, что изобрѣтеніе услаждать горечь плода оливнаго, посредствомъ разсола, *есть открытіе* очень тонкое.

Мы привыкнувъ въ нынѣшнее время получать оливное Масло безъ запруднѣнія, не чувствуемъ чего достойно таковое изобрѣтеніе. Для удостовѣренія въ томъ, довольно только вообразить о безчисленномъ барышѣ, каковый получили Финикіане отъ сего Масла, привезши оное въ первыхъ своихъ плаваніяхъ въ Испанію. Сокъ этотъ былъ нѣкогда въ таковомъ уваженіи, что древніе законы строго запрещали собирателямъ оливокъ, обивать оныя, и отламывать съ вѣтвями; не удивительно таковое уваженіе къ симъ древесамъ, когда деревянное Масло было драгоцѣнно древнимъ, вразсужденіи многихъ онаго употребленій, коихъ мы нынѣ не имѣемъ.

Между различными свойствами Масла, должно считать за особливое, что оное весьма умножаетъ, и продолжаетъ свѣтъ въ заженномъ тѣлѣ, кое

оными

онымъ будетъ смочено. Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ каждый народъ не старался сыскать способъ къ отвращенію темноты ночной. Искусство освѣщать себя ночью, долженствующее быть отнесено ко временамъ древнѣйшимъ, составляло первенствующій предметъ заботы человѣческой. Средство доставить себѣ сію выгоду образомъ легкимъ и способнымъ, не могло быть плодомъ первыхъ изысканій. Вѣроятно, что сначала нашли употреблять иной свѣтъ художественный, нежели огонь лампадный. Таковымъ образомъ Греки освѣщали себя во дни своихъ героевъ: по наступленіи ночной темноты, вносили они въ покои свои большіе обгорѣвшія головни. Когда же надлежало переносить свѣтъ изъ мѣста въ мѣсто, брали въ руки засженное полено древесное: сіе поднесь еще употребительно у нѣкоторыхъ народовъ. Довольно оныхъ въ разныхъ странахъ, кои освѣщаются только лучиною; и даже у просвѣщенныхъ народовъ, остались черты сего древняго обычая. Пламенники употребляемые въ Китаѣ, для ночныхъ путешествій, дѣлаются изъ вѣтвей сосновыхъ засушенныхъ на огнѣ. Во многихъ мѣстахъ Европы, деревенскіе обыватели, колютъ дрова въ лучины, и засушивъ оныя въ печахъ, жгутъ вмѣсто свѣчь и факеловъ. Таковымъ образомъ освѣщали себя и въ древности.

Народы способные къ выдумкамъ, не опоздали познать несовершенство, и неудобство сего дѣйствія. Они начали искать лучшихъ средствъ къ своему освѣщенію. Случай подалъ способъ замѣтить, что тѣла обмоченныя въ Масло и засженныя удерживаютъ продолжительнѣе свой свѣтъ, и не такъ скоро сгораютъ: замѣчанія сего довольно было ко изобрѣтенію лампадъ. Древность приписываетъ открытіе таковое Египтянамъ, въ самыхъ еще первыхъ вѣкахъ. Въ самомъ дѣлѣ лампады извѣстны были

въ Египтѣ нѣсколько времяни прежде Моисея. Великое оныхъ употребленіе сдѣланное симъ законодавцемъ, и подробности, въ кои онъ вразсужденіи оныхъ входитъ, не позволяютъ въ томъ сомнѣваться.

Между тѣмъ есть дѣянія доказывающія, что употребленіе лампадъ возходитъ въ эпоху гораздо древнѣйшую. Въ Бытіяхъ упоминается о таинственномъ снѣ Авраамовомъ, и сказано, что между прочими предметами видѣлъ онъ горящую лампаду проходящую. Іовъ также часто упоминаетъ объ лампадахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ началѣ сіи машины были очень грубы. Со времянемъ постарались ихъ изправить и учинить великолѣпными. Лампады были лучшимъ средствомъ, каковымъ *древніе домы свои освѣщали*; имъ никогда не входило въ мысли употреблять къ тому сала и воскъ. Origine des Loix, des arts et des Sciences, prem. part. Liv. II. ch. I, art. IV.

Аттика безъ сомнѣнія кажется быть первымъ мѣстомъ въ Греціи, гдѣ сія часть земледѣлія была познана. Аѳиняне одолжены тѣмъ Цекропу. Сей Государь изшелъ изъ Саиса города въ нижнемъ Египтѣ, въ которомъ сажденіе оливъ было главнымъ упражненіемъ жителей. Цекропъ нашелъ землю Аттическую очень способною для древесъ сего рода, и постарался оныхъ насадить. Успѣхъ соотвѣтствовалъ ожиданію. Аѳины въ короткое время прославились добротою своего Масла. Въ древности было это одно мѣсто въ Греціи, въ которомъ росли оливныя древа. Должно думать, что не безъ затрудненія принудилъ Цекропъ обывателей Аттическихъ къ насажденію оливъ. Греки во времяна героевъ, не разнствовали обычаемъ отъ прочихъ народовъ, о коихъ имѣемъ мы самыя невыгодныя понятія. Слабое стараніе ихъ о вы-

думкахъ, не позволяло имъ найти способы освѣщать себя удобнѣе и спокойнѣе въ ночное время.

Греки хотя знали тогда искусство дѣлать Масло; однакожъ лампадъ не употребляли; они знали также сало и воскъ, но не вѣдали искусства получать отъ нихъ главную пользу: они употребляли Масло только къ напиранію своего тѣла. Между тѣмъ лампады издревле были знакомы въ Азіи и Египтѣ; удивительно, что познаніе это не перешло еще къ Грекамъ во время войны Троянской.

Я не могъ обойтися, чтобъ не включить здѣсь сего любопытства достойнаго разсужденія о произхожденіи и древности искусства дѣлать Масло, извлеченнаго изъ превосходнаго вышепомянутаго сочиненія. Приступимъ теперь къ тому, каковымъ образомъ разводятъ оливы, и дѣлаютъ Масло въ разныхъ странахъ въ нынѣшнее время.

Торговля оливнымъ или деревяннымъ Масломъ очень важна, вразсужденіи чрезмѣрнаго разхода на оное во всѣхъ земляхъ.

Оливки собираютъ около мѣсяца Декабря и Генваря, когда оныя совершенно созрѣютъ, то есть когда начнутъ краснѣть. Когда молоть ихъ тотчасъ по собраніи, даютъ они Масло вкусное и запаха столько пріятнаго, что называютъ оное *Масломъ дѣвичьимъ*, изъ котораго лучшимъ во Франціи считается Прованское, Деграсское, Арамонтское, Аикское, Нисейское и проч. Но какъ свѣжія оливки даютъ Масла очень мало, то старающіеся получать оное въ большемъ количествѣ, а не надоброту взирающіе, даютъ онымъ нѣсколько полежать, и тогда выгнѣтаютъ. Сіе второе Масло бываетъ вкусомъ и запахомъ не очень пріятно. Однакожъ и онаго получается не столько много, какъ простаго деревяннаго Масла; оное дѣлается посредствомъ наливанія горячею водою, на дробины

остающіяся отъ перваго и втораго давленія, и сильнѣйшимъ погнѣтѣніемъ преса.

Способъ сохранять Масло, препятствовать оному портиться и принимать противный запахъ.

Для сохраненія доброты Масла, тотчасъ по выгнѣтѣніи складываютъ оное въ кадки, содержутъ въ чистотѣ, и ставятъ въ покояхъ имѣющихъ окна на полдень, скутываютъ оныя во время холодное, котораго вліяніе очень вредно сему соку, естьли бы оный замерзъ. Для отвращенія сего неудобства, употребляютъ жаровни, или топятъ въ покояхъ печи. Нужно необходимо содержать Масло въ жидкости, чтобъ грубыя онаго части и дрожди осѣли но дно. Когда же Масло отляжетъ и сдѣлается чисто, что обыкновенно случается къ концу Іюня, а особливо когда не замерзало оное зимою, тогда сливаютъ оное, отдѣляя верхнюю онаго часть свѣтлую отъ подонковъ, кои бываютъ гуще и цвѣта особливаго.

Второе это Масло подонное, бываетъ мутно и бѣловато; а верхнее чистое, цвѣту золотистаго, называется масломъ дѣвичьимъ, и бываетъ несравненно добротнѣе. Второе Масло никогда не отстаивается совершенно, однакожъ дѣлается отъ того лучше, но всегда въ добротѣ уступаетъ верхнему.

Сливаніе втораго масла производится въ концѣ Іюля, или въ началѣ Августа. Сцѣживаютъ въ особливую посуду часть сего Масла самую чистую; остатокъ же состоящій въ Маслѣ грубомъ, ставятъ въ жарконатопленномъ покоѣ, чтобъ чрезъ то отсѣлъ скорѣе находящійся во ономъ илъ.

Сіе третье Масло сливаютъ въ половинѣ Сентября. Очистившаяся часть Масла сего, хотя далеко уступаетъ двумъ первымъ, однакожъ довольно еще хороша, по тому что не имѣетъ еще въ себѣ противнаго вкусу и запаху, кои сообщаются

ются ему отъ долговременнаго стоянія на дрождяхъ.

Самые остатки подонковъ, содержащіе въ себѣ части водянистыя, земляныя, и самыя грубыя оливокъ, могутъ быть процѣжены и употреблены на вареніе мыла, выдѣлку волны на суконныхъ фабрикахъ и проч.

Масло чистое и сцѣженное должно храниться въ таковыхъ мѣстахъ, кои были бы не очень жарки лѣтомъ, и не очень холодны зимою. Двѣ сіи крайности вредятъ его прозрачности. Излишество жара приводитъ Масло въ движеніе, и поднимаетъ вверьхъ грубыя частицы, коимъ надлежитъ лежать на днѣ. Излишествожъ холода сгущаетъ Масло и портитъ. Отъ того и другаго Масло дѣлается не таково вкусомъ, и не столько хорошо на взглядъ. Надлежитъ также вѣдать, что чѣмъ болѣе Масло старѣется, тѣмъ больше теряетъ свой цвѣтъ, густѣетъ, и тратитъ свою доброту. Journal. Econom. 1757, Août, p. 156.

Кромѣ Прованса, Лангедока, береговъ рѣкъ Генуескихъ и Лукскихъ, гдѣ собирается лучшее деревянное Масло, дѣлаютъ онаго довольное количество, хотя не столько добротнаго, въ Королевствѣ Неапольскомъ, а особливо къ Галлиполи; въ Морeѣ, нѣкоторыхъ островахъ Архипелага, въ Кандіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по берегу Варварійскому, въ островѣ Маіоркѣ и нѣкоторыхъ провинціяхъ Испанскихъ, какъ-то въ Севиліи, Малагѣ и прочихъ, и наконецъ въ Португаліи.

За самое лучшее Масло считается, собираемое въ окрестностяхъ Граса и Нисы; Арамонтское и Онельское малаго городка во владѣніи Герцога Савойскаго, на берегу рѣки Генуеской.

Масло Арамонтское превозходитъ иногда всѣ прочія, оное было прежде въ славѣ, но нынѣ Грасское и Онельское предпочтены оному.

Лучшій и вѣрный способъ покупать Масло Грасское и Онельское самому на мѣстѣ, или посылать туда повѣренныхъ, кои жили бы тамъ 3 или 4 мѣсяца; за наличный платежъ можно покупать оное дешево, *и получить великую прибыль.*

Должно вѣдать, что барышъ, отъ торговли Масломъ лучшимъ, несравненно больше, нежели въ перепродажѣ простаго деревяннаго Масла, или послѣднихъ двухъ *сортовъ. Однакожъ очень великій* разходъ бываетъ и на простое деревянное Масло, коего много идетъ въ Марселію и Тулонъ, для фабрикъ суконныхъ и вареніе мыла. Сіе Масло *можетъ быть удобно сохранено* съ году на годъ въ корчагахъ и кувшинахъ глиняныхъ и каменныхъ; берегутъ оное *для выжиданія* способнаго времяни къ продажѣ; чего не можно дѣлать съ масломъ самой *первой доброты*, *которое старѣясь* портится и густѣетъ.

Часть острова *Ландія*, и особливо окрестности Канеи, покрыты лѣсами оливковыхъ древесъ, *столь же высокихъ*, какъ Тулонскіе и Севильскіе; и какъ разположеніе лучей солнечныхъ на сей островъ, сохраняетъ оный отъ всякихъ морозовъ, ростутъ оные тамъ въ изобиліи, и пребываютъ *зелены чрезъ весь* годъ.

Лучшимъ изъ Масла Кандійскаго, считается Ретимское и Канейское. Гирапетрское черно и сорно отъ того, что купцы шургующіе тамъ онымъ, взбалтываютъ оное въ кадкахъ палкою, и продаютъ вмѣстѣ съ дрождями.

Получается же Масло изъ острововъ Архипелажскихъ, и особливо изъ Афинъ, которое предпочитается Кандійскому.

О деревянномъ Маслѣ Метелинскомъ.

Островъ Метелинъ приноситъ ежегодно около 5000 квинталовъ Масла (15000 пудъ.) Лучшее изъ сего Масла и чистое разходится въ Туреціи.

Мас-

Масло орѣховое привозится оттуда въ Марселію, и составляетъ главный товаръ на возвращающихся корабляхъ изъ Леванта. Недостатокъ урожая Масла деревяннаго въ Генуѣ, Кандіи и Мореѣ, принуждаетъ многихъ купцовъ Марсельскихъ покупать оное для фабрикъ въ Метелинѣ; перемѣна цѣны на этотъ припасъ въ семъ островѣ, зависитъ не токмо отъ изобилія урожая, который бываетъ великъ и малъ съ году на годъ, но также отъ урожая онаго въ Бекорѣ или Манпекѣ, которое съ береговъ Чернаго моря отправляется въ Константинополь. Столичный этотъ городъ, въ недостаткѣ Масла Мантекскаго, запасается онымъ въ Метелинѣ, что очень возвышаетъ на него цѣну.

Оливки не приносили бы тамъ столько Масла, сколько онаго получается, когда бы обыватели Метелинскіе не просаливали ихъ и не берегли набивши въ кадкахъ до весенней теплоты. Можно оливки таковымъ образомъ просоленныя беречь цѣлый годъ, прежде нежели выгнѣтать изъ нихъ Масло: когда окажется случай къ продажѣ Масла, разкладываютъ тогда оное по корчагамъ, и даютъ отстояться недѣлю или дней десять; чистое верхнее Масло продаютъ на мѣру Туркамъ, а густое и съ осадками продается для мыловаренія, не мѣрою, но на вѣсъ квинталами.

Квинталъ вѣсомъ въ 45 окъ Турецкихъ, сходствуетъ почти съ мѣрою Марсельскою миллероль называемою; однакожъ надобно быть 106 квинталамъ добраго Масла употребляемаго въ кушаньѣ, чтобъ составило сто миллеролей; но какъ въ Марселіи есть надбавка на подонки въ кадкахъ бывающіе, то на сто миллеролей, кладется 107, 109, иногда 110 и 112, даже до 120 квинталовъ. Въ этомъ случаѣ надлежитъ не слишкомъ вѣрить Метелинцамъ, которые очень много кладутъ подонковъ въ продажное Масло, но есть подозрѣніе, что подмѣшиваютъ во оное и по-

стороннія вещи, какъ-то отваръ изъ травы дикорастущихъ огурцовъ, который такъ соединяется съ подонками Масляными, что не можно онаго отдѣлить. Для отвращенія сего обмана, факторы живущіе въ Метелинѣ рачительно надзираютъ за Масломъ назначеннымъ къ отправленію въ Европу; для сего при складываніи въ другую посуду Масла, ставятъ кадки на колодкахъ, и не допускаютъ изъ оныхъ болѣе сливать, когда Масло пойдетъ не чисто; естьли же отъ холода Масло огустѣетъ, разогрѣваютъ оное для сего на огнѣ. Таковымъ способомъ освобождаютъ Масло отъ подонковъ такъ, что достаточно онаго бываетъ 107, или 108 квинталовъ, на мѣру ста миллеролей. Должно при семъ замѣтить, что размѣрность вѣса къ мѣрѣ, зависитъ иногда отъ качества Масла, которое бываетъ одно предъ другимъ легче; такъ что проворный скупщикъ можетъ покупать таковое, коего 104 квинталовъ, довольно на мѣру ста миллеролей Марсельскихъ. Впрочемъ объ этомъ не льзя дать подробнаго наставленія, и зависитъ это отъ примѣчанія и опытовъ.

Вотъ, что можетъ касаться до перваго неудобства въ торговлѣ Марсельской Масломъ опредѣленнымъ для мыла! это состоитъ въ поврежденіи Масла обывателями Метелинскими, и едвалъ можно уберечься отъ обмана ихъ коммиссіонерамъ принимающимъ тамъ Масло.

Второе неудобство, которое трудно отвратить, состоитъ въ перемѣнчивости цѣны, зависящей отъ проворства помощниковъ обывателей торгующихъ симъ припасомъ, кои искусно умѣютъ наклонять обстоятельства въ свою пользу. Метелинцы въ семъ случаѣ очень хитры; между тѣмъ и хозяева земель, на коихъ родится Масло, не столько навычны въ торговыхъ обстоятельствахъ, какъ тѣ, кои скупая оное складываютъ въ свои ам-

амбары. Сіи имѣютъ своихъ корреспондентовъ въ Смирнѣ, увѣдомляющихъ ихъ о прибытіи туда Французскихъ или Италіанскихъ кораблей, имѣющихъ намѣреніе грузиться Масломъ. Есть также въ Смирнѣ люди зажиточные, торгующіе за одно съ Мегелинцами, и кои имѣютъ по тому выгоду пользоваться всякими обстоятельствами. Отъ того случается, что по полученіи во Франціи извѣстія о дешевой цѣнѣ на Масло въ Мегелинѣ, купцы отправляютъ за онымъ вдругъ много кораблей. Комиссары Мегелинскіе приходятъ въ замѣшательство полученіемъ приказовъ, за которыми въ слѣдъ шествуютъ корабли, кои надлежитъ грузить немедленно, подъ опасеніемъ платы Капитанамъ кораблей за простойку. Комисары бросаются на перехватъ скупать Масло, чрезъ факторовъ собирающихъ оное. Сіи не пропускаютъ пользоваться обстоятельствомъ: отъ чего происходитъ, что начавъ грузить корабль Масломъ въ 6 піастровъ цѣною квинталъ, доканчиваютъ грузъ цѣною по 10 піастровъ за квинталъ, и притомъ бываютъ принуждены покупать Масло смѣшанное съ подонками, промедливъ нѣсколько мѣсяцовъ въ пристаняхъ. Отъ сего-то Мегелинцы, выжидая привала Европейскихъ купцовъ, не продаютъ гуртомъ всего собраннаго Масла, но берегутъ оное, чтобъ продать по частно, или хранятъ просоленныя оливки не выгнѣтая изъ нихъ Масла, чтобъ въ неурожайный годъ продать оное дороже. И такъ по своей волѣ, вразсужденіи обстоятельствъ, возвышаютъ на оное цѣну.

Естьли бы Французамъ позволено было имѣть жилища въ пристаняхъ Леванскихъ, купцы построили бы себѣ домы въ Мегелинѣ, и скупая Масло въ дешевую пору, могли получать великую прибыль во время дороговизны, препятствуя въ томъ Жидамъ, Грекамъ и прочимъ; слѣдственно барыши отъ того приходили бы Франціи.

Столь простыя средства состоятъ къ сверженію ига, обременяющія Французовъ и Италіанцовъ въ сей отрасли торговли.

Почти все Масло Метелинское грузится въ заливцѣ пристани Оливіерской: мѣсто это пустое, и подверженное проходу всѣхъ бродягъ сего острова, грязное и приключающее лихорадки; нѣтъ тамъ жилья, ни пристанища, кромѣ одного стараго магазина, который очень тѣсенъ и безпокоенъ. Однакожъ и заскладку во ономъ товара, платится найму по девяти піастровъ; что приноситъ хозяину магазина въ годъ больше дохода, нежели чего стоитъ построеніе онаго вновь. Удивительно, что по сехъ поръ не придетъ никому въ мысль, построить магазинъ близь колодезя въ маломъ разстояніи оттуда находящагося, Конжугинъ называемаго. Взято изъ, Remarques sur diverſes branches du Commerce, in 8, 1757, pag. 216.

Вразсужденіи употребленія Масла деревяннаго, всякому извѣстно, что оное составляетъ одну изъ необходимѣйшихъ вещей въ жизни; и почти не возможно описать разныхъ подробнойшей всего того, для чего оное служитъ, какъ по употребленію его въ пищу, такъ въ лѣкарства, и разныя художества. Много жгутъ его въ лампадахъ. Оное въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ родится, употребляется вмѣсто коровьяго Масла; ибо страны, гдѣ онаго изобильно, обыкновенно бываютъ недостаточны въ пажитѣхъ къ содержанію рогатаго скота. Оливы растутъ на земляхъ легкихъ, на коихъ травы изсыхаютъ, отъ сильнаго испаренія таковыхъ земель, и по тому что оныя больше другихъ бываютъ подвержены жару лучей солнечныхъ.

Масло изъ сладкаго миндалю получаемое безъ огня.

Масло это пріуготовляется различнымъ образомъ: одни очищаютъ съ миндаля кожицу, прежде толченія онаго; а другіе толкутъ оный не об-

лу-

лупая кожицы: нѣкоторые только обливаютъ оный горячею водою, иные разогрѣваютъ оный, поставивъ его въ стеклянномъ суднѣ въ горячую воду; другіе только толкутъ его, прочіе перетолкиваютъ въ тѣсто: словомъ сказать, множество есть приуготовленій къ выгнѣланію сего Масла изъ миндаля сладкаго и горькаго.

Кажется, что между сихъ разнообразностей, господинъ Поме въ своей Histoire des drogues, книгѣ VII, главѣ 44, показываетъ способъ, которому можно слѣдовать, по тому что оный удобенъ, безопасенъ и не столько убыточенъ, какъ прочіе. Оный включается сдѣсь для того, что оный способенъ къ выжиманію Масла безъ огня изъ всякихъ зеренъ и плодовъ, какъ то изъ всякаго рода орѣховъ, маку бѣлаго, конопли, четырехъ сѣмянъ холодныхъ, льнянаго сѣмяни, и проч.

Должно взять, говоритъ онъ, полтора фунта миндалю сладкаго облупленнаго, довольно сухаго, свѣжаго, неплеснѣвѣлаго, и непахнущаго гнилью: столокши оный въ чистой иготи, протереть сквозь рѣдкое сито; потомъ положить его въ шерстянку или полотно изъ гривы тчемое, (которое называется ситка или свитка) въ двое сложенное, и давить пресомъ сдѣланнымъ изъ двухъ дощечекъ оловянныхъ, стальныхъ, мѣдныхъ или изъ листоваго желѣза: давленіе это производить исподоволь, чтобъ не сломить винта или бы не прорвать шерстянки. Когда же вся жидкость изъ миндаля выдавится, получишь Масло самое лучшее, и почти безъ всякихъ осадковъ; чего прочими средствами произвести не льзя.

Масло пальмовое, называемое также пумицинъ или Масло Сенегальское.

Этотъ сокъ жирный и густый подобный коровьему Маслу, золото-желтаго цвѣту, и пахнущій фіялкою. Масломъ пальмовымъ называется оной по тому, что получается чрезъ выварку, и чрезъ выдавливаніе,

ваніе, изъ миндаля составляющаго плодъ нѣкотораго рода пальмъ ростущихъ въ разныхъ мѣстахъ Африки, а особливо въ Сенегалѣ, и которые такъ же есть и въ Бразиліи. Плодъ этотъ бываетъ величиною съ куриное яйцо, и родится кистьми на одномъ стеблѣ; въ нѣкоторыхъ кистяхъ бываетъ по сту миндалей.

Африканцы и Бразильцы употребляютъ это Масло, пока оное еще свѣжо вмѣсто коровьяго, и жгутъ, когда оное устарѣетъ. Въ Европѣ считаютъ оное вѣрнымъ лекарствомъ отъ холодныхъ опухолей, и которое облегчаетъ боль въ подагрѣ. Въ покупкѣ должно масло это выбирать свѣжее, пріятное запахомъ, вкусомъ сладкое и столькожъ пріятное, какъ свѣжее коровье Масло, а особливо цвѣтное, что доказываетъ объ свѣжести онаго.

Поддѣлываютъ это масло изъ воску, деревяннаго Масла, съ фіялковымъ корнемъ и куркумомъ: но обманъ этотъ открываютъ двѣ вещи, воздухъ и огонь; воздухъ перемѣняющій цвѣтъ въ настоящемъ пальмовомъ Маслѣ, когда оное на открытомъ мѣстѣ постоитъ, надъ поддѣльнымъ Масло ничего не дѣйствуетъ; огонь же напротивъ перемѣняетъ цвѣтъ въ поддѣльномъ.

Масло изъ травы ромашки или камомильное.

Масло это дѣлается изъ цвѣтовъ травы ромашки, наливаніемъ оныхъ деревяннымъ масломъ, и выставленіемъ на солнце въ самое жаркое лѣтнее время. Цвѣтъ онаго синеватъ. Нѣкоторые подбавляютъ въ него чистаго терпентину. Чѣмъ Масло это старѣе, тѣмъ бываетъ добротнѣе. Употребляется оное къ цѣленію всякихъ ранъ и вредовъ съ такою пользою, что нѣкоторые считаютъ оное за родъ бальсаму.

Масло каменное, нефть или петролъ.

Родъ Масла минеральнаго, тонкаго, чрезмѣрно горючаго, запаха сильнаго битуминознаго, горящее въ водѣ, и которое отчасти употребляет-

ся

ся въ Медицинѣ. Петреоль Масло это называется отъ двухъ Латинскихъ словъ петра и олеумъ, изъ коихъ одно значитъ камень, а другое масло, по той причинѣ, что оное истекаетъ въ разсѣлины *нѣкоторыхъ горъ каменныхъ, находящихся въ* разныхъ мѣстахъ, а особливо въ Италіи въ Княженіи Моденскомъ, въ Лангедокѣ близъ Безіера, въ Оверніи близъ Клермонта, и на нѣкоторыхъ островахъ Архипелажскихъ. *Вавилоняне называли Наффою* Масло бѣлое и черное истекающее изъ нѣкіихъ колодезей близъ Вавилона. Называли же его и *Масломъ Медянымъ*; по тому что нѣкогда, какъ сказываютъ, *Медея обмочила въ это Масло битуминное* корону и одежду Креонты своей дочери, и тѣмъ сожгла оную.

Хотя нефти есть разныхъ цвѣтовъ, какъ-то *красная, желтая, зеленая, бѣлая, черная, и проч.* но въ продажѣ въ рядахъ маскапильныхъ, обыкновенно бываетъ только двухъ послѣднихъ цвѣтовъ. Масло каменное бѣлое обыкновенно называется *нефть Италіянская, а черная Латинскимъ именемъ Петролеумъ.* Нефть истекаетъ въ Княжествѣ Моденскомъ изъ каменной горы: истекающую изъ трещинъ камня, проводятъ оную въ трубки мѣдныя, *коими падаетъ она въ подставленные котлы того* же металла. Различіе цвѣтовъ сего Масла думаютъ, что происходитъ отъ разныхъ положеній горъ противъ солнца: такимъ образомъ нефть *бѣлая, кою считаютъ лучшею, истекаетъ* изъ горъ лежащихъ прямо противъ лучей солнечныхъ, а въ другихъ положеніяхъ красная, зеленая, желтая, и наконецъ черная, которая всѣхъ хуже.

Нефть бѣлая или масло каменное бѣлое, не можетъ быть поддѣлано, и не терпитъ никакой подмѣси. Въ покупкѣ должно оное выбирать бѣлое, чистое, легкое, очень горючее, запаху сильнаго и проницательнаго сходствующаго, къ горючей

сѣрѣ.

сѣрѣ. Производящимъ торговлю онымъ надлежитъ осторожно обращаться съ огнемъ, для того что нефть также скоро загорается какъ ружейный порохъ. Черная нефть Италіянская должна быть выбираема цвѣтомъ свѣтлокрасная и желтоватая, и запаху сѣрогорючнаго, но не очень сильнаго. Нефти же зеленой, желтой и прочихъ рѣдко видимо въ Европѣ.

Петролеумъ, которое также называютъ чернымъ Масломъ Габіянскимъ, идетъ изъ Лангедока; гора, изъ которой оное течетъ, находится при деревнѣ Габіяне, близъ Безіера. Оное не очень густо, запаху сильнаго и вонючаго, и цвѣтомъ черное, обыкновенно продаютъ его вмѣсто черной нефти Италіянской. Поддѣлываютъ оное густымъ скопидаромъ и колоникою смолою. Прежде сего его не уважали, но нынѣ производится онымъ не малая торговля, и доходъ отъ продажи онаго надлежитъ Епископу Безіерскому, по тому что въ его владѣніи и гора, изъ которой истекающее собираютъ его по всякій понедѣльникъ.

Колодезь Габіянскій, столько прославившійся своимъ каменнымъ Масломъ, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ совсѣмъ было засорился, отъ нерачения, но Епископъ Безіерскій, владѣющій Габіяномъ, видя сожалѣніе объ томъ народное, что лишаются сего полезнаго отъ многихъ болѣзней Масла, ничего не пожалѣлъ для поправленія сего источника. Онъ со удовольствіемъ видѣлъ, что издержки употребленныя имъ на то, произвели желаемое дѣйствіе; и какъ узналъ онъ, что опредѣленные къ продажѣ сего Масла, не имѣли зазрѣнія совѣсти поддѣлывать оное разными подмѣсьми, уменьшавшими силу его дѣйствія, взялъ онъ надлежащія мѣры къ отвращенію того. Онъ опредѣлилъ къ тому человѣка испытанной вѣрности, поручивъ ему собирать это Масло со всякимъ раченіемъ,

раз-

разкладывать оное въ фляжки разной величины, для удобности покупающимъ, печатать ихъ печатью съ его гербомъ, и привязывать къ нимъ подписанные ерлыки. По таковой предосторожности, можно всегда получать цѣльное это каменное Масло. Въ Меркуріи Французскомъ 1750 году въ Генварѣ мѣсяцѣ, находится описаніе свойствамъ сего Масла пользующимъ отъ многихъ болѣзней; но здѣсь не мѣсто описывать это подробно. Довольно сказать, что фунтъ этого Масла съ бутылкою продается во Франціи по 6 ливръ въ Безіерѣ и монастырѣ Кассанскомъ, а въ самомъ Парижѣ по 8 ливръ. Продаютъ оное въ бутылкахъ разной величины, но самыя большія не содержутъ въ себѣ болѣе 4 фунтовъ; а самыя меньшія не больше полуфунта.

Мы присовокупимъ здѣсь находящееся о естествѣ каменныхъ маслъ, въ исторіи Парижской Академіи Наукъ 1715 году. По всякому виду, сказано тамъ, Маслы сіи суть дѣйствіе огня подземнаго, который поднимаетъ въ верхъ или сублимируетъ тончайшія частицы нѣкоторыхъ веществъ битуминныхъ; частицы сіи собираясь каплями въ пустотахъ сводовъ каменныхъ горъ, отъ холода сливаются вмѣстѣ, и истекаютъ въ попадающіяся имъ къ способному выходу трещины на поверхность.

Слѣдственно Петреоль есть битуминъ жидкій, который только жидкостью своею разнится отъ битуминовъ твердыхъ, каковы Асфалтъ, Гагатъ и проч. Нефть есть также Битуминъ, либо жидкій, либо густый, а потому то же что и Петреоль или Масло каменное.

До сѣхъ поръ находятъ Масло это больше въ странахъ жаркихъ, нежели въ другихъ. Олеарій на примѣръ повѣствуетъ, что онъ видѣлъ больше 30 колодезей нефтныхъ близъ Скамахіи въ Персіи. Но

еже-

ежели нефти произходятъ отъ подземнаго огня, огни сіи свойственны не однимъ только странамъ жаркимъ. Есть каменныя Масла и во Франціи, но правда и то, что въ однихъ только Полуденныхъ ея частяхъ.

Находится колодезь Петреольный въ долинѣ безплодной въ 12 миляхъ отъ Модены въ подсудствѣ Монтесеспинскомъ. Нашелъ оный Феррарскій врачь, по имяни Франциск Аріостъ въ 1640 году. Проведены въ этомъ мѣстѣ съ великими издержками и опасностію каналы, коими въ подѣланные бассейны, течетъ это Масло трояkаго рода.

Первое почти столькожъ бѣло, чисто и жидко какъ вода, запаха сильнаго, проницательнаго и непротивнаго. Оное самое лучшее. —— Второе свѣтложелтое, не столько жидко какъ бѣлое, и запаха не столько сильнаго. —— Третіе красноваточерное, гуще прочихъ, и запаха битуминнаго противнаго.

Италіянцы перваго роду Масла нынѣ уже не выпускаютъ изъ своего отечества; рѣдко можно у нихъ получить и второе цѣльное, но всегда отчасти смѣшанное съ третьимъ; они подбавляя въ него скопидару, продаютъ за масло перваго рода.

Запахъ сего Масла столько остръ и проницателенъ, что можно какъ сказываютъ слышать оный за полмили отъ колодезя. Г. Булдюкъ производилъ разныя химическія наблюденія надъ Масломъ сего перваго рода, кои здѣсь включить будетъ пространно. Довольно сказать лишь то, что Масло это для употребленія должно быть цѣльное. Это лѣкарство пріуготовляемое самою природою.

Есть и другія Масла каменныя, кои лучше заслуживаютъ названія битуминовъ, какъ то Колайское, Сирнамское и копалъ.

Мас-

Масло Барбадское.

Оное мало разнится отъ нефти. Находятъ оное плавающее на водѣ, въ маломъ источникѣ въ Пикфоршѣ, что въ Графствѣ Скропскомъ, по извѣстію Камдена, и въ другихъ источникахъ въ Англіи и Шотландіи. Лигонъ пишетъ объ нихъ въ своей Барбадской исторіи. —

Помощію химіи можно извлекать Масло изъ всякаго рода естественныхъ тѣлъ, какъ-то изъ животныхъ, растѣній, металловъ и минераллovъ. Множество таковыхъ необыкновенныхъ Маслъ, объ коихъ не объяснѣно въ Словарѣ семъ, ибо свѣденіе таковое относится больше до любопытства, чѣмъ до торговли. Но желающіе въ томъ удовлетворить себѣ, могутъ взять прибѣжище къ ученымъ химическимъ сочиненіямъ господъ Глазера, ле Февра, Фавера, Лемерія и Шараса: къ коимъ можно присовокупить Беерхавовы, и записки Парижской Академіи наукъ.

Въ Парижскомъ экономическомъ журналѣ 1758 году, на страницѣ 261, помѣщенъ способъ *выводить изъ Масла воду* и *кислую соль въ немъ находящіяся.* Мы включимъ здѣсь сокращеніе онаго для пользы таковаго Масла въ художествахъ.

Художники вылащивающіе металлическія вещи, употребляютъ Масло, а любопытные люди желающіе сохранить разныя орудія металлическія, намазываютъ ихъ Масломъ же, думая чрезъ то избавить оныя отъ ржавчины: но дѣйствіе таковое далеко не соотвѣтствуетъ ожиданію, со всею этою предосторожностію ржавчина оказывается на желѣзѣ и стали, а ярь на мѣди и латуни. Можно предварить таковые случаи, пріуготовленіемъ Масла способомъ, о которомъ сказано будетъ ниже сего.

Всякаго рода колеса, пружины, оружія и машины дѣлаемыя изъ металловъ, не могутъ быть

сбережены, ни удержать своей красивости и лоску, когда мазать ихъ простымъ Масломъ безъ всякаго пріуготовленія: естьли бы описывать всѣ случаи, отъ чего вредъ онымъ можетъ произходить, мы преступили бы мѣру предписанныхъ сему сочиненію границъ; довольно упомянуть здѣсь только отчасти.

Часовыхъ дѣлъ мастеры обыкновенно употребляютъ деревянное Масло простое, какъ для лощенія, такъ и облегченія хода своихъ часовъ: со всѣми ихъ предосторожностьми, работа ихъ ржавѣетъ, ходъ портится и останавливается; какъ видимо то на опытахъ. — Дѣлающіе пружины всякаго рода, употребляютъ также Масло деревянное для умягченія и лощенія оныхъ; но чтобъ были оныя способны къ назначенному дѣйствію, надлежитъ сохранить ихъ отъ ржавчины, которая совсѣмъ пресѣкаетъ дѣйствіе; на примѣръ, тѣ большія пружины столь хитро выдуманныя, и кои ѣзду въ каретахъ учиняютъ спокойною, дѣлаются изъ листовъ желѣза свареннаго со сталью; листы сіи надлежитъ складывать другъ на друга, для произведенія желаемаго дѣйствія; надобно чтобъ они нѣкіимъ образомъ въ упругости и гибкости уподоблялись усамъ китовымъ; чтобъ полосы ихъ непримѣтно скользали одна по другой; но сего быть не можетъ, когда не предохранить ихъ отъ ржавчины, и когда не удержится на оныхъ гладкость лоска, данная имъ трудолюбивымъ художникомъ: ибо какъ скоро гладкость эта въ складкахъ листовъ утратится, отъ ржавчины произойдутъ небольшія зацѣпки, и лощинки, кои умножаясь безпрестанно, какъ бы склѣиваютъ всю ресору, отъ чего карета не токмо теряетъ свою плавность въ качаніи, но дѣлается столькожъ тряска какъ телега. Изъ сего видимо сколько важно сберегать въ каретныхъ пружинахъ ихъ гладкость внутренную.

Въ

Въ предохраненіе отъ упомянутыхъ случаевъ, нужно только употреблять Масло пріуготовляемое нижеписаннымъ образомъ, не токмо въ подобномъ обстоятельствѣ, но и во всѣхъ, гдѣ нужно сберегать металлы отъ дѣйствія разпускающаго ихъ частицы. Сихъ двухъ примѣровъ довольно, и художникъ съ перваго взгляду можетъ видѣть, до какого степени можетъ простираться польза предлагаемой ему помощи.

Желательно бы было, чтобъ опредѣлить твердый пунктъ, до котораго можетъ простираться разпускательная сила приписываемая Масламъ; но до сего еще времени есть въ томъ невозможность: дѣйствіе это въ льняномъ Маслѣ на примѣръ, начинается при величайшемъ градусѣ извѣстной стужи, безпрестанно прибавляется съ доведеніемъ Масла сего до крайней степени жара, чрезъ дѣйствіе огня; изъ чего можно заключить, что разпускательная сила въ Маслахъ можетъ простираться до безконечности.

Возьми стеклянную колбу, у которой шѣйка была бы коротка и очень широка, величиною по мѣрѣ Масла деревяннаго, которое намѣрено пріуготовить, чтобъ колба онымъ до двухъ третей наполнилась, оспальную пустоту должно дополнить мѣлко столченными бѣлилами, и потрясать колбу, чтобъ Масло съ бѣлилами довольно соединилось. Колбу съ этимъ поставь въ нагрѣтый песокъ, имѣющій жаръ около ста градусовъ по Ромюрову термометру, и чтобъ безопаснѣе производить это дѣйствіе, нужно въ песокъ утвердить таковый термометръ: колбу надлежитъ въ пескѣ держать 5 и 6 часовъ, послѣ чего давъ оной остынуть, вылить изъ ней все въ продолговатую бутылку, заткнуть крѣпко, и поставить въ холодное мѣсто, гдѣ Масло отстоявшись совершенно очистится. Ежели производство это будетъ учинено надле-

жащимъ образомъ, Масло будетъ свѣтло, чистотою и жидкостію подобно водѣ; тогда надлежитъ слить оное въ другую бутылку. Таковымъ способомъ будетъ оное очищено отъ его кислыхъ солей и воды въ немъ находящейся. Чтобъ удостовѣриться въ томъ, нужно только взять простаго непріуготовленнаго таковымъ образомъ деревяннаго Масла, налить онаго на мѣлкія опилки желѣзныя, мѣдныя или свинцовыя, и поварить на умѣренномъ жару; часть металлическая тогда разпустится, смѣшается съ Масломъ и сообщитъ оному цвѣтъ; но Масло перечищенное съ бѣлилами въ таковомъ же дѣйствіи, не оказываетъ надъ опилками никакой разпускательной силы.

Это производство самое простое, и одна при ономъ забота состоитъ лишь въ томъ, чтобъ жаръ въ пескѣ не умножить выше опредѣленной мѣры; когда же сіе случится, сдѣлается въ колбѣ мыло металлическое, имѣющее своимъ основаніемъ вмѣсто твердой алкаліи, свинцовую извязь точно такъ, какъ бы къ одной частии сурику, прибавлено было полторы части деревяннаго Масла, и подложить таковый огонь, чтобъ Масло вскипѣло, сурикъ тогда совсѣмъ разпустится, и соединясь съ Масломъ, составитъ бальсамъ металлическій. Когда учинить таковоежъ производство надъ Масломъ съ антимоніею, сдѣлается изъ того бальсамъ красный антимонной: сѣра въ этомъ случаѣ разпустится, а часть регулу останется въ своемъ существѣ. Тѣмъ же образомъ можно поступать и съ полуметаллами.

Естьли для упомянутыхъ случаевъ, нужно лишать Масло его разпускательной силы, то въ другихъ обстоятельствахъ можетъ быть то вредно; разпускательною Масленою силою производятся постоянныя краски, удобныя къ крашенію матеріи; разпуски сіи производятъ цвѣтъ синій, фіоле-

фіолетовый, желтый и зеленый. Можетъ быть, что чрезъ таковыя-то производства Китайцы получаютъ тѣ яркія и прочныя краски, коими украшаютъ они свои выбойки, такъ что стараются подражать тому въ Европѣ.

МАСЛО КОРОВЬЕ. Вещество жирное, густое какъ мазь, составляемое изъ молока, или лучше сказать изъ сметаны ссѣдающейся на коровьемъ молокѣ.

Въ Варваріи Масло Коровье дѣлаютъ, наливая молока или сметаны въ мѣхъ изъ козловой кожи, повѣшеннои на веревкѣ, и толкая оный съ двухъ сторонъ. Сотрясеніе произходящее отъ таковаго движенія ускоряетъ отдѣленіемъ частицъ жирныхъ отъ водянистыхъ или сывороточныхъ. Voyages de Schav, page 241. Греки уже очень поздно получили свѣденіе о Коровьемъ Маслѣ: Омиръ, Ѳеокритъ, Еврипидъ и другіе стихотворцы ничего объ ономъ не упоминаютъ; хотя часто въ своихъ сочиненіяхъ говорили объ молокѣ и сырѣ. Аристотель извлекавшій много вещей изъ молока и сыру, такъ же ни слова не упоминаетъ объ Маслѣ. Въ сочиненіяхъ Плиніевыхъ видимо, что Коровье Масло составляло вкусное блюдо у народовъ варварскихъ, и отличало собою столы богатыхъ людей отъ бѣдныхъ.

Римляне употребляли Коровье Масло вмѣсто лѣкарства, но отнюдь не въ пищу; Скоціи замѣтилъ, что въ его время употребляли оное лѣкарствомъ отъ нарывовъ; онъ присовокупляетъ къ тому, что ни чѣмъ нельзя придать бѣлизну зубамъ лучше, какъ вытирая оные Коровьимъ Масломъ. — *Енцикл.*

Нѣкоторые авторы пишутъ, что Голландцы утвердивши владѣніе свое въ Восточной Индіи, научили тамошнихъ обывателей дѣлать Коровье Масло, что было имъ до тѣхъ поръ совсѣмъ неизвѣстно.

вѣстно. Коровье Масло считаютъ отмѣннымъ лѣкарствомъ къ цѣленію нарывовъ; а нѣкоторые употребляютъ оное вѣрнымъ предохранительнымъ средствомъ къ сбереженію зубовъ: но всеобщее употребленіе онаго въ пищу разными образы.

Масло Коровье можно раздѣлить на три рода: на Масло свѣжее, Масло соленое, и Масло перетопленное.

Масло свѣжее значитъ вновь сбитое. Оное бываетъ въ комахъ густыхъ, и также нѣсколько жидкое. — Масло соленое такъ же свѣжее, которое прокинуто солью для сбереженія въ прокъ. Опыты научаютъ, что соль бѣлая способнѣе къ тому, нежели бузунъ, отъ которой Масло скорѣе прогорькаетъ. — Масло перетапливается для очищенія онаго и также сбереженія въ прокъ; ибо грубыя части, при топленіи въ вольномъ печномъ духу, опадаютъ на дно, и оспаются при процѣживаніи сквозь сито.

Франція очень недостаточна въ Коровьемъ Маслѣ; есть онаго только въ Бретани, Нормандіи, и Булони столько, что идетъ оное въ продажу, въ другія части сего Королевства. Снабжаютъ же Масломъ это Королевство, Фландрія (изъ онаго Дисмундское, что въ Нидерландахъ считается лучшимъ,) Голландія, Англія, Шотландія, Ирландія и Данія.

Соленыя Масла Бретанское и Превалеское считаются лучшими во Франціи. Нормандія доставляетъ два сорта соленаго Масла: густое Масло, и Масло травное. Послѣднее такъ называется по тому, что собирается въ концѣ весны и лѣтомъ, когда скотина выпущена будетъ на свѣжую довольную траву; это Масло продается въ маленькихъ горшечкахъ по фунту и полуфунту вѣсомъ. Густое же Масло привозится въ большихъ горшкахъ и деревянныхъ кадкахъ.

Масло Коровье соленое Ирландское привозится во Францію обыкновенно чрезъ Гаврѣ и Руанъ, въ боченкахъ вѣсомъ отъ 80 до 250 фунтовъ. Лучшее идетъ изъ Дублина, столичнаго города сего Королевства. Хотя оное не столько уважается, какъ другія иностранныя Масла, но много разходится онаго въ Бурдо и около Гароны.

Масло Англійское отъ Ирландскаго ни въ чемъ не разнится, какъ доброною, такъ и вѣсомъ боченковъ, въ коихъ привозится. Также и Масло Шотландское.

Масло соленое Голландское привозится равномѣрно въ боченкахъ. Оное несравненно лучше Англійскаго и Ирландскаго; но какъ торговля Масломъ не очень важна, то Голландцы большую часть молока употребляютъ на дѣланіе сыровъ, и очень мало выпускаютъ отъ себя соленаго Масла.

Выпускается же соленое Масло Коровье изъ Даніи, Голстиніи, Ютланда и съ острововъ Зееланда и Фіонія; съ послѣднихъ считается лучшимъ; позволено оное возить безъ пошлинъ въ Французскія Американскія селенія. Въ 1760 году продавалась бочка Масла по 26 и по 30 талеровъ Датскихъ.

Нетопленное Масло Коровье можетъ скоро портиться.

МАССОЙ, корка ароматная, получаемая съ дерева ростущаго въ новой Гвинеѣ, лежащей на Востокъ отъ острововъ Молукскихъ. Развозятъ оную по всей Индіи, и производятъ оною великій торгъ, для того что Индейцы употребляютъ ее во множествѣ для куренія и лѣкарствъ. Запахъ отъ ней очень пріятенъ, и нѣсколько сходствуетъ къ кубебѣ. Вкусъ ея прянъ или ѣдокъ, и сжетъ во рту. Когда оную толкутъ, наполняетъ она всю комнату своимъ запахомъ.

Корка эта очень маслена, отъ чего и произходитъ ея запахъ, удерживающійся въ ней чрезъ многіе годы, по причинѣ твердаго естества ея масла. Чрезъ это не трудно узнать доброту ея, а особливо когда сильно потереть по ней ногтемъ, означивается тогда на ней черная дорожка, доказывающая, что масло въ ней еще не утратилось, и слѣдственно доброта; также что оная не слишкомъ давно лежитъ.

Оная извѣстна во всей приморской Индіи подъ симъ названіемъ, которое есть Малайское; но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оная[4] растетъ, называютъ ее *Айкора*. Дерева приносящія ее растутъ къ Западному боку новой Гвинеи; называютъ ихъ тамъ *Онинъ*. Природные тѣхъ мѣстъ обыватели, народъ дикій и кровожаждущій, учиняютъ сборъ оной весьма трудным. Одни только Цераммойцы плаваютъ туда на своихъ баркахъ съ немалымъ трудомъ и опасностію; они вымѣниваютъ корку сію у обывателей за пшено и желѣзный мѣлкій товаръ. Они умѣютъ скупать оную дешево, и продаютъ въ Амбоинѣ по 15 и 18 рейхсталеровъ пиколь, содержащій вѣсомъ 125 фунтовъ.

Массой оказываетъ отмѣнную пользу въ болѣзняхъ нервъ. Индейцы напираютъ оною свое тѣло, для отвращенія вреда приключающагося имъ отъ холоду ночнаго въ дождливое время, состоящаго въ онѣмѣніи членовъ, боли въ нервахъ, колотьѣ, параличѣ и прочемъ; они мѣшаютъ оную въ разные ароматные составы и лѣкарства. — Удивительно, что Голландская компанія не вывозитъ этой корки въ Европу, ибо оную лучше бы покупали другихъ аромановъ, коими они торгуютъ, и которые оной уступаютъ въ добротѣ. — *Изъ записокъ Г. Гарсина.*

МАСТЕРЪ ЦЕХОВЫЙ, достоинство, чинъ или привилегія означающія качество искуснѣйшаго худо-

художника. Достоинство это въ сообществѣ художниковъ сообщается тогда, какъ ремесленникъ изъ учениковъ принимается въ Мастеры, когда онъ довольно выучится, и представитъ отличный знакъ работы своего искусства, или шефъ дѣвръ. Во Франціи, вдовы Цеховыхъ Мастеровъ имѣютъ право пользоваться Мастерствомъ своихъ покойниковъ.

Записка политическая Г. де Ф * * * о Мастерствахъ и принятіяхъ въ художествѣ и купечествѣ во Франціи.*

Я стараюсь доказать въ семъ письмѣ, что Цеховое Мастерство бывъ по видимому учрежденіемъ полиціи, не есть въ самой вещи опричь хитрой монополіи, всегда вредной отечественнымъ пользамъ. Я хочу доказать, что Цехи совсѣмъ безполезны къ содержанію справедливости и порядка между художниковъ и купцовъ; могу я утвердить, что ничто столько не служитъ къ умноженію невѣжества, недовѣрчивости, лѣнивости въ разныхъ ремеслахъ, и отвѣтствую противу всѣхъ на то возраженій.

Я стою въ томъ, что начальники Цеховъ и присяжные на томъ основаніи, въ каковомъ нынѣ оные находятся, не имѣютъ никакой нужной связи съ благоразумными узаконеніями, кои должны быть наблюдаемы для взаимной Коммерціи поддан-ныхъ. Почему и не находится никакихъ слѣдовъ того у древнихъ, ниже въ Республикахъ хорошо управляемыхъ. Египтіане, Израильтяне, Греки, Римляне, Галлы сохраняли великій порядокъ во всѣхъ частяхъ ихъ правленія; между тѣмъ не видно, чтобъ извѣстны имъ были Цехи, или исключительное отправленіе какого нибудь ремесла или торговли, и ни одинъ человѣкъ у нихъ не имѣлъ

сего права первенства, кои находятся въ обществахъ во времена наши.

Доднесь еще видимъ мы многія государства, въ коихъ ремесленники и купцы не подвержены Цехамъ и подсудностямъ. Ибо, кромѣ Восточныхъ народовъ, у которыхъ объ этомъ не извѣстно, увѣряютъ, что почти нѣтъ того у Англичанъ, Голландцевъ, Португальцевъ и Испанцевъ. Нѣтъ сего въ нашихъ Американскихъ колоніяхъ, а еще и больше въ нашихъ новыхъ городахъ, какъ-то въ Оріеншѣ, Сен-жерменѣ, Версаліи и прочихъ. Имѣемъ мы даже привилегированныя мѣста въ Парижѣ, въ которыхъ довольно людей работаютъ и торгуютъ, не имѣя качества законнаго въ удовольствіе общества. Сверьхъ того, очень еще много рукомеслъ совсѣмъ свободныхъ, и кои однако живутъ въ пользу всѣхъ подданныхъ отечества. Изъ чего я заключаю, что Цехи не суть необходимо нужны, по тому что обходились безъ нихъ чрезъ весьма долгое время, и обходятся доднесь безъ всякаго неудобства.

Всякому извѣстно, что Цехи еще ни мало не уклонились отъ начальнаго своего установленія. Оные по большей части состоятъ въ намѣреніяхъ, содержать добрый порядокъ между художниковъ и купцовъ, нежели получать отъ нихъ знатныя суммы; но съ тѣхъ поръ, какъ обращены оные въ окладный платежъ, учинились не иное что, какъ пронырство, кабала, пьянство и монополія; самые богатые и сильные люди обыкновенно достигаютъ того конца, чтобъ изключать самыхъ слабыхъ, и всю выгоду привлекать къ однимъ себѣ: обманъ безпрестанный, котораго ничѣмъ не можно изкоренить, кромѣ введенія оборота и вольности во всѣхъ различныхъ рукомеслахъ.

Никто еще не жалуется на вольность торжищъ учрежденныхъ въ разныхъ мѣстахъ Королевства, и

кои

кои никакимъ образомъ не подвержены Цехамъ. Не жалуюшся и въ Парижѣ, что дозволено въ него привозить съѣстные припасы по два раза въ недѣлю: наконецъ, ни Цехамъ, ни изключительнымъ правамъ обязаны мы за тѣ счастливыя дарованія духа, кои блистаютъ во всѣхъ родахъ литтературы и свободныхъ наукахъ.

Не должно смѣшивать за одно то, что называется Цехъ и полиція; понятія сіи очень между различны, и одно можетъ быть никогда не ведетъ собою къ другому. Слѣдственно не должно относить установленіе Цеховъ, ни къ усовершенству полиціи, ни къ нуждамъ государственнымъ, но единственно къ духу монополіи или своекорыстія, обыкновенно господствующихъ между художниковъ и купцовъ. Въ самомъ дѣлѣ извѣстно, что Цехи за 4 или за 5 вѣковъ предъ симъ и по имяни были не знакомы. Я имѣю въ сохраненіи у себя полицейскій регламентъ того времяни, который начинается обнародованіемъ совершенной свободы въ касающемся до художествъ и торговли.

Духъ своекорыстія ослѣпилъ въ послѣдствѣ ремесленниковъ и купцовъ: они возмечтали, что всеобщая свобода въ торговлѣ и ремеслахъ имѣетъ для нихъ предосужденія: въ этомъ увѣреніи сговорились они за одно составить нѣкоторыя учрежденія, кои могли бы имъ впредь быть выгодны; и кои бы полагали препятствіе вновь вступающимъ въ ихъ промыслъ. Итакъ вымогли они во первыхъ полную свободу для тѣхъ, кои дѣйствительно упражнялись въ томъ или въ другомъ рукомеслѣ; въ тожъ время приняли они свои мѣры, подвергнуть вновь вступающихъ испытанію и правамъ приняшія въ Цехъ, кои сначала не были запрудительны, но подъ разными видами умножились ужасно. Объ этомъ доженъ я учинить здѣсь примѣчаніе, крторое мнѣ кажется важно; то есть,

что

что первые учредители сего разорительнаго для публики постановленія, трудились не одумавшись во вредъ собственнымъ своимъ потомкамъ. Имъ надлежало бы помыслить, когда бы разсудили они о слѣдствіяхъ въ фамиліяхъ, что потомки ихъ не могутъ всѣ заниматься однимъ промысломъ, и по тому въ теченіи вѣковъ будутъ порабощены всякому игу Цеховъ; а подобное размышленіе должны имѣть и нынѣ всѣ тѣ, кои симъ установленіемъ заражены, и кои считаютъ оное полезнымъ для своего промысла, между тѣмъ, какъ оное совершенно вредно государству. Я привожу примѣромъ нашихъ сосѣдей, кои обогащаются лучшимъ способомъ, отверзая всѣмъ на свѣтѣ путь къ рукомесламъ и торговлѣ.

Общества Цеховыя взираютъ съ зависти на великое число желающихъ во оныя вступить, и слѣдственно стараются всевозможнымъ образомъ число это уменьшать. Для сего безпрестанно затрудняютъ они права принятія, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, кои не дѣти Цеховыхъ Мастеровъ. Съ другой стороны, когда министерство въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для облегченія вступленія въ рукомесленники и купцы, обнародываетъ Цехи новаго изобрѣтенія и за умѣренную плату подати, общества сіи всегда подстрекаемыя духомъ монополіи (*), стараются оные присвоять себѣ подъ чужимъ имянемъ, и чрезъ средства сіи уничтожать оные для своихъ выгодъ, между тѣмъ, какъ могли оные достаться добрымъ согражданамъ, кои бы работали для всеобщей пользы за одно съ ними.

Но всего страннѣе мнѣ кажется то, что употребительно въ большей части Цеховыхъ обществъ

Париж-

(*) Монополія, значитъ присвоеніе въ одни руки какого нибудь промысла или торга.

Парижскихъ, лишать вдовъ Цеховыхъ Мастеровъ всѣхъ ея правъ, и принуждать оставлять ихъ фабрику и свою Коммерцію, когда они выдутъ за мужъ за человѣка невписаннаго въ Цехъ: ибо на чемъ бы можно утвердить, причиняемый ей и дѣтямъ ея крайній убытокъ, и который долженъ быть только наказаніемъ за какое нибудь великое преступленіе? Все преступленіе, въ чемъ вдову таковую можно укорить, и за которое наказываютъ ее съ таковою строгостію, состоитъ въ томъ, что вышла она не за Цеховаго; но какая полиція, или какой законъ, какая власть на земли можетъ имѣть право порабощать склонности особъ свободныхъ, и препятствовать притомъ бракамъ честнымъ и законнымъ? Сверьхъ того, есть ли справедливость наказывать за то дѣтей перваго брака, и кои суть сыновья Цеховаго Мастера? Должно ли наказывать ихъ за то, что мать ихъ посягнетъ вторымъ бракомъ?

Когда полагать, что вдова Цеховаго Мастера, вышедъ за мужъ за человѣка въ Цехъ не надлежащаго, по смерти своей оставляетъ въ рукахъ его промыслъ торга, для котораго онъ не снабженъ правомъ отъ общества; очень хорошо, я нахожу въ томъ меньше причины противорѣчить: но когда вдова имѣющая сама по себѣ свободу торговли, пока пребываетъ во вдовствѣ, должна утратить это право свое и нѣкіимъ образомъ право дѣтей своихъ, вышедъ за мужъ, по одному только разуму закона изключающаго отъ того новаго ея мужа, можно смѣло сказать, что это неправосудіе самое наглое. Очень то ясно видимо, что обычай столько безразсудный, столько противный закону естественному угнѣтаетъ вдовъ и сиротъ; и легко можно догадаться, что оный утвердился отъ того лишь, что никогда не старались входить въ обстоятельства онаго.

Вотъ

Вотъ у насъ какое своевольное положеніе законовъ вразсужденіи Цеховъ, изъ коихъ начертаны мнимыя правила, полезныя только нѣкоторымъ, и вредныя многимъ. Но прилично ли частнымъ людямъ неимѣющимъ власти, незнающимъ просвѣщенія и грамоты, возлагать иго на согражданъ своихъ, учреждать законы полезные только имъ самимъ, и тягостные для общества? И наконецъ, наше правительство можетъ ли одобрять таковыя притѣсненія, противу свободы публичной?

Съ нѣсколькихъ лѣтъ уже, говорятъ много о благопоспѣшествованіи размноженію народа, и конечно составляетъ это долгъ рачения министерства; но по несчастію въ этомъ пунктѣ находимся мы въ противорѣчіи противу самихъ себя; потому что вообще, нѣтъ ничего столько противящагося бракамъ, какъ подвергать согражданъ замѣшательству Цеховъ, и неволить въ этомъ пунктѣ вдовъ до того, чтобъ отнимать ихъ всей помощи отъ ихъ промысла. Эта худая политика многихъ людей удерживаетъ холостыми: она приключаетъ пороки и безпорядки, она уменшаетъ наконецъ наше истинное богатство.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ не безъ труда можно учиниться Цеховымъ Мастеромъ, а безъ того не возможно доставлять содержаніе женѣ и дѣтямъ, многіе люди понимая это, навсегда отрекаются отъ брака, и наконецъ предаются лѣности и разпутству; другіе, бывъ устрашены тѣмъ же затрудненіемъ, помышляютъ искать въ отдаленныхъ мѣстахъ благопріятнѣйшихъ себѣ обстоятельствъ, и бывъ оживляемы надеждою найти выгодное жилище въ чужихъ государствахъ, относятъ во оныя какъ бы на зло свою предпріимчивость и свои дарованія.

Но

Но естьли желаютъ имѣть средство къ размноженію народа самое легкое и дѣйствительное, вотъ въ чемъ состоитъ оное. Не удерживать размноженіе подданныхъ, учиняя браки затруднительными, доставлять выгоды прочныя къ брачному сосостоянію, дозволить входъ въ Цехъ свободный или за легкую плату людямъ женатымъ; между тѣмъ, какъ холостымъ продавать это право за дорогую цѣну, естьли только совсѣмъ оныхъ отъ того не изключить.

Какъ бы то ни было, Цехи, повторяю я, не суть необходимое слѣдствіе благоустроенной полиціи: оные служатъ только къ произхожденію раздоровъ и монополіи, и очень легко можно и безъ нихъ установить порядокъ и равновѣсіе въ отправленіи промысловъ и торговли.

Можно учредить въ хорошихъ нашихъ городахъ, судъ полицейскій состоящій изъ пяти или шести засѣдателей, имѣющихъ надъ собою предсѣдателя; судъ, въ которомъ бы управляли, не требуя платы, всѣмъ касающимся до благоустройства рукомеслъ и торговли, такимъ образомъ, чтобъ желающіе работать или продавать какой нибудь товаръ или рукодѣлье, должны бы были только явиться въ судъ оный для объявленія, чѣмъ желаютъ они промышлять, также объ своемъ имяни и жилищѣ, чтобъ могли за ними надзирать закономъ постановленными осмотрами, коихъ число и взысканіе должно назначить въ пользу надзирателей.

Вразсужденіи же надлежащей способности къ отправленію рукомесла, въ качествѣ Мастера, кажется мнѣ, что должно оную опредѣлять безъ прицѣпокъ и пристрастія, по счету лѣтъ проведенныхъ въ отправленіи рукомесла; я мню, что кто жилъ въ работѣ у Мастера лѣтъ 8 или десять, можетъ безъ писменнаго свидѣтельства отъ

Масте-

Мастера и Цеха, и безъ представленія на свидѣтельство отличнаго рукодѣлья своего, признанъ быть достойнымъ къ записанію въ Цехъ. Естьли же въ таковый срокъ молодый человѣкъ не выучился рукомеслу своему, нѣтъ надежды, чтобъ могъ онъ выучиться и впредь.

По чему бы нужно было подвергать простыхъ подмастерьевъ строгимъ опытамъ и затруднительнымъ обрядамъ, когда не подвергаютъ онымъ сыновьевъ Цеховыхъ Мастеровъ? Безъ сомнѣнія думаютъ, что они должны быть тѣхъ искуснѣе, и въ самомъ дѣлѣ они имѣютъ лучшую способность къ наукѣ. Однакожъ опыты показываютъ совсѣмъ тому противное. — Простому подмастерью всегда предстоятъ великія затруднѣнія къ достиженію до Мастерства. Оный обыкновенно бываетъ не столько богатъ и покровительствуемъ, меньше имѣетъ способовъ себя устроить и ознакомить, между тѣмъ однако онъ, какъ и каждый сочленъ общества, имѣетъ право получать себѣ защиту и подпору отъ законовъ. Не справедливо было бы умножать бѣдность его состоянія, и учинять заведеніе его трудными и убыточными; словомъ сказать, подвергать подданнаго слабаго и беззащитнаго обрядамъ разорительнымъ, отъ которыхъ свободны имѣющіе больше достатка и протекцій.

Сверьхъ того, всегда ли шефдевры, то есть отличныя рукодѣлья могутъ быть нужны къ приведенію въ совершенство художествъ? Что надлежитъ до меня, я тому не вѣрю; нужны только прилѣжаніе и честность въ отправленіи рукомесла, и по счастію таковыя добрыя свойства чаще всего бываютъ участію гражданъ посредственнаго состоянія. Я присовокупляю къ тому, что человѣкъ не слишкомъ искусный въ своемъ рукомеслѣ, можетъ работать съ пользою для общества и своего

семей-

семейства; и развѣ полезнѣе былъ бы онъ живучи въ праздности? Онъ можетъ работать на людей посредственнаго состоянія, и получать за свое рукодѣлье пристойную плату; когда таковыя же рукодѣлья нынѣ изъ рукъ хорошихъ Мастеровъ очень дороги. Великій художникъ, человѣкъ со вкусомъ и дарованіемъ вскорѣ прославляется; онъ занимается работою только на людей богатыхъ, любопытныхъ и прихотливыхъ. Таковымъ образомъ сколько бы ни облегчить принятіе въ Цехъ художниковъ посредственно искусныхъ, отличные художники не потерпятъ отъ того подрыва. Не Цеховые уставы производятъ отличныхъ художниковъ, но вкусъ народный и хорошая цѣна за отмѣнное рукодѣліе; а всего больше ихъ дарованія.

Можно включить въ сіи разсужденія, что всѣ подданные, бывъ равномѣрно дороги, равномѣрно подвержены Королю; Его Величество по справедливости можетъ издать учрежденіе единообразное для принятія въ Цехи художниковъ и купцовъ: и чтобъ не говорили, что Цеховые Мастера необходимо нужны для сбора окладныхъ податей, по тому что оныя исправно собираются и въ тѣхъ городахъ, гдѣ вовсе нѣтъ Цеховъ; и безъ того есть всюду начальства, для сохраненія въ обществахъ благоустройства, и для сбора податей.

Я утверждаю съ другой стороны, что Цехи и принятія во оные, на нынѣшнемъ ихъ основаніи, не рѣдко приключаютъ подрывъ въ поголовныхъ сборахъ. Въ самомъ дѣлѣ, трудность достигнуть въ званіе Мастера принуждаетъ многихъ промышленниковъ и рукомесленниковъ старѣться въ сидѣльцахъ, подмастерьяхъ и прочемъ, и сіи огорченные люди бродивъ изъ мѣста въ мѣсто, и бывъ мало знаемы, легко ускользаютъ отъ поголовныхъ переписей; вмѣсто того, что когда бы вступленія въ Цехи были облегчены, было бы больше за-

писанныхъ во оные, живущихъ домами, и платящихъ подать въ пользу общественную и Королевскую.

Словомъ сказать, надлежитъ брать всевозможныя предосторожности въ томъ, чтобъ всякъ исполнялъ должность своего состоянія; но должно оставить на волю исполнять оную лучшимъ образомъ, а не опредѣлять счетъ числа подданныхъ, коихъ должно имѣть занятыхъ полезными рукодѣліями, что совсѣмъ не благоразумно въ таковомъ случаѣ, когда не вычислять, сколько людей можетъ родиться въ государствѣ; надлежитъ доставлять помощь всѣмъ гражданамъ къ произведенію въ дѣйство ихъ способностей и дарованій.

Можно предполагать, что подъ таковымъ учрежденіемъ любочестіе будетъ во всякомъ возбуждаемо, и что благоустройство будетъ лучше наблюдамо, нежели когда нибудь, не имѣя нужды прибѣгать къ средствамъ затруднительнымъ, и кои составляютъ источникъ раздоровъ и тяжбъ въ разныхъ корпусахъ рукомесленныхъ и торговыхъ. Другая важная выгода, происходящая отъ замѣченныхъ обстоятельствъ, и кою Цехи никогда доставить не могутъ, состоитъ въ томъ, что можно будетъ легче замѣтить людей вѣрныхъ и способныхъ къ назначенію во что нибудь; познаніе, которое получается нынѣ послѣ многихъ опытовъ, обыкновенно производимыхъ на счетъ тѣхъ же людей.

Чтобъ отвѣтствовать на то, что говорятъ, что будетъ уже много людей для каждаго рукомесла, можно видѣть, что не разсуждали бы таковымъ образомъ, если бы постарались разсмотрѣть вещь сію подробнѣе; ибо доставляемая въ излишествѣ свобода промысламъ, можетъ ли принудить каждаго оставить прежнее свое состояніе за тѣмъ, чтобъ вступить въ новое? Конечно нѣтъ,

всякъ

всякъ останется на своемъ мѣстѣ, и никакое рукомесло не будетъ обременено, отъ того что всѣ будутъ равномѣрно свободны. Поистинѣ, много людей, которые нынѣ очень бѣдны, чтобъ могли уповать вступленія въ Цеховые Мастеры, увидятъ себя вдругъ извлеченными изъ рабства, и могутъ работать на свой счетъ, въ чемъ будетъ обществу польза.

Но вопросятъ можетъ быть, не помышляете ли вы о томъ, что множество сограждан неимѣющихъ никакого опредѣленнаго званія, увидѣвъ врата рукомеслъ и торговли отверсты всему свѣту, бросятся во оныя толпою, и возмутятъ согласіе долженствующее тамъ владычествовать?

Смѣшное препятствіе! Когда вступленіе въ рукомесла и промыслы будетъ легко и свободно, скажутъ, что много людей воспользуется такою вольностію. То-то и будетъ величайшее благо, коего желать должно. Развѣ лучше то, чтобъ люди промышляя себѣ содержаніе выдумывали порочныя къ тому средства, или жили бы въ праздности, чѣмъ упражнялись въ честной работѣ? Словомъ сказать, я не понимаю, что бы удерживало отверсть всѣмъ подданнымъ путь къ торговлѣ и промысламъ рукодѣльнымъ, для того что гораздо выгоднѣе имѣть много работниковъ и промышленниковъ, хотя мало искусныхъ, нежели предать ихъ почти неизбѣжной праздности, и тѣмъ заводить мошенниковъ, воровъ и плутягъ.

Сколько жалости достойна участь человѣческая! Большая часть изъ нихъ родясь не имѣютъ мѣста, куда приклонить голову, въ мѣстѣ обширномъ надлежащемъ ихъ сродникамъ, и въ которомъ бы не слѣдовало имъ платить за обитаніе. Но этого еще мало, что богатые и сильные люди присвояютъ въ свое владѣніе усадьбы, земли, домы, заводятъ промыслы; надлежитъ еще, чтобъ

они мѣшали слабымъ и безъзащитнымъ, въ естественномъ употребленіи ихъ рукъ и способностей.

Выше объясненное учрежденіе вскорѣ произведетъ въ государствѣ торговлю живѣйшую и пространнѣйшую; фабриканты и прочіе промышленики умножатся во всѣхъ частяхъ, и будутъ лучше, нежели нынѣ въ состояніи продавать свои товары за дешевую цѣну; а особливо, когда для лучшаго поправленія, убавятъ по крайней мѣрѣ три четверти нашихъ праздниковъ, и когда разложатъ на поголовную подать сборъ со ввозу и вывозу товаровъ собственнаго государства.

Удивляются иногда тому, что нѣкоторые страны продаютъ свои вещи дешевлѣ нежели Французы; но это составляетъ не великое для насъ таинство. Настоящая причина сего моральнаго и политическаго явленія состоитъ въ томъ, что Коммерція у нихъ составляетъ первое государственное дѣло, и что оная у нихъ свободнѣе, нежели у насъ. Другая важная въ семъ причина, что пошлины у нихъ не столько разорительны для торговли, по крайней мѣрѣ съ того, что у нихъ родится и выдѣлывается. Притомъ же сіи торгующіе народы почти не вѣдаютъ объ изключительныхъ правахъ Цеховъ и торговыхъ сообществъ, меньше нашего имѣютъ праздниковъ; и слѣдственно многія предъ нами имѣютъ выгоды. Всѣ это присовокупивъ къ умѣреннымъ процентамъ на ихъ деньги, многому хозяйству и простотѣ во образѣ ихъ жизни и одѣждъ, составитъ причину, для чего продаютъ они вещи за дешевую цѣну, и удерживаютъ при себѣ господство въ торговлѣ. Ни что не мѣшаетъ намъ воспользоваться ихъ примѣромъ, и чтобъ старались мы оному подражать; для чего намъ съ ними не сравняться? Но обратимся къ нашему предмету.

Все-

Всеобщая свобода въ рукомеслахъ и торговлѣ, вредна говорятъ тѣмъ, кои уже находятся въ Цехахъ, отъ того что тогда всякой человѣкъ можетъ работать, выдѣлывать и продавать. — На это можно сказать, что не можетъ завестись столько Мастеровъ, какъ воображаютъ. Есть тысяча затрудненій для начинающихъ рукомесло; сначала они не имѣютъ знанія и опытности, также не имѣютъ порядочныхъ домовъ, гдѣ имъ завестись, устроиться, отваживаться, дѣлать успѣхи и проч. Между тѣмъ все это нужно, и что новозаводящимся наноситъ много затрудненій; почему старые Мастера долго еще могутъ пользоваться выгодами, кои имѣютъ они надъ новоприходящими въ Цехъ. Но мало по малу, отечество пользуясь равновѣсіемъ свободы въ торговлѣ, вскорѣ увидитъ себя въ таковомъ состояніи, въ каковомъ было оное за нѣсколько вѣковъ; въ состояніи, въ которомъ находятся нынѣ наши поселенія и большая часть иностранцевъ, коимъ свободное отправленіе рукомеслъ и торговли доставило изобиліе и богатство.

Сверьхъ того можно согласить интересы старыхъ Мастеровъ и новыхъ, такъ чтобъ никто изъ нихъ не имѣлъ причины жаловаться. Вотъ къ тому какое посредство: дать старинным Мастерамъ время пользоваться ихъ личнымъ правомъ, свободу ремеслъ и торговли позволить на условіи платить за принятіе въ Цехъ половину того, что платятъ они нынѣ; это продолжать въ теченіи 20 лѣтъ, послѣ чего платить только четвертую часть: то есть нынѣ принятіе въ Цехъ стоитъ 1200 ливръ, оное уменшится 600 ливръ, а послѣ 20 лѣтъ останется на всегда только въ 300 ливрахъ, безъ всякихъ угащиваній и обрядовъ, кои нынѣ наблюдаются. Суммы платимыя новыми Мастерами въ теченіи 20 лѣтъ, да будутъ упо-

треблены въ пользу старыхъ Мастеровъ, какъ для заплаты податей съ ихъ общества, и поголовныхъ; сего довольно. Но въ послѣдствѣ суммы собираемыя съ новопринимаемыхъ, и кои будутъ платится равно всѣми подданными, дѣтьми Цеховыхъ Мастеровъ и прочими, имѣютъ быть обращены въ пользу обывателей всѣхъ, а не такъ какъ нынѣ изпощаемы на пиршества и проч.

Кромѣ неудобства, что Цехи вредны размноженію народа, какъ то доказано выше, содержутъ они въ себѣ другое не меньще важное; они не могутъ быть достаточны ко удовольствованію публики. Чинъ Цеховаго Мастера можно получить за деньги и по благосклонности, безъ всякаго права и способности, различія достоинствъ, безъ наблюденія справедливости и порядка между художниковъ и купцовъ, къ единственному умноженію невѣжества и монополіи; ибо въ Цехахъ будутъ худые сочлены, кои въ послѣдствѣ принудятъ насъ платить себѣ не токмо издержки за ихъ приняшіе въ Цехъ, но и нерачивость и погрѣшности свои.

Притомъ же большая часть Мастеровъ употребляя многихъ работниковъ, и не имѣя надъ ними порядочнаго присмотра, рукодѣлія ихъ отъ того рѣдко выходятъ столько добротны, сколько бы имъ быть надлежало; слѣдствіе неминуемое отъ того, что подчиненнымъ работникамъ платятъ очень мало, и что нѣтъ ихъ интереса стараться о чистотѣ выдѣлки; они стараются только какъ бы день провесть, или сдѣлать больще счетомъ, когда платится имъ отъ выдѣлки вещей; но съ сообщеніемъ свободы, многіе изъ работающихъ на Мастеровъ, начнутъ работать на свой счетъ; и какъ всякій ремесленникъ будетъ тогда не столько обремененъ работою, и увѣренъ въ свободномъ отправленіи ремесла, произойдетъ отъ того неминуемо, что работавшіе нынѣ нерачиво, учинят-

нятся попечительны и больше привязаны къ трудамъ.

Наконецъ самое страшное неудобство отъ Цеховъ происходящее состоитъ въ томъ, что они обыкновенно бываютъ причиною множества плутовъ, мошенниковъ и воровъ видимыхъ всюду; тѣмъ что оные, учиняя приступъ къ ремесламъ и торговлѣ столько труднымъ и тягостнымъ, многихъ людей удаляютъ на всегда отъ полезныхъ художествъ, и принуждаютъ питаться милостыною, дѣланіемъ фальшивой монеты, заповѣднымъ торгомъ, кражею и другими пороками. Въ самомъ дѣлѣ, большая часть преступниковъ осуждаемыхъ на галеры, или которыхъ казнятъ смертію, состоятъ изъ бѣдныхъ сиротъ, отставныхъ солдатъ, безмѣстныхъ служителей, или таковыхъ отчаянныхъ согражданъ, кои не могши получать себѣ мѣста въ рукомесленникахъ, и находя безпрестанныя препятствія къ добру, которое они могли дѣлать, какъ бы неволею влекутся въ пороки и злодѣянія.

Сколькожь есть другихъ людей различнаго рода, мнимыхъ пустынниковъ, бродягъ, шарлатановъ и прочихъ; сколько предающихся рукомесламъ безполезнымъ или вреднымъ, отъ единственнаго лишь затрудненія во вступленіи въ Цехи и торговлю, изъ коихъ многіе не имѣя пропитанія и мѣста, въ отчаяніи своемъ ищутъ той помощи, которой нигдѣ найти не могли.

Когда будутъ благопріятствовать торговлѣ, земледѣлію и всѣмъ нужнымъ художествамъ; когда позволятъ всѣмъ подданнымъ пользоваться своимъ имѣніемъ и дарованіями; когда всѣхъ солдатъ будутъ учить Мастерству; когда будутъ рачить о воспитаніи и наученіи дѣтей людей бѣдныхъ; когда въ госпиталяхъ введутъ ра-

боту и выгодность; когда будутъ принимать всѣхъ предъявляющихся, и когда наконецъ будутъ строго наказывать нищихъ: скоро потомъ вмѣсто бродягъ и воровъ, столько умножившихся во дни наши, увидятъ людей трудолюбивыхъ, по тому что народъ найдетъ себѣ пропитаніе, и могши избѣгнуть бѣдности работою, никогда не будетъ приводимъ къ крайностямъ бѣдственнымъ. — Journal Econom. 1759, pag 359.

Кромѣ сего отличнаго сочиненія о безполезности и неудобствѣ Цеховъ, можно читать объ этомъ же въ книгѣ considerations sur le Commerce, et en particulier sur les Compagnies Societés et Maitrises, напечатанную въ 1758 году. Въ I части оной видимо, въ чемъ состоятъ препятствія поставляемыя обществамъ художниковъ къ выдумкамъ, и какія бы произошли пользы чрезъ отвращеніе оныхъ. Во второй части, 1 помощь, кою общества художниковъ подаютъ государству вредна или выгодна? 2 какой былъ бы лучшій способъ къ отвращенію утѣсненія сихъ обществъ? — Смотри также Journal de Commerce, 1759.

Авторъ des Recherches et considerations sur les finances de France, изданныхъ въ 1758 году, также не благопріятствовалъ обрядамъ Цеховъ. Смотри у него Томъ II, стр. 65, 66, 149, 228, 251 и 477. Онъ обвиняетъ, сочинителей объ нихъ писавшихъ, и такъ сказать наводнившихъ государство правилами сего рода. Цѣлая треть королевства въ 1614 году просила объ отрѣшеніи оныхъ, но безъ всякихъ слѣдствій. Въ 1636 году учреждено по четыре Цеха въ каждомъ обществѣ. Въ 1645 году издано два устава Цеховыхъ для всякаго рукомесла во всемъ пространствѣ королевства; и по всякій годъ издавались таковые же вновь, а иногда по два раза на годъ, но во всѣхъ оныхъ находилась та завязка, чтобъ никто не былъ принимаемъ въ об-

ще-

щество Цеховое, пока выполнятся данныя отъ Короля письма.

Въ 1674 и 1678 годахъ, принудили рукомесленниковъ и купцовъ, кои не были еще обществами, соединиться, для чего даны имъ статуты; а утвержденныя уже общества принудили взять подтвердительныя письма съ заплатою пошлинъ.

Не останавливаясь на изслѣдованіяхъ о началѣ Цеховъ, частыхъ жалобахъ, кои оные произвели съ стороны Генеральныхъ Штатовъ и людей добромыслящихъ, право наслѣдственное, кое умѣли прилепить къ сей вредноизобрѣтенной хитрости, закрыла глаза противу столь явнаго обмана: всегда осталось запрещено работать тѣмъ, кои не имѣли денегъ для покупки на то позволенія, или тѣмъ, которыхъ общество не хотѣло принять, не желая новыхъ товарищевъ; однакожъ между тѣмъ мало было произшествій, кои не служили бы предлогомъ установлять новыя мѣста мастеровъ во всякомъ обществѣ. Съ 1581 году по 1673, выдано 149 грамотъ жалованныхъ по сему предмету; и сіи жалованія мѣстъ учинились столько общи, что видимо во время сего правленія пожалованіе въ вѣчное владѣніе оныхъ, господамъ Бонтамамъ и Жоизамъ, а въ 1673 году въ особливости господину Ріанну Прокурору королевскому въ Шателетѣ. Но между тѣмъ были то настоящія таксы искусно наложенныя на рукодѣлія и торговлю; ибо Цеховыя мѣста всегда даваны были въ выгоду. Дѣти пожалованныхъ имѣли право продавать ихъ: позволено было ихъ закладывать за желаемую цѣну, и внаемъ отдавать. Нѣтъ нужды повторять объ неудобствахъ произходившихъ отъ таковыхъ закладовъ, коихъ никогда не выкупали. Есть таковыя общества Цеховыя въ Парижѣ, на которыхъ долгу по 4 и по 500000 ливръ, съ коихъ процентъ составляетъ налогъ на общество и торговлю, и

подаетъ случай къ хищничествамъ; ибо всякое общество одолжавшее получаетъ позволеніе оставлять свое мѣсто, съ котораго доходы обращаются потомъ въ пользу приставовъ. То же обстоятельство и во всѣхъ нашихъ провинціяхъ, кромѣ того что долги тамъ не таковы велики: однакожъ всѣ и тамъ должны, и можетъ отъ множества взыскивающихъ займодавцевъ деньги тамъ столько дороги. Но что всего страннѣе то, что часть сихъ великихъ денежныхъ суммъ употребляется ежедневно на судныя дѣла и разходы тяжебные. Общества Парижскія издерживаютъ ежегодно по 800000 и по милліону ливръ таковымъ образомъ; это страшное дѣло, если только повѣрить ихъ реэстрамъ и счетамъ. Считая въ королевствѣ до 2000 обществъ, и положивъ на всякомъ долгу по 5000 ливръ, составитъ 10 милліоновъ долгу, съ коего платится по 5 процентовъ (на сто) налагаемыхъ на товары разходящіеся въ отечествѣ и за границу отправляемые. Это налогъ, отъ коего государству нѣтъ ни малой прибыли.

Въ числѣ сей громады законовъ для Цеховыхъ обществъ, находится только одинъ благопріятствующій размноженію народа и рукомесламъ; изданъ оный въ 1556 году, и по оному чинъ Цеховаго Мастера сообщается даромъ всякому подмастерью женящемуся на дѣвушкѣ воспитанной въ сиротскомъ домѣ, госпиталь милосердія называемомъ. Всѣ прочіе уставы, а особливо опробованные господиномъ Колбертомъ, благопріятствуютъ монополіи, разрушаютъ соревнованіе, производятъ раздоры и тяжбы между народомъ сего класса, который бы надлежало содержать въ согласіи для успѣха въ трудахъ, и сбереженія времяни и денегъ. Коснемся нѣкоторыхъ примѣровъ изъ сихъ пагубныхъ привилегій, кои могутъ войти въ память.

Для

Для чего красильнику нитокъ не позволено красить шелку и волны? и взаимно. Для чего манифактурщикъ не имѣетъ права красить свои матеріи? Красильникамъ не позволено имѣть больше двухъ учениковъ, а вдовы ихъ лишены и сего права. Шляпники не могутъ торговать шапками, и пр. проч. Тщетно вы искать побужденія къ таковымъ странностямъ; нѣтъ инаго отвѣта, кромѣ что законъ такъ повелѣваетъ: форма, да старинный обманъ вотъ всѣ наши причины.

Въ манифактурахъ шелковыхъ запрещено принимать въ ученики моложе 15 лѣтъ; ученіе это должно продолжаться 5 лѣтъ, и не льзя войти въ Мастера не бывъ еще 5 лѣтъ подмастерьемъ. Иностранецъ не можетъ быть принятъ въ ученики, а если ли оный уже искусенъ въ художествѣ, то долженъ работать 5 лѣтъ до принятія въ Мастера. Женщина за станомъ ткать не можетъ. Что должно подумать о законѣ говорящемъ таковымъ образомъ: только мало людей въ государствѣ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только, имѣютъ одни право вносить въ торговлю новую цѣну, и приводить въ совершенство художества: всѣ же тѣ, кои не могутъ пропитаться безъ работы до 15 лѣтъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ парчевыя и шелковыя манифактуры, должны искать себѣ работы въ другихъ областяхъ или шаскаться по міру. Запрещено неуроженцамъ тѣхъ городовъ работать на манифактурахъ, чтобъ обыватели тамошніе могли трудиться безъ соревнованія и наниматься дороже. Всякой иностранецъ приходящій во Францію заводитъ шелковую манифактуру, принимается худо, такъ что долженъ возвратиться въ отечество свое, и увѣдомить земляковъ своихъ не отваживаться на таковое покушеніе. Манифактурщики Французскіе желаютъ, чтобъ уменшена была эта строгость, безъ чего должны они будутъ продавать

вать свои рукодѣлія иностранцамъ за таковую дешевую цѣну, что тамъ и работать оныхъ не станутъ. Чтобъ содержать женъ и дочерей рукомесленниковъ въ праздности, не позволено имъ работать за станомъ! Обнародованіе таковаго закона кажется быть очень противно во очахъ разума; но ежели по побужденіямъ очень добрымъ во основаніи, законодавецъ обманутый поведетъ своихъ подданныхъ по тому же плану, въ чемъ будетъ состоять разность, если-ли только не въ одной формѣ.

Вѣрно то что чтеніе многихъ узаконеній позволяетъ угадывать, что оныя сдѣланы покупщиками, безъ согласія съ продавцами, и что сіи въ возмездіе сдѣлали свои особливые уставы. Поистинѣ трудно согласить между собою тѣ и другія; но они имѣютъ общаго судію, у коего надлежитъ имъ спрашиваться, то есть здравый разумъ и изпекающія изъ него правила.

МАСТИКА. Смола сухая, прозрачная, блѣдножелтая, въ капляхъ или зернахъ состоящая, величиною съ малую горошину, или зерно пшена сорочинскаго; ломкая, раздробляющаяся отъ малѣйшаго подавленія на зубахъ, и отмякающая отъ огня какъ воскъ; которая возпаляется на угольномъ жару, изпускаетъ пріятный запахъ, а вкусъ имѣетъ нѣсколько ароматный, смолянистый и слегка вяжущій.

Мастика изпекаетъ изъ лентиска или мастичнаго дерева. Въ Хіо насѣчки въ корѣ онаго дѣлаютъ въ первый день Августа, разрѣзывая оную поперегъ во многихъ мѣстахъ большимъ ножемъ, не трогая молодыхъ побѣговъ. На другой день по сдѣланіи насѣчекъ, начинаетъ во оныя изпекать питательный сокъ древесный малыми каплями, изъ коихъ мало по малу составляются зерна мастичныя. Твердѣютъ они упавъ на землю, и слипаясь

со-

составляютъ иногда довольно немалые комки; для чего и обметаютъ ихъ рачительно съ дерева вѣникомъ. Самый большій сборъ оной бываетъ въ половинѣ Августа, а особливо въ погоду ясную и сухую. *Когда же упадетъ въ это время дождь*, зерна покрываются всѣ землею, и дѣлаются негодны.

Въ концѣ Сентября, тѣ же насѣчки доставляютъ еще Мастику, но не столько добропную.

Мастику просѣваютъ въ рѣшета для очищенія отъ сора, но пыль при томъ *находящая* такъ сильно прилипаетъ къ лицу, что работающіе принуждены бываютъ смывать ее деревяннымъ масломъ.

Каждая деревня на островѣ Хіо, гдѣ есть Лентисковы древа, должна платить Султану Турецкому нѣкоторое число Мастики. Вообще сбирается на него 286 ящиковъ, въ коихъ во всѣхъ вѣсомъ 100025 окъ (*).

Сверхъ того Кадій получаетъ три ящика, по 80 окъ въ каждомъ. Писарь записывающій пріемъ съ каждаго частнаго человѣка, платящаго Мастику, *получаетъ ящикъ*. *Приставъ* вѣсящій Мастику получаетъ отъ всякаго плательщика по горьсти, а другой приставъ беретъ по столько же за трудъ, что онъ при томъ сидитъ.

Естьли кто пойманъ будетъ несущій Мастику, бывъ изъ такого города или деревни, гдѣ не ростутъ лентисковы древа, оный осуждается на галеру и лишается всего имѣнія. Поселяне не могущіе довольно собрать Мастики на заплату дани, покупаютъ или занимаютъ оную у своихъ сосѣдей, а что останется за тѣмъ, берегутъ къ слѣдующему

(*) Должно быть здѣсь ошибка въ счетѣ или въ вѣсѣ. Г. Геоффруа пишетъ, что сбираютъ 300 цистовъ или 84375 фунтовъ; считая въ каждомъ цистѣ по 281 фунту съ четвертью. Смотри четвертый томъ, книги Matiere medicale, p. 58.

му году, или продаютъ тайно. Иногда соглашаются они съ сборщикомъ, который беретъ у нихъ по піястру око, а самъ продаетъ по два піястра и по два съ половиною. Между тѣмъ разводящіе лентисковы деревья, платятъ только половину подати, и для отличія имѣютъ право носить на турбанахъ бѣлыя повязки какъ Турки.

Лучшая Мастика идетъ съ острова Хіо, лежащаго въ Архипелагѣ; оная крупнѣе и вкусомъ бальсамичнѣе Мастики Леванстской, кою привозятъ въ Марселію. Леванстскіе купцы продающіе оную, складывая самую худую на дно, посредственную въ средину, а лучшую на верьхъ никогда не продаютъ порознь разборомъ.

Въ Смирнѣ можно скупить оной всякій годъ до 300 ящиковъ, вѣсомъ въ каждомъ по 3 пуда съ четвертью.

Сборъ Мастики въ Хіо собственно принадлежитъ великому Султану. Оный наложенъ на обывателей сего острова вмѣсто Караши или Дани, кою платятъ Греки, и всѣ иностранцы тамъ живущіе. Управляетъ сборомъ онымъ чиновникъ, обыкновенно родомъ изъ Смирны; лучшую отобравъ отсылаетъ онъ въ Константинополь для Его Величества, серальскихъ госпожъ, и первенствующихъ чиновниковъ. Названіе Мастики дано ей отъ того, что Турки, и особливо женщины ихъ, безпрестанно жуютъ оную, для укрѣпленія зубовъ и десенъ, и чтобъ имѣть пріятный запахъ изъ рта.

Должно выбирать Мастику цвѣтомъ бѣлую или палевую, прозрачную, сухую, ломкую, и благовонную. Употребляютъ оную отчасти въ медицинѣ, и особливо для укрощенія зубной болѣзни. Идетъ же оная въ составъ фирнисовъ или лаковъ; а золотари мѣшая оную съ Терпентиномъ и сженною слоновою костью, вставливаютъ подъ алмазы для

при-

приданія онымъ блеска. Должно отбрасывать Мастику цвѣтомъ черную, зеленую и нечистую.

Изъ Египта привозятъ Мастику черную, которую сказываютъ, что можно употреблять для поддѣлаванія камфары. — Смотри *Лентискъ*.

Въ лавкахъ, подъ названіемъ Мастики, продаютъ нѣкую смѣсь смолянистую, сухую и грубую, дѣлаемую изъ Мастики и другихъ смолъ; но сія не идетъ въ лѣкарства, а служитъ для склѣеванія камней и замазыванія трещинъ.

Мастика, разумѣютъ подъ симъ же словомъ цегментъ, который составляется различнымъ образомъ. Вопервыхъ берется 2 части негашенной извязи, 4 части толченаго кирпичу, и разводится это на орѣховомъ маслѣ.

Цегментъ употребляемый золоторями, алмазщиками, токарями и прочими составляется изъ четверти фунта живой смолы, 16 золотниковъ желтаго воску и 8 золотниковъ смолы черной. Все это надлежитъ стопить на муравленной тарелкѣ, на самомъ слабомъ угольномъ жару: прежде сего должно приготовить довольное число толченаго и частымъ ситомъ просѣяннаго кирпичу, и подбавкою онаго въ смолы замѣсить не очень густое тѣсто, во время того какъ смолы разпустятся. Послѣ чего тѣсто это раздѣляютъ и скатываютъ въ лепешечки.

Мастика или цегментъ, употребляемой дѣлателями очковъ, составляется изъ четверти фунта смолы живой и вохры самой мѣлкой, или бѣлилъ Испанскихъ, мѣлко стертыхъ на плитѣ и просѣянныхъ; это смѣшивается съ тремя фунтами смолы черной, разтопленной на горячей золѣ, куда подкладываютъ вохры или бѣлилъ столько, чтобъ стало густо, и смѣшиваютъ довольно.

Мастики сіи употребляютъ, поразогрѣвъ оныя слегка и налепивъ кусочекъ на палочку, вписки-

ва-

ваютъ во оную обработываемую вещь; а когда будетъ готова, Мастику отбиваютъ прочь стукнувъ слегка по оной молоткомъ.

МАСУЛИПАТАНЪ, или *Масулипатнамъ*. Выбойки самыя лучшія и самыя тонкія, идущія изъ города сего имяни, лежащаго при морской пристани на Сѣверной сторонѣ берега Коромандельскаго. Есть и платки сего названія.

МАТЕРІЯ или ВЕЩЕСТВО. Названіе всеобщее той вещи, изъ чего составлены всѣ тѣла въ природѣ, какъ-то говорится вещество водное, вещество огненное, земляное, воздушное, также вещество каменное, роговое, костяное, металлическое и прочія.

Въ рукодѣліяхъ разумѣется матерія, какое нибудь тѣло передѣланное и обработанное; на примѣръ изъ шелку шелковая матерія, изъ шерсти шерстяная матерія, и такъ далѣе. Но парча не называется матеріею золотою и серебряною, а разумѣются подъ симъ словомъ у золотыхъ дѣлъ мастеровъ золото и серебро недѣльное въ прутахъ и плитках состоящее.

Испытанное средство извлекать изъ парчей и позументовъ золото и серебро не сожигая оныхъ и безтратно.

Брось въ котелъ два или три стакана простой древесной, изъ сырыхъ дровъ сосженной золы, размѣшай съ водою такъ, какъ дѣлаютъ щелокъ. Заверни позументъ или парчу въ льняную ветошку и завяжи ниткою; положи въ котелъ и вари на огнѣ: отъ сего шелкъ и нитки всѣ расползутся и останется золото и серебро чистое. Когда же довольно будетъ варено и столько, чтобъ шелкъ распался, смывай холодною водою, которая унесетъ съ собою всѣ частицы шелка, такъ какъ бы была это грязь. Естьли же шелкъ или нитки не довольно раздробятся, нужно только поварить въ томъ

же

же щелокѣ вторично. Для раздѣленія золота съ серебромъ, надлежитъ позументъ золотой и серебряной заверпливать въ разныя вещошки.

МАХАЛЕВЪ или *Магалепъ*. Деревцо роду вишенъ, коего плодъ мѣлкій и горькій; оное дикое, и растетъ въ разныхъ мѣстахъ Европы. Лѣсъ изъ онаго называется *дерево Сенлюкское*; употребляется въ дорогую наклейную работу, по причинѣ своего благовонія. Лучшее дерево это идетъ изъ Лотарингіи.

Ядра изъ косточки сего плода, и которыя лучшими считаются, привозимыя изъ Англіи, употребляются дѣлателями благовоній; ядра сіи называютъ по простуту Магалепъ; изъ нихъ разтолокши двоятъ воду, и разводятъ на ней мыло для притиранія. Ядра сіи должно въ покупкѣ выбирать свѣжія, не имѣющія противнаго запаху, и сколько можно безъ скорлупъ. — Деревцо это имѣетъ листы большіе и острые; по чему многіе считаютъ оное за филирей Діоскоридовъ.

МАЦЕРЪ. Дерево растущее въ Индіи, коего корка называется тѣмъ же именемъ, и удачно употребляется для изцѣленія кроваваго поносу.

Корка эта снимаемая со пня и корня сего дерева, толста, красновата и вкусу горькаго. Въ Европу вывозятъ оной мало; по чему должно остерегаться, чтобъ не купить вмѣсто оной Мациcу, что иногда случается, хотя оныя очень между собою различны: Мацеръ какъ уже сказано есть корка древесная, а Мацисъ вторая кожица щелухи орѣховъ мушкатныхъ.

Трудно нынѣ узнать, чтобъ такое былъ Мацеръ, о которомъ упоминаютъ древніе, какъ о великомъ лѣкарствѣ отъ кроваваго поносу; они говорятъ только, что это кора великаго дерева растущаго въ Индіи. Кажется, что это самая наша корка, которая была всегда извѣстна и во

употребленіи въ Индіи отъ всякихъ поносовъ; но я никогда не могъ узнать объ настоящемъ ея названіи. Оная извѣстна больше подъ имянемъ корки отъ поносу, или корки Бильнипатнамской. Увѣряли меня, что собираютъ оную въ окрестностяхъ города сего, лежащаго подъ 17 градусомъ, на берегу Коромандельскомъ; но нѣтъ сомнѣнія, чтобъ не находилась оная и на берегахъ Малабарскихъ, какъ свидѣтельствуетъ Ахоста, врачь Португальскій, жившій въ 16 вѣкѣ, и какъ сказывалъ мнѣ въ 1726 году, въ Баттавіи лѣкарь Англійскій путешествовавшій въ Индіи.

Увѣряющее меня, что корка эта есть Мацеръ древнихъ, состоитъ въ томъ, что 1 оная имѣетъ тотъ же цвѣтъ, который приписываетъ ей Плиній (книга 12, гл. 8.); то есть, что оная красноватa. 2, названіе Макре, которое по свидѣтельству Акостову даютъ ей Брахманы, ибо оное сходно съ Мацеромъ. 3, что оная идетъ изъ Индіи; 4, что оная весьма цѣлитъ кровавые поносы.

Я надъ собою испыталъ въ таковыхъ припадкахъ, не рѣдко мнѣ тамъ приключавшихся, ея скорое и вѣрное дѣйствіе, такъ что можно оную счесть таковымъ же полнымъ лѣкарствомъ отъ кроваваго поносу, какъ квинквину отъ лихорадокъ.

Нѣкоторые изъ Голландцевъ признаютъ оную таковою; но удивительно мнѣ то, что они обитая на берегу Коромандельскомъ, и особливо въ Бимилипатнамѣ, гдѣ растетъ множество деревъ ее приносящихъ, не постарались обстоятельно увѣдомить объ ней свою компанію: для того что когда бы узнали о ея дѣйствіи, компанія могла бы получать отъ ней больше прибыли, нежели отъ всѣхъ прочихъ пряностей вывозимыхъ изъ Индіи. Имъ бы стояло только развести сіи древа, на землѣ имъ принадлежащей. Я не могъ достать

стать оной столько, чтобъ познакомить Европейцевъ съ ея чудеснымъ дѣйствіемъ. Тамъ, гдѣ я былъ, не можно получить оной много; надобно сыскать къ тому случай. —— Изъ записокъ Г. Гарсина.

МАЦИСЪ; смотри *мушкатной-цвѣтъ*.

МЕДАЛЬ. Вещь Металлическая на подобіе монеты, дѣлаемая для сохраненія потомству портретовъ особъ великихъ, или памяти какихъ нибудь дѣлъ славныхъ.

Торговля Медалями надлежитъ токмо до людей ученыхъ и любопытныхъ, коихъ не корысть къ тому побуждаетъ, но благородное соревнованіе обогатить свои кабинеты, и привести въ совершенство собранія сихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ древности.

Но между тѣмъ Медалями производится торгъ не столько безъинтересный какъ сказано выше, и Г. Патинъ замѣчаетъ, что во многихъ главныхъ городахъ Нѣмецкой земли, находятся особливые купцы, коихъ можно назвать торгующими антиками, потому что они скупаютъ Медали для перепродажи изъ барыша; торгъ сей, продолжаетъ ученый этотъ мужъ, имѣетъ свои подлоги и обманы, равно какъ и большая часть прочихъ, и въ коемъ покупщикъ долженъ прилѣжно разсматривать товаръ, естьли покупаетъ Медали нѣсколько рѣдкія, чтобъ не купить поддѣльныхъ вмѣсто настоящихъ древнихъ и рѣдкихъ.

Господа Турнефортъ, Корнелій, Брюинъ и Павелъ Лукасъ, *послѣдніе три въ своихъ Реляціяхъ* объ Египтѣ, а первый въ своихъ Путешествіяхъ Восточныхъ, говорятъ о таковой же торговлѣ въ островахъ Архипелажскихъ, и почти во всѣхъ *Левантскихъ морскихъ пристаняхъ, гдѣ обыватели*

тамошніе, узнавъ о склонности къ рѣдкостямъ сего рода, стараются оныя собирать и продавать ва дорогую цѣну, а не рѣдко и обманывать еще лучше нежели Нѣмцы.

Торговля Медальми въ Нѣмецкой землѣ и Леванте касается только до однихъ древностей; но въ Парижѣ дѣлаютъ Медали новѣйшихъ временъ, гораздо вѣрнѣе и рачительнѣе. Товаръ этотъ главнѣйше состоитъ въ томъ многочисленномъ и богатомъ собраніи Медалей, которое имѣетъ намѣреніемъ сохранить потомству славнѣйшія произшествія въ царствованіе Людвига Великаго; выбиваютъ ихъ и касающіяся до владѣнія Людвига XV его внука.

Генералъ-Директоръ монеты Медальной производитъ эту продажу, состоящую въ Медаляхъ золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ, по состоянію покупщиковъ. Красивость работы Медалей, выходящихъ съ сего монетнаго двора, и прилѣжность надзирающаго надъ тѣмъ Господина Лоная, умножаетъ ихъ цѣну, и нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдствѣ временъ станутъ искать ихъ съ таковымъ же рвеніемъ, какъ ищутъ нынѣ Медалей древнихъ лучшихъ и явственныхъ. — Не должно пропустить здѣсь не упомянувъ о томъ, что для изданія полной исторіи Французской въ Медаляхъ, тотъ же Господинъ Лонай велѣлъ на свое иждивеніе вырѣзать штемпели и формы всѣхъ Французскихъ Королей, съ начала Монархіи до нынѣ, имѣющихъ съ одной стороны изображеніе Государя, а съ другой краткое, но явственное произшествіе каждаго царствованія. Собраніе сихъ Медалей продается обще съ Медалями новѣйшихъ временъ, и составляетъ не маловажный предметъ сей торговли.

Въ Женевѣ господа Дассіеры прославились искусствомъ своимъ въ рѣзьбѣ Медалей; они издали собраніе

браніе Медалей Королей Англійскихъ и мужей славныхъ. Оныя заслуживаютъ удивленіе отъ знатоковъ.

Г. Малье повѣствуетъ, что изъ Египта привозятъ множество Медалей, но мало изъ нихъ хорошихъ; что въ нѣкоторыя времена находятъ ихъ тамъ очень много, а въ другую пору ни одной. Онъ же сказываетъ, что находятъ и въ Александріи, а особливо зимою послѣ дождя, нѣкоторые рѣзные камни со изображеніемъ разныхъ лицъ женскихъ и животныхъ.

МЕДВѢДЬ. Зверь дикій, столько всѣмъ извѣстный, что нѣтъ нужды дѣлать объ немъ описаніе. Оное находится во всемъ пространствѣ у Геофруа въ его Suite de la Matiere medicale, въ томѣ VI, стр. 342.

Медвѣдей можно раздѣлить на два рода, земныхъ и приморскихъ или бѣлыхъ; земные обитаютъ въ лѣсахъ и по горамъ; а бѣлые близъ Сѣверныхъ морей, кои плаваютъ далеко въ морѣ, и держутся по ледянымъ горамъ, носимымъ въ Ледовитомъ морѣ; сего послѣдняго роду Медвѣди въ Новой Землѣ бываютъ величины невѣроятной.

Шкуры Медвѣжьи уважаются, и производится оными не малый торгъ; а особливо мѣхи молодыхъ Медвѣдковъ продаются дорогою цѣною, по тому что они легки и чрезъмѣрно теплы. Кожи старыхъ Медвѣдей употребляются на зимнія полсти, на шапки и муфты и проч.

Медвѣдей много водится въ Россіи; а особливо бѣлые надлежатъ единственно до областей ея. Есть Медвѣди во всей Норвегіи, но не во всѣхъ мѣстахъ въ равномъ множествѣ; различаютъ оныхъ два рода, большихъ и малыхъ. Всѣ они дики, кровожадливы, сильны и проворны. Цвѣтъ шерсти ихъ темный или свѣтлотемный, а иногда съ просѣдью, коя считается лучшею.

Кромѣ множества Медвѣжьихъ шкуръ находится въ продажѣ *Медвѣжье сало*; оное считается превосходнымъ лѣкарствомъ отъ холодныхъ опухолей и ревматизма; употребляютъ же оное съ успѣхомъ отъ подагры, также въ нѣкоторые составы Галеническіе.

Добротное Медвѣжье сало, должно быть свѣжо перетопленное, сѣровато цвѣтомъ, клейко, не очень густое, и запаху крѣпкаго и противнаго; но которое очень бѣло, то поддѣлано простымъ саломъ.

МЕДОКЪ. Камень, роду прозрачныхъ кремней, который находятъ во Франціи въ малой области Бурдолеской, называемой земля Медокская. Это родъ Алмазовъ. — Смотри *Алмазъ*.

МЕДЪ. Родъ соку сладкаго, который собираютъ пчелы съ цвѣтовъ и листовъ древесныхъ и травныхъ. — Нѣтъ человѣка, коему бы не знакомы были пчелы, сіи насѣкомыя или мушки столько полезныя, сколько хитрыя и прилѣжныя къ трудамъ; почему и не нужно дѣлать объ нихъ описаніе. — Смотри *воскъ*.

Сказываемое объ пчелиной королевѣ и правленіи ихъ республики есть отъ части баснословно; но достовѣрнѣе того извѣстенъ образъ, коимъ сіи чудныя мухи составляютъ Медъ свой, и запираютъ въ маленькихъ восковыхъ сосудцахъ, прежде для того заготовленныхъ; такъ что описаніе объ томъ читателю не можетъ быть противно.

Какъ скоро пройдетъ зима и воздухъ станетъ теплъ, пчелы вылетаютъ изъ своихъ ульевъ, для запасенія себя потребнымъ количествомъ воску; по возвращеніи съ поля, на которомъ собираютъ его съ развернувшихся цвѣтовъ весеннихъ, несутъ онѣ восковое вещество на заднихъ ногахъ своихъ, въ видѣ различныхъ красокъ, какъ то бѣловатое, желтое, лимонное, а иногда красное: послѣднее бывъ очень вязко и клеевито, служитъ

имъ

имъ къ замазыванію трещинъ и скважинъ въ ихъ ульѣ; изъ прочаго воску строятъ они себѣ соты или жилища, имѣющія ячейки въ равносторонныхъ шестиугольникахъ состоящія, столько размѣрныя и тонкостенныя, что не можно безъ удивленія смотрѣть на сію удивительную и правильную ихъ работу.

Когда первый рядъ сотовъ будетъ конченъ, что обыкновенно случается въ мѣсяцахъ Апрелѣ и Маіѣ, летятъ они на добычу, и маленькими своими трубочками сосутъ росу съ цвѣтовъ и травъ, коя чаще нежели въ другое время года смачиваетъ растѣнія въ сихъ двухъ мѣсяцахъ, и возвращаются съ нею въ свой магазинъ; и когда они совсѣмъ изпразднятъ сію росу обратившуюся въ Медъ, и какъ бы переваренную въ малыхъ частяхъ ихъ чрева, служащихъ имъ вмѣсто желудка, запираютъ наполненные ячейки сотовъ, законопачивая оныя воскомъ. Послѣ начинаютъ работать второй рядъ сотовъ, и наполняютъ оныя такимъ же образомъ Медовымъ сокомъ. Труды ихъ продолжаются чрезъ всю весну, лѣто и до половины перваго осенняго мѣсяца. Вотъ каковымъ образомъ производится Медъ, коимъ отправляется великая торговля во всей Европѣ.

Обыкновенно въ продажѣ бываетъ видимо три сорта Меду, а именно Медъ бѣлый, который иначе называется *липецъ* и *Медъ дѣвичій*; Медъ желтый; и Медъ зеленоватый. Медъ бѣлый лучше всѣхъ; понемъ зеленоватый, который очень рѣдокъ; за тѣмъ желтый; наконецъ есть Медъ бѣлесожелтый, который бываетъ смѣшенный.

Медъ бѣлый называется дѣвичьимъ по тому, что получаютъ оный безъ дѣйствія огня, но даютъ ему стекать самому собою, наклавъ на рѣшето свѣжовырѣзанныхъ изъ улья сотовъ, изкрошивъ оные въ куски. Патока сія, бывъ сначала

жидка и свѣтла, сгущается отъ времени, дѣлается тверда и зерниста.

Медъ бѣло-желтоватаго цвѣту выжимается изъ сотовъ, по положеніи въ посконные мѣшки, и по гнетѣніи пресомъ; но оный не таковъ хорошъ какъ первый, какъ отъ частицъ восковыхъ входящихъ въ него отъ давленія, такъ отъ соку изъ мертвыхъ пчелъ, и толстыхъ бѣлыхъ червей заводящихся иногда въ сотахъ, и кои причиняющъ великій вредъ въ ульяхъ, когда ихъ не истребить; Медъ отъ соку сихъ насѣкомыхъ портится, остается жидкъ, и никогда не сгущается, также вкусомъ дѣлается непріятенъ, и вскорѣ окисаетъ.

Впрочемъ Медъ для отдѣленія отъ воску разтапливаютъ въ горшкахъ, при чемъ большая часть воску сбирается на поверкность; а Медъ спускается въ провертываемую на днѣ скважину, процѣживается, при чѣмъ и остальной въ воску выгнетается пресомъ. Медъ сей бываетъ краснова̀тъ, и никогда сгуститься не можетъ.

Изобильнѣйшія Медомъ мѣста въ Европѣ, Россія, Польша, Молдавія, Саксонія. Во Франціи Лангедокъ, Провансъ, Шампанія, Турень, Пикардія и Нормандія.

Лучшій бѣлый Медъ во Франціи Нарбонскій, который идетъ изъ мѣстечка Корбіера, отстоящаго въ трехъ миляхъ отъ сего города; оный имѣетъ въ себѣ ароматный вкусъ и запахъ, происходящій, какъ сказываютъ, отъ розмарину, коего въ окрестностяхъ Нарбоны растетъ множество: однакожъ **Г.** Лемери замѣтилъ въ бытность свою тамъ, что когда розмаринъ въ холодную зиму весь вызябъ, Медъ однако не потерялъ своего аромату, каковый имѣлъ и въ прежніе годы. — Бѣлый Медъ употребляется на вареніе конфектовъ, и грудныхъ декохтовъ.

Въ покупкѣ надлежитъ Медъ выбирать твердо сгустившійся, крупчатый, цвѣту желтаго, и сколько можно безъ вощинъ. Доброта Меду зависитъ не столько отъ климату, какъ отъ добраго онаго пріуготовленія во время сбору. Должно Медъ освобождать сколько можно отъ вощинъ и мертвыхъ пчелъ, кои причиною бываютъ закисанія его въ кадкахъ; впрочемъ при перетопкѣ Медъ всегда получаетъ вкусъ восковый. Кажется, что есть и собственныя выгоды пасечниковъ въ томъ, чтобъ начисто отдѣлять воскъ, по тому что онъ дороже Меду.

Желтый Медъ употребляется во многое въ аптекахъ, какъ цѣльный, такъ и смѣшанный съ цвѣтами, отъ чего и прозванія имѣетъ, какъ то Медъ розовый, фіялковый, и проч. — Изъ Меду дѣлаютъ пряники или ковришки; также и напитокъ, Медъ называемый, разныхъ родовъ.

Пчелы разныхъ родовъ водятся на островѣ Цейланѣ; сходствующія на нашихъ называются *Мсежасс*: пчелы *Конжсія* или слѣпыя малы ростомъ, и не приносятъ тамошнимъ обывателямъ никакой пользы: пчелы *Вамбурось* очень крупны, и цвѣтомъ свѣтлѣе Европейскихъ. Медъ ихъ чистъ какъ вода, и водятся онѣ на самыхъ верхнихъ вѣтвяхъ большихъ древесъ. Въ нѣкоторое время году ходятъ тамъ изъ всѣхъ городовъ и деревень въ лѣса искать Меду, коего собираютъ много. Этотъ дикій Медъ, послѣ коричныхъ древесъ, составляетъ главное богатство жителей Цейланскихъ. Hist. Des Indiens. Tom. V, 1758. p. 201.

Въ Каролинѣ находится чрезмѣрное количество Меду. Поселенцы Европейскіе дѣлаютъ тамъ изъ него ликеръ и напитокъ, сходствующій вкусомъ къ вину малагѣ. Между прочими рѣдкостьми есть тамъ дерево, изъ коего истекаетъ бальсамъ, не уступающій Мекскому.

Сказываютъ, что въ Египтѣ Верхнемъ есть удивительное обыкновеніе вразсужденіи хожденія за пчелами; тамъ ставятъ ульи пчелиные на плоты, *спускаются съ оными ночью внизъ по теченію* рѣки, и къ разсвѣту пристаютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пчелы могутъ находить изобиліе къ собиранію Меду и воску, (*) кои продаютъ въ великомъ *множествѣ въ Каирѣ, гдѣ производится тѣмъ выгодной* торгъ.

Медъ получаемый въ островѣ Кандіи отмѣнно добротенъ; оный цвѣтомъ золотожелтъ и жидокъ; *но имѣетъ вкусъ тминный, которой не всякому* нравится.

Меды въ большей части острововъ Архипелажскихъ также отмѣнной доброты, а особливо *Тинскій, Термскій, Сціосскій, Самоскій, и проч.* — Въ древности славенъ былъ Медъ Сицильскій, многіе стихотворцы воспѣвали о пчелахъ Библейскихъ.

МЕДЪ - НАПИТОКЪ дѣлается изъ воды и *Меду. Извѣстнаго пріуготовленія сего напитка* три образа: Медъ ставленный, въ который употребляется только одна вода; Медъ винный, въ которой подбавляется винограднаго вина; и Медъ *Польскій, крѣпкій Липецъ и Ковенскій* называемый.

По недостатку въ Россіи и Польшѣ въ виноградныхъ винахъ, Меды составляютъ обыкновенный ихъ столовый напитокъ; дѣлаютъ тамъ Меды, *кои крѣпостію бываютъ въ двое самыхъ горячихъ* ликеровъ.

Обыкновенный Медъ въ жажду употребляемый составляется изъ Меду разведеннаго въ водѣ и поварен-

(*) Во многихъ мѣстахъ Россіи имѣютъ подобное обыкновеніе, перевозить ульи со пчелами съ мѣста на мѣсто, гдѣ считаютъ выгоднѣе имъ собрать воскъ и Медъ.

варенаго на умѣренномъ огнѣ довольно. На полпуда Меду самаго лучшаго, кладется воды 15 ведръ увариваетсл Медъ до таковой густоты, чтобъ брошенное въ него яйцо не потопало. Въ продолженіи варенія снимается съ него пѣна, и всякій соръ всбивающійся на поверхность. Потомъ даютъ ему отстояться, прочищаютъ его клеемъ, и припрaвляютъ ароматами; крѣпкія же Меды запускаютъ кислотою, и даютъ имъ сперва бродить нѣсколько дней; а потомъ отстояться, и сливаютъ.

Медъ винный варится такимъ же образомъ съ водою, но наконецъ подбавляютъ въ него несколько бутылокъ лучшаго Испанскаго вина. Нѣкоторые считаютъ за лучшее, чтобъ варить его съ виномъ, и послѣ закупоривъ въ бочкѣ ставятъ оную въ лѣтнее время на два или на три мѣсяца на солнечный жаръ.

Медъ для сбереженія въ прокъ хранятъ въ въ бочкахъ; за онымъ должно имѣть таковый же присмотръ, какъ за виноградными винами, ибо онъ также начинаетъ бродить въ лѣтніе мѣсяцы; иногда изъ погребовъ надлежитъ его переставлять въ теплое мѣсто, чтобъ ферментація кончилась скорѣе.

Медовый напитокъ Мецкій во многихъ странахъ находится въ славѣ, по чему надѣюсь угодить обществу открывъ оному способъ, каковымъ оный составляется.

Превосходный этотъ напитокъ дѣлается изъ патоки и воды. Сначала патоку очищаютъ, бросая въ нее нѣсколько яицъ, разбивъ и съ скорлупами, и варивъ оную на жару до тѣхъ поръ, какъ не будетъ уже больше показыватсся пѣны; которую надлежитъ снимать. Снявъ патоку съ огня, приготовляется большой котелъ, въ которомъ Медъ разпускать.

На

На каждую мѣру патоки кладется четыре мѣры такихъ же воды, и размѣшавъ ставится на сильный огонь, и варится до тѣхъ поръ, какъ Меду убудетъ пятая доля. Тѣмъ кончится труднѣйшее дѣйствіе. Тогда взявъ дубовую бочку, по мѣрѣ сваренаго Меду, новую или бывшую съ виноградным виномъ, приказать на ней перебить обручи, или наложить новые самые крѣпкіе, и слить сваренный Медъ, накладывая бочку не полну, но такъ какъ наливаютъ виноградныя вина. Выставить бочку на солнце въ полдни (разумѣется лѣтомъ), не закупоривъ оную очень крѣпко, и дать Меду бродить. Лучшее для сего время, Іюнь мѣсяцъ, ибо тогда солнце дѣйствуетъ сильно. Когда Медъ начнетъ бродить, должно пробку вынуть и заткнуть дерзвянною неплотною втулкою, чтобъ воздухъ могъ проходить, а сору бы не нападало. Въ семъ броженіи оставляютъ бочку до конца Сентября мѣсяца, на открытомъ воздухѣ, послѣ чего ставятъ въ погребъ. Медъ поспѣваетъ ко употребленію въ слѣдующую зиму; но чѣмъ долѣе стоитъ тѣмъ бываетъ лучше. Въ самую доброту свою достигаетъ онъ черезъ десять лѣтъ: оный никогда не портится, и можетъ быть перевоженъ всюду. — Таковымъ образомъ человѣкъ живущій въ деревнѣ, можетъ себѣ дешевымъ способомъ составить столькожъ хорошій напитокъ, какъ и тѣ, за кои въ городахъ платятъ очень дорого. — Симъ образомъ приготовляютъ славные Польскіе Меды; сказываютъ, что есть тамъ Меды столѣтнія.

МЕКОНІУМЪ. Такъ называется сокъ маковый, когда оный истечетъ изъ травы сей въ нарѣзку, безъ выжиманія. Это родъ опіума. — Смотри *Опіумъ*.

МЕЛИСА или *лимонной духъ*. Трава употребляемая въ лѣкарства, и которая собирателямъ

травъ

травъ приноситъ не малую прибыль. Цитронеллою или лимоннымъ духомъ называютъ по сходству ея запаха къ лимонному. Считается она весьма полезною отъ головныхъ болѣзней, вапоровъ и боли въ желудкѣ. Употребляютъ листы ея, наливая какъ чай, выдваиваютъ изъ нихъ воду, служащую отъ тѣхъ же болѣзней.

Кармелиты Парижскіе дѣлаютъ изъ травы этой съ другими ароматами воду, которая славится во всей Европѣ, подъ именемъ Eau de Carme, то есть воды Кармелитской. Монахи сіи производятъ оною великій торгъ, однакожъ поддѣлываютъ подъ оную и въ другихъ земляхъ. О составленіи оной можно читать въ химіи Лемеріевой, подъ названіемъ Eau de Melisse comprosée magistrale.

Мелисы считаютъ много родовъ; но въ Медицинѣ употребляется только два изъ оныхъ; а именно Мелиса садовая и Мелиса лѣсная. Должно собирать оную весною, пока еще не зацвѣла; а когда начнетъ цвѣсти, пахнетъ тогда клопами.

Простая вода Мелисная дѣлается изъ листовъ этой травы, кои толкутъ, и наполнивъ ими луженый кубикъ, доливаютъ водою немножко. Потомъ двоятъ, поставивъ кубикъ въ горячую воду, или песокъ горячій, и гонятъ до тѣхъ поръ, какъ выйдетъ половина противъ налитой воды. Этой Мелисной воды идетъ отъ 4 до 8 унцовъ въ пріемъ отъ припадковъ сердечныхъ и истеричныхъ. Но магистральная Мелисная вода дѣлается съ виннымъ спиртомъ, потому оная остра, и должно употреблять оной меньше.

МЕНОНЪ. Животное земное, четвероногое, подобное козлу, обитающее въ странахъ Восточныхъ; изъ кожъ ихъ дѣлаютъ сафьяны.

МЕРГЕЛЬ или ГЛИНКА. Земля фоссильная, и мягкая, служащая ко удобрѣнію земель, и учиненію оныхъ плодоносными. Дѣлаютъ же изъ ней

кир-

кирпичи и жгутъ извязь. Когда при унавоживаніи земли положитъ Мергелю много, сожигаетъ онъ землю и дѣлаетъ безплодною. Есть Мергель цвѣтомъ бѣлый, красный, и синеватый; также содержащій въ себѣ глину, туфъ и песокъ. Палиси въ своемъ сочиненіи показалъ употребленіе онаго. Мергелемъ унавоживать земли надлежитъ не чаще, какъ чрезъ 20 лѣтъ; и послѣ удобрѣнія приносятъ они урожай лучше во вторый и третій годъ, нежели въ первый.

Вообще различаютъ Мергелей три рода, песчаный, глинистый и каменистый. Мы упомянемъ здѣсь только объ сочиненіяхъ, въ коихъ писано объ Мергелѣ. Смотри Journal econom. 1752. Nov. p. 241 — Nouv. Bigarrure, tom. XV. p. 45. — Remarques sur les avantages et desavantages du Commerce de la Grande Bratagne, 12, 1754, pag. 126. — Mineral. de Wallerius, tom. I, p. 39.

МЕРКУРІЙ, *смотр ртуть.*

МЕТАЛЛЪ. Тѣло твердое изъ земли изкопаемое, въ огнѣ разтопляющееся, и разпространяющееся подъ молоткомъ.

Сравненіе вѣсу Металловъ между собою, разположенное сообразно существенной ихъ тягости.

		унцовъ	золот.	грана.
Дюймъ Кубическій золота вѣситъ		12	2	52.
— кубическій ртути	-	8	6	8.
— кубическій свинцу	-	7	3	30.
— кубическій серебра	-	6	5	28.
— кубическій мѣди	-	5	6	36.
— кубическій желѣза	-	5	1	24.
— кубическій олова	-	4	6	17.

По сравненію сего вѣса можно вычислять вѣсъ и въ большемъ количествѣ Металла.

О естествѣ Металловъ, и прон. изъ Валерія.

Металлы суть тѣла земныя, самыя тяжелыя; они въ огнѣ разтопляются и получаютъ блескъ; твер-

твердѣя или остывая принимаютъ они поверхность округлую; они имѣютъ разпространительность, то есть разтягиваются подъ молоткомъ; всѣ Металлы противятся дѣйствію огня, но одни больше, другіе меньше.

1. *Примѣчаніе.* Извѣстныхъ намъ Металловъ числомъ шесть; раздѣляютъ ихъ на совершенные и несовершенные: между послѣдними считаются тѣ, кои труднѣе разбиваются подъ молоткомъ, кои не столько выдерживаютъ огонь, и калцинируются во ономъ до того, что теряютъ свой блескъ и свое свойство Металлическое, кои антимонія удобно раздѣляетъ въ дымъ и не удерживаетъ въ горнилѣ; четыре рода таковыхъ, а именно желѣзо, мѣдь, свинецъ и олово.

Металлы совершенные имѣютъ въ себѣ больше разпространительности, постоянны въ огнѣ, не калцинируются, и удерживаются въ горнилѣ. Считаются оныхъ два, золото и сребро.

2. *Примѣчан.* Металлы вразсужденіи ихъ разтопленія, ихъ совершенства и твердости, раздѣляютъ на три рода; 1, на Металлы твердые и не удобно разтопляющіеся; 2, на Металлы мягкіе и легко разтопляющіеся; 3, на Металлы совершенные и постоянные въ огнѣ.

Металлы твердые и трудно разтопляющіеся.

Это тѣ, кои не прежде разтопляются, какъ по долговремянномъ сопротивленіи огню, кои работать и сгибать трудно, и коихъ огонь наконецъ совсѣмъ разрушаетъ и обращаетъ въ ихъ начала.

I. Желѣзо изъ всѣхъ Металловъ меньше разпространительно и не таково мягко.

II. Мѣдь изъ всѣхъ Металловъ ближе сходствуетъ къ желѣзу; оная разпространительнѣе и мягче его, какъ то можно замѣтить изъ тонкости

сти мѣдной проволоки, и прочихъ рукодѣлій сего рода.

Металлы мягкіе и удобно разтопляющіеся.

Разумѣются чрезъ это Металлы разтопляющіеся въ огнѣ, прежде нежели разкалятся, и кои такъ мягки, что можно ихъ рѣзать ножемъ и гнуть; огонь ихъ разрушаетъ и обращаетъ въ первыя начала ихъ.

I. Свинецъ. Хотя свинецъ нѣсколько разпространительнѣе олова, но впрочемъ во всѣхъ свойствахъ къ нему сходственъ; оный меньше уважается прочихъ Металловъ, и не таковъ дорогъ.

II. Олово Металлъ очень мягкій и разпространительный, что видимо изъ полуживанія онымъ посуды; и тонкихъ листовъ, въ кои оно разбивается; однакожъ меньше нежели свинецъ; но оное упружѣе свинцу, но не столько какъ прочіе Металлы; оно по свинцѣ мягче всѣхъ Металловъ и гибчѣе; твердостію считается пятымъ отъ желѣза, которое тверже всѣхъ Металловъ.

Вотъ порядокъ каковый содержутъ Металлы по своей твердости; желѣзо, мѣдь, серебро, золото, олово и свинецъ.

Металлы совершенные.

Такъ называются Металлы имѣющіе больше разпространительности, и кои больше противятся впечатлѣніямъ воздуха, воды и огня; Металлы сіи почти неразрушимы и непремѣнны, они въ огнѣ разтопляются, и въ тоже время разкаляются. Два онихъ, золото и серебро.

I. Серебро по золотѣ самое разпространительное изъ Металловъ; изъ грана серебра можно выбить ленту въ три локтя длиною и въ вершокъ шириною, или сдѣлать чашку, въ которую войдетъ 8 золотниковъ воды. Серебро упружѣе свинцу, олова и золота; но меньше нежели мѣдь

и желѣзо. Оно тверже золота, олова и свинцу, но мягче прочихъ Металловъ.

II. Золото остается послѣдній Металлъ, объ коемъ намъ сказать осталось; но между тѣмъ занимаетъ оное первую степень въ царствѣ минераловъ; оно всѣхъ разпространительнѣе, изъ одного грана золота можно вытянуть нить въ 500 аршинъ длиною; одного унца сего Металлу довольно для позолоченія поверхности, равной полю, на коемъ высѣвается 10 бочекъ ржи. Золото не имѣетъ почти упругости, однакожъ упружѣе олова и свинцу; когда смѣшать оное съ мѣдью или серебромъ, упругость его прибавится; оно не очень твердо, и мягче серебра, мѣди и желѣза; но тверже свинцу и олова, и превозходитъ всѣ Металлы вязкостію. — Смотри статью *золото.*

Полу - металлы.

Полу - металлы суть тѣла земляныстыя, тяжелыя, въ огнѣ разтопляющіяся, въ которомъ получаютъ они блескъ; твердѣютъ потомъ на воздухѣ, и принимаютъ на поверхности округлость; оные мало или вовсе не мягки, и не равномѣрно тверды и летучи въ огнѣ.

1. *Примѣч.* Хотя Металлы и Полуметаллы сходствуютъ между собою въ томъ, что изъ всѣхъ изъ земли изкопаемыхъ тѣлъ тяжелѣ, что въ огнѣ разтопляются, испускаютъ блескъ, и твердѣя на воздухѣ пріемлютъ поверхность округлую; но розняться между собою не токмо разпространительностію, которой Металлы подвержены, а полуметаллы почти оной не имѣютъ; но и тѣмъ, что Металлы постояннѣе въ огнѣ, нежели Полуметаллы. Есть еще и другія свойства ихъ различія, о чемъ можно видѣть подъ названіями ихъ въ особливыхъ статьяхъ словаря сего.

2. *Примѣч.* Не должно называть ни Металловъ ни Полуметалловъ минераллами, кои состоятъ

изъ соединенія вещества землянистаго или каменнаго, и не имѣютъ свойствъ, каковыя въ Металлахъ и полуметаллахъ. — Смотри *Минералъ*.

Полуметаллы суть слѣдующіе:

I. Ртуть и киноварь, коя содержитъ шесть частей и больше ртути.

II. Мышьякъ или арсеникъ, и орпигментъ Минералъ Арсеникальный.

III. Кобальтъ, полуметаллъ твердый.

IV. Антимонія или сурьма, Полуметалъ упругій и ломкій.

V. Висмутъ или олово зеркальное, сходствующій много къ антимоніи своею ломкостію.

VI. Цинкъ, который разпространительнѣе изъ всѣхъ Полуметалловъ, такъ Галмея или камень Галмейный, и бленда.

Смотри у Валерія, томъ I, отъ страницы 391 до 454. Также въ Французскомъ эконом. журналѣ 1754 году, мѣсяцы Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май, Июнь и Іюль, въ коихъ находятся секреты и опыты любопытные, касающіеся до искусства очищать, калцинировать, топить; лить и соединять Металлы, и учинять, ихъ мягкими. Смотри также здѣсь статью *мягкій Металлъ*.

Въ Венѣ, что въ Австріи учрежденъ приказъ для продажи Металловъ и минералловъ добываемыхъ въ наслѣдныхъ земляхъ Его Величества Римскаго Императора, какъ то мѣди, ртути, свинцу, олова, лапуни, антимоніи, квасцовъ, купоросу, кадміи, зелени горной, и проч.

Открытъ еще новый Металлъ простый, привозимый изъ Испанской Америки, подъ названіемъ *платина*. Оный имѣетъ больше всѣхъ прочихъ Металловъ свойства ко ртути, и тяжелѣ золота, что очень странно. Смотри *платина*.

Металлъ Принцовъ или *Принцметаллъ*. Это мѣдь чрезмѣрно очищенная и учиненная способною

при-

принимать лоскъ и позолоту изъ огня чрезъ примѣсь нѣкоторыхъ минераловъ. Это родъ томбаку Французскаго. Дѣлаютъ изъ него табакерки, готовальни, пряжки, футляры на часы, и прочія мѣлочи, кои обманываютъ глаза, и могутъ сочтены быть за золотыя.

Металлъ произходящій изъ смѣси мѣди съ цинкомъ.

Хотя мѣдь не есть Металлъ драгоцѣнный, но великій разходъ напосуду дѣлаемую изъ этой ея смѣси, принуждали объ ней производить многія изысканія. Сіи изысканія не были безплодны, по тому что нашли мѣдь желтую, столько полезную для разныхъ подѣлокъ. Металлъ этотъ составляется изъ смѣси мѣди красной, съ минераломъ называемымъ камень галмейный, который прибавляетъ почти половину вѣсу мѣди красной, въ смѣсь эту употребленной.

Успѣхъ этотъ открылъ способы для исправленія цвѣту мѣди, и уподобленія онаго сходственнымъ къ золоту. Достигли сего чрезъ смѣсь мѣди красной съ минераломъ *Цинкъ* называемымъ: но эта смѣсь производитъ Металлъ кропкій, не имѣющій разпространительности и слѣдственно мало способный къ тѣмъ подѣлкамъ, во что обыкновенно употребляютъ мѣдь красную и желтую.

Не оставили стараться однако привести его въ способность для отливныхъ работъ, и кои не нужно выковывать молоткомъ, какъ то для вазовъ, лампадъ, подсвѣчниковъ, набалдашниковъ, пряжекъ, табакерокъ и прочихъ рукодѣлій дѣлаемыхъ подъ бронзъ золоченый.

Англичане всѣхъ лучше въ томъ успѣли, и назвали его Металломъ принцовымъ, въ честь своего Принца Роберта. Но кажется, что они не до-

вели его еще до таковаго совершенства, какъ нѣкоторые два человѣка, одинъ по имени Лакруа, а другой Бланкъ, кои выдѣлывали изъ него прекраснѣйшія вещи. Металлъ послѣдняго художника превозходитъ Металлъ другаго блескомъ и цвѣтомъ, очень сходствующимъ къ золоту; но за то Лакруа умѣлъ придавать своему Металлу больше гибкости, такъ что ковалъ его молоткомъ, и могъ вытягивать въ тонкую проволоку.

Для возвышенія и удержанія цвѣту сего своего Металла, который самъ собою былъ блѣдноватъ, онъ покрывалъ пуговицы и другія вещи лакомъ. Доколь лакъ этотъ держался на поверхности, вещи удерживали свой цвѣтъ и безопасны были отъ ржавчины зеленой, порока свойственнаго мѣди, который не льзя исправить никакою подмѣсью. Хотябъ была она въ маломъ количествѣ въ золотѣ или серебрѣ, всегда открывается по вкусу и запаху: отъ сего происходитъ, когда оставить воду въ посудѣ серебряной, оная постоявши получаетъ вкусъ мѣдяный, хотя подмѣсь мѣди въ золото и серебро, по учрежденію, не должна составлять больше 24 части: должно, чтобъ сіи два драгоцѣнные Металла не имѣли въ себѣ никакой подмѣси мѣди, чтобъ на нихъ не выступала ярь, и не оказывался противный запахъ. Сей крайней чистоты золото называется въ 24 краты, а серебро въ 12 динарій, коихъ раздѣленіе показываетъ степени чистоты сихъ Металловъ.

Металлъ господина Лакруа разпространяется подъ молотомъ, и гнется не ломаясь. Зерно въ немъ чрезмѣрно мѣлко, темно-сѣро и безъ блеску.

Металлъ Г. Бланка цвѣту желтаго, яркаго, блестящаго, что видимо въ вещахъ его работы, которыя по большей части украшены обронною работою, что придаетъ имъ еще больше красоты.

Хотя

Хотя вообще извѣстенъ составъ сего Металла, который дѣлается изъ красной мѣди съ цинкомъ, однакожъ должно много имѣть примѣчанія, вразсужденіи различныхъ степеней этой смѣси. Г. Геофруа младшій описалъ это все подробно въ запискахъ Парижской Акад. наукъ, 1725 году.

Металлъ Принца Роберта описанъ у Валерія, въ томѣ 2, стр. 242.

Смѣшавъ одну часть цинку, съ 4 или 6 частьми красной мѣди получишь составъ Металлическій совершенно желтый, но не такъ мягкій какъ мѣдь латунь. Нѣкоторые подбавляютъ не много олова въ эту смѣсь.

Чѣмъ Цинкъ чище и чѣмъ лучше соединится въ смѣси, тѣмъ будетъ оная мягче; различіе находящееся въ семъ составѣ съ мѣдью латунью состоитъ, во 1, что желтый цвѣтъ ея ярчае; 2, что оная не такова мягка какъ латунь. Смотри *Пиншбекъ* и *Томбакъ*.

МЕТАЛЛУРГІЯ. Наука обработывать Металлы. Нѣтъ сомнѣнія въ быстромъ разпространеніи знанія, которое многіе изъ древнихъ народовъ имѣли въ Металлургіи. (Смотри книгу L'origine des Loix, etc) Израильтяне видимы производящіе въ пустынѣ всѣ дѣйствія, касающіяся до обработываніе Металловъ; они умѣли золото очищать, ковать оное молотомъ, плавить, и словомъ сказать, обработывать оное всевозможными образы. Правда и то, что Священное Писаніе показуетъ, что Богъ присутствовалъ при большей части главныхъ работъ, относящихся до его закона. Но видимо также, что независимо отъ сихъ чудесныхъ вліяній, находились между Израильтянами очень искусные художники въ Металлургіи. Златый тѣлецъ, котораго сей народъ неблагодарный и легковѣрный воздвигъ для своего обожанія, есть вѣрное свидѣтельство, какъ измѣны народа сего

къ богу, такъ и о пространномъ знаніи искусства его во обработаніи Металловъ. Дѣйствіе это требуетъ многаго прилѣжанія и знанія; долговремянное пребываніе Евреевъ во Египтѣ могло ихъ научить производствамъ нужнымъ для таковаго предпріятія. — Надлежитъ полагать, чтобъ Египтяне производили, еще въ самые первые вѣки, опыты и ученіе прилѣжное о свойствѣ металловъ. Воздвигнутіе златаго тѣльца, не есть одинъ токмо доводъ, читаемый въ Священномъ Писаніи; читаемое о разрушеніи сего идола заслуживаетъ гораздо больше вниманія. Писаніе говоритъ, что Моисей взявъ тѣльца златаго, сожегъ онаго, обратилъ въ порошекъ, и смѣшавъ этотъ порошекъ съ водою, далъ пить Израильтянамъ. Упражняющимся въ обработываніи металловъ извѣстно, что дѣйствіе это довольно трудное. Моисей безъ сомнѣнія изучилъ оное въ Египтѣ: Писаніе свидѣтельствуетъ, что онъ воспитанъ былъ во всей мудрости Египетской, то есть, что Моисей изученъ всѣмъ былъ наукамъ извѣстнымъ сему народу. Я вѣрю, что Египтяне знали производить дѣйствіе это надъ золотомъ.

Толковники приведены были въ великое затрудненіе во объясненіи средства, коимъ Моисей сжегъ и обратилъ въ порошекъ тѣльца златаго. Многіе изъ нихъ предложили догадки тщетныя и удаленныя отъ правдоподобія. Одинъ искусный химикъ разрушилъ всѣ затрудненія вразсужденіи сего дѣйствія: способъ употребленный къ тому Моисеемъ былъ по мнѣнію его самый простый. Вмѣсто тартру, который употребляемъ мы нынѣ для таковыхъ производствъ, законодатель Еврейскій употреблялъ натронъ, коего очень много въ странахъ Восточныхъ, а особливо близъ рѣки Нила. Присовокупляемое Писаніемъ, что Моисей далъ

пить

пить порошекъ этотъ Израильтянамъ, доказываетъ, что онъ совершенно зналъ всю силу его дѣйствія. Онъ не могъ выдумать средства чувствительнѣйшаго къ ихъ наказанію: золото въ этомъ порошкѣ съ водою составляетъ напитокъ чрезмѣрно мерзкій.

Можно также счесть за знакъ быстраго распространенія сего знанія въ обработываніи Металловъ между многихъ народовъ, самое древнее употребленіе олова во многія подѣлки: очищеніе сего металла надлежитъ въ число труднѣйшихъ производствъ въ Металлургіи. Однакожъ есть свидѣтельства, что въ помянутыхъ вѣкахъ совершенно знали приготовлять и употреблять олово. Писанія Моисеевы и Омировы не позволяютъ въ томъ сомнѣваться.

Я могъ бы привесть въ доводъ много другихъ дѣйствій, равномѣрно доказывающихъ успѣхи Египтянъ и другихъ народовъ, бывшіе въ Металлургіи: съ одной стороны Священное Писаніе, а съ другой свѣтскихъ писателей доставляютъ достаточные къ тому опыты; но это уже подробно описано въ главѣ золотарное дѣло, въ книгѣ L' origine des Loix, Arts et Sciences, 1758, книга II. глава IV. стр. 294.

МЕТКАЛЬ, полотно бумажное. Родъ онаго *Бафта* называемый, состоитъ въ полотнѣ изъ хлопчатой бумаги толстомъ и бѣломъ, привозимомъ изъ Восточной Индіи. Лучшимъ изъ онаго считается Суратское. Кусокъ онаго бываетъ длиною въ 13 и 14 аршинъ, а шириною вершковъ 14, въ 12 и въ пол-аршина. Узкія сіи Бафты называются *Органи*, *Носсари*, *Годиян*, *Неринде* и *Дабуи*, отъ мѣстъ, въ которыхъ работаются.

Есть еще бафты, называемыя по Англійски Нарровъ Витъ, то есть бѣлое узкое, въ 13 ар-

шинѣ съ половиною длиною въ кускѣ, и въ полъ-аршина шириною.

Бафты Броадъ-витъ т. е. широкія-бѣлыя, бываютъ 14 аршинъ длиною, и 12 вершковъ шириною.

Бафты Броадъ-бровнѣ, т. е. широкія-темныя, еще Нарровъ-Бровнѣ т. е. узкія темныя. Оныя бываютъ небѣленыя, по 14 аршинъ длиною, шириною первыя въ 3 четверти, а послѣднія въ полъаршина.

Бафты обыкновенныя Бенгальскія бываютъ въ 2 кобра, и до 24 кобровъ, бѣлыя и синія.

Есть Мешкали очень тонкіе, и шириною въ два аршина.

МЕУМЪ, смотри *атаманта*.

МЕХИ значатъ кожи животныхъ, выдѣланныя съ шерстью, опредѣляемыя для шубъ и прочаго, какъ то мехи куньи, горностаевы, бобровые, выдренные, тигровы, бѣлечьи, хорьковы, медвѣдковъ молодыхъ, волчьи, лисьи, собачьи, кошечьи, заячьи, кроличьи, ягнячьи, и другіе многіе, о коихъ объяснено въ своихъ мѣстахъ подъ особливыми статьями.

Лучшіе и драгоцѣнные Мехи идутъ изъ странъ холодныхъ, а особливо изъ Россіи, какъ то Лопаріи, Сибири, Казани и прочихъ. Также изъ Швеціи, Финмарка, Норвегіи, Пролива Давидова, черезъ Данію. Привозятъ же Мехи изъ Польши черезъ Гданскъ, и изъ Канады. Мехи странъ жаркихъ далеко не ровняются добротою противъ Сѣверныхъ.

Мехи или шкурки сырые называются тѣ, кои еще не выдѣланы, и въ томъ состояніи, какъ сняты съ звѣрей.

Новый Іоркъ своимъ положеніемъ имѣетъ великую выгоду предъ Французскою Канадою, для торгов-

ли Мехами. Крѣпость Албани, построенная внутри земель на берегу рѣки Гудзона, смѣжна къ пяти народамъ Ироканцовъ. Аніезы, одинъ изъ пяти сихъ народовъ, обитаетъ отъ нихъ не далѣе 40 миль, и какъ бы сказать въ одномъ поселеніи, для того что Англичане прежде ихъ тутъ поселились. Область Тсонутануановъ, за Ироканцами не далѣе отъ нихъ 240 миль, и можно туда плавать рѣкою съ ними граничащею, кромѣ переволоки на 3 мили разстояніемъ во время засухи. Съ другой стороны рѣка Гудзонъ облегчаетъ сообщеніе съ Канадою, посредствомъ рѣки Оттера, впадающей въ рѣку С. Лаврентія, между коею и рѣкою Гудзономъ переволоки сухимъ путемъ не больше 16 миль.

Удобность мореплаванія изъ Новаго Іорка въ Англію и Западную Индію, еще больше способствуетъ торговлѣ Мехами, кои тамошніе обыватели продаютъ сей Колоніи за дешевую цѣну. Дикіе охотнѣе всего мѣняютъ ихъ на струдъ и другіе роды полотенъ, и румъ. — Монтреаль есть магазинъ Французской Канады для торговли Мехами, равно какъ Албани составляетъ то же для Англичанъ въ Новомъ Іоркѣ. Трудность въ перевозкѣ Французамъ своихъ товаровъ, не одна невыгода для ихъ Меховой торговли. Струды, кои отъ дикихъ предпочитаются всѣмъ другимъ матеріямъ для одѣждъ ихъ, работаются только въ Англіи.

МЕХОАКАНЪ или *Макадосинъ*. Корень врачебный, прозваніе свое имѣющій отъ Провинціи Мехоакана въ Новой Испаніи, изъ которой сначала вывезли его въ Европу. Но нынѣ привозятъ оный также изъ Никарагвы, Квито, Бразиліи, и пр. Инако называется оный *ревень бѣлый*, также *скамонея*, и *бріонія Американская*.

Острова С. Доминга приноситъ также чрезмѣрное множество сего корня, который бываетъ бѣлъ внутри и снаружи, въ землѣ находясь от-

пускаетъ онъ стебли слабые, отъ чего оные стелются на поверхности извиваясь. Стебли сіи усажены листочками мѣлкими, сердце-образными и зеленовато-бѣлыми; а между листковъ ростутъ на нихъ зерна или ягодки сначала зеленыя, и краснѣющія созрѣвая.

Это собственно родъ травы Конволвелы или павилики. Цвѣты на ней, какъ и на прочихъ родахъ, однолистные колокольчикомъ.

Мехоаканъ должно выбирать въ хорошихъ кружкахъ состоящій, бѣлый снаружи и внутри, плотный, свѣжій, ибо какъ сказываютъ, не удерживаетъ онъ своего дѣйствія больше трехъ лѣтъ, сухій, тяжелый, почти не имѣющій никакого вкусу, и остерегаться, чтобъ не былъ онъ перемѣшанъ съ бріоніею; это легко можно замѣтить, по тому что Мехоаканъ плотенъ, не ноздреватъ, ни горекъ, ни вонюч, корень же бріоніи бѣлокрасноватъ и морщливъ, вкусу горькаго, вонюч и причиняетъ рвоту. Должно предпочитать куски, которые внутри темнѣе, и плотнѣе, и лучше выбрасывать куски не имѣющіе сихъ свойствъ, ибо оные мало дѣйствительны.

Мехоаканъ не въ таковой нынѣ чести въ Европѣ, по тому что ялапъ производитъ то же дѣйствіе, и еще лучше и скорѣе. Но Мехоаканъ имѣетъ въ себѣ то преимущество, что нѣтъ ему нужды ни въ пріуготовленіяхъ, ни въ поправленіяхъ; онъ слабитъ самъ по себѣ. Г. Болдюкъ нашелъ, что онъ содержитъ въ себѣ въ 12 разъ больше соли, нежели резины.

МИКА. Частицы, составляющія этотъ камень, состоятъ изъ маленькихъ чешуекъ, или листочковъ. Оный бываетъ обыкновенно мягкъ, разтирающся и нѣсколько шероховатъ при осязаніи

ніи. Онъ твердѣетъ въ обыкновенномъ огнѣ, разтрескивается въ кусочки и дѣлается черствѣ. Мики есть нѣсколько родовъ, но мы упомянемъ только о главныхъ изъ оныхъ, какъ то Микѣ живописной, карандашѣ или рудѣ свинцовой.

Оная состоитъ изъ маленькихъ листочковъ, или мѣлкихъ чешуекъ сложенныхъ безпорядочно, цвѣту черносѣраго и темно - блестящаго; оная проводитъ по рукѣ и бумагѣ черты сѣрыя, какъ свинецъ; удерживаетъ свой цвѣтъ и свою связь въ огнѣ. Раздѣляется.

1. *Карандашъ лучшій.* Много находятъ онаго въ рудникахъ Гессенскихъ.

2. *Карандашъ грубый.* Онъ бываетъ смѣшенъ съ другими матеріями; есть оный въ Финландіи.

3. *Карандашъ кубическій.* Сходствуетъ оный на прочіе роды минераллovъ виду кубическаго: находятъ его близъ Лостада въ Упландіи.

Примѣчаніе. Карандашъ въ сильномъ огнѣ даетъ темносиніе цвѣты возгорающіеся. Можетъ оный попадаться въ цинкѣ, равно какъ и въ разныхъ родахъ блендъ.

МИКОКУЛІЕРЪ. Великое дерево, растущее во Франціи по берегамъ Средиземнаго Моря, и очень различествующее отъ дерева Ализарія. Пересаживаютъ это дерево изъ долинъ, въ которыхъ оное обыкновенно ростетъ, на улицы и около домовъ. Лѣсъ онаго употребляется въ столярную работу, на оси, спицы колесныя, и ящики, мѣльничные, и прочее. Г. Астрюкъ счелъ это дерево за Ализаріево (Alisaria), послѣдуя авторамъ, кои въ томъ ошиблись, какъ то видимо въ натуральной исторіи Лангедокской.

Городъ Совъ, въ погостѣ Алайскомъ въ Лангедокѣ, производитъ торговлю вилами, которые вырощаютъ на древахъ ализаріевыхъ. Дерево это

не въ диковинку въ Провансѣ, Испаніи и Италіи; но въ Совѣ умѣютъ оное обрѣзывать, и приводить въ такое положеніе, чтобъ росли на немъ вилы. Ростутъ сіи древа во множествѣ на горѣ называемой Кутахъ, при подошвѣ которой построенъ городъ Совъ; ростутъ они на самыхъ камняхъ, и часто выходятъ изъ трещинъ камней, гдѣ вовсе нѣтъ земли.

Пень сего дерева не бываетъ длиннѣе полутора аршина; стараются удержать его въ этой мѣрѣ, чтобъ способнѣе выдѣлывать изъ него отрастающія вилы. Изъ вершины пня выходитъ множество вѣтвей, прямо въ верьхъ ростущихъ. Даютъ симъ вѣтвямъ расти, не имѣя объ нихъ попеченія до тѣхъ поръ, какъ достигнутъ они извѣстной толщины, и будутъ длиною около двухъ аршинъ. Въ третій годъ верьхи сихъ вѣтвей обрубаютъ, чтобъ вышли изъ нихъ побѣги составляющіе вилы. Наконецъ срубаютъ сіи вилы, выдѣлываютъ, и раздѣляютъ на три разбора, на вилы большія, среднія и малыя. Большія вилы употребляются для навьючиванія сѣна, хлѣбныхъ сноповъ, и ворочанія соломы; а прочія при молотьбѣ, и другихъ домовыхъ и полевыхъ работахъ.

Малыя дѣти ѣдятъ плодъ сего дерева, который вкусомъ очень сладокъ, и называется *Шишуло*; оный слабитъ, вмѣсто того, что плодъ настоящаго Лотусова дерева, (къ роду коего и сіе надлежитъ), вяжетъ. Микокуліеровыхъ древъ извѣстно три рода, изъ коихъ два ростутъ въ Америкѣ.

МИКРОСКОПЪ. Орудіе умножающее видъ предметовъ, и служащее къ открытію и различенію мѣлчайшихъ частицъ въ тѣлахъ, кои не могутъ быть примѣчены простымъ глазомъ.

Микроскоповъ есть разные роды. Обыкновенно употребляемые суть, Микроскопъ ручной, ко-

торый не слишкомъ умножаетъ; Микроскопъ трехъстекольный, и Микроскопъ налитый водою, кои оказываютъ сильное дѣйствіе.

Въ Микроскопахъ трехъстекольныхъ, первое стекло называется глазное; второе среднее; а третье чечевишное, по тому что оное обтачивается какъ зерно чечевишное. Иногда присовокупляютъ къ тому *четвертое*, которое вставливаютъ въ трубку, утверждаемую къ подножію Микроскопа; оное служитъ къ совокупленію лучей свѣта къ средней точкѣ стекла чечевишнаго, для лучшаго различенія предметовъ; но другіе сего не употребляютъ, для того, что въ самомъ дѣлѣ множество лучей свѣта блескомъ своимъ омрачаютъ зрѣніе. Обращеніе крови въ тѣлѣ, одно изъ лучшихъ открытій новѣйшихъ временъ, можетъ явственно разсмотрѣно быть помощію послѣднихъ двухъ Микроскоповъ на брюхѣ лягушки, или въ хвостѣ рыбы налима. Зрѣніе наше, говоритъ Г. Фонтенель, простирается отъ слона, до малой вши, тѣмъ оное и кончится; но послѣ вши есть безчисленное множество животныхъ въ свѣтѣ, предъ коими вошь можно счесть за слона, и коихъ глаза наши не могутъ видѣть безъ помощи стеколъ.

Въ Микроскопъ видимо въ маленькой каплѣ уксусу множество змѣекъ или угрей движущихся; и въ малѣйшей каплѣ воды, настоянной какою нибудь травою, Микроскопъ оказываетъ стада рыбокъ, о существованіи которыхъ и въ мысль войти не могло.

Разные роды Микроскоповъ, и части животныхъ во оные разсматриваемыхъ, подробно описаны въ сочиненіи Господина Жоблота, напечатанной въ Парижѣ у Коломбата. Также въ сочиненіяхъ господина Левенхека, и въ Obſervations microſ-

co-

copiques, Неймановыхъ, переведенныхъ съ Англійскаго языка на Французскій.

Хорошіе Англійскіе Микроскопы трехъ стекольные, продаются по три Люидора.

МИНДАЛЬ. Плодъ этотъ и дерево, оный приносящее, довольно извѣстны, между тѣмъ вотъ описаніе оныхъ.

Миндальное дерево бываетъ величины посредственной, растетъ во множествѣ въ полуденныхъ частяхъ Европы, по тому что любитъ теплоту, которая и нужна ему вразсужденіи ранняго его весенняго цвѣту. Страны смѣжныя къ Средиземному Морю ему свойственны, какъ то Испанія, Лангедокъ, Провансъ и Италія. Листы и цвѣты его сходны къ Персиковымъ. Сѣмя или ядро Миндальное покрыто тонкою кожицею, состоитъ изъ двухъ половинокъ вмѣстѣ сросшихся, и содержится въ скорлупѣ твердой, однакожъ ноздреватой, которую снаружи покрываетъ зеленая мясистая кожа. Миндаль въ скорлупѣ называется орѣхъ Миндальный.

Торгорля Миндалемъ очень велика, какъ по причинѣ получаемаго изъ него масла, такъ и по употребленію онаго въ пищу, въ разныхъ пріуготовленіяхъ и сыраго. Миндаль въ Европу идетъ изъ вышеозначенныхъ мѣстъ Европы, также изъ Варваріи: лучшимъ изъ Европейскаго считается Венесинской, а средственнымъ Варварійской и Шинонской.

Миндалю сладкаго два рода; одинъ съ скорлупою твердою и толстою; другой въ скорлупѣ кропкой, и плодъ этотъ пахнетъ нѣсколько фіалкою.

Орѣхи Миндальные привозятъ изъ тѣхъ же мѣстъ, откуда и ядра Миндальныя, даже и тѣ, кои называются Флоренскими, это названіе выдуманное, для приданія товару сему лучшей цѣны; ибо лучше бы назвать ихъ ядрами Миндальными

Лан-

Лангедокскими, или Туринскими откуда они идутъ, нежели Флорентскими гдѣ ихъ нѣтъ.

Выборъ хорошаго Миндалю не труденъ: хорошій тотъ, который свѣжъ, желтокрасенъ снаружи, очень бѣлъ внутри, сладокъ и пріятенъ вкусомъ, и не имѣетъ плесни и морщинъ. Купцамъ покупающимъ Миндаль ящиками и бочками, должно смотрѣть, чтобъ весь оный былъ равной доброты, для того что продавцы не рѣдко на низъ кладутъ Миндаль негодный.

Изъ Миндалю, какъ сладкаго такъ и горькаго, получаютъ два сорта масла; одно посредствомъ огня, а другое безъ огня. Получаемое посредствомъ огня, никуда не способно, опричь сженія въ лампадахъ: но масло изъ сладкаго Миндалю, извлекаемое безъ огня, имѣетъ разныя употребленія, какъ то въ медицинѣ, дѣлателями ароматовъ, и парикмахерами. Изъ него съ сахаромъ составляютъ массепаны, макароны; также дѣлаютъ оржадъ.

Масло изъ Миндалю горькаго, между прочими свойствами, считается вѣрнымъ средствомъ отъ болѣзни ушей. Масло изъ горькаго Миндалю можетъ долѣе стоять не прогорькнувъ, нежели изъ сладкаго.

Свѣжее масло изъ Миндалю сладкаго, сдѣланное безъ огня, употребляется внутрь; оное отмѣнно пользуетъ въ плерези, и боли въ почкахъ.

Миндаль горькій прежде былъ извѣстенъ, нежели сладкій. Въ Римѣ о послѣднемъ не вѣдали до временъ Катоновыхъ. Начали его привозить изъ Греціи; почему и прозванъ оный орѣхами Грецкими. Плутархъ пишетъ, что горькій Миндаль предохраняетъ отъ пьянства, что какъ видимо занялъ онъ изъ Діоскорида; но въ наши времяна извѣдана несправедливость сего. Наконецъ нѣкоторые писатели утверждали, что оный составляетъ смер-

смертельный ядъ кошкамъ, курамъ и лисицамъ; это также взято изъ Діоскорида и Матіола.

Зеленый Миндаль, пока скорлупа его не начала еще твердѣть, варятъ въ сахарѣ, и наливаютъ сыропомъ, что составляетъ конфектъ очень вкусный.

Извѣстно всѣмъ, что мыло, для умыванія рукъ, дѣлается изъ Миндалю сладкаго и горькаго, съ нѣкоторыми приправами; сказываютъ, что горькій Миндаль для сего лучше, что онъ чиститъ и дѣлаетъ кожу нѣжною.

О дѣланіи изъ Миндалю масла, способомъ Г. Поме, смотри въ статьѣ *Масло*.

Миндаль находился во всѣ времяна въ славѣ, а особливо у Грековъ. Миндаль сладкій питателенъ, и умягчаетъ острые соки въ желудкѣ; полезенъ для груди, и наноситъ сонъ. Галіенъ признавалъ въ немъ сію питательную силу; между тѣмъ опыты доказываютъ, что Миндальное молоко, хотя полезно для людей худощавыхъ, но въ излишнемъ употребленіи тяжело варится въ желудкѣ. Однакожъ умѣренное употребленіе Миндалю, какъ сладкаго такъ и горькаго, полезно для людей всякаго возраста, и во всякое время. Италіянцы Миндальное масло считаютъ всеобщимъ лѣкарствомъ во всѣхъ болѣзняхъ, коихъ причиною воспаленіе членовъ, и острота соковъ во ономъ; что можно видѣть въ сочиненіи Багливіевомъ. Сбойны остающіяся при выжиманіи масла, хороши для мытья рукъ.

Миндальное дерево изъ пня своего и большихъ вѣтвей, испускаетъ гумму вяжущую, и которая клейкостію своею укрощаетъ рѣзь, случающійся въ поносахъ; даже по Діоскориду, цѣлитъ кровавый поносъ. Нѣкоторые разпускаютъ оную отъ сего зла въ декохтѣ ранномъ. Шредеръ считаетъ ее по-

полезною отъ каменной болѣзни, когда намазавъ на тафту, прикладывать оную къ луну.

Родъ Миндальнаго дерева надлежитъ въ XXI классъ у Турнефорта, заключающій въ себѣ древа, имѣющія цвѣты пятилистные или розообразные, гдѣ помѣщено 5 родовъ его. Латинское названіе Миндалю Amygdalus. — Извлечено изъ записокъ Г. Гарсина, съ прибавленіемъ изъ энциклопедіи.

МИНЕРАЛЛЪ. Тѣло изъ земли изкопаемое; Минералломъ называется отъ слова Мина, значущаго рудникъ, по тому что находятъ ихъ копая руды.

Не можно дать лучшаго понятія объ Минералахъ, какъ послѣдуя Минералогіи Валеріевой.

Минераллы суть различные роды земель или камней, содержащихъ въ себѣ либо соли, либо сѣру горючую, или металлы. Всякій Минералъ имѣетъ въ себѣ слѣдующія всеобщія свойства:

1. Онъ содержитъ или землю, или камень, или соль, или сѣру горючую, или металлъ, иногда двѣ изъ сихъ вещей, иногда три, а иногда всѣ четыре вмѣстѣ.

2. Земля или камень, содержащій въ себѣ которое нибудь изъ означенныхъ вещей, бываетъ обыкновенно тяжелѣе тѣхъ, въ коихъ оныхъ нѣтъ.

3. Всякій Минералъ имѣетъ цвѣтъ, и цвѣтъ этотъ бываетъ различенъ отъ того, каковъ обыкновенно находится въ землѣ и камнѣ.

4. Минераллы, кромѣ очень малаго числа, теряютъ свой вѣсъ, когда побудутъ нѣсколько времени въ огнѣ, либо въ водѣ.

1. *Прижѣчан.* Находятся также соли, горючая-сѣра, металлы, и полуметаллы въ царствѣ водномъ, и другихъ царствахъ природы; но я не хочу учинить это положеніемъ всеобщимъ и простерть оное за предѣлы фоссиліи или тѣлъ земныхъ, ибо объ сихъ покмо однихъ имѣю я намѣ-

реніе говорить здѣсь; а упоминаю только по причинѣ свойства тѣлъ сихъ, имѣющихъ между собою сходство.

2. *Примѣч.* Большая часть писавшихъ объ Минералогіи, не называютъ Минераллomъ кромѣ тѣхъ тѣлъ, кои содержутъ въ себѣ металлы; прочіе же, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ называютъ Минералломъ тѣла тѣ, кои металлъ проникъ посредствомъ сѣры и арсенику, для отличенія отъ металлу чистаго: сіи различныя мнѣнія могутъ имѣть свое основаніе; что лежитъ до меня, я соображаюсь замѣчаніямъ рудокоповъ.

3. *Примѣч.* Хотя соли, горючая сѣра, металлъ и полуметаллъ находятся чистыя, то есть безъ примѣси земли и камней; но между тѣмъ, какъ находятъ ихъ только въ нѣдрахъ земли, и какъ бываютъ они тѣсно соединены съ землею или камнемъ, надлежитъ на Минераллы вообще взирать, какъ на смѣси съ землею или камнемъ.

Минераллы раздѣляются на V главныхъ классовъ.

I. Земли, коихъ частицы не связаны между собою, и кои могутъ быть раздѣляемы и размываемы водою.

II. Камни, въ коихъ частицы тѣсно соединены другъ съ другомъ, и коихъ вода размывать и раздѣлять не можетъ.

III. Соли, имѣющія свойство въ водѣ разпускаться и сообщать оной вкусъ свой.

IV. Сѣры и битумины, разпускающіяся въ маслахъ и возгорающіяся въ огнѣ.

V. Металлы, разумѣются подъ симъ имянемъ совершенные и несовершенные, коихъ общее свойство въ огнѣ разтоплятся, остывая принимать поверхность округлую, имѣть блескъ и быть тѣлами тяжелѣйшими въ природѣ: но какъ соли, сѣры и металлы бываютъ рѣдко или почти никогда чисты; какъ-то бываютъ онѣ обыкновенно

смѣ-

смѣшаны съ землею или камнемъ, (смѣсь, кою рудокопы называютъ руда или Минераллъ); хотя же находятъ ихъ и чистыя, но бываютъ они всегда крѣпко прилеплены къ землѣ или камню, то и опредѣляютъ онымъ вышеписанное раздѣленіе, таковымъ образомъ.

Минераллы раздѣляются на IV главныхъ класса:

I. На земли; это существа Минеральныя, состоящія изъ частицъ, не имѣющихъ плотности, и не соединенныхъ другъ съ другомъ, кои не разпускаются ни въ маслѣ, ни въ водѣ, хотя оныя можно впрочемъ раздѣлять; оныя можно считать за первоначальное вещество камней.

II. На камни; это тѣла твердыя и плотныя, коихъ части тѣсно соединены между собою, не содержутъ въ себѣ ничего таковаго, что бы могло ихъ разпускать въ водѣ или въ маслѣ, которыя слѣдственно не могутъ умягчаться, которыя остывая, послѣ разтопленія, учиняются на поверхности впуклыми, и коихъ разтопленная груда дѣлается гораздо легче, нежели какова была въ камнѣ до разтопленія.

III. Минераллы; это тѣла составленныя изъ земли и камня, содержащія въ себѣ либо соль, или сѣру, или металлъ совершенный, или металлъ несовершенный, т. е. существо, которое не разпускается ни въ водѣ ни въ маслѣ; или которое по разтопленіи принимаетъ поверхность округлую, и которое тяжелѣ камня.

IV. Скипѣлости (concreta); такъ называются Минераллы, кои послѣ бывшаго разрушенія, произходятъ вновь; или кои находятъ случайно составшіяся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ ожидать было не можно.

Новый Минераллъ.

Не задолго предъ симъ найденный Минераллъ въ окрестностяхъ Геры, въ Фоигтъ-ландѣ провинціи Саксонской, служитъ доказательствомъ, что могутъ быть безпрестанно новыя открытія. Минераллъ этотъ оказывается въ видѣ жилы посредственно богатой, и лежащей противъ горы. Никто еще не осмѣлился опредѣлить объ немъ, ни дать оному твердое названіе, ни изъ древнихъ, ни изъ новыхъ, для того что свойства его столько отмѣнныя, что когда одни изъ нихъ приближаютъ его сходствомъ къ какому нибудь Минералу, другія удаляютъ великимъ различіемъ.

Вещество это состоитъ въ порошкѣ, чрезмѣрно бѣломъ и почти подобномъ мѣлу, или мозгу земляностому, самому бѣлому; качество, безъ котораго сочли бы оное за серебряный шалкъ; (Lapis talci argenteus) ибо оное сально въ прикосновеніи; оное употребляется на притираньe женское, и не можетъ быть возмущено ни превращено огнемъ: но шалкъ серебряный бываетъ обыкновенно зеленоватъ; а золотый желтоватъ; наконецъ шалкъ бываетъ чешуйчатъ, и находятъ его большими кусками. Всѣ сіи качества не имѣютъ мѣста въ новомъ этомъ Минераллѣ, и есть въ немъ другія, коихъ тщетно бы искать въ шалкѣ.

Нѣкто искусный и трудолюбивый Минералогъ и химикъ прилагаетъ всевозможные опыты, къ открытію свойствъ вещества сего и опредѣлить настоящее онаго употребленіе. Вотъ что до нынѣ онъ узналъ во ономъ.

1. Минераллъ этотъ очень способенъ лощить золото и серебро; онъ не производитъ никакихъ царапинъ, и снимаетъ съ оныхъ всякую нечистоту. 2, въ огнѣ онъ не перемѣняется, и не возможно его разтопить. 3, по сему послѣднему свойству можно его употреблять при топленіи и раз-

дѣ-

дѣленіи металловъ. 4, весьма онъ хорошъ для вымыванія кожи, по тому что чиститъ и мягчитъ оную, и не имѣетъ въ себѣ никакой ѣдкости. 5, по положеніи въ воду разпускается въ одну минуту. 6, намоливъ его въ большемъ количествѣ воды, можно онымъ покрывать алебастровыя вещи, кои будутъ казаться посеребреными. 7, можно рисовать имъ по бумагѣ вмѣсто карандаша; черты онаго нѣжны, мягки и лоснящися, и въ особливости способны къ рисованію цвѣтовъ, кои надлежитъ писать красками. 8, получаютъ изъ него прекраснѣйшій *Маэистеріумъ*, который несравненно лучше пріуготовляемаго изъ маркаситу, и который составляетъ притиранье для дамъ несравненное. 9, можетъ онъ служить органнымъ мастерамъ для вымазыванія формъ, кои при выливаніи чрезъ то не вредятся и не сгораютъ такъ скоро, какъ обыкновенно. 10, придаетъ онъ органнымъ трубочкамъ лоскъ подобный серебренію.

Ученый, коему я сообщилъ объ немъ, и который очень изумленъ былъ качествомъ сего Минерала, что онъ въ водѣ разпускается, а въ огнѣ пребываетъ цѣлъ, находитъ во ономъ много сходства съ тѣмъ Минераломъ, о которомъ упоминаетъ Самуилъ Нортонъ, подъ названіемъ *элэктра*.

МИНІАТУРА. Родъ живописи, которая обыкновенно бываетъ мѣлкая, и пишется на пергаментѣ наклеенномъ на дощечку или гладкую картузную бумагу.

Новый способъ писать Миніатуру, Г. *Винцента де Монтпстиля.*

Живопись водяными красками, и по финифти была до нынѣ употребляема только въ Миніатурѣ; водяныя краски употреблялись легкія по пергаменту и слоновой кости, *кои учиняли оную* красивою, но подверженну выпаданію и желтѣнію.

Краски сіи никогда не могутъ быть мягки и производить дѣйствія разительнаго.

Живопись по финифти имѣетъ больше блеску со множествомъ неудобствъ. Кромѣ ея ломкости, имѣетъ живопись сія чрезмѣрное множество препонъ, по тому что живописецъ употребляя краски идущія въ огонь, не можетъ предвидѣть, а надлежитъ ему угадывать перемѣну, каковая случится въ нихъ отъ жару. Притомъ же эмаль не позволяетъ налагать яркихъ тѣней, въ чемъ и состоитъ все искуство.

Живопись масленими красками одна только изображаетъ природу, во всемъ ея величествѣ, но ея широкія тушовки, ея густыя краски, нѣкоторая вольность кисти ей свойственная, точность олифы, составляющей прекрасное согласіе, казались бы, что никогда не могутъ быть употреблены для того, чтобъ учинить оную нѣжною, драгоцѣнною и мѣлкою, какова Миніатура. Въ самомъ дѣлѣ это не возможно по обыкновенному образу; надлежало прибѣгнуть къ новымъ способамъ: и господинъ Монпетиль можетъ хвалиться, что предпріялъ это съ успѣхомъ. Онъ пишетъ на маслѣ предметы самые мѣлкіе, каковы портреты для зарукавьевъ, табакерокъ, и самыхъ перстней. Секретъ его состоитъ въ томъ, чтобъ масло употреблять только въ необходимомъ случаѣ для прикрѣпленія красокъ, и прижимать ихъ къ самой легкой намазкѣ масленой, нѣсколько засушенной, посредствомъ стеклушка, которое прилепляется сверьху. Онъ пишетъ сквозь воду за тѣмъ, чтобъ не ошибиться въ дѣйствіи, каковое произведетъ въ краскахъ наложенное стекло. Вода сверхъ того имѣетъ ту выгоду, что отнимаетъ у красокъ излищество масла, кое было бы онымъ вредно; такъ что живопись его дѣлается бодрственна въ своихъ тѣняхъ, жива въ своихъ чертахъ, и

мяг-

мягка въ цвѣтахъ, такъ что никогда не можетъ выпасть. Г. Монпетиль посвятилъ начатки трудовъ сего своего открытія тремя портретами *Французскаго Короля*, *достойными сохраненія* въ государственной сокровищницѣ; онъ можетъ уповать этой чести. Онъ находитъ утѣшеніе, показывать художникамъ и знатокамъ этотъ новый *способъ живописи*.

МИНІЯ. Аптекари и живописцы разумѣютъ за оную свинецъ, обращенный въ порошекъ и калцинированный въ огнѣ до тѣхъ поръ, какъ покраснѣетъ; и также киноварь, коя состоитъ изъ смѣси сѣры и ртути, и бываетъ самородная и художественная.

Минія называется и *Сурикъ*, цвѣтъ онаго не таковъ хорошъ самъ по себѣ, равно въ живописи, и не такъ онъ дорогъ какъ киноварь. Употребленіе и дѣйствіе оныхъ совсѣмъ различно въ медицинѣ. — Смотри *Сурикъ*.

МИНИМЪ, или *темноватый цвѣтъ*. Оный бываетъ темносѣро желтоватъ. Получилъ названіе свое отъ монаховъ ордена святаго Франциска Павла, называвшихся Минимы, кои носили платье сего цвѣту. — Краска эта составляетъ тень чернаго цвѣту, и смѣшивается подобно сѣрой, изъ чернильныхъ орѣшковъ, купоросу и сандалу синяго, для дешевыхъ матерій; но дорогія требуютъ вмѣсто сандалу пастели, кошенили или крапу, чтобъ цвѣтъ былъ не такъ линючь.

Что надлежитъ до крашенія шелку, шерсти и нитокъ въ этотъ цвѣтъ, то шелкъ красится фустелемъ или желтымъ деревомъ, краснымъ сандаломъ и синимъ купоросомъ; а сѣроватый минимъ, по окрашеніи этою краскою, должно обмочить одинъ разъ въ чернильныхъ орѣшкахъ. — Волна красится съ прибавкою купоросу; нитки

сперва чернятъ, послѣжъ красятъ составомъ изъ пупавокъ съ сандаломъ.

МИРОБОЛАНЪ. Родъ малаго плода слабительнаго дѣйствія, употребляемаго въ медицинѣ.

Мироболаны суть плоды между собою различные, сухіе, привозимые въ Европу изъ другихъ странъ, неизвѣстные древнимъ Грекамъ, и введенные во употребленіе врачемъ Арабскимъ.

Новѣйшіе опредѣлили пять родовъ Мироболановъ, кои можно видѣть въ аптекахъ, и употребляемыхъ въ лѣкарства; а имянно, желтые, Индейскіе или черные, шебули, белирики и эмблики; сіи пять родовъ составляютъ плоды не одного дерева, какъ нѣкоторые думаютъ, но совсѣмъ между собою различныхъ.

Мироболаны желтые называются такъ въ Европѣ по своему цвѣту, но въ Индіи *Араресъ*, ростутъ въ окрестностяхъ Гои и Башикала. Это плоды сухіе, продолговато круглые, на подобіе грушъ, длиною въ 16 линій и въ 9 шириною, моховатые съ обоихъ концовъ, и цвѣтомъ желтоватые. Почасту имѣютъ они на себѣ по пяти большихъ желобинъ идущихъ отъ конца къ другому, и по пяти желобинокъ малыхъ, находящихся между большими. Наружная оныхъ корка клеевита, и какъ бы гуммоватая, толщиною въ полліній, горькая, вяжущая и нѣсколько пряная. Оная покрываетъ косточку, которая цвѣтомъ посвѣтлѣе, угловата, продолговата, и какъ бы издорожена, содержитъ въ себѣ ядро цвѣту роговаго либо бѣлое, покрытое лузгою желтою, очень тонкою. — Сего роду Мироболаны надлежитъ выбирать тѣ, кои тяжелѣ, свѣжи и клеевиты. Употребляется только корка, а ядро, подобное твердостію дереву, бросается. Плодъ этотъ родится на деревѣ, величиною съ сливное, на коемъ листы сидятъ вмѣстѣ, какъ на ря-

би-

бинѣ. Изъ Индіи привозятъ Мироболаны конфинированные, но рѣдко.

Мироболаны Шебули находятся въ Деканѣ и Бенгалахъ: *это также плоды сухіе, подобные* Мироболанамъ желтымъ, но крупнѣе, кои больше сходны къ грушѣ, и также раздѣляются на пять граней; оные бываютъ морщеваты, *снаружи цвѣту темнаго, внутри чернокрасноватаго*; вкусъ ихъ одинаковъ съ Мироболанами желтыми; кожа ихъ или ссохшееся мясо потолще первыхъ, и заключаетъ въ себѣ косточку угловатую, толстую, *издороженную, въ которой находится ядро* жирное, продолговатое, и также твердое какъ дерево. Сіи Мироболаны надлежитъ выбирать свѣжіе, крупные, полные, мало морщинъ *имѣющіе, тяжелые, коихъ кожа клеевита и не ломка*. Дерево ихъ приносящее имѣетъ листы одинакіе, а не соединенные, и подобные персиковымъ. Веслингій въ примѣчаніяхъ своихъ на Алпина, о *растѣніяхъ Египетскихъ, описываетъ другое дерево* подъ имянемъ Мироболановъ шебулей, которое ростетъ въ великомъ Каирѣ, но совсѣмъ отъ сего разнящееся, потому что листы у онаго *сидятъ попарно на одномъ хвостикѣ, кругловатые* и моховатые на концахъ. Оные совсѣмъ не сходны на персиковые, и вѣтви сего дерева усаждены иглами длинными, острыми и твердыми. Я не *осмѣлюсь утверждать, чтобъ было это настоящее* дерево Мироболановъ Шебулей.

Мироболаны Индейскіе называются въ Индіи *Рссовале*, и также плоды сухіе, по меньше желтыхъ, *продолговатые, длиною въ 9 линій, толщиною* 4, 5 и 6, больше сморщенные, нежели грановитые, моховатые съ концовъ, черные снаружи, блестящіе внутри какъ смола, плотные внутри, *имѣющіе пустую дорожку; отъ чего и кажутся* быть плодомъ недозрѣлымъ, по тому что

пустота сія какъ бы назначена мѣстомъ, гдѣ быть косточкѣ, и которая въ самомъ дѣлѣ въ нѣкоторыхъ бываетъ несовершенна. Они имѣютъ вкусъ кисловатый, вяжущій съ горечью, и нѣкоторою пряностью, коя сначала бываетъ непримѣтна. Иногда въ лавкахъ, между сихъ Миробалановъ, находятся другіе плоды угловатые, нѣсколько крупнѣе, и имѣющіе въ себѣ косточку. Можетъ быть это тѣ же Миробаланы Индейскіе, но совсѣмъ выспѣвшіе. Изъ нихъ должно выбирать свѣжіе, черные, тяжелые, имѣющіе на себѣ мясо твердое и плотное.

Миробаланы Беллирики, извѣстные у Индіянцевъ подъ имянемъ Гоминовъ, суть плоды кругловатые, видомъ и отчасти цвѣтомъ сходствующіе къ мушкатнымъ орѣхамъ, съ нѣкоторою желтиною, длиною въ полвершка, около 10 линій толщиною, оканчивающіеся къ стеблику толстовато, подобно фигѣ, на коихъ корка горькая, вяжущая, толщиною въ одну линію, мягкая, содержащая въ себѣ косточку цвѣтомъ посвѣтлѣе, въ коей содержится ядро, подобное бывающему въ лѣсномъ орѣхѣ, круглое и острохвостое. Изъ нихъ должно выбирать свѣжіе, имѣющіе корку плотную, а мясо помягче, нежели у Миробалановъ шебули. Дерево приносящее ихъ имѣетъ листы лавровые, но блѣднѣе, ростомъ оное съ сливу.

Миробаланы эмблики, или по Индейски Аннуали, также плоды сухіе, почти круглые, имѣющіе шесть угловъ, сѣрочерноватые, въ четверть вершка въ поперечникѣ, но есть изъ нихъ и больше. Подъ мясистымъ своимъ тѣломъ, при созрѣваніи раздѣляющемся на шестеро, содержутъ они косточку легкую, бѣловатую, съ лѣсной орѣхъ, угловатую, раздѣляющуюся на трое, и коя успѣлыхъ Миробалановъ разкрывается на трое. Въ

Евро-

Европу часто привозятъ снятое съ нихъ и засущенное мясо: оное бываетъ черноватo, вкусомъ кисловато, съ нѣкоторою слабою пряностью. Изъ сихъ Мироболановъ надлежитъ выбирать свѣжіе мясистые и тяжелые. Въ Индіи ѣдятъ этотъ плодъ зеленой. Индейцы употребляютъ сіи Мироболаны для выдѣлки кожъ и наваренiе чернилъ; ѣдятъ же его и соленый, для возбужденія охоты къ ѣдѣ.

Баніаны весьма уважаютъ Мироболаны, считая ихъ лѣкарствомъ предохранительнымъ. Есть многіе оныхъ роды, и нѣкоторые такового сильнаго дѣйствія, что слабятъ и отъ того, когда ихъ въ рукахъ подержать. Можетъ быть это Азіятское красное словцо.

Всѣ роды Мироболановъ растутъ въ Восточной Индіи; а имянно въ Бенгалахъ, Камбаѣ и Малабарѣ. Нынѣ ихъ рѣдко употребляютъ въ Аптекахъ. Вода, въ которой намочены будутъ Мироболаны, даетъ синей бумагѣ пурпуровый цвѣтъ, по причинѣ кислой существенной соли въ нихъ находящейся.

Сказавъ о родахъ Мироболановъ, должно упомянуть и о постороннихъ плодахъ, по часту случающихся между Мироболановъ желтыхъ, и кои с. Дале считаетъ тѣми же Мироболанами желтыми, получившими наросшки, отъ уколонія нѣкоторыхъ насѣкомыхъ. Это выросшки твердые, сморщившіеся, кругловато-плоскіе, съ ямочкою подобною пупку, около полувершка толщиною, темные снаружи, черноватые внутри, вкусу вязкаго, и безъ всякаго запаху. — Изъ записокъ Г. Гарсина.

МИРРА. Сокъ смолянисто-гуммоватый, состоящій въ кускахъ кропкихъ различной величины; иногда съ лѣсной орѣхъ, иногда больше, цвѣту желтаго, какъ бы ржаваго, и блестящаго; при разломленіи видимы въ ней жилки бѣловатые, полукружками, или на молодый мѣсяцъ сходствующими:

ми: вкусу горькаго, нѣсколько прянаго и ароматичнаго; однакожъ она приключаетъ рвоту: запахъ имѣетъ сильный; она точитъ ноздри, когда ее толкутъ; но на углѣхъ горящихъ испускаетъ дымъ весьма пріятный. При выборѣ оной предпочитаютъ въ рукахъ разтирающуюся, легкую, одноцвѣтную со всѣхъ сторонъ, горькую, пряную и благовонную. Отбрасываютъ изъ ней черную, тяжелую и сорную. Мирру привозятъ изъ той части Ефіопіи, кою нѣкогда называли страною Троглодитовъ.

Авторы не согласны во описаніи дерева приносящаго сію гумму; всѣ они утверждаютъ только, что оное малое и колючее; но нѣкоторые даютъ ему листы похожіе на ясеновые, другіе на оливные, иные на мозжевеловые, нѣкіе на листы трепентиноваго дерева, а прочіе на листы иеза или зеленаго дубу.

Древа сіи насѣкаютъ дважды въ годъ, и изтекаемый изъ нихъ сокъ собираютъ на тростниковые полсти, подъ кои подстилаютъ рогожи.

Въ продажѣ бываетъ два рода Мирры; одна Мирра въ капляхъ, кою называютъ *стактія* въ *капляхъ*, а другая *Мирра Ногтевая*.

Стактію надлежитъ выбирать состоящую въ капляхъ или зернахъ золото-желтаго цвѣту, чистую и прозрачную, разтирающуюся между пальцовъ, легкую, вкусу горькаго, запаху остраго и противнаго; но какъ сего роду Мирра очень рѣдка, употребляютъ только Мирру ногтевую, коя получаетъ это названіе отъ малыхъ бѣлыхъ пятнушекъ, внутри ея примѣчаемыхъ, очень сходныхъ на бываемыя иногда на ногтяхъ у пальцовъ человѣческихъ. Лучшая таковая Мирра состоитъ въ кусочкахъ малыхъ, или толстыхъ капляхъ красныхъ, чистыхъ и прозрачныхъ, кои по разломленіи оказываютъ въ себѣ помянутыя бѣлыя пятну-

нушки, и содержутъ нѣкую жидкость густую, которая составляетъ лучшія части Мирры, и которая есть настоящая стактія древнихъ.

Мирру привозятъ изъ Восточныхъ странъ, чрезъ Марселію, въ большихъ тюкахъ обвернутыхъ кожею, вѣсомъ по 400 и по 500 фунтовъ; надлежитъ остерегаться, чтобъ въ сихъ тюкахъ не было подмѣшано корки древесной и другаго сору, что часто случается. Между Мирры находятъ куски различные вкусомъ, запахомъ и твердостію. Есть во оныхъ имѣющіе запахъ Мирры: другіе запаху противнаго: иные очень горькіе и приключащіе рвоту; прочіе имѣющіе легкую горечь, кромѣ того что бываетъ Мирра смѣшанна съ бделліею и гуммою амоніакомъ: изъ чего видимо нѣкоторое различіе между зернами Мирры, отъ того что либо собирается оная съ разныхъ древесъ, или съ различныхъ частей одного дерева, или вразсужденіи различія годовыхъ временъ, въ которыя оную собираютъ, или по различному присмотру за древами Мирровыми, и по образу истеканія оной, самой ли собою или посредствомъ насѣчекъ.

Нынѣ привозятъ настоящую гумму, хотя и сія бываетъ смѣшана не рѣдко съ гуммою. Эта гумма идетъ въ составъ разнаго роду мазей для изцѣленія ранъ; и ею то собственно балсамируютъ мертвыя тѣла.

Мирра горитъ подобно смоламъ; однакожъ такъ какъ оная не можетъ быть совершенно разпускаема въ маслахъ, но остаются притомъ крупины: она не разпускается также легко и совершенно въ водѣ, какъ гуммы, но при семъ случаѣ большая часть оной учиняется подобною глинѣ. Винный ректифированный спиртъ извлекаетъ изъ ней тинктуру, или часть смолянистую, послѣ весьма долговременной настойки; остается притомъ одна часть гуммоватая, безъ всякаго запаху

и

и горечи, которая разпускается въ водѣ, или по крайней мѣрѣ размягчается, и превращается въ клейкую густоту. Она совершенно разпускается въ винномъ тартарномъ спиртѣ, или въ спиртѣ уринномъ нашатырномъ.

И такъ Мирра состоитъ изъ смѣси смолы, тартару и нашатырю, столько тѣсно соединенныхъ, что не можно оныхъ раздѣлить. Ttaité de la matiere medicale, Геофроевъ, томъ IV, стр. 219.

Не можно полагать, чтобъ Мирра, о которой упоминается во многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія, и между прочимъ въ Пѣснѣхъ Пѣсней, и во Евангеліи по случаю поклоненія трехъ волхвовъ и положенія во гробъ Спасителя нашего Іисуса Христа, была та же самая Мирра, кою имѣемъ мы нынѣ, а развѣ была то Мирра Стакпія, столько рѣдкая и драгоцѣнная, и которую нынѣ самые искусные аптекари знаютъ только по имяни.

Древніе считали Мирру между лучшихъ ароматовъ, и клали оную для запаху въ самыя дорогія вина.

МИРТЪ. Между различными родами Мирту, опишемъ мы здѣсь только три, кои доставляютъ вещи въ торговлю; а именно, малый Миртъ обыкновенный, Миртъ большой съ широкими листами, и Пименъ Королевскій.

Миртъ обыкновенный, малый Миртъ Прованскій, Миртъ Тарентскій. Корень онаго твердъ дровянистъ и идетъ не глубоко въ землю; оный отпускаетъ много малыхъ гибкихъ вѣтвей, снабженныхъ множествомъ листовъ подобныхъ буковымъ, но гораздо мѣлче, остроконечнѣе, мягкихъ при осязаніи, свѣтло-зеленыхъ, гладкихъ и лоснящихся и благовонныхъ. Цвѣты на немъ выходятъ между листовъ, пятилистные, разположенные розомъ, бѣлые; душистые и поддерживаемые чашечкою, разрѣзанною на нѣсколько частей; внутрен-

ность

ность цвѣтка отъ многихъ молоточковъ изпускаетъ пріятный запахъ. По прошествіи цвѣту, чашечка обращается въ ягоду яйцеобразную, снабженную нѣкоторою коронкою, составляющеюся изъ разрѣзокъ чашечки. Ягода эта бываетъ наполнена сѣмянами пвердыми, подобными почкѣ или полумѣсяцу, бѣлаго цвѣту. Все это растѣніе имѣетъ вкусъ вяжущій; въ теплыхъ странахъ сажаютъ его въ садахъ, и тамъ имѣетъ оное больше благовонія, нежели ростущее въ странахъ умѣренныхъ.

Сего роду Мирту много находится въ странахъ Сѣверныхъ по садамъ, потому что разводить его легко черенками; но на зиму необходимо надлежитъ вносить его тамъ въ оранжереи. Морозъ погубляетъ Миртъ, и безъ бережи не можетъ оный длиться въ климатахъ холодныхъ, вмѣсто того что въ странахъ жаркихъ, каковы Италія, Испанія и Провансъ, растетъ онаго множество въ лѣсахъ. Деревцо это уважается по причинѣ красоты его всегда зеленѣющихся и благовонныхъ листовъ. Оное гибко, густо и способно къ остриганію видами. Какъ несносна ему великая стужа, вреденъ также и сильный жаръ. Цвѣсти начинаетъ онъ ранѣе и позднѣе, разсужденіи мѣстъ, въ коихъ растетъ, но обыкновенно въ мѣсяцахъ Іюнѣ и Іюлѣ. Въ Англіи никогда не могли довести плодъ его въ созрѣніе. Миртъ любитъ частое остриганіе, и отъ того выростаетъ высоко, впрочемъ же дѣлается густымъ кустомъ.

Прежде сего употребляли Миртъ при веселыхъ и печальныхъ обрядахъ, а особливо для вѣнковъ. Изъ него двоятъ воду, употребляемую женщинами къ обтиранію лица, и которую называютъ *вода-ангельская*; оная уважается дѣлателями ароматовъ, по причинѣ своего благовонія. Ягоды Миртовы называются во Франціи *Миртилы*. Оныя привозятся изъ странъ жаркихъ; собираютъ ихъ съ разныхъ родовъ Миртовъ, и сушатъ на солнцѣ,

цѣ, отъ чего они сморщиваются, и дѣлаются совсѣмъ не сходны противъ того, каковы были на деревѣ. Надлежитъ выбирать оныя свѣжія, крупныя, довольно высушенныя, черныя, вкусу вяжущаго; оныя содержатъ въ себѣ много масла и существенной соли. Беллонъ повѣствуетъ, что жители Иллиріи выдѣлываютъ кожи листами Мирговыми, такъ какъ дѣлаютъ это въ Македоніи листами сюмаховыми, въ Египтѣ стручами акаціи, въ малой Азіи чашечками жолудей дубовыхъ, во Франціи и другихъ странахъ коркою дубовою, а во Фригіи корою сосновою. Этотъ же авторъ замѣчаетъ, что на Миртахъ родятся зерна экарлатныя подобныя Кермесу, заключающія въ себѣ живое насѣкомое.

Свойства малаго Мирта, для лѣкарственнаго употребленія, одинаковы съ большимъ Миртомъ. — Садовники цвѣточные употребляютъ Миртъ въ связку пучковъ цвѣтовъ для украшенія.

Миртъ широколистный, или большой Миртъ. Родъ сего Мирта выростаетъ иногда съ немалое дерево; имѣетъ вѣтви мягкія и гибкія, корку красную, листы нѣсколько продолговатые, всегда зеленые, подобные гранатнымъ, иногда бѣловатые, иногда черноватые, на разныхъ древахъ. Цвѣты на немъ пятилистные розомъ, бѣлые, благовонные, какъ и на прочихъ родахъ. За оными слѣдуетъ плодъ или ягода продолговатая, нѣсколько сходная на дикую оливку; ягоды сіи бываютъ крупнѣе на Миртахъ садовыхъ, нежели дикорастущихъ, между коими бываютъ бѣлыя и черныя.

Большаго Мирту много растетъ въ Тосканѣ, и въ окрестностяхъ Рима и Неаполя. Растетъ же оный по лѣсамъ и въ Провансѣ. Ангвилара утверждаетъ, что Миртъ бѣлый не составляетъ особливаго роду отъ Мирту чернаго: того и другаго очень много въ Италіи. Рай упоминаетъ, что

Миртъ

Миртъ бѣлый не составляетъ особливаго роду отъ Мирту чернаго: того и другаго очень много въ Италіи. Рай упоминаетъ, что Миртъ съ махровымъ цвѣтомъ, уважаемый за рѣдкость, есть выродокъ того же роду. Отличіе его состоитъ только въ цвѣтѣ, и что оный продолжается иногда до трехъ мѣсяцовъ, и не опадаетъ отъ морозовъ. Почти никогда не можно найти дерева сего безъ цвѣту, всегда на мѣсто опадающихъ выходятъ новые. Рѣдко бываютъ на нихъ сѣмяна, какъ то случается и со всѣми махровыми цвѣтами.

Пиментъ Королевскій, *Миртъ дикій* холодныхъ странъ, или *Миртъ Брабанскій*. Это малое деревцо, имѣющее корень твердый и гибкій, растущее съ небольшимъ въ локоть вышиною, и сходное *къ ивняку; стебли онаго мѣлки, бегутъ въ* верхъ до 12 верщковъ и до 18, но рѣдко до полутора аршина, имѣютъ корку красноватую и гладкую, усажены листками сидящими помѣстно, то *есть, гдѣ съ одной стороны есть листъ, въ томъ* мѣстѣ съ другой стороны онаго нѣтъ; листы сіи сходны къ Миртовымъ, но длиннѣе, не такъ остры, гладки и лоснящися, но бѣловаты, отъ *части зубчаты, и запаху бальсамичнаго. Все это* растѣніе благовонно и очень горько.

Англичане употребляютъ листы и вѣтви Миртовъ для выдѣлки кожъ. Красильники Нѣмецкіе изъ ягодъ Миртовыхъ дѣлаютъ синюю краску.

МИСЕИТЪ. Нѣкая масть способная для крашенія, которую ростятъ и пріуготовляютъ въ Аравіи. Мисеитъ привозятъ изъ Сурата, на возвращающихся корабляхъ, кои Могольцы ежегодно посылаютъ въ Аденъ. Европейцы вывозятъ оной очень мало, а вся эта краска разходится въ Суратѣ и прочихъ мѣстахъ Гузарата, гдѣ *оную* употребляютъ для бумажныхъ выбоекъ.

МИСПЕЛЕВО дерево. Названіе это заимствованное съ Латинскаго Mespilus. Дерево средственной величины, приносящее плодъ называемый Миспелевы ягоды. Лѣсъ онаго употребляется въ разную работу, дѣлаютъ изъ него колеса и прочее.

Извѣстныхъ родовъ Миспелева дерева только три, *Миспель обыкновенный*, *барбарисъ-бѣлый*, и такъ называемый *горящій кустарникъ*. Дерево это пересаживаютъ въ сады, и отъ этой пересадки плодъ на немъ бываетъ крупнѣе и вкуснѣе. Плодъ этотъ варятъ въ сахарѣ и въ меду; а сырой не прежде употребляютъ, какъ уже оный довольно улежится на соломѣ, по тому что свѣжій вреденъ желудку.

МИТРИДАТЪ. Родъ противу-яду, коего изобрѣтеніе приписываютъ славному Митридату Царю Понтійскому, побѣжденному Помпеемъ.

Митридатъ нынѣ составляется совсѣмъ инако, нежели какъ писано у Плинія, въ 23 книгѣ, 8 главѣ его натуральной исторіи, гдѣ онъ увѣряетъ, что включилъ точную копію съ собственноручной записки сего великаго и несчастнаго Государя, найденной имъ между бумагами доставшимися его побѣдителю; по чему не благопристойно давать столько славное имя совсѣмъ другому составу.

Въ Парижѣ нынѣ дѣлаютъ Митридатъ, точно такъ какъ написано въ Hiſtoire generale des drogues господина Поме, во второй части, книгѣ 1, главѣ 29; однако много привозятъ Митридату изъ Италіи.

МИШУРА дѣлается изъ латуни или желтой мѣди, на подобіе цевочнаго золота, бити, канители и прочаго, съ которою ткутъ фальшивыя насыпи, дѣлаютъ позументы, бахрамы и тому подобное.

Новая Мишура можетъ обмануть глаза, и показаться золотомъ, а особливо въ насыпяхъ. Дѣлаютъ оную и подъ серебро изъ олова, однакожъ при первой влажности воздуха теряетъ оная блескъ свой, и латунная, а особливо мѣдная Мишура краснѣетъ, а оловянная темнѣетъ.

МОЗАИКЪ, которому нѣкоторые считаютъ правильнѣйшимъ названіемъ *Музаикъ*, отъ Латинскаго рѣченія Opus Muſaicum. Художество это вообще значитъ работу составную изъ кусочковъ разныхъ цвѣтовъ, подражающую живописи; во ономъ заключается не токмо наклейная столярная работа, и составная изъ камушковъ, но и родъ живописи и вышиванія, соединеніемъ своимъ представляющихъ древній Мозаикъ.

Какъ Мозаикъ живописный и шелкошвейный не надлежатъ къ намѣренію Словаря сего, упомянется здѣсь только отъ части объ Мозаикѣ каменномъ, составляемомъ скулпторами, также обдѣлывателями марморовъ, камней, и финифтными художниками.

Остатки древнихъ Мозаиковъ, а особливо въ Италіи, послужили новѣйшимъ художникамъ не токмо образцемъ, но и къ доведенію сего искусства къ крайнему совершенству.

Кажется, что употребленіе Мозаиковъ сначала опредѣлено было только для потолоковъ въ храмахъ и базиликахъ; и тогда оные были очень просты, состоявъ только изъ перемѣшанныхъ кусочковъ разноцвѣтнаго мармору вмѣстѣ составленныхъ.

Когда же Мозаикъ доведенъ въ совершенство, и когда художники разположеніемъ разноцвѣтныхъ марморовъ, побуждены были ко украшеніямъ своей работы листами, вѣтвями, и личинами, начали они убирать тѣмъ и стѣны тѣхъ чертоговъ, въ коихъ прежде украшали токмо потолоки.

Наконецъ, какъ естество не доставляло симъ художникамъ столько цвѣтовъ въ мраморахъ, сколько нужно имъ было для представленія различныхъ предметовъ, начали они поддѣлывать таковые куски изъ стекла и финифти; они получили въ этомъ желаемый успѣхъ, составляя множество разной мѣры кусочковъ всевозможныхъ тѣней изъ двухъ сихъ веществъ, и начали совокуплять ихъ съ таковымъ искусствомъ, что Мозаикъ въ изображеніи вещей началъ спорить съ живописью.

Въ новѣйшія времена искусство это простерли далѣе; и пренебрегая стекла и финифть, какъ вещества дешевыя для составленія отличныхъ работъ, включили въ число отборныхъ мраморовъ дорогіе камни, какъ то лаписъ-лазули, агатъ, сердоликъ, изумрудъ, бирюзу, яхонты, и прочіе дорогіе и рѣдкіе камни.

Изъ сихъ трехъ родовъ Мозаику, состоящій изъ цвѣтныхъ стеколъ и финифти больше не употребителенъ, развѣ только отборные куски имѣющіе твердость и блескъ отмѣнный. Изъ прочихъ же двухъ, токмо составный изъ мраморовъ находится во всеобщемъ употребленіи. Мозаикъ, въ которомъ употребляются дорогіе камни, требуетъ столь много времени и многихъ денегъ, что художники не могутъ предпринимать кромѣ вещей малой мѣры; какъ то жертвенниковъ церковныхъ, и столовъ для украшенія великолѣпныхъ комнатъ.

Войдемъ въ нѣкоторыя подробности вразсужденіи сихъ трехъ родовъ Мозаику; и присовокупимъ къ онымъ четвертый новѣйшаго изобрѣтенія, но весьма хитро выдуманный, который дѣлается изъ гипу, который составляетъ родъ талка, находимаго въ каменоломняхъ алебастрныхъ.

Мо-

Мозаикъ изъ стекла и финифти.

Для работанія сего Мозаику, надлежитъ сперва подкрасить стекла; что производится въ печахъ, гдѣ плавятъ стекло, поставивъ во оныя нѣсколько разныхъ черепней наполненныхъ стекляннымъ тѣстомъ, по счету цвѣтовъ, сколько надобно оныхъ сдѣлать изъ сего роду финифти, и сколько потребно для предпринимаемой работы.

Когда подкладываемая въ стекло краска довольно съ онымъ соединится, употребляютъ желѣзныя ложки вставленныя въ деревянныя рукоятки, для вычерпыванія изъ черепней стекла, которое выливаютъ на гладкую марморную доску, и приплющиваютъ сверьху другою марморною плитою; такъ чтобъ куски имѣли шестнатцать или 18 линій толщины.

Когда стекло будетъ сплюснуто, и пока еще не застыло, разрѣзываютъ оное въ кусочки разныхъ видовъ и мѣры острымъ инструментомъ, называемымъ у художниковъ собачій-носъ, и потомъ по различію цвѣтовъ разкладываютъ въ особливые коробочки деревянныя.

Естьли надобно быть золоту въ картинѣ Мозаической, какъ для поля, такъ и другихъ украшеній, должно отобрать кусочки желтаго стекла, цвѣтомъ подходящіе къ золоту, коихъ дно намазавъ камедною водою, наложить на оное листоваго золота, и припечь на желѣзной сковородѣ, поставивъ оную въ устьѣ плавильной печи, и когда стекло разкалится, вынуть вонъ; отъ сего золото такъ крѣпко прильнетъ, что никогда не сойдетъ, въ какое мѣсто оное ни поставить. Серебро листовое накладывается такимъ же образомъ.

По пріуготовленіи разноцвѣтныхъ кусочковъ, дѣлается грунтъ, по которому рисовать узоръ и составлять Мозаикъ. Грунтъ этотъ дѣлается

изъ извязи сосженной изъ твердыхъ камней, черепицы или кирпичу мѣлко столченнаго, гумми-драганту и бѣлковъ яичныхъ. Накладывается оный довольно толсто, и вразсужденіи годоваго времяни, можетъ быть сыръ дни 3 и 4, для вписнутія въ него финифтыхъ кусочковъ. По сему грунту начинается работа, и производится почастно, то есть, сперва совсѣмъ отдѣлывается одна часть узора; и тогда накладывается вновь грунтъ, и работается другая часть узора.

Для вставливанія кусочковъ стеклянныхъ употребляются малыя желѣзныя счипчики, коими берутъ ихъ изъ коробочекъ, и впискиваютъ послѣдуя рисунку и тенямъ; послѣ прижимаютъ деревянною толкушкою, которая ихъ вдавливая, въ тожъ время дѣлаетъ поверхность гладкою.

Этотъ родъ Мозаику очень блестящъ; и грунтъ, въ которомъ его вставливаютъ, такъ твердѣетъ отъ воздуха и долготы времяни, что можно назвать его безконечнымъ.

Лучшія работы въ семъ родѣ достигшія до нашихъ временъ, и съ которыхъ новѣйшіе художники возобновили это совсѣмъ погибшее искусство, видимы въ Римѣ въ церквѣ С. Агнесы, бывшей прежде капищемъ Бахусовымъ, въ Пизѣ, во Флоренціи и нѣкоторыхъ другихъ городахъ въ Италіи. Славнѣйшіе же изъ новыхъ Мозаиковъ сего рода суть, Мозаикъ Гютовъ, Іосифа Пина, и кавалера Ланфранка, находящіеся въ церкви С. Петра въ Римѣ. Есть также прекрасные Мозаики и въ Венеціи, сдѣланные по рисункамъ лучшихъ Италіянскихъ живописцевъ.

Мозаики изъ составныхъ мраморовъ и камней.

Сіи два рода Мозаиковъ такъ сходны между собою во образѣ работы, что мы, для убѣжанія повторенія, опишемъ объ нихъ вообще; замѣтивъ только нѣкоторые подробности, до каждаго изъ

нихъ

нихъ въ особливости относящіяся, какъ то разсужденіи орудій, пиленія и разположенія камней.

Мозаикъ марморный употребляется въ большихъ подѣлкахъ; какъ-то въ сводахъ церковныхъ, базиликовъ и дворцовъ, и обклейки и инкрустаціи внутренныхъ спѣнъ въ помянутыхъ зданіяхъ. Что надлежитъ до Мозаику изъ составныхъ камней, а особливо въ который входятъ камни дорогіе, употребляютъ его, какъ уже сказано, только для вещей малаго пространства, и великой цѣны стоющихъ.

Грунтъ, подъ простой Мозаикъ марморной, налагается рѣдко по мрамору же, но чаще всего готовятъ подъ него поле черное или бѣлое, или инаго цвѣту. На этой подготовкѣ изъ извязи начерчиваютъ рѣзцомъ желаемый рисунокъ; подготовку накладываютъ надлежащей толщины, въ полвершка и больше, какъ будетъ надобно, и по ней набираютъ кусками мрамору пристойнаго цвѣту, кои прежде выпиливаютъ и обдѣлываютъ въ надлежащую мѣру разными орудіями.

Для прикрѣпленія оныхъ набранныхъ кусочковъ мрамору, кои подражаютъ разнымъ тенямъ рисунка, употребляютъ шпукъ, составляемый изъ извязи и порошку марморнаго, или мастики, кою каждый художникъ составляетъ особливымъ образомъ, (смотри въ статьѣ *мастика*), и когда наборка усохнетъ, лощатъ оную брусовымъ камнемъ.

Когда фигуры будутъ набраны, живописецъ или самъ скулпторъ взявъ кисть проводитъ знаки, гдѣ быть чертамъ и тенямъ; потомъ рѣзцомъ отбираетъ по онымъ знакамъ, и заливаетъ сіи черты мастикою черною, смѣшанною съ смолою черною, кою взливаетъ горячую на наборку, оная наполняетъ черты, а излищняя счищается кускомъ брускового камня, или кирпичемъ толченымъ размѣшаннымъ на водѣ. Дѣйствіе это лощитъ марморъ, учи-

няетъ составки цѣльными, набиваясь въ промѣжки, и представляетъ всю работу какъ бы изъ одного куска сдѣланною.

Таковымъ Мозаикомъ убранъ великолѣпный сводъ въ Парижской инвалидной церквѣ и прекрасный капелій Версаліи, также украшены онымъ нѣкоторые цѣлые покои въ этомъ великолѣпномъ Королевскомъ дворцѣ. —— Долгое время трудились надъ симъ родомъ Мозаику; но напослѣдокъ вышли тѣ великолѣпные кабинеты и столы, кои заслуживаютъ толикое удивленіе иностранцевъ посѣщающихъ Версалію.

Хотя нынѣ мало во Франціи таковыхъ художниковъ, кои дѣлаютъ совершенной работы картины, изъ дорогихъ камней, по труднѣйшимъ рисункамъ, но за то нѣтъ почти ни одного каменосѣчца, который бы не умѣлъ набирать Мозаику изъ марморовъ, самыхъ рѣдкихъ и лучшихъ цвѣтовъ набираемаго.

Сего довольно будетъ, чтобъ подать понятіе, каковымъ образомъ производится работа сихъ двухъ Мозаиковъ.

Способъ дѣлать Мозаикъ изъ Гипу.

Изъ камня Гипу пересженнаго въ печи, столченнаго и просѣяннаго ситомъ, дѣлаютъ фалшивые марморы и подражанія дорогимъ камнямъ, изъ чего составляютъ наконецъ сего роду Мозаикъ, имѣющій въ себѣ прочность и живость цвѣтовъ почти неразрушимую; и которыми лучше набирать картины или цѣльные стѣны въ покояхъ, такъ что не можно примѣтить оныхъ составокъ.

Нѣкоторые употребляютъ къ сему только алебастръ, а другіе извязь изъ дикаго камню, для поддержанія намазки гиповой. Ежели сдѣлать грунтъ изъ простаго алебастру, надлежитъ оный набивать въ деревянныхъ пяльцахъ, по мѣрѣ предпринимаемой работы, и ежели штуки будутъ большія, то и бруски деревянные должны быть

въ

въ вершокъ толщиною. Пяльцы сіи должны быть подвижныя, то есть, чтобъ ихъ набивши алебастру, когда оный высохнетъ, можно было ихъ снять. — Два или три крюка желѣзныхъ надлежащей величины, коими укрѣпляется таблица алебастровая, чтобъ оная не зыбалась, вбиваются по длинѣ ея; и чтобъ оные прямо вошли, вставливаютъ ихъ въ скважины проверченныя съ обоихъ концовъ пялецъ деревянныхъ, и такъ прибиваютъ.

Когда пяльцы будутъ утверждены, натягиваютъ и прибиваютъ въ нихъ толстое полотно; и положивъ горизонтально полотномъ внизъ на столѣ гладкомъ, набиваютъ хорошимъ алебастровымъ штукомъ, бросая оный большими кусками и проворно.

Въ то время какъ штукъ сядетъ, и въ половину высохнетъ, поднимаютъ пяльцы перпендикулярно, и оставляютъ въ семъ состояніи до тѣхъ поръ, какъ штукъ совершенно высохнетъ, и тогда доску сію вынимаютъ изъ пялецъ. Вся важность въ дѣланіи сего Мозаику состоитъ, чтобъ алебастровая доска была хорошо вылита, и не покоробилась и не изтрескалась.

Для употребленія въ дѣло гипу просѣяннаго по алебастровой доскѣ, размачиваютъ и варятъ оный въ водѣ изъ лучшаго мездриннаго клею; подмѣшавъ же въ гипъ краски таковой, каковой цвѣтъ придать желаемо, разводятъ тою же водою въ корытцѣ, до густоты потребной къ намазыванію, и положивъ доску на подкладкахъ, намазываютъ гипомъ слой толщиною на 6 линій. Должно вѣдать, что когда таковымъ образомъ дѣлается столъ, или иная вещь требующая выемокъ, оныя отбираются способными къ тому инструментами, прежде нежели намазка гиповая совершенно высохнетъ.

По сей то намазкѣ, которой по желанію придаютъ жилы марморныя, или цвѣтъ камней дорогихъ, каковы лазурь, агатъ и прочіе, начерчиваютъ рисунокъ каковой нибудь, тогда какъ уже оная высохнетъ. Для вынманія мѣстъ по рисунку, употребляютъ всѣ инструмены служащіе въ скулптурной работѣ; ибо намазка эта дѣлается столькожъ тверда какъ самый марморъ. Изъ того же гипу подкрашеннаго разными цвѣтами, и на той же клеевой водѣ разведеннаго, наполняютъ вынутыя мѣста на рисункѣ, и такъ сказать какъ бы живописью разписываютъ разныя изображенія съ подлинныхъ образцовъ.

Чтобъ таковыя краски разныхъ цвѣтовъ и теней были готовы, разводятъ оныя съ гипомъ въ особливыхъ стаканахъ; и когда часть работы будетъ совершена, выглаживаютъ оную брусовымъ камнемъ, или кирпичемъ; потомъ начинаютъ работать другую часть, и такъ далѣе. Ясныя черты, гдѣ во оныхъ есть надобность, вынимаются сперва рѣзцомъ, а потомъ намазываются чернымъ гипомъ.

По совершеніи всей работы, выглаживается оная брусовымъ камушкомъ съ подсыпкою мѣлкаго смачиваемаго песку; послѣ вылащивается пемзою, и наконецъ колодочкою деревянною, у которой подбитъ лоскутъ старой шляпы, съ наждакомъ.

Послѣдній степень лоску придается этой работѣ натираніемъ ладонью руки, обмакиваемой въ деревянное или другое постное масло: отъ сего получаетъ оная блескъ не уступающій лучшимъ полированнымъ марморамъ.

Когда надобно сдѣлать столъ или другую вещь, на подобіе мармору разныхъ цвѣтовъ безъ Мозаику, оное производится уже другимъ образомъ. Для сего приготовляютъ въ особливыхъ деревянныхъ корытцахъ, столькожъ разныхъ цвѣтовъ гипсова-

го

го тѣста, сколько природа сообщила оныхъ мрамору, которому подражать намѣрено. Смѣшавъ довольно муку гипсовую съ клейною водою и краскою, *накладываютъ тѣсто это въ форму маленькою* лопаткою, бросая онаго разныхъ цвѣтовъ другъ на друга безъ всякаго порядку и смѣшанно; произойдетъ изъ сего пріятная пестрота жилъ и пятенъ, *каковыя видимы въ мраморѣ.* Наполнивъ форму и сровнявъ, засушивается въ ней тѣсто, а выглаживаніе и лощеніе производится по вышеписанному.

Изъ мрамору поддѣльнаго можно работать всѣ тѣ же вещи, какъ изъ настоящаго; въ нѣкоторыхъ церквахъ въ Парижѣ видимы таковыя великолѣпныя олтари, столбы, болясы, карнизы, даже *потолоки и стѣны столько твердыя, столько* красивыя, и такъ вылощенныя, что самыя знатоки могутъ оныя счесть за настоящій мраморъ.

МОЗЖЕВЕЛЬНИКЪ. Малое деревцо всегда зеленѣющееся, *имѣющее листы узкіе, твердые,* и оканчивающіеся остріемъ подобно иглѣ; оные одинаки и плоски. Родъ сего деревца надлежитъ въ XIX классъ у Турнефорта, содержащій растѣнія *имѣющія цвѣтокъ шишечкою; это цвѣты* мужескаго роду или съ молоточками, отдѣленные отъ цвѣтовъ женскаго роду, находящихся на однихъ вѣтвяхъ деревца. Сего послѣдняго роду цвѣты на *Мозжевельникѣ бываютъ трехлистные, въ* коихъ пестикъ учиняется ягодою мясистою, содержащею въ себѣ по три мѣлкихъ косточки или сѣмячча.

Плодъ *сего дерева*, иногда же деревца, *требуетъ* двухъ лѣтъ для своего созрѣнія; сначала бываетъ онъ зеленъ, начиная созрѣвать краснѣетъ, и наконецъ чернѣетъ. Ягода Мозжевеловая бываетъ *наполнена сокомъ сладкимъ, ароматнымъ и* пряднымъ, по разжеваніи же оной оказывается горечь,

речь, а особливо когда раздавить вдругъ оную зубами. Изслѣдывая рачительно, отъ чего происходятъ сіи разные вкусы въ одной ягодѣ, Г. Геофруа младшій (въ запискахъ Парижской Акад. наукъ 1721 году), приписалъ пряность кожицѣ ея, также недостатку полной спѣлости, ибо въ нашихъ климатахъ по часту не достаетъ потребной къ тому теплоты. Сладость соку происходитъ отъ самаго плода, которой въ самой вещи медовитъ; наконецъ вкусъ ароматный зависитъ отъ пузырьковъ масляныхъ разсѣянныхъ по всей ягодѣ. Пузырьки сіи такъ примѣтны, что Г. Геофруа нашелъ способъ ихъ отдѣлять; но не одни только они, какъ замѣчено, содержутъ въ себѣ масло: каждое изъ трехъ сѣмячекъ имѣетъ въ себѣ по 4 и по 5 пузырьковъ примѣтныхъ, лежащихъ на поверхности косточки въ ямочкахъ. Оные отдѣлить не трудно отъ косточки, а особливо въ ягодахъ сухихъ, для того что масло тогда ссыхается въ смолу. Всѣ сіи пузырьки, имѣя цвѣтъ темный, не были еще доднесь отличаемы отъ прочихъ частей плода. Сдирая съ нихъ перепонку отдѣляется малая капелька смолянистая, овальная и прозрачная, таковаго же свойства какъ *Сандаракъ*, получаемый съ того же дерева. Это великое изобиліе масла или смолы, коимъ Мозжевеловыя ягоды наполнены, придаетъ имъ вкусъ горькій.

Замѣчаніе это принудило Г. Геофруа взять совсѣмъ противныхъ два пути, къ извлеченіямъ изъ Мозжухъ экстракту, и существеннаго ихъ масла; для дѣланія экстракту, Мозжухъ толочь не надобно, должно только разпустить сокъ, который выжимать слѣдуетъ, не ходя въ другія подробности, отъ которыхъ экстрактъ дѣлается очень прянъ; но когда надобно имѣть существенное масло, слѣдуетъ онаго искать въ хранилищахъ

щахъ внутреннихъ, раздавливая или толча ягоду и сѣмяна.

Ягоды малаго Мозжевельнику очень употребительны въ медицинѣ; ибо онымъ приписываютъ отмѣнное дѣйствіе, равно какъ и дереву самому. Это ароматъ свойственный странамъ Нѣмецкимъ.

Сила дѣйствія Мозжевеловыхъ ягодъ полезная для желудка, кровочистительная и урино-гонительная.

Мозжевельникъ съ красноватыми ягодами ростетъ во множествѣ въ Лангедокѣ; оный приноситъ ягоды крупныя красноватыя, но безсочныя. Изъ дерева Мозжевеловаго посредствомъ колбы выгоняютъ масло вонючее, которое коновалы употребляютъ для бородавокъ и чирьевъ у лошадей; оное называется во Франціи *масло кадс*.

Извѣстныхъ родовъ Мозжевельнику восемь, изъ коихъ большая часть выростаютъ въ немалое дерево. Между сими родами находится два главныхъ и первенствующихъ: *Мозжевельникъ малой кустарникомъ*, и *Мозжевельникъ большой выростающій въ дерево*.

Мозжевельникъ кустарникъ, Juniperus vulgaris, ростетъ во всей Европѣ, какъ въ Сѣверныхъ такъ и въ Полуденныхъ оной странахъ, по лѣсамъ, перелѣскамъ и по горамъ. Бываетъ дикій и садовый, малый и средственный, безплодный и плодовитый.

Мозжевельникъ кустарный выростаетъ въ дерево въ странахъ жаркихъ, и особливо въ Африкѣ, гдѣ онъ посредствомъ насѣчекъ въ корѣ, во время большихъ жаровъ, даетъ гумму зернистую и лоснящуюся, называемую *гумма Мозжевловая* или *сандаракъ Арабскій*, или *Вермиксъ*, по тому что дѣлаютъ изъ онаго фирнисъ или лакъ.

Мозжевелины, въ Виргиніи и островахъ Бермудскихъ, называются отъ Англичанъ Кедрами, но Мозжевелины въ Западной Индіи ростущія весьма

ма различны отъ кедровъ, кипарисовъ и прочихъ. Оныя-то по большей части сажаютъ въ Англіи. Онѣ выростаютъ вышиною до трехъ саженъ. Лѣсъ Мозжевелинъ Бермудскихъ красноватъ, и изобилуетъ смолою духовитою. Изъ сего лѣсу дѣлаютъ въ Англіи крыльца, столы, комоды и тому подобное. Прочность сего лѣса превосходитъ всѣ древа; чего можетъ быть причиною крайная горечь его смолы. Въ Америкѣ изъ лѣсу сего строятъ купеческіе корабли: сожалительно, что не льзя онаго употреблять къ строенію кораблей военныхъ, для того что по крепкости своей колется отъ ударовъ пушечныхъ.

Лѣсъ Европейскихъ Мозжевелинъ не употребляется ни въ топорную ни въ столярную работу; вѣточками его курятъ въ покояхъ по причинѣ его благовонія, которое поправляетъ воздухъ испортившійся отъ злыхъ изпареній.

Мозжевельникъ Азіатскій имѣетъ крупныя ягоды; чѣмъ и разнится отъ Европейскаго. Ростетъ оный по горамъ, вышиною въ сажень. — *Энциклопедія.*

МОЛОНІЕ ШЕЛКУ. Такъ называется послѣднее пріуготовленіе пряденнаго шелку къ крашенію, что производится посредствомъ мѣльницы. — Для пріуготовленія шелку къ Молонію, должно оный запекать, то есть завернувъ въ полотно опускать въ кипящую воду. Дѣлается это для умягченія шелку, вразсужденіи того къ чему оный въ работу назначается.

Мѣльница, служащая для этой выдѣлки, есть машина четвероугольная продолговатая; въ оную утверждается деревянная рѣшетка; по срединѣ оной утверждены два колеса другъ на другѣ, коихъ оси вертятся въ двухъ поперечникахъ укрѣпленныхъ сверьху внизъ.

Одинъ

Одинъ человѣкъ можетъ приводить въ движеніе колеса сіи, посредствомъ рукояти съ шестернею. Колеса приведенныя въ движеніе сообщаютъ оное восьми навойникамъ, или множайшему числу оныхъ по величинѣ машины, на кои взматывается шелкъ съ вьюшекъ, установленныхъ въ два ряда по обоимъ бокамъ машины, наровнѣ противъ колесъ. Вьюшки сіи взнизываются на мѣдную толстую проволоку, утвержденную въ столбикахъ деревянныхъ. Дѣйствіе это разположено такъ, что шелкъ смотываясь съ навойниковъ ссучивается изъ нѣсколькихъ нитокъ въ одну.

Большая машина можетъ вдругъ приводить въ движеніе до 200 вьюшекъ, и больше, за которыми довольно одного человѣка присматривать, какъ для надѣванія новыхъ вьюшекъ на мѣсто тѣхъ, съ коихъ шелкъ смотался, такъ и для связыванія нитокъ оборвавшихся, и отвращенія безпорядку могущаго случиться отъ спутанія нитокъ.

Заглавіе этой статьи взято съ Французскаго названія; но дѣйствіе это состоитъ единственно въ ссучиваніи шелку, и машина эта можетъ правильнѣе назваться сучильнею. Машина эта изобрѣтена во Франціи, и съ таковою хитростію, что не можно на оную взирать безъ удивленія. Въ Госпиталѣ Милосердія, находящемся въ городѣ Ліонѣ, есть мѣльница, которою одинъ человѣкъ можетъ приводить въ движеніе 48 таковыхъ машинъ.

МОЛОТОБОЙНЯ или *Молотовая*. Подъ словомъ симъ разумѣется большой молотъ, приводимый въ движеніе мѣльницею дѣйствующею водою. Вообще относится эта машина до заводовъ мѣдныхъ и желѣзныхъ, на коихъ выковываютъ сіи металлы въ плиты, прутья и листы.

Строеніе назначенное для Молотовой должно быть близъ рѣки, изъ которой можно легко отвести каналъ, коимъ бы текло столько воды

сколь-

сколько нужно для движенія колеса; жолубъ, коимъ падаетъ вода на колесо, долженъ быть возвышенъ отъ земли аршина на четыре или на пять: строеніе же должно быть въ квадратѣ аршинъ десяти и больше, вразсужденіи величины завода. — Строеніе это въ своей площади должно имѣть горны съ трубами, для разжиганія и заварки прутовъ: большую плавильную печь поддуваемую мѣхами: наковальню, и насаженный на бревно большій молотъ, коимъ тянутъ пруты, и вообще все, что надлежитъ къ этой работѣ. — Сверьхъ сего нижняго отдѣла долженъ быть чуланъ, довольно снабженный угольемъ на цѣлый годъ работы. По сторонамъ сего зданія строются покои для жилья работникамъ.

Орудія и прочіе припасы нужные на мѣдномъ заводѣ, для этой работы, суть вопервыхъ: валъ толстый и тяжелый, вершковъ 15 въ поперечникѣ, и аршинъ восьми длиною, укрѣплѣнный желѣзными обручами, съ своимъ колесомъ, и кулаками, коими приводитъ въ движеніе три молота.

Молотъ около 250 фунтовъ вѣсомъ, для вытягиванія полосъ.

Другой молотъ во 150 фунтовъ, употребляемый для того же, но къ тѣмъ прутамъ, кои меньше.

Третій молотъ во 120 или 130 фунтовъ для выбиванія. Всѣ сіи молотки насаживаются на бревешки изъ ясеноваго, или другаго твердаго и неломкаго дерева: подъ оныя устанавливаются наковальни съ своими колодами. Молотъ для выбиванія потребенъ на заводѣ мѣдномъ; къ оному потребно четверо вилъ, для поддерживанія листовъ, кои выковываютъ.

Въ другомъ мѣстѣ находится колесо, коимъ приводятъ въ движеніе мѣхи, раздувающіе въ печи и горнахъ; также пара большихъ ножницъ, коихъ

ихъ часть крѣпко привязывается желѣзною гайкою къ деревянному стулу наковальному.

Позади Молотовъ дѣлается ступа съ своими толкачами, кои приводятся въ движеніе валомъ, для толченія мѣдной скоріи.

То же колесо, коимъ дѣйствуются мѣхи, приводитъ въ дѣйствіе большіе ножницы, служащія для обрѣзыванья листовъ мѣдныхъ гуртомъ; кромѣ сихъ большихъ ножницъ, должно быть еще двумъ ручнымъ, такжe къ стулу утвержденнымъ для употребленія того, о которомъ упомянется въ передѣ.

Также наковальня съ двумя носами въ своемъ стулѣ.

35 Паръ клещей, въ коихъ во всѣхъ можетъ быть вѣсу пуда два съ половиною.

Два большихъ ковша съ ручками, для черпанія разтопленнаго Металлу, вѣсомъ въ 30 или 35 фунтовъ.

Также дюжина горшковъ чугунныхъ, вымазанныхъ глиною и золою выщелоченою, для наливанія разтопленнаго металлу.

Три ковша желѣзныхъ надлежащихъ къ Молотовой.

Двѣ кочерги желѣзныхъ для печи.

Двое грабель, для сниманія пѣны.

Четверо большихъ клещей для разжигаемыхъ прутовъ, вѣсомъ въ каждыхъ фунтовъ по 37.

35 Паръ клещей среднихъ, для листовъ мѣдныхъ, коими оные разогрѣвать и придерживать подъ молотомъ.

Десять насѣкъ для разсѣканія слитковъ мѣдныхъ, фунтовъ по 5 въ каждой.

Пара клещей обыкновенныхъ, четыре долота и Молотовъ ручныхъ, считая во всемъ вѣсу 50 фунтовъ.

Три мѣха, три малыхъ сѣкиры, четыре кочерги малыхъ, двѣ вѣюшки для трубъ печныхъ.

Вилы желѣзныя для мѣшанія дровъ и углей, топоръ пила.

Нѣсколько долбней деревянныхъ, для разнаго употребленія.

Большой чанъ для закаливанія мѣди.

Вѣсы съ гирями и прочимъ приборомъ.

Замѣчается, что при всякихъ ножницахъ укрѣпленныхъ въ стуло, долженъ быть ящикъ, для собиранія обрѣзковъ снимаемыхъ съ листовъ очищаемыхъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ колесъ, есть еще одно приводимое въ движеніе, когда надобно, тѣмъ же валомъ, коимъ дѣйствуетъ жерновъ употребляемый для шлифованія.

Вышеписаннаго довольно будетъ для того, чтобъ имѣть понятіе, о всѣхъ нужныхъ припасахъ для Молотовой при мѣдномъ заводѣ; теперь приступимъ къ объясненію первой выдѣлки сего металлу, такъ какъ оная съ заводовъ идетъ въ продажу.

Первая вещь состоитъ въ смѣси старой мѣди съ новою, и сія смѣсь зависитъ больше или меньше отъ качества употребляемой мѣди; чѣмъ больше новая мѣдь будетъ имѣть въ себѣ разпространительности, и чѣмъ больше будетъ смѣшана съ старою мѣдью, изъ лому состоящею, которая вычистилась отъ долговременнаго употребленія, тѣмъ лучше очищается этотъ металлъ отъ веществъ посторонныхъ. Для произведенія этой смѣси, начинаютъ плавильную печь разжигать еловыми углями; когда же разгорится, и горнъ, въ коемъ кладется мѣдь, разкалится, наполняютъ оный свѣжими углями, и на верхъ оныхъ кладутъ слитки и прочую мѣдь; при чемъ новую мѣдь кладутъ вмѣстѣ въ старымъ мѣднымъ ломомъ; слитки сіи разкалятся нечувствительно,

и

и начнутъ разтопляться капля по каплѣ; но надлежитъ стараться, чтобъ мѣдь не очень скоро доходила на дно горна, для того чтобъ не могла остывать, находясь надъ трубками, въ кои проходитъ вѣтръ; для отвращенія сего неудобства, надлежитъ стараться слитки мѣдные по мѣрѣ того, какъ они разтопляются, и осѣдаютъ въ угли, поднимать ихъ опять на поверхность, и содержать въ этомъ положеніи, чтобъ медленно разтопляясь всѣ частицы мѣди очищались; когда же разтопится вся мѣдь новая, оставляютъ оную въ семъ состояніи съ добрую четверть часа, не подмѣшивая къ ней старой мѣди, и мѣшаютъ деревяннымъ не очень высохшимъ рожномъ.

Послѣ сего дѣйствія, берется старая мѣдь, и разтапливается таковымъ же образомъ какъ и новая; даютъ ей разтапливаться мало по малу, до тѣхъ поръ какъ оная стечетъ и соединится съ прежде разтопленною; примѣчается это чрезъ то, что плавильщикъ открываетъ заднія дверцы печныя, и всунувъ роженъ въ разтопленный металлъ, выдергиваетъ оный поспѣшно вонъ; около сего рожна облипаетъ нѣсколько мѣди; оную относитъ онъ на наковальню съ двумя рожками, отбиваетъ прочь, куетъ, и загибаетъ всячески; ежели мѣдь не ломается и не трескается, значитъ что смѣсь соединена хорошо; но когда притомъ ломается, тогда подбавляютъ огня и старой мѣди. Впрочемъ дѣйствія этого совершенство зависитъ опять искусства и опытности плавильщика; а въ точности описать сего не можно.

По разтопленіи и приведеніи въ гибкость металлу, плавильщикъ ставитъ съ боку у себя нѣсколько горшковъ, вымазанныхъ золою разведенною на водѣ; надлежитъ, чтобъ эта обмазка въ нихъ довольна высохла, и горшки бы были нагрѣты. Потомъ беретъ большой желѣзный ковшъ, кото-

рый также долженъ быть вымазанъ разшворомъ изъ золы, цепляетъ этотъ ковшъ къ желѣзной цепи, висящей надъ горномъ, и ковшъ этотъ долженъ быть также нагрѣтъ: тогда перестаютъ поддувать мѣхами; горшки накрываютъ металлическимъ рѣшетомъ; потомъ черпаютъ металлъ и сливаютъ въ горшки. Въ то время какъ плавильщикъ занимается этою работою, помощникъ его держитъ уполовникъ деревянный, коимъ снимаетъ съ горшковъ скорію или нечистую пѣну, всплывающую на поверхности каждаго горшка. Они продолжаютъ вычерпывать металлъ, разливать по горшкамъ, и снимать съ оныхъ пѣну до тѣхъ поръ, какъ въ горнѣ не останется ничего мѣди, и какъ оная въ горшкахъ станетъ простывать. Въ посредственномъ горнѣ можно разтопить этой смѣси отъ 120 до 140 фунтовъ.

Когдажъ мѣдь въ горшкахъ сядетъ, но еще не совсѣмъ остынетъ; опрокидывается первый горшекъ въ верьхъ дномъ, мѣдь изъ него выпадшая берется большими клещами, и относится подъ большой Молотъ для разплюскиванія въ ширину; Молотомъ бьютъ слитокъ до тѣхъ поръ, какъ красность разкаленности его пропадетъ. Разплющенный таковымъ образомъ слитокъ, бросаютъ съ наковальни на земль, берутъ мѣдь изъ другаго горшка, такимъ же образомъ плющатъ; и повторяютъ это дѣйствіе съ прочею мѣдью въ горшкахъ.

По окончаніи дѣйствія сего раздуваютъ угли въ горну разжигальномъ, кладутъ въ оный разплющенный слитокъ, засыпаютъ углями, и разжигаютъ до тѣхъ поръ, какъ разкалится. Плавильщикъ, сидя на скамьѣ близъ большаго Молота, велитъ подавать разжигаемыя плиты одну по другой; разбиваетъ ихъ подъ Молотомъ, до тѣхъ поръ, какъ сдѣлаются оныя въ три четверти вершка толщи-

щиною; послѣ чего взявъ насѣву въ правую руку, накладываетъ на плиту, кою разсѣкать намѣренъ, и веля пустить Молотъ, разсѣкаетъ на такіе куски, каковые надобны. То же дѣлаетъ и со всѣми плитами; послѣ чего слѣдуетъ другая работа.

По разсѣченіи плиты на четверо, на 8, или на 16 частей, кладетъ оныхъ нѣсколько въ разжигательный горнъ, и пересыпаетъ ихъ между собою углями; поддуваетъ мѣхами, до тѣхъ поръ какъ разкалятся; помощникъ его подаетъ ему куски одинъ по другомъ, а онъ схватывая ихъ двумя клещами, кои держитъ въ обѣихъ рукахъ, разковываетъ оные подъ большимъ Молотомъ въ толщину пятикопѣешника или тонѣе, наблюдая лишь то, чтобъ листъ таковый былъ толще по срединѣ, чѣмъ къ краямъ; различіе это почти не примѣтно. Таковымъ образомъ обработываетъ онъ всѣ куски въ листы, и между тѣмъ помощникъ его обрѣзываетъ оные меньшими ножницами.

Когда всѣ листы таковымъ образомъ будутъ обработаны, мастеръ выковываетъ ихъ еще подъ Молотомъ; но уже беретъ не по одному листу, а по два въ другъ, и выковываетъ ихъ въ толщину грошевика; помощникъ же его въ продолженіи сего дѣйствія опять очищаетъ листы ножницами, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ края отъ ковки выдвинулись.

Послѣ сего относятъ листы на вѣсы, вѣсятъ каждый порознь, и на каждомъ замѣчаютъ вѣсъ его; потомъ складываютъ ихъ въ стопы, содержащія листовъ по 12, по 15 и больше, начиная съ самаго тяжелаго листа и оканчивая самымъ легкимъ; потомъ приносится разтворъ изъ просѣянной и выщелощенной золы разведенной на водѣ, намазываются онымъ листы одинъ по другомъ кистью и складываются опять въ стопу тѣмъ же порядкомъ, въ каковомъ они были; это производится за тѣмъ, чтобъ при слѣдующемъ послѣднемъ оныхъ обработы-

ваніи, листы не слиплись вмѣстѣ, то есть когда будутъ ковать подъ большимъ Молотомъ вдругъ всю стопу. Вымазавъ всѣ листы, и склавъ ихъ въ стопы такъ, чтобъ внизу находился листъ шире прочихъ, мастеръ заворачиваетъ края онаго такъ, чтобъ онѣ составили родъ обечайки, содержащей въ себѣ прочіе листы; это производитъ онъ на наковальнѣ имѣющей два рожка, съ помощію своего работника.

Тогда плавильный Мастеръ велитъ работнику разжигать сіи стопы листовъ, поддувая мѣхами; и между тѣмъ какъ ихъ разжигаютъ, пріуготовляетъ онъ третій Молотъ выпуклый, и опустивъ вилы, коимъ надлежитъ стопу придерживать, висящіе на веревкахъ, садится на низкую скамейку; когда стопа разгорится, велитъ оную къ себѣ подать, беретъ ее двумя клещами, кладетъ подъ Молотъ, и начинаетъ ковать съ краевъ, поворачивая кругомъ до тѣхъ поръ, какъ дойдетъ до средины; онъ наблюдаетъ, чтобъ стопа не остыла, въ каковомъ случаѣ листы могутъ треснуть, и опять разогрѣвъ, продолжаетъ работу до тѣхъ поръ, какъ выбѣетъ листы въ надлежащую толщину, пристойную тому намѣренію для каковаго дѣла оные назначаются; ибо дѣлаютъ ихъ очень тонкіе, средніе и толстые. Послѣ сего остается, стопы только обрѣзать, что и производится большими ножницами, дѣйствующими посредствомъ колеса, приводимаго въ движеніе водою; съ листовъ снимаютъ краевъ столько, чтобъ они входили въ нижній завороченный листъ.

Наконецъ положивъ стопу на чугунную плиту, колотятъ деревянными долбнями и Молотками разной величины, для того чтобъ листы выровнялись; очищаютъ ихъ еще ножницами ручными; послѣ чего листы и готовы будутъ въ продажу.

Что

Что надлежитъ до Молотовыхъ при желѣзномъ заводѣ, оныя не требуютъ столькихъ припасовъ; однакожъ листовое желѣзо выковаваетсп почти таковымъ же образомъ. Впрочемъ на многихъ заводахъ въ Молотовой вытягиваютъ только желѣзо въ шины; къ чему потребенъ только горнъ съ мѣхами, наковальня и тяжелый молотъ, дѣйствующій водою.

МОНБИНЪ. Дерево средственной величины, растущее только въ жаркихъ Американскихъ странахъ, и по мѣстамъ болотнымъ. Оное бываетъ вѣтвисто, и имѣетъ листы подобные ясеновымъ: цвѣты его разположенные шишечками на концахъ вѣтвей, пятилистные розомъ, послѣ коихъ бываетъ плодъ яйцеобразный сходствующій на большую сливу.

Лѣсъ сего дерева составляетъ только товаръ въ торговлѣ; какъ оный мягкъ и легокъ, то употребляютъ его на пробки къ закупориванію бутылокъ; Англичане запасаются онымъ для сего

Славный Линней далъ ему новое Латинское названіе; а именно *Спондіасъ*.

МОНГОПОЙ. Полотно бумажное работаемое въ Восточной Индіи; оное мало разнится отъ Камбайскаго качествомъ, но не мѣрою; длиною въ кускѣ сложенномъ въ двое бываетъ по 15 кобидосовъ, а въ кобидосѣ состоитъ 17 дюймовъ съ половиною. Полотна сіи способны для торгу въ Манилѣ, куда много отправляютъ ихъ Англичане, обитающіе въ Мадрасѣ.

МОНЕТА. Общее названіе денегъ. Это кусокъ какого нибудь вещества, которому отъ владѣтелей назначается вѣсъ и цѣна, для того чтобъ служилъ онъ цѣною всякихъ вещей въ торговлѣ. (*)

(*) Монета не получаетъ цѣны своей, отъ власти Государственной, какъ говоритъ господинъ Буасаръ, съ по-

Въ семъ смыслѣ были, и поднесь находятся Монеты золотыя, серебряныя, также нечистаго серебра, мѣдныя, желѣзныя, оловянныя, раковины и нѣкоторые плоды и косточки.

Монарху должно имѣть попеченіе объ томъ, чтобъ сдѣлано было довольное число Монеты для внутренняго обороту въ государствѣ, и чтобъ дѣлана оная была добрая, то есть, чтобъ ея цѣна скрытая была соразмѣрна наружной или опредѣленной.

Правда то, что въ крайней нуждѣ, государство имѣетъ право повелѣть своимъ гражданемъ принимать Монету по цѣнѣ высшей, нежели чего оная стоитъ. Но какъ иностранцы не соглашаются принимать оную по таковой цѣнѣ, то и государство отъ сего учрежденія ничего не пріобрѣтаетъ: это значитъ замазать на часъ рану, а не изцѣлить. Таковая надбавка цѣны на Монету, есть настоящій заемъ, которой Монархъ производитъ у своихъ подданныхъ: и для наблюденія точной справедливости, по прошествіи нужды, долженъ выкупить всю таковую Монету на счетъ государственный, пла-

---

коего копировалъ Саварій; оная можетъ назначить для ней вѣсъ матеріи, мѣру чистоты металлу, но не цѣну наложить: оную составляетъ доброта и вѣсъ металлу. Изъ Memoir. de Law.

Чтобъ разумѣть все это, должно различать очень чисто названіе или цѣну Монеты опредѣленную, которая есть волею Государя; цѣна ея скрытая зависитъ отъ вѣсу и доброты. Случайная же оной цѣна зависитъ отъ обстоятельствъ въ торговлѣ при платѣ за вещи. Таковымъ образомъ можно опредѣлить объ Монетѣ, что оная есть кусокъ металлу, коему Государь далъ форму, названіе и изображеніе для доказательства вѣсу и питуда при обмѣнѣ оной на всякія вещи, коими человѣки производятъ торгъ. — Recherches sur les finances de France, tom II, p. 543.

платя за оную деньгами вѣрной цѣны; въ противномъ же случаѣ таковый заемъ произведенный въ нужномъ обстоятельствѣ, заляжетъ на шеѣ тѣхъ только, кои получили въ платежъ себѣ таковую легкую Монету. Притомъ же опыты доказываютъ, что эта помощь разорительна для торговли, тѣмъ что разрушаетъ довѣренность между иностранцами и гражданами, производитъ возвышеніе соразмѣрной цѣны на всѣ вещи, и побуждаетъ всѣхъ удерживаться отъ торговъ, или высылать за границу добрую старинную Монету, и тѣмъ уменшать оборотъ денегъ. Таковымъ образомъ, есть надобность государству и особливо Монарху, сколько возможно удерживать отъ дѣйствія столько опаснаго, и прибѣгать лучше къ чрезвычайнымъ сборамъ податей, для удовлетворенія необходимымъ надобностямъ отечества. — Взято изъ книги Droit de gens, сочиненія Ваттелева, томъ I, Кн. I. глава. X.

Естьли разорительно для государства возвышать цѣну на Монету, уменшеніе оной не меньше опасно, по тому что художники будутъ сколько возможно удерживаться при прежней цѣнѣ своихъ рукодѣлій. Иностранцы перестанутъ оныя покупать до тѣхъ поръ, какъ цѣна спадетъ въ надлежащую мѣру. — Recherches fur les Finances de France, томъ II, стр. 248.

Можно видѣть въ той же книгѣ, стр. 542, меморію господина Лава „о употребленіи Монеты „и о прибыли или убыткѣ, каковыя могутъ быть „для государя и государства, отъ перемѣны на„званія Монетъ и возвышенія или уменшенія ихъ „цѣны, противу состоящей въ государствахъ со„сѣдственныхъ.„

Меморія оная раздѣлена на 4 части, въ первой онъ доказываетъ, что тисненіе не придаетъ цѣны Монетѣ.

Во 2, что запрещеніе вывозить Монету или металлъ, бываетъ причиною того, что оныхъ вывозятъ больше.

Въ 3, что уменшеніе Монеты не справедливо и предосудительно для государства.

Въ 4, что цѣна деньгамъ изъ разныхъ металловъ и веществъ, не должна быть учреждаема государемъ.

Правила предписанныя Г. Лавомъ объяснѣны съ таковою точностію, что не льзя онымъ не вѣрить. Однакожъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удалялся онъ отъ истины, взирая слишкомъ на вещи вообще, не внимая на частныя оныхъ обстоятельства.

МОНЕТНОЕ ДѢЛО. Искусство дѣлать деньги. Оное значитъ также право, которое имѣетъ государь надъ Монетою выбиваемою въ его государствѣ; ибо дѣлать Монету можетъ только одинъ владѣтель страны.

Съ того времяни какъ изобрѣтена во Франціи Монетная мѣльница, начали тому подражать во многихъ Европейскихъ государствахъ, но Англичане довели это дѣло до величайшаго совершенства, не токмо красотою рѣзьбы чеканокъ, но также изобрѣтеніемъ тиснѣнія на ребрахъ Монетъ, чрезъ что возпрепятствовано обрѣзыванію денегъ. Прежде того ихъ Монету били молоткомъ, такъ какъ и въ другихъ странахъ; уже очень недавно начали въ Англіи ходить деньги съ тиснѣніемъ на ребрѣ, по причинѣ великихъ обрѣзокъ, кои иностранцы, а особливо Голландцы дѣлали надъ прежними ихъ деньгами съ 1689 году, такъ что уменшили почти до половины настоящій ихъ вѣсъ.

Во дни Короля Рихарда I, Монета выбиваная въ Восточныхъ частяхъ Нѣмецкой земли, была въ великомъ уваженіи въ Англіи; оная ходила тамъ по причинѣ отмѣнной чистоты своего ме-

тал-

таллу, и называлось монета *Eастерлингъ* (Австрійская); вскорѣ приглашены были отъ туда въ Лондонъ художники искусные въ Монетномъ дѣлѣ, для *доведенія собственныхъ Англійскихъ денегъ въ совершенство*; и съ того времяни начали называть таковую монету просто *Стерлингъ*. Король Едуардъ I опредѣлилъ нѣкоторыя названія и цѣны *Монетъ серебряныхъ*; *но золотыхъ денегъ тамъ* не дѣлали до государствованія Короля Едуарда III, который около 1320 году, въ которое время въ Европейскихъ другихъ государствахъ впервыхъ *начали дѣлать золотую Монету*, велѣлъ *бить* золотыя деньги названныя *флоренсами*, по тому что работали ихъ Флорентинцы. Послѣ приказалъ онъ дѣлать Нобли; потомъ Нобли съ розою, кои *ходили цѣною въ шесть Стерлинговъ восемь денарій*; также Полунобли въ три шилинга 4 денаріи, кои назывались полумонетою золотою, а четвертная золотая Монета въ 20 денарій называлась *Лiардъ золотой*. *По немъ бывшіе Короли*, *дѣлали Нобли* съ розою, и двойные Нобли, полунобли Генриховы, Ангелы, и шилинги. Король Іяковъ I повелѣлъ бить Монету корона-простая, двойная, и корона *Британская называемую*, *Шилинги*, *монету въ 6* динарій, потомъ Талеры съ короною, и съ полукороною; а Король Карлъ II большую часть старинныхъ золотыхъ денегъ обратилъ въ Гвинеи.

Въ Англіи всѣ золотыя и серебреныя деньги дѣлаются нынѣ въ башнѣ Лондонской, обществомъ, которое называется Монетное. Есть также Монетные дворы Королевскіе въ Шотландіи; а въ *Ирландіи оныхъ нѣтъ. Нынѣ запрещено* въ Великобританіи бить серебреныя деньги молоткомъ. Въ старину было въ Англіи такъ, какъ есть то и понынѣ въ нѣкоторыхъ странахъ, право Государево *и Монетнаго мастера; но* съ царствованія Карла II, не берутъ уже за дѣланіе денегъ ни на Коро-

ля.

ля, ни на разходы Монетнаго двора; актомъ парламентскимъ узаконено, чтобъ всѣ деньги были биты на счетъ общественный. Назначена вмѣсто того достаточная сумма, собираемая съ пошлины за ввозъ иностранныхъ винъ. И такъ въ Англіи всякому, кто приноситъ золото или серебро въ Монетную башню, выдаютъ готовую Монету вѣсъ на вѣсъ: но деньги Англійскія объявлены заповѣдною вещью, и запрещено ихъ вывозить изъ государства. Какъ бы то ни было, но нѣтъ тамъ ни золотыхъ ни серебреныхъ денегъ чистыхъ; всегда подмѣшиваютъ въ нихъ нѣсколько мѣди, по причинѣ недостатка въ сихъ двухъ металлахъ, по необходимости учинить ихъ нѣсколько тверже подмѣсью, и чтобъ наградить издержки на Монетное Дѣло употребляемыя, кои должны быть велики; для того что съ 17 Октября 1713 году, по 20 Марта 1726 году, передѣлано тамъ въ деньги золота 9105 950 фунтовъ, а серебра 236 325 фунтовъ.

Проба Англійскому золоту полагается въ 22 краты, и 2 краты прибавляемой къ тому мѣди, составляютъ смѣсь для золотой Монеты.

Въ 1695 году Монета Англійская находилась въ ужасномъ безпорядкѣ, по тому что худая оной выдѣлка облегчала трудъ обрѣзывателей денегъ. Государство во время самой сильнѣйшей войны повелѣло оную переплавить, и уронъ сняло на себя. Это доставило спасеніе Англіи, которую недовѣрчивость къ ея деньгамъ угрожала крайнимъ замѣшательствомъ.

Монетное Дѣло въ Португаліи очень сходствуетъ къ Англійскому, и деньги ихъ взаимно обращаются въ обоихъ королевствахъ: но Французскія деньги бывъ несколько добротны, не имѣютъ ходу въ Англіи.

Пер-

Первая выдѣлка Люидоровъ началась во Франціи при Людвигѣ XIII, на счетъ королевскій, которая замѣнила убытокъ причиненный обрѣзкою денегъ и разходы на Монетное Дѣло.

Монетное Дѣло въ Испаніи несовершенно и хуже всѣхъ Европейскихъ: оное заведено въ Севиліи и Сеговіи; въ двухъ только сихъ городахъ, во всемъ королевствѣ дѣлаютъ золотыя и серебреныя деньги. Однакожъ изъ Мексики, Перу, Хилли и другихъ провинцій Америки Испанской привозятъ такое множество піастровъ и прочихъ золотыхъ и серебренныхъ денегъ, что должно признать, что ни у одного Государя не дѣлаютъ столько Монеты, какъ у Короля Испанскаго.

Въ Россіи Монетное дѣло приведено въ совершенство Императоромъ Петромъ Великимъ, и учреждены Монетные дворы въ обѣихъ столицахъ, съ великою пользою для государства.

Въ Персіи Монета дѣлается въ каждомъ городѣ сего государства. Всякую Монету тамъ бѣютъ молоткомъ; что должно разумѣть и о прочихъ мѣстахъ въ Азіи, Америкѣ и сторонѣ Африки, лежащей къ Средиземному морю; ибо Монетная мѣльница неизвѣстна еще кромѣ Европы. Право Государево въ Персіи, получаетъ по седми съ половиною со ста съ выбиваемой Монеты, какъ серебренной, такъ и мѣдной; ибо тамъ не дѣлаютъ золотыхъ денегъ, кромѣ медалей, прислучаѣ возшествія Шаха на престолъ.

Въ Ериванѣ, гдѣ дѣлается одна только серебреная Монета, Персіяне кладутъ металлъ въ яму съ углями, и когда разтопится, выливаютъ прутты, кои послѣ выковываютъ въ тонкія полосы; и тогда одни работники ихъ обрѣзываютъ, а другіе ихъ обдѣлываютъ по формѣ; иные вѣсятъ, прочіе плющатъ молоткомъ; и наконецъ главный надзиратель Монетнаго дѣла, самъ тиснитъ на

нихъ изображеніе. Таковымъ образомъ выдѣлываютъ и всѣ прочіе деньги въ Персіи. — Въ Фецѣ и Тунисѣ Монетное дѣло не подвержено никакимъ узаконеніямъ, всякій золотарь, всякій жидъ, и часный человѣкъ дѣлаетъ деньги когда захочетъ; отъ чего тамъ Монета бываетъ самая невѣрная и плохая.

МОРЖЪ. Животное водоземное, называемое отъ нѣкоторыхъ *конь-Морскій*, водящееся въ разныхъ мѣстахъ Ледовитаго моря, а особливо около Спицбергена. Видомъ сходствуетъ онъ къ тюленю.

Водятся же они около береговъ рѣкъ Нила и Нигера; (*) живущіе въ этой послѣдней рѣкѣ ростомъ крупнѣе и опаснѣе обитающихъ въ Нилѣ. Много же оныхъ около нѣкоторыхъ острововъ, при берегахъ Африканскихъ, но ростомъ меньшихъ и видомъ различныхъ.

Негры Гвинейскіе питаются ихъ мясомъ, коимъ не брезгуютъ и нѣкоторые Европейцы; они находятъ оное довольно вкуснымъ, но пахнущимъ тиною.

Это враги самые опаснѣйшіе для жителей Египта и всѣхъ живущихъ въ томъ климатѣ. Животное это родясь въ Ефіопіи, сходитъ рѣкою Ниломъ въ Верхній Египтъ, и производитъ опустошенія во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ изходятъ на берегъ. Не можно представить, сколько онъ опасенъ и вреденъ для благъ земныхъ, опустошая нивы, и поѣдая всюду, гдѣ

(*) Обитающіе въ рѣкахъ Нилѣ и Нигерѣ не есть Моржи, но животныя совсѣмъ особливаго роду и виду, изъ коихъ одно называется Тапиръ или Анта, а другое Бегемотъ или конь-водный; авторъ сего Словаря учинилъ ошибку, сочтя сныхъ за Моржей. Сіи выходятъ на поля и опустошаютъ нивы; а Моржи питаются только морскими растѣніями и раковинами, и изъ водны выходятъ не на промыселъ, а только для отдохновенія.

гдѣ проходитъ, колосья хлѣбные, а особливо пшена Срацинскаго. Онъ давитъ людей своими ногами, кои очень коротки и толсты, и сосетъ изъ нихъ кровь. Убить его почти не возможно, по причинѣ твердой кожи, которая толщиною въ вершокъ, и одно только мѣсто очень малое на лбу, въ которое можно его ранить. Нубійцы сказываютъ, что имѣетъ онъ престрашный голосъ, такъ что земля дрожитъ отъ его реву. Служители изъ оной страны, коихъ господинъ Мальетъ имѣлъ у себя, требовали съ него немалую сумму денегъ за то, чтобъ привезть кожу сего животнаго находившуюся въ Саннарѣ, и кою 4 верблюда съ трудомъ поднять могли. Человѣкъ ставъ въ брюхо сего животнаго, не можетъ достать руками спинной его кости. Авторъ этотъ пишетъ, что за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ близъ Даміеты убили одного таковаго звѣря (это былъ Бегемотъ), кого его кожа поднесь хранится. Привезли оную изъ Нубіи въ Каиръ, однакожъ разрѣзавъ на части.

Моржъ имѣетъ голову большую и круглую; изъ верхней оныя челюсти выходятъ два великихъ и длинныхъ зуба, подобныхъ свинымъ клыкамъ, и внизъ загнутыхъ; у молодыхъ Моржей оныхъ нѣтъ, а у старыхъ бываютъ оные разной величины, вразсужденіи старости, и у нѣкоторыхъ вершковъ 12 длиною. Зубы сіи столько бѣлы, что предпочитаются слоновой кости. Притомъ же они не имѣютъ внутри пустоты, кромѣ кореня, въ коемъ есть ямка; изъ оныхъ дѣлаютъ всякую токарную работу, черенки къ ножамъ и подложные зубы, для чего способнѣе они слоновой кости, какъ по причинѣ своей отмѣнной твердости, такъ и по тому, что не такъ скоро желтѣютъ. Изъ прочихъ Моржевыхъ зубовъ, коими челюсти его наполнены, матросы дѣлаютъ пуго-

ви-

вицы, и почти всѣ крестьяне Ютландскіе другихъ не употребляютъ.

Около губы верхней и нижней висятъ у нихъ длинные волосы, которые бывъ внутри пусты и удобно сплющиваясь, употребляются на дѣланіе колецъ, кои считаются полезными отъ судорогъ. — Членъ естественный сего животнаго очень косте*нистъ и столькожъ твердъ какъ зубъ*; по чему и употребляютъ его въ токарную работу.

Когда Моржи выйдутъ во множествѣ на ледъ, на которомъ они спятъ обыкновенно или покоятся *противъ солнца*, *матросы* нападая на нихъ, имѣютъ обыкновеніе пробуждать ихъ сильнымъ крикомъ, останавливая однако шлюпки свои во отдаленіи отъ льду, изъ опасенія, чтобъ животныя сіи *бросаясь въ воду, не попали въ* ихъ шлюпки, и тѣмъ не опрокинули оныхъ, что не рѣдко случается. Они бьютъ ихъ гарпунами въ самое то время, какъ они бросаются въ воду.

Бьютъ сихъ чудовищныхъ животныхъ по большей части для зубовъ; однакожъ употребляются кожи ихъ и также сало; зубы надлежатъ на часть хозяина судна, на коемъ за ними ѣздятъ. Зубы ихъ *нынѣ не въ таковомъ уже уваженіи какъ* прежде, и корабли отправляющіеся на китовую ловлю, привозятъ оныхъ такое множество, что цѣна на нихъ очень сбыла.

Въ журналахъ Англійскихъ пишутъ, что уже больше 800 лѣтъ тому, какъ промышленники Норвежскіе начали ѣздить для ловли китовъ и Моржей, и что тогда зубы послѣднихъ были въ *немаломъ уваженіи.*

Въ 1606 году Англичане, посланные для открытія пути въ Сѣверъ, нашли землю на высотѣ 74 градусовъ 55 минутъ, и столько Моржей, что *въ 6 часовъ времяни убили оныхъ до 800; они на*грузили три бочки зубами, и собрали 21 бочку сала.

Въ

Въ 1608 году другіе Англичане убили въ 7 часовъ 900 Моржей, получили 31 бочку сала, и нагрузили двѣ бочки зубами; да двухъ живыхъ поймали, самца и самку; самецъ привезенъ былъ въ Англію. — Въ 1610 году убили они 800 Моржей въ два дни, и одинъ человѣкъ закололъ 40 оныхъ копьемъ въ первый день.

Видимое въ журналѣ Гамбургскомъ достойно удивленія. — Рыболовы ихъ не имѣя успѣху въ китовой ловлѣ, поплыли на шлюбкахъ къ одному острову, на которомъ, какъ извѣстно имъ было, что Моржи водились въ великомъ множествѣ; они застали ихъ больше нежели чаяли, и рѣшились напасть на нихъ съ гарпунами, копьями и фузеями. Но замѣтивъ что чѣмъ больше они Моржей побивали, тѣмъ множайшія стада бѣжали на нихъ, для отмщенія за смерть своихъ товарищей; они принуждены были въ защищеніе свое отъ столь яростнаго нападенія, огородиться на подобіе вала тѣлами побитыхъ Моржей, и оставить только малый входъ въ крѣпостцу сего рода, въ чемъ и получили успѣхъ; Моржи не могши входить во оную какъ только по одиначкѣ, легко могли быть умерщвляемы: наконецъ они побили Моржей столько, что получили прибыли больше, нежели бы могъ принесть имъ успѣшный китовый ловъ.

Должно упомянуть здѣсь о томъ, что Моржи, какъ надобно думать, время отъ времяни роняютъ свои клыки, подобно какъ слоны; мнѣніе это утверждается на томъ, что ходящіе на промыслъ за Моржами, находятъ мѣста какъ бы покрытые ихъ зубами.

Зубы Моржовые употребляются отчасти въ медицинѣ, и аптекари ихъ выдаютъ за рога единороговъ.

Не должно смѣшивать мамонтовы зубы за одно съ Моржовыми. Мамонтовы зубы или кость

находятъ по берегамъ Ледовитаго моря, при устьѣ рѣкъ Мезени и Печоры. Отъ рѣки же Оби до Колымы оныхъ почти не видно. Самые большіе и слѣдственно лучшіе находятъ въ Анадырскѣ. Бываютъ оные вѣсомъ по три въ пудъ, а рѣдко по два въ пудъ. Малыхъ, коихъ въ пудѣ по восьми не уважаютъ въ Сибирѣ, за трудностію перевозки.

МОРОЖЕНОЕ. Новѣйшее изобрѣтеніе придавать всякимъ сокамъ пріятный вкусъ, особливымъ пріуготовленіемъ, и застуживаніемъ оныхъ подобно льду. Дошли до того, что могутъ лѣтомъ замораживать соки всякихъ ягодъ, посредствомъ толченаго льду и соли, или селитры. Господинъ Реомюръ въ запискахъ Парижской Академіи 1734 году, на страницѣ 178, научаетъ насъ средству дѣлать Мороженое самое дешевое; желающій можетъ объ томъ читать въ показанной книгѣ; а здѣсь скажемъ мы объ обыкновенномъ пріуготовленіи Мороженаго.

Потребна жестяная круглая и плоскодонная форма; которую наполняютъ соками разныхъ плодовъ, по состоянію годоваго времяни поспѣвающихъ, какъ то земляничнымъ, вишеннымъ, малиновымъ, смородиннымъ, или лимоннымъ сокомъ, или апельсиннымъ, также сливками, шеколатомъ, и прочимъ, искусно подправленнымъ въ различные вкусы. Банка или форма сія ставится въ ведро, наполненное толченнымъ льдомъ и пересыпаннымъ солью, и вкапывается почти вся въ ледъ. — Когда надобно, чтобъ Мороженое скорѣе поспѣло, должно положить по больше соли, и оставить такъ на полчаса времяни, поглядывая почасту, чтобъ тающая вода не взошла къ верьху, и не залилась въ форму. Для отвращенія сего, на днѣ ведра провертываютъ скважину, въ которую вода сама собою стекаетъ. Къ скорѣйшему

замо-

замороженію должно почасту мѣшать сокъ въ формѣ ложкою; а нѣкоторые вертятъ форму во льду безпрестанно, что однако не нужно. Не надлежитъ Мороженому давать застывать крицею, потому что такое теряетъ вкусъ. Изъ льду не надлежитъ Мороженое вынимать прежде того времяни какъ употреблять оное. — Въ одномъ ведрѣ можно замораживать по нѣскольку вдругъ соковъ въ разныхъ формахъ, установляя оныя на полвершка одну отъ другой.

Мороженые составляютъ лучшее прохлажденіе въ странахъ жаркихъ, и въ Италіи нѣтъ ни одной харчевни, въ которой не умѣли бы оныхъ дѣлать превосходнымъ образомъ. Большая часть врачей не осуждаютъ употребленіе Мороженаго, но считаютъ оное очень здоровымъ; оное можетъ быть полезнымъ и въ нашихъ умѣренныхъ климатахъ разнымъ особамъ, у коихъ желудокъ и нервы требуютъ подкрѣпленія отъ холодныхъ ѣствъ и напитковъ. Однако во всѣхъ странахъ Мороженое употребляютъ неумѣренно и во всякое время, даже разгорячась; это значитъ подвергать жизнь свою опасности. — Энцикл.

Употребленіе льду для прохлажденія напитковъ лѣтомъ очень полезное. Во Франціи подтверждено Интендантамъ, чтобъ всюду запасаемъ былъ ледъ въ лѣто, дабы простой народъ могъ получать оный всегда за дешевую цѣну; ибо замѣчено, что тогда лѣтомъ бываетъ больше въ народѣ болѣзней, когда есть недостатокъ во льду, для прохлажденія пойла. — Ледъ и кромѣ сего нуженъ для наукъ и художествъ. Сколько доставляетъ онъ намъ прохладительныхъ напитковъ, кои безъ этой помощи сего въ себѣ бы не имѣли. Медицина во многихъ случаяхъ употребляетъ воду со льдомъ. Химику нуженъ ледъ, для двоенія горячихъ спиртовъ, для смораживанія уксусу, и

для отдѣленія разныхъ веществъ входящихъ въ составъ водъ минеральныхъ. Анатомикъ замораживая нѣкоторыя части тѣла человѣческаго, открываетъ въ нихъ чрезъ то скрытыя сложенія, кои не могутъ быть примѣтны, въ ихъ естественномъ состояніи.

МОРСКАЯ ЯЩЕРИЦА или *Сцинкъ*. Родъ малыхъ ящерицъ водоземныхъ, подобныхъ видомъ къ крокодилу; но кои никогда не бываютъ длиннѣе седми вершковъ съ половиною. Много оныхъ водится въ Египтѣ по берегамъ рѣки Нила, откуда привозятъ ихъ въ Европу.

Ящерица эта бываетъ вся покрыта чешуею сѣро-серебристаго цвѣту, отъ носу до конца хвоста, который довольно длиненъ; носъ имѣетъ очень острый. Глаза у ней малые и бодрые; ротъ, простирающійся до ушей, снабженъ множествомъ зубовъ бѣлыхъ и красныхъ; у ней четыре ноги, очень короткія и слабыя, такъ что она ползаетъ, а не ходитъ; крикъ ея ужасенъ, и перемѣняется въ тонахъ какъ бы пѣсня. Она бродитъ только ночью; когда же покажется днемъ, то сколько ни мала оная, но удобна произвесть ужасъ страшнымъ своимъ ползаніемъ.

Въ островахъ Антильскихъ, гдѣ сихъ ящерицъ много, называютъ ихъ *щука морская*; мясу ихъ приписывается то же дѣйствіе, что и Сцинковъ Нильскихъ, то есть, что оное считаютъ полезнымъ противу яду и способнымъ возбуждать жаръ у стариковъ.

Сцинковъ надлежитъ выбирать большихъ, длинныхъ, толстыхъ, тяжелыхъ, хорошо высушенныхъ, цѣльныхъ, и не изѣденныхъ червями. У привозимыхъ изъ Египта обыкновенно не достаетъ внутреннихъ, и концовъ хвоста, можетъ быть по причинѣ вредности сихъ частей.

Сцинкъ

Сцинкъ употребляется въ составѣ Митридату.

МОРСКІЙ ЛУКЪ или *Скилла*. Это самыя *большія луковицы привозимыя изъ Испаніи*. Ростутъ оныя также и въ Нормандіи, а особливо близъ Кильбефа.

Два оныхъ рода, мужескій и женскій. Мужескаго роду луковицы бѣловаты, а женскаго красны; перваго роду рѣдко бываютъ видимы въ продажѣ. — Листья у Скиллъ широкіе, зеленые и длинные, а цвѣты бѣлые звѣздочкою. Сердце сихъ луковицъ считаютъ опаснымъ ядомъ; и должно оное рачительно вынимать прежде употребленія. Онѣ идутъ въ составъ Теріяку, и въ нѣкоторые пластыри и мази, какъ то алтейную и діахилумъ-магнумъ. Въ аптекахъ дѣлаютъ изъ нихъ уксусъ и медъ.

Скиллы вкусомъ чрезмѣрно горьки, и имѣютъ въ себѣ сокъ чрезмѣрно клеевитый. Должно оныя выбирать свѣжія, тяжелыя, твердыя, полныя, и смотрѣть того, чтобъ не были загнилыя сверьху, что часто случается. Они ростутъ сами собою по берегамъ Средиземнаго моря.

МОРСКІЙ ПОРОСТЪ, смотри *Лучица*.

МОРЪ. Матерія шелковая вся какъ въ основѣ, такъ и утокъ, имѣющая зерно очень частое. Это родъ слабыхъ гродетуровъ. — Ткутъ два рода Моровъ; одинъ гладкій безъ волнъ; а другой волнистый. Различіе въ нихъ лишь то, что послѣдній получаетъ волны отъ катанія въ календрѣ, коимъ не лощатъ Мору гладкаго.

Ткутъ однако Моры и травчетые, у коихъ основа бываетъ шерстяная, бумажная и нитная. Во Франціи, по учрежденію 1667 году, опредѣлено шкань Моры четверной ширины, а именно, первый въ полшоры четверти, 2 въ поллоктя безъ шестой надесять доли, 3 въ поллоктя равно, а 4 въ поллоктя съ шестою надесять Парижскаго

локтя. Запрещено также употреблять въ нихъ шелкъ сырецъ съ крашенымъ, и ткать съ примѣсью шерсти или бумаги.

Моры работаемые во Франціи очень добротны; но Англійскіе ихъ превосходятъ; а Китайскіе Моры весьма плохи.

Моръ Марсельской или *Бурсъ*. Родъ матеріи, въ которой основа изъ чистаго шелку, а утокъ изъ хлоповатаго. Прозывается онъ по городу Марселіи, въ которомъ его работаютъ; однакожъ нынѣ есть оный во многихъ Французскихъ фабрикахъ. Ширина онаго бываетъ разная.

Бурсы собственно работаются въ странахъ восточныхъ, и гораздо прочнѣе въ носкѣ, нежели въ подражаніе онымъ работаемые въ Марселіи. Изъ Леванта привозятся оные въ Европу чрезъ Ливорну.

Бурсы Магнезіянскіе состоятъ изъ толстой бумажной матеріи, работаемые въ городѣ Магнезіи; оные бываютъ полосатые разныхъ цвѣтовъ; цѣною кусокъ состоящій въ 4 локтя длиною, и въ 5 осмыхъ локтя шириною, продается по піястру, и по полтора. Въ Марселію привозятъ ихъ ежегодно кусковъ тысячь по десяти.

МОРЕТЪ *Брюсельскій*. Родъ Мору, который бываетъ шириною въ три четверти локтя Брабандскаго.

МОХЪ. Малое растеніе, которое можетъ рости на древахъ, камняхъ и на раковинахъ.

Въ торговлѣ занимаетъ мѣсто Мохъ разныхъ родовъ, по употребленію своему въ медицинѣ и для составу благовоній; между прочимъ *Мохъ морскій* или *Коралина* считается полезнымъ отъ червей. (Смотри далѣе въ этой же статьѣ.) Также Мохъ кедровый и еловый, кои употребляются въ аптекахъ въ составъ порошку Кипрскаго.

Мохъ

Мохъ простыхъ деревъ, какъ то дубовый, ильмовый, тополевый, и прочихъ, употребляется при конопаченіи мореходныхъ судовъ. Торгуютъ *оными отчасти птицеловы, для пріуготовленія* гнѣздъ тѣмъ пшичкамъ, кои могутъ въ садкахъ водиться.

Въ исторіи Парижской академіи 1708 году, *упоминается объ нѣкоемъ Мохѣ, который Испанцы* привезли изъ Америки, и который лечилъ отъ подагры, когда его сожигали на страждущемъ членѣ; Г. Хомбергъ повѣствуетъ, что онъ видѣлъ *Гамбургскаго купца, который симъ лекарствомъ* освободился отъ подагры въ недѣлю, а безъ того она продолжалась по три мѣсяца, и послѣ того приходила уже къ нему рѣже.

Родъ Моху стелющагося, также древеснаго, называемаго по Латинѣ, или лучше сказать по Гречески *ликоподіумъ*, то есть волчья лапа, даетъ изъ себя порошекъ очень мѣлкій, желто-лимоннаго *цвѣту, который употребляется для разныхъ вещей*; во 1, для присыпанія у младенцовъ членовъ имѣющихъ возпаленіе, отъ остроты урины въ пеленаньѣ; во 2, для обкатыванія въ аптекахъ пилюль *разнаго роду.* — *Порошекъ этотъ столько горючь*, что Персіяне употребляютъ оный въ своихъ потѣшныхъ огняхъ. По Россійски называется оный *плаунъ*. Нѣкоторые, по причинѣ возгораемости, его *называютъ сѣрнымъ Мохомъ. Оный въ смѣси съ* ладаномъ и конифолью составляетъ курсніе, достовѣрно унимающее кровотеченіе.

Есть и еще родъ Ликоподія съ листами сабиновыми, *который отъ Баухина прозванъ muscus* clavatus, foliis cupreſſi; горные жители въ Швеціи отваромъ изъ него красятъ шерсть въ желтый цвѣтъ. Для сего собираютъ оный въ мѣсяцѣ Іюнѣ.

Красильники получаютъ краску пурпурово-алую изъ другаго роду Моху, или *лихена*, который рос-

тетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Европы, а особливо въ Англіи.

МОХЪ МОРСКІЙ или КОРАЛИНА. По Латинѣ coralline, muscus marinus. Это родъ растенія, которое находятъ на каменныхъ скалахъ, раковинахъ и на самыхъ кораллахъ. Оный ствола не имѣетъ, но вѣтви его идутъ прямо изъ корня. Нынѣ не столько какъ прежде употребляютъ его въ лекарства; однакожъ считаютъ полезнымъ для дѣтей отъ глистовъ, когда давать его порошкомъ, или въ отварѣ по Испанскому обыкновенію. Служитъ же оный и для украшенія гротовъ. Должно выбирать оный зеленый, и не перемѣшанный съ мѣлочью. Зольнаго цвѣту не таковъ хорошъ, а красный и того хуже. Коралиною прозывается онъ потому, что находятъ его на кораллахъ, и таковый бываетъ зеленоватъ: но больше получилъ онъ сіе имянованіе отъ виду его сходствующаго на кораллъ, и для того что ростетъ подъ водою на камняхъ, какъ и кораллъ.

Есть коралины надлежащія къ царству животныхъ, а другія зависятъ отъ царства растеній. Въ энциклопедіи описаны Латинскія оныхъ имяна.

МОХЪ СКАЛЬНЫЙ или ЛИХЕНЪ. Растеніе дающее алую караску, которое обыкновенно находятъ на каменныхъ скалахъ въ Аморгосѣ и Никуріи, состоящихъ въ числѣ острововъ Архипелагскихъ. Употребляютъ оный точно также, какъ перель Овернскую во Франціи

Трава эта ростетъ кусточками сѣроватаго цвѣту, длиною въ вершокъ или полтора, раздѣляясь на мѣлкія частицы, подобно гривѣ лошадиной. Кусточки сіи раздѣляются на двое и на трое, загибаясь серпомъ, бываютъ тонки у корня, а къ верьху толще и оканчиваются иногда вилочками; вѣточки его имѣютъ по себѣ щетинку въ одинъ рядъ, цвѣтомъ прочихъ частей растенія бѣлѣе:

все

все это растеніе твердо, бѣловато и вкусомъ солоно.

Лихенъ таковой ростетъ и по другимъ островамъ въ Архипелагѣ; но тамъ не знаютъ употребленія его. — Англичане собираютъ онаго тамъ много, и возятъ домой: отправляютъ также въ Александрію. Три пуда этой травы обыкновенно продаются по 10 талеровъ.

МУЗА. Плодъ горящаго пояса, носящій одинакое названіе съ растеніемъ, на которомъ онъ родится. Это самый тотъ, который отъ многихъ путешественниковъ названъ *Бананъ*. Малайцы называютъ оный *Писангъ*; а нѣкоторые Французы именуютъ его *плантинъ*. Плодъ этотъ отмѣнно вкусенъ, а особливо когда хорошаго роду. Торжища въ Восточной Индіи онымъ наполнены, и употребляютъ его обыкновенно за столомъ. Пріуготовляютъ его разными образы, кромѣ сыраго въ пищу употребленія, варятъ и въ компотахъ. Онъ весьма питателенъ; и отплывающіе корабли запасаются онымъ на дорогу. Онъ долго можетъ храниться когда привѣшенъ будетъ за свой толстый стебль, на которомъ ростетъ онъ гроздомъ; обыкновенно въ Фалангахъ видимо много сихъ плодовъ таковымъ образомъ привѣшенныхъ. Складомъ сходствуютъ они на огурецъ, но не такъ толсты. Величина плода сего бываетъ разная разсужденіи разныхъ родовъ.

Именованіе *Муза* есть Арабское. Растеніе это мягкое и травенистое; стволъ его снизу толщиною въ ляжвію человѣческую, и идетъ нечувствительно уменшаясь къ верьху, который обыкновенно оканчивается двѣнатцатью или 15 большихъ листовъ, кои-длиною въ ростъ человѣческій, что составляетъ около половины длины ствола его.

Изображеніе сего растенія находится въ книгѣ Hortus Malabaricus, въ томѣ I. Плодъ этотъ весьма полезный для купеческихъ кораблей, плавающихъ къ горящему поясу. Г. Гарсинъ учинилъ онаго описаніе съ характерами его роду, въ запискахъ Королевскаго Лондонскаго общества, 1730 году.

Трава сія есть величайшая изъ всѣхъ травъ на свѣтѣ, ибо ростетъ такъ высоко, что многіе путешественники сочли оную за дерево, равно какъ и древніе ботаники. Однакожъ древа имѣютъ сложеніе дровеное и живутъ по нѣскольку лѣтъ, Муза же составляетъ растеніе однолѣтное, приносящее плодъ единожды, и потомъ засыхающее. Стволъ ея мягкъ, наполненъ сокомъ, оболоченъ многими кожицами, состоящими изъ корней листовыхъ стеблей: это имѣетъ она общее со всѣми лилейными растеніями, въ родъ коихъ и надлежитъ. — Всѣ части сего растенія составляютъ первѣйшую пищу слоновъ. Листы его, изрѣзанные въ части разной величины, служатъ Индейцамъ вмѣсто скатертей, салфетокъ, блюдъ, тарелокъ, и прочаго.

Стволами сего растенія производятъ торговлю, отвозя оныхъ въ тѣ мѣста, гдѣ держутъ слоновъ; равно и плодъ его на продажу. Въ энциклопедіи писано объ семъ растеніи въ статьѣ Бананъ.

МУКА. Хлѣбныя зерна перемолонныя и обращенныя въ порошекъ, который отдѣляютъ отъ отрубей просѣваніемъ въ сита и рѣшета. Муку дѣлаютъ изъ всякихъ хлѣбныхъ зеренъ, и сущеныхъ стручковыхъ плодовъ.

Мука составляетъ лучшую и питательную часть ржаныхъ зеренъ, каковая только потребна для лучшаго хлѣба. Первое отдѣленіе оной называется *мука пеклеванная*, второе *мука ситная*, третье

третье *подрукавная*, четвертое мука *рѣшетная*, и наконецъ отруби.

Мука овсяная для печенія хлѣбовъ не способна, а употребляется на блины, на квасъ, и тому подобное.

Перчаточники и дѣлатели благовоній употребляютъ Муку изъ Турецкихъ бобовъ, они кладутъ ее въ пудру для осушиванія волосовъ.

Доброта Муки познается по тому, когда она суха, лежитъ очень долго, спора въ печеніи хлѣбовъ, впитываетъ въ себя довольно воды, и что для хлѣбовъ изъ ней потребна печь очень горячая.

Мука смѣшенная съ костеремъ сообщаетъ хлѣбу цвѣтъ фіолетовый; горячая вода взлитая при замѣшиваніи теста на чистую муку, даетъ хлѣбамъ цвѣтъ красноватый; мука изъ ржи солодѣлой, даетъ тесто рыхлое, которое при печеніи не вздувается. — Вообще хлѣбъ изъ Муки съ отрубями печенный здоровѣе, онъ содержитъ чрево отверсто, чего не дѣлаетъ хлѣбъ изъ чистой Муки.

Всѣ мучняныя вещества доставляютъ первенствующее питаніе всѣхъ народовъ на земли, и великаго числа животныхъ, какъ домовыхъ, такъ и дикихъ. Человѣки размножили и по истинѣ удобрили земледѣліемъ хлѣбныя растенія, приносящія крупныя зерна, изъ коихъ можно удобнѣе и въ множайшемъ количествѣ получать Муку. Пшеница, рожъ, ячмень, овесъ и пшено суть главныя изъ таковыхъ зеренъ; маисъ или пшено Сарацинское можетъ съ пользою быть употребляемо вмѣсто оныхъ въ странахъ безплодныхъ, гдѣ озимые хлѣбы расти не могутъ. Народы разныхъ мѣстъ Европы, большая часть Американскихъ и Африканскихъ имѣютъ обыкновеннсе пропитаніе свое Мукою изъ маису: просеная Мука употребляется только не во многихъ мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ

стра-

странахъ ѣдятъ кашу изъ зеренъ травы сходной къ просу, называемой лисій хвостъ, а по Латине Panicum vulgare germanicum: изъ крупнаго проса или сорфа; изъ мѣлкаго проса или бору; изъ слезъ Іовлихъ; сѣмянъ травы гусиной лапы или хеноподи, называемой квинва или квиноа, и прочихъ, обыватели нѣкоторыхъ скудныхъ странъ пекутъ хлѣбъ изъ Турецкой пшенички или кукурузы: въ иныхъ земляхъ употребляютъ къ тому каштаны: за нѣсколько лѣтъ пекли оный изъ кореня травы малой скропуларіи. Почти въ то же время присылали въ Парижъ изъ Савой и хлѣбъ изъ земляныхъ яблокъ или картофелей. Въ книгѣ называемой Flora laponica написано, что въ Лопаріи пекутъ хлѣбъ изъ кореня болотной травы, называемой по Латыне arum paluſtre arundinacea radice. Корень асфодела также для сего способенъ. Въ Америкѣ пекутъ лепешки изъ кореня маніоку. Того же роду пищу приготовляютъ въ Бразиліи и Перу, изъ Муки кассавной, дѣлаемой изъ кореня Юка.

Питательный порошекъ, изобретенный Г. Буевомъ Шпаблекаремъ полку Салискаго, который доставляетъ сытость и способность къ тяжкимъ трудамъ человѣку возрастному, въ пріемѣ 6 унцовъ или полуфунтъ на день, испытыванъ публично во Франціи, въ Королевскомъ Инвалидномъ домѣ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1754 году; этотъ порошекъ долженъ состоять изъ Муки чистой и простой, безъ всякаго инаго пріуготовленія. Оный не долженъ быть поджариванъ, ибо тѣмъ уменшается питательное его качество. Итакъ полуфунта Муки изъ какого нибудь хлѣба довольно къ пропитанію человѣка рабочаго, и путешествующаго чрезъ цѣлыя сутки.

Смотри въ Remarques ſur la nourriture des hommes avec les differentes farines, lues a' la ſeance de l' Academie Royale de chirurgie, le 5 dec. 1754. Тамъ похваляетъ

ляется открытіе Г. Буева, но видимо также, что супъ дофинскій и пріуготовленіе изъ пшена доставляютъ легчайшее и лучшее питаніе. — Парижскій экономическій журналъ 1755 году, стр. 65. — Въ томъ же журналѣ, въ Декабрѣ 1753 году находится „ способъ сохранять Муку во всей ея добротѣ, чрезъ многіе годы, перевозить способно водою и сухимъ путемъ безъ опасенія, чтобъ оная повредилась, также какимъ образомъ печь хлѣбы лучшіе противъ обыкновенныхъ.„ Мы присовокупимъ здѣсь сокращеніе изъ того, что въ помянутомъ журналѣ говорено далѣе „ о выгодахъ торговли Мукою предъ зернами хлѣбными, какъ для купца, такъ и для общества.„

Когда перевозятся на колесахъ или на судахъ хлѣбныя зерна, въ мѣшкахъ и куляхъ, бываютъ оныя всегда подвержены впягивать въ себя влажность отъ воды рѣчной и дождевой, и обременять себя множествомъ частицъ ихъ повреждающихъ, и сообщающихъ имъ противный вкусъ; не рѣдко зерна отъ того сопрѣваютъ, заводятся въ нихъ черви и поѣдаютъ; дѣйствіе воздуха извлекаетъ изъ нихъ парами самыя духовитыя частицы, такъ что большая часть доброты ихъ пропадаетъ.

Есть много вещей, объ которыхъ я не упоминаю, и которыя вредны торговлѣ хлѣбными зернами; но Мука изъ оныхъ имѣетъ совсѣмъ другое обстоятельство; оная не подвержена ни одному изъ сихъ неудобствъ, когда только набить оную въ высмоленныя бочки, съ надлежащими предосторожностьми; ни дождь, ни сырый воздухъ рѣчной не могутъ сообщить ей никакой влажности; слѣдственно оная не подвержена тому противному вкусу, получаемому хлѣбными зернами на баркахъ: промышленники не обременяютъ возовъ кромѣ только нужнаго для торговли, они не возятъ вмѣстѣ отрубей, но одну чистую Муку: давши рубль за

бок-

бочку, можетъ во оную набить Муки изъ полуторы четверьти ржи, и замѣнитъ издержки на мѣшки; продажа отрубей также приноситъ нѣчто въ замѣну. Частный человѣкъ въ покупкѣ Муки находитъ ту выгоду, что нѣтъ ему нужды оную молоть и просѣвать; а это дѣйствіе въ городахъ убыточнѣе, нежели въ деревняхъ, ибо должно платить за наемъ подводы къ перевозкѣ на мѣльницу. Бочки по опорожненіи Муки не пропадаютъ, но могутъ служить къ сбереженію въ погребахъ разныхъ вещей отъ сырости. Словомъ сказать, происходитъ отъ сего способа великая польза, такъ что не должно бы никогда позволять привозить ржи въ столичные города и моремъ, не перемоловъ оную въ Муку. Средство это сохраняетъ запасъ, необходимо нужный для пищи человѣческой, отъ всѣхъ приключеній, причиняющихъ хлѣбнымъ зернамъ вредъ, при перевозкѣ сухимъ путемъ и водою, изъ мѣстъ отдаленныхъ; что не рѣдко наноситъ разореніе купцамъ, и возвышаетъ цѣну на хлѣбъ отъ опасностей, коимъ подвержена эта торговля; вмѣсто того что торгъ Мукою никакимъ опасностямъ не подверженъ; купецъ можетъ узнать напередъ барышъ, каковый отъ ней получить можетъ, вычисливъ свои разходы: наконецъ Полицей-мейстеры, рачащіе о благѣ общественномъ, будутъ въ состояніи познавать предпринимаемую въ томъ монополію, и отвращать оную вдругъ.

Мука гороховая и пшеничная считаются въ числѣ красокъ недающихъ цвѣту, но способствующихъ шелку, нитькамъ и шерсти принимать въ себя крашеніе.

МУМІЯ собственно значитъ тѣло, бальсамированное по обычаю древнихъ Египтянъ; но купцы маскатильные и аптекари даютъ это названіе многимъ вещамъ, нимало не сходствующимъ на Муміи Египетскія.

Мы

Мы не войдемъ здѣсь въ подробности, поистинѣ любопытства достойныя, но мало нужныя до торговли, каковымъ образомъ Египтяне выдумали, какъ бы оживлять человѣковъ послѣ ихъ смерти. Сіи великолѣпныя пирамиды, существующія еще чрезъ таковое множество вѣковъ, надгробія, въ кои клали они обальсамированныя тѣла; сіи балсамированія производимыя съ великими издержами и со многими суевѣрными обрядами, описаны подробно въ ученыхъ и остроумныхъ извѣстіяхъ Петра Делаваля, Тевеноша, Данслеба и другихъ искусныхъ путешественниковъ, къ коимъ читатель и можетъ взять прибѣжище. Можетъ же для сего служить Мальетово описаніе Египта, изданное на Французскомъ языкѣ, въ 1735 году. Онъ описалъ всѣ подробности касающіяся до Муміи.

Здѣсь сказано будетъ только о касающемся до Мумій, привозимыхъ изъ странъ восточныхъ, настоящія ли онѣ, или поддѣльныя, также о другихъ вещахъ имѣющихъ это названіе.

Есть два рода тѣлъ, кои называютъ Муміями. Одни состоятъ въ трупахъ изсушенныхъ жаромъ солнечнымъ, которыя не рѣдко находятъ въ песчаныхъ степяхъ Ливійскихъ. Сего роду Муміи не имѣютъ никакого употребленія въ медицинѣ; только нѣкоторые изъ любопытныхъ особъ соглашаются поставлять это плачевное и ужасное украшеніе въ своихъ кабинетахъ.

Другія Муміи суть тѣла извлеченныя изъ могилъ, или какатомбовъ находящихся не въ дальности отъ Каира, въ которыя Египтяне клали ихъ обальсамировавъ; сіи то настоящія Муміи, столь рѣдкія въ Европѣ, и коимъ присвояютъ столько чрезвычайныхъ дѣйствій.

Изъ сего видимо, что Муміи не иная вещь, какъ только мясо и жиръ тѣла человѣческаго, соединившіяся вмѣстѣ съ ароматами, коими оное

было

было намазано для сохраненія отъ тлѣнности, и потому должны быть считаемы за гумму новаго роду.

Мумію надлежитъ выбирать не очень лоснящуюся, довольно черную, пріятнаго запаху, и которая при сженіи на угляхъ не пахнетъ смолою. Утверждаютъ, что всѣ Муміи продаваемыя нынѣ въ Европѣ, равномѣрно привозимыя Венеціянами, изъ восточныхъ странъ чрезъ Александрію и Марселію, суть только Муміи поддѣльныя, и составляютъ трудъ нѣкоторыхъ жидовъ, кои вѣдая употребленіе въ Европѣ Мумій Египетскихъ, поддѣлываютъ оныя, засушивая тѣла человѣческія въ печахъ, набивъ и обмазавъ ихъ порошкомъ мировымъ, алоемъ конскимъ, смолою жидовскою, смолою черною, и другими гуммами дешевыми и негодными.

Ежели мнѣніе это справедливо, надлежитъ удерживаться намъ отъ употребленія столь скверной вещи; но чѣмъ излечить себя отъ предразсудка столько пристрастнаго ко всему тому, что имѣетъ громкое названіе, привозится издалека, и за дорогую цѣну?

Городъ Саккара славится торгомъ Мумій, кои обывателя выкапываютъ на мѣстѣ называемомъ поле Мумій; какъ то видимо въ путешествіяхъ Норденовыхъ въ Египетъ, а именно въ поденныхъ запискахъ его ѣзды отъ Каира до Гирга, столичнаго города въ Верхнемъ Египтѣ.

Мумія. Называется же Мумією нѣкоторый сокъ, изходящій иногда изъ бальсамированныхъ тѣлъ человѣческихъ, и который состоитъ въ салѣ разтопившемся и соединившемся съ битуминомъ.

Мумія. Такъ называются нѣкоторые естественные битумины, истекающіе изъ каменныхъ разсѣлинъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Аравіи и другихъ

тихъ жаркихъ странъ. — Можетъ быть пристойно будетъ упомянуть здѣсь о разныхъ вещахъ, получаемыхъ изъ человѣческаго тѣла, коими торгуютъ въ маскатильныхъ рядахъ во Франціи.

Аксунгъ есть жиръ человѣческій пріуготовленный съ ароматными травами; считаютъ оный полезнымъ отъ ревматизма и другихъ простудныхъ болѣзней.

Усней или мохъ человѣческій, есть мохъ зеленоватый, ростомъ въ двѣ или три линіи, который выростаетъ на черепахъ головъ человѣческихъ лежащихъ на поверхности; оный считается полезнымъ отъ падучей болѣзни; употребляется также въ составъ Симпатической Мази Кролліевой, и для остановленія текущей крови изъ ранъ.

Сверьхъ того дѣйствіями химическими извлекаютъ соли твердыя и летучія, изъ человѣческой крови, урины, волосовъ и череповъ головныхъ: извлекаютъ же изъ нихъ и масло.

Мумія минеральная, или мумія каменная Персидская.

Это сокъ минеральный, истекающій самъ собою изъ каменныхъ горъ въ Провинціи Лаарѣ, и мѣсто, въ которомъ оный собирается, есть пещера, которую Цари Персидскіе укрѣпили малою крѣпостцею снабженною гарнизономъ, надъ чѣмъ начальствуетъ особливый Губернаторъ, зависящій только отъ самаго Шаха Персидскаго, и коему поручено собираніе сего соку.

Пещера приносящая лучшую Мумію заперта, и запечатана царскою печатью; ни кто въ оную не можетъ входить кромѣ Губернатора Лларскаго и нѣкоторыхъ вельможъ, чтобъ взять Мумію для отсылки къ Шаху. Въ годъ не собирается оной больше восьми или 10 унцовъ, слѣдственно оная очень рѣдкая. Какъ эта Мумія надлежитъ собственно Шаху, а въ другомъ мѣстѣ не произхо-

дитъ, трудно оной достать, а особливо за деньги. Между тѣмъ приставленные надъ оною чиновники отсылаютъ оную иногда тайнымъ образомъ въ даръ верьховнымъ государственнымъ министрамъ.

Любопытные люди изъ Персіянъ и врачи тамошніе увѣряютъ, что Мумія эта состоитъ изъ соку простаго растеній и гуммъ неизвѣстныхъ, когда листы и корни бывъ смочены дождемъ и согрѣты жаромъ солнечнымъ, испускаютъ оныя, а потомъ стекаютъ оныя по разсѣлинамъ и скважинамъ горъ каменныхъ въ пещеру.

Мумія эта составляетъ превосходное лекарство, поправляющее припадки сердца, сырость въ желудкѣ, и препятствуетъ вреднымъ слѣдствіямъ, происходящимъ отъ неваренія пищи и прочаго. Мехемедъ Безабегъ, посолъ Персидскій, поднесъ покойному Королю Французкому Людовику XIV, отъ своего государя въ даръ нѣсколько оной, когда былъ онъ во Франціи при заключеніи торговаго союза между обоими государствами.

Въ Провинціи Лорестанской произходитъ Мумія очень подобная Лаарской; но не столько дѣйствительная, потому что не прежде пользуетъ, какъ по 6 дневномъ леченіи. Какъ между тѣмъ нѣтъ наружной разноты между двумя сими Муміями, испытываютъ ихъ на огнѣ; дымъ отъ Мумміи Лаарской пахнетъ пріятнѣе, нежели отъ Лорестанской, которая совсѣмъ имѣетъ запахъ смольный.

МУРИ. Полотна бумажныя, идущія съ береговъ Коромандельскихъ. Бываютъ оныя тонкія и толстыя, широкія и узкія, бѣлыя и красныя. Длиною въ кускѣ всѣ онѣ по 12 аршинъ, а шириною тонкія широкія безъ четверти въ 2 аршина, узкія тонкія въ аршинъ съ четвертью; толстыя бѣлыя безъ четверти въ 2 же аршина, а кра-

красныя въ аршинъ съ 10 вершками.—Голландская Остиндская Компанія продаетъ ихъ тюками, по сту кусковъ въ каждомъ. Въ 1720 году Мури тонкія широкія приходили ей кусокъ отъ 11 и до 13 флориновъ; узкія въ 9 и 10 флориновъ; толстыя бѣлыя по 6 флориновъ. Въ 1748 году цѣна на послѣднія состояла за кусокъ по $7\frac{3}{8}$ флор. Полотна сіи мало разнятся отъ такъ называемыхъ *Перкалей*, кои длиною бываютъ въ 10 аршинъ двѣ пяди, а шириною въ полтора аршина.

Датчане въ 1761 году продавали Мури въ $12\frac{1}{2}$ локтей Датскихъ мѣрою, и въ локоть съ четвертью шириною по 4 и по 5 рейхсталеровъ.

МУСКЪ или МСКУСЪ. Благовоніе имѣющее въ себѣ очень крѣпкій запахъ, и которое не можетъ быть пріятно безъ подмѣси другихъ нѣжнѣйшихъ ароматовъ.

Мускъ находится въ пузырѣ подъ брюхомъ близь пупка животнаго одного, которое называется *Мускъ* или *Мусковый звѣрь*; что можетъ быть сообщило названіе и самой масти. Пузырь этотъ обыкновенно бываетъ величиною въ яйцо, и содержитъ въ себѣ нѣкую кровь сгустившуюся и почти разрушившуюся. Животное носящее Мускъ подобно малой дикой козѣ видомъ и цвѣтомъ шерсти.

Жители Королевствъ Бутанскаго, Тункинскаго, Кохинхинскаго, и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ въ Азіи, въ коихъ лѣса наполнены звѣрьми сего рода, отрѣзываютъ этотъ пузырь какъ скоро убьютъ звѣря, очищаютъ и сжимаютъ оный въ таковыя почки, въ каковыхъ вывозятъ ихъ въ Европу.

Мускъ находящійся въ продажѣ бываетъ двоякій, либо въ пузырькѣ, или отдѣленный отъ онаго.

Мускъ въ пузырькѣ надлежитъ выбирать очень сухій, и остерегаться, чтобъ кожица на немъ была тонка, и шерсть покрывающая оную была темная, а не бѣлая; темнаго цвѣту шерсть доказываетъ, что Мускъ Тункинской, а не Бенгальской, на которомъ шерсть бѣлая.

Мускъ безъ пузырька долженъ быть сухъ, цвѣту желтовато-темнаго, запаху сильнаго и несноснаго, вкусу горькаго, сколько можно меньше наполненный кусочками шкердыми и черными, и чтобъ по положеніи на жаръ сгоралъ весь безъ осташку; хотя послѣдній признакъ доброты сомнителенъ, но можетъ служить для различенія Муску смѣшаннаго съ землею, а не съ кровью.

Употребленіе Муску въ медицинѣ не велико, а особливо по причинѣ дурноты, приключающейся отъ запаху его женщинамъ; главное употребленіе онаго у дѣлателей благовоній, хотя нынѣ не столько, какъ прежде.

Мѣста въ Китаѣ, гдѣ больше водится Мусковыхъ звѣрей, Провинція Ксанкси, а особливо около города Леао: Провинція Сушуанъ, Ханшунфу, Паонигфу, близь Кіатинга и крѣпости Тіансинана, и въ нѣкоторыхъ частяхъ Провинціи Юнана.

Китайцы дѣлаютъ еще три рода Мскусовъ, изъ мяса и крови оныхъ звѣрей.

Первый дѣлается изъ задней четвертины звѣря считая отъ почекъ, которую толкутъ они въ каменной ступѣ, пока все размягчится, подбавляя повременно крови, кою собираютъ текущую изъ звѣря, какъ скоро будетъ оный убитъ. Толча сія кладется въ маленькіе мѣшечки дѣлаемые изъ кожи того же звѣря, и засушивается.

Втораго роду Мускъ дѣлается изъ всѣхъ частей животнаго сего безъ разбору, какъ изъ заднихъ, такъ и переднихъ. — Третій же Мускъ со-

составляется только изъ переднихъ четвертинъ. Первый въ доброте лучше, по немъ втораго рода, а третьяго всехъ плоше. Но настоящій Мускъ долженъ быть состоящій въ пузыре Мусковаго звѣря, близь пупка находящемся; почему оный очень дорогъ, и почти весь употребляется на придворные разходы Китайскаго Императора.

Мускъ составляетъ особливое произведеніе Королевства Лясскаго. Оный содержится въ маломъ мѣшечкѣ величиною съ куриное яйцо, видомъ къ пузырю сходномъ, подъ брюхомъ у нѣкотораго роду козъ дикихъ. Въ произхожденіи своемъ есть оный не иное что, какъ согнившая кровь, сгустившаяся въ помянутомъ пузырькѣ. Самый большій таковый пузырь не содержитъ въ себѣ больше 4 золотниковъ Муску. Сихъ козъ много водится въ странахъ Азіятскихъ и Африканскихъ. Китайцы называютъ ихъ *Хіангъ-штангъ*, то есть сарна-благовонная. Запахъ отъ сихъ животныхъ въ самой вещи столько силенъ, что ихъ кожа высушенная, и по отдѣленіи пузыря, на всегда удерживаетъ въ себѣ часть того благовонія. Когда пузырь по отрѣзаніи завязать, и подержать нѣсколько времени въ запертомъ мѣстѣ, то не можно разкрыть онаго безъ опасности, и чтобъ отъ сильнаго его духу не пошла изъ носу кровь. Въ обыкновенномъ употребленіи ослабляютъ силу сего запаху подмѣсью другихъ ароматовъ. Пріуготовленный таковымъ образомъ укрѣпляетъ онъ сердце и мозгъ.

Примѣчено, что козы сіи, когда пузырь ихъ слишкомъ наполнится, стараются оный выдавливать, потираясь объ древа и камни, гдѣ и остается это вещество, которое по томъ звѣроловы рачительно собираютъ. Древніе естествословы не основательно считали Мускъ за одно съ бобровою струею. Отъ чего и произошло народное мнѣ-

ніе, будто бы Мускъ произходитъ изъ естественныхъ яицъ бобровыхъ, и кои звѣрь этотъ отгрызая бросаетъ, когда за нимъ гоняются. Это самое смѣшное заблужденіе.

Таверниръ увѣряетъ, что Мусковые звѣри обитаютъ только отъ 56 до 60 градуса, но что стужа, въ мѣсяцахъ Февралѣ и Мартѣ, выгоняетъ ихъ въ полуденныя части. Тогда звѣроловители Ласскіе ходятъ на ловлю оныхъ. Животныя сіи такъ ослабѣваютъ отъ зимняго голоду и трудовъ перебѣжки, что многіе земледѣльцы ловятъ ихъ на бѣгу.

Звѣроловцы, получающіе цѣльной Мускъ, подправляютъ оный разными образы. Нѣкоторые вынукъ изъ пузыря часть Муску, наполняютъ оную печенкою и сгустившеюся кровью того же звѣря, срубивъ оныя вмѣстѣ. Дѣлаютъ также изъ подчеревной кожи его малые пузырьки, кои сшиваютъ жилами, и наполняютъ оные смѣсью изъ печенки и крови. Иные въ настоящіе пузырьки засовываютъ кусочки свинцу, чтобъ были оные тяжеле. Король Ласскій, для возпрепятствованія таковымъ вреднымъ торговлѣ подлогамъ, приказалъ всѣ пузырьки прежде засушиванія оныхъ, осматривать надзирателямъ, коимъ зашивали ихъ сами, и печатали королевскою печатью. Но эта предосторожность не возпрепятствовала подпарывать оные искусно и засовывать свинецъ; однакожъ этотъ обманъ не столько вреденъ, потому что прибавляетъ только вѣсъ, а не портитъ качества Мскусу. — Histoire moderne des Indiens, tom III. 1756, P. 467.

Мускомъ производится великій торгъ въ Амадабатѣ.

Не должно считать Мусковаго звѣря за одного съ бобромъ, какъ то учинили древніе. Мусковый звѣрь обитаетъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ бобровъ

во

вовсе нѣтъ. Звѣри сіи начинаютъ показываться въ Красноярскѣ, и оттуда имѣютъ жилище далѣе къ востоку, до рѣки Енисѣя, и до рѣки Лены, и на полдень къ Китаю. Мусковый звѣрь въ Сибирѣ называется *Кабарга*. Мускъ Сибирскій, какъ надобно думать, одного роду съ Китайскимъ. Пузырь, въ которомъ онъ бываетъ, находится не близь пупка, но пониже. Одинъ только самецъ снабженъ онымъ, которой отличается и своими рогами, около 6. вершковъ длиною, гладкими и нѣсколько загнутыми внизъ. Впрочемъ звѣрь этотъ во всемъ сходенъ къ дикой козѣ.

Мускъ, которымъ торгуютъ Голландцы, привозится ими изъ Тункина, Бенгалъ, и Россіи. Тункинскій Мускъ бываетъ въ пузырькахъ и безъ пузырьковъ; продаются оба на вѣсъ унцомъ. Въ пузырькахъ по 5 и 6 флориновъ унцъ, а безъ пузырьковъ по 8 и 9 флор. Въ 1761 году, продавался по 7 и 8 флориновъ. Муску Бенгальскаго продается унцъ по 4 и 5 флориновъ. — Мускъ Сибирскій уступаетъ вышеписаннымъ добротою, хотя оный очень духовитъ, но отъ времяни выдыхается. Золотникъ онаго продается по 40 и по 50 копѣекъ.

МУФТА. Мѣхъ сшитый для согрѣванія рукъ зимою. Муфты дѣлаютъ изъ кожъ всякихъ звѣрей, какъ то соболей, куницъ, горностаевъ, лисицъ, собакъ, кошекъ, медвѣдей, рысей, волковъ и прочихъ. Дѣлаютъ же ихъ и переныя, также бархатныя и вышивныя по разнымъ матеріямъ.

Въ Женевѣ и Невшателѣ въ Швейцаріи, дѣлаютъ прекраснѣйшія Муфты, изъ кожъ водоплавающихъ птицъ Гребъ называемыхъ, и водящихся на горахъ Алпійскихъ. Употребляются къ сему кожи съ перьями съ ихъ брюха, цвѣтомъ подобныя жемчугу, и лоснящіяся. Муфты таковыя въ вели-

кой чести у знатныхъ госпожъ въ Европѣ. — Смотри *Гоебъ*.

МУХАЯРЪ. Матерія хорошая обыкновенно чернаго цвѣту, имѣющаго основу шелковую, а утокъ шерстяной: работается оная во Фландріи, а особливо въ Лилѣ, Руоесѣ и Туркоанѣ. Называется оная инако *Бюратъ*.

Ткутъ ихъ два рода гладкіе и перевивные; послѣдніе прежде сего назывались Римскими саржами; хотя длина и ширина настоящихъ Римскихъ саржъ отъ Мухаяровъ различна. Мухаяры Фландрскіе бываютъ обыкновенно 23 локтя длиною и въ двѣ трети локтя шириною Парижской мѣры.

Мухаярь-шерстяной. Матерія имѣющая основу нитную, а утокъ шерстяной, а иногда весь шерстяной. Ширина его обыкновенно не бываетъ больше 10 вершковъ. По большей части Мухаяры сіи ткутъ изъ разнаго цвѣту шерсти и нитокъ, что придаетъ имъ пріятную пестроту.

Въ нижней Нормандіи, а особливо въ Каенѣ, называютъ ихъ Берлушъ. Во Франціи ткутъ Мухаяры толстонитные, служащіе для платья черному народу.

МУЧНОЕ МАЛОЕ ДЕРЕВЦО или *Кожевенное деревцо*. По Французски Redon. Родъ травы, которую сѣютъ каждое лѣто подобно коноплямъ, во Франціи. Въ Россіи трава эта ростетъ сама собою и употребляется на выдѣлку говяжьихъ кожъ. —

Траву эту сушатъ, и столокши въ порошекъ, употребляютъ вмѣсто дубовой коры, для выдѣлки бараньихъ кожъ въ родъ замши, кожанъ называемой.

МУШКА. Маленькій кружочекъ изъ черной тафты, а иногда бархатный, намазанный съ одной стороны камедью, который щеголихи налепляютъ себѣ на лицо, либо для возвышенія бѣлизны и лос-

лоску своей кожи, или для скрытія не къ стати вскочившаго прыща. — Мушки дѣлаютъ разной величины, отъ копѣйки мѣрою, до булавочной головки. Нѣкогда составляли они модное украшеніе.

МУШКАТНЫЙ-ОРѢХЪ. Плодъ мушкатнаго дерева, состоящій въ орѣхѣ окрѣпкомъ и плотномъ, однакожъ кропкомъ, и который можно разломать въ маленькіе кусочки; тучномъ и благовонномъ, снаружи нѣсколько сморщенномъ и цвѣту почти зольнаго; испещренномъ внутри жилами темновато-красными и желтоватыми, кои лежатъ волнами, или простираются изъ стороны въ сторону безъ всякаго порядка.

Въ продажѣ видимо бываетъ два рода настоящихъ Мушкатныхъ орѣховъ: одинъ сходный видомъ къ оливкѣ, запаху ароматнаго пріятнаго, вкусу прянаго ароматнаго же, нѣсколько вяжущаго, который называется орѣхомъ женскаго роду, и больше употребителенъ. Второй нѣкоторые называютъ орѣхомъ мужескимъ; оный бываетъ продолговатѣе и почти столбикомъ; въ немъ тотъ же запахъ и вкусъ ароматный, но послабѣе.

Есть еще Мушкатные орѣхи дикорастущіе. Голландцы различаютъ оныхъ многіе роды, изъ коихъ главный обыкновенно называется *орѣхъ Мушкатный мужескій торговый*: оный бываетъ крупнѣе обыкновенныхъ Мушкатныхъ-Орѣховъ: продолговатъ, какъ бы моховатъ съ концовъ и какъ бы четвероугольный, почти безъ запаху, и вкусу противнаго. Черви точутъ ихъ охотно; и сказываютъ, что когда смѣшаютъ ихъ съ другими Мушкатными орѣхами, оные портятся отъ того: почему и запрещено мѣшать ихъ съ оными. Въ Бандѣ называютъ ихъ *пала-тухирь*, то есть орѣхъ горный: очень рѣдко ихъ употребляютъ.

Въ покупкѣ должно Мушкатные орѣхи выбирать кругловатые, или подобные складомъ оливкѣ,

свѣжіе, вѣсистые, тучные, и которые по наколоніи иглою, тотчасъ изпускаютъ сокъ масловатый.

Дерево Мушкатныхъ орѣховъ, мужескаго и женскаго роду, очень сходно къ грушевому. *Лѣсъ* его дряблъ, и покрывается коркою пепловаго цвѣту.

Плодъ сходствуетъ на орѣхъ или на персикъ, коего косточка покрыта тремя корками или оболочками. Первая мясиста, мягка, наполнена сокомъ, толщиною въ палецъ, мокната и краснована, усѣянная пятнушками желтыми, золотистыми и пурпуровыми, точно такъ какъ на персикахъ или абрикозахъ: оная сама собою трескается, когда плодъ поспѣетъ; вкусъ имѣетъ суровый и вяжущій: это кожа наружная. Подъ этою первою коркою находится нѣкая сѣточная оболочка, или раздѣленная во многія полоски, вещества клеевитаго, маслянаго, тонкая и какъ бы хрящеватая, запаху аромашнаго, очень пріятнаго, вкусу пряная и аромашнаго, съ нѣкоею горечью малою, цвѣту шафраннаго; сію то называютъ *Лацисъ*.— Смотри *Мушкатный цвѣтъ*.

Сквозь скважины сей второй оболочки показывается третья, состоящая въ лузгѣ твердой, тонкой, скорлупистой, темнокрасноватой, ломкой, которая содержитъ въ себѣ ядро, или собственно такъ называемый Мушкатный-орѣхъ, яйцеобразнаго виду, длиною около полувершка, издороженный безпорядочно со всѣхъ сторонъ, цвѣту пепловаго, съ начала мягкій, но опъ времяни твердѣющій, изпещренный внутри желтоватымъ и темнокраснымъ, весьма пріятнаго запаху, вкусу пряная и пріятнаго, нѣсколько горькаго, вещества масловатаго и нѣкіимъ образомъ подобнаго салу.

Когда сдѣлать насѣчку въ корѣ Мушкатнаго дерева, или отсѣчь вѣтвь, изтекаетъ изъ него сокъ

сокъ клеевитый, блѣднокрасный, какъ сукровица: сокъ этотъ вскорѣ принимаетъ цвѣтъ темнокрасный, и на замаранномъ онымъ полотнѣ оставляетъ пятна красныя, кои трудно вымыть.

Мушкатное дерево растетъ само собою въ Архипелагѣ Бандскомъ; разводятъ оное сажденіемъ въ Неирѣ, Лонторѣ и Пуло-аіѣ.

Нѣтъ опасности, чтобъ въ Европѣ могли обмануть Мушкатными орѣхами, какъ потому что Голландская компанія отпускаетъ только самые добротные, такъ и отъ того, что дикіе Мушкаты не могутъ лежать долго, не загнивъ и не бывъ източены червями. Послѣднихъ орѣхъ и на мѣстѣ остерегаются подмѣшивать къ хорошимъ, чтобъ не испортили они всего запасу, а особливо въ жаркое время.

Орѣхи, по облупленіи коркъ, разкладываются на три кучи, въ первую отбираютъ крупные и лучшіе, кои отвозятъ въ Европу: во вторую кладутъ назначаемые для разходу въ Индіи; а въ третью самые мѣлкіе, кои фигурою безпорядочны и не спѣлы, изъ нихъ большую часть сожигаютъ, а остатокъ употребляютъ на битье масла.

Развозятъ же Мушкатные орѣхи конфинированные, не токмо по всей Индіи, но и въ Европу. Вотъ какимъ образомъ ихъ пріуготовляютъ. Когда орѣхи сіи почти поспѣютъ, но еще наружная кожа на нихъ не треснетъ, собираютъ ихъ, варятъ въ водѣ и накалываютъ иглою: послѣ мочатъ въ водѣ 8 или 10 дней, пока лишатся они своего прянаго и суроваго вкусу. По сдѣланіи сего запекаютъ ихъ больше или меньше, разсужденіи того каковымъ быть имъ твердымъ или мягкимъ, и держутъ въ сыропѣ разпущенномъ изъ равныхъ частей сахару и воды. Естьли надобно, чтобъ были они тверже, подбрасываютъ въ нихъ не много извязи. Сыропъ сахарный ежедневно пе-

ре-

ремѣняютъ; сливаютъ и поваривъ его опять вливаютъ на орѣхи, что продолжается восемь дней: напослѣдокъ кладутъ орѣхи въ сиропъ густой, и хранятъ въ глиняныхъ банкахъ крѣпко завязанныхъ.

Этотъ конфетъ подаютъ съ прочими варенъями на пришествахъ въ дессертѣ, и употребляютъ иногда при питьѣ чаю. Въ семъ случаѣ ѣдятъ одно только мясо съ него; нѣкоторые любятъ жевать и Мацисъ: но ядро обыкновенно выкидываютъ. Мушкатные орѣхи готовятъ и въ уксусѣ съ солью, но прежде употребленія вымачиваютъ въ водѣ, до тѣхъ поръ, какъ соленость изъ нихъ выдетъ: тогда варятъ ихъ въ сиропѣ сахарномъ. Датчане очень ихъ любятъ, и запасаютъ въ дорогу на корабляхъ своихъ.

Порошекъ, дюкъ называемый, который считаютъ вѣрнымъ средствомъ отъ насморку простуднаго, состоитъ въ толченномъ Мушкатѣ съ сахаромъ и малою частью корицы. Мѣра составу, на фунтъ сахару, 16 золотниковъ Мушкату и нѣсколько корицы.

Орѣхъ Мушкатный изобилуетъ существеннымъ масломъ, какъ тонкимъ, такъ и грубымъ, соединеннымъ съ кислою солью и малою частью земли вязкой: чрезъ двоеніе получаютъ изъ него двоякое масло, коему присвояютъ великое дѣйствіе.

Хорошее Мушкатное масло должно быть цвѣтомъ золотистое, густое, пріятнаго и весьма душистаго запаху.

Мацисъ бываетъ изобильно наполненъ тонкимъ масломъ, которое также извлекаютъ чрезъ двоеніе; первая часть масла сего бываетъ прозрачна и жидка какъ вода, вкусу и запаху превосходнаго: идущее же за тѣмъ желтовато; а третье красновато, естьли прибавлено будетъ огня. Всѣ сіи масла столько тонки и летучи, что

какъ

какъ бы ихъ ни закупоривать въ фляжкахъ, но большая часть оныхъ разлетается въ воздухъ. Изъ мацису получаютъ выгнетаніемъ погуще первыхъ, и которое своею жирностію сходствуетъ къ тонкому маслу изъ Мушкатныхъ орѣховъ.

Мушкатные орѣхи часто употребляютъ, не токмо для приправы кушанья, но и въ лекарства. Масло Мушкатное имѣетъ тѣ же качества, какъ и орѣхъ, но дороже. Корка со пня и вѣтвей Мушкатнаго дерева также употребительна, но рѣдко.

Голландская Восточно-Индѣйская компанія бывъ владѣтельницею всѣхъ Мушкатныхъ орѣховъ, кои разходятся въ Европѣ, не продаетъ ихъ съ публичнаго торгу, какъ другіе свои товары; но Директоры ея опредѣляютъ онымъ цѣну по обстоятельствамъ. Замѣчено, что съ 1721 году, цѣна, постановленная за фунтъ по 75 копѣекъ, не перемѣнялась до 1761 году.

Весь Мушкатный орѣхъ, сколько его привезено будетъ, раздѣляется почастно на всѣ камеры компаніи, и каждая изъ нихъ продаетъ свою часть, по опредѣленному между ими тарифу. — Въ ящикѣ Мушкатныхъ орѣховъ бываетъ вѣсу по 550 и по 600 фунтовъ. Покупая нѣсколько ящиковъ, деньги должно платить банковою монетою въ камеру Индѣйской Компаніи.

МУШКАТНЫЙ - ЦВѢТЪ или *Мацисъ*. Называютъ оный Мушкатнымъ цвѣтомъ несправедливо, потому что онъ составляетъ среднюю кожу на Мушкатномъ орѣхѣ, а не цвѣтъ. Оная состоитъ изъ вещества кожуристаго, толстаго и какъ бы хрящеватаго, масловатаго, которое какъ бы рѣшеточкою покрываетъ скорлупу орѣха Мушкатнаго, и находится подъ наружною коркою: сначала бываетъ оная цвѣту красноватаго, и очень красиваго, но полежавъ на воздухѣ желтѣетъ, имѣетъ запахъ ароматный, весьма пріятный, вкусъ от-

отмѣнный, пряный съ малою горечью, и свѣжая чрезъ гнетѣніе даетъ изъ себя масло. Въ Европу привозятъ Мацисъ отдѣленный отъ Мушкатныхъ орѣховъ, и высушенный. Лучшимъ изъ онаго считается свѣжій, гибкій, масловатый, цвѣтомъ сходный къ шафрану, и очень душистый.

Плодъ Мушкатный поспѣвая лопается, и тогда оказывается эта красноватая кожица, кою называютъ Мушкатнымъ Цвѣтомъ, которая твердѣетъ и засушивается на солнцѣ. Индѣйцы называютъ оную *мацисъ*; а Голландцы *фули* или *фоели*.

Мацисъ имѣетъ тѣже свойства, что и Мушкатъ, Голландцы производятъ немалый онымъ торгъ, предпочитая Мушкатнымъ орѣхамъ, и продаютъ дороже оныхъ 45 копѣйками.

Масло изъ сего Мацису имѣетъ разное лекарственное употребленіе.

Когда Голландская Восточно-Индѣйская компанія продаетъ свои пряныя зелья, разкладываетъ тогда мацисъ въ ящики, чтобъ въ каждомъ было по 600 фунтовъ. Компанія въ 1761 году получила онаго 182 420 гроссовъ, и продавала гросъ по $20\frac{1}{2}$ копѣекъ. А въ 1760 году продавала гросъ по 21 копѣйкѣ.

МЫЛО, родъ тѣста, иногда твердаго и сухаго, а иногда мягкаго и жидкаго, способнаго къ мытью бѣлья, и разныхъ другихъ употребленій, какъ для красильниковъ, шапокъ чулошниковъ, суконовальщиковъ, дѣлателей душистыхъ вещей, и прочихъ.

Въ составъ Мыла входятъ, по разнымъ онаго родамъ и качествамъ, разныя смѣси и приправы, между прочими масла оливное, орѣховое, конопляное, льняное, сурепичное, кользатное и ворванное сало; подонки всѣхъ сихъ маслъ, шквары сальныя, сало и прочія жирности отъ животныхъ. Соединеніе оныхъ удобно учинить всѣ жирныя ве-

ще-

щества удобно разпускающимися въ водѣ. По сей причинѣ Мыло имѣетъ свойство очищать и сгонять грязность.

Варятъ помянутыя вещества жирныя и сальныя, и пріуготовляютъ съ щелоками извлеченными изъ какихъ нибудь шѣлъ селитреныхъ и соленистыхъ, каковы зола, судъ Аликантскій, Карфагенскій и Шероургскій; попажъ, ведасъ, зола созженныхъ бочекъ и изъ всякаго дерева; къ чему прибавляютъ негашеной извязи, купоросу, простравной водки, скорбила, даже киновари, красной охры, индигу, и тому подобныхъ красокъ, какъ для произведенія жилъ марморныхъ въ Мылѣ сухомъ, такъ и для подцвѣченія Мыла жидкаго.

Дѣлается составъ Мыла изъ золы, травы называемой *кали* или *судъ*, и негашеной извязи въ камняхъ, кои разпускаютъ вполы: оную продолжительнымъ мѣшаніемъ соединяютъ съ золою; складываютъ это въ кадку, наливаютъ воды столько, чтобъ сверьхъ смѣси стояла оная на 9 вершковъ, даютъ стоять 4 часа, послѣ сливаютъ воду въ особливое судно, наливаютъ свѣжею водою, и это повторяютъ до четырехъ разъ; послѣ того разтопляютъ 200 фунтовъ бараньяго или говяжьяго сала; и по разтопленіи, подливаютъ во оное одно или два ведра воды щелочной втораго сливанья, а потомъ подбавляютъ по немногу въ нѣсколько разъ щелочной воды первой и второй, пока Мыло начнетъ крѣпнуть приставая къ бокамъ котла; тогда подбавляется 16 золотниковъ чистыхъ квасцовъ разпущенныхъ на каждые 12 фунтовъ сала.

Мыла бываетъ два рода, сухое или твердое, и Мыло мягкое или жидкое, которыя раздѣляются еще на многіе роды.

Мыла сухія лучшія варятъ въ Аликантѣ, Карфагенѣ, Венеціи, Каетѣ, Марселіи, Тулонѣ,

и другихъ мѣстахъ. Аликантское прочимъ предпочитается: надлежитъ выбирать изъ настоящаго самое твердое, и пестрое.

Во Франц и красильникамъ подтверждено узаконеніемъ, чтобъ они не употребляли кромѣ сего роду Мыла и Генуескаго; хотя Марсельское и Тулонское въ добротѣ онымъ не уступитъ. Мыла Марсельскія и Тулонскія бываютъ двухъ сортовъ, бѣлое и марморное. Бѣлое надлежитъ выбирать нѣсколько синеватое, лоснящееся, хорошаго запаху, сколько возможно меньше сальное, и чтобъ въ отрѣзѣ было гладко. — Марморное же должно быть нѣсколько красноватo и красиво пестротою: составляшели душистыхъ вещей обыкновенно употребляютъ Мыло Марсельское и Тулонское для составленія ихъ умывальныхъ Мылъ и для бритья.

Мыла Карфагенское и Гаетское должны быть избираемы по тѣмъ же признакамъ, какъ Аликантское, Марсельское и Тулонское.

Мыла жидкія бываютъ либо черныя, либо зеленыя, а иныя желтоваты. Черное Мыло варятъ во всѣхъ странахъ. Зеленое Мыло лучшее идетъ изъ Англіи, Голландіи и Сѣверныхъ странъ. Сего роду Мыла употребляются на суконныхъ и другихъ фабрикахъ.

Есть еще родъ Мыла жидкаго привозимаго изъ Неаполя, котораго составъ особливый и неизвѣстный. Доброта его состоитъ въ томъ, чтобъ было оное свѣжее, надлежащей густоты, то есть ни очень жидкое, ни очень густое, цвѣтомъ темноватое, подобно засохшему листу, а запахомъ пріятное и ароматичное. Разходится оное у дѣлателей душистыхъ вещей; привозятъ оное въ фаянсовыхъ крѣпко закупоренныхъ горшечкахъ, содержащихъ отъ 2 до 7 фунтовъ вѣсомъ. Оное употребляется для бритья и умыванія рукъ.

Мыло

Мыло составляетъ у Англичанъ основаніе лекарства отъ каменной болѣзни.

Въ Персіи варятъ очень много Мыла изъ бараньяго сала и золы толстобыльныхъ травъ; но оное мягко и не хорошо отмываетъ. Протомои тамошнія по большей части употребляютъ для сей причины Мыло Турецкое, а особливо Алепское, которое лучше изъ всѣхъ Милъ Восточныхъ странъ, и можетъ быть изъ всѣхъ на свѣтѣ, бывъ бѣло, плотно и слишкомъ твердо, свойства, кои получаетъ оно отъ особливой тамошней золы. Трава, изъ которой жгутъ эту золу, растетъ въ пустыняхъ и мѣстахъ песчаныхъ, а тукъ для Мыла употребляемый состоитъ въ одномъ деревянномъ маслѣ, съ подмѣсью Алепской извязи, кои отмѣнно добротны; вмѣсто того, что въ Персіи кладутъ въ Мыло только баранье сало, а иногда говяжье и козье.

Мыло Испанское составляетъ одинъ продуктъ лучшій изъ всѣхъ тамошнихъ фабрикъ и заводовъ, которое Голландцы привели въ славу.

МЫЛОВАРНЯ, такъ называется заводъ, въ которомъ вареніемъ пріуготовляютъ мыло. Заводы таковые хорошо разполагать въ таковыхъ мѣстахъ, гдѣ довольно лѣсовъ, и гдѣ можно покупать дешевою цѣною сало. Пріуготовленіе золы составляетъ также важный предметъ для Мыловаренія; чѣмъ больше оная содержитъ въ себѣ алкалическихъ солей, тѣмъ способнѣе для мыла. Подмѣсь золы, въ нѣкоторомъ количествѣ, можетъ весьма замѣнять мѣру сала или масла. Всѣ толстобыльныя травы доставляютъ золу несравненно лучшую, предъ древесными.

МЫЛЬНИЦА. Деревянная или Металлическая коробочка, набитая очищеннымъ и подправленнымъ разными ароматами мыломъ, которое употребляютъ для бритья. Мыльницами же называются

округлые сосудцы, коихъ половину составляетъ снимающаяся крышка; въ нихъ кладется шаръ мыльный, таковымъ же образомъ какъ и для бритья составленный; это мыло служитъ при умываніи лица и рукъ.

Прежде сего были въ славѣ Мыльницы Болонскія привозимыя изъ Италіи; однакожъ Французскія изобрѣтенія господина Бальи онымъ не уступаютъ. Наливаютъ ихъ бѣлымъ мыломъ Марсельскимъ и Тулонскимъ; и оныя въ таковой состоятъ славѣ, что не малое число оныхъ развозится въ разныя мѣста странъ Восточныхъ, также въ Португалію, Испанію, Англію, Нѣмецкую землю и нѣкоторые города Сѣверные. Цѣна онымъ во Франціи различная по величинѣ ихъ и добротѣ мыла: опредѣляется оная по особливымъ знакамъ: какъ то, имѣющая на себѣ No 4, стоитъ 15 копѣекъ; съ лилейнымъ цвѣтомъ, 20 коп. съ орломъ Римскимъ 30 коп. съ солнцемъ, 30 коп. съ звѣздою и гвоздичнымъ запахомъ 60 коп. тоже и съ короною, съ запахомъ Римской Акаціи.

Въ Тулонѣ и Генуѣ набиваютъ Мыльницы слѣдующимъ образомъ: изрѣзываютъ мыло въ кусочки, и высушивъ оное на солнцѣ или на открытомъ воздухѣ, поливаютъ Лавенделевою водою: когда же отмякнетъ, толкутъ оное довольно; подбавляютъ два фунта толченаго скорбила, 8 золотниковъ лимонной эссенціи, и горсть соли. Смѣшавъ это все, наполняютъ коробочки.

Способъ наполнять мыломъ обыкновенныя Мыльницы.

Возьми 6 фунтовъ мыла, изрѣжь оное въ мѣлкіе кусочки, разпусти оное въ кружкѣ воды сваренной съ 6 изрѣзанными въ части лимонами, и выжатой сквозь вѣтошку. Когда мыло на огнѣ разпустится, сними съ огня, подбавь 3 фунта толченаго скорбила, и ложечку лимонной эссенціи; смѣшавъ все это съ мыломъ, посредствомъ валянія

нія или толченія, набивай въ Мыльницы. — Кто желаетъ придать особливый запахъ своему мылу, можетъ подбавить нѣсколько капель какой нибудь ессенціи коричной, или розоваго масла, тогда какъ уже тесто мыльное будетъ снято съ огня.

МЫТЬЕ-БѢЛЬЯ. Изъ всѣхъ предметовъ, составляющихъ отрасли домоводства, нѣтъ нужнѣйшаго и столько заслуживающаго особливое рачение, какъ Мытье-бѣлья. Всему свѣту извѣстно какову великую пользу составляетъ бѣлье, и которое столько нужно, что не можно безъ онаго обойтися при столѣ, постелѣ и для тѣла; всѣмъ во ономъ надобность, равно бѣднымъ какъ и богатымъ безъ изъятія: оное составляетъ наши одѣжды и наше украшеніе; словомъ сказать, бѣлье въ таковомъ всеобщемъ употребленіи, что показавъ лучшій способъ къ Мытью онаго, можно оказать тѣмъ услугу цѣлому обществу, а особливо когда показать ему способъ, чтобъ оное при Мытьѣ не столько терпѣло вреда какъ всегда это случается. Испытавъ рачительно средства употребляемыя къ тому въ разныхъ странахъ, я нахожусь въ состояніи сдѣлать онымъ сравненіе, и заключить, которое изъ нихъ лучшее съ помощію опытовъ и разсужденія, кои суть вѣрные путеводители къ опредѣленію о всякой вещи надлежащаго понятія. Но привычка составляетъ въ обществѣ, а особливо у женщинъ, предразсудокъ, которому трудно противиться. Между тѣмъ какъ большая часть людей желаютъ научаться, и ежедневно ищутъ новыхъ средствъ къ приведенію въ совершенство своихъ рукодѣлій, то для тѣхъ любопытныхъ и тщательныхъ особъ, предлагаю я нижеслѣдующіе легкіе способы, кои не трудно имъ будетъ извѣдать на опытахъ.

Кто имѣетъ бѣлье тонкое, и желаетъ при Мытьѣ сберечь оное отъ поврежденія, можетъ по-

ступать, сЪ нимЪ слѢдующимЪ образомЪ. Вопервыхъ должно намочить оное въ жидкой мыльной водѢ: когда же нѣсколько времяни помокнетъ, вынуть и положить въ кадку не выкручивая и не выжимая этой воды. Бѣлье въ кадкѣ надлежитъ укласть одно на другое слоями равными; но кадка должна быть не очень глубокая, и довольно когда накласть въ нее бѣлья толщиною вершковъ на девять, по причинѣ, объ которой сказано будетъ ниже. Употребляется при томъ щелокъ изъ золы сосженной изъ сырыхъ дровъ, и которые не плотами по водѣ пригоняются. Зола дубовая очень хороша; но получаемая изъ древесъ плодовитыхъ предпочитается всѣмъ прочимъ. Золу эту, прежде употребленія въ щелокъ, надлежитъ просѣять ситомъ, чтобъ отдѣлить отъ всякаго сору, какъ то кусочковъ углей и счетокъ древесныхъ, кои вредны и для бѣлья и для щелоку. Какого бы свойства золы сіи ни были, всегда получаютъ оныя лучшее свойство, ежели будутъ въ другой разъ запечены, то есть тотчасъ послѣ сожженія замѣшаны въ комы, и обосжены въ печи новыми дровами. Хорошо было бы, естьлибъ то возможно, чтобъ золу эту прямо изъ печи горячую класть въ котелъ въ горячую воду. Мѣра золы должна составлять четвертую часть противъ воды, то есть на ведро золы, потребно 4 ведра воды, варить это вмѣстѣ на умѣренномъ огнѣ 3 или 4 часа. Сваривъ щелокъ, снять съ огня, дать оному отстояться; послѣ чего слить оный чисто, наклонивъ котелъ, въ особливое судно. Въ семъ состояніи надлежитъ налить онаго на бѣлье положенное въ кадку, столько чтобъ бѣлье все намокло и покрылось онымъ на вершокъ сверьху. Надлежитъ дать протекать сему щелоку сквозь бѣлье, и выходить изъ кадки скважиною проверкутою у самаго дна, по вставленному желобку въ ко-

котелъ стоящій на огнѣ; щелокъ этотъ непосредственно опять нагрѣвается, и вновь наливается опять на бѣлье; это повторяется до нѣскольку разъ. Однакожъ надлежитъ остерегаться, чтобъ щелокъ не кипѣлъ; ибо излишняя горячесть онаго, чтобъ отдѣлять отъ бѣлья нечистоту и сальность, какъ-то дѣлаетъ горячесть средственная, портитъ бѣлье, тѣмъ что тогда соли щелочныя проницаютъ во внутреннее сотканіе нитей полотняныхъ, придаютъ имъ желтину, и бѣлье сжигаютъ. Слѣдуетъ замѣчать съ великимъ вниманіемъ, чтобъ щелокъ вытекающій по желобку, не былъ столько горячь, чтобы могъ жечь руки. Таковая перливка щелоку продолжается отъ восьми до девяти часовъ, какъ можно стараясь содержать оный въ равностепенной горячести. Послѣ сего мокнуть бѣлью въ томъ же щелокѣ часовъ 8, заткнувъ скважину, и закрывъ кадку, чтобъ не вдругъ простывала. Тогда вынимается бѣлье пошгучно изъ кадки, споласкивается въ свѣжей водѣ, и не самой холодной. Вода рѣчная къ тому способнѣе. Должно остерегаться колотить бѣлье валькомъ, довольно и того, естьли стирать оное слегка руками, или на доскѣ, кою прогомои всегда имѣютъ предъ собою, споласкивая оное между тѣмъ безпрестанно въ чистой водѣ, и выкручивая слегка всякой разъ, какъ будетъ сполоснуто, чтобъ нечистая вода стекала; это продолжать до тѣхъ поръ, какъ выжимаемая вода пойдетъ чиста: тогда разстилать это бѣлье противъ солнца, на чистомъ лугу, и въ теченіи дня неоднакратно поливать оное водою изъ поливальника садоваго, по мѣрѣ того какъ будетъ просыхать, и два или три раза перевернуть съ боку на бокъ. Солнце и поливаніе водою придаютъ ему лоскъ и бѣлизну совершенную. Надлежитъ таковымъ образомъ бѣлье разстилать противъ солнца три дни съ ряду. На

конецъ, когда оное станетъ начинать просыхать, снимается, катается и складывается.

Дѣйствіе это, какъ видимо, не есть волшебство; многіе люди поступаютъ почти также; но почасту не умѣютъ придать бѣлью таковой бѣлизны, коя составляетъ лучшую онаго доброту, а это бываетъ отъ ненаблюденія предписанныхъ подробностей. На примѣръ, они не начатъ объ выборѣ золы, и почасту не разумѣютъ степени ея силы; ибо есть золы одна предъ другою лучшія. Когда зола очень крѣпка, потребно употреблять оной меньше, то есть воды наливать мѣрою больше противъ числа золы; ибо когда зола будетъ очень сильна, оная дѣйствуетъ въ составахъ частицъ пеньковыхъ или льняныхъ, и сообщаетъ щелоку краску; когда же напротивъ зола очень слаба, соли ея не имѣютъ довольной силы къ отдѣленію отъ бѣлья частицъ сальныхъ и грязи, и слѣдственно оное не можетъ быть никогда чисто. Ежели зола будетъ употреблена безъ выбору, и не приготовлена по вышеписанному, содержимыя въ ней соли не могутъ отдѣлиться, и не произведутъ своего дѣйствія. Наконецъ, естьли не стараться содержать щелокъ въ одинакой степени горячести умѣренной, оный испортитъ все, и естьли не дать щелоку времяни проникнуть во всѣ частицы бѣлья, произойдутъ на немъ мѣста не очень бѣлыя, и съ коихъ грязи никакъ не смоешь. Случается это тогда, какъ бѣлья накладываютъ въ кадку слой толстый или очень много; ибо щелокъ посѣдая сквозь толстый слой бѣлья, теряетъ свою силу не дошедъ еще до дна, такъ что нижнее бѣлье не получаетъ на себя его дѣйствія. Для поправленія сего неудобства, большая часть протомой, пересыпаютъ между слоевъ бѣлья слои золы, иногда закрывая золу тряпицами. Но это можетъ быть терпимо только при

Мытьѣ бѣлья толстаго; но отнюдь не годно для бѣлья тонкаго, или которое надлежитъ вымыть чисто. Опыты довольно показываютъ, что бѣлье тонкое, пересыпаемое золою, никогда не получаетъ надлежащей бѣлизны; ибо по мѣрѣ того какъ щелокъ просѣдаетъ слой бѣлья, отдѣляетъ онъ отъ золы соли, которыя тогда дѣйствуютъ сильнѣе на верьхній рядъ бѣлья; таковое неудобство происходитъ и отъ крѣпкихъ щелоковъ. Прополомои же обыкновенно въ кадку на низъ кладутъ бѣлье толстое, а тонкое на верьхъ, уповая чрезъ это пособить не одинакой степени щелоковъ; однакожъ худое состояніе приносимаго ими бѣлья доказываетъ ясно, сколько не хорошо обыкновеніе, класть въ одну кадку бѣлье тонкое съ толстымъ. Толстое бѣлье наполняетъ протекающій сквозь оное щелокъ отстающею отъ него многою нечистью, и по взлитіи опять щелоку сообщаетъ очую бѣлью тонкому, которое и не выходитъ никогда чисто, естьли не будетъ мыто особливо, и въ маломъ числѣ. — Что я предписалъ объ моченіи бѣлья прежде щелоченія въ мыльной водѣ, сіе потребно для того, чтобъ оная проникнувъ по всему бѣлью, разположила оное къ удобнѣйшему просѣданію щелоку, и чтобъ частицы мыльныя умягчали первое дѣйствіе острыхъ солей зольныхъ, и способствовали къ отдѣленію грязи по мѣрѣ того, какъ бѣлье начнетъ согрѣваться умѣренною и проницательною горячестію щелоку. Время назначенное мною для производства дѣйствія сего, и съ моченіемъ въ щелокѣ не очень долго; впрочемъ и потребно оное, для того чтобъ щелочныя соли имѣли время проникнуть всюду и учинить свое дѣйствіе. — Посредствомъ же назначеннаго Мытья въ водѣ не очень холодной, или теплой, какова рѣчная бываетъ лѣтомъ, прямо по вынутіи изъ щелоку, а особливо даваніемъ времяни согрѣваться

бѣлью противъ солнца, мню я, что грязность отъ него отстанетъ лучше, и что тогда не будетъ нужды въ сильныхъ выкручиваніяхъ и колоченьѣ валькомъ, отъ чего бѣлье раздирается. Я согласенъ въ томъ, что при вымываніи на бѣло употребляется мыло; но какъ оное намыливается съ холодною водою, и остается на бѣльѣ только нѣсколько мгновеній, то не можетъ производить своего дѣйствія. Натираютъ иногда бѣлье протомои щеткою, а особливо когда пробьютъ его валькомъ насквозь, но щетка портитъ бѣлье еще больше, нежели выкручиваніе и валекъ.

По вышеобъявленному же образу, который исполняется во многихъ странахъ, солнце и вода чистая придаютъ бѣлью лоскъ и бѣлизну совершенную, когда только стараться поливать оное, при разостланіи противъ солнца, всякій разъ, когда начнетъ оное просыхать, и переворачивать съ стороны на сторону, въ продолженіи по крайней мѣрѣ двухъ дней, естьли погода будетъ ясная. Въ Индіи моютъ бѣлье не инымъ образомъ, какъ только разстилая оное на солнцѣ и поливая безпрестанно теплою водою. Но правда и то, что тамошній климатъ несравненно жарчѣе нашего, и что солнце дѣйствуетъ у нихъ съ отмѣнною силою. Но въ Голландіи, гдѣ климатъ холоднѣе нежели во Франціи, бѣлье всегда разстилаютъ противъ солнца, и поливаютъ оное водою точно такъ, какъ поступаютъ при бѣленіи полотенъ. Прежде сего разстиланія, щелочатъ оное точно такимъ образомъ, какъ описалъ я выше; и когда бѣлье получитъ совершенную бѣлизну, споласкиваютъ оное въ кубовой или индиговой водѣ, выжимаютъ слегка, и какъ вполовину высохнетъ скатываютъ. Отъ сего-то ихъ бѣлье бываетъ очень чисто и бѣло: послѣдуя же всеобщему обыкновенію,

нію, выходитъ оное не токмо не бѣло, но еще перепорчено и изпрорвано.

МЫШЬЯКЪ или *Арсеникъ*. Мышьякъ получается изъ нѣкоторой руды находимой въ Саксоніи и Богеміи, которую называютъ *Кобольтъ*. Мышьяку три рода, бѣлый, желтый и красный. Какъ произхожденіе Мышьяку, и способъ каковымъ оный дѣлаютъ, извѣстенъ не многимъ людямъ, не безполезно будетъ объяснить здѣсь, что такое кобольтъ, какъ получаютъ изъ него Мышьякъ, и другія вещества, въ одной рудѣ той находящіяся, равно и о томъ, какіе есть роды Мышьяку рукодѣльнаго.

Кобольтъ есть тѣло рудное, тяжелое, чистое, цвѣтомъ почти черное, очень сходное къ Антимоніи, и нѣкоторымъ другимъ пиритамъ, изпускающее запахъ сѣрный и вонючій при положеніи на горящіе угли, и содержащее иногда мѣдь, а иногда серебро.

Руды этой много въ Саксоніи, по близости Гослара и въ рудникахъ Шнебергскихъ, что въ Мисніи; въ Богеміи, въ рудникахъ состоящихъ въ Долинѣ Іоакимовой, въ разныхъ мѣстахъ Россіи, и въ Англіи въ горѣ Мандипенсъ.

Изъ кобольту получаютъ Мышьякъ бѣлый, желтый и красный. Также краску называемую *Кафера*, которою горшечники муравятъ горшки *синимъ цвѣтомъ; и шмелть, или лучше сказать* синее скорбило, употребляемое живописцами и протомоями для мышья бѣлья.

Кункель предлагаетъ слѣдующій способъ къ производству сего, находящійся въ его сочиненіи подъ заглавіемъ Arte vitriaria. — Надлежитъ поставить кобольтъ, смѣшавъ съ пережженными кремнями и золою поташною, въ печь реверберную (то есть въ которой огонь дѣйствуетъ снизу), сдѣланную нарочно для пережиганія, такъ чтобъ пламень

дѣйствовалъ легко снизу руды, и разжигалъ оную. Когда руда разкалится, оказывается пламень синій, и изходитъ много дыму бѣлаго, который толкаясь объ сводъ печи, выходитъ въ трубу очень великую и обширную, дѣлаемую изъ досток, длиною аршинъ на сто, на концѣ которой онъ выходитъ вонъ. Большая часть сего дыму прилипаетъ къ доскамъ трубы, въ видѣ бѣлой сажи. Чрезъ каждые шесть мѣсяцовъ работники входятъ въ трубу, обметаютъ и собираютъ эту сажу, изъ которой послѣ дѣлаютъ Мышьякъ бѣлый, желтый и красный.

Мышьякъ бѣлый дѣлается изъ одной этой сажи, которую сублимируютъ въ желѣзныхъ сосудахъ; оный бываетъ иногда въ хрусталяхъ и прозрачный, а иногда бѣлый, непрозрачный, лоснящійся подобно бѣлой финифти, случаются по немъ и жилки блѣдно-красныя, и жилки какъ бы хрустальныя, вразсужденіи различнаго степени огня даннаго при сублимированіи: его-то продаютъ подъ названіемъ настоящаго Мышьяку бѣлаго.

Большая часть Мышьяку бѣлаго идетъ изъ Саксоніи, Голландіи и Гамбурга. Два онаго сорта, какъ уже сказано, бѣлый непрозрачный и прозрачный или въ хрусталяхъ. Трудно рѣшить, которому изъ нихъ дать первенство въ добротѣ; потому что нѣкоторые художники предпочитаютъ первый, а другіе послѣдняго роду. Оба они составляютъ жестокій ядъ, и купцы не должны по законамъ продавать оныхъ безъ порукъ за покупщиковъ.

Красильники полагаютъ Мышьякъ въ число красокъ недающихъ цвѣту, и употребляютъ онаго весьма много въ своихъ работахъ. Употребляютъ же оный и коновалы въ своихъ лекарствахъ; морятъ же и мышей онымъ: средство это вѣрное къ истребленію сихъ досадныхъ и вредныхъ

ива-

тварей, но и весьма опасное, какъ-то случается съ неосторожно поставленными отравами, кои такъ смѣшиваютъ, что можетъ ошибкою отвѣдать и человѣкъ, а особливо малыя дѣти. — Употребляютъ же бѣлый Мышьякъ и на стекольныхъ заводахъ, для придания стеклу прозрачности, равномѣрно идетъ оный въ бѣлый фарфоръ; и для отбѣливанія вещей металлическихъ, какъ-то булавокъ, отъ чего оныя бываютъ шверже, и не столько гибки.

Мышьякъ желтый дѣлается изъ той же сажи, которую сублимируютъ съ горючею сѣрою, которой подмѣшиваютъ 10 фунтовъ на сто фунтовъ сей сажи. Оный собирается малыми желтыми кусочками подобными сѣрнымъ, тяжелыми, блестящими, кои не совсѣмъ непрозрачны и шверды. Желтый Мышьякъ легко можно различить отъ оргигменту, которой состоитъ въ комахъ золотожелтыхъ, блестящихъ, удобно разкалывающихся, и подобныхъ сложеніемъ талку. Притомъ же оргигментъ на угольномъ жару загорается и пылаетъ; а желтый Мышьякъ сему не подверженъ.

Мышьякъ красный дѣлается изъ помянутой же сажи, съ примѣсью горючей сѣры, и подбавкою малой части мѣднаго минералу, *пѣна мѣдная* называемаго. Оный состоитъ въ большихъ кускахъ цвѣту киноварнаго, лоснящихся, но непрозрачныхъ. Гофманъ говоритъ, что потребно двѣ части сажи этой на десять частей сѣры, для составленія Мышьяку краснаго.

Когда кобольтъ пережгутъ, и выгонютъ изъ него арсеникальную сажу, толкутъ оный и пережигаютъ вновь; это повторяютъ нѣсколько разъ, до тѣхъ поръ, какъ оный совершенно будетъ пересженъ. Толкутъ оный въ мѣлкій порошекъ, и смѣшиваютъ часть онаго съ двумя или тремя частьми кремня или бѣлаго камня мѣлко столченныхъ:

смѣсь

смѣсь эту смачиваютъ небольшимъ числомъ воды, и складываютъ въ бочку, гдѣ въ короткое время произходитъ изъ того глыба плотная и твердая. Сіе то называется *Цаферъ* или *сафръ*, употребляемый горщечниками, стекольщиками и въ финифть.

Стапливаютъ вмѣстѣ двѣ части кобольту, сосженнаго съ двумя частьми поташной золы, и тремя или четырьмя частьми песку, изъ сего произходитъ глыба стеклянная, непрозрачная темносиняя, которую перетолкиваютъ въ мѣлкой синій порошекъ. Оный-то называется *Шмелть*, или синее скорбило.

Регулъ арсеничный, сѣра-арсеникальная, арсеникъ-ѣдкій или костическій, масло арсеникальное, и магнитъ арсеникальный суть химическія произведенія, въ коихъ употребляется Мышьякъ, какъ-то можно видѣть въ книгахъ аптекарскихъ и химическихъ; но не должно оныхъ употреблять, а особливо внутренно, какъ бы услаждены оныя ни были, развѣ только по предписанію искуснаго медика, по причинѣ ядовитости, кою никогда не можно отнять у сего минерала.

МѢДНЫЙ ТОВАРЪ. Подъ словомъ симъ разумѣются вещи Мѣдныя, которыя работаютъ котляры, какъ-то котлы разныхъ мѣръ, кострюли, самовары, чайники и тому подобныя мѣлочи. Торгуютъ онымъ купцы въ желѣзномъ ряду сидящіе.

МѢДЬ. Металлъ несовершенный, краснаблестящій, очень звонкій, очень твердый, разпространительный, и напротивъ мягкій. Оный кажется быть состоящимъ изъ вещества земляная краснаго, и многой флогизмы или начала возгораюшагося.

Мѣдь разнится отъ прочихъ металловъ не токмо своимъ цвѣтомъ, но и звономъ, который имѣетъ въ высочайшемъ степени предъ оными. Сравненіе вѣсу ея къ золоту, какъ 4 къ девяти. рно не такъ тяжела какъ серебро; одно желѣзо ея

тверже и труднѣе къ разтопленію. Оная очень долго въ огнѣ разкаляется, прежде нежели разтопится; изпускаетъ пламень цвѣту синяго и зеленаго: огонь сильный и продолжительный разсѣваетъ часть сего металла въ парахъ и дымѣ, между тѣмъ прочая часть превращается въ извязь красноватую, неимѣющую уже въ себѣ вида Металлическаго; сіе-то называется *Извязь-мѣдная* или *Эсь-устумъ*.

Когда мѣдь потереть въ рукахъ, изпускаетъ она запахъ противный, ей свойственный, а на языкъ положенная, оказываетъ вкусъ вяжущій, острый и удобный возбудить рвоту: на открытомъ воздухѣ покрывается она ржавчиною зеленою. Всѣ разпустительныя средства, какъ-то вода, масла, кислоты, алкаліи, селитра, смолы и прочія дѣйствуютъ на мѣдь, и она сообщаетъ имъ зеленый цвѣтъ; по сему зеленому цвѣту удобно признать въ чемъ находится Мѣдь. Алкаліи летучія превращаютъ этотъ зеленый цвѣтъ въ синій. Когда этотъ металлъ будетъ разтопленъ, малѣйшая влажность, или капля воды, производитъ въ ней чрезмѣрное волненіе, и весьма опасное изверженіе для присутствующихъ при таковомъ опытѣ.

Естество представляетъ намъ рѣдко и въ маломъ количествѣ Мѣдь въ настоящемъ ея видѣ; но потребно для сего вынуть ее изъ рудника, отдѣлить отъ множества веществъ постороннихъ, способствующихъ оной скрываться, пока еще оная совсѣмъ чистая, какъ сказано будетъ ниже, однакожъ не столько чистая, какъ прошедшая чрезъ всѣ дѣйствія металлургическія.

Рудники мѣдные находятся во всѣхъ извѣстныхъ частяхъ земнаго шара; находятся оные въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ. Въ древности были изъ всѣхъ извѣстныхъ богатѣйшіе рудники

на

на островѣ Кипрѣ; нынѣ въ Россіи, Швеціи, Норвегіи и Нѣмецкой землѣ. Мѣдь Японская въ великомъ уваженіи; привозятъ оную въ малыхъ тонкихъ полоскахъ: доброта оной состоитъ въ совершенной чистотѣ; однакожъ не имѣетъ она никакого преимущества предъ розетною Мѣдью Европейскою, когда оная довольно очищена.

Мѣдь, изъ всѣхъ металловъ, имѣетъ руду свою разнообразнѣе, какъ вразсужденіи цвѣту, такъ и по разположенію частицъ: иногда находятъ оную лежащую жилами, иногда толстыми слоями, а иногда отдѣленными кусками, разсѣянно лежащими въ землѣ. Предложимъ здѣсь сокращенное описаніе различныхъ извѣстныхъ рудъ.

1. *Мѣдь самородная.* Это Мѣдь совсѣмъ-чистая, кою находятъ прилипшею къ камнямъ различныхъ родовъ, и особливо къ орлецу, неимѣющую фигуры опредѣленной: обыкновенно не бываетъ она въ большихъ комахъ; но либо въ малыхъ нитяхъ, или тонкихъ листочкахъ, или въ мѣлкихъ зернахъ. Однакожъ оная никогда не бываетъ такъ тонка, какъ Мѣдь розетная.

2. *Мѣдь разпущенная* бываетъ очень чиста; разпускается оная либо сама собою, или отъ дѣйствія мѣдной купоросной воды. Называютъ сію Мѣдь *цементною* или *осажденною.*

3. *Мѣдная зелень*, или *горная-зелень* или *хрисоколъ зеленый.* Руда сія сходствуетъ на горь; это Мѣдь разпустившаяся въ недрахъ земныхъ, и которая просѣдая въ недра земли, соединилась съ различными родами камней и земель; отъ сего-то и происходитъ, что Хрисоколъ бываетъ разновиденъ въ своемъ сложеніи и твердости. Находятъ оный въ шарикахъ, иногда въ малыхъ кристализаціяхъ подобныхъ шелковымъ кистямъ. Китайская мѣдная зелень, которую такъ тщательно

ищутъ

ищутъ въ собраніе естественныхъ кабинетовъ, есть сего рода.

4. *Мѣдная синь* или *хрисоколъ синій*. Это Мѣдь сама собою разпустившаяся, и принявшая на себя синій цвѣтъ отъ притеченія летучихъ алкалическихъ веществъ, и которая подобно мѣдной зелени находится соединенною съ камнями и землями: синій ея цвѣтъ бываетъ разныхъ тѣней, ярчѣе и слабѣе. *Лапись-лазули* есть мѣдная руда сего рода.

5. *Мѣдная лазурь*. Оная состоитъ изъ смѣси подобной стеклу въ отломѣ. Синій цвѣтъ ея бываетъ больше и меньше въ нее подмѣшанъ: повидимому, составляетъ оная одинъ родъ съ предшедшею рудою.

6. *Мѣдная руда стеклянистая* или *купферглассовая*. Цвѣтъ этой руды довольно разнообразенъ; оная сходна къ стеклу, отъ чего и прозвана.

7. *Мѣдная руда сѣрая* бываетъ темно- и свѣтло-сѣрая. Съ перваго взгляду трудно оную различить отъ руды желѣзной.

8. *Мѣдная руда темноцвѣтная* или *печеночная* бываетъ темно-красно-желтовата и сходствуетъ цвѣтомъ на печень: цвѣтъ этотъ получаетъ она отъ желѣзныхъ частицъ въ ней находящихся. Оная содержитъ въ себѣ и горючую сѣру.

9. *Мѣдная руда бѣлая*. Оная не совсѣмъ бываетъ бѣла, но свѣтло сѣровата съ желтиною. Въ ней находится желѣзо, мышьякъ, и малое число серебра.

10. *Мѣдная руда желтая* или *пиритъ мѣдный*. Сія бываетъ не очень богата, и самая обыкновенная изъ мѣдныхъ рудъ; оная кромѣ Мѣди содержитъ въ себѣ желѣзо, мышьякъ и сѣру горючую. Руда сія бываетъ иногда желто-золотистая, очень блестящая, перемѣшенная съ разными цвѣтами блестящими же, красными, фіолетовыми, синими, зе-

зелеными, сизыми и прочими. Иногда эта руда бываетъ блѣдножелтая, или зеленоватая; но послѣдняя руда сія не иное, какъ пиритъ мѣдный, въ которомъ различная степень примѣси мышьяку и малая часть Мѣди производятъ разную тѣнь цвѣта.

11. *Мѣдная руда фигурованная.* Такъ называется мѣдная руда, въ которой находятся разныя изображенія, ненадлежащія въ царство минераловъ. Эта мѣдная руда находится всегда въ шиферѣ. Есть оная сего рода въ рудникахъ Мансфелдскихъ въ Туриніи, въ которой находятся отпечатки рыбъ; а въ иныхъ отпечатки деревъ и травъ.

12. *Мѣдная земля* бываетъ разныхъ цвѣтовъ, какъ то сѣраго, желтаго, темнаго, и прочихъ. Это Мѣдь соединенная съ вохрою или съ землею разныхъ родовъ. Почасту узнаютъ присутствіе Мѣди въ таковыхъ земляхъ, по зеленовато-сѣрой опокѣ. Вохра Госларская кажется быть сего свойства; мѣсятъ оную на льняномъ маслѣ въ шарики, и кладутъ двоить въ крѣпко замазанный кубикъ, на сильномъ огнѣ; наконецъ шарики сіи толкутъ, просѣваютъ ситомъ, и высѣянный порошекъ промываютъ водою; раздѣляютъ часть легкую отъ тяжелой, которая упадаетъ на дно; послѣднюю часть смѣшиваютъ съ двумя частьми флюксу чернаго, и стапливаютъ въ плавильномъ горшкѣ: чрезъ это получаютъ Мѣдь. — Смотри въ сочиненіи Юнкеровомъ de cupro, tab, XXXV, pag, 905. Сію-то Мѣдь нѣкоторые химики называютъ *художественною Мѣдью.*

Кромѣ вышеописанныхъ рудъ, находятся мѣдныя частицы, смѣшанныя въ рудахъ другихъ металловъ, также соединенныхъ во многихъ земляхъ и камняхъ: вообще можно подозрѣвать о присутствіи Мѣди въ большей части пѣхъ, на которыхъ видима зелень или синь; однакожъ это правило не

безъ изъятія, вразсужденіи того что и желѣзо можетъ иногда производить сіи цвѣты. Но истинно то, что Мѣдь сообщаетъ синій и зеленый цвѣтъ многимъ существамъ минеральнымъ, какъ то изумрудамъ, синимъ яхонтамъ, бирюзамъ, лазурному камню и прочимъ. Глауберъ утверждаетъ, что онъ нашелъ Мѣдь въ Голландскомъ Турфѣ, и особливо въ томъ, который лежалъ глубоко въ землѣ. Подробное описаніе объ рудахъ мѣдныхъ можно видѣть въ Минералогіи Валеріевой, томъ 1, стр. 495.

Различныя дѣйствія, употребляемыя къ извлеченію Мѣди изъ руды ея, составляютъ важнѣйшее искусство металлургіи: нѣтъ труднѣйшаго металла для выдѣлки: можно судить объ этомъ изъ подробнаго описанія сихъ дѣйствій находящагося въ энциклопедіи. Затрудненія сіи происходятъ отъ веществъ постороннихъ, желѣзныхъ, сѣрныхъ, мышьяковыхъ, земляныхъ или каменныхъ и прочихъ, кои иногда бываютъ тѣсно соединены съ мѣдною рудою. Плавильщики Шведскіе различаютъ три рода мѣдной руды: 1, мѣдная руда простая, коя освобождена отъ частицъ земляныхъ и каменныхъ: 2, мѣдная руда твердая, коя соединена съ камнями въ стекло претворяющимися, каковы кварцы, причиняющіе разтопленіе труднымъ: 3 мѣдная руда упорная, отъ соединенія съ камнями противящимися дѣйствію огня, каковы талкъ, аміянтъ, и прочіе.

Образъ извлеченія Мѣди изъ рудъ есть слѣдствіе различныхъ дѣйствій, коихъ достовѣрное описаніе находится въ энциклопедіи, у Саварія, и въ другихъ сочиненіяхъ; но здѣсь включить оное будетъ пространно. Дѣйствія сіи не во всѣхъ странахъ одинаковы; оныя перемѣняются по свойству рудъ: зависитъ это отъ познанія ихъ природы и необходимости различія.

Изъ смѣси камня галмейнаго съ красною мѣдью, дѣлаютъ латунь. Смотри въ статьяхъ *Каламинъ*, *Кадмія* и *Цинкъ*.

Не рѣдко случается, что въ мѣдной рудѣ находятся серебро и Мѣдь, свинецъ и серебро, таковаго свойства руда находящаяся въ рудникахъ Святыя Маріи: съ оною надлежитъ уже поступать особливымъ производствомъ.

Любопытствующіе узнать о дѣйствіи этомъ подробно могутъ читать сочиненіе Андрея Шлуттера о переплавкѣ рудъ, и Шведенборгово де Cupro; въ сихъ сочиненіяхъ совокуплены почти всѣ образы, каковыми переплавливаютъ руды въ разныхъ Европейскихъ странахъ.

Когда Мѣдь пройдетъ всѣ передѣлки, будетъ очищена, и освобождена отъ всѣхъ веществъ посторонніхъ, тогда называется оная *Мѣдь розетная* или просто *Мѣдь красная*: тогда-то имѣетъ она всѣ качества о писанныя въ началѣ этой статьи, и оказываетъ въ себѣ явленія объясненныя въ помянутыхъ сочиненіяхъ.

Употребленіе Мѣди въ художествахъ и рукомеслахъ довольно извѣстно; изъ ней дѣлаютъ большую часть всякой посуды, пушки, доски для печатанія, струны для клавикордъ и гуслей, проволоку; идетъ же оная для буквъ, коими печатаютъ. Закалкою и работою молотка можно учинить Мѣдь почти столько же твердою какъ сталь, и ковать изъ ней равно какъ изъ желѣза всякія острыя орудія: есть свидѣтельства, что въ древности дѣлали изъ Мѣди жертвенные ножи, сѣкиры и прочее. Изъ Мѣди дѣлаютъ деньги, и также подмѣшиваютъ малую оной часть въ монету золотую и серебреную, для приданія оной твердости, и чтобъ тисненіе на оной не такъ скоро стиралось: дѣлаютъ же изъ ней статуи и всякія украшенія. Очень были бы мы счастливы, когдабъ только могли ограничить себя

при

при вышесказанныхъ употребленіяхъ; но по непростительному ослѣплѣнію, дѣлаютъ изъ ней кастрюли, и почти всю поваренную посуду: не взирая на вредъ произходящій ежедневно, продолжаютъ употреблять металлъ, коего опасность извѣстна всему свѣту. Считаютъ опасность сію отвращенною чрезъ полуду, не внимая того, что поставляютъ тѣмъ между собою и смертью перегородку очень тонкую состава металлическаго весьма опасную въ самой себѣ: въ самомъ дѣлѣ олово и свинецъ, употребляемые для полуды кастрюль и прочей поваренной посуды, не могутъ ли разпускаться отъ соли, кислоты травъ, уксусу, и тому подобнаго, и въ этомъ случаѣ составляютъ они настоящій ядъ. Когда же присовокупить къ тому, какій малый степень огня потребенъ для разтопленія олова и свинцу, такъ что не возможно сдѣлать соусу безъ того, чтобъ полуда не разтопилась, а отъ сего оказывается способность жирнымъ веществамъ дѣйствовать и разпускать частицы Мѣди.

Вредъ не меньше опасный, и противъ котораго всѣмъ гражданамъ должно вооружиться, состоитъ въ обыкновеніи употреблять въ аптекахъ иготи мѣдныя, для приготовленія лекарствъ и толченія составовъ; довольно вѣдаютъ, что почти всѣ вещества смолянистыя, жирныя и проч. дѣйствуютъ на Мѣдь, и притомъ удары пестика отдѣляютъ металлическія частицы отъ таковыхъ иготей, не ясно ли виденъ вредъ отъ внутренняго принятія лекарствъ симъ образомъ пріуготовленныхъ? Отъ сего-то видимъ мы совсѣмъ противныя дѣйствія лекарствъ противъ предписаннаго врачемъ намѣренія, и приключающія въ больныхъ рвоту, спазмы, тошноту и другіе бѣдственные случаи, коихъ не было ожидаемо, и кои кончатся смертью.

Надобно бы желать, чтобѣ хранители государственной власти приняли это обстоятельство во уваженіе, и поискали средствѣ изцѣлить таковое зло совершенно. Кто достигѣ бы до произведенія вѣ дѣйство перемѣны столько благодѣтельствующей человѣчеству, заслужилѣ бы, чтобѣ воздвигнули ему изѣ опроверженнаго имѣ металла статую, сѣ надписью *сохранителю гражданѣ*; сѣ надписью, которая вѣ тысячу разѣ славнѣе, нежели каковую можно начертать подѣ истуканомѣ побѣдителя, коего войска лишь опустошили часть вселенныя.

Извѣстно, что Мѣдь составляетѣ важную отрасль торговли Шведской; однакожѣ обстоятельство это сколь ни важно сѣ перваго взгляду, но не возпрепятствовало тамошнему правленію запретить употребленіе мѣдной посуды во всѣхѣ госпиталяхѣ и домахѣ отѣ его содержанія зависящихѣ. Примѣрѣ добродѣтели, коему должны послѣдовать государства неимѣющія таковыхѣ доходовѣ отѣ Мѣди, какѣ Швеція. — Изѣ *энциклоп.*

Вѣ Парижскомѣ эконом. журналѣ, 1753 году вѣ Іюлѣ, находится письмо обѣ Мѣди и ярѣ, вѣ коемѣ приведены многіе примѣры, что надлежитѣ оставить употребленіе посуды мѣдной, а особливо поваренной, по причинѣ неминуемой опасности быть отравлену ярью, коя происходитѣ изѣ разпускающейся Мѣди, и что вмѣсто оной надлежитѣ употреблять посуду изѣ кованнаго желѣза.

Вѣ томѣ же журналѣ, вѣ Ноябрѣ 1754 году, стр. 133, господинѣ Циммерманѣ предлагаетѣ способы кѣ совершенному отдѣленію Мѣди изѣ желѣза. Желѣзо учиняетѣ Мѣдь ломкою и разтирающеюся. Опыты доказываютѣ, что мягкость Мѣди происходитѣ отѣ разной степени смѣшаннаго вѣ ней желѣза. Та и другое остаются ломки и неспособны кѣ ковкѣ послѣ перваго оныхѣ очище-

щенія. Мѣдь бываетъ тогда металлъ черный и несовершенный, но когда очищена будетъ отъ скоріи, какова на примѣръ желѣзо, кажется, что оная перемѣняетъ совсѣмъ естество свое, и принимаетъ совсѣмъ другую наружность; но не престаетъ быть ломка, пока не укована будетъ молотомъ. Когда же очищена будетъ отъ всѣхъ веществъ постороннихъ, тогда сіи два металла, то есть желѣзо и Мѣдь, никакъ не могутъ между собою соединиться: они вредятъ другъ другу. Мѣдь какъ ни была бы очищена, всегда удерживаетъ въ себѣ много кислоты, какъ-то доказываетъ красный цвѣтъ ея, котораго не можно превратить въ желтый, какъ только одною кадміею извлекающею изъ ней всю кислоту.

Для очищенія сего металла, художнику потребны только двѣ вещи, огонь и мѣхи для раздуванія онаго. Огонь сильный ускоряетъ разтопленіе металловъ; но слабый огонь долго не можетъ ихъ разтопить. Огонь продолжительный и слабый сожигаетъ минералъ. Когда должно металлъ плавить, потребенъ огонь сильный. Нѣтъ ничего неудобнѣе къ отдѣленію желѣза отъ мѣдной руды, какъ огонь слабый и продолжительный, ибо онъ вопервыхъ начинаетъ дѣйствовать на желѣзо, изъ чего происходитъ коджиганіе совсемъ ненужное для сего намѣренія, а и того меньше печи очень высокія. Но огонь сильный и скорый напротивъ сначала оказываетъ дѣйствіе и металлъ разтопляетъ; но тотчасъ должно уменшить его, когда металлъ разтопится совершенно, чтобъ оный остался въ своемъ разплавленіи не сгорая.

Что надлежитъ до воздуха вдуваемаго въ горнъ мѣхами, надлежитъ замѣчать, что оный входитъ въ печь горизонтально, то есть сверьху на разтопляемое вещество, что кажется мнѣ быть

худою выдумкою, для того что оный не можетъ въ этомъ положеніи непосредственно дѣйствовать на металлъ, но только чрезъ частицы огненныя, кои на оный толкаетъ. Надлежитъ для сего впускать его въ печь линіею кривою и наклонною къ горизонту, ибо тогда дѣйствуетъ онъ образомъ таковымъ, что сжимаетъ къ низу частицы настоящаго металла, а частицы легкія, какова скорія или пѣна всплываютъ на поверхность, и легко оныя отдѣлить, потому что онѣ не соединены съ металломъ. Многіе заводчики сего не понимаютъ, не вѣдая таковой физической причины; все это дѣйствіе во многомъ зависитъ отъ установленія мѣховъ. Я работаю, говоритъ Цимерманъ, многіе годы посредствомъ мѣховъ новаго изобрѣтенія, кои могу я учреждать наклоненіемъ какъ мнѣ вздумается; а это составляетъ главную вещь при разплавливаніи металловъ.

Кажется, что сего довольно сказано, чтобъ искусный офицеръ горныхъ дѣлъ, могъ выразумѣть, какимъ образомъ по сему поступать при раздѣленіи желѣза отъ Мѣди.

Францію Мѣдью снабжаетъ Швеція и Гамбургъ; привозятъ оную обыкновенно въ Руанъ и Марселію. Мѣдь идущая изъ Гамбурга, сего Анзеатическаго города, бываетъ полувыдѣланная, и приготовленная для разныхъ вещей. Привозятъ оттуда котлы, съ необдѣланными краями, вставленные одинъ въ одинъ, отъ самой большой мѣры до меньшой. Разборъ оныхъ отъ фунтоваго котлика до полупудоваго: привозятъ оные въ большихъ плетеныхъ коробахъ.

Мѣдь въ слиткахъ Шведская имѣетъ разборы отъ слитка фунтоваго, до 50 фунтоваго, идетъ на дѣло кастрюль и другой поваренной посуды. — Мѣдь листовая бываетъ въ листахъ, имѣющихъ длины полтора аршина, а ширины вер-

вершковъ двадцать. Употребляется на дѣло котловъ красильныхъ, пивоварныхъ, тазовъ, и достокъ печатныхъ. Разборъ оной бываетъ, отъ 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 70, и до 80 фунтовъ вѣсомъ.

Мѣдь, называемая монетою Шведскою, состоитъ въ дощечкахъ четвероугольныхъ, толщиною противъ ребра трехъ талеровъ, вѣсомъ въ 5 фунтовъ съ половиною, у которыхъ на каждомъ углѣ выписнена корона. Мѣдь эта лучшая и самая мягкая изъ всѣхъ родовъ красной Мѣди; почему и употребляется на разныя подѣлки выгибныя у котляровъ.

Мѣдь розетная бываетъ въ большихъ слиткахъ круглыхъ около вершка толщиною, обыкновенно передѣлывается въ деньги, и въ смѣсь съ другими металлами. Много же разходится оной для надобностей арсенальныхъ и литейныхъ дѣлъ.

Красная Мѣдь Норвежская, бывъ тверже прочихъ Мѣдей, способна для литья Артилерійскихъ орудій: однакожъ оная считается среднею въ добротѣ между прочей Европейской Мѣди; въ числѣ которой Венгерская, Шведская и Россійская считаются лучшими, а Италіянская и Лотарингская худшими. Съ Норвежскою Мѣдью можно наравнѣ считать Мѣдь Французскую, Савойскую и Тирольскую.

Въ Африкѣ есть также мѣдные рудники; привозятъ Мѣдь изъ Салѣ въ слиткахъ плоскихъ, содержащихъ по 10 фунтовъ. Слитки сіи соединены попарно, подобно морскимъ ядрамъ, кои называются двуголовыя.

Въ Перу, и особливо въ Провинціи Лимѣ, находятся изобильнѣйшіе мѣдные рудники изъ всѣхъ Американскихъ. Въ Европу привозятъ оную, на Испанскихъ галіотахъ, въ слиткахъ вѣсомъ по 150 фунтовъ. Мѣдь эта не очень очищена, и не можетъ

жетъ употреблена быть въ дѣло прежде неоднократныхъ переплавокъ; но тогда уже никакая съ нею не можетъ равняться, и бываетъ такова тяжела, что тяжестью подходитъ къ золоту; но сіе-то самое и мѣшаетъ мѣдникамъ употреблять ее, для того что много ее вѣсомъ идетъ въ подѣлки.

Довольно Мѣди и въ Персіи, но оная не такова хороша какъ Шведская и Японская; оная расходится въ томъ же государствѣ для грубыхъ подѣлокъ, и не входитъ въ торговлю съ иностранцами.

Мѣдь Китайская также хуже Японской, бывъ очень ломка и почти неразпространительна. Бѣлая же Китайская Мѣдь есть только смѣсь красной Мѣди съ мышьякомъ. Опыты, дѣланные надъ нею въ 1703 году, пресѣкли охоту къ выписыванію оной.

Добрая красная Мѣдь къ литью статуй должна быть кованая, а не въ слиткахъ; оная можетъ равномѣрно коваться горячая и холодная. Что надлежитъ до Мѣди желтой, оная куется только холодная, а разогрѣтая разсыпается въ куски.

Мѣдный ломъ значитъ названіе всѣхъ старыхъ извѣщавшихъ котловъ, горщковъ, кастрюль, крышекъ и всякой Мѣдной посуды, какъ изъ красной такъ и изъ желтой мѣди состоящей, переломанной, изрѣзанной въ куски и въ обрѣзкахъ, собираемыхъ котлярами. Этотъ мѣдный ломъ идетъ въ переплавку, и на запайку въ разныхъ работахъ.

Мѣдь томбакъ состоитъ изъ смѣси золота съ Мѣдью, кою нѣкоторые Восточные народы, а особливо Сіямцы, считаютъ наравнѣ съ золотомъ. — Смотри *томбакъ*.

Мѣдь тинтенакъ. Металлъ сходствующій къ Мѣди, и состоящій въ великомъ уваженіи въ Индіи

діи. Получаютъ оный изъ Китая, гдѣ употребляютъ оный на всякую домашнюю и поваренную посуду. Въ Голландіи называютъ его *Спіаутръ*. Смотри *тинтенакъ*.

Мѣдь Коринѳская, по Латинѣ æs corinthiacum, а у Виргилія Ephyreia æra. Славная и драгоцѣнная смѣсь металлическая, столько возхваленная за свою красоту, плотность и прочія свойства, что предпочитали ее самому золоту.

Не должно удостовѣряться, подобно нѣкоторымъ новѣйшихъ временъ людямъ, на свидѣтельствѣ Флорусовомъ и другихъ историковъ, что была то смѣсь Мѣди, золота и серебра произшедшая случайно, во время сосженія Коринѳа отъ Римскихъ войскъ, въ лѣто отъ начала Рима 607, а до Рождества Господа Іисуса Христа за 147 лѣтъ. Это чистая басня не заслуживающая вѣроятія. Мѣдь Коринѳская была настоящая смѣсь изъ Мѣди, золота и серебра художественная, и составъ Оришалкъ древній, по всякому виду былъ родъ Мѣди Коринѳской; но таинство сего состава погибло, за сто лѣтъ предъ разореніемъ Эпира отъ Римлянъ. Сиріянецъ, переводчикъ Библіи утверждаетъ, что сосуды подаренные отъ Гирама Царю Соломону въ храмъ были изъ Коринѳской Мѣди. Посему кажется быть вѣроятнѣе, что Мѣдь Коринѳская была во употребленіи, когда еще Соломонъ строилъ во Іерусалимѣ храмъ, то есть за 900 лѣтъ до разоренія города Коринѳа отъ Римлянъ. —— Рѣдкость этой Мѣди была причиною, что ея цѣна очень возвысилась. Уваженіе къ ней было столько велико, что вошло въ пословицу, что желающіе явить себя искуснѣйшими художниками, льстятъ чистотѣ Коринѳской Мѣди. Это подало случай къ прекрасной Марціаловой эпиграммѣ:

Consuluit nares an olerent æra Corinthum,
Culpavit ſtatuas, et Polyclete, tuas.

То есть: „ осуждаютъ твои Поликлетъ истуканы, за то что носъ ихъ не ощущаетъ въ нихъ запаха Коринфской Мѣди.

Савотъ писалъ обстоятельно объ этой Мѣди; онъ согласно съ Плиніемъ опредѣлилъ три оной рода; въ одинъ полагалась большая часть золота; въ другомъ преимуществовала мѣра серебра; а третій состоялъ изъ равныхъ частей золота, серебра и Мѣди. Мы подражаемъ можетъ быть симъ разнымъ родамъ Коринфской Мѣди во многихъ случаяхъ.

Медали, кои нынѣ выдаютъ за сдѣланные изъ Коринфской Мѣди, отнюдь не изъ оной по замѣчаніямъ Шведенборговымъ. Медали временъ Августовыхъ, и кои считаютъ быть изъ средственнаго бронза, состоятъ изъ простой красной Мѣди. Находятся же и изъ желтой Мѣди, въ числѣ бронзовыхъ большой и средней руки. — Изъ *энциклоп.*

МѢДЬ ЖЕЛТАЯ или *Потинъ.* Это родъ Мѣди, двоякаго рода; одинъ составляется изъ желтой Мѣди съ нѣкоторою частью Мѣди красной; а другой составляется изъ вымывковъ при дѣланіи латуни, къ коимъ подмѣшиваютъ свинцу или олова, для того чтобъ былъ мягче въ работѣ. Мѣра этой смѣси полагается около 6 фунтовъ свинцу на сто фунтовъ.

Перваго рода Потинъ, обыкновенно называемый *Потинъ желтый*, можетъ быть употребленъ во множество подѣлокъ; и въ примѣси къ красной Мѣди служитъ для литья мортиръ, пушекъ и прочихъ Артилерійскихъ орудій.

Изъ другаго Потина дѣлаютъ фонтанные краны, втулки къ бочкамъ и поваренную большую посуду, какъ-то горшки и прочее. Льютъ изъ него лампады и подсвѣчники церковные. Этотъ Потинъ нечистъ, не имѣетъ разпространительности,

сти, и не принимаетъ на себя позолоты. Обыкновенно называютъ его *Потинъ сѣрый*, по его нечистому и сѣроватому цвѣту; иногда называютъ его *Аркотъ*, и подъ онымъ имянемъ извѣстенъ онъ у литейныхъ мастеровъ. Потинъ сѣрый обыкновенно продается двумя копѣйками у фунта меньше, предъ желтымъ.

Въ 1761 году, сто фунтовъ Потина желтаго продавались въ Голландіи отъ 40 до 42 флориновъ, а сѣраго по 35 фл.

МѢДЬ ЛАТУНЬ, названіе произходящее отъ слова *Латонъ*. Это собственно Мѣдь желтая, или лучше сказать смѣсь Мѣди красной съ галмеею.

Латунь составляется изъ доброй красной Мѣди, съ примѣсью равной доли галмеи, минерала сходнаго цвѣтомъ къ желѣзной рудѣ. Прежде разтапливанія галмеи надлежитъ оную обжечь, подобно какъ обжигаютъ кирпичи, потомъ смолоть какъ муку, послѣ смѣшать съ толченымъ углемъ, и замѣсить на водѣ въ комы.

Когда галмея таковымъ образомъ будетъ приготовлена, раздѣляютъ оную также какъ и красную Мѣдь на восемь равныхъ частей, кладутъ вмѣстѣ въ восьми плавильныхъ горшкахъ и ставятъ въ одну печь; чрезъ 12 часовъ переплавливается изъ того Латунь, такъ что вмѣсто угару прибываетъ оной по 48 и по 50 фунтовъ на сто, ежели красная Мѣдь употреблена будетъ Венгерская или Шведская; къ Норвежской Мѣди прибываетъ по 38 фунтовъ на сто, а къ Лотарингской и Италіянской только по 20 фунтовъ.

Латунь можетъ коваться только разогрѣваемая, а холодная ломается; но когда дважды будетъ переплавлена, не можетъ уже выдерживать молотка; художники не могутъ употреблять ее

безъ

безъ подбавки 7 фунтовъ свинцу на сто; отъ чего она дѣлается мягче.

Другіе же утверждаютъ, что не льзя ее инако ковать какъ холодную, и тотчасъ оставлять работу, какъ скоро начнетъ она разгорячаться отъ ударовъ молотами; а когда должно оную разтянуть или разпространить, должно положить ее въ угольный жаръ и дать только разкалиться; тогда вынувъ, дать ей остыть не въ отдаленіи отъ огня, потому что, ежели воздухъ вдругъ ее обхватитъ, оная вмѣсто мягкости закалится и будетъ еще тверже; надлежитъ, чтобъ она исподоволь простывала.

Это правда, что Латунь нѣсколько разъ переплавленная не имѣетъ уже таковой мягкости, каковая была въ ней съ начала ея составленія; для поправленія сего неудобства, подбавляютъ въ новой переплавкѣ по 8 и 10 фунтовъ на сто стараго мѣднаго лому, но не свинцу, какъ утверждаютъ другіе.

Латунь употребляется при литьѣ пушекъ. Нѣкоторые говорятъ, что лучшій составъ для литья сихъ орудій состоитъ на 11 или 12 тысячь фунтовъ смѣси 10 тысячь красной Мѣди, 900 фунтовъ олова, и 800 фунтовъ Латуни.

Изъ Латуни дѣлаютъ всякую мѣлкую посуду и вещи. Изъ Ниремберга и Аикслашапеля привозятъ Латунь листовую; одна сторона сихъ листовъ бываетъ ясная, а другая черная; листы сіи бываютъ иные согнуты вдвое, а прочіе скатаны въ трубку. Листы согнутые употребляются на дѣло пуговицъ золотимыхъ изъ огня; а трубочная Латунь, по причинѣ своей тонкости, идетъ на пуговицы на деревяшкахъ: впрочемъ обѣ онѣ идутъ въ разныя другія подѣлки.

МѢЛЪ. По Латинѣ creta. Камень рода извязнаго, разной степени мягкости, въ рукахъ раз-

разтирающійся, прилипающій къ языку, марающій руки; цвѣтъ его бѣлый, однакожъ иногда перемѣняется отъ примѣси посторонних минеральныхъ веществъ. Частицы Мѣлъ составляющіе какъ бы мучняны и способны слипаться одна съ другую.

Изъ всѣхъ мнѣній о произхожденіи Мѣла, нѣтъ ни одного сходственнѣйшаго ко правдоподобію, какъ тѣхъ, кои считаютъ Мѣлъ состависшимся изъ сотлѣвшихъ раковинъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда разсматривать частицы составляющія Мѣлъ, всегда можно примѣтить остатки раковинъ въ ихъ совокупленіи. Нѣкоторые Авторы опровергаютъ это мнѣніе, утверждаясь на томъ, что не можно вообразить, чтобъ могло столько собраться раковинъ, дабы составить цѣлую Мѣловую гору, каковыя находятся; но когда возрѣть на ужасное множество раковинъ сокрытыхъ въ недрахъ земныхъ, и на огромные слои въ каковыхъ оныя находятъ, то сомнѣніе кончится, и можно будетъ согласиться, что нѣтъ ни чего естественнѣе, какъ вышесказанное мнѣніе о произхожденіи Мѣла. Утвердивъ это, Мѣлъ произхожденіемъ своимъ надлежитъ къ землямъ состависшимся изъ животныхъ.

Первѣйшее свойство Мѣла состоитъ въ томъ, что онъ производитъ возкипѣніе со всякими кислотами, и превращается въ извязь отъ дѣйствія огня; свойства общія всѣхъ земель или камней извязныхъ, кои имѣютъ и одинакое съ Мѣломъ произхожденіе, и по симъ-то свойствамъ можно признавать Мѣлъ; по онымъ же различается другихъ веществъ глинистыхъ, талковыхъ и тому подобныхъ, коимъ испытатели естества некстати дали названія Мѣловъ, по причинѣ легкаго ихъ сходства и наружностей, къ настоящимъ Мѣламъ, о коихъ здѣсь предлагается.

Г. Валерій считаетъ восемь родовъ Мѣлу; 1, Мѣлъ бѣлый обыкновенный; 2 Мѣлъ Англійскій, ко-

который производитъ ужасное возкипѣніе съ крѣпкою водкою; 3 Мѣлъ не очень бѣлый; 4, такъ называемое *Лунное-молоко*; 5, Гухръ или Мѣлъ *жидкій*; *6*, *Мѣловая пыль*; 7 *Мѣлъ красный*; *8*, Мѣлъ зеленый. Всѣ сіи Мѣлы разнятся между собою крѣпкимъ или слабымъ союзомъ въ частицахъ своихъ, цвѣтомъ, и другими случайными *свойствами*.

Хотя Мѣлъ не очень твердъ, однакожъ употребляютъ оный съ успѣхомъ въ строеніе; цѣлый городъ Реимсъ въ Шампаніи построенъ изъ камня сего рода.

Всякому извѣстно употребленіе Мѣла для рисованія, и для удобриванія земель; Г. Поттъ описалъ различныя дѣйствія, кои производитъ онъ въ огнѣ, когда стапливаютъ его съ матеріями *стекляниспыми*.

Мѣлу много во всѣхъ странахъ, а особливо въ Россіи; въ Англіи копаютъ Мѣлъ въ Кентѣ, Сурреѣ, Ессексѣ, Хартфордѣ, Баркѣ, Эксфортѣ и Вильтѣ. — Мѣломъ чистятъ оловянную посуду, кожи и шерстяныя матеріи. Онъ нуженъ почти во всѣхъ художествахъ и рукодѣліяхъ.

Мѣлъ Бріансонскій. Это камень талковый, сальный въ прикосновеніи, который кажется состоящимъ изъ маленькихъ листочковъ, но это не мѣшаетъ *ему быть плотнымъ и твердымъ*. Цвѣтъ его бѣлъ, или зеленоватъ; въ огнѣ онъ не горитъ, и не разпускается въ кислотахъ. Нѣкоторые врачи предписываютъ Мѣлъ этотъ вмѣсто лекарства *разводительнаго и вяжущаго*; но кажется, что онъ не можетъ служить къ сему намѣренію, по тому что это вещество талковое не разпускается въ кислотахъ, и слѣдственно не способно *проходить въ устроеніе тѣла животныхъ*, соединяясь со влажностьми.

Мѣлъ красный. Родъ болусу Арменскаго, но уступающій въ добротѣ настоящему болусу, потому что слабъ и ломокъ. Лучшій сего рода *Мѣлъ находится въ Египтѣ и около Карфагены*; есть оный и въ Америкѣ, но часто оттуда вмѣсто онаго привозятъ сженую вохру. — Плотники употребляютъ этотъ Мѣлъ, для замѣчанія *бревенъ и прочаго; отъ чего и называется оный* по Латинѣ rubrica fabrilis.

МѢЛЬНИЦА ПИЛЬНАЯ. Эта Мѣльница устроивается таковымъ образомъ, что можетъ вдругъ *разпиливать* нѣсколько бревенъ въ доски. Заведеніе оныхъ весьма полезно для государства, которое хочетъ сберегать свой лѣсъ; потому что въ пилкѣ почти ничего изъ бревна не пропадаетъ. Притомъ же Мѣльница таковая можетъ въ короткое время выпилить множество досокъ всякой мѣры, и тѣмъ сберечь трудъ работниковъ и разходы.

Мѣльница Пильная можетъ пилить не одни доски, но тесъ и самыя тонкія дощечки, каковы употребляемыя на дѣло бочекъ. Досель пилы въ таковыхъ Мѣльницахъ дѣйствовали только прямою чертою; однако нынѣ нашли средство учреждать ихъ такъ, что они могутъ пиля описывать круги и косины всякаго наклоненія. Чрезъ этотъ новый способъ можно легко выпиливать разныя колеса, какъ *для телегъ*, такъ и для мѣльницъ, съ меньшимъ разходомъ лѣсу. — Объ семъ можно читать подробное описаніе въ Актахъ Академіи Ерфордской, I томъ, меморія 42.

МѢРА. Постановленіе къ изчисленію содержанія тѣлъ протяженіе имѣющихъ, также тѣлъ соединеніемъ своимъ могущихъ составлять толщину, длину и ширину, равномѣрно и веществъ жидкихъ. Мѣры суть *трояkаго рода*, Мѣра протягательная, Мѣра хлѣбная и Мѣра для жидкостей.

Мѣра

Мѣра полсвая или протяженія.

Градусъ Географическій содержитъ $104\frac{1}{2}$ версты.
верста содержитъ - - - 500 саженъ.
сажень - - - - - 3 аршина.
аршинъ - - - - - 16 вершковъ.
вершокъ - - - - - 2 дюйма
или двѣ ширины большаго ручнаго пальца.
миля или пятиверстное разстояніе 5 верстъ.
рутъ содержитъ въ себѣ - - 5 аршинъ
10 вершковъ.
ступень - - - - - 6 вершковъ.
или 12 дюймовъ.
утро земли въ Нѣмецкихъ странахъ содержитъ
въ себѣ 300 квадрат.
рутъ.
30 утровъ оставляютъ - - 1 копыто
или гуфъ.
горная сажень - - - - $3\frac{1}{2}$ аршина.
десятина земли въ Россіи имѣетъ
въ длину 80 саженъ, и 30 поперегъ.
Нѣмецкая миля содержитъ - - 32 стадіи.
стадія содержитъ - - - 125 шаговъ
геометрическихъ
шагъ Геомертрическій - - $2\frac{1}{2}$ аршина.
простый шагъ - - - - $1\frac{1}{4}$ аршинъ.
Англійскій футъ содержитъ въ себѣ
$6\frac{6}{7}$ вершка
вершокъ Россійскій содержитъ - 20 линій,
пальма или ладонь - - - 2 вершка.
линія - - - - - $\frac{1}{10}$ вершка.
Англійскій дюймъ или цоль - 10 линій.
линія содержитъ въ себѣ - - 10 скруплей.
Старинный Англійскій футъ - 5 вершковъ.

Во многихъ странахъ вмѣсто аршина при продажѣ полотенъ, суконъ и другихъ матерій употребляется локоть; оные въ каждой странѣ бываютъ разной мѣры.

Локоть простой содержитъ - 10 вершковъ.
локоть Ревельскій - - - 13 вершковъ.
локоть Рижскій - - - $13\frac{1}{2}$ вершковъ.
локоть Парижскій - - - 26 вершковъ.
Кобидосъ въ Азіи - - $14\frac{3}{4}$ вершка.
Расъ въ Піемонтѣ - - - 6 вершковъ.

Сравненіе футовъ въ разныхъ странахъ употребляемыхъ, съ футомъ Англійскимъ.

Геометрическій Англійскій дюймъ содержитъ въ себѣ двѣ трети вершка Россійскаго; а старинный Англійскій футъ содержитъ въ себѣ 10 таковыхъ дюймовъ или безъ трети 7 вершковъ. Для сего сравненія надлежитъ этотъ футъ размѣрять на 1350 равныхъ частей, и тогда выдетъ нижеслѣдующее сравненіе.

когда въ Англійскомъ футѣ 1350 частей
то, въ Парижскомъ - 1440 таковыхъ же частей.
въ Рейнландскомъ - 1391 —
въ Римскомъ - - 1320 —
— Шведскомъ - - 1320 —
— Датскомъ - - 1403 —
— Венеціянскомъ - 1540 —
— Бононскомъ - - 1682 —
— Страсбургскомъ - 1283 —
— Нирембергскомъ - 1347 —
— Гданскомъ - - 1271 —
— въ Гальскомъ - 1320 —

Въ Нѣмецкихъ странахъ футъ называется *Шу*, что означаетъ башмакъ, или длину слѣда ноги человѣческой.

Мѣра хлѣбная.

Въ *Россіи*, ластъ содержитъ - 12 четвертей.
четверть - - 8 четвериковъ.
осмина - - 4 четверика.
полъ-осмина - - 2 четверика.
четверикъ - - 8 гарцовъ.

Названіе четверти произходитъ отъ того, что въ старину въ Россіи была мѣра содержащая въ себѣ 4 четверти; и такъ четверть этой мѣры удержала свое названіе, равномѣрно какъ и осмина или осьмая доля той мѣры. Четырехъ же четвертная мѣра называлась собственно мѣра хлѣбная.

Въ *Нѣмецкихъ странахъ*:	шефель		2	четверика.
	виспель	содержитъ	2	малтера
	малтеръ		12	шефелей.
	шефель		16	мецъ, или гарцовъ.
	фиртель		4	меца.
	мецъ		4	мезеля.
	ласта	содержитъ	12	бочекъ или чет.
	бочка		1	четверть.
Во Франціи:	септіеръ	содержитъ	4	четверика.
	буасо		2	четверика.

Мѣра жидкихъ вещей.

Въ Россіи:	бочка	содержитъ	40	ведръ.
	ведро		8	шкофовъ
	шкофъ		2	бутылки.
	кружка		$\frac{1}{12}$	ведра.
Въ Нѣмецкихъ странахъ:	куфа		12	ведръ.
	бочка		5	ведръ
	ведро		54	кружки.
	кабацкое ведро		64	кружки
		или	16	стибгенъ.
	стибгенъ		4	кружки.
	кружка		2	стакана.
	стаканъ		4	рюмки.

Мѣра винная и пивная.

Оксофтъ		240	бутылокъ.
анкалъ		12	ведръ.
анкерокъ		3	ведра
варя пивная въ Москвѣ		120	ведръ.
Въ Нѣмецкой землѣ		18	кадокъ.

кадка

кадка - - -		5	*шоковъ.*
	или -	300	кружекъ.
	или -	2	четверти.
четверть - - -		2	бочки.
бочка - - - -		75	*кружекъ.*

МѢШЕЧЕКЪ ШЕЛКОВЫЙ, или *яичко шелковаго червя.* Это Мѣшечекъ подобный яичку, который дѣлаетъ себѣ шелковый червь, для превращенія своего въ бабочку, и изъ котораго выматывается шелкъ.

Когда изъ сихъ Мѣшечковъ шелкъ сырецъ будетъ весь вымотанъ, тогда ихъ моютъ, толкутъ и щелочатъ, для отнятія изъ нихъ клейкаго вещества, которымъ бываютъ они внутри вымазаны; послѣ чего можно ихъ будетъ перепрядать.

Изъ сихъ-то Мѣшечковъ происходитъ часть хлоповатаго шелку или несученаго, употребляемаго на разныя подѣлки.

Мѣшечекъ этотъ состоитъ изъ соткания *шелковинъ и клейкаго вещества, въ которомъ* шелковый червь подобно другимъ насѣкомымъ запирается для своего превращенія. Разныя насѣкомыя дѣлаютъ себѣ таковые шелковые Мѣшечки; *иныя же выпускаютъ изъ поровъ своего тѣла*, родъ хлопчатой бумаги, которою покрываются; это дѣлаетъ насѣкомое кермесное. Многіе черви въ составъ таковыхъ Мѣшечковъ употребляютъ *свои волоса, кои выдергиваютъ изъ себя; а прочіе*, у которыхъ нѣтъ ни шелку, ни волосовъ, точутъ дерево, и изъ этой пыли, связываютъ съ помощію паутины и клейкости своей также *нѣкоторое подобіе яичковъ, въ коихъ запираются* для превращенія. Когда взять таковый засохшій Мѣшечекъ и поварить его въ водѣ, сдѣлается оный послѣ того вѣсомъ легче; что доказываетъ, что *клеевитость его вышла вонъ.*

МЯГКІЙ МЕТАЛЛЪ. Такъ называется тотъ Металлъ, который можно ковать и разпространять молоткомъ, при каковомъ дѣйствіи онъ не ломается.

Золото, серебро, мѣдь и всѣ прочіе имѣютъ въ себѣ мягкость. Золото можетъ подъ молоткомъ разпространяться больше, нежели другіе Металлы, и подвергается къ приняшію всѣхъ видовъ, кои искусный художникъ придать оному захочетъ. Изъ твердыхъ тѣлъ нѣтъ ни одного, которое вытягивалось бы такъ какъ золото; ибо изъ унца золота можно выбить листъ, который можетъ покрыть болѣе десяти нивъ земли; и также изъ унца золота можно вытянуть нитку въ 2885 саженъ.

Серебро мягко, но не столько какъ золото, ибо не такъ много разпространяется подъ молоткомъ; притомъ же и вѣсомъ легче золота.

Дабы учинить мягкимъ золото упругое и ломкое, надлежитъ положить оное въ плавильную плошку, поставить въ горнъ противъ мѣховъ, и дать ему сильный огонь; когда оное начнетъ разтопляться посыпать на него слегка чистой литрованной селитры: оная тотчасъ вспыхнетъ, ускоритъ разтопленіе золота, и разпространится сверьхъ онаго: послѣ чего нагрѣвъ и натерши воскомъ форму, вылей въ нее золото.

Слѣдующій способъ лучшій изъ всѣхъ ко учиненію золота мягкимъ.

Возьми человѣческаго кала, высуши оный, и сожги въ горшкѣ, выдетъ изъ того порошекъ черный: когда золото будетъ разтоплено, посыпь на оное не много сего порошку, и дай оному сильный огонь. Когда порошекъ этотъ сгоритъ, вылей золото въ форму; оное будетъ чисто и мягко. Когда же изъ сего чернаго порошку извлечь соль,

соль, оной должно посыпать на золото меньше, но дѣйствіе оной достовѣрнѣе.

Ломкое серебро учинить гибкимъ.

Возьми 64 золотника серебра, 4 золотника стекла, 8 золотниковъ селитры, 2 золотника буры и 4 золотника горной соли: положи все это въ горшекъ плавильный, накрой горшекъ другимъ меньшимъ горшкомъ, въ коемъ проверни скважину: смажь оба горшка хорошенько, поставь въ сильный огонь, и держи въ ономъ до тѣхъ поръ, какъ можно чаять, что серебро разтопилось; засыпь тогда весь горшекъ горячимъ угольемъ, оставивъ только скважину проверченную въ верхнемъ горшкѣ на днѣ, и дай остыть самому собою. Потомъ снявъ верхній горшекъ, найдешь ко оному прилипшею всю нечистоту, которая находилась въ серебрѣ, и учиняла оное ломкимъ. Тогда перетопи вновь серебро, и когда оно разплавится, брось въ него 4 золотника толченаго тартру; вылей послѣ въ форму, и получишь серебро чистое и мягкое.

Ртуть, которая составляетъ родъ Металла жидкаго, не можетъ никакими химическими дѣйствіями учиниться разпространительною.

МЯТА. Трава благовонная употребляемая въ медицинѣ, во многіе лекарственные составы, и вопервыхъ въ теріякъ. Для сего купцы торгуютъ оною и отвозятъ на продажу въ тѣ страны гдѣ ее нѣтъ. Употребляютъ отвары изъ ней, и по подобію чаю. Трава эта, бывъ ароматна и проницательна, похваляется отъ болѣзней мозговыхъ, печени, желудка и матки. Употребляютъ оную въ промывательныхъ карминативныхъ и въ каплазмахъ. Полезна же она отъ паралича и ревматизма. Нѣтъ травы, которую бы употребляли столько, какъ Мяту. Цвѣты на этой травѣ однолистные, и разполагаются на подобіе рта съ губами, какъ у шалфеи и прочихъ травъ; по

чему и надлежитъ оная въ классъ оныхъ, изъ которыхъ состоитъ IV, по раздѣленію Турнефортову. Всѣхъ родовъ Мяты 15, но два изъ оныхъ только употребительны, а именно *Мята огородная*, которую кладутъ въ квасъ, и *Мята-Англійская*, которая всѣхъ лучше и сильнѣе.

Н.

НАБОЙКИ. Полотна набиваемыя досками рѣзными разныхъ рисунковъ, и красками разпираемыми на маслѣ разныхъ цвѣтовъ. Набивать таковымъ образомъ полотна изобрѣтено въ Индіи, и оттуда перешло въ Европу. Когда набиваютъ таковымъ образомъ по простому льняному полотну, въ таковомъ случаѣ называется это *Набойка*; естьли же по полотну бумажному, тогда называется *выбойка*; а естьли по баптисту и каленкору, называютъ это *ситецъ*, отъ котораго есть еще отдѣленіе *полу ситецъ*, который не таковъ тонокъ и широкъ какъ ситецъ бываетъ.

Лампасы, Набойки Восточно-Индѣйскія, работаютъ во многихъ мѣстахъ береговъ Коромандельскихъ. Длина оныхъ въ кускѣ бываетъ 18 кобидосовъ, и въ два кобидоса шириною; способны оныя для торговли въ другихъ мѣстахъ Индіи, а особливо въ Манилѣ.

Набойки обосторонныя, или *таписенди*. Это родъ выбоекъ или полотенъ бумажныхъ набитыхъ съ обѣихъ сторонъ. Къ набиванію оныхъ употребляются доски деревянныя: цвѣты употребляемыхъ къ тому красокъ очень ярки и красивы. Въ Европѣ больше всего способны оныя для платковъ. Набойки сего рода, привозимыя изъ Сурата, называютъ

ваются *Палембукскія*, по мѣсту Палембуксъ, въ которомъ ихъ работаютъ.

НАВОЙНИКЪ, или *колесо для сматыванія шелку и всякихъ нитокъ.* Машинка эта составляется изъ деревяннаго столика вершковъ 18 длиною, около 12 вершковъ шириною, и около 18 вершковъ вышиною: на четырехъ углахъ доски сего столика утверждаются 4 столбика, въ коихъ находятся вьюшки, вертящіяся на своихъ осяхъ желѣзныхъ. На переди стола прорѣзывается желобокъ во всю длину стола, шириною около вершка, для утвержденія деревяннаго бруска обтесаннаго по ширинѣ желобка: въ этомъ брускѣ проверчены скважины на полвершка одна отъ другой разстояніемъ; въ скважинки сіи вставливаются деревянныя спички, на кои надѣваются цевки изъ точенаго стекла: на концѣ сего бруска утверждается катокъ, на коемъ наложена струна, задѣтая на желобинку находящуюся на ребрѣ большаго колеса, и оборотомъ колеса сего приводитъ вьюшки въ движеніе. Колесо это утверждено съ боку стола, и обращается оное посредствомъ ремня задѣтаго за его вертлугъ, и прикрѣпленнаго къ подножкѣ, точно такъ какъ у токарнаго колеса, и которую работникъ приводитъ въ движеніе ногою. На цевки надѣваются мотки шелку, или нитокъ, и концы нитокъ каждаго мотка, зацѣпляются за вьюшки. Колесо приводитъ въ движеніе ось, на коей вьюшки сіи вертясь намотываютъ на себя шелкъ сматывающійся съ цевокъ. Посредствомъ этой машины можно вдругъ сматывать многіе мотки шелку; но какъ не можно имѣть объ ней надлежащаго понятія изъ одного описанія безъ плана; то желающіе могутъ взять прибѣжище въ энциклопедію, гдѣ описаніе и рисунокъ оной находится подъ словомъ devidoir.

НАЖДАКЪ или *Шмиргель*. Руда желѣзной твердости чрезвычайной, тяжелая и сходствующая къ камню; цвѣтъ ея бываетъ либо сѣрый, или красноватый или черноватый: желѣзнистыя частицы состоятъ въ ней въ маломъ числѣ, и такъ крѣпко облеплены, что магнитъ извлечь ихъ не можетъ. Наждакъ противится дѣйствію огня, и очень трудно разтопить его; должно подбавлять къ нему великое число плавику: посему и полагается онъ въ число желѣзныхъ рудъ упорныхъ. Видимо изъ сего, что нѣтъ прибыли выдѣлывать изъ Наждаку желѣзо. Но вмѣсто того полезенъ онъ для лощенія стали, желѣза, стекла и камней самыхъ твердыхъ; но къ таковому употребленію надлежитъ его разтолочь въ порошекъ очень мѣлкій, послѣ мѣсить на водѣ или на маслѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. — *Энцикл.*

Этотъ камень металлическій находится почти во всѣхъ рудникахъ металлическихъ, а особливо въ золотыхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ. Наждаку обыкновенно различаютъ три рода, Наждакъ Испанскій, Наджакъ красный и Наджакъ обыкновенный.

Наджакъ Испанскій достаютъ въ золотыхъ рудникахъ Перуанскихъ и другихъ Испанскихъ областей въ Америкѣ. Минералъ этотъ должно считать за родъ маркасита, сего драгоцѣннаго металла, ибо въ немъ видимы бываютъ искорки золотыя; почему Король Испанскій и запретилъ выпускать оный изъ земель своего владѣнія, почему рѣдко оный можно получать и во Франціи, къ великому огорченію для ищущихъ Философическаго камня, кои полагаютъ великую надежду на превращеніе сего дорогаго минерала.

Наждакъ красный получается изъ рудниковъ мѣдныхъ. Много онаго въ Швеціи и Норвегіи: иногда продаютъ сей вмѣсто Испанскаго: однако должно

но быть очень незнающу, чтобъ допустить себя до таковаго обмана; въ красномъ Наждакѣ золотыхъ искръ нѣтъ, притомъ же онъ плотенъ и твердъ, каковыхъ свойствъ Наждакъ Испанскій въ себѣ не имѣетъ.

Наджакъ простой находятъ въ рудникахъ желѣзныхъ, гдѣ они есть; множество онаго на островѣ Гернезеѣ надлежащемъ Англичанамъ, и въ Ибзѣ на берегу Тосканскомъ. Этотъ Наждакъ простой обыкновенно употребляется всѣми художниками, кои имѣютъ въ ономъ нужду, какъ то ножевщиками, слесарями, и гранильщиками камней и стеколъ, кои употребляютъ его для лощенія своихъ вещей. — Этотъ Наждакъ цвѣтомъ сѣрокрасноватъ, очень твердъ, и слѣдственно труденъ къ разтолченію въ порошекъ. Англичане одни умѣютъ его молоть, въ нарочно для того сдѣланныхъ водяныхъ мѣльницахъ. Покупающимъ Наждакъ въ этомъ порошкѣ, должно выбирать самый мѣлкій какъ мука; а въ камняхъ смотрѣть, чтобъ цвѣтъ оныхъ не былъ темнѣ, и не было бы въ нихъ частицъ дикаго камню.

Грязь Наждаковая называются тѣ остатки Наждаковаго разтвору, кои собираются около жернововъ лощильныхъ.

Англичане, отправляющіе великую торговлю Наждакомъ, привозятъ оный по большей части изъ острова Накса, гдѣ 20 квинталовъ онаго продаются по оному талеру, считая въ квинталѣ по 140 фунтовъ; они грузятъ имъ возвращающіеся корабли свои.

Наждакъ. Скульпторы и гранильщики называютъ Наждакомъ нѣкую металлическую и обыкновеннѣе всего мѣдную подмѣсь, коя соединясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ марморныхъ камней, учинитъ тѣ мѣста столько твердыми, что никакія

долота ихъ брать не могутъ. Чаще это случается въ марморахъ бѣлыхъ, нежели цвѣтныхъ.

НАИНЪ - ЛОНДРИНЪ. Названіе Англійскихъ тонкихъ суконъ, работаемыхъ изъ одной Испанской волны, и назначаемыхъ для продажи въ странахъ Восточныхъ. Толстыя изъ сихъ суконъ называются *Лондресъ*, кои носятъ на платьѣ простаго званія Турки, а первыя назначаются только для знатныхъ тамошнихъ особъ. Сукна Фрнанцузскія и Каркасонскія сходствующія къ Наинъ - Лондринамъ, продаются подъ ихъ имянемъ въ Смирнѣ.

НАКЛАДЪ. По торговому нарѣчію значитъ, во 1, убытокъ чрезъ поврежденіе товаровъ происходящій: 2, убытокъ приключающійся отъ спаденія цѣны на какой нибудь товаръ: 3 разтеря товаровъ могущихъ выпекать, на примѣръ масла, вина и прочаго: 4, накладъ отъ перемѣны моды, когда перестанутъ носить и покупать какія нибудь матеріи.

Накладъ у золотыхъ мастеровъ, уронъ металла, отъ угоранія при разплавливаніи, отъ подмѣси нечаянной опилокъ, или при какомъ нибудь поврежденіи работы, при чемъ вещь должно снова разплавливать, очищать или поправлять, что не можетъ происходить безъ урона въ металлѣ. — Накладъ въ шелковыхъ манифактурахъ случается при покупкѣ шелку во время влажное, когда оный бываетъ тяжелѣ, но высохнувъ теряетъ много своего вѣсу; тогда уже не можно будетъ изъ обыкновеннаго числа шелку вѣсомъ, выткать должное число аршинъ матеріи.

НАКЛАДНАЯ РАБОТА. Это названіе тѣмъ вещамъ галантерейнымъ, кои дѣлаются изъ простыхъ металловъ, но съ наружности накладываются на нихъ тоненькіе листки золотые и серебряные, отъ чего тѣ вещи получаютъ видъ золотыхъ и серебряныхъ. Во Франціи дѣлаютъ тако-

вымъ

вымъ образомъ вещи съ отмѣннымъ искусствомъ, такъ что легко можно обмануться, и на примѣръ накладную золотымъ листомъ табакерку купить вмѣсто золотой настоящей.

Накладною работою дѣлаютъ по большей части столовые приборы, какъ-то ножи, подсвѣчники, судки и прочее.

НАКЛЕЙКА СТОЛАРНАЯ значитъ родъ столярной работы, въ которой, по основанію изъ простаго дерева, обклеиваютъ тоненькими дощечками изъ дерева дорогой цѣны выпиленными.

Кромѣ разныхъ деревъ, употребляемыхъ къ тому, идетъ въ сію Наклейку черепаха, слоновая кость, и тонкіе листы оловянные и мѣдные.

Этой работы два рода; одна простая, въ которой обклеиваютъ гладко какимъ нибудь деревомъ, не подбирая струи, ни узоровъ; а другая требуетъ особливаго искусства, ибо въ оной изъ деревянныхъ кусочковъ подбираютъ и представляютъ разныя изображенія, какъ-то цвѣты, деревья, ландшафты и животныхъ, подобно живописнымъ картинамъ. Объ этомъ сказано будетъ въ слѣдующей статьѣ: *Наклейная работа.*

Лѣсъ назначенный къ Наклейкѣ разпиливается въ дощечки, или лучше сказать въ листки, кои бываютъ не толще одной линіи. Листы сіи разрѣзываются въ надлежащую мѣру, или изрѣзываются въ таковыя фигуры, каковыя надобны для наборки изображеній разныхъ. Когда же будутъ набраны и прилажены, приклеиваютъ ихъ крѣпкимъ мездринымъ клеемъ. Приклеивъ же дощечки или наборныя штуки, вещь обклеиваемая, по наложеніи на обклеенную сторону гладкой доски, завинчивается въ пресъ столарномъ, или сбивается скобками деревянными.

Лѣсъ

Лѣсъ, употребляемый въ Наклейку, привозится изъ Индіи и другихъ чужихъ странъ. Есть между оными таковыя древа, кои красивостію своихъ рѣдкихъ цвѣтовъ получаютъ столь великую цѣну, что продаются дороже желѣза, мѣди и другихъ металловъ. Однакожъ уступить должны металламъ въ томъ, что вещи изъ таковыхъ деревъ сдѣланныя, какъ ни дороги сначала, износясь и переломавшись отъ употребленія, не имѣютъ уже никакой цѣны. Когда бы постараться подкрашивать лѣсъ изъ нашихъ собственныхъ деревъ, и вылащивать оный подобно какъ Индѣйскій, можно бы легко обойтися и безъ чужестраннаго, и тѣмъ удержать въ отечествѣ великія суммы денегъ. Сему есть начало: умѣютъ подчерниватъ разное дерево подъ гебанъ; употребляютъ для сего яблони, груши и кленъ, которыхъ лѣсъ плотенъ, твердъ и почти не видно на немъ жилъ. Умѣютъ подкрашивать и подъ красное дерево, однако не умѣютъ придать таковаго цвѣту и лоску; а часто и портятъ простое дерево, вмѣсто того чтобъ придать оному красивости. Для чего бы кажется не употребить съ успѣхомъ тѣхъ красокъ для дерева, коими красильники подцвѣчиваютъ свои матеріи? Можетъ быть довольно будетъ, прибавить къ тому только разныхъ гуммъ разпущенныхъ въ винномъ спиртѣ, чрезъ что можно къ хорошему цвѣту доставить лоскъ таковой, который плѣняетъ глаза въ красномъ деревѣ.

НАКЛЕЙНАЯ РАБОТА. Въ оной составляются изъ разныхъ штучекъ всякіе узоры и изображенія; иногда составки сіи бываютъ только изъ дерева разныхъ родовъ, а иногда прибавляютъ къ тому черепаху, слоновую кость, олово и мѣдь.

Есть и еще родъ Наклейной-работы, которая составляется изъ финифти и стекла разныхъ цвѣтовъ; и еще третья, въ которой употребля-

ютъ-

ются дорогіе камни и марморы самые рѣдкіе. Но сіи послѣдніе два рода собственно называются *Мозаикъ*; оныя работаютъ финифтныхъ дѣлъ мастера и гранильщики, а первую столяры.

Искусство это древнее, и считаютъ, что оное перешло съ Востока на Западъ, обще съ тѣми добычьми, кои Римляне принесли изъ Азіи. Но правду сказать, въ древности художество это было очень маловажно, что оное приведено въ совершенство въ Италіи въ XV вѣкѣ, и уже въ срединѣ XVII. вѣка художники Французскіе довели оное до крайней красоты.

Прежде Іоанна Веронезскаго, современника Рафаелова, лучшія вещи Наклейной работы, состояли только изъ двухъ цвѣтовъ бѣлаго и чернаго. Этотъ остроумный монахъ, и который искусенъ былъ въ живописи, первый началъ красить дерево въ разные цвѣты отварами, и проницающими олифами; но онъ не могъ довести Наклейную работу далѣе, какъ только до изображенія зданій и проспектовъ, которые не требуютъ многой разнообразности цвѣтовъ.

Послѣдователи его обогатили изобрѣтеніе его въ крашеніи деревъ, не токмо нашедъ способъ обжигать оныя, для употребленія въ тѣняхъ; но и собирая древа разныхъ природныхъ цвѣтовъ, кои доставила имъ вновь открытая Америка, и кои росли въ ихъ отечествѣ, но о способности ихъ не вѣдали. Съ этою новою помощію не осталось предмета, коему бы художество сіе не могло подражать. Онымъ можно, подобно какъ живописью, представлять не токмо животныхъ, плоды, цвѣты, но и самыхъ человѣковъ, почему нѣкоторые и называютъ оное деревянною живописью; а скульпторы и живописцы мозаическіе называютъ свою работу картинами.

Ка-

Каждый художникъ Наклейной работы имѣетъ свой особливый способъ выдѣлки, и особливый секретъ подкрашивать дерево, который содержитъ въ великой тайнѣ. Что надлежитъ до обжиганія, то есть придаянія дереву цвѣту черноватаго, для употребленія въ тѣняхъ, нѣкоторые кладутъ оное въ разкаленный на огнѣ песокъ; другіе употребляютъ къ тому извязь и сулему; а прочіе сѣрное масло.

Доски, по которымъ наклеиваются составные кусочки разныхъ цвѣтныхъ деревъ, обыкновенно употребляются изъ дубу и еловыя очень сухія; а какъ надлежитъ опасаться, чтобъ сіи доски служащія основаніемъ не покоробило, и тѣмъ бы не испортило всю работу, употребляютъ къ тому не пильныя но тесаныя, кои склеиваютъ на сволокахъ.

Лѣсъ назначенный въ наклейку разпиливаютъ въ самыя тоненькія дощечки, и подкрашиваютъ разными красками или запекаютъ; а потомъ уже разрѣзываютъ ихъ въ кусочки, и выдѣлываютъ изъ нихъ фигуры, какія надобны.

Сія часть Наклейной работы безъ сомнѣнія самая труднѣйшая, и требуетъ многаго раченія и терпѣнія. Для разпиливанія досточъ потребны только два орудія, пила и обыкновенный станокъ столарный съ закрайками, въ которомъ утверждаются козлы, или столбики, между коихъ вкладываютъ доску къ разпиливанію назначенную, и прикрѣпляютъ, чтобъ не шаталась, винтами, или деревянными скобками съ засовываемыми въ нихъ клинушками. — Единообразныя штуки выпиливаютъ вдругъ пилками разныхъ рукъ, сложивъ нѣсколько листовъ или тоненькихъ деревянныхъ дощечекъ вмѣстѣ, по рисунку начерченному на одной изъ оныхъ; но и для всякихъ вставокъ, какого

кого бы роду, и какъ мѣлки оныя ни были, художники рѣдко употребляютъ ножъ, но всегда пилки.

Когда наклейка производится деревомъ одного рода, или черепахою по основанію мѣдному или оловянному, или напротивъ налагается листъ на листъ, то есть складываются листъ металлическій и листъ деревянный или черепаховый, называется то *наклѣйка сквозная*, потому что нижній листъ оставляется цѣльный, а сверьху налагаемый по мѣстамъ прорѣзывается, и въ прорѣзки оныя виденъ бываетъ листъ нижній. Однакожъ этотъ родъ наклейки не таковъ красивъ, какъ гладкая наклейка въ узоръ.

Когда наклейка производится изъ дерева двухъ родовъ, называется это *жорескъ*.

По выпиленіи изъ досточекъ штукъ, прилаживаютъ оныя по рисунку, подкрашиваютъ нѣкоторыя изъ нихъ въ тѣни, и укрѣпляютъ на мѣста крѣпкимъ клеемъ. Черты и отводы для оживленія фигуръ вычерчиваютъ тоненькимъ рѣзцомъ; и натираютъ послѣ чернымъ воскомъ, или вставливаютъ тоненькіе вклейки темнаго цвѣта.

Впрочемъ для Наклейной работы, какъ мѣлочной, такъ и крупной, какова на полахъ *парке* называемыхъ, потребны одинакіе столарные инструменты.

НАЛИВКА, смотри *ликеръ*.

НАРВАЛЪ. Великая рыба обитающая подобно китамъ въ Ледовитомъ морѣ, между сѣвернымъ полярнымъ кругомъ и берегами земель аркпическихъ. Нарвалы не рѣдко видимы бываютъ около острова Исланда.

Рыба эта для кита составляетъ то же, что риноцеръ или носорогъ для слона, то есть, что они враги другъ другу. Риноцеръ имѣетъ на носу

одинъ

одинъ рогъ толстый, короткій и на концѣ острый, коимъ сражается онъ съ слономъ, а иногда и съ прочими великими животными, и производитъ имъ въ брюхо жестокія раны, отъ которыхъ онѣ помираютъ. Нарвалъ равномѣрно имѣетъ на концѣ носа великій рогъ, прямый, который служитъ ему оружіемъ для нападенія на китовъ, коихъ можно назвать морскими слонами. Онъ гоняется за ними съ великою яростію.

Рогъ Нарваловъ столькожъ бѣлъ и твердъ какъ слоновая кость, и для нѣкоторыхъ работъ предпочитается оной. Ловъ сихъ рыбъ производится въ одно время съ китами, и бьютъ ихъ гарпунами таковымъ же образомъ какъ и китовъ.

Сало Нарвалово употребляется подобно ворванному. Рогъ его бываетъ длиною отъ 30 вершковъ до пяти аршинъ съ лишкомъ, очень тяжелъ, прямъ, оканчивается остро, состоитъ изъ вещества бѣлаго, лоснящагося и очень твердаго; оный кажется извитымъ спиральною линіею (винтовою) отъ корня до конца. Продаютъ ихъ цѣльные различной величины, и въ куски изрѣзанные, подъ именемъ роговъ единороговыхъ. — Смотри статью *единорогъ*.

НАРДЪ или *аспикъ*. Трава растущая во множествѣ во Франціи въ Лангедокѣ, Провансѣ, а особливо на горѣ Сенбомской. — Это родъ Лаванделю, очень сходствующаго на лавендель садовый, какъ цвѣтами, кои синіе, такъ окладомъ и зеленью листовъ своихъ. Ботаники называютъ оную *лавендель мужескій*, *аспикъ* или *Нардъ-простой* также *спикнардъ* и *Нардъ Италіянскій*; по Латинѣ Lavendulamas, pfeudo-nardus.

Масло аспиково, которое употребляютъ живописцы, конавалы и прочіе художники, и которое отъ части употребительно въ аптекахъ въ разныхъ составахъ галеническихъ, дѣлается изъ цвѣ-

цвѣтовъ и сѣмянъ этой травы. Это масло очень горюче, и когда загорится, почти не возможно онаго погасить. Настоящее масло аспиково бѣло, запаху ароматнаго, по которому легко оное различить отъ поддѣльнаго, кое не иное что, какъ смѣсь изъ скопидару съ нефтью.

Для разпущенія гуммы карабе, или янтарю, нѣтъ ничего способнѣе настоящаго аспикова масла; посредствомъ онаго составляется славный лакъ Маршиновъ, въ Парижѣ. Однакожъ можно, и должно *въ нѣкоторыхъ случаяхъ разпускать янтарь* и карабу въ винномъ спиртѣ; но въ этомъ обстоятельствѣ спиртъ должно ректифировать, то есть передвоить съ тартромъ, который оттягиваетъ всю флегму, *находящуюся еще въ спиртѣ*, когда только гнать на умѣренномъ огнѣ, и по надлежащимъ правиламъ. Таковымъ же образомъ составляютъ превосходный бальсамъ отъ ревматизмы.

НАРУКАВНИКЪ, смотри *браселетъ*.

НАТРОНЪ. Родъ соли черной и сѣроватой, собираемой съ стоячаго озера въ землицѣ Терранъ, что въ Египтѣ. Есть же Натронъ и бѣлый не различествующій ничѣмъ отъ суду бѣлаго или селитры. Натронъ привозятъ во Францію, и употребляютъ при бѣленіи полотенъ.

Натронъ то же что Нитрумъ Египетскій, получившій названіе отъ пустыни Нитрійской, въ которой нашли оный впервые. Плаваетъ онъ на поверхности озера подобно льду, къ которому очень сходствуетъ, кромѣ того что вверже и краснова тѣе. Оной придаетъ очень хорошій вкусъ мясу. Впрочемъ это родъ соли бузуна, которой чрезмѣрное множество собирается въ областяхъ Россійской Имперіи, а особливо въ степи Уральскихъ козаковъ, къ Каспійскому морю и въ Сибирѣ.

Нѣкоторые Арабы, а особливо бродяги, пустынники Магометанскіе, Саншоны называемые, ѣдятъ оную съ табакомъ, а другіе нюхаютъ оную, смѣшавши съ табакомъ по обыкновенному. Они приписываютъ ей великія дѣйствія. Нѣкоторый Французскій химикъ, поселившійся въ Константинополѣ, утверждаетъ, что онъ изъ этой смѣси извлекъ настоящій нашатырь, который представилъ онъ Французской компаніи. Но Г. Геофруа и Хамель повѣрявшіе этотъ опытъ, нашли, что это была настоящая Глауберова соль.

Въ двухъ Египетскихъ озерахъ, Натронъ лежитъ покрытъ водою вершковъ на двенадцать; а въ землю простирается около двухъ аршинъ глубиною; колупаютъ оный желѣзными лопатками. Вынутое мѣсто наполняется въ слѣдующій потомъ годъ, или чрезъ нѣсколько лѣтъ, новою нитрою, изходящею изъ нѣдръ земли. Для ускоренія сего наполненія, Арабы набиваютъ пустыя мѣста пескомъ, грязью и мертвыми трупами верблюдовъ, лошадей иословъ; всѣ таковыя тѣла разтлѣваютъ и превращаются въ настоящую нитру, такъ что промышленники года чрезъ два, на тѣхъ же мѣстахъ, находятъ оную наполнившеюся вновь. Положеніе сихъ двухъ озеръ не подвергаетъ оныхъ разлитіямъ и затопленіямъ рѣки Нила. Между тѣмъ дожди, росы и туманы способствуютъ созрѣванію нитры въ земныхъ нѣдрахъ, умножаютъ количество оной и сообщаютъ ей красноватый цвѣтъ; этотъ цвѣтъ имѣетъ нитра лучшая; бываетъ же оная бѣлая, желтая и черная.

Кромѣ Натрона, въ нѣкоторыхъ частяхъ сихъ двухъ озеръ, собираютъ обыкновенную соль и очень бѣлую; находятъ же тамъ и соль гемму, то есть соль горную или каменную въ малыхъ кускахъ

скахъ пирамидальнаго вида состоящую. Эта послѣдняя соль оказывается только весною.

Великая состоитъ разнота между Нитры или Натрума древнихъ, и нашей нынѣшней селитры. Ибо сомнѣваются, чтобъ нынѣшняя селитра извѣстна была древнимъ; а съ другой стороны нитра древнихъ не извѣстна намъ. — Смотри *селитра*.

Въ степяхъ малой Азіи, близь Смирны и Ефеса, земля весною и осенью вздымается на подобіе кучекъ, которыя произходятъ отъ кротовъ. Обыватели тамошніе дѣлаютъ щелокъ изъ этой земли для мытья платья; а изъ соли, кою получаютъ они однимъ промываніемъ воды, дѣлаютъ мыло, варя оную съ деревяннымъ масломъ, по извѣстію Турнефортову.

Древніе изъ Нитры своей и песку дѣлали стекло, какъ то дѣлаютъ и нынѣ съ солью, получаемою изъ быльника *кали* или *суду*. Объ этомъ можно заключить изъ словъ Тацитовыхъ, V книги въ его исторіи.

Земля содержащая въ себѣ Натронъ содержитъ и соль алкаличную.

Примѣч. Поднесь еще не вѣдаютъ, есть ли таковая земля, изъ которой бы безъ огня можно извлекать минеральную соль красную или соль летучую въ ней находящуюся. Не вѣдаютъ также есть ли земля содержащая въ себѣ нашатырь. — Минерал. Валер. томъ I. стр. 45.

НАШАТЫРЬ или *аммоніякъ*. Названіе это даютъ веществамъ двоякаго рода; а именно, нѣкоторой соли, либо самородной, либо рукодѣльной, и скипѣвшемуся соку нѣкоторой травы.

Нашатырь древнихъ весьма отмѣненъ отъ нынѣшняго, который находится въ продажѣ. Аммоніякомъ прозванъ онъ отъ страны Аммона, или той части Ливіи, которая смѣжна была къ храму

Юпитера-Аммона, и въ которой его находили. Называли его также Арменіякомъ, можетъ быть по причинѣ сосѣдства съ Арменіею. Это соль бѣлая, вкусомъ очень сходная къ обыкновенной соли: въ немъ видимы малыя иглы кристализованныя, какъ въ литрованной селитрѣ; и когда Нашатырь самородный, видимы въ немъ бываютъ частицы песку, въ которомъ онъ сублимировался, то есть вытягиваемъ былъ изъ нѣдръ земныхъ, сквозь песокъ на поверхность, дѣйствіемъ жара солнечнаго. Самородный Ливійскій Нашатырь очень рѣдокъ въ Европѣ, такъ что не можно онаго найти въ продажѣ, и только можно видѣть его въ собраніяхъ маскатей въ нѣкоторыхъ кабинетахъ.

Нынѣ обыкновенно находится въ продажѣ два рода Нашатырю, самородный и рукодѣльный.

Нашатырь самородный получается изъ сѣрныхъ ямъ Пучольскихъ, о которыхъ упомянуто въ статьѣ квасцы. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ подземный огонь обыкновенно извергаетъ дымъ и пламень, дѣлаютъ надъ самыми скважинами каменныя трубы, въ кои выходитъ дымъ безпрестанно: и чрезъ нѣсколько дней въ тѣхъ трубахъ находятъ бѣлую сажу, или корку соленую прилипшую къ камнямъ, собираютъ оную, и называютъ Нашатыремъ.

Эта бѣлая сажа, или цвѣтъ минеральный, имѣетъ вкусъ настоящей соли, оная въ водѣ разпускается, и кристализуется въ трубочки, ни чѣмъ неразличествующія отъ соли-морской. Соль сія очень подходитъ къ аммоніяку древнихъ; и кажется, что можно оную находить во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только земныя соли изгоняются парами на поверхность отъ дѣйствія подземныхъ огней.

Нашатырь рукодѣльный или составляемый искусствомъ, который находится въ продажѣ подъ име-

именемъ соли аммоновой, или просто Нашатыря, бываетъ также двоякій; одинъ привозятъ изрѣдка изъ Индіи, въ комахъ подобныхъ головамъ сахарнымъ, цвѣту зольнаго; другой же, который *составляетъ обыкновенный Нашатырь, привозятъ* въ Европу изъ Египта и Сиріи, въ видѣ лепешекъ круглыхъ и окатистыхъ съ одной стороны, съ нѣкіимъ подобіемъ пупка по срединѣ, нѣсколько *впуклыхъ съ другой стороны и неравныхъ*, длиною въ 4 вершка, и вершка полтора или въ два толщиною, цвѣту зольнаго снаружи, бѣловатаго внутри, свойства въ частяхъ хрусталеватаго, *струистаго, вкусу соленаго, остраго и ѣдкаго.*

Нѣкоторые утверждаютъ, что произходитъ онъ отъ верблюжей урины, засыхающей въ пескахъ Ливійскихъ, и что есть онъ соль находящаяся въ *уринѣ, коя отъ горячести песку сублимируется;* но это повѣствованіе не подтверждено ни однимъ вѣроятія достойнымъ авторомъ. Другіе считаютъ, что соль сію дѣлаютъ изъ урины верблюжей и *другихъ бременосныхъ скотовъ, которую варятъ* и выгоняютъ жидкость парами, и потомъ очищаютъ разными промываніями, изъ осадковъ же сжимаютъ въ полотнѣ тѣ лепешки, въ каковыхъ *Нашатырь привозятъ.* — *Иные увѣряютъ*, что Нашатырь составляется изъ пяти частей урины человѣческой, одной части морской соли, и половинной части сажи, что эту смѣсь варятъ на огнѣ, *влагу выгоняютъ парами, а остатокъ сублимируютъ*; что послѣ кусочки собранные въ сублимированіи еще разпускаютъ, и на огнѣ варивъ, выгоняютъ парами вновь; потомъ опять сублимируютъ, *и получаемый изъ того Нашатырь* смочивъ, сгнѣтаютъ въ комы.

Въ Европѣ образъ пріуготовленія этой соли былъ не извѣстенъ, до временъ Іезуита Сикарда, *бывшаго проповѣдникомъ въ Египтѣ, который*

провѣдалъ о произхожденіи и пріуготовленіи оной. Смотри Journal de Trevoux, Nov. 1717, и Nouveaux Memoires de Miſſions de la compagnie de Jeſus dans le Levant, tom. II, Paris, 1723.

Монахъ этотъ повѣствуетъ, что Нашатырь дѣлаютъ въ разныхъ мѣстахъ Египта, какъ-то въ Дамаіерѣ и Мехалеѣ; но что самый лучшій идетъ изъ Дамаіера, деревни лежащей въ той части Египта, которая называется Делта, близъ города Мансура, славнаго по заточенію во ономъ въ темницу С. Людовика Короля Французскаго, и пораженія его войскъ близъ онаго. Нашатырь въ семъ мѣстѣ сублимируютъ изъ нѣкоей сажи, а особливо дѣлаемой изъ скотскаго кала и по большей части верблюжьяго, которую кладутъ въ стеклянныя бутыли вершковъ 9 въ поперечникѣ, съ самою малою частью морской-соли, разпущенной уриною верблюжіею и другихъ бременосныхъ скотовъ. Бутыли сіи наполняютъ около двухъ третей, и ставятъ оныхъ числомъ по 20 и по 30, въ нарочно для того дѣлаемую печь. Закладываютъ бутыли кирпичами, смазывая глиною, выставляя только шейки оныхъ на три вершка вонъ. Потомъ разкладываютъ огонь въ горну печномъ подъ подомъ, прибавляютъ оный постепенно, и содержатъ оный въ самой силѣ трое сутокъ. Чрезъ это средство, въ горлахъ бутылей собирается Нашатырь, а на днѣ остается глыба черная. Не всякая сажа можетъ доставлять Нашатырь; способна къ сему только произходящая изъ скотскаго кала и особливо верблюжьяго, который тамъ нарочно собираютъ для сего, и который впрочемъ служитъ тамъ вмѣсто дровъ по недостатку въ оныхъ; навозъ тамъ сминаютъ съ соломою, стаптываютъ въ плиты, сушатъ, и топятъ онымъ печи.

Г. Лемеръ, бывшій Консуломъ въ Каирѣ, прислалъ въ 1719 году въ Королевскую Парижскую Ака-

Академію наукъ записку, въ которой подробно и обстоятельно описалъ все наблюдаемое въ Египтѣ при дѣланіи Нашатырю. Записка сія съ повѣствованіемъ Іезуита Сикарда имѣетъ совершенное сходство, кромѣ того что Лемеръ пишетъ, будто бы бутыли наполняютъ только одною сажею изъ верблюжьяго навоза; а Сикардъ повѣствуетъ, что сажу мѣшаютъ съ морскою солью и уриною. — Смотри въ запискахъ Парижской Акад. 1733, стр. 142.

Нашатырь состоитъ изъ соли кислой и соли алкалической лешучей уринной. Главная сила этой соли зависитъ отъ соли уринной, коя количествомъ превозходитъ количество соли кислой; ибо чрезъ химическое извлеченіе получается оной изъ Нашатырю двѣ трети, и только малая частица соли кислой, во всемъ подобной спирту морской соли. Желающіе знать подробнѣе о свойствѣ и сложеніи Нашатырю, могутъ читать сочиненіе Г. Геофруа младшаго въ запискахъ Парижской Акад. 1716, 1720 и 1723 годовъ, и Дюхамелево въ 1735 году. — Боергавъ говоритъ, что Нашатырь сохраняетъ всякія тѣла животныхъ отъ тлѣнія, и проницаетъ самыя тончайшія оныхъ части.

Нашатырь въ покупкѣ должно выбирать бѣлый, чистый, прозрачный, сухой, безъ сору, и чтобъ въ отломѣ состоялъ оный какъ бы изъ иголъ.

Употребленіе Нашатырю въ Европѣ очень велико, какъ въ медицинѣ, для которой поправляютъ его многими химическими пріуготовленіями, такъ и у многихъ художниковъ, кои не могутъ безъ него производить и совершать своихъ рукодѣлій: въ этомъ состояніи между прочими находятся красильники, золотыхъ дѣлъ мастера, литейщики металловъ, булавочники, коновалы, и проч. Послѣдніе употребляютъ его столокши въ

самый мѣлкій порошекъ, для сгонянія бѣльма съ глазъ у лошадей; красильники же полагаютъ оный въ число своихъ красокъ недающихъ цвѣту, то есть, которые сами собою не составляютъ краски, но приготовляютъ матеріи шелковыя, нитныя, шерстяныя и бумажныя къ приняшію оной.

Нашатырь имѣетъ въ себѣ таковую ѣдкую остроту, что въ смѣшеніи съ протравною-водкою или съ селипряным спиртомъ разпускаетъ золото; чего сіи обѣ сильныя разпускательныя вещи не могутъ безъ него сдѣлать. — Нашатырь очищаемый посредствомъ огня, воды и пропускной бумаги, превращается въ соль очень бѣлую, которую врачи предписываютъ для понужденія урины, поту и прочаго. Обращаютъ же его и въ цвѣты помощію простой сженой соли, или стальныхъ опилокъ. Извлекаютъ изъ него разные спирты, и также масло. Наконецъ его закаливаютъ помощію яичной скорлупы, или помощію негашеной извести и огня.

Нашатырь травяной или *Гумма-аммоніякъ*, сокъ сгустившійся, содержащій посредство между гуммою и смолою; при разминаніи въ рукахъ онъ отмякаетъ и дѣлается клеевитъ. Иногда состоитъ онъ въ большихъ комахъ, сложенныхъ изъ маленькихъ кусочковъ, наполненныхъ бѣлыми или красноватыми пятнушками, а по всему сложенію своему какъ бы опрысканъ чѣмъ нибудь грязнымъ и почти темнымъ, такъ что можно его сравнить съ смѣсью цвѣтовъ, кои видимы въ бензуѣ амигдалондномъ. Иногда гумма эта состоитъ въ капляхъ или зернахъ плотныхъ и твердыхъ подобныхъ ладоннымъ, желтоватыхъ и темныхъ снаружи, бѣлыхъ или желтоватыхъ внутри, лоснящихся и блестящихъ: вкусъ ея сначала сладокъ, но послѣ оставляетъ горечь: запахъ проницательный и сходный къ Галбанному, но вонючѣе;

на-

на зубахъ она раздвигается не ломаясь или плющится, и отъ жеванія бѣлѣетъ; положенная на горящіе угли загорается, и разпускается въ уксусѣ или водѣ горячей. Привозятъ оную въ Европу изъ Александріи Египетской.

Для употребленія, зернистую эту Гумму предпочитаютъ состоящей въ большихъ комахъ. Сіи должно выбирать большіе, сухіе, чистые, несмѣшанные съ пескомъ, землею и другими посторонними вещами: предпочитаются же и тѣ комы, кои смѣшаны съ этою гуммою зернистою. Когда она бываетъ сорна, очищаютъ ее разпуская въ уксусѣ, процѣживая и сгущая варенiемъ на огнѣ; но это пріуготовленіе тратитъ много ея вязкихъ и летучихъ частицъ. Діоскоридъ повѣствуетъ, что оная составляетъ сгустившійся сокъ дерева, надлежащаго въ родъ, желѣзными называемыхъ, кои растутъ въ этой части Ливіи, которая смѣжна къ храму Юпитера-Аммона.

Г. Геофруа утверждаетъ, что сокъ этотъ течетъ подобный молоку, либо самъ собою или въ насѣчки на корѣ нѣкоего растенія, имѣющаго цвѣтъ вѣнчикомъ, которому не сдѣлано еще описанія. Зерна сѣмянныя, почасту попадающіяся въ комахъ этой Гуммы, довольно доказываютъ, что долженъ это быть сокъ травы, имѣющей цвѣтъ вѣнчикомъ, потому что сѣмяна сіи подобны тминнымъ, кромѣ того что крупнѣе. Трава приносящая ихъ растетъ въ той части Африки, которая лежитъ на западъ отъ Египта, и которую нынѣ называютъ Королевствомъ Барка, гдѣ прежде сего стоялъ храмъ посвященный Юпитеру-Аммону, отъ чего произошло и названіе этой гуммы.

Естество этой Гуммы составленно изъ горючей сѣры, грубой и тонкой, смѣшанной съ солью тартарною, съ Нашатыремъ и малою частью земли. — Употребляютъ оную въ составъ разных

ныхъ пилюль; она имѣетъ свойство разводительное, ѣдкое и возбудительное; мѣшаютъ ее въ разные пластыри; извлекаютъ изъ ней масло полезное отъ удушья. Древніе употребляли эту Гумму вмѣсто ладану, во время жертвоприношеній.

НЕГРЫ. Народъ Африканскій, коихъ страна разпространяется по обѣимъ бокамъ рѣки Нигера. Землю, обитаемую ими, называютъ Нигритія, которая въ длину по берегамъ рѣки болѣе 800 миль, и болѣе 500 миль шириною. Не извѣстно, народъ ли сей сообщилъ названіе свое странѣ и рѣкѣ оную орошающей, или оное народу.

Названіе Ефіоповъ, даемое самому сильному народу изъ Негровъ значитъ не иное что, какъ человѣковъ обгорѣлыхъ или черныхъ.

Европейцы уже за нѣсколько вѣковъ назадъ, производятъ торговлю сими несчастными невольниками, коихъ закупаютъ въ Гвинеѣ и по другимъ берегамъ Африканскимъ, для работы въ своихъ заведеніяхъ, въ разныхъ мѣстахъ Америки и на островахъ Антильскихъ. Трудно оправдать торговлю производимую Неграми; но оные необходимо нужны для заводовъ сахарныхъ, табачныхъ, индиговыхъ и прочихъ. Сахаръ, говоритъ Г. Монтескю, былъ бы очень дорогъ, естьлибъ къ разводу тростей, оный приносящихъ, не употребляли невольниковъ.

Торговлю Неграми производятъ всѣ народы, имѣющіе владѣніе въ Восточной Индіи, а особливо Французы, Англичане, Португальцы, Голландцы, Шведы и Датчане. — Уже довольно долго спустивъ послѣ заведенія поселеній Французскихъ на островахъ Антильскихъ, увидѣли Французскіе корабли у береговъ Гвинейскихъ для закупки Негровъ; торговля эта умножилась съ учрежденія въ 1664 году компаніи Западно-Индѣйской, и когда берегъ Африканскій отъ Зеленаго Мыса до Мыса Доброй На-

Надежды дошелъ въ ихъ владѣніе. Наслѣдовала ей въ томъ Компанія торговая Сенегальская; нѣсколько лѣтъ спустя, владѣніе ея какъ весьма обширное, было раздѣлено, и отнятое у ней отдано Компаніи Гвинейской.

Лучшіе Негры получаются съ Зеленаго-Мысу, изъ Анголы, Сенегаля, Королевствъ Яловскаго, Галамскаго и Дамельскаго, съ рѣки Гамбіи, Мажугарда, Бара и пр.

Негръ отъ 17 до 30 лѣтъ, прежде сего въ промѣнѣ на товаръ Европейскій, какъ то водку, желѣзо, полотно, бумагу, бисеръ и пронизки, котлы и тазы мѣдные, и тому подобные бездѣлицы уважаемыя ихъ народомъ, не приходилъ дороже 6 рублевъ и 6 рублевъ 40 копѣекъ. Но съ тѣхъ поръ какъ Европейцы, перекупая другъ предъ другомъ, взбили на нихъ цѣну, очень рѣдко можно выторговать Негра за 12 рублевъ; а по большей части приходятъ они рублевъ за двадцать.

Невольники сіи учиняются разными образы; иные для сохраненія себя отъ того, чтобъ не умереть съ голоду, продаютъ дѣтей и женъ своихъ владѣльцамъ своимъ и вельможамъ, кои могутъ ихъ пропитывать; потому что хотя они могутъ довольствоваться малымъ, но безплодіе иногда, до чрезвычайности случающееся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Африки, а особливо когда прилетитъ саранча, коя есть обыкновенный ихъ бичь, лишаетъ ихъ всего, чѣмъ они питаются.

Другіе учиняются военноплѣнными, во время набѣговъ производимыхъ тамошними Князьками въ сосѣдственныя земли, почасту не для иной причины, какъ за тѣмъ чтобъ набрать невольниковъ, при чемъ берутъ всѣхъ безъ разбору, молодыхъ, стариковъ, женъ, дѣвицъ и сущихъ младенцевъ.

Иногда Негры плутовски ловятъ другъ друга, въ то время какъ Европейскіе корабли стоятъ у бе-

у береговъ ихъ на якоряхъ, тащатъ насильно и продаютъ. Не за диво случается тамъ видѣть сыновъ, кои продаютъ таковымъ образомъ своихъ родителей, а родителей продающихъ дѣтей своихъ; а иногда чаще неимѣющіе между собою родства пропиваютъ другъ друга за бутылку водки, или мѣняютъ за кусокъ желѣза.

Закупающіе Негровъ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ для запасу корабельнаго, привозятъ крупу, горохъ сѣрый и бѣлый, бобы, уксусъ и водку, для пропитанія тѣхъ Негровъ, коихъ скупить чаютъ.

По окончаніи торга не должно медлить отплытіемъ въ море, ибо опыты доказали, что до тѣхъ поръ какъ сіи злосчастные невольники имѣютъ еще въ очахъ своихъ отечество свое, впадаютъ въ таковую печаль и отчаяніе, что занемогаютъ, и по большей части помираютъ во время дороги; другіе стараются лишить себя жизни, удерживаясь отъ пищи, либо удушая себя, завертывая сами себѣ языкъ и затыкая тѣмъ горло, или разбивая себѣ голову объ стѣну, или бросаясь въ море, когда окажется къ тому случай. Но это излишество любви къ своему отечеству кажется уменшающимся по мѣрѣ отдаленія отъ онаго, становятся они веселѣе, и почти вѣрное къ тому средство, равномѣрно и къ сбереженію ихъ, чтобъ во время дороги забавлять ихъ игрою на музыкальныхъ орудіяхъ, хотя бы на волынкѣ.

По прибытіи къ островамъ продаютъ уже каждаго Негра рублевъ по 60, по сту и больше, вразсужденіи молодости, силы и здороваго сложенія, не на чистыя деньги, но мѣною на товаръ.

Негры сіи составляютъ главное богатство обывателей острововъ Антильскихъ: имѣющій оныхъ дюжину можетъ почесться зажиточнымъ. Понеже они весьма разплождаются въ странахъ

жар-

жаркихъ; господа ихъ стараются ихъ женить, и тѣмъ умножать число своихъ невольниковъ; ибо и дѣти ихъ подвергаются тому же рабству. — Правда то, что иногда бываетъ опасно обращаться съ ними снисходительно, потому что Негры люди свойства упрямаго, и коихъ ни къ чему не можно склонить ласкою; но не должно и подвергать ихъ крайностямъ, то есть не обходиться съ ними ни очень жестоко, ни слишкомъ милостиво; умѣренное наказаніе внушаетъ въ нихъ повиновеніе и поощряетъ къ трудамъ, но суровость напротивъ ожесточаетъ ихъ, и приводитъ въ отчаяніе, такъ что убѣгаютъ они къ Неграмъ марронамъ или дикимъ, кои живутъ въ неприступныхъ мѣстахъ острова, гдѣ ведутъ они жизнь бѣдную, но вольную, коя имъ нравится.

Маленькіе Негры обоихъ половъ, коимъ нѣтъ еще десяти лѣтъ, таковыхъ трое въ покупкѣ считаются за двухъ невольниковъ, а двое 5 лѣтнихъ считаются за одного невольника.

НЕКАНЪ или *Индѣйская пестредь*. Это полотна клетчетыя, синія съ бѣлымъ, работаемыя въ Восточной Индіи; бываютъ оныя широкія и узкія, широкія бываютъ длиною 11 аршинъ, и въ три четверти шириною; а узкія по 10 аршинъ длиною и десяти вершковъ шириною.

НЕКЛЕНЪ, смотри, *бѣлой-букъ*.

НЕФРЕТИКЪ, смотри *колотичный-камень*.

НИНЗИНЪ. Такъ называется корень *гин-сенгъ*. Смотри это слово. По кемферову извѣстію Нинзинъ долженъ быть тотъ же, который отъ Китайцевъ называется *Нинзинъ-канна*. — Гинсенгъ Канадскій, почти тоже, что Нинзинъ-канна.

НИТКИ. Изъ пеньки, поскони и льну, прядутъ посредствомъ веретена или колеса вещь тонкую какъ бы волосъ, круглую, длинную, гибкую и крѣпкую, которую называютъ *Нитка*. Прядутъ

дутъ также Нитки изъ бумаги хлопчатой, шелку, волны, шерсти и самыхъ волосовъ гривныхъ. Когда Нитка выпрядена будетъ толста, тогда называютъ оную *пряденка*.

При пряденіи веретеномъ должно замѣчать, 1. чтобъ вытягивая нить довольно смачивать оную слюною, безъ чего оная будетъ суха и станетъ рваться.

2. Скручивать оную не слишкомъ много, ни очень мало, и прясть всюду одинакой толщины.

3. Изъ намыки дергать прядева не больше, сколько нужно для толщины Нитки, для какого употребленія оная опредѣляется.

4. Тянуть равно, чтобъ Нитка шла одинакова.

5. Катать Нитку въ пальцахъ, и наматывать на оные прежде навиванія на веретено, чтобъ дѣлалась оная отъ того гладкою.

6. Отдѣлять отъ нити комки, охлопки и всякія соринки, попадающіяся съ волосомъ, отъ худой вычески намычекъ.

7. Сколько можно меньше связывать узловъ.

При пряденіи колесомъ должно наблюдать выше предписанное же. Посредствомъ колеса можно прясть скорѣе; но утверждаютъ, что не льзя на ономъ выпрясть никогда столь добротныхъ и тонкихъ Нитокъ, какъ веретеномъ на гребнѣ.

Прядильное колесо очень просто въ сравненіи съ тѣмъ, на которомъ прядутъ золото и серебро, однакожъ оное составляло первый инструментъ, на коемъ пряли волну и Нитки для сшиванія, для кружевъ, и для цвѣтныхъ матерій, какъ шерстяныхъ, такъ и шелковыхъ. Надлежитъ имѣть чрезвычайное примѣчаніе въ вытягиваніи и крученіи нити, ибо когда ссучивать Нитку съ ниткою, кои обѣ кручены на право, тогда не можно ихъ соединить крѣпко, они будутъ разсучаться, и не мож-

можно ихъ будетъ употреблять въ дѣло. Всегда надлежитъ Нитку прядену на право, ссучивать съ другою Ниткою, которая прядена на лѣво, или съ тою же Ниткою крученою на право, но перевернувъ оную съ другаго конца, чтобъ пришлась оная крученьемъ на лѣво къ правой. То же разумѣется и объ Ниткахъ шелковыхъ. Разположенныя таковымъ образомъ Нитки, въ ссучиваніи не развиваются, и не корочѣютъ, но и получаютъ крѣпость, для употребленія въ разное дѣло.

Для ссучиванія Нитокъ употреблялось сначала простое веретено; потомъ простое колесо; а наконецъ выдумана машина называемая мѣльницею. Эта машина приводитъ въ движеніе 48 вьюшекъ, и тѣмъ ускоряетъ сученіе нитокъ почти въ шесть разъ. Это ссучиваніе нитокъ необходимо для придаянія имъ крѣпости: Нитки назначаемыя для плетенія кружева и для шитья должны быть ссучены, безъ чего не могутъ они не токмо быть крѣпки, но и выдерживать бѣленія; таковымъ же образомъ должно ссучивать и Нитки шерстеныя. Всякаго рода Нитки въ два ли, или три конца скручиваемыя сучатся на фабрикахъ посредствомъ этой мѣльницы.

Опредѣленіе доброты Нитокъ заключается по ихъ толщинѣ и вѣсу, почему можно видѣть, что Нитка тѣмъ тоньѣе, чѣмъ меньше по длинѣ своей имѣетъ вѣсу. По таковому различію Нитки бываютъ разныхъ нумеровъ, кои простираются отъ 300 до 400.

Вещества обыкновенно для Нитокъ употребляемыя, какъ уже выше сказано, суть шелкъ, волна; нѣкоторыя травы, какъ-то конопля, ленъ, крапива; произведенія нѣкоторыхъ деревцовъ, каковы хлопчатая-бумага, уатъ, родъ шелку Восточнаго, родящагося въ стручьяхъ, и то что называютъ коркою древесною: на конецъ шерсть и во-

лосы разныхъ животныхъ, между прочими верблюжьи, козьи, бобровые и шерсть быковъ Лузіянскихъ, которая столько хороша, тонка и длинна, что самый шелкъ не можетъ быть лучше.

Что называются въ общемъ смыслѣ Нитки, состоятъ изъ тѣхъ пряденыхъ изъ пеньки и льну, кои употребляются для сшиванія разныхъ вещей. Нитка въ семъ смыслѣ разумѣется сученая; ибо нессученыя Нитки въ особливости называются пряжа. Франція предъ всѣми странами имѣетъ преимущество въ выдѣлкѣ Нитокъ, и самая главная отрасль ея торговли производится оными.

О *Ниткахъ Лильскихъ, что во Франдріи.*

Нитки бѣлыя, хорошей доброты, называемыя обыкновенно Нитками Епинейскими, работаются въ Лилѣ главномъ городѣ Французской Фландріи, содержутъ въ моткѣ 48 пасмъ, и продаются дюжинами. Различность толщины ихъ познается по No, которые прибавляются въ тонинѣ отъ No 14, котораго толще нѣтъ, до No 300, которыя самыя тонкія. Нумеры сіи переходятъ чрезъ два, то есть послѣ No 14 считается 16, потомъ No 18, и такъ далѣе до трехъ сотаго.

Нитки бѣлыя въ мотахъ содержутъ обыкновенно по дюжинѣ пасмъ; ежели разборъ оныхъ начинается съ No 3, оный не простирается далѣе No 40. Сіе прибавленіе No означаетъ ихъ тонкость, подобно какъ въ Ниткахъ Епинейскихъ; что должно разумѣть и объ всѣхъ Ниткахъ продаваемыхъ Французами, какъ собственныхъ ихъ такъ и иностранныхъ. — По Номерамъ же различаются Нитки полубѣль, называемыя во Франціи монашескими; мотки оныхъ содержутъ въ себѣ по стольку же пасмъ, какъ и Епинейскія

Нитки двойныя и тройныя содержутъ въ мотахъ по 48 пасмъ; двойными называются онѣ по

по тому, что въ двое или трое сучены; употребляются для шитья, и для дѣланія Нитовъ на разныхъ фабрикахъ. — Нитки двойныя между прочимъ употребляются перчаточниками для сшиванія перчатокъ; оныя бываютъ разной толщины, и продаются на вѣсъ фунтами, и въ мотокъ не содержутъ больше 16 пасмъ. Сіи Нитки красятъ разными цвѣтами.

Нитки толстыя, называемыя *фландрскими*, толще бываютъ нежели Нитки двойныя перчаточныя; оныя употребляются также для шитья, и красятся разными цвѣтами.

Вышеозначенныя двойныя и толстыя Нитки красятъ въ Парижѣ; но синія Нитки привозятъ совсѣмъ окрашеныя изъ Лиля. Продаются онѣ гросами, и каждый гросъ содержитъ въ себѣ 12 мотовъ.

О *Ниткахъ Малинскихъ, Анверскихъ и Голандскихъ.*

Нитки Малинскія добротнѣе и тонѣе всѣхъ прочихъ. Тонкостію *нѣкоторыя изъ нихъ есть* такія, что почти глазомъ видѣть не можно; и при пряденіи оныхъ берутъ чрезмѣрныя предосторожности противу воздуху и свѣту; очень мало сыскивается людей, *которые могли бы* снять на себя трудъ таковаго пряденія. Можно сіи Нитки полагать въ число работаемыхъ въ Лилѣ, по тому что оныхъ много прядутъ въ семъ городѣ и окрестностяхъ онаго; но какъ въ Малинѣ начали ихъ во первыхъ прясть, и какъ употребляютъ ихъ на плетеніе кружевъ Малиноскихъ, то и удержали они это названіе.

Пасмы сихъ нитокъ не имѣютъ въ себѣ счету опредѣленнаго; а зависитъ это отъ воли прядущихъ, потому что ихъ продаютъ на вѣсъ. Фунтъ средственныхъ продается тамъ по 7 и по 8 франковъ (*каждый франкъ* 17 копѣекъ); но разсужденіи тонкости нитокъ умножается цѣна

за фунтъ до 300 и 400 франковъ, или отъ 52 до 70 рублевъ. Продаютъ же ихъ въ розньунцами и золотниками.

Нитки бѣлыя Анверскія равномѣрно способны къ плетенію кружевъ; но не таковы тонки и добротны, какъ Малиноскія. Продаютъ ихъ также на вѣсъ и въ разницу какъ Малинскія.

Нитки Голандскія бываютъ плоски и очень бѣлы, работаютъ ихъ въ Дортѣ. Въ мотахъ содержутъ по 48 пасмъ, и различіе тонкости оныхъ назначается по нумерамъ, отъ No 14 до 400. Продаются они дюжинами. Обыкновенное употребленіе сихъ нитокъ для вышиванія по кисеѣ, по лино и батистамъ; также на дѣланіе бахромокъ, кои носятъ въ печальномъ нарядѣ вмѣсто кружевъ.

Крутьь Голландская, употребляемая на витокъ въ плетеніи кружевъ, продается на вѣсъ, фунтъ отъ 60 коп. до 3 рублевъ съ полтиною, и дороже; въ разницу продаются онѣ пятинками и золотниками.

О Ниткахъ Французскихъ.

Нитки Бретанскими называемыя, работаются въ Реннѣ, и привозятся крашеными и бѣлыми. Бываютъ онѣ разныхъ цвѣтовъ: употребляются для шитья, и продаются на вѣсъ фунтами. Привозятъ оныя связками по 4 фунта вѣсомъ, и каждый фунтъ отдѣленъ особливо. Въ фунтѣ бываетъ по 32 и по 33 мотка.

Нитки нижне-Бретанскія, инако Колонскими называемыя, работаются въ Морлѣ и окрестностяхъ онаго. Продаются на фунтъ по 15 до 70 к. вразсужденіи крѣпости и тонкости. Нитки сіи не сученыя, и употребляются для вышиванія, также и въ основу нѣкоторыхъ матерій. Бахромщики мѣшаютъ ихъ съ нитками Голландскими; а сапожники и башмашники употребляютъ для строче-

ченія башмаковъ и сапаговъ. Смотри *Нитки Колонскія.*

Нитки пеньковыя прядутъ въ Троенѣ, и привозятъ отъ туда бѣлыя и крашеныя разными цвѣтами. Употребляются для шитья и продаются по вѣсъ фунтами. Бываютъ онѣ сучены въ двое и трое; также крашеныя въ синій цвѣтъ: изъ нихъ шкутъ пестреди, скатерти и салфетки.

Нитки сученыя называются тѣ, кои, какъ выше означено, бываютъ свиты изъ нѣсколькихъ нитокъ вмѣстѣ; употребляются для шитья; много оныхъ изъ Руана и Пикардіи отправляютъ въ Испанію и Англію.

Нитки бѣленыя навосченыя. Дѣлаются изъ бѣли, ссучиваются изъ сученыхъ нитокъ въ двое, и натираются бѣлымъ воскомъ: употребляются на строчку шорниками и сѣдѣльниками.

Нитки бѣленыя простыя. Оныя выбѣливаютъ пряжею, а потомъ уже сучатъ. Употребляются оныя на вязаніе чулковъ и колпаковъ, на строчку у сапожниковъ, и въ тканьѣ разныхъ нитныхъ матерій; также и на свѣтильни къ свѣчамъ сальнымъ и восковымъ.

Нитки Кропивныя. Писано во многихъ книгахъ, что изъ кропивы можно прясть Нитки также какъ изъ льну и пеньки; однако наставленія къ тому объяснены такъ съ легка, что никогда не можно произвести оныхъ въ дѣйство. Однакожъ одинъ Лейбцигскій фабрикантъ бархатовъ и шелковыхъ матерій дѣлалъ надъ кропивой первый опытъ, который былъ очень удаченъ. Смотри въ Парижскомъ Экономическомъ журналѣ, 1751 году, Апрѣль; подробности сего открытія не должно оставить въ пренебреженіи.

Нитки шерстяныя Фландрскія. Прядутъ ихъ во Фландріи въ городѣ Туркоингѣ, и нѣкоторыхъ смѣжныхъ къ тому деревняхъ. Волна къ тому

употребляется Голандская. Пряжа изъ одной Голандской шерсти называется *Суперфинъ*; ибо впрочемъ мѣшаютъ оную по поламъ съ Фландрскою, и также прядутъ изъ одной волны Фландрской. Нитки сіи употребляются на тканье суконъ и шерстяныхъ мятерій вразсужденіи доброты своей и тонкости. Изъ нихъ же ткутъ камлоты Брюсельскіе. Въ Парижѣ ткутъ изъ нихъ паплины и прочіе штофцы шерстяные. Много же сихъ Нитокъ расходится на чулошныхъ фабрикахъ, и дѣлаютъ изъ нихъ пуговицы. Нитки сіи привозятъ въ малыхъ моткахъ, фунта по 3 и по 4 въ связкѣ вѣсомъ, завернутыя въ синей бумагѣ.

Нитки металлическія, смотри *проволока*.

НИТКИ КАРАГАХЪ. Такъ называютъ въ Смиркѣ лучшія Нитки пряденыя изъ хлопчатой бумаги, кои привозятъ изъ разныхъ восточныхъ мѣстъ. Изъ Жоселара привозятъ оныя самыя тонкія, въ большихъ мѣшкахъ разнаго вѣсу. Въ смѣжныхъ къ Смирнѣ деревняхъ прядутъ сіи Нитки еще тонѣ и добротнѣе, и притомъ дешевлѣ: въ мѣшкахъ сихъ Нитокъ бываетъ съ не большимъ по три пуда вѣсомъ.

НИТКИ КОЛОНСКІЯ или *бѣль-Колонская*. Это обыкновенныя Нитки бѣлевыя, кои прядутъ въ Морлѣ, что въ нижней Бретани. Употребляютъ оныя на вязаніе чулковъ и прочаго, на свѣтильни, на строчку сапожную и тканье разныхъ матерій.

НИЧЕНКИ. Толстая нитка вразсужденіи пряжи на гребнѣ, и самая тонкая въ канатномъ дѣлѣ. Ниченки прядутъ обыкновенно изъ пеньки; бываютъ оныя въ двоѣ и трое сученыя, круты и слабѣе, какъ нужно будетъ для опредѣленнаго употребленія.

Расходъ Ниченкамъ чрезмѣрно великъ: изъ нихъ во первыхъ вьютъ веревки и бичовки, снурки для завязыванія товаровъ, ткутъ парусину, вя-

вяжутъ звѣроловныя и рыбачьи сѣти и невода; ткутъ также и толстое полотно для мѣшковъ и прочее; сапожники дѣлаютъ изъ нихъ свои верви; и такъ далѣе.

Голандскія Ниченки предпочесться могутъ всѣмъ прочимъ, какъ вразсужденіи чистоты своей выдѣлки, такъ и крѣпости.

НОГОТОКЪ ИНДѢЙСКІЙ или *терремеритъ*. Называется же онъ *Ноготокъ Малабарскій* и *Вавилонскій*. Смотри *Куркумъ*.

Кромѣ настоящаго терремериту или куркуму, употребляемаго во множествѣ красильниками и другими художниками, есть еще два рода Ноготковъ не столько извѣстныхъ и не столько употребительныхъ; а имянно, Ноготокъ круглый и Ноготокъ долгій.

Ноготокъ круглый, называется инако *циперусъ-круглый* и также Ноготокъ Англинскій и Фландрскій. Считаютъ его полезнымъ отъ колотья въ настойкѣ въ бѣломъ винѣ. Однакожъ употребляютъ оный мало. Растетъ оный во множествѣ въ Египтѣ около рѣки Нила и по болотамъ.

Ноготокъ-долгій или *циперусъ-долгій*, который отъ нѣкоторыхъ называется *дикій-калганъ*, есть малый корень продолговатый, тонкій, узловатый и скривленный, который трудно переломить, окруженный множествомъ волосовъ, черный съ наружи, бѣловатый внутри, вкусу пріятнаго, нѣсколько прянаго и ароматнаго, запаху довольно хорошаго, сходствующаго къ нарду; а впрочемъ очень сходный къ Ноготку круглому, кромѣ листовъ травы его, которые продолговаты и зелены какъ лукъ; цвѣты его выходятъ на вершинѣ стволовъ. Этотъ Ноготокъ также любитъ мѣста мокрыя. Растетъ оной въ Провансѣ и другихъ мѣстахъ Франціи на мѣстахъ низкихъ. Употребляютъ этотъ корень отъ части въ лекарства,

а впрочемъ дѣлателя благовоній въ разныя смѣси для его запаху. Корень этотъ должно выбирать полный, сухій, безъ червоточинъ и безъ плесни.

НОГОТЬ БЛАГОВОННЫЙ, или *блата-византія*, по латинѣ unguis odoratus и conchilium.

Родъ раковинъ, кои бываютъ разной величины; но всѣ онѣ сходствуютъ на коготь или ноготь дикихъ звѣрей, что можетъ быть произвело и названіе оныхъ. Византія или Византійскими прозваны онѣ потому, что обыкновенно привозятъ ихъ изъ Константинополя, который назывался прежде Византіею.

Блата-Византія, (что значитъ таракана-Византійскаго) есть раковина очень малая, цвѣту темнаго, легко загорающаяся на угляхъ, и испускающая притомъ противный запахъ. Употребляютъ это куреніе женщинамъ отъ припадковъ матки.

Нѣкоторые изъ писателей оказываютъ великое недоумѣніе въ томъ, почему бы прозвали раковину эту Ногтемъ-благовоннымъ, когда запахъ отъ ея дыму чрезмѣрно зловоненъ. Но какъ Діоскоридъ явственно пишетъ, что запахъ исходящій при сженіи этой раковины чрезмѣрно пріятенъ, то и надобно думать, что нынѣ извѣстныя подъ симъ имянемъ раковинки, совсѣмъ отъ древнихъ инаго роду. Впрочемъ можетъ быть, что названіе это дано въ насмѣшку, какъ то иногда даютъ вещамъ совсѣмъ въ противную сторону, то есть зловонную называютъ благовонною.

Какъ настоящія Ногти-благовонные очень рѣдки, Аптекари вмѣсто оныхъ подмѣняютъ раковины соланъ называемыя, но которыя не оказываютъ такова дѣйствія въ вышеупомянутыхъ припадкахъ.

НОЖЕВНЯ. Такъ называется мѣсто, въ которомъ дѣлаютъ и продаютъ ножи. Въ этомъ мѣстѣ дѣлаютъ не одни ножи, но также бритвы, ножницы и всякія мѣлкія острыя орудія. Всѣ

вещи выдѣлываемыя въ Ножевняхъ Англинскихъ, могутъ имѣть по истиннѣ предъ прочими на свѣтѣ первенство. Впрочемъ дѣлаютъ очень добротные ножи, бритвы и лансеты въ Женевѣ и въ Парижѣ.

НОЖЕВЩИКЪ. Называется такъ художникъ, дѣлающій ножи и прочія острыя орудія.

Хотя художество это относится до одного, но можетъ быть раздѣлено на четыре статьи; а именно, на дѣло острыхъ орудій полированныхъ; на дѣло плотничьихъ и столярныхъ мѣлкихъ орудій, какъ то долотъ, буравовъ и проч. на дѣло дебелыхъ острыхъ орудій, каковы топоры, косы, сверла, и пр. и наконецъ на работу изъ желѣза бѣлаго и чернаго.

Какъ всѣ означенныя подѣлки занимаютъ много рукъ, не безъ основанія художество это считается весьма полезнымъ для государства. Въ большей части сихъ полезныхъ орудій, не требуется иныхъ околичностей, кромѣ того, чтобъ были оныя крѣпки и прочны. Однакожъ есть острыя орудія, къ крѣпости коихъ должно присовокуплять доброту закалки; на примѣръ въ косахъ. Довольно извѣстно, что коса средственной доброты, не на долго удерживаетъ остроту свою, отягощаетъ работника, и такъ сказать отнимаетъ спорынью въ рукахъ его. Сѣно отъ того терпитъ великій уронъ. Очень нужно знать выбирать орудія сего роду, и различать, которое хорошо или худо выдѣлано, чтобъ всѣ части его были одинаковой твердости по всей длинѣ и рѣзали всюду равно; какъ напримѣръ, коса составляетъ орудіе длинное, то не рѣдко можетъ случиться, что въ одномъ мѣстѣ оная не столько разгорится, какъ въ другомъ: слѣдственно закалка не будетъ равна, и орудіе не по всюду одинаковой твердости. Когда сталь и желѣзо, изъ которыхъ орудіе это составлено, не будутъ хорошо сварены и соедине-

ны между собою, и естьли будутъ мѣста, гдѣ желѣзо выдетъ вмѣсто стали, не можетъ оное быть хорошо и способно въ работѣ. Очень можно замѣтить таковое несовершенство, проведши съ легка по острію брусовымъ камнемъ, чрезъ что можно узнать, все ли оное равномѣрно твердо. Вразсужденіи того, когда брусокъ много или мало тупитъ лезье, замѣчаются мѣста, гдѣ худая закалка, или гдѣ не достаетъ стали. Сдѣлавъ нѣсколько опытовъ удобно къ узнаванію сего привыкнуть. Художники мало въ выдѣлкѣ прилежатъ, и всѣ косы на равнѣ стараются лишь выточить своимъ жерновомъ.

НОЖНИЦЫ. Орудія острыя, коихъ употребленіе почти всеобщее, для разрѣзыванія разныхъ матерій, полотенъ, лентъ и проч. также для выкраиванія, очищанія и пристриганія всякихъ вещей.

Есть великое множество Ножницъ разныхъ рукъ, какъ вразсужденіи виду, величины, такъ и употребленія; чего подробно не можно здѣсь описать. Одни бываютъ остроконечныя, другія круглоконечныя на обѣихъ щекахъ, а прочія имѣютъ конецъ одной щеки острый, а другій круглый. Широкія и коротки употребляются портными, кожевниками, обойщиками, сѣдельниками, свѣчниками и проч. узкія и длинныя употребляются для обрѣзыванія бумаги; самыя большія, толстыя и крѣпкія для разрѣзыванія толстыхъ суконъ, кожъ и листовъ металлическихъ.

Садовники для остриганія деревъ имѣютъ особливыя большія Ножницы; а кружевницы и шелко-швеи самыя маленькія. Лекари имѣютъ разныхъ родовъ кривыя и другихъ видовъ Ножницы, для употребленій операторскихъ.

Ножницы всякаго роду дѣлаются ножевщиками. Вотъ каковымъ образомъ должно ихъ выковывать:

возь-

возьми полоску желѣза надлежащей толщины по мѣрѣ Ножницъ, какія дѣлать должно. Начинай выковывать съ конца и дѣлать головку круглую, и плоскую. Разруби потомъ сію головку, оставивъ при оной хвостикъ, шаковой длины, какимъ быть ножницамъ. Вытяни этотъ хвостикъ остріемъ, послѣ положи въ желобокъ на наковальнѣ дѣлаемый, и колотя во оный молотомъ, выбьешь обухъ одной щеки Ножницъ; другую половину Ножницъ выбей таковымъ же образомъ въ желобкѣ, но съ противной стороны, нежели первая щека. Прилодь потомъ обѣ щеки одна къ одной, на плоскости гдѣ головка началась, пробей обѣ щеки на сквозь гвоздильнемъ, и приготовь гвоздь, коимъ ихъ связать послѣ. Отъ головки остатокъ желѣза выкуй для ручекъ, и концы заверни овальнымъ колечкомъ, куда всовывать пальцы. Напослѣдокъ положи ихъ въ жаръ и дай въ ономъ остыть; это отмягчитъ желѣзо. Послѣ взявъ пилу, опиливай Ножницы какою хочешь выдѣлкою; закали потомъ, выточи, выполируй. Сколоти обѣ половинки гвоздемъ, прируби оной, и закрѣпи съ обѣихъ сторонъ. Тогда останется лишь выворонить поверхность, и Ножницы готовы.

Художники довольно навычны въ томъ, какой мѣры для какого употребленія должны быть Ножницы; мѣра эта разнится въ длинѣ, толщинѣ и ширинѣ щекъ. Впрочемъ Ножницы должно дѣлать всѣ изъ стали; но нѣкоторые художники для сбереженія оной, изъ стали навариваютъ только одно остріе у щекъ; однакожъ это не годится. — Енциклоп.

НУННА. Полотно бѣлое Китайское, которымъ отправляется великій торгъ въ Японію. Три оныхъ разбора, одинакой мѣры, но разной доброты

ты въ тонкости. Длина оныхъ въ кускѣ бываетъ 24 кобра, и 4 пунта ширины, Китайской мѣры.

О.

ОБОИ. Названіе это произошло отъ дѣйствія *обивать*, для украшенія стѣнъ въ покояхъ какою нибудь матеріею.

Сего роду украшеніе можетъ дѣлано быть изъ ткани всякаго роду, какъ то бархатовъ, атласовъ, парчей, камки, каламенковъ и прочаго; но хотя оными и обиваютъ стѣны, но онѣ не есть настоящія Обои, ибо слово это въ особливости означаетъ шпалеры разныхъ рукъ, бергамы, золоченыя и тисненыя кожи, обои коверныя косматыя, и обои вышивныя новаго изобрѣтенія, кои вышиваютъ по разнымъ матеріямъ всякихъ цвѣтовъ тѣньми въ подражаніе шпалеръ высокой ткани, и всякими изображеніями.

Во многихъ странахъ работаютъ Обои; но нѣтъ нигдѣ фабрики, которая могла бы уподобиться Гобелинской во Франціи. — Когда только рисунокъ будетъ сдѣланъ, то посредственной работникъ этой манифактуры можетъ выткать шпалеру совершенно исправную какъ въ рисункѣ, такъ въ тѣняхъ красокъ и въ выдѣлкѣ. Большія Обои работанныя по картинамъ Г. Трое и другихъ живописцевъ Французской Академіи, превосходятъ все, что можно только видѣть прекраснѣйшаго въ этомъ родѣ. Полутѣни и смѣси оныхъ наблюдаются въ этой работѣ, точно какъ на живописныхъ картинахъ, и производитъ въ зрителѣ обманчивую привлекательность. Сими обоями украше-

щены великолѣпнейшія комнаты во дворцахъ Французскихъ Принцевъ.

Фландрія также славится своими Обоями: работаютъ оные въ Бовѣ и Аміянѣ отмѣнной чистоты. Съ нѣкотораго времяни въ послѣднемъ городѣ начали работать Обои съ предосторожностьми, чтобъ не проѣдали оныхъ насѣкомыя. Свойство, которое должно предпочесться самымъ дорогимъ шпалерамъ, а особливо въ деревняхъ, гдѣ оные больше подвержены открытому воздуху, и слѣдственно заползанію червей и моли.

Обои изъ бархатной бумаги. Англичане имѣютъ особливаго рода фабрику, которой изобрѣтеніе приписаваютъ себѣ, и хотя это изобрѣтеніе въ началѣ своемъ не обѣщало бы таковаго одобренія, каковое нашло оное въ торговлѣ, когда только взглянуть на слабость матеріи, изъ которой оная состоитъ, однакожъ учинилось оное драгоцѣннымъ по великому на себя расходу. Англіи надлежитъ опасаться, чтобъ не былъ тотъ доходъ единовремянный, по тому что все достоинство сихъ обоевъ состоитъ въ подражаніи бархатамъ, камкамъ, какъ вразсужденіи красокъ такъ и узоровъ, кои своею выдѣлкою могутъ обманывать глаза, и утѣшать покупщиковъ своею дешевизною. Основаніе сихъ Обоевъ бумажное, по которому набиваютъ густою масленою краскою посредствомъ вырѣзанныхъ досток въ подражаніе узорамъ рытыхъ бархатовъ, и усыпаютъ по этому мѣлко изрубленнымъ сукномъ. Таковымъ то образомъ искуство можетъ придать цѣну вещамъ самымъ простымъ. Во Франціи это дѣло привели въ совершенство, придавъ обоямъ сего роду прочность, тѣмъ что вмѣсто бумаги набиваютъ ихъ по холстинѣ. — Смотри *бумага - мишстая.*

ОБОИ НАБИВНЫЕ. это родъ Обоевъ, дѣлаемыхъ изъ пристрижковъ шерстяныхъ, кои остаются

ются на суконныхъ фабрикахъ при очищаніи суконъ, кои послѣ наклѣиваютъ на полотно.

Съ начала Обои сіи начали дѣлать во Франціи въ Руанѣ, но очень грубо, употребляя во основаніе онымъ холстину, усыпая по оной на клѣю пристрижью суконною разныхъ цвѣтовъ, на подобіе узоровъ штофныхъ. Послѣ стали подражать тканью шпалерной фабрики, но очень несовершенно: на конецъ по заведеніи этой фабрики въ Парижѣ въ предмѣстіи С. Антонія, осмѣлились изображать людей, животныхъ и цвѣты съ довольнымъ успѣхомъ.

Основаніе сихъ Обоевъ, какъ уже сказано, состоитъ изъ толстой холстины. Натягиваютъ оную въ пяльцахъ, сдѣланныхъ по мѣрѣ того, каковой должно быть штукѣ Обоевъ, или по мѣрѣ рисунку; съ начала начерчиваютъ рисунокъ, и накладываютъ въ надлежащихъ мѣстахъ краски, каковымъ въ теченіи производства работы быть должно.

Краски къ тому употребляются обыкновенныя, какъ у живописцевъ, и также растираются на маслѣ, но съ примѣсью терпентину, или другаго вещества вязкаго, чтобъ пыль суконная прилипала къ онымъ крѣпко.

Что надлежитъ до этой пыли суконной, или мѣлко изрубленныхъ обрѣзковъ суконныхъ, коими набивается картина, оныхъ должно наготовить всякихъ цвѣтовъ и всякихъ тѣней во оныхъ порознь, каковыхъ цвѣтовъ могутъ надобны быть для тѣла и одеждъ человѣческихъ, для кожъ животныхъ, перьевъ птичьихъ, зданій, цвѣтовъ; словомъ сказать всего, чему художникъ подражать намѣренъ съ какой нибудь картины.

Большая часть сихъ обрѣзковъ сходитъ съ пристрижи суконной, когда вычищаютъ сукна разныхъ цвѣтовъ на фабрикахъ; но какъ сія пристрижъ

рижъ не можетъ доставлять всѣхъ нужныхъ цвѣтовъ и тѣней, въ таковомъ случаѣ нарочно рубятъ обрѣзки суконные, волну и шерсть разныхъ животныхъ въ самый мѣлкій порошекъ, протираютъ сквозь сито, и опять рубятъ то, что не прошло въ сито.

Удивительно и почти не постижимо, какимъ образомъ можетъ этотъ художникъ управлять пальцами своими насыпку чертъ, столькожъ тонкихъ, каковыя живописецъ выводитъ своею кистью, и что всѣ кружки, какъ напримѣръ зрачокъ въ глазѣ, кажутся быть обведены вѣрнымъ цыркулемъ. — Когда по намазаннымъ краскамъ усыпано будетъ сукномъ, тогда художникъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ работа кончена, начинаетъ колотить съ легка палочкою съ низу холстины, отъ чего лишняя пыль суконная отскакиваетъ, и изъ безпорядочной смѣси красокъ, какъ то кажется съ начала, выходитъ прекрасное изображеніе.

Наконецъ когда работа попеременно живописцемъ и насыпщикомъ будетъ кончена, тогда напяленную картину эту сушатъ, поднявъ въ верьхъ; и когда совершенно высохнетъ, тогда въ нужныхъ мѣстахъ проводятъ черты масленою краскою посредствомъ кисти, для оживленія тѣней.

Обои сіи, кои могутъ обмануть глаза съ перваго взгляду, и быть сочтены за тканыя, имѣютъ два несовершенства, которыхъ не возможно поправить; первое, что они боятся мокроты, и портятся въ короткое время; второе что не можно ихъ сгибать подобно обоямъ тканымъ, для укладки въ сундуки или коробы: когда ихъ надобно перевозить въ другое мѣсто, то можно лишь скатывать въ трубки на толстыхъ деревянныхъ скалахъ, что очень безпокойно.

ОБОИ

ОБОИ ТУРЕЦКІЕ. Сіи Обои работаютъ въ Туреціи и Персіи, кои покупаютъ въ Смирнѣ, подъ названіемъ *Мускетовъ*. Онѣ бываютъ тоньше прочихъ Обоевъ Леванскихъ, и продаются кусками отъ 6 до 30 піястровъ, вразсужденіи доброты и ширины своей. Во Франціи при владѣніи Людвига XIV заведена въ Савонери Королевская фабрика сего роду обоевъ, кои выдѣлаваютъ на оной несравненно лучше.

Обои сіи ткутся наподобіе триповъ, или ковровъ Турецкихъ и Персидскихъ. Франція одолжена заведеніемъ этой фабрики Петру Дюпонту, шпалерному художнику Людвига XIII, и его ученику Симону Лурдету. Фабриканты оные по справедливости удивлялись высотѣ цвѣтовъ въ краскахъ, разсѣянныхъ по коврамъ Леванскимъ; но не могли сносить равно какъ и все общество, странныхъ узоровъ, въ четвероугольникахъ, кружкахъ и мушкахъ состоящихъ; они исправили это художество, присоединивъ къ красотѣ цвѣтовъ и лоску тряпнаго, исправность узоровъ.

ОБРАЗНОЙ КАМЕНЬ. Такъ называются камни, на которыхъ находятся розные виды, изображенія полевыхъ мѣстоположеній и другихъ вещей, игрою естества произведенныхъ, такъ что можно назвать ихъ живописью, произведенною безъ кисти. Называются же такъ и камни дорогіе, какъ то Ониксы, Сардониксы и Агаты, на которыхъ рѣзщики способствуютъ искуствомъ расположеннымъ способностямъ отъ естества въ камняхъ; тогда головки и другія полувозвышенныя изображенія, коими украшаютъ камушки, придаютъ имъ названіе образныхъ. Смотри въ статьяхъ *рѣзьба*. Выработываютъ таковымъ же образомъ и на раковинахъ, но эту рѣзьбу нестолько уважаютъ по причинѣ непрочности.

Пли-

Плиній пишетъ объ агатѣ, на которомъ виденъ Аполлонъ съ своею лирою, посреди девяти музъ, безъ всякой поправки отъ рукъ художника.

Образные Камни, на Французскомъ языкѣ называются *Камас.* Съ чего и Раптурную живопись, или производимую только двумя красками называютъ Камае. — До 1725 году рѣзьбу сего роду считали изрядным воображеніемъ, которое никогда не можетъ произведено быть въ дѣйство. Но не такъ мыслилъ господинъ Палмеусъ: бывъ во всякое время привязанъ склонностію къ рѣзьбѣ, испытывалъ онъ, отъ чего происходятъ въ томъ неудачи, и постарался ихъ отвратить. Конечно не безъ великаго труда и многихъ опытовъ достигъ онъ намѣренія, и имѣлъ удовольствіе получить совершенный успѣхъ въ печатаніи естамповъ двумя красками. Въ 1751 году выработалъ онъ краскою лазурнаго камня, который имѣетъ синій цвѣтъ, картинку названную: *счастливое предвѣстіе брака*, и имѣлъ честь поднести оную королю своему Государю въ Фонтенеблѣ. Нѣтъ сильнѣйшаго поощренія для художника, какъ милостивое принятіе отъ монарха. Удовольствіе оказанное Королемъ къ картинѣ сего новаго роду, умножило ревность Г. Палмеуса, выработать еще таковымъ же образомъ подъ сардоникъ краснаго цвѣту краскою, и онъ пріобрѣлъ таковуюжъ честь. Это печатаніе естамповъ двумя красками нетокмо не портитъ досток, но могутъ доски выпечатавшіяся отъ тиснерія черною краскою быть употреблены для напечатанія многихъ естамповъ подъ Раптурную живопись весьма чисто. Печатающіе мѣдными досками увѣряютъ, что можно оными выпечатать четвертою частью больше естампоаъ Раптурныхъ, чѣмъ черною одною краскою.

кою. — Пространное объ этомъ описаніе смотри въ статьѣ *рѣзьба*, въ отдѣленіи рѣзьба по дереву.

ОБРУЧЬ. Связка деревянная удобная гнуться, которую употребляютъ для сбиванія и укрѣпленія бочекъ, кадокъ, чановъ и прочихъ. Лучшіе обручи дубовые и каштановые, для того что они не могутъ скоро сгнивать; но употребляютъ къ тому и орѣшины, ясени, березы и прочій бѣлый лѣсъ, раскалывая молодыя вѣтви по поламъ. По набитіи обручей на бочку, у нѣкоторыхъ бочаровъ получаютъ они разныя названія, какъ то крайній называется *запятошный*; второй за нимъ, *верьхній*; третій и четвертый *ошейникъ* и *подошейникъ*. Прочіе же обручи не имѣютъ особливаго названія.

Большіе обручи обыкновенно дѣлаются изъ молодыхъ дубковъ и ясеновъ. На дщаны набиваютъ обручи цѣльные, слѣдственно должны они быть очень длинны. Избираютъ для сего деревца самыя пряморастущія и сколько можно меньше суковъ имѣющія, толщиною не больше двухъ и трехъ вершковъ въ поперечникѣ у кореня. Раскаливаютъ деревцо по поламъ вдоль, иногда на трое, но рѣдко на четверо, потому что таковые обручи не бываютъ прочны. Деревца растущія на краю лѣсовъ или у береговъ рѣчекъ и водъ для Обручей способнѣе, нежели растущія въ глуши, потому что бываютъ гибчѣе. Деревца сіи узнаютъ по кожѣ и сукамъ. Кожа бываетъ не такова лосковата, и имѣетъ больше суковъ у деревъ растущихъ на открытомъ мѣстѣ.

Надобно бы желать, чтобъ вошло во обыкновеніе дѣлать для куфъ и дшановъ Обручи изъ сыраго дубоваго тесу, который можно раскаливать и загибать разогрѣвая, подобно какъ загибаютъ цѣлыя доски въ строеніи мѣлкихъ мореходныхъ судовъ. Таковые Обручи стояли бы не до-

ро-

роже, но были бы несравненно крѣпче и прочнѣе; вмѣсто того что обыкновенно употребляютъ ихъ изъ молодыхъ дубковъ и вѣтвей, въ коихъ дерево еще не узрѣло, состоитъ все изъ бѣлка, и слѣдственно подвержено червоточинѣ. Не рѣдко слабость оныхъ бываетъ причиною, что изъ бочекъ утекаютъ дорогія вина.

Обручи для малыхъ бочекъ употребляются изъ разнаго лѣсу, между прочимъ ивовые; но сіи послѣдніе должно выбирать изъ деревцовъ тонкихъ. Гдѣ есть лѣсъ каштановый, оный всѣхъ способнѣе для Обручей, потому что очень гибокъ, и не подверженъ гніенію отъ сырости въ погребахъ. По изготовленіи Обручей, связываютъ ихъ въ связки, мочатъ въ водѣ цѣлые сутки, и когда по вынутіи обвянутъ, гнутъ тогда.

Надлежитъ вѣдать, что обручи вырубать надлежитъ въ то время, когда еще сокъ не вошелъ въ дерево, когда желать, чтобъ кожа съ нихъ не скочила; ибо кожа сія очень нужна нетокмо для придаянія имъ крѣпости, но и для того, чтобъ они не ломались во время загибанія.

ОБЩЕСТВО, *земледѣлія, торговое и художествъ.*

Иностранцы, сказано въ Словарѣ гражданина (dictionaire du citoyen) давно уже подаютъ примѣръ учрежденія таковыхъ Обществъ, каковыя заведены въ Британіи. Ирландія считалась нѣкогда страною самою безплодною, но учинилась очень цвѣтущею, отъ нѣкоторыхъ частныхъ людей, которые оживлялись любовію къ отечеству, соединились единодушно, для вспомоществованія своимъ имѣніемъ возрождающимся выдумкамъ, для просвѣщенія своими совѣтами художниковъ трудолюбивыхъ, дабы разсѣять между земледѣльцовъ опыты естества испытателей, и награжденія, сію сильную пружину великихъ предпріятій. (Смотри essais de la socie-

te de Dublin) Естьли Бретонцы только послѣдовали пути показанному отъ Ирландцевъ, по крайней мѣрѣ имѣютъ ту славу, что первые составили во Франціи такоежъ Общество, отъ котораго соперники Франціи получаютъ толикія выгоды. Его Королевское Величество, всегда рачащій о пользахъ и благѣ своего государства, грамотой отъ 20 Марта 1757 году подтвердилъ это Общество, коего заведеніе призналъ весьма полезнымъ для отечества. Грамота эта утверждаетъ учрежденіе, составленное при заведеніи сего Общества. Оное крайне полезно для Франціи. Собранія онаго бываютъ въ Реннесѣ. Предметъ перваго дѣйствія Общества сего состоитъ въ изслѣдованіи о состояніи земледѣлія, торговли и художествъ; изыскивать рачительно причины успѣховъ и паденія оныхъ, препятствія могущія оныхъ остановлять, и средства къ отвращенію сихъ и возстановленію успѣховъ. Члены Общества и всѣ сограждане приглашаются присылать записки по сему предмету. Начали издавать въ 1757 и 1758 годахъ замѣчанія свои въ свѣтъ подъ заглавіемъ cours d' obſervations; ни въ одномъ сочиненіи не было еще столько вещей полезныхъ, писанныхъ съ таковою ясностію. Изъ сего сочиненія можно познать подробно всѣ упражненія трудовъ Общества сего, и получить свѣдѣнія полезныя; ибо здѣсь не льзя того описать. Общество это разсматриваетъ одни тѣ художества, кои содержатъ средину между домоводства и торговли. Вразсужденіи торговли нужно только разкрыть глаза, чтобъ видѣть, что оная простирается до всѣхъ вообще, и слѣдственно полезна каждому человѣку: Общество должно заниматься тѣмъ въ особливости, что называется *торговля внутренная*. Торговля моремъ состоитъ въ рукахъ купцовъ къ тому способныхъ. Общество это считаетъ за долгъ представить государ-

дарству все то, что можетъ служить къ облегченію и разпространенію дѣйствій купеческихъ. Сія по видимому одна сторона, съ которой Общество это можетъ быть полезно для морской торговли. Торговля внутренная по всѣмъ видамъ подкрѣпляетъ торговлю внѣшнюю. Наставленія и жалобы противу замѣшательствъ въ торговлѣ умножаются безпрестанно, слѣдственно труды Общества сего, по своему естеству и предмету, должны безпрестанно, умножаться, не достигая никогда къ концу. По несчастію то не возможно, чтобъ торговля могла быть доведена на верьхъ своего совершенства: естьли оная и достигнетъ, не можетъ на долго остаться въ этомъ состояніи; ибо много очень причинъ какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ полагаютъ тому препятствія. Чѣмъ труднѣе удержать торговлю всегда въ одинакомъ положеніи, тѣмъ нужнѣе, чтобъ перемѣны ея были замѣчаемы съ прозорливостію.

Англичане писали первые и чрезъ долгое время одни объ домостроительствѣ, художествахъ и торговлѣ. У нихъ-то составились первыя Общества, которыя трудились по выбору надъ таковыми матеріями, и уже очень изъ давнихъ лѣтъ газеты ихъ наполнены обѣщаніями награжденій тѣмъ гражданамъ, кои отличатъ себя какъ въ дѣйствіи, такъ и теоріи по симъ предметамъ.

Италія, земля Нѣмецкая, Данія, Швеція и Россія попеременно обращаютъ науки свои къ знаніямъ полезнымъ. Россія имѣетъ своихъ дю Хамелей, и собрала всѣ выгоды и изобретенія, относящіяся до домостроительства и земледѣлія, съ тѣхъ поръ, какъ Г. Мафіе напечаталъ въ 1760 году въ Лондонѣ свои замѣчанія о познаніи торговли полезной государству, и о средствахъ привести оную въ совершенство въ семъ государствѣ, сочиненіе это разпространено до 1500 томовъ

на Англійскомъ языкѣ. Господинъ Понтопиданъ, преждебывшій Епископъ Бергскій, нынѣ Канцлеръ Университета Копенгагенскаго, издалъ въ 1759 году сочиненіе (economiske balance; смотри въ меркуріи Датскомъ Мартъ и Апрѣль 1759 году,) которое имѣетъ намѣреніемъ своимъ умноженіе благ стоянія Даніи, въ отношеніи до размноженія народу, разпространенія ея торговли, земледѣлія, изобретеній въ художествахъ и прочемъ. Въ то же время изданъ въ Италіи планъ и система теорическая для домостроительства, подъ заглавіемъ considerations sur l' agriculture Toscane, Докторомъ Таргіони Точети, членомъ Академіи земледѣльческой, учрежденной въ Флоренціи, для разпространенія домостроительства. Солеръ недавно завелъ Общество домоводственное, по образцу Бернскаго, которое начало издавать свои *экономическія записки* въ 1759 году. Это Общество учредилось въ Бретанѣ, подражая образу Обществъ Бернскаго и другихъ, заведенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Франціи, какъ-то въ Турѣ, Лиможѣ, Ліонѣ, Оверніи, Орлеянѣ, Руанѣ и Суасонѣ. Всѣ сіи Общества имѣютъ между собою сношеніе, и даже съ Бернскимъ: таковымъ образомъ оныя *взаимно другъ другу* вспомоществуютъ и просвѣщаются. Это сношеніе, столько удобное возбудить соревнованіе и дѣятельность въ изысканіяхъ, конечно произведетъ скорое возрастеніе познаній практическихъ самыхъ полезныхъ и важныхъ для всей Европы вообще. Таково намѣреніе безконечной похвалы достойное сихъ благородныхъ Обществъ: должно ожидать отъ нихъ великихъ успѣховъ.

Кромѣ сихъ Обществъ, можно упомянуть здѣсь о сочиненіи на Французскомъ подъ заглавіемъ *дворянинъ земледѣлецъ*, или cours complet d' Agriculture, *начатое издавать* Г. Дюпюи, въ подражаніе сочиненія Г. Халя подъ заглавіемъ cours complet

d'

d'Agriculture, которое заслужило удивленіе и уваженіе въ Англіи (*)

Въ Копенгагенѣ изданы разныя сочиненія, касающіяся до сихъ предметовъ: 1, на Датскомъ языкѣ, „Магазинъ экономическій Датскій и Норвежскій; или собраніе разныхъ сочиненій присылаемыхъ отъ Патріотовъ, относительно до земледѣлія, деревенскаго домоводства, до лѣсовъ, минералогіи, строенія, скотоводства, рыбныхъ ловль, фабрикъ и прочихъ тому подобныхъ вещей, издаваемый для любителей успѣховъ общественнаго блага.„ 6 частей, въ 4, 1757 до 1762 году. Изданіе это состоитъ изъ оригинальныхъ сочиненій, относящихся до экономіи Датской и Норвежской. 2 Журналъ экономическій, содержащій въ себѣ переводы экономическіе иностранные. 3 Мысли экономическія, которыхъ до нынѣ вышло уже 9 частей.

(*) Умалчивая о полезныхъ и наполненныхъ новыхъ открытій трудахъ вольнаго Экономическаго общества въ Россіи, которыя всему свѣту извѣстны, и которыя одушевляетъ высочайшее покровительство ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ; не должно умолчать здѣсь объ экономическомъ магазинѣ, образомъ журнала издаваемомъ съ 1780 году, въ Москвѣ. Россія обязана за этотъ всеобщую благодарность заслуживающій и благонамѣренный трудъ Андрею Тимофѣевичу Болотову. Сколько полезно содержаніе онаго, свидѣтельствуетъ одобреніе всего общества къ нему, ибо XXIX часть отъ онаго пріемлется съ таковымъ же рвеніемъ какъ и первая. Сожалительно только то, что мало людей подкрѣпляютъ сей трудный его подвигъ, и не соотвѣтствуютъ приглашеніямъ его, дабы сношеніемъ совокупить во едино всѣ открытія, происходящія въ пространствѣ Россіи, касающіяся до пользъ домостроительства и рукодѣлій.

Я счелъ угодить моимъ читателямъ, описавъ здѣсь объ Обществахъ и экономическихъ изданіяхъ вновь открывшихся и мало извѣстныхъ; но умалчиваю о тѣхъ многочисленныхъ, которыя уже довольно свѣдомы.

ОБЪЕРЬ. Это подражаніе волнамъ, оказывающимся на поверхности водъ отъ легкаго поколебанія, которое художники производятъ на разныхъ матеріяхъ; но въ особливости на родѣ гродетуру, который собственно называется Обѣрь. — На многихъ матеріяхъ шелковыхъ и шерстяныхъ, какъ то на морахъ, тафтахъ, камлотахъ и прочихъ волны сіи производятся дѣйствіемъ каландра или катка лощильнаго, и больше или меньше вразсужденіи тягости нагнѣтающей оный.

ОВЕСЪ. Родъ хлѣбныхъ зеренъ, надлежащихъ въ число яровыхъ хлѣбовъ. Овса находится два рода; Овесъ сѣмый и Овесъ дикорастущій. Здѣсь сказано будетъ только о первомъ.

Овесъ этотъ, составляющій главный кормъ для лошадей, имѣетъ стволъ раздѣленный на нѣсколько колѣнецъ, и подобный пшеничному листами. Изъ него варятъ пиво, и даже пекутъ хлѣбъ во время неурожаю ржи.

Канадцы имѣютъ родъ Овса, который поспѣваетъ въ Іюнѣ; оный много крупнѣе и вкуснѣе Европейскаго; добротою равняютъ его со пшеномъ сорочинскимъ.

Есть Овесъ красный, бѣлый и черный. Считаютъ, что красный Овесъ любитъ земли легкія и теплыя; что онъ не столько можетъ выдерживать случающіяся непогоды; что онъ скорѣе выметываетъ колосъ свой, нежели Овесъ черный, но не столько питателенъ и больше горячъ свойствомъ. Бѣлый Овесъ имѣетъ предъ обоими сими Овсами меньше мучнянаго вещества въ зернѣ.

Въ теплыхъ странахъ, для сохраненія Овса въ житницахъ, пересыпаютъ его лавровымъ листомъ. Овесъ отъ лежанія очень усыхаетъ; должно оный почасту пересыпать, и не давать лошадямъ, не высѣявъ пыли и сору.

Овесъ въ химическомъ раздѣленіи, даетъ изъ себя жидкость свѣтлую, имѣющую запахъ и вкусъ Овса печенаго, и который нѣсколько кисловатъ и очень слабо солонъ; еще жидкость красноватую, Евпиревматичную, кислую, пряную, ѣдкую, съ признакомъ соли алкаличной; еще жидкость темную, алкаличную, подобную уринѣ и наполненную летучими сольми уринными; наконецъ густое масло какъ сыропъ. Черная масса остающаяся въ кубикѣ, и калцинируемая 12 часовъ огнемъ реверберным, даетъ золу, изъ которой промываніемъ получается соль алкалическая. Таковымъ образомъ Овесъ состоитъ изъ нашатырю сокрытаго въ маслѣ; что составляетъ смѣсь мучняную.

Овсяной бульонъ очень здоровъ; оный умягчаетъ и раздѣляетъ мокроты, гонитъ урину, и производитъ иногда испарину. Полезенъ въ простудахъ, отъ насморковъ, кашлю, нарывовъ и сухости въ горлѣ, плерези, удушья, кроваваго поносу и острыхъ лихорадокъ. Овесъ поджаренный на сковородѣ съ нѣсколькими щепотьми соли, и горячій въ мѣшкѣ на брюхо прикладываемый, укрощаетъ колику; а особливо когда прибавить къ тому мозжевеловыхъ ягодъ и тмину; мука овсяная въ кашаплазмѣ сушитъ.

Изъ овсяной муки составляется толокно; которое составляетъ питательное кушанье для простаго народу; изъ Овса можно гнать горячее вино.

ОВЦА. Животное четвероногое, покрытое волною; самка баранова, и приносящая ягнятъ. Въ торговлю доставляетъ она тѣ же товары, что

и баранѣ; а сверхѣ того изъ молока ея дѣлаютъ сыры, а особливо тѣ, кои называются Рокефортскими.

Пекосъ или Пакосъ, родъ Овецъ Перуанскихъ большихъ и сильныхъ, которыхъ употребляютъ вмѣсто скотовъ бременосныхъ, и кои могутъ носить до 100 фунтовъ, покрыты волною очень длинною и очень тонкою, изъ которой ткутъ разныя матеріи, въ великомъ уваженіи находящія ся. Историки Перуанскіе говорятъ много вещей странныхъ объ различномъ употребленіи сихъ овецъ; но какъ это мало идетъ до торговли, то желающіе могутъ взять прибѣжище къ подлинникамъ, а особливо къ исторіи объ открытіи Перуанскаго Королевства Августина Зарата, переведенной съ Испанскаго на Французскій языкъ.

Третій родъ заключаетъ овецъ Гвинейскихъ или Ангольскихъ; они гораздо больше нашихъ; задъ головы ихъ очень выгнутъ, уши вислыя, и роги малые, загнувшіеся къ низу до самыхъ глазъ: Овцы сіи имѣютъ гриву висящую ниже шеи, впрочемъ же козью шерсть вмѣсто волны, и подъ горломъ висящій подбрюдокъ какъ у быковъ. — Линней, систем. естес.

Въ землицѣ Бресанской въ окрестностяхъ Мантуа, есть Овцы имѣющія волну толстую, но которую остригаютъ прижды въ годъ; притомъ же они столько крѣпки сложеніемъ, что можно гонять ихъ въ поле во всякое время года.

Землица Тессинъ также имѣетъ особливыхъ Овецъ, которыя столькожъ крѣпки сложеніемъ, какъ и Бресанскія, но волны приносятъ меньше; но за то онѣ складны, жирны и приносятъ много ягнятъ. Уважаются неублюдки отъ Бресанскихъ; однакожъ онѣ не таковы крѣпки какъ Бресанскіе, но крѣпче Тессинскихъ. Сказываютъ, что породѣ сихъ Варварійскихъ Овецъ Англія обязана за доброту сво-

своихъ суконъ: это достовѣрно также, что онѣ приносятъ молока въ трое больше предъ природными Англійскими; что волна ихъ тонѣ, и собирается оной съ овцы въ двое противъ обыкновеннаго. — Смотри статью *волна*.

Овцы иностранныя всегда бываютъ прибыльнѣе, Овцы Фландрскія, или привезенныя изъ Индіи въ Голландію и Фландрію, приносятъ ежегодно по крайней мѣрѣ по два ягненка, и послѣ Европейскихъ; приносятъ и волны въ двое больше, очень тонкой; заводъ отъ нихъ очень надежный, — Энцикл.

Объ Овцахъ можно читать отличное сочиненіе, подъ заглавіемъ: instruction sur la maniere d' élever et de perfectionner les bêtes a laine, т. е. наставленіе о разводѣ и приведеніи въ совершенство скота приносящаго волну, сочиненное на Шведскомъ языкѣ Г. Хастферомъ, и переведенное на Французкій языкъ. 1756 году.

Въ ономъ писано о полезности и доходахъ отъ заводу овечьяго, о различныхъ естественныхъ качествахъ Овецъ, о различныхъ родахъ оныхъ, ихъ болѣзняхъ и лекарствахъ отъ оныхъ, о присмотрѣ, коего онѣ требуютъ, о воспитаніи ягнятъ, стриженіи и прочемъ; желающіе могутъ читать оное сочиненіе, и между прочимъ изъ онаго видѣть, что тѣжъ породы Овецъ могутъ водиться въ странахъ Сѣверныхъ, кои водятся въ полуденныхъ.

Можно также читать въ Парижскомъ эконом. журналѣ 1758 году, стр. 498, Экономическія примѣчанія объ Овцахъ и объ образѣ оныхъ воспитанія, кормленія и проч. также въ 1759 году. стр. 201 и 256, слѣдующія записки объ овцахъ: 1. Всеобщее замѣчаніе о невыгодномъ положеніи овечьихъ заводовъ во многихъ странахъ. 2. О несовершенствѣ пастьвъ вообще, и особливо въ Квер-

си и Руергѣ для воспитанія овецъ. 3. Что Овцы не свойственны странамъ холоднымъ и мокрымъ. 4 Объ Овцахъ Европейскихъ, и о негодной оныхъ породѣ. 5. О новоизобретенномъ разположеніи овчарника. 6. О полевыхъ пригонахъ. 7. Замѣчаніе о выгодности обращать въ пажити болотистыя мѣста. 8. Способъ къ удобренію травъ болотныхъ, для корму Овцамъ. 9. Средство къ поправленію болотъ въ Бордо. 10. О томъ, какъ поступать въ странахъ тучныхъ и плодоносныхъ для успѣшнаго разводу Овецъ; наконецъ, чѣмъ питать ихъ зимою.

ОВЧИНЫ *Калмыцкія*. Заводъ овецъ у Калмыковъ и по большей части у тѣхъ, кои кочуютъ по Волгѣ, приноситъ ягнятъ, коихъ Овчинки составляютъ отмѣнные и дорогіе тулупы. Овчинка выдѣланная сего роду, продается въ трое дороже, нежели чего стоитъ весь живой ягненокъ. Послѣ того, какъ снята будетъ съ него волна Овчинки сіи имѣютъ шерсть цвѣтомъ черную какъ уголь или бурую или бѣлую, прекрасно завившуюся, очень коротку и очень мягкую и лоснящуюся. Тулупы сіи не гнушаются носить знатныя особы.

Овчины Таврическія, или собственно Крымскими называемыя, превозходятъ еще Калмыцкихъ, своимъ сѣро-серебристымъ цвѣтомъ и кудрявостію; онѣ составляютъ также кожи ягнятъ, и по большей части выпороткова, то есть вынутыхъ изъ убитыхъ матерей своихъ. Вельможи не отмстаютъ носить ихъ въ подбоѣ зимняго платья и шапкахъ; но иногда предпочитаютъ ихъ мѣхамъ собольимъ. Есть таковыя Таврическихъ Овчинокъ мѣхи цѣною до 200 рублевъ.

Овчинки Персидскія и *Бухарскія* также въ великомъ уваженіи; оныя бываютъ всѣ сѣрыя и въ мѣлкихъ завиткахъ. Употребляютъ ихъ на опуш-

опушку шапокъ. Хорошія изъ сихъ ягнячьихъ кожъ продаются не дешевлѣ Таврическихъ.

ОГУРЦЫ. Трава по землѣ стелющаяся, приносящая плодъ того же названія, составляющій родъ тыквъ, продолговатый и желтый снаружи; вѣтви и листы ея сходствуютъ нѣсколько на виноградныя, и бываютъ покрыты нѣкоею колючею щетью: Огурцы сажаютъ и сѣютъ во всѣхъ огородахъ.

Сѣмяна Огуречныя въ Аптекахъ считаются въ числѣ четырехъ сѣмянъ холодныхъ большихъ: сокъ изъ нихъ выпираемый составляетъ прохладительный напитокъ въ горячкахъ и другихъ острыхъ болѣзняхъ. Огурцы еще не совсѣмъ поспѣвшіе приготовляютъ въ разсолѣ для зимняго салашу къ жаркому; а изъ маленькихъ зеленыхъ огурчиковъ, соленыхъ въ уксусѣ, составляется товаръ подъ имянемъ *Корнишоновъ* извѣстный, для употребленія въ салаты.

ОДѢЯЛА. Названіе покрывалъ постельныхъ, коими одѣваются легши въ постелю. Бываютъ Одѣяла изъ разныхъ матерій, кои всякъ дѣлаетъ для себя по своему вкусу; зимнія Одѣяла выстегиваются изъ атласовъ, на хлопчатой бумагѣ. Послѣднія составляютъ товаръ въ торговлѣ, равномѣрно какъ и Китайскія шитыя, и Одѣяла байковыя Монпеліерскія.

Одѣяла Китайскія бываютъ обыкновенно вышивныя разными Китайскими узорами, по большей части странными, по Китайскимъ атласамъ и канфамъ.

Одѣяла Монпеліерскія или *Касталоны* шкутся по подобію суконъ съ великою и пушистою ворсою, изъ лучшей волны Испанской. Названіе касталоновъ, произходитъ, какъ сказываютъ, отъ Испанскаго слова *Каста-лана*, значущаго руно ягнячье, ка-

каковыя обыкновенно на дѣло оныхъ употребляются. Одѣяла сіи нынѣ въ великомъ употребленіи.

ОЖЕРЕЛЬЕ. Украшеніе, которое носятъ женщины на шеѣ. Бываютъ Ожерелья жемчужныя, бриліантовыя и изъ всякаго роду дорогихъ камней; но иногда и изъ смазней или поддѣльныхъ камней. Простой народъ употребляетъ для оныхъ кораллки, янтари, пронизки и бисеръ.

Французскіе купцы, торгующіе модами, подъ имянемъ Ожерельевъ разумѣютъ совсѣмъ иное украшеніе шейное, состоящее иногда изъ одной ленты, или волосяной цепочки украшенной ленточками, блондами и прочимъ; всякія ожерелья, подобно какъ и другія уборы, разбираются по виду своему и матеріи, изъ чего сдѣланы. Названія оныхъ зависятъ отъ ихъ формы, и малѣйшая перемѣна въ формѣ достаточна бываетъ къ перемѣнѣ названія. Таковымъ образомъ происходитъ названіе:

Ожерелье Дофинино; оное состоитъ въ лентѣ завязываемой позади шеи, украшенной спереди четвероугольнымъ бантомъ, съ висящимъ полукругомъ и двумя цѣпочками, проходящими сквозь этотъ полукругъ гирландомъ. — *Ожерелье невольничье* или *эсклаважъ* дѣлается изъ цѣпочки окружающей шею, съ четвероугольнымъ узломъ напереди, и двумя полукруглыми подвѣсками, кои висѣвъ одна въ одной покрываютъ часть шеи. — *Ожерелье мужское* состоитъ изъ одной черной ленты просто задѣтой съ затылка, и которой, концы прячутся съ переди подъ рубашку. — *Ожерелье влюбленнаго* состоитъ изъ ленты продѣтой сквозь кошелекъ, и идущей на грудь, гдѣ оная пришпиливается; прибавляется къ тому иногда розъ. — Но нѣтъ возможности описать подробно всѣ глупости модъ Французскихъ.

Ожерелье дѣтское, дѣлается изъ желѣзныхъ бляшекъ покрытыхъ бархатною лентою, подъ ко-

то-

торою скрываются развилки, упирающія въ подбородокъ; оное употребляется для пріученія дѣтей держать голову прямо.

ОКАМЕНѢЛОСТИ. Такъ называются тѣла морскія по большей части, кои находятъ въ горахъ, и даже въ срединѣ великихъ камней, или между слоевъ оныхъ, которыя отъ испытателей естества собираются въ ихъ кабинеты естественной исторіи, дабы употреблять ихъ при своихъ изысканіяхъ, къ открытію истинъ Гидростатическихъ, въ причинахъ перемѣнъ безпрестанно происходящихъ на поверхности земли и водъ съ того времени, какъ разные ученые мужи, какъ-то господа Воодвартъ, Шеихцеръ, Бургетъ и прочіе признали ихъ остатками отъ всемирнаго потопа; множество любопытныхъ, бывъ поражены удивленіемъ, начали ревностно собирать оныя въ свои кабинеты, дабы имѣть предъ глазами доводы о бытіи всемірнаго потопа. Многіе Монархи, знатные господа и частные богатые люди, какъ изъ любопытства къ этой части, такъ и умѣя судить справедливо и учено, ввели во вкусъ дѣлать изъ оныхъ вещей собранія, дабы имѣть удовольствіе удивляться онымъ вблизи. Какъ очень трудно найти Окаменѣлости цѣльныя, во всей ихъ фигурѣ и такъ хорошія, какъ должно, то есть изъ любопытныхъ богатые, кои не щадятъ денегъ, лишь бы доставать оныя, и слѣдственно очень дорогою цѣною; но со времянемъ выдетъ мода жадничать въ покупаніи таковыхъ рѣдкостей; это случится, когда горы достаточно удовлетворятъ вкусу всѣхъ охотниковъ. Таковыя-то причины побуждаютъ знающихъ купцовъ, наперерывъ искать и заказывать въ разныхъ мѣстахъ сихъ Окаменѣлостей, чтобъ послѣ съ хорошимъ барышемъ продавать желающимъ наполнять свои кабинеты. Собраніе

сихъ

сихъ тѣлъ морскихъ лежитъ разсѣянно во всѣхъ горахъ земнаго шара.

Окаменѣлости оныя состоятъ въ раковинахъ всякаго рода, въ коралахъ, мадрепорахъ, астроитахъ, трубочныхъ морскихъ травахъ, ехинитахъ, грибахъ и агарикахъ морскихъ, гнѣздахъ алкіоновыхъ, чершовыхъ пальцахъ или белемнитахъ, каріофилахъ, антрокахъ или астеріяхъ, камняхъ наполненныхъ насѣкомыми морскими, отпечаткахъ разныхъ земныхъ животныхъ, рыбъ, травъ морскихъ и проч.

Окаменѣлыя раковины горныя, какъ оставшіяся въ цѣлости съ формою черепковъ своихъ, такъ и отпечатки оныхъ въ землѣ окаменѣвшей снаружи и внутри, состоятъ изъ разнаго роду устрицъ, рѣчныхъ раковинъ, букардовъ, навтилей или кораблики называемыхъ, улитокъ, рожковыхъ раковинъ, гребневыхъ раковинъ или пектинитовъ, неритовъ, теребратуловъ, шупіи, стромбовъ, турбинитовъ, роговъ Аммоновыхъ, коихъ отродія многочисленны; истріевъ, конусовъ, колесцовъ, хаммитовъ и прочихъ (*). Къ симъ двумъ классамъ тѣлъ окаменѣлыхъ можно присовокупить статью особливыхъ Окаменѣлостей, кои произходятъ не отъ моря, и между коими есть весьма любопытства достойныя, каковы дендриты или отпечатки растеній, какъ въ простыхъ камняхъ, такъ въ марморахъ и Агатахъ; цепиты, кои по большей части находятъ въ Италіи, наполненные жилами образованными, изъ коихъ одни представляютъ города и крѣпости, а другіе горы, острова и ландшафты; а прочіе наконецъ живо-

(*) Подробное описаніе сихъ родовъ раковинъ и прочаго, можно читать въ новонапечатанномъ краткомъ Словарѣ естественной исторіи, въ Москвѣ въ Университетской типографіи.

животныхъ, и самые виды человѣковъ. — Смотри въ минералогіи Валеріевой томъ II, стр. 12, 49, 75, 176 и проч.

ОКСИКЕДРЪ. Подъ симъ имянемъ ботаники описываютъ два рода большихъ мозжевеловыхъ деревъ; а именно, Оксикедръ Ликійскій, который описываетъ Додоней въ статьѣ кедръ, и еще Оксикедръ Феникійскій, описанный тѣмъ же Додонеемъ; объ немъ упомянемъ здѣсь. Послѣдняго роду Оксикедръ растетъ около Монпеліера и вдоль по берегамъ Средиземнаго моря, въ 8 и 10 миляхъ разстояніемъ отъ моря. Г. Турнефортъ помѣстилъ его въ родъ деревъ мозжевеловыхъ; равно какъ и многіе другіе писатели. Ягоды на ономъ очень крупны и красноваты; самое дерево не мало, имѣетъ толстый пень и соразмѣрныя тому вѣтви съ густою тѣнью.

Изъ ягодъ его получаютъ масло черное, и крѣпкаго нѣсколько вонючаго запаху, которое продаютъ въ маскатильныхъ рядахъ для разсходовъ коновальскихъ. Гумма *сандаракъ* Арабская изтекаетъ изъ пня сего дерева, во время великихъ солнечныхъ жаровъ въ Варваріи, откуду привозятъ оную въ Европу. Смот. *кедръ*, *мозжевелина* и *сандаракъ*.

ОЛИВКА. Плодъ оливнаго или масличнаго дерева. Плода сего три рода, разнствующаго величиною и добротою; а именно: Оливки Веронскія, Оливки-Испанскія, и Оливки Провансскія.

Оливки Веронскія считаются всѣхъ лучшими: есть оныя крупныя и мѣлкія, и еще кои называютъ по малости ихъ сѣмячками. Въ покупкѣ надлежитъ выбирать ихъ свѣжія, настоящія Веронскія, и въ особливости хорошо посоленыя, то есть, чтобъ онѣ плавали въ разсолѣ; что надлежитъ замѣчать и о прочихъ родахъ Оливокъ.

Олив-

Оливки Испанскія бываютъ величиною съ голубиное яйцо, блѣднозеленыя цвѣтомъ и вкусомъ съ горечью. (Въ Египтѣ родъ сихъ Оливокъ обыкновенно съ добрый орѣхъ.)

Оливки Прованскія бываютъ разной величины; но изъ оныхъ называемыя *Пишолинъ* несравненно прочихъ вкуснѣе. Называютъ ихъ Оливками Люкскими, не вѣдомо съ чего, ибо всѣ онѣ родятся въ Провансѣ.

Оливокъ очень много родовъ, кои имѣютъ разныя названія, по своему виду, цвѣту, росту, соку, различію мѣстъ, гдѣ родились, и по именамъ хозяевъ, которое было бы пространно описывать здѣсь подробно; Оливки отъ образа хожденія, могутъ перемѣняться подобно яблокамъ, грушамъ и сливамъ. Вѣтвь оливнаго дерева значила прежде сего знакъ согласія, дружества и мира, подобно какъ лавровая представляла знакъ славы.

Оливки на деревѣ своемъ не имѣютъ того вкуса и степени доброты, кои находятъ въ нихъ по пріуготовленіи въ разсолѣ нижеслѣдующимъ образомъ; ибо до толь имѣютъ они въ себѣ великую горечь.

Когда Оливки поспѣютъ къ соленію, то есть въ мѣсяцахъ Іюнѣ и Іюлѣ, что бываетъ за долго предъ тѣмъ, нежели поспѣютъ онѣ къ битью масла, собираютъ ихъ и мочатъ нѣсколько дней въ холодной водѣ. Вынувъ изъ оной, кладутся онѣ въ другую воду разведенную судомъ, или золою изъ сженыхъ оливныхъ косточекъ, или извязью; потомъ кладутъ ихъ въ простой разсолъ изъ воды и соли, и съ онымъ разкладываются въ боченочки для разсылки: а для придаянія имъ пріятности подливаютъ эссенцію, составляемую обыкновенно изъ гвоздицы, корицы, кишнецу, фенхелю и прочаго.

Со-

Составъ этой эссенціи хранится за тайну у тѣхъ, кои солятъ Оливки, и должно признаться, что трудно достигнуть того.

Общее дѣйствіе таковымъ образомъ приготовленныхъ Оливокъ, возбуждать охоту къ ѣдѣ и укрѣплять желудокъ; онѣ отверзаютъ слегка утробу. Наконецъ, онѣ никогда не вредятъ, хотя бы ѣсть ихъ съ излишествомъ.

Когда Оливки совсѣмъ созрѣютъ, то есть какъ начнутъ краснѣть, выжимается изъ нихъ масло Деревяннымъ называемое, которымъ производится великая торговля. — Смотри статью *масло*.

Масло, получамое изъ роду Оливокъ, *пиншолинъ* называемыхъ, кои ростутъ въ Провансѣ и Италіи, лучшее всѣхъ другихъ, какъ вкусомъ такъ и запахомъ; сіи масла извѣстны подъ названіемъ Прованскаго и Флоренскаго. Первое масло, истекающее отъ гнѣтѣнія, называется дѣвичьимъ; оное предпочитается другимъ какъ для кушанья, такъ и въ лекарствахъ. Масло деревянное или Оливковое составляетъ первое основаніе въ бальсамахъ, мазяхъ и пластыряхъ.

Пиншолины. Оливки прозываются по имяни того, кто выдумалъ образъ ихъ соленія; это Оливки надрѣзанныя въ разныхъ мѣстахъ, моченыя въ щелокѣ изъ виноградныхъ побѣговъ золы, и послѣ въ разсолѣ; оныя поскорѣе другихъ готовы бываютъ для кушанья, потому что разсолъ входя въ нарѣзки, скорѣе ихъ прохватываетъ. Масло изъ сихъ Оливокъ, какъ уже сказано, лучше другихъ, и лучше масла Испанскихъ Оливокъ.

ОЛИВКОВОЕ ДЕРЕВО или МАСЛИЧИНА. Дерево средственнаго росту, котораго находится два рода, имѣющихъ между собою только случайную разность, и что лучшіе ботаники считаютъ лишь за выродокъ; а имянно, Оливникъ садовый

и дикорастущій. О послѣднемъ деревѣ мы не будемъ здѣсь описывать, для того что Оливки или плодъ онаго не идутъ во употребленіе; сажденіемъ же разводятъ только приносящія крупный и малый плодъ.

Масличина Испанская или приносящая крупный плодъ.

Когда оная оцвѣтетъ, слѣдуетъ за тѣмъ плодъ продолговатый или яйцообразный, зеленый, мясистый, сочный, разной величины; ибо въ Испаніи бываетъ онъ съ среднюю сливу, а въ Италіи и Лангедокѣ едва ли будетъ съ дубовый желудь: плодъ этотъ называется *Олива*, сначала оный зеленъ, потомъ желтоватъ, и черноватъ когда созрѣетъ, хотя есть въ Испаніи и такія Оливки, по извѣстію Клузіеву, которыя поспѣвъ бѣлѣютъ. Плодъ этотъ имѣетъ вкусъ очень пряный, горькій, противный, и въ мягъ своемъ заключаетъ косточку продолговатую и твердую, содержащую въ себѣ ядро или сѣмячко цѣльное того же складу.

Насаждаютъ дерево это въ странахъ жаркихъ, и въ Полуденныхъ частяхъ Франціи, Лангедокѣ и Провансѣ, въ Италіи и Испаніи. Оное любитъ мѣста сухія и глинистыя, разположенныя противу Полдня и Востоку; цвѣтетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ. Дерево это долголѣтно, лѣсъ изъ онаго красивъ, струистъ и пріятно пахнетъ; горитъ хорошо какъ сырое, такъ и высохшее; приноситъ плода много, великій доходъ, и плодъ его лежитъ долго не портясь; изъ него дѣлаютъ довольно извѣстное деревянное масло. Хожденія за этимъ деревомъ потребно почти столькожъ какъ за виноградомъ; оное не можетъ расти въ странахъ Сѣверныхъ, а хотя и будетъ посажено въ саду, надлежитъ хранить оное отъ холоду; притомъ же цвѣсти начинаетъ

наетъ поздно, и со всѣмъ стараніемъ почти никогда не можетъ приносить плода.

Масличина малый плодъ приносящая, или *Олива-пишолинъ*. Дерево это самое обыкновенное и самое лучшее, ничѣмъ отъ предшедшаго рода не разнящееся, кромѣ мѣлкости плода: ибо упомянуто уже, что плодъ оливный бываетъ крупнѣе и мѣлче вразсужденіи мѣстъ; родящійся въ Провансѣ и Лангедокѣ, бываетъ не крупнѣе желудя, а въ Испаніи съ голубиное яйцо. — Г. Астрюкъ, описывая произведенія Лангедокскія, говоритъ, что къ поощренію разводу Оливковыхъ деревъ должно узаконить награжденія, ибо то нужно вразсужденіи деревъ сихъ, кои очень долго не приходятъ съ плодомъ, и уже дѣти начинаютъ собирать плодъ съ тѣхъ деревъ, кои посаждены отцами.

О разводѣ Оливковыхъ деревъ.

Надлежитъ стараться о разведеніи Оливныхъ деревъ. Труды и убытки, на нихъ полагаемые, награждаются съ избыткомъ. Можно видѣть, какое наставленіе вразсужденіи сихъ древесъ издано, съ опытовъ учиненныхъ въ различныхъ мѣстахъ Тосканы.

Вѣрно то, что масло Люкское своею добротою, превозходитъ всѣ собираемыя въ другихъ частяхъ Италіи; слѣдственно весьма прилежатъ за хожденіемъ масличинъ въ землицѣ Люкской.

Тоскана очень долго чувствовала вредъ приключенный ей вразсужденіи масличинъ зимою 1709 году; посему очень нужно стараться сыскивать, чѣмъ въ подобномъ случаѣ сохранить древа столько драгоцѣнныя, требующія многихъ заботъ, и столь медленно съ плодомъ приходящія.

Причину, отъ чего засыхаютъ Оливковыя древа, равно какъ и другія, приписываютъ гололедицѣ, которая прилипая къ древамъ таетъ, и обледѣниваетъ оныя.

Когда это случится, и когда притомъ отъ холоду Оливныя древа посохнутъ, прежде срубанія оныхъ, надлежитъ разсматривать оныя подробно, совсѣмъ ли оныя засохли, или еще есть изъ нихъ отъ части живыя. Это легко можно примѣтить по отставшей коркѣ отъ дерева, на которой притомъ видима бываетъ пыль черноватая, и прилипшая внутри корки. Испытаніе это должно производить не на одномъ пнѣ древесномъ до того мѣста гдѣ выходятъ вѣтви; но и по всѣмъ вѣтвямъ до самой оныхъ вершины. Древа совсѣмъ засохшія надлежитъ обкапывать и огребать землю вокругъ такъ, чтобъ коренья и мошокъ оныхъ совсѣмъ обнаружились. Намѣреніе сего дѣйствія состоитъ въ томъ, чтобъ свободнѣе было работать мотыкою, которая должна быть очень остра, и могла обрубать части дерева чисто, не задирая оныхъ, когда дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ вырубить части дерева зазябшія. Сіи части должно вырубать чисто до бѣлка, то есть до тѣхъ поръ какъ кончится черное пятно идущее внутрь дерева. Мочку же надлежитъ обрѣзывать и мѣлкихъ корней оставлять не болѣе какъ на 12 вершковъ.— Extrait d'une Lettre d'une Econome du territoire de Luques, sur la Culture des oliviers, въ Парижскомъ экономъ. журналѣ, Ноябрь 1756 году, стр. 149.

Кромѣ оливокъ и масла получаемаго изъ сихъ древъ, лѣсъ онаго употребляется въ столярную и наклейную работу, и уважается потому что имѣетъ прекрасное разположеніе струй и тѣней, притомъ же принимаетъ очень хорошо лощеніе.

ОЛИФА или ФИРНИСЪ или ЛАКЪ. Жидкость масловатая, лоснящаяся и клеевитая, которую употребляютъ живописцы, золотари и много другихъ художниковъ. Въ продажѣ оной подъ именемъ *лаку* бываетъ шесть сортовъ, а имянно:

1.

1. *Лакъ сыхучій* составляется изъ масла аспикова, терпентину чистаго и сандараку стопленныхъ вмѣстѣ.

2. *Лакъ бѣлый*, который называется *Венецейскимъ*, составляется изъ скопидару, терпентину чистаго и мастики.

3. *Лакъ спиртовый* составляется изъ сандараку, карабы бѣлой, гуммы-элами и мастики.

4. *Лакъ золотой* дѣлается изъ льнянаго масла, сандараку, сабуру, гумигуту и золотой литаргиріи.

5. *Лакъ бронзовый* или Китайскій дѣлается изъ виннаго-спирту съ гуми-лакомъ, колофонью, и мастикою зернистою.

6. *Лакъ простой* состоитъ не въ иномъ чемъ, какъ въ простомъ терпентинѣ стопленномъ съ скопидаромъ.

Лакъ Китайскій. Родъ гуммы или смолы, которою покрываются тѣ красивыя ларцы, комоды и прочія вещи, кои привозятъ изъ Китая, и которыя очень недавно извѣстны стали въ Европѣ, съ тѣхъ поръ какъ позволенъ отъ Китайскаго Императора вѣѣздъ для торгу Европейцамъ въ пристани его областей. Доднѣсь еще тщетно стараются достигнуть подражаніемъ сему прелестному лаку; сказываютъ, что тотъ лакъ изъ составляемыхъ Французскими художниками, который лучше всѣхъ подходитъ къ Китайскому, дѣлается изъ гнилаго сыру, разшертаго съ негашеною извязью, и разведеннаго до густоты клею, и что они подмѣшиваютъ киноварь, чтобъ сдѣлать оный краснымъ, или сажу когда надобно быть ему черному; но что бы ни дѣлали, нѣтъ надежды, чтобъ получили когда либо успѣхъ въ этомъ, для того что по извѣстіямъ Комтовымъ въ его Memoires de la Chine значитъ, что этотъ лакъ не составный,

но естественная гумма. (*) Лакъ этотъ, говоритъ означенный Езуитъ, самый обыкновенный во всемъ Китаѣ; онъ принимаетъ въ себя краски всякаго цвѣта; по немъ накладываютъ цвѣты золотые и серебреные; пишутъ человѣковъ, горы, зданія, звероловства, птицъ, и словомъ сказать все, что вспадетъ въ воображеніе. Таковымъ образомъ работаютъ кабинеты, столы, ларцы и прочее.

Кромѣ лоску, лакъ этотъ имѣетъ свойство сохранять дерево онымъ покрытое, препятствуетъ заводиться во ономъ червямъ, проницать влажности, и сообщаетъ оному довольно пріятный запахъ.

Лакъ этотъ не есть составъ особливаго секрета, какъ многіе думаютъ, но гумма изтекающая изъ одного дерева подобно смолѣ, въ подставляемыя судна, въ которыхъ его развозятъ; оная уподобляется жидкому дегтю: разводятъ оную масломъ.

На простыя вещи накладываютъ этотъ лакъ прижды; но для хорошихъ вещей потребно онаго на-

(*) Пусть Китайскій лакъ состоитъ изъ гуммы, которою покрываютъ вещи тогда, какъ оная еще жидка и течетъ изъ древесъ; но что оному подражать можно, доказываютъ опыты господина Статскаго Совѣтника Сергія Николаевича Янова, который по склонности своей къ художествамъ, чрезъ помощь химіи, достигъ до составленія столь совершеннаго чернаго лака, что самые лучшіе знатоки не могутъ различить онаго съ Китайскимъ. Онъ присоединилъ къ сему открытію подражаніе Китайской живописи, и вещи у него въ домѣ работаемыя, когда ихъ перемѣшаютъ съ настоящими Китайскими, не могутъ быть различены; столько оныя совершенны. Лакъ этотъ имѣетъ не одинъ видъ, но и всю твердость и прочность Китайскаго И такъ слава сего полезнаго открытія, въ коей соревновала вся Европа, досталась наконецъ Россіи.

налагать нѣсколько слоевъ. Когда лакъ высохнетъ, пишутъ по немъ что угодно, и для сбереженія рисовки и придаянія оной лоску налагаютъ сверьху еще тонкій слой того же лаку.

И такъ извѣстно нынѣ, что этотъ славный лакъ не есть составъ, но гумма или резина истекающая изъ дерева. Помянутый Езуитъ описываетъ подробно средства, употребляемыя Китайцами къ собиранію и пріуготовленію этой гуммы. Онъ различаетъ три рода сего лаку, подъ названіями *Hie-tsi*, *Си-тси*, и *Куангъ-тси*. Два первые употребляются въ лакъ черный. Есть еще три другія пріуготовленія сего лаку, о которыхъ нѣтъ извѣстнаго: но упомянемъ только объ дѣйствіи, которое кажется быть противно всякой опытности; то есть, что въ Пекинѣ, гдѣ воздухъ чрезмѣрно сухъ, должно необходимо покрытую лакомъ онымъ вещь ставить въ сырое мѣсто для сушенія, и даже обвѣшивать мокрыми рогожами, кои сверьхъ того поливаются холодною водою. Езуитъ этотъ оказываетъ себя потомъ самъ себѣ противорѣчущимъ; ибо въ другомъ мѣстѣ пишетъ: надлежитъ вещи покрытыя этимъ лакомъ беречь отъ сырости, ибо отъ оной лакъ портится. Впрочемъ началъ было онъ описывать и замѣчать всѣ подробности касающіяся до Китайскаго лаку, равно и о вещахъ входящихъ въ составленіе онаго; но смерть пресѣкла его стараніе.

Лакъ Тункинскій также очень хорошъ, но Японскій не уступаетъ и Китайскому; тамъ дѣлаютъ столькожъ прекрасную работу. — Смотри *вазъ*.

Изъ поденныхъ записокъ Господина Ланжа, по торговымъ его дѣламъ въ Китаѣ 1721 и 1722 году, видимо, что есть въ Пекинѣ очень искусные художники въ лаковой работѣ, но что вещи ихъ не могутъ равняться съ Японскими или Фокіянски-

скими, что надлежитъ приписывать различію климата. Отъ сего лаковыя Китайскія вещи и продаются дешевле Японскихъ, хотя Китайскія по днѣсь еще несравненно превозходятъ все дѣлаемое въ этомъ родѣ въ Европѣ. Слѣдственно всѣ лаковые приборы лучшіе привозятся изъ Японіи, и въ Китаѣ составляютъ заповѣдный товаръ. Recueil des voyages au Nord, tome VIII. P. 270.

Нѣкоторая особа сообщила мнѣ слѣдующую записку о составленіи настоящаго Китайскаго Лака.

Виннаго тройнаго спирту 1 фунтъ 32 золотника.
Гумми-лаку - - - 16 золотниковъ.
Сандараку - - - - 16 золотниковъ.

Столки эти вещи порознь, вымывъ оныя прежде, чтобъ соръ отдѣлился и всплылъ на верьхъ, положи потомъ все въ колбу съ длинною шейкою; завяжи вдвое сложеннымъ свинымъ пузыремъ размягченнымъ въ яичномъ бѣлкѣ; разпусти все это самымъ слабымъ огнемъ въ горячемъ пескѣ; и когда гуммы разпустятся, развяжи колбу и подлей въ Лакъ ложку скопидару. Процѣди Лакъ сквозь полотенцо, и сливъ въ чистую бутылку закупорь. Выставь бутылку на солнце, и дай стоять до тѣхъ поръ, пока гуща опадетъ на дно; тогда слей не возмутивъ, для слѣдующаго употребленія.

Когда надобенъ будетъ Лакъ красный, возьми киновари, разотри оную мѣлко на горячемъ винѣ, и слей въ мѣловую чашечку; когда киноварь высохнетъ, подкладывай въ Лакъ столько, чтобъ придать оному нѣсколько густоты, и намазывай вещи до двухъ или трехъ разъ. Давъ Лаку высохнуть, вылощи зубомъ; можно же оной лощить кусочкомъ лосины съ деревяннымъ масломъ и мѣлко стертымъ трепеломъ. По пріуготовленіи таковымъ образомъ работаемой вещи, покрой оную еще однимъ

нимъ чистымъ Лакомъ, для приданія лучшаго лоску. Можно вмѣсто киновари подмѣшивать въ этотъ Лакъ другихъ красокъ, какъ-то сажи для чернаго, бѣлилъ для бѣлаго, прозелени и прочихъ.

Лакъ Китайскій темный подъ бронзъ.

Употребляется оный въ таковомъ случаѣ, когда надобно будетъ налагать по грунту красному или черному, чешую темную изъ золота и серебра.

Возьми двѣ бутылки самаго лучшаго виннаго спирту.

Гумми-лаку въ плиточкахъ (in tabulis) 64 золотника.

сандараку - - - - - 48 золотниковъ.

смолы темной жидкой - - - 8 золот.

Столки сіи три вещи вмѣстѣ, и положивъ въ большую бутыль налей спиртомъ; болтай безпрестанно цѣлыя сутки, и дай послѣ отстаиваться двѣ недѣли. По изтеченіи сего срока процѣди сквозь полотенцо, и не разкладывая еще по особливымъ бутылкамъ, подбавь въ этотъ Лакъ 8 золотниковъ терпентиннаго спирту. Я увѣренъ, что кто составитъ и употребитъ этотъ Лакъ, то столько будетъ доволенъ красивымъ его лоскомъ и чрезмѣрно скорымъ сохнутіемъ, что оставитъ другіе Лаки находящіеся въ славѣ.

Настоящій Китайскій бѣлый Лакъ.

Возьми 2 бутылки самаго крѣпкаго виннаго спирту, который бы зажигалъ порохъ.

64 золотника гуммы сандараку, самой бѣлой.

68 золотниковъ мастики зернистой. (in lacrime)

8 золотниковъ камфоры.

2 золотника гуммы элами.

2 золотника гуммы анимы.

Столки въ иготъ сухія изъ сихъ вещей, и положи съ виннымъ спиртомъ въ бутыль, въ ко-

торую бы вошло по крайней мѣрѣ 6 бутылокъ. Болтай это и тряси безпрестанно 24 часа, и дай отстаиваться 15 дней. Процѣди сквозь полотно, и подбавивъ 12 золотниковъ пренентиннаго спирту, разлей по бутылкамъ. Лакъ этотъ сохнетъ такъ скоро, что чрезъ 7 минутъ, по наложеніи перваго слою, можно уже покрывать въ другій разъ; а лѣтомъ не успѣешь провести кистью, какъ онъ уже и высохъ.

ОЛОВО. Металлъ бѣлый, подобный серебру, очень гибкій и мягкій, который при сгибаніи испускаетъ трескъ, что и составляетъ характеръ, по которому легко его узнать можно: это металлъ изъ всѣхъ прочихъ самый легкій; почти не имѣетъ звуку безъ подмѣси, но получаетъ оный, когда смѣшанъ будетъ съ другими веществами металлическими; по сему обманываются думающіе, что чѣмъ Олово звончѣе, тѣмъ оное чище. Существенная тягость Олова къ золоту, какъ 3 къ 8.

Рудники оловянные не таковы множественны, какъ прочихъ металловъ; однакожъ находятся оные въ разныхъ странахъ, какъ-то въ Китаѣ, Японіи и Восточной Индіи. Привозимое изъ послѣдней страны извѣстно въ Европѣ подъ названіемъ *Олова Малакскаго*; оное бываетъ въ слиткахъ подобныхъ отсѣченной пирамидѣ. Есть рудники оловянные въ Европѣ; въ Богеміи нѣсколько: рудникъ Шлакенвалдскій доставляетъ Олова очень мало, но есть въ немъ и серебряная руда. Но изъ всѣхъ Европейскихъ рудниковъ, нѣтъ изобильнѣе Оловомъ, и притомъ самымъ лучшимъ, рудниковъ Великобританскихъ; оные славны были еще въ самой древности: утверждаютъ, что Феникіяне знали дорогу въ Англію, и пріѣзжали искать сего металла; (смотри въ Парижскомъ эконом. журналѣ 1758 году, стр. 185. Самые богатые оловянные рудники на-

находятся тамъ въ провинціяхъ Корнуальской и Девонсхирской.

Руда оловянная, какъ и всѣхъ другихъ металловъ, бываетъ находима либо простирающаяся жилами, или въ глыбахъ, или въ кускахъ разсѣянно лежащихъ. Въ Провинціи Корнуальской жилы оловянной руды бываютъ окружены землею красноватою желѣзнистою, которая повидимому не иное что какъ вохра. Жилы сіи лежатъ только слегка прикрытыя землею, и часто случаются обнаженныя на поверхности земной; но когда скроются въ недра горъ, рудокопы ищутъ руды по мѣстамъ окрестнымъ, гдѣ оную быть чаютъ, естьли не найдутъ того, что по Англійски называется *скоадсъ*, и значитъ отрывки жилъ металлическихъ, о коихъ мнятъ, что разорваны онѣ силою водъ всемирнаго потопа, либо дождевыхъ потоковъ, или отъ землетрясенія. Отрывки этой руды отличаютъ отъ прочихъ камней по ихъ тягости: сказываютъ, что оные бываютъ иногда ноздреваты и подобны сженой кости. Нашедъ оные, считаютъ, что и жила не въ дальности. Есть еще и другіе признаки удостовѣряющіе о близости оловянной руды. — Смотри въ статьѣ *рудникъ*.

Нашедъ оловянную руду, разкапываютъ рудникъ подобно какъ и другаго металла, то есть копаютъ колодези, ходы, штольны и прочее. Въ рудѣ оловянной Корнуальской находятъ хрустали многоугольные, кои рудокопы называютъ алмазами Корнискими или Корнуальскими. Мнѣ кажется, что составляютъ они родъ гранатовъ: въ самомъ дѣлѣ они алы и прозрачны какъ яхонты, и столько тверды, что могутъ рѣзать стекло. Смотри въ Tranſactions philoſophiques, No 138.

Олово Корнуальслое извлекается изъ малыхъ камушковъ черныхъ, лежащихъ на поверхности земли, и кои тамъ называютъ *схоадъ*, ибо считаютъ

ютъ, что они произходятъ изъ самаго начальнаго тѣла руднаго. Гдѣ рудокопамъ попадаются сіи камни въ мѣстоположеніи горномъ, копаютъ они ямы, иногда великой глубины, для достиженія къ рудной жилѣ. Когда же найдутъ сіи камни на мѣстѣ плоскомъ, прокапываютъ рвы горизонтально, до тѣхъ поръ какъ найдутъ жилу. Естьли же встрѣтятся они въ мѣстѣ каменистомъ, отбиваютъ ихъ молотами, и отвозятъ въ мѣльницу для раздробленія и промыванія, потомъ въ толчеяхъ толкутъ въ мѣлкой порошекъ. Промывъ этотъ порошекъ, и очистивъ отъ всѣхъ частицъ земляныхъ, плавятъ металлъ въ горнахъ, и выливаютъ слитки вѣсомъ фунтовъ въ 300 и 400, на которыхъ выписняется имя заводчика. Руда бѣлая свойствомъ добротнѣе черной; цѣну Олову опредѣляютъ на монетномъ дворѣ, гдѣ оное пробуютъ. Въ царствованіе Королевы Елисаветы, Кавалеръ Французскій Годолфинъ употреблялъ 500 работниковъ въ собственныхъ своихъ рудникахъ, и платилъ 1000 фунтъ стерлинговъ съ оныхъ пошлины. Предъ концемъ того же правленія, промыслъ этотъ такъ умноженъ выдумками и стараніемъ сего неутомимаго Кавалера, что сборъ одинъ пошлинъ съ оловянныхъ рудниковъ приносилъ въ годъ по крайней мѣрѣ 10000 фунтовъ стерлинговъ.

Находятъ еще въ жилахъ руды оловянной, родъ руды называемой *Мундикъ*, о которой думаютъ, что она доставляетъ Олову питаніе, и кою чрезъ долгое время считали ни къ чему неспособною. Однакожъ во дни Королевы Елисаветы, нѣкоторые частные люди, бывъ побуждены похвальнымъ любопытствомъ къ изпытанію оной, оставили намѣреніе свое, не знаю по какой причинѣ, и побросали мундикъ обратно въ рудники. Послѣ того спустивъ 50 лѣтъ, Кавалеръ Гилбертъ Шаркъ началъ снова опыты надъ онымъ. Прочіе послѣ-

до-

довали его примѣру, и мало по малу получили счастливый успѣхъ: мѣдь полученная изъ этой руды, коя ни во что прежде не употреблялась, приноситъ нынѣ 150 тысячь фунтъ стерлинговъ доходу; оная равняется лучшей мѣди Шведской, и доставляетъ камень Галмейный, для состава желтой мѣди, въ довольномъ количествѣ. На одномъ этомъ заводѣ работаютъ болѣе ста тысячь человѣкъ: и вмѣсто того, чтобъ вывозить изъ Англіи, какъ было прежде, по сту тысячь ф.стерлинговъ за мѣдь красную и желтую въ чужое государство, оная почти на столькожъ продаетъ вещей сдѣланныхъ изъ сихъ собственныхъ металловъ.

Въ Саксоніи, въ округѣ Алтембергской, находятъ оловянную руду глыбою, кою Нѣмцы называютъ *стокверкъ*, которая можетъ сочтена быть чудомъ въ Минералогіи; рудникъ этотъ имѣетъ въ окруженіи не больше 20 саженъ, но руда въ немъ простирается перпендикулярно въ глубину на 150 саженъ.

Находятъ же оловянную руду разсѣянно кусками, и также въ пыли состоящую, и тогда оная лежитъ подъ первымъ слоемъ земли: сіе то рудокопы Англійскіе называютъ *схоадсъ*, а Нѣмецкіе *эейфенверкъ*. Въ Эйбенстокѣ, въ Саксоніи есть рудникъ сего рода; выкапываютъ тамъ землю на шесть и на десять саженъ глубиною, изъ которой промываніемъ отдѣляютъ часть металлическую: находятъ въ ней кусочки руды желѣзной и оловянной и оловянный порошекъ; попадаются въ ней иногда и кусочки мѣленькіе золота.

По минералогіи Валерієвой прилагаются слѣдующіе извѣстные роды оловянной руды.

1. *Олово самородное*; въ ономъ не бываетъ подмѣси ни сѣрогорючной ни мышьяковой, но есть оное самое чистое, и въ видѣ металлическомъ. Сказываютъ, что таковое Олово попадается рѣдко;

и многіе естествословы отвергаютъ то мнѣніе, чтобъ оное на свѣтѣ было, и утверждаютъ, что тѣ зерна чистаго Олова, кои попадаются въ рудѣ, *не представляютъ сего Металла, потому* что потребенъ огонь для отдѣленія онаго отъ руды, и что симъ дѣйствіемъ приводится оное въ состояніе металлическое.

2. *Оловянные хрустали*, или *Цингравенъ* отъ Нѣмецкихъ рудокоповъ называемые; это Олово, соединенное съ желѣзомъ и мышьякомъ, принимаетъ правильное изображеніе въ видѣ хрусталей многосторонныхъ, коихъ фацеты очень блестятъ; а верьхи угловъ обсѣченные. Хрустали сіи, изключая настоящихъ металловъ, составляютъ вещество тягчайшее во всей природѣ. Г. Николсъ говоритъ, что ихъ существенная тягость къ водѣ состоитъ какъ 90 съ половиною къ 10; чему надобно удивляться, потому что Олово легче всѣхъ металловъ. Они не тверды; цвѣтомъ бываютъ либо бѣлые, либо желтые, или красноватые, или темные, или черные; они обыкновенно бываютъ прозрачны, и разной величины.

3. Руда Оловянная *Цвиттеръ*, по Нѣмецки называемая, бываетъ смѣшана съ желѣзомъ и мышьякомъ. Въ ней не видно никакой правильной фигуры; но состоитъ въ совокупленіи малыхъ хрусталей, коихъ почти различить не можно, потому что они закрыты въ каменной матькѣ и разномъ каменномъ веществѣ. Она почти не разнится отъ предшедшей руды, кромѣ того что хрустали въ ней меньше, и есть оной отродокъ. Этой руды очень много.

4. *Оловянистый камень*; эта руда сходствуетъ на простой камень, и имѣетъ матку свою въ камняхъ разныхъ родовъ скрывающую мѣлкіе хрустали ея; оную отъ простыхъ камней не льзя различить

чить, кромѣ тягости и мышѣяковаго запаху, который изпускаетъ она на огнѣ.

5. *Оловянистый песокъ*; это частицы оловянной руды смѣшанныя съ пескомъ, которому придаютъ онѣ черноту.

Ясно можно видѣть, что два послѣдніе рода должны считаемы быть только за отмѣну въ родѣ настоящей руды; слѣдственно настоящей оловянной руды только два рода, то есть второй и третій. Первый же кажется быть только воображаемымъ.

Г. Крамеръ, въ своей доцимазіи, упоминаетъ объ оловянной рудѣ бѣлой, полупрозрачной, подобной снаружи шпату; объ этой утверждаетъ онъ, что оная изъ всѣхъ оловянныхъ рудъ самая рѣдчайшая. Руда сія, по всякому виду, есть второго роду. Можно еще въ число оловянной руды положить гранаты, вразсужденіи того что камушки сіи содержутъ въ себѣ часть Олова, хотя самую малую. Вообще можно сказать, что оловянныя руды состоятъ изъ смѣси Олова, многихъ частей желѣзнистыхъ, многаго количества мышѣяку, и земли мѣлкой, способной обращаться въ стекло или въ пѣну.

Руда Оловянная находится въ камняхъ всякаго рода, подобно какъ и прочихъ металловъ руды; между тѣмъ Г. Хенкель замѣчаетъ, что бѣлый шалкъ или кошечье-серебро и спеатитъ служатъ ему матицею, и что рѣдко оное бываетъ въ спатѣ.

Оловянная руда иногда содержится въ камнѣ дикомъ столько твердомъ, что никакими ломами не можно оную отбить, и надлежитъ камни сіи разрывать порохомъ, или разкладывать огонь подъ камнемъ, дабы оный проникъ во внутрь и тѣмъ облегчилъ отламываніе руды, которая бывъ отдѣлена таковымъ способомъ, не можетъ быть раз-

толчена толчеею, пока не будетъ прежде пересжена.

Вотъ каковымъ образомъ испытываютъ оловянную руду, по изобретенію Хенкелеву. Возьми часть Олова чернаго, то есть руды пересженой, столченой и промытой, или руды столченой въ порошекъ, поташу или чернаго флюксу двѣ части, смолы четверть части, и льнянаго-масла одну осьмую долю части: это разтопить въ плавильномъ горшкѣ, на сильномъ огнѣ.

Когда оловянная руда будетъ приготовлена, находится уже оная въ состояніи къ разплавливанію въ горнѣ. О подробностяхъ сего дѣйствія въ Нѣмецкомъ сочиненіи Рессперовомъ, подъ заглавіемъ Speculum Metallurgiae Politiſſimum.

Плавильная печь оловянная у Англичанъ очень сходствуетъ съ Рессперовою: Олово изъ горна выливается въ ящики, въ коихъ очищается; когда ящикъ налитъ будетъ разтопленнымъ оловомъ, даютъ ему густѣть, не допуская однако совершенно остынуть; тогда бьютъ большими молотами въ поверхность онаго, отъ чего Олово ломается и раздѣляется въ куски подобные льдинамъ или сосулькамъ, замерзающимъ зимою на краяхъ кровель. Это Олово въ Англіи называется дѣвичьимъ; вывозъ онаго запрещенъ подъ смертною казнью, по законамъ Англійскимъ.

Послѣ сего Олово перетапливаютъ вновь; выливаютъ въ формы желѣзныя или чугунныя толстостѣнныя; бываютъ оныя длиною въ аршинъ, шириною въ 6 вершковъ и въ три вершка глубиною. Формы сіи вкапываются въ песокъ, и предъ наливаніемъ необходимо должны быть нагрѣты. Наливъ въ нихъ Олово, закрываютъ ихъ чугунными же крышками. Даютъ остывать оному изподоволь, что совершается чрезъ сутки. Когда оное совсѣмъ охолодѣетъ, разсѣкаютъ каждый слитокъ

токъ съ боку на три полосы посредствомъ сѣкиры и ударовъ молотомъ. Верхняя полоса содержитъ въ себѣ Олово очень чистое, и слѣдственно самое мягкое, подбавляютъ въ оное по три фунта мѣди на каждые три пуда, для того чтобъ придать ему твердости. Вторая или средняя полоса содержитъ Олово самое жесткое; для того что бываетъ оное соединено съ веществами посторонними, коихъ переплавливаніе не можетъ совершенно отдѣлить: для поправленія таковой жесткости подбавляютъ по пяти фунтовъ свинцу, на три пуда сего Олова. Г. Геофруа говоритъ, что подбавляютъ два фунта мѣди. Третья или нижняя полоса бываетъ и средней жестчѣе, и подбавляютъ въ нее на три пуда по девяти, а по Геофроеву по 18 фунтовъ свинцу; причемъ еще разъ разшапливаютъ; даютъ оному остыть вдругъ; сіе-то Олово обыкновенно выпускаютъ изъ Англіи. Изъ чего видимо, что оное не таково чисто какъ думаютъ, и что мѣшается прежде выпуску съ мѣдью и свинцомъ.

Оловянишники мѣшаютъ свое Олово съ висмутомъ. Французы мѣшаютъ мѣдь и регулъ антимонный съ Оловомъ Малакскимъ; послѣ чего приступая къ дѣланію посуды, выбиваютъ оное молоткомъ, чтобъ сдѣлать смѣсь эту звонкою.

Олово удобно соединяется со всѣми металлами; но отнимаетъ у оныхъ разпространительность, и дѣлаетъ ихъ кропкими какъ стекло; сего-то негоднаго свойства Олово нѣкоторые химики называютъ diabolus metallorum, т. е. чортъ металлическій. Одного грана Олова, по извѣстію Валеріеву, довольно для отнятія мягкости у марка золота; самый паръ оловяный, когда оное предоставлено дѣйствію сильнаго огня, производитъ то же: однакожъ это дѣйствіе его слабѣе надъ свинцомъ, чѣмъ

надѣ другими металлами. Смотри у Крамера, томѣ I, стр. 60, и вѣ лабораторіи Хенкелевой.

Олово на огнѣ очень скоро разтопляется; когда же разтопится, оказываетъ на поверхности своей перепонку, которая не иное что, какъ извязь металлическая. Сія извязь называется *Potee*, и употребляется кѣ лощенію стекла, и проч.— Олово употребляется при спайкѣ металловъ мягкихъ. Идетъ оное вѣ составѣ колокольной мѣди или бронзу; тогда стапливаютъ оное сѣ мѣдью.

Когда стопить вмѣстѣ четыре части Олова, сѣ одною частью регулу антимоннаго, и когда на двѣ части этой смѣси положить одну часть желѣза, выдетъ изъ того составъ металлическій очень твердый, изъ коего высѣкается огонь ударомъ огнива; когда положить его вѣ разпущенную селитру, произходитъ жестокое возгорѣніе. — Это опытъ Глауберовъ.

Стопивъ полфунта Олова, сѣ прибавкою 8 золотниковъ сурмы, и четырехъ золотниковъ желтой мѣди, выдетъ составъ оловянный подобный серебру. Можно вѣ него класть висмутъ вмѣсто регулу, и желѣзо или сталь вмѣсто желтой мѣди; желѣзо учиняетъ составъ этотъ тверже и труднѣе вѣ работѣ; но оный будетъ бѣлѣе. — Это производство Хенкелево.

Валерій упоминаетъ о явленіи оказываемомъ Оловомъ, которое заслуживаетъ быть здѣсь включено: „когда положить желѣза вѣ разтопленое Оло„во, два сіи металла между собою соединятся; но „когда положить Олова вѣ разтопленное желѣзо, „желѣзо и Олово обратятся тогда вѣ маленькіе „шарики, кои лопаются сѣ громомъ подобно гра„натамъ. — Смотри вѣ Минералогіи Валеріевой, „Томъ I, стр. 556.

Когда спустить Олово, желѣзо и арсеникъ или мышьякъ, выдетъ составъ бѣлый, твердый, нѣ-

сколь-

сколько ломкій, способный на дѣланіе подсвѣчниковъ, пряжекъ и проч. но оный чернѣетъ отъ воздуха, когда полежитъ на ономъ нѣсколько времени.

Олово снаружи пристаетъ къ желѣзу и мѣди: по сему-то свойству его выдумали лудить мѣдную посуду. — Смотри *полуда*.

Олово оказываетъ несогласіе съ селитрою, и даетъ изъ себя очень яркій пламень; и отъ дѣйствія сего превращается въ извязь. Пять частей Олова раздробленнаго, смѣшанныхъ съ тремя частьми толченой горючей-сѣры и поставленныхъ на жаръ, загораются жестокимъ огнемъ, и Олово превращается притомъ въ извязь цвѣту зольнаго; когда продолжить сожиганіе, извязь эта учинится темною, подобно землѣ умбрѣ; когда же оную поставить въ печь реверберную, сдѣлается она бѣловата или желтовата: естьли сію оловянную извязь стопить съ стекломъ свинцовымъ и пескомъ, произойдетъ стекло непрозрачное молочнаго цвѣту, способное въ работѣ финифтной, и для поливанія посуды фаянсовой. — Смотри *емаль* и *фаянсъ*.

Спиртъ селитреный Олово разпускаетъ; но надлежитъ смотрѣть, чтобъ оныя не слишкомъ между собою соединились. Этотъ разпускъ въ великомъ употребленіи при крашеніи въ алый цвѣтъ, потому что оный переѣдаетъ краску кошенильную, и производитъ изъ ней краску экарлатную или пунцовую: но чтобъ имѣть успѣхъ, надлежитъ этотъ разпускъ въ селитреномъ спиртѣ, то есть въ протравной водкѣ производить медленно; ибо нужно не давать разсыпаться движущейся кислотѣ селитреной, коя улетаетъ, естьли разпускъ произвести вдругъ: а это всего больше ослабляетъ этотъ разпускъ.

Олово амалгамируется очень хорошо со ртутью, и совершенно съ оною соединяется: на семъ дѣйствіи основано наведеніе Олова на зеркала.

Между всѣми явленіями представляемыми Оловомъ, нѣтъ примѣчанія достойнѣйшаго, какъ дѣйствіе, которымъ изъ золота получается пурпуровая краска. Производитъ оное отъ моченія Олова раздробленнаго и самаго чистаго въ разпущенномъ пропрапною водкою, съ довольною примѣсью воды, золотѣ: тогда принимаетъ эша жидкость темнокрасный или самый лучшій пурпуровый цвѣтъ. Этотъ разпускъ надлежащимъ образомъ пріуготовленный подкрашиваетъ стекло, поддѣлки подъ дорогіе камни, финифть, фарфоръ и проч. Находится много и другихъ способовъ къ сему пріуготовленію, объ коихъ пространнобъ было здѣсь описывать. Вышесказанное средство изобретено Кассіусомъ, химикомъ Нѣмецкимъ. Олово соединившееся таковымъ образомъ съ разпускомъ изъ золота, можетъ окрашивать въ пурпуровый цвѣтъ бѣлую волну, шерсть, перья, кость и проч. когда ихъ мочить въ горячей водѣ съ подбавкою сего разпуску. Смотри въ Юнкеровомъ сочиненіи Conſpectus Chimiæ, tab. XXXVII. стр. 566. Этотъ разпускъ Олова, производящій съ разпускомъ золота пурпуровый цвѣтъ, весьма способенъ для испытанія, не смѣшано ли золото съ чемъ нибудь; для того что когда хотя мало есть подмѣсь въ золотѣ, тогда разпускъ оловянный по влитіи въ разпускъ золотой тотчасъ окажетъ оную.

Употребленіе Олова очень извѣстно; отъ части это описано въ продолженіи сей статьи; но всеобщее относится до дѣланія оловянной посуды, какъ-то чашъ, горшковъ, блюдъ, стакановъ и прочихъ домовыхъ приборовъ. Однакожъ большая часть людей не вѣдаютъ, что употребленіе оловянной посуды можетъ быть очень вредно,

не

не только въ соединеніи металла сего со свинцомъ, но и тогда какъ оный ни съ чѣмъ не смѣшанъ. Г. Маргравъ, въ запискахъ Королевской Берлинской Академіи Наукъ, 1747 году, доказываетъ, что всѣ кислоты произходящія изъ растеній дѣйствуютъ на Олово и разпускаютъ часть онаго: ибо когда, наливая, давалъ онъ постоять уксусу, рейнвейну, лимонному соку и прочимъ, всегда находилъ отдѣленныя и разпустившіяся части Олова какъ изъ Англійскаго, такъ Малакскаго и Нѣмецкаго въ сдѣланной посудѣ. Этотъ ученый химикъ въ тѣхъ же запискахъ доказываетъ, что Олово содержитъ въ себѣ почти всегда мышьякъ, не токмо потому что этотъ ядъ составляетъ существенную часть сего металла, изъ котораго его и извлекаютъ, какъ довольно извѣстно, но и потому какъ не рѣдко случается руда сего опаснаго полуметалла соединенная съ рудою оловянною, то въ переплавкѣ соединяется онъ тѣсно съ оловомъ, и такъ что очень трудно ихъ раздѣлить. Г. Маргравъ заключаетъ, что ежедневное употребленіе оловянной посуды очень вредно здоровью, а особливо тѣхъ кислыхъ напитковъ, кои въ немъ постоятъ день. — (Это у насъ не рѣдко случается съ квасомъ, и по часту острымъ, который у многихъ держутъ въ оловянныхъ кружкахъ.)

Вразсужденіи употребленія лекарственнаго Олова, видимо изъ вышеписаннаго, что оное должно быть очень подозрительно; однакожъ употребляютъ оное въ составъ лекарства называемаго у аптекарей *антигектикъ оловянный*, и которое состоитъ изъ смѣси Олова и регулу антимоннаго съ тремя частьми селитры: но ученымъ людямъ извѣстно, что это лекарство очень худое, и которое надлежитъ изгнать изъ медицины.

Различенія въ качествахъ Олова, равномѣрно и прочія дѣйствія у оловянишниковъ, по наблюде-

ніямъ искусныхъ людей найдены основательными. Оловянишники различаютъ Олово мягкое, отъ Олова упругаго и ломкаго. Олово мягкое, по разтопленіи и вылитіи, когда остынетъ, бываетъ плотно, лоснящеся и гибко какъ свинецъ. Предпочитается изъ сего роду такъ называемое Олово Перуанское: изъ таковаго-то мягкаго Олова органные художники выливаютъ трубки и дудочки, а зеркальщики выбиваютъ листы для накладыванія оныхъ со ртутью на зеркала.

Для употребленія мягкаго Олова въ дѣло посуды, оловянишники подбавляютъ чистой красной мѣди разтопленной особливо, и смѣшиваютъ ихъ, въ этомъ разтопленіи сливая вмѣстѣ. Мѣра полагается около 5 фунтовъ мѣди на сто фунтовъ мягкаго Олова: иные кладутъ только 3 фунта мѣди и одинъ фунтъ Олова зеркальнаго или висмуту, и иногда теряетъ оное свою мягкость, дѣлается твердо и звонко. — Что̀ж надлежитъ до Олова ломкаго или сухаго, въ оное подбавляютъ мѣди меньше, вразсужденіи мѣры сухости его; а большей частью умягчаютъ его подмѣсью стараго Олова изъ ломанной посуды.

Для познанія доброты или качества Олова, производятъ опытъ. — Смотри въ статьѣ: *опытъ химическій.*

Англійское Олово привозится въ разныхъ видахъ. Либо въ полосахъ, или въ слиткахъ, кои называются свиньями, а прочее въ прутахъ. Въ полосахъ бываетъ вѣсомъ отъ 3 фунтовъ до 35, въ слиткахъ отъ 250 фунтовъ до 400; а пруты имѣютъ вѣсу около полуфунта. Свиньи сіи имѣютъ видъ продолговатыхъ кубовъ, или подобны кирпичу видомъ. Полосы таковаго же виду, а пруты тонкіе и круглые какъ палочки. — Энцикл.

Олово Англійское въ слиткахъ или свиньяхъ бываетъ двоякое; одно называется *розовое*, а другое

гое *ягнячье*. Это названіе происходитъ отъ выписняемыхъ на нихъ изображеній розы и агнца, изъ коихъ первое есть знакъ Англійскій, а второе полагается въ Руанѣ, когда оное свидѣтельствуютъ.

Слитки сего металла, какъ скоро вылиты будутъ, чеканятся знакомъ той страны, изъ которой отправляются въ продажу, который почасту состоитъ въ розѣ выписненной на углахъ слитка; этотъ знакъ очень вѣрный о добротѣ Олова; но въ Руанѣ оловянищники имѣютъ право, отсѣкать съ верьху слитка кусочекъ около фунта, и производить опытъ. Когда слитокъ окажется состоящій изъ добраго мягкаго Олова, выбиваютъ на немъ штемпель, изображающій гербъ Руанскій, въ агнцѣ состоящій. Слитки же не очень мягкаго Олова означаются тремя полосами врозь идущими на подобіе гусиной лапы. За тѣмъ слѣдующее еще болѣе сухое Олово замѣчается двумя лапами; а самое ломкое замѣчается четырьмя лапами, на всѣхъ четырехъ углахъ. Когда же слитки окажутся подмѣшаны пѣною или желѣзною окалиною, тогда кромѣ четырехъ лапъ, вырѣзываютъ на нихъ одну, двѣ, три и четыре зарубки, по мѣрѣ оказавшагося дурнаго качества. Оловянищникамъ, производящимъ таковые опыты, платится по 10 копѣекъ съ слитка, кромѣ того куска, который они отрѣзываютъ на опытъ.

Изъ Индіи Испанской привозится Олово очень мягкое, въ свиньяхъ плоскихъ, вѣсомъ по 120 и по 130 фунтовъ. Привозится же оное изъ Сіяма въ слиткахъ безпорядочнаго вида. Рудники оловянные очень изобильны во всемъ этомъ Королевствѣ, и приносятъ великіе доходы. Олово Сіямское бываетъ смѣшано съ свинцомъ и мѣдью, которое Португальцы называютъ *Каллинъ*. Смотри это слово.

Олово Нѣмецкое идетъ чрезъ Гамбургъ въ свиньяхъ по 200 и по 250 фунтовъ вѣсомъ, также въ слиткахъ подобныхъ кирпичу, по 8 и 10 фунтовъ вѣсомъ. Это Олово называется *кирпичное*. Олово Нѣмецкое считается не очень добротнымъ, по причинѣ той что оное употребляется прежде на отбѣливчніе жести,

Олово зеркальное, смотри *висмутъ*. Употребляется оно^е для легкой спайки.

Матерія подобная висмуту, но тверже онаго, называется *Цинкъ*, и употребляется оловянишниками для очищенія Олова, тогда какъ оное будетъ разтоплено, но еще не выливано въ формы, а особливо когда дѣлать изъ него посуду; надлежитъ остерегаться, чтобъ не переложить онаго, ибо отъ того произходятъ пузыри. Оные состоятъ въ маленькихъ пустотахъ внутри Олова скрытыхъ, и оказываются уже тогда, какъ начнутъ точить посуду. Восьми золотниковъ или меньше довольно для очищенія 400 или 500 фунтовъ разтопленнаго Олова. Котляры не могутъ сдѣлать спайки своей безъ цинку. — Смотри *цинкъ*

Олово листовое. Выбиваютъ оное молотками на гладкомъ марморномъ камнѣ изъ Олова новаго самаго мягкаго. Употребляется оное для налаганія съ заду зеркальныхъ стеколъ, посредствомъ ртуши, которая имѣетъ свойство прилеплять оное къ стеклу. Изъ Голландіи привозятъ родъ листоваго Олова, состоящаго въ листочкахъ очень тонкихъ, и обыкновено скатанныхъ трубочкою, оные съ одной стороны бываютъ бѣлы, а съ другой подкрашиваются или совсѣмъ бѣлые. Подкрашиваютъ же ихъ обыкновенно цвѣтомъ краснымъ, желтымъ, чернымъ и багрянымъ; это составляетъ лишь лакъ налагаемый на Олово. Листки сіи употребляютъ подъ названіемъ *фалшивой фольги* для украшенія церковныхъ свѣчъ, и прочихъ разныхъ по-

подѣлокъ. Привозятъ эту фольгу въ маленькихъ коробочкахъ, содержащихъ въ каждой по гроссу или дюжинѣ листовъ. Выбирать ихъ въ покупкѣ надлежитъ гладкіе, хорошо подкрашенные, цѣльные и безъ загибовъ скатанные.

Олово прутовое. Состоитъ оное въ прутикахъ тонкихъ и округлыхъ; каковые Оловянишники вывѣшиваютъ иногда вмѣсто вывѣски мастерства своего. Прутки сіи обыкновенно состоятъ изъ Олова чистаго мягкаго, безъ примѣси мѣди; употребляютъ оное зеркальщики, оконечники, жестянщики, свинцоливцы, органщики, котляры, и другіе тому подобные художники. Въ прутки таковые разрубаютъ Олово изъ полосъ, для удобности къ продажѣ.

Олово Антимонное, которое Оловянишники нѣкоторые по просторѣчію называютъ металломъ; бываетъ оное смѣшано изъ Олова чистаго, регулу антимоннаго, висмуту и красной мѣди, для того чтобъ стало оное бѣлѣе, тверже и звончѣе. Смѣсь эта составляется изъ ста фунтовъ регулу антимоннаго, одного фунта висмуту и 4 или 5 фунтовъ красной мѣди, больше или меньше, вразсужденіи того сколько мягко или сухо Олово. Изъ сего Олова дѣлаютъ ножи, вилки и ложки, кои вылащиваютъ подъ серебро.

Олово битое. Называется такъ чистое Олово Англійское, о которомъ сказано прежде. Битымъ же слываетъ оное потому, что выбиваютъ его на наковальнѣ, подъ мѣдною плитою, обвернувъ между двухъ бобровыхъ кожъ. Дѣйствіе это придаетъ ему плотность и гладкость, какъ сверьху такъ и снизу, и препятствуетъ знакамъ ударовъ молотковыхъ быть видимымъ.

Олово звонкое или *Олово сухое*, такъ называется Олово содержащее въ смѣси чистаго большую половину стараго Оловяннаго лому, и кото-

рое не мягко; оное продается дешевле Олова битаго.

Олово простое или *обыкновенное.* Это смѣсь 15 фунтовъ свинцу на сто фунтовъ Олова цѣльнаго, или 20 фунтовъ свинцу, когда Олово очень чисто. — Есть еще смѣсь изъ половины свинцу и половины Олова цѣльнаго, которую оловянишники продаютъ разнымъ художникамъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ запрещено употреблять оную въ дѣло, кромѣ отливной работы.

Олово тянутое дѣлается изъ самаго чистаго Олова, и вытягивается на подобіе плоской проволоки въ одну или двѣ линіи толщиною. Это Олово называется и стружками оловянными, употребляется красильниками, для того что оное легче разпускать въ протравной водкѣ таковыми тонкими стружками, нежели большими кусками. Этотъ разпускъ красильники полагаютъ въ число безцвѣтныхъ красокъ, и употребляютъ для алаго цвѣту. Малакское Олово считается для сего и для фольги зеркальной способнѣйшимъ.

Олово мѣшаютъ въ мѣдь при литьѣ пушекъ, колоколовъ и спатуй; но въ разной мѣрѣ. Смѣсь артилерійская состоитъ изъ 6, 7 и 8 фунтовъ Олова на сто фунтовъ мѣди. Олово отвращаетъ произхожденіе раковинъ при литьѣ пушекъ.

Изъ надлежащей, или мѣрной смѣси Олова съ свинцомъ дѣлаютъ органныя дудки прочныя. Эта же смѣсь Олова съ свинцомъ употребляется на литье книгопечатныхъ буквъ.

Оловянная изязь или *потей* состоитъ въ Оловѣ сосженномъ и обращенномъ въ сѣроватый порошекъ. Иввязь эта служитъ при лощеніи вещей желѣзныхъ, стальныхъ и чугунныхъ, для наведенія послѣдняго лоску: употребляется оная на оружейныхъ заводахъ, ножевщиками, обтачивателями стеколъ и зеркалъ. Служитъ же оная и для лощенія

нія марморовъ. Этотъ оловянный потей до нѣсколько разъ пересженный дѣлается очень бѣлъ. Его то химики скрываютъ подъ разными названіями, какъ-то *Оловянныя бѣлила Оловянная изъязь Оловянный порошекъ, бѣль Испанская*, и *бозоаръ Іовіальный.*

Средство разпускать Олово для дѣланія протравной водки къ употребленію красильниковъ.

Возьми чистаго Олова, налей на него не много чистой воды; послѣ взлей обыкновенной протравной водки, которая разпуститъ его въ короткое время. Разпускъ этотъ бываетъ бѣлъ какъ молоко, но надлежитъ въ него подбавлять протравной водки, пока сдѣлается чистъ. Мѣра обыкновенная полагается 2 золотника Олова, на 8 золотниковъ водки.

Опытъ Олову.

Доброту и степень чистоты Олова познаютъ слѣдующимъ образомъ. Берутъ комъ мѣлу твердаго, и вырѣзываютъ въ ономъ ямку на подобіе половины формы пульной, чтобъ вошло въ нее около 16 золотниковъ Олова; въ ямку эту проводятъ желобокъ не больше линіи глубины и ширины, вырѣзывая оныя на томъ же мѣлу; по оному льютъ разпопленное Олово въ ямку, и когда оное остынетъ, познаютъ его качество. Олово мягкое бываетъ чисто, гладко, и одного цвѣту какъ сверьху такъ и снизу; и посреди слитка оказываетъ маленькую точку. Олово сухое, по срединѣ оказываетъ ямку, и бываетъ бѣло на поверхности; а снизу гладко и лосковато. Оловозвонкое, которое не таково добротно, бываетъ бѣло сверьху и снизу. Олово простое бываетъ также все бѣло, кромѣ соска, который остается въ желобкѣ формы, и бываетъ темноватъ; чѣмъ далѣе этотъ темный цвѣтъ простирается въ форму, тѣмъ Олово хуже: такъ что Олово теряетъ всю

свою

свою бѣлизну и бываетъ темно, когда Олово очень нечисто: таковое Олово употребляютъ кошляры на полуду, и оконечники для укрѣпленія стеколъ; однакожъ таковое Олово можно учинить простымъ или дѣльнымъ, прибавивъ на каждый фунтъ его по фунту Олова звонкаго. Олово же звонкое поправляется подбавкою надлежащаго числа Олова чистаго.

Нѣкоторые производятъ этотъ опытъ, наливая Олово въ обыкновенную форму, въ которую льютъ пули; потомъ вѣсятъ оловянныя пульки, и кои вѣсомъ легче, то Олово добротнѣе.

Наконецъ пробуютъ Олово желѣзнымъ паяльникомъ, и по дѣйствію паяльника узнаютъ доброту его. Надлежитъ разкалить паяльникъ такъ, чтобъ отъ прикосновенія его Олово разтоплялось: сухое Олово въ томъ мѣстѣ, гдѣ коснется паяльникъ, оказывается на немъ бѣло, съ малою шишечкою по срединѣ: дѣльное Олово или простое оказываетъ пятно темное вокругъ и бѣлое по срединѣ, и чѣмъ меньше бѣлаго, тѣмъ меньше добротно. Это почти то же, что проба на оселкѣ; и способно таковымъ образомъ пробовать Олово въ большихъ слиткахъ.

Всякое Олово можно испортить подмѣсью свинцу больше надлежащей мѣры: но это легко можно узнать посредствомъ штемпеля, который всякій оловянишникъ обязанъ ставить на своемъ рукодѣльѣ. Хотя же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ за мастерами надзирателей, нѣкіе оловянишники и чаютъ получать барышъ отъ многой подмѣси свинцу въ Олово, на это дѣлаютъ они безъ разчету: во 1, что однажди обманувъ, въ другой разъ не повѣрятъ; 2, что худое Олово убыточно и трудно въ работѣ, такъ что отъ него вмѣсто прибыли можно потерпѣть накладъ.

ОНИКСЪ

ОНИКСЪ. Родъ камню Агату, который обыкновенно бываетъ непрозраченъ, или по крайней мѣрѣ только полупрозраченъ; состоитъ всегда изъ слоевъ разнаго цвѣта, разположенныхъ окруженіемъ другъ въ другѣ: существенная его тягость какъ 2,510. Бываютъ Ониксы слѣдующіе.

1. *Оникъ Арабскій*, основаніе имѣетъ цвѣту свѣтлаго, а по оному кружки черные, темные или бѣлые, состоящіе другъ въ другѣ.

Примѣчаніе 1. Камень этотъ самый тотъ, которому названіе Оникса надлежитъ собственно, и который въ древности употреблялся для перстней съ печатьми; выбирали къ сему таковые камни, чтобъ дно было одного цвѣту, а рѣзьба выемная или выпуклая цвѣту другаго; по этой причинѣ уважаютъ ихъ больше къ странахъ Восточныхъ, какъ-то въ Китаѣ, гдѣ называютъ ихъ *іу*, и кромѣ одного Императора ни кто не имѣетъ права ихъ носить. Оникъ былъ первый камень въ нагрудникѣ Первосвященника Іудейскаго.

Примѣч. 2. Когда кружки на семъ камнѣ разположены на подобіе глаза съ озрачкомъ, называется онъ въ этомъ случаѣ *окулюсъ бели*. Когда же этотъ глазъ сходствуетъ къ человѣчьему, называютъ таковый *лєвнофталмусъ*, а особливо когда глазъ ограничивается кружкомъ сѣраго цвѣту; *Ерітрофталмусъ* называется онъ, когда имѣетъ кружекъ красный, хотя по настоящему надлежитъ онъ въ этомъ случаѣ въ число сардониксовъ; *Діофталмусъ* именуютъ сей камень, когда есть на немъ два кружка; *Тріофталмусъ*, на коемъ оныхъ три, и такъ далѣе; *Эгрофталмусъ* сходствующій ко глазу козлову; *Ликофталмусъ* представляющій глазъ волчій, и проч.

2. *Мемфитъ* или *камей*. Родъ Ониксу не имѣющаго кружковъ, но въ коемъ слои лежатъ полосами; внутренняя полоса бываетъ въ немъ обык-

но

новенно черная, а наружняя бѣлая. Случается, что можно бываетъ по слоямъ его раздѣлить врозь.

3. *Сардоникъ.* Такъ называется Оникъ, въ котораго кружкѣ одинъ ободокъ бываетъ красный, а другой либо цвѣту роговаго, или цвѣтовъ вышеписанныхъ, ибо красность эта произходитъ отъ сарда, то есть сердолика смѣшаннаго съ Оникомъ. Въ камняхъ сего роду не рѣдко случается, что часть состоящая изъ сердолику бываетъ прозрачна, а Ониксовая темна. Сардоникы обыкновенно случаются какъ бы волнистые.

Г. Савари пишетъ, что Оникъ, сердоликъ и сардоникъ имѣютъ великое между собою сходство, и что не рѣдко художники ихъ различать не могутъ.

Оникъ имѣетъ въ себѣ смѣси цвѣтовъ ногтеваго, роговаго, молочнаго, бѣловатаго, въ окруженіяхъ съ своими тѣньми, лежащими другъ на другѣ, такъ что трудно ихъ различить между собою. Камни сіи родятся въ Индіи Восточной и Западной, въ Аравіи, Арменіи, Богеміи, Испаніи и Италіи.

ОПАЛЪ. Родъ камня Агату, почти совсѣмъ прозрачнаго, который имѣетъ свойство перемѣнять свой цвѣтъ, въ различномъ положеніи между глазомъ и свѣтомъ. Бываютъ оные.

1. *Опалъ цвету молочнаго.* Етотъ совсѣмъ прозраченъ, и въ положеніяхъ къ свѣту оказывается красенъ, зеленъ, синь и желтъ.

2. *Опалъ черноватый* бываетъ чернъ съ примѣсью желтаго блестящаго, и подобится углю черному засженному съ одной стороны.

3. *Опалъ желтоватый.* Цвѣты въ немъ темны, и не оказываютъ примѣтныхъ отливовъ.

4. *Опалъ кошечій-глазъ* называемый бываетъ сѣрожелтоватъ или зеленоватъ; въ положеніи къ свѣ-

свѣту изпускаетъ онъ лучь бѣложелтоватый, подобный блеску кошечьяго глаза.

Примѣчаніе. Искусствомъ дошли до подражанія всѣмъ драгоцѣннымъ камнямъ, опричь Опаловъ, коихъ никогда почти не могли поддѣлать, почему и можно бы его считать лучшимъ изъ дорогихъ камней; въ апокалипсисѣ, главѣ 21, названъ онъ самымъ драгоцѣннѣйшимъ камнемъ.

Савари пишетъ, что есть Опалы синіе, пурпуровые, зеленые, желтые, и красные, иногда черные и молочнаго цвѣту. Когда Опалъ разбить, всѣ цвѣты въ немъ изчезаютъ; что подаетъ причину думать, что отливы его произходятъ отъ преломленія двухъ цвѣтовъ простыхъ, какъ-то видимо въ призмахъ или райкахъ стеклянныхъ.

Это разнообразіе цвѣтовъ, соединяющее въ одномъ Опалѣ всѣ воды прочихъ дорогихъ камней, полагаетъ его наравнѣ цѣною съ яхонтами: въ продажѣ заступаетъ онъ послѣ нихъ мѣсто вразсужденіи цѣны.

Таверниръ, въ X томѣ своихъ путешествій, гдѣ пишетъ онъ объ камняхъ самоцвѣтныхъ, увѣряетъ, можетъ быть основательно, что есть рудники Опаловъ въ Туреціи. Въ Самомъ дѣлѣ многіе авторы, какъ древніе такъ и новые, повѣствуютъ, что находятъ сіи рѣдкіе камни на островѣ Кипрѣ, въ Аравіи, Египтѣ, въ самой Богеміи и Венгріи, и на островѣ Ферро, почему и раздѣляютъ ихъ на Опалы Восточные и Западные, изъ коихъ первымъ даютъ преимущество.

Всѣ они родятся въ камнѣ мягкомъ, имѣющемъ жилы черные, желтые и темные.

Гирасоль есть Лже-Опалъ. Смотри Гирасоль.

Опалъ таковъ мягкъ, что при лощеніи не можетъ выдерживать ни олова ни свинцу, и надлежитъ лощить его трепеломъ.

Опалъ ѣко-міра называемый. Камень подобный цвѣтомъ къ ониксу Арабскому, но который, вразсужденіи его полупрозрачности, должно считать за Опалъ роду желтоватаго. Смотри выше No 3; имѣетъ онъ свойство быть теменъ противъ свѣту, и свѣплѣть въ водѣ.

ОПАХАЛО, или *вееръ* отъ Нѣмецкаго слова веэнъ, значущаго вѣять. Орудіе служащее къ приведенію воздуха въ движеніе и пригонянія къ лицу, для прохлажденія въ жаркое время.

Нынѣ въ Европѣ Опахалы дѣлаютъ либо изъ кожицы самой тонкой, или изъ бумаги, тафты и другой легкой машеріи, въ полукругъ обрѣзанной и разпяленной на спичкахъ изъ разнаго вещества, какъ-то дерева, кости, черепахи, простинъ и усовъ китовыхъ. Женщины носятъ ихъ въ рукѣ для маханія; онѣ носятъ ихъ даже зимою въ муфтахъ, чтобъ было чѣмъ прохладить себя во время духоты, случающейся въ спектакляхъ или позорищахъ, и другихъ многолюдныхъ собраніяхъ.

Опахала дѣлаютъ изъ двойной и тонкой бумаги. Когда употреблена бумага тонкая, стрѣлки приклеиваются къ бумагѣ задней, на которой меньше рисовки: когда же двойная, вклеиваютъ ихъ между обѣихъ бумагъ, посредствомъ длинной спицы, дѣлаемой изъ желтой мѣди. — Прежде вклеенія стрѣлокъ, бумагу складываютъ складками, такъ чтобъ одинъ сгибъ ложился на лицѣ, а другой назадъ.

Надлежитъ для сего взять дощечку очень гладкую, сдѣланную такимъ же полуокруженіемъ какъ выкройка бумаги опахальной, но по больше; на которой отъ центра должно назначить 20 дорожекъ или лучей равныхъ, и вырѣзанныхъ глубиною на полліниі; возьми потомъ Опахало, положи на дощечку, по срединѣ снизу прижми къ центру дощечки, и прибѣй маленькимъ гвоздкомъ; послѣ

утвер-

утвердивъ, чтобъ не двигалось, наложивъ что нибудь тяжелое, или прихвативъ рукою одною, другою проведи ребромъ гривенника или полушки по начерченнымъ дорожкамъ въ доскѣ; когда сіи дорожки на бумагѣ означутся, вынь гвоздикъ, сними бумагу, и оборотивъ рисункомъ вверьхъ, складывай сгибы по назначеннымъ чертамъ, обѣ бумаги переднюю и заднюю сложивъ вмѣстѣ. Сложивъ сгибы на бумагахъ, склей ихъ вмѣстѣ, оставивъ неслепленными снизу; возьми мѣдную спичку плоскую, имѣющую тупой конецъ, и шириною въ одну или въ двѣ линіи, всунь оную во всѣхъ сгибахъ по срединѣ, чтобы раздвинуть бумагу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ быть стрѣлкамъ опахальнымъ. Тогда взявъ стрѣлки, раздвинь ихъ въ таковую мѣру, какъ быть ширинѣ Опахала, и всунувъ между бумагъ, гдѣ проложены норки мѣдною спичкою, склей Опахало и снизу, и приклей бумагу къ крайнимъ дощечкамъ. Когда засохнетъ клей, очисть закрайки лишней бумаги, и обклей сверьху кайму. — Энцикл.

Бумага для Опахалъ обыкновенно употребляется почтовая и серпентинная. Украшенія же зависятъ отъ цѣны Опахала, и отъ воли художника или заказывающаго дѣлать.

Главной разходъ бываетъ на Опахала средней руки. Оныя разписываются по листамъ высеребреннымъ и вызолоченнымъ листовымъ золотомъ и серебромъ. Золотятъ бумагу сами художники, ихъ жены и дѣти. Однакожъ больше Опахала серебрятъ, нежели золотятъ, потому что золото листовое для сего дорого, а пастиль уже слишкомъ не хороша. Насыпаютъ же Опахала и тертымъ золотомъ и серебромъ, но обыкновенно пастильнымъ.

Для наклеиванія серебра листоваго, и усыпанія тертою пастилью, художники употребляютъ

составѣ, о которомѣ весьма таятѣ; хотя по видимому оный не можетѣ состоять вѣ иномѣ, какѣ вѣ камеди, сахарѣ леденцѣ, и малой доли сыты медовой, разведенныхѣ сѣ прибавкою водки. Составѣ этотѣ намазываютѣ губкою, накладываютѣ серебро, и прижимаютѣ хлопчатою бумагою завязанною вѣ тонкой холстинкѣ. Золотятѣ такимѣ же образомѣ.

Когда позолота высохнетѣ, относятѣ листы лощить кѣ переплетчикамѣ книгѣ, которые выбиваютѣ ихѣ сложивѣ по дюжинѣ листовѣ между двухѣ листовѣ пергаменту, деревяннымѣ молоткомѣ, отѣ чего получаютѣ они лоскѣ, равно какѣ бы выглажены были зубомѣ.

Ручки сѣ стрѣлками дѣлаютѣ особливые мастера, изѣ разныхѣ деревѣ и веществѣ. Привозятѣ оные и изѣ Китая, но кои по дороговизнѣ употребляются только вѣ дорогія Опахала. Вѣ Парижѣ дѣлаютѣ Опахала отѣ 15 копѣекѣ до ста рублевѣ и слишкомѣ. Средней и послѣдней руки Опахала продаются дюжинами; а дорогіе пошшучно. Во Франціи такой разходѣ на Опахала, что нѣкоторые купцы продаютѣ ихѣ ежегодно рублевѣ тысячи на четырѣ. Много отсылаютѣ ихѣ вѣ Испанію, Англію и Голландію, также и вѣ Сѣверныя страны.

Опахала Китайскія, и вѣ подражаніе онымѣ дѣлаемыя вѣ Англіи, находятся всюду вѣ чести; первыя имѣютѣ отмѣнный лоскѣ, а послѣднія таковой прекрасной работы ручки и осадку, что лучшія Французскія Опахала должны имѣ уступить.

ОПИЛКИ. Дробныя частицы дерева, кости или металла, кои произходятѣ при разрѣзываніи пилою, или обтираніи шершугами. Здѣсь упомянется только до опилокѣ изѣ оленьяго-рогу и слоновой кости, ибо оныя составляютѣ товарѣ вѣ

тор-

торговлѣ. Сіи Опилки складнѣе назвать стружками, потому что ихъ стругаютъ большимъ ножемъ всаженнымъ въ два черенка съ обоихъ концовъ. Въ торговлѣ обыкновенно называютъ ихъ терпый оленій рогъ.

Оленій рогъ употребляется на вареніе студеней, желе и тизановъ аптекарскихъ, предписываемыхъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ.

ОПІУМЪ. Сокъ изъ маковыхъ головицъ. Опіумъ и меконіумъ составляютъ сокъ сгустившійся, купно смолнистый и гуммоватый, тяжелый, плотный, гибкій, горючій и красночерноватый; запаху вонючаго и наводящаго сонъ; вкусу горькаго, пряпаго; привозятъ оный въ лепешечкахъ кругловато плоскихъ, величиною въ полвершка, либо въ комкахъ безпорядочнаго виду и разной величины, въ которыхъ бываетъ вѣсу отъ 32 золотниковъ до фунта и слишкомъ, обвернутыхъ въ листы маковые и другихъ растеній для того, чтобъ кусокъ съ кускомъ не слипался.

Опіумъ привозятъ изъ Натоліи, Египта и Индіи. Арапы и торгующіе маскатью лучше всѣхъ похваляютъ Опіумъ Фебанскій, или собираемый въ Египтѣ близь Фивъ: но нынѣ мало смотрятъ на это различіе. Изъ какого бы мѣста Опіумъ ни былъ, лучшій изъ онаго неподмѣшанный, нѣсколько мягкій и сдавляющійся отъ пальцовъ, горючій, цвѣтомъ темный или черноватый, запаху острого, вонючаго и наводящаго сонъ. Не должно покупать сухаго, разтирающагося, смѣшаннаго съ землею, пескомъ и другимъ соромъ.

Во многихъ областяхъ Азіи Меньшой сѣютъ на поляхъ макъ бѣлый. Какъ скоро покажутся на немъ головицы, дѣлаютъ во оныхъ малую нарѣзку, изтекаетъ во оную сокъ подобный молоку, состоящій въ нѣсколькихъ капляхъ, даютъ онымъ сгуститься и тогда собираютъ. Турнефортъ по-

вѣствуетъ, что большая часть Опіума собирается изъ маковыхъ зеленыхъ толченыхъ и выжатыхъ головицъ: но Беллонъ ничего о томъ не упоминаетъ, а особливо Кемферъ, который описывалъ, каковымъ образомъ собираютъ Опіумъ въ Персіи. Сіи два послѣдніе автора различаютъ три рода Опіума, но получаемыхъ только чрезъ нарѣзку.

Капли сока сего, сначала собираемыя, называются *Гобаарь*, и этотъ Опіумъ считается лучшимъ: онъ больше способенъ къ подкрѣпленію мозгу: цвѣтъ его бѣловатъ или блѣдножелтъ; но оный темнѣетъ, когда долго полежитъ на солнцѣ, или когда очень высохнетъ. Втораго сбору Опіумъ не таковъ силенъ и не столько дорогъ, цвѣтомъ бываетъ обыкновенно темный или красночерноватъ. Третій сборъ приноситъ Опіумъ совсѣмъ черный и малосильный.

Собравъ Опіумъ, пріуготовляютъ его, смачивая слегка водою или медомъ, и перетирая безпрестанно и крѣпко большею шпадлею на деревянномъ латкѣ, до тѣхъ поръ какъ получитъ онъ густоту, клейкость и лоскъ чистой смолы. Послѣ того мнутъ его нѣсколько въ рукахъ, и наконецъ скатываютъ въ круглыя малыя палочки на продажу: когда же надобны самые малые кусочки, разрѣзываютъ палочки ножницами. Таковымъ образомъ пріуготовленный Опіумъ Персіяне называютъ *Теріакъ малидехъ*, то есть Теріакъ тертый: или *Теріакъ афіумъ*, то есть Опіумъ теріаковый, для отличенія отъ теріаку *Андромака*, который называютъ они *Теріакъ Фарууkъ*. Для того что у сего народа Опіумъ считается за лекарство прославленное стихотворцами, приносящее человѣку спокойство духа, радость и веселіе; тройкая похвала, которую прежде приписывали Теріаку Андромаку.

Отъ-

Отличное пріуготовленіе Опіума состоитъ въ смѣшиваніи онаго съ мушкатнымъ орѣхомъ, кардамономъ, корицею и мушкатнымъ цвѣтомъ. Считаютъ, что въ этомъ пріуготовленіи онъ полезенъ для сердца и мозгу, и называется Полонія, то есть Филоніумъ Персидскій или Месве. Другіе не употребляютъ вышеписанныхъ ароматовъ, но кладутъ въ Опіумъ много шафрану и Амвры. Впрочемъ тамъ всякъ готовитъ его по своему вкусу.

Нѣкоторые любятъ тамъ зеленыя маковыя головицы, моченыя въ уксусѣ, кои подаютъ въ дессертѣ. Смотри у Геофруа въ Matiere medicale, томъ IV, стр. 312. Тамъ описаны всѣ употребленія Опіума и Лауданума. Смотри также Obſervations ſur l'opium Господина Лорри, въ Парижскомъ эконом. журналѣ, 1756 году. Этотъ Докторъ по всѣмъ своимъ опытамъ заключаетъ, что должно остерегаться въ употребленіи Опіума, какъ наружномъ такъ и внутреннемъ. Смотри также Experiences faites avec l'opium ſur le coeur, pour repondre à une aſſertion du Docteur Haller, отъ Доктора Витта. Изъ опытовъ его оказывается, что Опіумъ лишаетъ чувствованія всѣ части тѣла, и приводитъ мышцы въ недѣйствіе къ движенію. Наконецъ Г. Бастеръ написалъ диссертацію объ Опіумѣ. Въ запискахъ изданныхъ Голландскимъ ученымъ обществомъ, въ 1760 году томъ V; тамъ писано объ употребленіи полезномъ и вредномъ сего славнаго Наркотичнаго или соннаго лекарства; и что во всѣхъ случаяхъ, когда желаемо имѣть отъ него пользу, должно употреблять его со многими предосторожностьми.

Опіумъ пріуготовленный называется *Лауданумъ*. Есть оный простый, извлекаемый посредствомъ воды дождевой и виннаго спирту; и еще

составный, называемый *Лауданумъ-опіатумъ*, въ который входитъ много разныхъ вещей.

Опіумъ и Лауданумъ составляютъ двѣ вещи, кои опасно употреблять безъ совѣта искусныхъ лекарей; ибо есть въ томъ таковая опасность, что желая доставить человѣку сонъ, не заставишь бы его спать вѣчно.

Изъ маковицъ бѣлыхъ и черныхъ, растущихъ около Парижа, выжимаютъ сокъ сходствующій нѣсколько къ Опіуму Левантскому, но оный не имѣетъ таковой силы, и называется *Діакодіумъ*.

Великій торгъ и разходъ на Опіумъ производится во всемъ Левантѣ. Изъ одной Смирны можно вывезть онаго въ годъ до тысячи окъ вѣсомъ, еще больше изъ Каиро, и прочихъ Восточныхъ морскихъ пристаней.

Г. Лемери не безъ основанія утверждалъ, что нѣтъ на свѣтѣ инаго Опіума, кромѣ *Меконіумъ*, не смотря на то, что бы ни писали древніе, кои всегда имѣли случай обманываться. Турки и Идолопоклонники Индустанскіе, у которыхъ сѣется много маку приносящаго Опіумъ, не имѣютъ другаго Опіума, кромѣ извѣстнаго намъ. Правда и то, что они лучшій оставляютъ для себя, но весь онъ одного роду, когда только можно получить его безъ подмѣси. Они стараются имѣть его таковый, для того что у нихъ привычка есть жевать его. Мы можемъ имѣть его также чистый, когда только постараться вычищать оный. Чистый или не имѣющій въ себѣ сору можно называть *Опіумъ*, а нечистый *Меконіумъ*. Но нынѣ въ медицинѣ вошло въ обыкновеніе называть Опіумомъ тотъ, каковымъ его привозятъ покупаемый въ Левантѣ, сколько бы не чистъ онъ ни былъ; а *Лауданумъ* тотъ, который очищенъ въ аптекахъ. Лучшій Опіумъ собирается въ странахъ самыхъ жаркихъ и сухихъ, по тому что тамъ маковый сокъ служащій

щій веществомъ его, бываетъ больше наполненъ сѣрою и лучше перерабатывается; земли лежащія около 30 градуса Сѣверной долготы, способнѣйшія къ произведенію его; почему Фивскій Опіумъ и считался лучшимъ.

Индѣйцы называютъ его *Амфіомъ*: они употребляютъ онаго много, а особливо на островахъ Зондскихъ и Молукскихъ. Страна, снабжающая онымъ всю Индію, есть Королевство Бехаръ, въ коемъ Патна столичный городъ, въ Имперіи Великаго Могола. Товаръ этотъ, коимъ великій отправляется торгъ, возится по рѣкѣ Гангу до Бенгалъ, откуда развозятъ оный по всей Индіи. Европейскія торговыя компаніи торгуютъ онымъ по большей части, и снабжаютъ всѣ приморскія мѣста въ Азіи. Голландцы, въ особливости, доставляютъ его во всѣ острова, а имянно въ Цейланъ, Зондскіе, Молукскіе и Японскіе. На сихъ островахъ величайшій на него разходъ, не для леченія больныхъ, какъ въ Европѣ, но для всѣхъ здоровыхъ, кои находятъ удовольствіе въ причиняемомъ отъ него родѣ пьянства. Индѣйцы курятъ его съ табакомъ и жуютъ съ своимъ бетелемъ. И какъ частое употребленіе дѣлаетъ въ нихъ къ дѣйствію его привычку, и не чувствуютъ уже на себѣ онаго въ надлежащей силѣ, то отъ часу прибавляютъ мѣру пріемовъ, чтобъ опьянѣть какъ должно. Вотъ для чего великъ на него разходъ. — Г. Гарсина.

Курѣеры, ѣздящіе изъ Сурата въ Бомбай, совершаютъ путь свой проворнѣе, для того что безпрестанно употребляютъ Опіумъ. Они утверждаютъ, что онъ ихъ подкрѣпляетъ, и облегчаетъ путь дорожный. Они скачутъ сонные, хотя глаза имѣютъ незакрытые. Всѣ рабочіе люди и бременосцы имѣютъ къ нему прибѣжище; достовѣрно, что послѣдніе носятъ такіе тягости, ко-

ихъ самый сильный Европеецъ поднять не можетъ. Они принимаютъ вдругъ, безъ всякаго вреда, до 8 золотниковъ Опіуму, и приписываютъ ему облегченіе сносимыхъ ими трудовъ. Большая часть вельможъ и богачей Восточныхъ странъ употребляютъ Опіумъ по склонности, и чтобъ имѣть пріятное изступленіе. Какъ бы то ни было, но частое употребленіе Опіума рановремянно наноситъ имъ всѣ отягощенія старости. По ихъ сказамъ, въ качествѣ Опіума есть нѣчто противуположное: ощущаютъ отъ него вдругъ тягость въ головѣ и повидимому дремоту, но въ самоежъ то время, во внутренности великое бодрствіе. Восточные народы считаютъ также Опіумъ за вѣрный способъ къ вдохновенію отважности и совершенной нечувствительности къ опасностямъ. Почему, во всякомъ опасномъ и отчаянномъ предпріятіи, всегда даютъ его принимать солдатамъ.

Лучшій Опіумъ идетъ изъ Патна, гдѣ онымъ производится не малый торгъ, и откуду развозятъ его по всей Индіи, изключая береговъ Малайскихъ, гдѣ Опіумъ запрещенъ подъ смертною казнью, по причинѣ опасностей и мору отъ него происходившихъ. Однакожъ это не мѣшаетъ тайному онаго провозу; надежда къ веселію понуждаетъ преступать законы. При берегахъ Ганга растетъ самый сильный макъ для Опіума. — Растетъ также Опіумъ въ землицѣ Фивайской въ Египтѣ, но оному предпочитаютъ Натольскій, который изъ Натоліи перевозятъ въ Кипръ, изъ Кипра въ Египтъ, гдѣ продаютъ его противъ покупки двойною цѣною.

Г. Алстонъ думалъ, (какъ то видимо въ 5 томѣ,, Опытовъ Медицинскихъ общества Эдимбургскаго,) что извѣстный тамъ Опіумъ не есть экстрактъ, ни сокъ маковыхъ головицъ выжимаемый и сгустившійся; но Докторъ Юнгъ это опровергъ.

Ска-

Сказано выше, что Опіумъ получается изъ маку бѣлаго, противно древнему мнѣнію; и тотъ же Алстонъ мнитъ, что для лекарственнаго употребленія равно изъ бѣлаго ли, или изъ чернаго маку его получать; что всѣ головицы доставляютъ одинакій сокъ, но только не въ равномъ количествѣ. Всякому выгоднѣе сѣять такой макъ, который лучше можетъ родиться въ странѣ его, и который приноситъ головицы большія и сочныя; слѣдственно выгоднѣе сѣять макъ бѣлый. Въ самомъ дѣлѣ изъ него получаютъ Опіумъ въ Камбаѣ, по извѣстію Гарціасову; въ Персіи, по свидѣтельству Кемферову; въ Памфиліи, Каппадоніи и другихъ мѣстахъ Натоліи, по извѣстію Беллонову.

Въ Турціи, посылаемые наскоро гонцы обыкновенно принимаютъ Опіумъ; оный составляетъ дорожный запасъ; принимаютъ онаго почувствовавъ усталость, и получаютъ опять бодрость къ продолженію пути.

Турки подмѣшиваютъ нѣчто въ свой Опіумъ, отъ чего онъ бываетъ пріятнѣе, и принимаютъ онаго въ ихъ праздникъ байрамъ, чтобъ быть по веселѣе: можетъ быть по этой причинѣ онъ и вошелъ въ моду у Восточныхъ народовъ; ибо почувствовавъ единожды отъ него веселость въ духѣ, побуждены были это повторять, и такъ привыкнувъ, не могутъ уже и обойтися безъ него.

Опіумъ не столько уважается въ Алепѣ, какъ въ Константинополѣ и другихъ мѣстахъ. Употребляющіе оный слишкомъ считаются за пьяницъ. Онъ прогоняетъ грусть и веселитъ человѣка; но отъ частаго употребленія его лице брюзнетъ, и рѣдко, чтобъ таковой человѣкъ прожилъ долго; онъ ослабляетъ память и другія способности душевныя, равно какъ бы въ глубокихъ кто былъ лѣтахъ.

Фунтъ Опіуму продавался, въ 1761 году, въ Амстердамѣ по 4, и по четыре съ половиною флорина.

ОПОПАНАКСЪ. Сокъ клеевитый и смоленистый, состоящій въ кусочкахъ около горошины величиною, иногда больше и меньше; изтекающій посредствомъ нарѣзки, изъ травы ростущей во множествѣ въ Ахаіи, Беотіи, Фокидѣ и Македоніи, откуда привозятъ оный въ Европу.

Корень этой травы бѣлъ, покрытъ толстою кожею, и вкусу горьковатаго. Стволъ ея ростетъ не малъ и покрытъ нѣкоимъ веществомъ хлопчатой бумагѣ подобнымъ. Листы ея подобны фиговымъ, и имѣютъ въ себѣ пряность. Желтые цвѣты выходятъ на вершинѣ травы этой колесцомъ, подобно какъ на шминѣ. Плодъ на самомъ стволѣ бывающій вкусенъ, но на вѣтвяхъ ни куда не годенъ. Наконецъ сѣмена очень пахучи, вкусу пряного и жгущаго.

Гумма, изтекающая изъ кореня этой травы въ нарѣзки, на оном дѣлаемыя, пока еще жидка бываетъ бѣла; но учиняется золотожелтою по мѣрѣ того, какъ высыхаетъ и твердѣетъ. Марсельцы привозятъ оной три разбора, Опопанаксъ въ зернахъ, въ комахъ и въ плиточкахъ.

Опопонаксъ въ зернахъ лучшій прочихъ; оный долженъ состоять въ зернахъ бѣлыхъ внутри и золотистыхъ снаружи; запаху крѣпкаго, вкусу горькаго, прянаго, непріятнаго и причиняющаго тошноту; довольно сухій, и сколько можно не перемятый въ пыль; чему эта гумма очень подвержена.

Опопонаксъ въ комахъ бываетъ тѣмъ лучше, чѣмъ больше видно въ немъ зернъ, и чѣмъ больше сходствуетъ къ первому цвѣтомъ и запахомъ; но что надлежитъ до третьяго, или Опопонаксу въ плиточкахъ, всего лучше онаго не покупать,

для

для того что оный обыкновенно сминается изъ самаго негоднаго Опопонаксу, и содержитъ въ себѣ постороннюю подмѣсь. — Когда Опопонаксъ свѣжъ, испускаетъ онъ столько острый запахъ, что опасно вдругъ открывать ящики, въ коихъ онъ лежитъ; однакожъ острота эта проходитъ со временемъ.

Гумма эта имѣетъ почти одинакое дѣйствіе съ сагапеномъ для изцѣленія ранъ; почему и употребляется въ составъ такъ называемой божественной мази, обще съ Галбаномъ, Аммоніякомъ и Бделліею.

ОПЫТЪ КРАСКАМЪ производится для познанія доброты красильныхъ цвѣтовъ, чрезъ вареніе матеріи въ водѣ съ нѣкоторыми вещми, вразсужденіи свойства испытываемой краски. Ежели краска выдержитъ отваръ, не сбѣжавъ, или только очень мало, и вода не подкрасится, значитъ, что краска добротна и не линюча.

Отвары дѣлаются различные, по качеству матеріи, или по свойству красокъ и составовъ.

Опытъ шелку крамозиннаго цвѣту.

Опыты надъ шелкомъ крамозинныхъ цвѣтовъ надлежитъ дѣлать; а именно надъ алымъ, взявъ столькожъ вѣсомъ квасцовъ сколько шелку; надъ экарлатнымъ, взявъ мыла вѣсомъ противъ шелку же; а надъ фіолето-крамозиннымъ, квасцами же, взявъ оныхъ противъ шелку вѣсомъ, или лимоннымъ сокомъ, полагая по рюмкѣ онаго на фунтъ шелку.

Вещи сіи надлежитъ разпускать или смѣшавъ въ водѣ, варить пока начнетъ кипѣть; тогда класть шелкъ, и варить минутъ седмь, и когда краска линюча, отваръ съ алаго крамозиннаго сдѣлается фіолетовъ, ежели крашено было орзелью; и очень красенъ, когда крашено сандаломъ; отваръ съ экарлатнаго, когда крашенъ оный въ року, подкра-

красится цвѣтомъ багрянымъ, а ежели сандаломъ, будетъ красенъ; отваръ съ фіолетокрамозиннаго, когда крашено сандаломъ или орзелью, сдѣлается красноватъ. Но когда на противъ сіи три цвѣта крашены хорошо, вода почти ни мало не подкрасится.

Цвѣты простые.

Дабы узнать, не подложено ли въ цвѣтахъ простыхъ, то есть некрамозинныхъ, чернильныхъ орѣшковъ, шелкъ надлежитъ положить въ кипятокъ изъ чистой воды, съ подмѣсью виннаго камню или мыла, вѣсомъ почти противъ шелку; и давъ всему этому вскипѣть, должно вынуть шелкъ вонъ, и тогда, естьли были употреблены чернильные орѣшки, цвѣтъ сбѣжитъ, и останется только орѣшковой, который бываетъ блѣдновато-черножелтый.

Употребленіе чернильныхъ орѣшковъ, въ крашеніи шелку, можно узнать и другимъ образомъ, положивъ его въ кипятокъ съ прибавкою лимоннаго соку, и послѣ вынувъ, сполоскать въ холодной водѣ, а потомъ обмочивъ въ черную краску; когда онъ крашенъ орѣшками, приметъ на себя цвѣтъ черный, а естьли нѣтъ, то сдѣлается только буръ.

Цвѣтъ черный.

Для узнанія, что шелкъ крашенный чернымъ, не слишкомъ ли напоенъ чернильными орѣшками и опилками: надлежитъ отваръ сдѣлать изъ чистой воды, съ подмѣсью мыла, вдвое вѣсомъ противъ вѣсу шелка. Давъ вскипѣть, увидишь, что слишкомъ напоенной вышеписаннымъ побуреетъ; естьлижъ нѣтъ, удержитъ свой цвѣтъ.

Опытъ надъ чернымъ сукномъ.

Чтобъ узнать, порядочно ли черное сукно крашено вейдою въ синій цвѣтъ, надлежитъ отрѣзать кусокъ онаго; послѣ взявъ Римскихъ квасцовъ въ-

вѣсомъ вдвое противъ обрѣзка суконнаго, и столькожъ виннаго камню, смѣшавъ вмѣстѣ, налить квасомъ соразмѣрно матеріямъ, и варить пока вскипитъ; тогда положивъ сукно варить полчаса; наконецъ вынувъ потереть лоскутки другъ объ друга.

Чрезъ таковый отваръ лоскутокъ черный крашенный вейдою, сдѣлается синеватъ и какъ бы съ темнозеленью; естьли же крашено вейдою и крапомъ, сдѣлается темнаго цвѣту съ зеленью: но когда прежде чернѣнія не крашено ни вейдою, ни крапомъ, оное пожелтѣетъ.

Опытъ надъ *черновато — зеленымъ* сукномъ, производится также какъ надъ чернымъ.

Алое сукно.

Чтобъ извѣдать чистою ли кошенилью крашено алое сукно, надлежитъ оное варить въ водѣ, положивъ 8 золотниковъ на всякой фунтъ сукна.

Прочихъ цвѣтовъ сукна.

Вразсужденіи другихъ цвѣтовъ, а особливо зеленыхъ, опыты производятся точно также, какъ надъ черными.

ОПЫТЪ ХИМИЧЕСКІЙ. (*До Металлургіи*) Производится надъ металлическими рудами, для познанія различныхъ веществъ находящихся въ сложеніи ихъ, и количества, въ каковомъ оныя находятся. Слово это (по Латинѣ experimentum, specimen) принято въ Химіи въ особливомъ смыслѣ, и употребляется также въ смыслѣ всеобщемъ, для означенія испытаній произведенныхъ надъ предметами котораго нибудь изъ трехъ царствъ естества, какъ для познанія качества веществъ находящихся въ его сложеніи, что относится до Химіи Аналитической, то есть раздробительной; равно для познанія количества каждаго изъ оныхъ; положеніе характезирующее собственно Опытъ надъ минералами, и отличающее оный отъ всѣхъ прочихъ

дѣй-

дѣйствій химическихъ, изключая Металлургическихъ, съ коими оный нѣкоторымъ образомъ связанъ, когда только прилагать къ толкованію его Опыты производимые надъ самымъ малымъ числомъ руды, которые какъ бы малы ни были, соотвѣтствуютъ намѣренію, когда нужно познать сравненіе содержанія въ числѣ руды великомъ; ибо въ Металлургіи работа производится въ количествѣ многомъ. Изъ вышеобъясненнаго можно видѣть, что дѣйствіе Опыта сего есть только Химическое раздробленіе нѣкоторыхъ тѣлъ, къ коему прилагаютъ вычисленіе. Соединеніе двухъ сихъ дѣйствій во едино получаетъ названіе *Доцимазіи* или *Доцимастики*, что значитъ искусство Опытовъ науки Химической, хотя оное и отдѣлено отъ ея источника, подобно какъ и всѣ происходящія отъ одного кореня науки, каковы красильное художество, живопись финифтная, Металлургія, и проч.

Должно быть дерзостну, когда предпринимать работу рудныхъ дѣлъ со всѣми для оной издержками, не вѣдая того, что выдетъ прибыли, не токмо отъ выходу руды, но и отъ продажи. Это можетъ рѣшить одинъ лишь Опытъ Химическій. Издержки для онаго ни мало не сравнительны съ металлургическими, кои не рѣдко бываютъ разорительны. Посредствомъ его можно заключить, можетъ ли испытываемая руда заплатить издержки, вопервыхъ на доски и лѣсъ употребляемыя въ ходахъ и штольнахъ; потомъ, за машины гидравлическія, кои принуждено бываетъ употреблять для вычерпыванія воды изъ рудниковъ, въ случаѣ когда оные найдутся на равномъ мѣстѣ; за перевозъ разныхъ вещей потребныхъ къ ея переплавливанію; словомъ сказать за всѣ издержки необходимыя при заводѣ металлическомъ. Это надлежитъ знатоку прилѣжно изслѣдовать и опредѣлить.

За-

Затруднѣнія и самая невозможность разпознать нѣкоторыя руды съ виду, составляютъ новую причину въ необходимости Доцимастики; безъ нее не рѣдко можно войти въ заблужденіе по обманчивой наружности руды, имѣющей блескъ золота и серебра, который отъ малѣйшаго огня изчезаетъ: можетъ быть безъ нее никогда бы не нашли средствъ привести въ совершенство обработываніе руды во множественномъ числѣ, уменшеніе издержекъ, и полученіе разныхъ вещей изъ одной руды; я не разумѣю чрезъ это оныхъ выгадокъ, коимъ слѣдуютъ легковѣріе и алчность къ корысти, дщери невѣжества и скупости, но то хозяйственное разпоряженіе, кое иногда приноситъ двойной выходъ изъ руды предъ обыкновеннымъ. — Смотри *Доцимазія*.

Доцимастику отправляютъ художники, въ ней только одной упражняющіеся. Въ Нѣмецкой землѣ, гдѣ есть особливое горныхъ дѣлъ правленіе надъ государственными рудниками, находятся особливые чиновники производящіе Опыты; есть также и Профессоры Опытовъ. Находятся же производители Опытовъ при монетныхъ дворахъ и въ золотарномъ цехѣ. Можетъ быть сихъ производителей Опытовъ невѣрныя дѣйствія побудили господина Крамера и другихъ авторовъ счесть, что производитель Опытовъ и Химикъ суть два существа весьма между собою различествующія: можетъ быть также безправильное производство дѣйствій сихъ художниковъ заставило ихъ думать, что можно производить сіи Опыты не бывъ Химикомъ.

Приступимъ теперь къ дѣйствіямъ доцимастическимъ: намѣреніе мое не состоитъ въ томъ, чтобъ сдѣлать оной полное описаніе; ибо желающіе видѣть матерію сію въ ея пространствѣ, могутъ читать въ сочиненіяхъ упомянутыхъ въ

сщатьѣ

статьѣ *Доцимазія*; а особливо сочиненіе Шиндлерово, въ которомъ онъ слѣдовалъ опытамъ надъ рудами иногда Крамеровымъ, иногда Гелестовымъ. Дѣйствія, производимыя при сихъ опытахъ, не имѣютъ инаго знаменованія, какъ только Химію Аналитическую, слѣдственно суть оныя не иное что въ этой наукѣ, какъ только перемѣны, коимъ можно подвергнуть тѣло, посредствомъ орудій сего искусства, и предписанныхъ правилъ, въ намѣреніи познать естество веществъ находящихся въ его составѣ, и количество въ каковомъ они содержутся; послѣднее положеніе различающее Опытъ отъ раздробленія чистаго и простаго. Я раздѣлю дѣйствія надлежащія къ Доцимастикѣ на Торрефакцію т. е. подсушиваніе руды на огнѣ; на Скорификацію; на раздѣленіе внутренняго смѣшенія, на очищеніе, и перечищеніе, на четвереніе и отдѣленіе посредствомъ жидкостей, промываніе, на нѣкоторые роды замѣшиванія или цементаціи, и пріуготовленіе къ промыванію. Всѣ же прочія дѣйствія, о которыхъ Г. Крамеръ упомянулъ въ своемъ каталогѣ, надлежатъ до Химіи Философической.

Описывая сіи дѣйствія, разположимъ мы такъ, чтобъ первое служило ключемъ послѣдующему; а это по правиламъ, коими начнемъ мы съ свинцу. Но прежде испытыванія руды сего металла, надлежитъ оную промыть, на случай когда желаемо узнать, сколько мѣра этой руды неочищенная, или совсѣмъ своимъ камнемъ, можетъ дать металлу вѣсомъ; ибо случается, что дѣлаютъ Опытъ для узнанія сколько содержитъ въ себѣ пудъ руды промытой, и опять сколько содержитъ пудъ руды чистой. Положимъ на примѣръ руду свинцовую, какого бы роду оная ни была, но лишь была бы мягка и удобна къ плавкѣ: надлежитъ оную разтолочь въ зерна величиною съ конопляное сѣмя; потомъ развѣсь оную на трое; высыпь на сковороду

роду и разровняй пальцами, сковороду сію поставь подъ рѣшетку пробильной печи, и закрой другою сковородою такъ плотно, чтобъ не было никакого промѣжку: между тѣмъ огонь долженъ быть уже разкладенъ сверьху, и ты смотри того врѣмяни, когда поставишь подъ рѣшетку сковороду, когда рѣшетка изъ темна разкалится: умножай огонь до того, какъ и сковорода также покраснѣетъ и не открывай оной, пока высушиваніе руды совершится, то есть перестанетъ изходить отъ ней паръ. Руда тогда будетъ имѣть видъ темный и багровый и какъ усѣяна малыми пятнушками бѣлыми, кои составляютъ частицы камня смѣшаннаго съ рудою. Содержи ту же степень огня въ продолженіи двухъ часовъ, и тогда руда окажетъ желтосѣроватый цвѣтъ на своей поверхности. Вынь вонъ тогда сковороду; и когда руда остынетъ, столки оную въ мѣлкій порошекъ, и прибавь часть чернаго флюксу, полчасти желѣзныхъ опилокъ незаржавелыхъ, и столькожъ стекляной пѣны: столки все это въ ступѣ; положи въ плавильную черепню, наполнивъ оную только до половины; сверхъ сего засыпь на палецъ толщиною бѣлою солью поджареною и столченою; закрой черепню крышкою, и швы замажь плотно печною глиною: поставь эту черепню въ горнъ раздуваемый мѣхами, зарой углями до самой крышки; зажги огонь сверьху насыпавъ нѣсколько жару, которой должно отъ черепни положить по далѣе: раздувай нѣсколько мѣхами, до тѣхъ поръ какъ черепня посредственно разкалится: продолжай раздуваніе до того, какъ услышишь нѣкоторое слабое шипѣніе; перестань поддувать, и дай шипѣнію умолкнуть, тогда поддувай опять, перемѣшавъ угли и закопавъ оными сверьхъ крышки черепенной пальца на два или на три. Когда шипѣніе возобновится, надлежитъ закрыть горнъ и перестать поддувать до тѣхъ поръ,

какъ шипѣніе умолкнетъ; послѣ чего дай сильный огонь въ продолженіи четверти или около получаса: потомъ вынь черепню изъ огня, пополкай оную нѣсколькими легкими ударами съ боку, придерживая клещами крышку, чтобъ оная не спала. Когда остынетъ, разбѣй черепню; и свѣсивъ находящееся въ ней, узнаешь потому, сколько можно получить металлу изъ руды, естьли только Опытъ произведенъ порядочно; ибо выдетъ то чистый свинецъ.

Когда же Опытъ должно производить надъ рудою не мягкою, но упругою отъ пиритовъ въ ней находящихся, надлежитъ оную подсушивать въ огнѣ сильнѣйшемъ, и въ два или три пріема: должно подбавить къ ней равное число стекляной пѣны и вдвое флюксу или плавику чернаго; а въ прочемъ производи тѣмъ же образомъ, какъ писано выше разсужденіи руды мягкой.

Естьли будетъ руда твердая, по содержанію земли и камня, коихъ не льзя отдѣлить промываніемъ, въ таковую подбавь равную часть стекляной пѣны противъ руды, и втрое или четверо вѣсомъ чернаго флюксу, кои должно очень смѣшать посредствомъ толченія, и поступай по вышеписанному.

Толкутъ руду свинцовую въ зерна, для того чтобъ могла изъ ней удобнѣе выйти содержимая сѣра: но есть въ томъ предѣлы, коихъ преступать не должно; естьли столочь оную въ мѣлкій порошекъ, оная будетъ скипаться, и сѣра не такъ удобно можетъ выйти парами. Для избѣжанія сего неудобства, предписывается разравнивать оную на сковородѣ, на тотъ конецъ, чтобъ оная имѣла на пространнѣйшее разстояніе сообщеніе съ воздухомъ, который служитъ путемъ къ изхожденію паровъ. Закрывается сковорода другою сковородою внизъ опрокинутою, для возпрепятствованія, чтобъ ру-

да

да высыхая и трескаясь не прыгала вонъ съ сковороды, и не учинила бы Опыта невѣрнымъ своею растерею; ибо впрочемъ много ее разпропадетъ, а особливо когда много въ ней камня. Мнѣ случалось поджаривать таковымъ образомъ свинцовую руду, столько изобилующую сѣрою, что пламень оной изсушивалъ поверхность руды въ ту минуту, какъ скоро сковорода нагрѣвалась.

Прежде зажиганія плавильной печи, должно утвердить рѣшетку на ея крюкахъ, и закрыть устье дверцами: угли должно переломать величиною въ голубиное яйцо, безъ чего не могутъ они разгораться равно. Зажигаются угли сверьху для того, чтобъ разгорались они медленно: не худо время отъ времяни всовывать въ отдушину желѣзную кочергу, для вымѣшиванія углей, и наполненія промѣжковъ, кои могутъ между оными случиться; подкладываютъ углей по немногу для того, чтобъ всыпавъ оныхъ много не охолодить печи, и тѣмъ бы не остановить дѣйствія. Когда жаръ въ печи будетъ силенъ при поставленіи сковороды на рѣшетку, должно оный охолодить заткнувъ отдушникъ, пока придетъ онъ въ надлежащую степень. Сковородѣ должно давать не слишкомъ разкаливаться за тѣмъ, чтобъ руда не скипалась и не прилипала, а особливо въ началѣ дѣйствія; ибо когда это случится, должно дѣйствіе начинать вновь. Когда сѣра вылетитъ отъ части парами, можно жару прибавить, но всегда не безъ размѣру. Г. Крамеръ совѣтуетъ натирать сковороду кровавикомъ или скольхотаромъ; но эта предосторожность излишняя, для изкусившихся въ Опытахъ: не должно безпокоиться отъ случающихся тутъ песчаныхъ зернъ, мало прилипающихъ къ нижней сковородѣ, коими нѣкоторые нарочно усыпаютъ сковороду; оныя не могутъ обратиться въ стекло прежде свинцу: разтопленіе оныхъ произ-

ходитъ въ одно время съ частицами селитреными стекляной пѣны. Замѣчается, что руду вывѣшивать прежде толченія, потому что всегда оной пристаетъ по нѣскольку къ ступѣ и толкачу, какъ бы гладки оные ни были, и также разбрызгивается вонъ отъ ударовъ; чрезъ что вычисленіе будетъ не вѣрно. Надлежитъ также въ особливости остерегаться употребленія при Опытахъ таковой посуды, коя можетъ сообщить рудѣ постороннее вещество, ежели желаемо произвести вѣрный Опытъ; ибо могутъ произойти разныя явленія, отъ присутствія новой подмѣси. Когда свѣсить руду свинцовую поджареную, вѣсъ ея будетъ таковъ же какъ и прежде сушенія, иногда мало меньше, иногда больше, хотя притомъ теряетъ оная не мало находившейся въ ней сѣры. Таковое же явленіе оказывается и съ свинцомъ пересженымъ въ извязь: нѣкоторые приписываютъ таковую прибавку существенной тягости сближенію частицъ; но мнѣ кажется основательнѣе приписать это умноженію флогистическихъ частицъ, кои оная при этомъ дѣйствіи въ себя принимаетъ, хотя по видимому и кажется, что она ихъ теряетъ съ изходящею сѣрою. Но и различіе союза въ частицахъ производитъ это: видима бываетъ прибавка вѣсу въ желѣзѣ превращаемомъ въ сталь, когда оное положено будетъ въ черепню одно, и закроется крѣпко: и въ то же время оказывается, что изобиліе флогистику не всегда бываетъ причиною скораго разтопленія.

Ни что не мѣшаетъ производить вдругъ подсушиваніе разныхъ рудъ, естьли только не будутъ то руды требующія не одинакой степени жару: можно поставить на рѣшетку столько сковородъ, сколько умѣстится, наблюдая только, чтобъ сковороды съ рудою требующею сильнѣйшаго огня ставить къ задней стѣнѣ печи, или въ тѣхъ мѣстахъ под-

подсыпать больше углей. Руду на каждой сковородѣ надлежитъ перемѣшивать особливою кочережкою, кои должно положить у всякой сковороды, чтобъ не помѣшаться изъ одной сковороды въ другую. — Цвѣтъ багровый на рудѣ сначала оказывающійся, означаетъ излетѣніе изъ ней части сѣры; а когда оная вся вылетитъ, руда пріемлетъ цвѣтъ сѣрожелтоватый.

Толкутъ подсушеную руду въ мѣлкій порошекъ для того, чтобъ всякая маленькая крупинка свинцу могла быть окружена нѣсколькими крупинками флюксу; что необходимо къ ея разпущенію.

Подкладываютъ черный флюксъ для того, чтобъ способствовать разпущенію въ переплавкѣ, ибо свинецъ, утративъ свой флогистикъ или огненность съ изшествіемъ сѣры, можетъ обратиться скорѣе въ стекло, нежели принять видъ металлическій. Стеклянная пѣна способствуетъ разплавкѣ чернаго флюксу, который много упружѣе ея. Опилки желѣзныя служатъ для извлеченія остатковъ сѣры, и нѣтъ опасности, чтобъ помѣшали они дѣйствію; желѣзо чистое и смѣшанное съ сѣрою не можетъ соединяться съ свинцомъ. Хотя бы желѣзо разтопилось, не мѣшаетъ то привлекать ему сѣру; притомъ же этотъ металлъ облегчаетъ разтопленіе свинцу, не взирая, что флюксъ дѣлаетъ то же. Безъ прибавки опилокъ руда не можетъ обратиться въ свинецъ; оная мало помалу приходитъ въ то состояніе, какъ бы готовили ее калцинировать, или пуговка свинцовая сдѣлается дырява и бѣла какъ серебро отъ того, что отъ соединенія сѣры, бывшей въ рудѣ и алкаліи флюкса, произойдетъ сѣрная печенка, составляющая разпускательное средство для металловъ, съѣдающее наружность слитка. Плавильная черепня предпочитается горшку съ ножками, или горшку треугольному безъ ножекъ, для того что крышка ея вкладывается подобно пропкѣ,

и что стоитъ оная тверже, горшекъ же съ ножками, отъ сгорѣнія одного угля можетъ иногда опрокинуться. Кромѣ того что огонь, сушивъ замазку, которою обмазана крышка, можетъ оную приподнять, и тѣмъ доставивъ проходъ жару во внутрь, способствовать сосженію большей части углеватаго вещества флюкснаго; черепни надлежитъ прежде употребленія довольно высушивать. — Соль употребляемая при Опытѣ должна быть очень суха; почасту отъ невзятія этой предосторожности замазка въ крышкѣ отлипаетъ: то же случается, когда нѣкоторые художники употребляютъ флюксъ сырецъ, вмѣсто флюксу чернаго, ибо при разплавливаніи поднимаются отъ того густые пары могущіе сорвать крышку. Для самой этой причины надлежитъ поджаривать употребляемую соль на засыпку разтопляемыхъ веществъ сверьху; удивительно, что Г. Крамеръ, бывъ увѣренъ объ необходимости сушенія всѣхъ облегчающихъ плавленіе веществъ, оставлялъ соли всю ея влажность. Не нужно, говоритъ этотъ авторъ, засыпать солью сверьху разтопляемое пальца на четырѣ толщиною; на одинъ палецъ толщиною довольно будетъ къ сохраненію разтопляемыхъ веществъ отъ дѣйствія воздуха: нѣтъ также необходимости, оставлять въ черепнѣ двухъ третей пустаго мѣста, когда только умѣть управлять огнемъ, довольно и на два пальца отъ краевъ: слѣдственно не нужно дѣлать для сего особливыя просторныя черепни.

Въ одномъ горнѣ можно производить вдругъ Опыты надъ разными рудами, равно какъ и разныя скорификаціи, когда только можетъ служить одна степень жару; но должно дѣлать вдругъ нѣсколько Опытовъ въ разныхъ черепняхъ надъ одною рудою, чтобъ избрать для вычисленія ту, которая лучше удастся: въ семъ намѣреніи вынимаются черепни, чрезъ нѣсколько времяни спуская,

одна

одна послѣ другой, и оканчивается самою дальнею отъ краю.

Ясно видимо, что угли въ горнѣ зажигаются сверьху, въ томъ намѣреніи, чтобъ черепня нагрѣвалась исподволь: отгребая жаръ угольный отъ черепни, совершается то же въ одинъ разъ, что Г. Крамеръ производитъ въ два пріема, для засушиванія замазки, прежде поставленія черепни въ горнъ. Когда произойдетъ разпускъ, оный сопровождается воскипѣніемъ, отъ чего бываетъ слышимое шипѣніе, при чемъ должно убавить силу огня, ибо впрочемъ сорветъ крышку и металлъ польется черезъ край.

Это неудобство можетъ случиться и нѣсколько минутъ спустивъ послѣ того, какъ шипѣніе умолкнетъ, когда вдругъ опять дать сильный огонь. Есть признакъ тому, что вещество разтопилось по оказывающемуся синему и фіолетовому пламени, и по изходящему запаху, подобному сѣрной печенкѣ: должно остерегаться признавать за это пламень желтоватый, сопровождаемый густоватымъ дымомъ, и запахомъ сходственнымъ нѣсколько къ печеночному, что всегда оказывается при засженіи горна. Явленіе это происходитъ отъ паровъ, проницающихъ сквозь замазку крышки, и разтресканіе замазки показываетъ осадокъ къ низу регулу или чистаго металлу: не должно между тѣмъ считать, что дѣйствіе должно начинать всякій разъ, когда матерія польется чрезъ края черепни; когда этотъ случай произойдетъ при окончаніи дѣйствія, и разлившаяся матерія будетъ только въ маломъ числѣ, изъ таковой опытной черепни выдетъ металлу столькожъ вѣсомъ, какъ и изъ другихъ, кои не выплывали; ибо разливается при этомъ по большей части соль смѣшавшаяся съ флюксомъ.

Удареніе легкими ударами по черепнѣ, по вынутіи оной изъ горна, производится для того, чтобъ осѣли на низъ малыя зерна металлическія, кои могутъ задерживаться въ скоріи или пѣнѣ, и упали бы на низъ въ свой металлъ, или, какъ по художнически говорится, въ огузокъ.

Даютъ остывать черепнѣ самой собою для того; ибо когда бы оную опустить въ воду, зерна чистаго металлу могутъ остаться въ скоріи; а когда черепню разбить еще горячую, предстоитъ притомъ опасность, и регулъ или чистый металлъ раздробить въ куски.

Можно сказать, что производство Опыта совершенно хорошо тогда, какъ пѣна не коснулась въ дѣйствіи до крышки, ни пробила въ швы оной; когда на металлѣ не будетъ видимо пятнушекъ правильнаго виду, когда осадокъ его будетъ гладокъ, багровъ и мягокъ, а скорія или пѣна плотна, кромѣ ея средины. Пѣна ноздреватая и усѣянная зернами металлическими, и огузокъ металлическій съ ноздрями, или сходствующій еще на руду свою, доказываютъ, что огонь не былъ продолжителенъ, ни довольно силенъ: напротивъ же, значитъ, что огонь былъ очень силенъ, когда осадокъ металльный будетъ бѣлъ и блестящъ, хотя это явленіе можетъ произойти и отъ того, что флюксъ былъ твердъ и упругъ, и когда оный покроется накипью отъ пѣны. Мнѣ случалось иногда находить всю бѣлую глыбу соли стопившуюся, и плавающую на поверхности пѣны: но это явленіе не содержитъ въ себѣ ничего худаго; Опытъ при семъ бываетъ столькожъ удаченъ. Можно это приписать тому, что соль поваренная чернѣетъ отъ флюксу чернаго, и теряетъ этотъ цвѣтъ отъ вступленія воздуху, который частямъ углеватымъ способствуетъ сгорать и изчезать.

Дѣйствіе это можно производить и въ горнѣ кузнечномъ на открытомъ воздухѣ, выведши у онаго изъ кирпичей закрайки, на подобіе ящика, каковый дѣлается въ горнѣ плавильномъ.

Г. Крамеръ предпочитаетъ, въ этомъ обстоятельствѣ, плавильную печь раздуваемую мѣхами; потому что, какъ онъ говоритъ, можно лучше управлять огнемъ въ этой, нежели въ той; но я мышлю тому противное. Когда есть пара хорошихъ мѣховъ, можно произвести огонь самый пылкій во всякомъ горнѣ, и удержать оный, когда надобно; но плавильныя печи строются обыкновенно такимъ образомъ, что не льзя ихъ скупать крѣпко ни сверьху, ни снизу.

Можно подсушеную свинцовую руду разпустить, смѣшавъ оную съ углями. Работа эта служитъ моделью произходящему при переплавкѣ въ большемъ числѣ. Берется для сего мысленно квинталъ руды поджаренной, то есть вмѣсто фунта полагается въ примѣръ 4 золотника, два, или одинъ. Кладутъ оную слоями съ углемъ, слой руды и слой углей, въ плавильную печь имѣющую сковороду, въ которую стекаетъ разтопленная руда; послѣдній слой долженъ состоять изъ углей. Должно имѣть предосторожность, класть руду къ сторонѣ противуположенной дуламъ, для того чтобъ оная не остывала отъ вѣтру производимаго мѣхами. Надлежитъ вѣдать и то, что сковорода и плошки или формы, въ кои сбегаетъ разтопленный металлъ съ сковороды, должны быть высушиваны до начала дѣйствія, по крайней мѣрѣ чрезъ полчаса.

Въ естествѣ нѣтъ свинцовой руды, которая не содержала бы въ себѣ серебра. Не рѣдко бываетъ въ ней число онаго велико такъ, что можно его съ прибылью отдѣлять при большихъ работахъ. Впрочемъ не стараются объ этомъ, когда выходъ не въ состояніи будетъ наградить

издержки. Возьмемъ на примѣръ вышеписанный осадокъ металлу или регулъ, котораго нужно познать содержаніе. Возьми въ плавильный горшекъ, въ которомъ бы осадокъ могъ умѣститься, поставь въ плавильную печь, которую должно зажечь точно такъ, какъ сказано сначала: дай ему испускать пары чрезъ нѣсколько времяни. Горшекъ должно держать наклонивъ на бокъ, для того чтобъ не могло въ него нападать чего нибудь постороннаго, чего послѣ безъ труда выбрать будетъ не можно. Положи въ горшекъ регулъ металлическій отдѣленный отъ пѣны или скоріи, обивъ его углы молоткомъ, за тѣмъ чтобъ оные не повредили стѣнъ въ горшкѣ. Свинецъ скоро разтопится, и будетъ испускать дымъ; начнутъ отъ него отскакивать искры огненныя; а на поверхности его будетъ безпрестанно покрываться тоненькою перепонкою, спадающею къ краямъ, и составляющею тѣмъ около свинцу окруженіе. Перепонка эта не есть иное что, какъ литаргирія, впивающаяся въ стѣны горшка по мѣрѣ того, какъ произходитъ и составляется. До тѣхъ поръ какъ свинецъ еще не въ сильномъ находится движеніи, не очень осѣдаетъ, и какъ испареніе изходящее изъ поверхности его поднимается не высоко, должно огонь содержать въ одинакой силѣ; но когда поверхность свинца сдѣлается окатиста, и дымъ свинцовый поднимется до своду печнаго, значитъ, что огонь очень великъ и должно оный уменшить. Но естьли кипѣніе было напротивъ не велико, и мало изходило паровъ, или вовсе оныхъ не было, надлежитъ огня прибавить, дабы тѣмъ возпрепятствовать, чтобъ Опытъ не задохся.

По мѣрѣ того какъ регулъ начнетъ уменшаться, должно прибавлять жаръ, потому что одинакая степень огня не можетъ разтопить серебро, каковая разтопляетъ свинецъ. Ежели свинецъ

нецъ содержитъ въ себѣ серебро, блескъ поверхности его превратится въ цвѣты радужные, кои начнутъ безпрестанно и быстро перебѣгать всюду *по поверхности; что по химически называется Циркулація.* Литаргирія проникнетъ горшекъ, и зерно чистое покажется и явитъ свой блескъ. Когда огонь не будетъ довольно силенъ содержать его *въ разтопленіи, даютъ ему остывать* въ печи, потомъ выдвигаютъ къ устью, для того что когда вынуть его въ другъ вонъ, то вздуется пузыремъ. Когда же замѣчено будетъ, что металлъ начнетъ *сгущаться, вынимаютъ его вонъ* изъ горшка, за тѣмъ что когда дождаться какъ онъ совсѣмъ остынетъ, то пристанетъ къ горшку.

Дѣйствіе это называется *очищеніе*; для того ли оное производится, чтобъ узнать число находящагося въ свинцѣ серебра, и будетъ ли изъ отдѣленія его прибыль, или въ намѣреніи познать количество серебра, сколько содержитъ его раздробленный свинецъ, употребленный къ Опыту, который называютъ *зерно свинцовое*, или *зерно чистое или свидѣтель*. Ежели очищеніе производится въ большемъ плавильномъ горшкѣ, употребляютъ къ тому горнъ.

Необходимо нужно при концѣ умножать жаръ, для совершеннаго разрушенія свинцу, коего всегда *понѣсколько остается* въ серебрѣ, что можетъ произвесть ошибку. Правда и то, что когда зерно будетъ состоять въ количествѣ маломъ, всегда остается въ немъ небольшее число свинцу, *который отдѣляется* чрезъ перечищеніе, при чемъ разрушается и мѣдь могущая въ немъ случиться.

Перечищеніе серебра состоитъ не въ иномъ чемъ, какъ только въ повтореніи всего вышеописаннаго дѣйствія, кромѣ *того что подбавляютъ* въ него до нѣсколько разъ раздробленнаго Свинцу.

Очи-

Очищеніе и перечищеніе, въ числѣ большемъ, производится точно такъ же, какъ и въ числѣ маломъ. Посредствомъ плавильнаго горшка можно серебро отдѣлить отъ нѣкоторыхъ частей его руды, смѣшавъ оную съ равными частьми Литаргиріи; когда оная не удобно разтопляется, столокши оную и прибавивъ къ ней восемь частей свинцу раздробленнаго, естьли руда мягка, а когда не покорна, то въ шестнацать разъ противъ нее. Сначала кладется только половина свинцу съ рудою подсушенною въ разтолченіи. Переплавка производится точно такъ, какъ сказано выше.

Естьли серебро содержитъ въ себѣ золото, разпускаютъ оное и спапливаютъ въ то же время. Раздѣляютъ ихъ посредствомъ такъ названнаго раздѣленія - металлическаго. Смотри *раздѣленіе - металловъ*.

Руду мѣдную, обремененную коледаномъ или пиритомъ, сѣрою и мышьякомъ, отдѣляютъ чрезъ подсушиваніе и плавленіе, подобно какъ свинцовую; съ тою только разностію, что должно оную поджаривать или подсушивать до трехъ разъ, перемѣшивая всякій разъ нижнюю въ верьхъ, для совершеннаго изгнанія сѣры и арсенику: какъ вещества сіи способствуютъ разтопленію металлическихъ частицъ, то не должно пускать огонь сильный въ началѣ поджариванія, изъ опасенія, чтобъ частицы руды не стопились въ комочки, а особливо когда руда мягка; въ каковомъ случаѣ дѣйствіе продолжится вдвое. Къ концу дѣйствія подбрасываютъ немножко сала, чтобъ лучше изгнать остатки сѣры и возпрепятствовать тому, чтобъ мѣдь не учинилась неразпускаемою чрезъ совершенную утрату своего флогистику.

Когда руда содержитъ въ себѣ много мѣди, порошекъ ея будетъ черноватъ: но учинится тѣмъ краснѣе, чѣмъ больше подбавлено будетъ желѣза.

Смѣ-

Смѣшай этотъ порошекъ съ частью равнаго вѣсу стеклянной пѣны, и четырьмя частьми чернаго флюксу: положи все это въ плавильный горшекъ, и производствомъ съ подробностьми сначала описанными, получишь осадокъ или регулъ полумягкій, обыкновенно черноватый, а иногда бѣловатый, который называется *мѣдь черная.*

Очищаютъ эту мѣдь черную, полагая оную на сковороду съ прибавкою четвертой части раздробленнаго свинцу, естьли только онаго въ ней нѣтъ. Даютъ такой огонь, который бы разплавить могъ ее слегка. Мѣдь уже перечистилась, когда поверхность ея окажется чистою и блестящею; но какъ не можно узнать въ точности, какое количество можно получить чистой мѣди, для того что свинецъ разрушаетъ часть оной, то должно считать оную часть разрушенной мѣди противъ двѣнадцати частей свинцу. Таковы точно поднесь открытыя слѣдствія.

Перечищаютъ же мѣдь черную, полагая оную въ плавильный горшекъ съ равнымъ количествомъ флюксу чернаго: но сперва оную толкутъ, и поджариваютъ до нѣскольку разъ, ежели оная весьма нечиста.

Таковымъ образомъ освобождается мѣдь отъ всѣхъ веществъ постороннихъ, кромѣ золота и серебра, кои требуютъ особливаго дѣйствія называемаго *Ликваціи* т. е. разтвореніе въ жидкость.

Мы включимъ здѣсь средство Г. Крамера, къ отдѣленію олова изъ руды его. Отдѣливъ оную отъ камней и земель чрезъ промываніе, положи оной шесть частей, опредѣленнаго въ мысляхъ вѣсу, на примѣръ 6 золотниковъ, вмѣсто 6 пудъ, на сковороду; закрой другою сковородою, поставь въ засженную печь; и чрезъ нѣсколько минутъ спустивъ, разкрой. Съ этою рудою бываетъ совсѣмъ другое обстоятельство, нежели съ мѣдною и свинцовою

цовою, о которыхъ говорено прежде; она не слипается въ комки отъ сильнаго огня: когда бѣлый дымъ изходитъ перестанетъ, и чесношный запахъ, который есть мышьяковый не будетъ больше слышенъ, вынь сковороду вонъ: остудивъ руду, поджаривай оную вторично, до тѣхъ поръ, какъ по вынутіи не будетъ слышно мышьячнаго запаху. Обоняніемъ несравненно лучше судить въ этомъ обстоятельствѣ, нежели зрѣніемъ. Кто опасается, чтобъ не втянуть въ себя дыханіемъ изпаренія съ сковороды, можетъ оную закрыть широкимъ холоднымъ листомъ желѣза, и вынуть сковороду изъ печи прежде нежели листъ могъ нагрѣться: оный будетъ покрытъ бѣловатымъ чадомъ, естьли руда содержитъ еще въ себѣ нѣсколько мышьяку.

Переплавливаютъ эту поджареную руду точно какъ свинцовую, кромѣ того, что подкладываютъ въ нее малую долю смолы.

Почти никогда не бываетъ оловянной руды съ сѣрою: металлъ этотъ всегда минерализуется только дѣйствіемъ мышьяку, и тогда руда сія бываетъ вопервыхъ бѣла, полу-прозрачна и подобна нѣкоторымъ образомъ съ наружности къ спату, или къ сталактиту бѣлому: оная бываетъ темна, когда находится въ ней горючая сѣра, но количество ея всегда маловажно въ сравненіи присутствующаго тутъ мышьяку. Понеже мышьякъ съ помощію огня увлекаетъ съ собою много олова, сжигая часть онаго стремительно въ извязь, повреждая остатокъ, и обращая его въ тѣло упорное и полуметаллическое; нужно потому истреблять его сколько возможно изъ руды поджариваніемъ. Замѣчается, что металлъ этотъ разрушается тѣмъ въ большемъ количествѣ и тѣмъ легче, когда руда его сноситъ удобно сильный огонь, не сплавливаясь въ глыбу. Тогда учиняется онъ неудобенъ къ переплавкѣ, и обращается въ скорію до-

довольно упорную, вмѣсто того, чтобъ разпуститься. Должно присовокупить къ сему, что олово произходящее изъ руды вытерпѣвшей сильный огонь, никогда не бываетъ столько хорошо, какъ выплавленное огнемъ кратковременнымъ и умѣреннымъ. Можно повѣрить это замѣчаніе надъ хорошимъ разпущеннымъ оловомъ: тогда видимо будетъ, что оное станетъ становиться отчасу хуже, чѣмъ больше горитъ, и чѣмъ многократнѣе будетъ разпускаемо, и чѣмъ сильнѣе и продолжительнѣе употребится огонь. — Смотри *олово*.

По сему ни коимъ образомъ не можно утверждать, чтобъ льзя было произвесть Опытъ точной вѣрности, чрезъ разпущеніе и плавку въ сосудахъ крѣпко закрытыхъ, надъ тѣми металлами, кои разрушаются въ огнѣ, а особливо надъ оловомъ. Рѣдко весьма случается, чтобъ художникъ, сколько бы онъ искусенъ ни былъ, повторяя многократно сіи Опыты, получилъ осадокъ металлическій одинакаго вѣсу, хотя бы разпустить его въ порошекъ, и извлечь всѣ малѣйшія частицы. Руда или извязь оловянная довольно упорны къ разплавкѣ, и слѣдственно требуютъ большаго огня; но тотъ же огонь разрушаетъ или сжигаетъ олово, котораго степенью можетъ оное быть разпущено. Льзя нѣкоторымъ образомъ заключить объ рудѣ оловянной, богата ли или бѣдна оная, или посредственно выходна; но не можно сдѣлать точнаго вычисленія вѣсу, ибо во время производства дѣйствія нѣтъ признаку, разпустился ли металлъ, и надобно только утверждаться на догадкахъ. Должно сообразоваться признакамъ, кои описаны при Опытѣ надъ свинцомъ; можетъ быть въ томъ нѣкое сходство. Притомъ же флюксъ, коего дѣйствіе состоитъ въ облегченіи разплавки, ни надъ какимъ веществомъ столько не дѣйствуетъ, какъ надъ оловомъ, когда только очищено оное будетъ

на

начисто отъ всѣхъ земленыхъ частицъ и веществъ постороннихъ. Не удивительно, что флюксъ нападаетъ такъ сильно на олово, и превращаетъ его въ стекло, по мѣрѣ излетающаго изъ него флогистику (т. е. огненныхъ частицъ) при дѣйствіи огня продолжительнаго слишкомъ, когда только представить то, что олово тѣмъ больше тратитъ доброту свою, чѣмъ сильнѣйшему будетъ подвержено огненному жару. Однакожъ можно судить о вѣрности и невѣрности произведеннаго дѣйствія по совершенству или несовершенству скоріи, по разсѣянію зернъ металлическихъ въ этой скоріи или пѣнѣ, происходящему отъ металлу разрушеннаго, находящагося близь осадка или регула къ срединѣ. Можно заключить все вышесказанное только въ прибѣжищѣ къ другому способу, посредствомъ коего видимо все происходящее въ горшкѣ во время дѣйствія. Оный состоитъ въ поставленіи горшка въ плавильный горнъ, и бросаніи въ два или три пріема въ то время, какъ онъ разкалится какъ сурикъ, смѣси изъ руды и флюксу, и закрытіи горшка; чрезъ нѣсколько минутъ должно, прежде разкрыванія горшка, отгресть жаръ. Тогда, естьли окажется, что флюксъ разтопился и кипитъ безъ пѣчы, должно горшекъ вынуть и остудить, а потомъ разбить, для отдѣленія осадку.

Руда желѣзная поджаривается точно также, какъ свинцовая, но сильнѣйшимъ огнемъ, и въ два пріема. Мѣшаютъ оную съ тремя частьми флюксу или плавику, составленнаго изъ одной части толченаго стекла, получасти стекляной пѣны и толченаго угля: засыпается это все въ горшкѣ простою солью, ставится горшекъ въ горнъ съ мѣхами, и разбивается по остынутіи, для отдѣленія осадку желѣза чистаго.

Хотя

Хотя поджариваніе отнимаетъ большую часть сѣры и мышьяку изъ руды желѣзной, но совсѣмъ тѣмъ остаются оныя еще въ осадкѣ или регулѣ, отъ чего онъй бываетъ ломокъ. Для отнятія ихъ совсѣмъ, въ большихъ работахъ подмѣшиваютъ въ плавкѣ разводительныя земляниспаго вещества, и выбиваютъ большимъ молотомъ. — Энциклоп.

Называется опытное золото и серебро, самой лучшей пробы, то есть золото въ 24 краты, а серебро около 11 динарій 23 гранъ.

ОРЗЕЛЬ. Краска употребляемая красильниками. Названіе это имѣютъ вообще многія краски составляющія тѣнь отъ цвѣта персиковаго, до Амарантоваго; хотя впрочемъ краски сіи очень между собою различны.

Есть Орзель Голландская, Орзель Лионская и Оверыская, Орзель Канарійская, Орзель Русильонская, Генуеская, Монпеліерская, Нимеская, Лангедокская и проч.

Называемая Орзелью простою, и которая настоящая, состоитъ въ мѣлкомъ мохѣ растущемъ на камняхъ и скалахъ горныхъ, который по пріуготовленіи съ извязью и уриною, составляетъ отваръ для тѣни краснваго цвѣта.

Орзель Канарійская, кою называютъ *Орчель* или *Урзоль*, не иное что, какъ этотъ мохъ: оная предпочитается прочимъ, и есть одна настоящая.

Орзель Голландская, или подсолнечниковая, состоящая въ камушкѣ синемъ, въ составѣ своемъ есть тайна извѣстная токмо потомкамъ изобретателя ея, кои одни дѣлаютъ ее въ Амстердамѣ. Орзель Канарійская хотя входитъ въ составъ оной, почему это синило и называютъ Орзелью; но главное мѣсто занимаетъ въ ней нѣчто изъ подсолнечниковъ. Во употребленіе идетъ оной въ четверо меньше нежели другихъ, и ни одна Орзель кр-

мѣ Голландской не годится въ пурпуровую тѣнь. Краску эту привозятъ состоящую въ тѣстѣ или камушкахъ, въ боченкахъ вѣсомъ фунтовъ по придцати. Орзель въ камушкахъ поддѣлать не трудно, но въ тѣстѣ состоящую не такъ легко. — Смотри *Подсолнечникъ*.

Орзель Ліонская дѣлается изъ одной Перели съ негашеною извязью и уриною: но нѣкоторые подмѣшиваютъ въ нее отваръ сандальный, прочія Орзели составляются почти также.

Настоящая Орзель Канарійская даетъ красивый цвѣтъ, но непрочный. Оную употребляютъ красильники низкихъ цвѣтовъ, и трудно ей подражать другими красками, однакожъ во Франціи запрещено ею красить красильникамъ высокихъ цвѣтовъ; оная также бѣжка, какъ и сандальная.

Названіе Орзели произходитъ отъ слова Италіянскаго *рочела*, значащаго травку растущую на камнѣ, и на скалахъ. Въ самомъ дѣлѣ находятъ ее на каменныхъ морскихъ скалахъ. Лучшее сего рода растеніе привозятъ съ острововъ Кандіи, Тенерифа и Карійскихъ; оное есть родъ Алги также дающей краску, почему и называется оное по Латинѣ Alga tinctoria, однако Г. Турнефортъ, послѣдуя Баухину, помѣстилъ ее въ родѣ *Фукусовъ* въ XVII, у себя, классѣ.

Есть еще родъ сего моху, который растетъ по горамъ на камняхъ, который красильники употребляютъ подъ названіемъ Орзели; но оная не такова добротна, для тѣни пурпуровой. Г. Турнефортъ помѣстилъ сію въ родъ *лихена*, въ XVI классѣ своихъ Ботаническихъ Наставленій.

ОРЗЕТЪ. Родъ матеріи, о которой упомянуто въ Голландскомъ Тарифѣ, 1725 году. Бываетъ оная широкая и узкая; но длиною равно по 18 локтей въ кускѣ.

ОРИГ-

ОРИГНАКЪ. Лось Американскій; кожи сего звѣря называются Оригнакъ, и составляютъ не маловажный товаръ въ торговлѣ.

ОРЛЕЦЪ, или ШИФЕРЪ. По Латинѣ Lapis fiſſilis, ardeſia, ardoſia. Камень вещества глинистаго, цвѣтомъ синій или сѣрый, иногда красноватый, раздѣляющійся на слои тонкіе, плиточками гладкими, кои употребляютъ на кровли вмѣсто черепицы. Этотъ родъ кровель не извѣстенъ былъ древнимъ; но камень сей употреблялся въ старину, вмѣсто кирпича на зданіе городовыхъ стѣнъ. Строятъ изъ него и поднесь домы въ тѣхъ странахъ, гдѣ есть онаго каменоломни. Сказываютъ, что большая часть стѣнъ Анжерскихъ изъ сего построена камня, отъ чего этотъ городъ и имѣетъ печальный видъ.

Орлецъ, по выкопаніи изъ земли, бываетъ мягокъ: но полежавъ на воздухѣ, получаетъ довольно твердости, чтобъ выдерживать тягость зданій: по сему-то можетъ быть и называютъ его камнемъ. Между тѣмъ оный не иное что, какъ глина твердѣйшая прочихъ, но лежащая очень глубоко въ землѣ. Чѣмъ далѣе въ землю роютъ, тѣмъ глина эта приходитъ тверже и сушѣе. Лежитъ она въ землѣ слоями, между коими находятся трещины, или раздѣлы такъ близкіе между собою, что слои сіи бываютъ очень тонки. По симъ-то разколамъ раздѣляютъ Орлецъ къ употребленію на кровли.

Славныя каменоломми Орлеца находятся во Франціи около Анжера: Провинція Анжу также производитъ великій онымъ торгъ, и снабдѣваетъ какъ собственно Францію, такъ и другія страны. Лучшій идетъ изъ Фрелаза и Айро, погостовъ отстоящихъ въ одной милѣ отъ города Анжера: однакожъ Орлецъ другихъ свойствъ находится въ разныхъ мѣстахъ Анжу. Мезіерскій Орлецъ прочихъ мягче. Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Шарлевиля

копаютъ Орлецъ мало уступающій Анжуйскому. Есть же оный въ Оверніи, и во Фландріи на Мезѣ по выше Гивета. Недавно найдена новая ломня Орлецу въ нижней Бретани близь города Шатолина, въ сосѣдствѣ къ Бресту при морскомъ берегѣ, у устья Манша; Орлецъ этотъ мѣлкозернистъ, равенъ, цвѣтомъ чернъ и добротнѣе Анжерскаго. — Орлецъ Генуеской очень твердъ. Въ Англіи копаютъ Орлецъ синій и сѣрый: оный извѣстенъ подъ именемъ камня Хорсгамскаго, прозваннаго по имени города лежащаго въ Суссексѣ, гдѣ онаго очень много. Для дѣланія плитнику, даютъ предпочтеніе Орлецу твердому. Въ кускахъ сего камня иногда находятъ отпечатки рыбъ и растеній.

Изъ Орлецовъ всѣхъ качествъ самый лучшій и больше уважается Орлецъ брусовый; оный дѣлается такъ сказать изъ сердца сего камня, фигурою прямоугольною, вершковъ седми въ длину, и около четырехъ шириною, и долженъ быть безъ краснины. Вторую степень доброты заступаетъ Орлецъ черный; въ немъ не бываетъ красноватыхъ пятенъ, дѣлаютъ изъ него плитникъ, для выстиланія половъ. Третій Орлецъ бурочерный, одинакаго свойства съ вторымъ или грубымъ чернымъ Шиферомъ, или слонцемъ, но слои его тоне и легче. Четвертый слонецъ пегій, имѣетъ почерному пятна красноватыя. Пятый Шиферъ красноватый, сходствуетъ на брусовой или точильный камень. Оный можно находить почти на всякомъ мѣстѣ, когда только покопать глубже. Шестый называется карточный, потому что очень тонокъ; идетъ вмѣсто черепицы. Седмый родъ состоитъ въ плиточкахъ долгихъ и узкихъ, который обсѣкаютъ только съ боковъ, а концы оставляютъ такъ какъ они есть. Есть Орлецы и другихъ родовъ, въ числѣ которыхъ находится выпуклый, весьма способный для окатистыхъ кровлей.

Хотя

Хотя во Франціи выдѣлываемому на кровли Орлецу опредѣлена мѣра, для всѣхъ онаго разборовъ, но камень этотъ такъ расположенъ естествомъ, что малаго труда стоитъ въ разборѣ и обдѣлкѣ онаго.

Орлецъ продается сотнями, тысячами и саженями, и когда на счетъ, то прибавляется по десяти на сто для ломки; ибо этотъ плитникъ весьма подверженъ ломкости при перевозкѣ. — Квадратная сажень Орлецу кровельнаго, продается въ Парижѣ рубль девяносто копѣекъ; есть также и въ 75 копѣекъ.

ОРОБЪ, или *Ерсъ*, или *мышій-горохъ*. Трава, которой сѣмена и корень употребляются отъ части въ лекарства, и у красильниковъ. Корень ея мѣлокъ, нѣженъ и бѣловатъ. Листы подобны чечевичнымъ, и сидятъ гнѣздами попарно съ одной стороны вѣтви. Мука изъ сѣмянъ ея употребляется въ составъ катаплазмовъ разводительныхъ.

Во многихъ странахъ этотъ горохъ сѣютъ для корму домовой скотинѣ; онъ растетъ и дикій въ многихъ странахъ; а особливо въ яровыхъ хлѣбахъ. Голуби его отмѣнно любятъ. Мѣлкій горошекъ сего роду, называемый Кандійскій-Оробъ, мало разнящійся отъ перваго. Есть еще Оробъ растущій по лѣсамъ, который извѣстенъ подъ имянемъ журавлинаго-гороху.

ОРПИМЕНТЪ или *Аурипигментъ*. Минералъ или руда мышьяковая, которая бываетъ цвѣтомъ либо зеленая, либо красножелтая; смѣшана съ блестящими зернами шпатовыми, или съ мѣлкими зернами песку блестящаго, или съ частицами мики; содержитъ въ себѣ также сѣру, но на огнѣ не скоро загорается; но сперва темнѣетъ, загорается потомъ пламенемъ свѣтлымъ синимъ, и испускаетъ дымъ бѣлый очень густый, испускающій запахъ чесночный; по выдержаніи сильнаго огня,

остается изъ него вещество зеленоватое, подобное песку, бываетъ:

1. *Орпиментъ желто-зеленоватый.*

2. *Орпиментъ красножелтоватый.* Этотъ родъ называютъ иногда *сера минеральная*

Примѣчаніе 1. Орпиментъ есть собственно вещество, которое древніе называли *Арсеникъ* или ядъ; когда оный пережженъ будетъ въ плавильномъ горшкѣ, пока покраснѣетъ, называли они его *сандараха.*

Примѣч. 2. Изъ Орпименту дѣлаютъ чернила симпатическія: берутъ для сего 16 золотниковъ Орпименту, 12 золотниковъ негашеной извязи; толкутъ ихъ мѣлко, и смѣшиваютъ между собою довольно, послѣ чего варятъ полчетверти часа въ одномъ фунтѣ воды. Когда написать на бумагѣ уксусомъ литаргирнымъ Aceto lithargirii, должно послѣ помочить симъ отваромъ, отъ чего невидимое письмо окажется. Можно же употреблять этотъ отваръ изъ Орпигменту и извязи для испытыванія винъ; почему и называютъ его жидкостію опытною для винъ, Liquor vini probatorius. Для того что есть негодные купцы торгующіе винами, которые окислыя вина подправляютъ свинцовою литаргиріею, или иною какою вещью пріуготовляемою изъ свинцу. Турки и прочіе Восточныхъ странъ народы употребляютъ Орпиментъ для дѣланія своего *Рузма* или *Лузма*, который сгоняетъ волосы; думаютъ что они составляютъ его изъ Орпименту и негашеной извязи растираемыми съ масломъ спиковымъ.

Савари описываетъ Орпиментъ, что онъ состоитъ въ камняхъ разной величины и виду; а Геофруа въ Matiere Medicale, томъ I, стр. 323, что это сокъ арсеникальный сгустившійся глыбами, состоящій изъ чешуекъ или листочковъ подобныхъ слюдяннымъ, которые легко отдѣлить другъ отъ дру-

друга. Но то, что называютъ Орпиментомъ краснымъ, или *мышьякомъ краснымъ*, состоитъ изъ желтаго Орпименту пережженнаго въ плавильномъ горшкѣ съ масломъ конопляным, оливнымъ или орѣховымъ.

Живописцы употребляютъ его для подписыванія подъ золото, и отъ того произходитъ его названіе Орпиментъ; коновалы и другіе рукомесленки также много издерживаютъ сего минералу; но какъ оный составляетъ ядъ весьма опасный, купцы имѣютъ предписаніе продавать оный людямъ извѣстнымъ, а не всякому безъ разбору.

Орпиментъ желтый, золотистый, въ немалыхъ кускахъ, удобно разламывающійся по своимъ чешуйкамъ, и кои тонки, малы и блестятъ какъ золото, лучшій изъ всѣхъ: тотъ, который состоитъ изъ половины желтаго и половины краснаго, или наполненъ жилками красноватыми, еще можетъ считаться хорошимъ, когда состоитъ въ большихъ комахъ: но Орпиментъ зеленоватый и въ малыхъ комочкахъ, никуда не годенъ.

ОРѢХОВОЕ ДЕРЕВО. Это то великое дерево, которое приноситъ орѣхи Греческими называемые, и довольно извѣстное. Родъ сихъ деревъ, безъ своихъ шишечекъ, не имѣлъ бы цвѣту къ оплодоношенію зародышей въ плодѣ. Нѣтъ почти ни одной части въ этомъ деревѣ, которая не полезна бы была въ торговлѣ.

Орѣхъ имѣетъ двойную оболочку, первая зелена и кожуриста, а вторая состоитъ изъ деревянной щелухи или скорлупы. Орѣхи поспѣваютъ въ Августѣ; ихъ сушатъ и запасаютъ въ прокъ. Изъ сухихъ орѣховъ выбиваютъ масло: это масло употребляется въ пищу, служитъ живописцамъ и многимъ другимъ художникамъ, и между прочими книгописнителямъ, также для сженія въ лампадахъ, въ мази и для леченія ранъ.

Мѣлкіе корешки Орѣховаго дерева, его корка, листы и зеленая щелуха, или первая оболочка плода, употребляются красильниками, для желтовато краснаго цвѣту.

Лѣсъ сего дерева очень способенъ для всякихъ домовыхъ приборовъ, какъ-то стуловъ, креселъ, канапе, столиковъ, комодовъ и проч. Ножевщики употребляютъ его для черенковъ, а каретники для каретъ. Для сего Орѣховый лѣсъ разпиливается въ доски, брусы и тому подобное. Хорошія свойства Орѣховаго лѣса состоятъ въ томъ, чтобъ былъ онъ чистъ, безъ трещинъ и червоточинъ.

Наконецъ окомелокъ Орѣховаго дерева или часть пня къ кореню, его выплавки и самые толстыя корки раздѣляются на части, для употребленія въ наклейную столярную работу. Чѣмъ больше сіи части цвѣтомъ темнѣе и пестрѣе, тѣмъ больше они уважаются. Лѣсъ Орѣховый растетъ во всѣхъ теплыхъ странахъ. Много отправляютъ работы изъ Орѣховаго дерева въ Швейцаріи, Женевѣ, Савоіи и проч. Тамъ отбираютъ куски чрезвычайной пестроты въ цвѣтахъ и прожилкахъ. Для разпилки оныхъ употребляютъ ручныя пилы и мѣльницы пильныя, и по разпиленіи въ тонкіе листки, связываются на подобіе стопъ бумаги, и такъ отправляются въ Голландію, Англію и въ страны Сѣверныя, что приноситъ имъ великій доходъ.

Въ Швейцаріи растетъ множество Орѣховыхъ деревъ, кои могли бы доставлять имъ великое количество масла, естьлибъ только довели ихъ къ плодоносію; ибо впротчемъ они никогда не приноситъ орѣховъ отъ дѣйствія весеннихъ морозовъ.

Орѣховыя древа въ растеніи своемъ землѣ предосудительны, вразсужденіи того, что простираютъ великую тѣнь и отпускаютъ великіе и многочисленные корни, и извлекаютъ изъ земли

мно-

много соковъ и солей; а платятъ за это невѣрнымъ урожаемъ орѣховъ, и лѣсомъ доставляемымъ сполярной работѣ.

Одно средство учинить ихъ плодоносными, прививаніе, заведенное съ недавнаго времени, въ малой части Провинціи Дофинатской, извѣстной подъ именемъ Маркизатства Руане. Со времени введенія сего средства во употребленіе, нѣтъ тамъ ни одного маленькаго прививка орѣховаго, который не приносилъ бы изобильнаго плода. Сосѣди ихъ, удостовѣрясь въ семъ дѣйствіи, начинаютъ употреблять оное такъ, что отъ Гренобля до самой Роны, число прививковъ орѣховыхъ умножается ежедневно. Способъ этотъ имѣетъ въ себѣ двойную выгоду; вопервыхъ прививки приносятъ орѣхи добротные и дающіе предъ другими больше масла; во вторыхъ, что можно прививать съ Орѣховыхъ древъ такого роду, кои тремя недѣлями позже начинаютъ цвѣсти, что весьма полезно въ *ст анахъ подверженныхъ* весеннимъ морозамъ.

Орѣховыхъ древъ не прививаютъ къ сѣянкамъ прежде высаженія оныхъ на мѣста, но уже тогда, и какъ пень будетъ вершковъ 7 и 8 во окруженіи, *не взирая на ихъ толщину*, прививать ихъ можно. Готовя къ прививанію, вершины у нихъ обсѣкаютъ въ концѣ осени, или въ началѣ весны; но это лучше дѣлать въ Февралѣ или въ началѣ Марта, *по крайней мѣрѣ недѣль за шесть до вступленія* новаго сока, для того что тѣмъ древа не столько бываютъ подвержены зимней стужѣ; обрѣзанныя древа отпускаютъ новые побѣги вѣтвей, *коимъ должно дать умастерѣть* въ теченіи года, и послѣ того уже прививать. Это производится въ слѣдующую весну, во время самаго сильнаго сока; при чемъ обрѣзываются лишнія вѣтви, *коихъ не опредѣлено прививать*. На каждомъ пенькѣ присаживаютъ по крайней мѣрѣ по два черенка, а

на толстыхъ по четыре и до шести, на случай тотъ, что не всѣ принимаются, и кои можно яко излишніе обрѣзать въ слѣдующій годъ.

Орѣховыя древа прививаютъ и въ присадку *очковъ или листковою прививкою*, подобно какъ къ шелковичнымъ древамъ; для сего черенки должны быть очень свѣже срѣзанные, и чтобъ сокъ былъ въ самой своей силѣ; ибо хотя мало они завянутъ, то кожи и глаза не можно будетъ отдѣлить чисто. — Взято изъ Собранія Экономическихъ записокъ общества Бернскаго, 1760 году, томъ I, напечатанныхъ въ осмушку на Французскомъ языкѣ въ Цирихѣ.

ОРѢШЕКЪ ЛЕВАНТСКІЙ, или *Кокулы Инди*, родъ плода величиною съ большую горошину, круглаго виду и полукраснаго.

Плодъ этотъ, который крѣпко виситъ на деревѣ его приносящемъ, на маломъ стебликѣ, такжe красномъ, имѣетъ внутри малую косточку; оную-то называютъ Орѣшкомъ, и коя очень подвержена червоточинѣ, отъ которой Орѣшки дѣлаются легки и негодны. Почему въ покупкѣ должно ихъ выбирать сколько можно тяжелые; впрочемъ доброта ихъ состоитъ въ свѣжести, крупности и цвѣтности.

Орѣшки Левантскіе употребляются для моренія вшей: имѣютъ же они, въ смѣшеніи съ хлѣбомъ и другою прикормкою, силу дѣлать рыбу пьяною, а особливо въ стоячихъ водахъ, такъ что можно оную брать руками; однакожъ это надлежитъ запрещать, что исполняется во Франціи съ особливою строгостію; ибо въ стоящихъ водахъ рыба отъ того помираетъ, и что это средство очень способно для воровъ крадущихъ рыбу.

ОРѢШИНА ЛѢСНАЯ или *лѣщина*. Деревцо приносящее простые или лѣсные орѣхи, котораго считается седмь родовъ, какъ дикорастущихъ, такъ и

садовыхъ. Между Орѣшинами садовыми, есть приносящія плодъ состоящій въ орѣшкахъ малыхъ, круглыхъ и бѣлыхъ; также въ орѣхахъ продолговатыхъ и красныхъ, и красныхъ плоскихъ рѣпою, кои называются *Волосскими*. Орѣхи послѣднихъ сихъ родовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называются Авелью, отъ города сего имени въ Королевствѣ Неапольскомъ, около котораго растетъ оныхъ множество. Дикорастущихъ Лѣщинъ орѣхи, не таковы бываютъ крупны, какъ садовые, кромѣ того что послѣдніе и вкуснѣе. Есть орѣхи чрезмѣрно мѣлкіе, сидящіе въ чашечкѣ какъ желуди, коя бываетъ очень тонка, жестка и покрыта твердою щетиною. Называютъ ихъ *орѣхами Византійскими*, потому что они родятся близъ Константинополя. Кустокъ приносящій ихъ не будетъ больше полуаршина ростомъ. Садовыя сего роду Орѣшины имѣютъ на чашечкахъ бахромку, коя весь орѣхъ покрываетъ, а у лѣсовыхъ только до половины.

Качество Лѣщинъ совсѣмъ отмѣнно отъ другихъ древъ; лѣсъ ихъ бываетъ полезнѣе, пока тонокъ, а не утолстѣетъ. Употребляютъ его на обручи, для того что онъ бываетъ прямъ, гибокъ и не суковатъ; но это дерево такъ слабо и не прочно, что употребляютъ его только въ недостаткѣ лучшаго лѣса. Однако сказываютъ, что лѣсъ этотъ можетъ служить вдвое прочнѣе, когда срубленъ будетъ въ Листопадъ, предъ тѣмъ, который рубленъ зимою и осенью. — Энцикл.

Нѣмецкіе Химики умѣютъ составлять изъ сего дерева славное масло Руландово, чрезъ двоеніе въ ретортѣ на закрытомъ огнѣ. Употребляютъ это масло отъ падучей болѣзни, зубной и отъ глистовъ. Другіе еще съ лучшимъ успѣхомъ употребляютъ порошекъ изъ сережекъ Лѣщиновыхъ, собираемыхъ весною, пока не развернется листъ, какъ отъ падучей болѣзни, такъ и поносу.

ОСЕ-

ОСЕЛОКЪ. Камень черный и гладкій, служащій къ изведанію доброты металловъ.

Древніе называли его камнемъ Лидійскимъ, потому что его приваживали изъ той части малой Азіи, кою называли Лидіею. При опытѣ металловъ потираютъ объ него оными, отъ чего остается на немъ знакъ; и по цвѣту сего знака, сравниваемаго съ цвѣтомъ другаго, вѣрно испытаннаго металла, заключаютъ о добротѣ. Пробильные мастера имѣютъ для сего особливыя спички, сдѣланныя изъ металловъ разной смѣси.

ОСЕТРЪ, рыба хрящеватая, имѣющая тѣло длинное, и на ономъ въ пять рядовъ чешую костяную, простирающихся отъ головы къ хвосту, и кои представляютъ ее имѣющею пять продолговатыхъ боковъ. Брюхо у ней плоское; чешуи оканчиваются шпердымъ и загнутымъ остріемъ. Носъ у ней длинный, широкій, тонкій и простирающійся изъ за рта: подъ носомъ есть у ней четыре уса. Ротъ малый и не имѣющій зубовъ; хвостъ ея сходственъ къ плеску морской собаки; верьхъ тѣла ея синечерноватъ, а низъ серебристаго цвѣту. Рыба сія изъ моря всходитъ въ большія рѣки, и бываетъ довольно немалаго росту. Мясо осетрово очень вкусно.

Величайшая въ свѣтѣ ловля Осетровъ производитъ въ Россіи, при устьѣ рѣки Волги, коимъ впадаетъ она въ Каспійское море, неподалеку отъ Астрахани; ловля рыбная простирается по Полудне-Западному берегу моря, до рѣки Урала, коя прежде называлась Яикъ; сія рѣка также изобилуетъ Осетрами, и кои считаются вкуснѣе Волжскихъ: въ Уралѣ ловятъ оную зимою по первому льду, баграми, просѣкая пролуби. Въ Волгѣ ловъ ея простирается до Царицына и Самары.

Многіе иностранцы считаютъ за одно съ Осетромъ Бѣлугу, которая однако совсѣмъ особливая рыба;

рыба; Осетръ рѣдко бываетъ въ три аршина, Бѣлуга же сажени въ двѣ длиною, и до седми и свыше пудъ вѣсомъ. Икры Осетрей два бываетъ рода, одна свѣжепросольная, кою изъ Россіи не вывозятъ для того, что не можно оную сохранить; а другая икра паюсная, или сбитая въ станкахъ, эту возятъ всюду въ другія государства. Икру ѣдятъ съ хлѣбомъ, посыпавъ перцомъ, и кто хочетъ съ лукомъ. — Смотри *Икра.*

Клей рыбій получается равно изъ Осетра, какъ и изъ Бѣлуги. — Смотри *Клей.*

ОСНОВА. Названіе употребляемое ткачами, ткущими изъ нитокъ всякаго рода, какъ-то льняныхъ, пеньковыхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ, бумажныхъ и проч. Это то разположеніе нитокъ, когда оныя, бывъ укрѣплены къ навойнику или навою, идутъ между зубовъ берда, и раздѣляются на цыны, кои раздвигаются опускаясь, поднимаясь, и переплетаясь отъ дѣйствія нитовъ, и тѣмъ прихватываютъ между собою *утокъ.*

Отъ сего произходитъ, что Основы разполагаются разнымъ образомъ у ткачей полотенъ, шелковыхъ матерій, лентъ, суконъ, галуновъ и другихъ работъ сего рода, вразсужденіи качества нитокъ, изъ коихъ тчется, и роду тканья; также по счету нитокъ, которое можетъ быть больше и меньше вообще; по числу пасмъ, на кои Основа раздѣляется. Пасмы сіи также могутъ состоять въ числѣ неравномъ, счетомъ больше и меньше, и каждая изъ нихъ содержать въ себѣ нитокъ больше и меньше; можетъ же Основа не одинакова быть и въ длинѣ. Всѣ сіи разности имѣютъ вліяніе въ различіе матеріи, ихъ качество, длину и ширину.

Во Франціи, въ Манифактурномъ Регламентѣ, предписано узаконеніе объ Основахъ для всякаго рода матеріи; но какъ трудно бы узнать было, точно

ли

ли по предписанію въ Основѣ состоитъ пасмъ и въ оныхъ нитокъ, когда матерія будетъ выдѣлана, или шерстяная свалена: для сего узаконено оставлять на одномъ концѣ узлы концовъ Основы, по которымъ можно счесть пасмы и нитки.

ОСНОВА - РАЗНОЦВѢТНАЯ, разполагается изъ нитокъ разнаго цвѣта подкрашенныхъ по мѣстамъ красками шаковымъ образомъ, чтобъ изъ разныхъ цвѣтовъ и тѣней выходили по заданному узору травы и разводы, наподобіе того, каковымъ образомъ ткутся штофы, и тому подобныя матеріи.

Искуство это составляетъ изобрѣтеніе хитрое въ художествахъ; оное было бы почти не вѣроятно, когда бы мы не видали исполненія сему дѣйствію. Для познанія разноты между штофами ткаными изъ Основы Разноцвѣтной, и штофами ткаными посредствомъ гирекъ, должно вѣдать, что послѣдніе начинаютъ начертаніемъ рисунка на бумагѣ раздѣленной навкось и поперегъ линіями; поперечныя линіи представляютъ ширину штофа; а навкось идущіе означаютъ снурки ткальные; собраніе сихъ снурковъ называется семпль или первый рядъ, и всякій снурокъ перваго ряду привязанъ къ другому снурку; собраніе снурковъ втораго ряду называется рама; что всякій снурокъ втораго ряду зацѣпленъ за Основу изъ нитокъ разныхъ цвѣтовъ, такъ что снуркомъ перваго ряду поднимаются нитки въ Основѣ въ тѣхъ мѣстахъ и того цвѣта, какъ надобно; для разобранія сего, на снуркахъ перваго ряду замѣчается рисунокъ, какимъ разводомъ опредѣлено ткать штофъ, и тожъ означается на Основѣ; замѣчаніе это на снуркахъ перваго ряду производится нитками, по коимъ бы можно было узнать порядокъ, какъ поднимать снурки, что называется по художнически Грамматка, и чтобъ по сему порядку

знать

знать, въ которомъ мѣстѣ Основы поднять зѣвъ, для продѣванія утоку желаемаго цвѣта.

Это мимоходное замѣчаніе о работѣ травчатыхъ штофовъ, можетъ дать понятіе, какимъ образомъ располагается оныхъ рисунокъ, чтеніе грамматы по снуркамъ, и о семъ производствѣ работы; что составляетъ прудъ долговременный, и для каждаго стана потребно два ткача, одинъ, который тчетъ, а другой, который поднимаетъ снурки.

Изъ Разноцвѣтной Основы ткутъ обыкновенно штофы гладкіе и тонкіе. Стараются ткать изъ Разноцвѣтной Основы и Бархаты, но не могутъ оные довести до надлежащей степени совершенства. Зѣвъ у бархатовъ не можетъ быть такъ вѣренъ, чтобъ можно было оный всюду, гдѣ должно, поднимать въ точности: хотя употребляется для цвѣтныхъ бархатовъ каждая часть, составляющая космастость бархата, въ шестеро длиннѣе, нежели въ штофѣ, и можно между симъ пухомъ притканымъ и неприканымъ учредить надлежащій порядокъ; но неравность утоку, также проволокъ, перемѣны произходящія въ вытягиваніи Основы, наконецъ и дѣйствіе руки ткача, который не во всякое время производитъ равные удары, но иногда слабѣе, бываютъ причиною, отъ чего не можно рисунка выткать правильно.

Изъ Разноцвѣтной Основы ткутъ обыкновенно тафты, но рѣдко атласы.

Начинаютъ сновать таковую матерію, сдѣлавъ рисунокъ на разбитой въ клѣтки бумагѣ, точно таковый, каковому быть на матеріи; потомъ кладутъ въ краску шелкъ назначенный къ составленію поля, или основанія: однакожъ поле обыкновенно дѣлается бѣлое; потому что цвѣтное не таково способно для разводовъ.

По окрашеніи шелка, размашываютъ оный и снуютъ; основавъ, накладываютъ оный на обечайку,

ку. Основа тафтъ разноцвѣтныхъ должна состоять изъ 50 пасмъ, кои составляютъ 4000 нитокъ, и продѣваются въ бердо имѣющее 250 зубовъ, что составляетъ въ каждый зубъ по 4 нитки.

Снимаютъ Основу съ обечайки для накладыванія на навой, отстоящій отъ обечайки аршинъ на 7 или на восемь: раздѣляютъ Основу по 12 нитокъ, и каждый отдѣлъ продѣвается въ зубъ инструмента называемаго *Рѣдки*, установленнаго близь Навоя. Рѣдкамъ симъ должно быть таковой же ширины, какова будетъ шириною матерія. Дюжина нитокъ составляетъ отдѣлъ на каждые три зуба въ бердѣ. Продѣваютъ концы двѣнадцати нитокъ и укрѣпляютъ, отдѣляя ихъ простыми нитками, коими перевязано было при снованіи.

Когда узоръ повторяется четыре раза въ ширинѣ матеріи, снуютъ въ четыре части раздѣленіе по двѣнадцати нитокъ на всякій зубъ рѣдковъ, что сдѣлаетъ 48 нитокъ, кои прикрѣпляютъ къ палочкѣ такъ, чтобъ можно ихъ разнять, когда понадобится. Примѣриваютъ потомъ къ навою, чтобъ разположить въ точности узоръ, какъ оному быть, въ двое, трое или больше разъ. Каждую часть отдѣленную и разположенную порядкомъ на рѣдкахъ, задѣваютъ за навой, и такъ сматываютъ съ обечайки, навивая на навой; при чемъ особливый человѣкъ поддерживаетъ инструментъ рѣдки, для разправливанія нитокъ. Каждая часть, состоящая изъ 48 нитокъ, составляетъ цынъ, а Основа изъ 4000 нитокъ имѣетъ восемьдесять три цына, шестьнадцать же нитокъ служатъ для покромей; всякій конецъ цына изъ 48 нитокъ привязывается къ палочкѣ, когда Основа будетъ взвита на навой.

По навитіи таковымъ образомъ Основы, и раздѣленіи цыновъ надлежащимъ порядкомъ по

узо-

узору, берутся маленькіе полоски пергаменту, около трехъ линій шириною; кладутъ одну полоску на три первыхъ клѣтки рисунка, и замѣчаютъ перомъ и краскою цвѣты узора, находящагося въ тѣхъ клѣткахъ, и разстояніе между краскою каждаго цвѣта простирающееся въ длину. По сдѣланіи сего, берутъ другую полоску, и накладываютъ на три слѣдующихъ за тѣмъ клѣтки, замѣчая также, какъ и въ первый разъ, цвѣты красокъ и разстояніе. Потомъ берутъ третью полоску, для трехъ слѣдующихъ за тѣмъ клѣтокъ; и такъ далѣе, пока кончится ширина рисунка. Полоски сіи занумериваютъ для того, чтобъ не смѣшаться и знать, къ которому мѣсту въ ширинѣ рисунка оныя надлежатъ.

Берутъ потомъ одну изъ сихъ полосокъ, и прикидываютъ къ Основѣ навитой на навоѣ, чтобъ узнать, столько ли уляжется ихъ въ ширину Основы, сколько на рисункѣ улеглось; чтобъ не сдѣлать ошибки.

По учиненіи сего, берутъ первую полоску замѣченную No 1; накладываютъ оную на первый цынъ поперегъ навоя, и за оба конца пришпиливаютъ булавками къ ниткамъ лежащимъ поперегъ навоя, по всей его длинѣ; нитки сіи, просѣкая всѣ цыны перпендикулярно, служатъ для наложенія полосокъ правильною линіею. Продолжаютъ накладывать всѣ полоски по цынамъ вдоль сихъ нитокъ съ правой руки; послѣ чего замѣчаютъ кисточкою и краскою, на первомъ цыну всѣ мѣста, коимъ быть подкрашенымъ, и разстояніе, на сколько краска должна занимать пространства, точно такъ какъ замѣчено на полоскѣ No 1. Переходятъ потомъ къ полоскѣ No 2, лежащей на второмъ цыну; и также кистью и краскою замѣчаютъ, какъ сказано. И словомъ сказать, повторяютъ то же до послѣдняго цына.

Когда таковымъ образомъ узоръ на Основѣ будетъ назначенъ, свиваютъ оную съ навоя, и разкладываютъ цыны другъ подлѣ друга на каточкахъ, на особливую для того дѣлаемую скамью. Каточки сіи передвигаются, и тѣмъ прикрываютъ мѣста, коихъ не должно красить. Цыны Основы вытягиваютъ сколько возможно крѣпче на скамьѣ, подкладывая подъ каждый цынъ каточекъ; которымъ, потому что оный передвигается съ мѣста на мѣсто, можно натягивать гдѣ надобно. Наложивъ нитки перваго цыну на скамью, накладываютъ, передвигая катокъ по всей длинѣ, бумагу на тѣхъ мѣстахъ, коимъ не должно быть крашенымъ, и замѣчаютъ ихъ цыфромъ о; бумагу прикрываютъ пергаментомъ, и укрѣпляютъ оной за оба конца. Потомъ накладываютъ второй цынъ на ту же лавку; также закрываютъ бумагою и пергаментомъ мѣста, коимъ не быть крашенымъ.

По натянутіи, вышесказаннымъ образомъ, Основы, красятъ надлежащія мѣста такою краскою, какова назначена въ рисункѣ; и не давъ оной засохнуть снимаютъ пергаментъ, которой будетъ снимать очень трудно, естьли дать прежде краскѣ высохнуть; послѣ даютъ высохнуть, и снимаютъ бумагу, кромѣ той, на которой замѣченъ порядокъ цыновъ.

Накладываютъ потомъ прежнимъ порядкомъ цыны на навой; конецъ каждаго цына накладывается на гвоздь, а другой протягивается чрезъ инструментъ рѣдки называемый, о которомъ сказано выше. Учредивъ узоръ, переплетаютъ и перевязываютъ Основу чрезъ каждые три аршина для того, чтобъ узоръ не разстроился. Навивъ таковымъ образомъ Основу, перемѣняютъ рѣдки, и берутъ другія по больше: раздвигаютъ каждый цынъ на таковоежъ разстояніе, въ каковомъ между собою находятся гвоздья, за кои онѣ задѣты. Должно

жно припомнить, что каждый цынъ состоитъ изъ 48 нитокъ, и что сіи 48 нитокъ раздѣлены на четыре части, по 12 нитокъ, и каждая часть раздѣлена прутикомъ для того, чтобъ не смѣшалась, и каждая бы нитка лежала на своемъ мѣстѣ. Берутъ первую часть изъ 12 нитокъ состоящую и продѣваютъ прутокъ; потомъ вторую, и далѣе.

По раздѣленіи таковымъ образомъ всѣхъ цыновъ, продѣваютъ нитны и въ бердо, укрѣпляютъ къ другому навою, на которой навивается вышканное, и учреждаютъ станъ точно таковымъ же образомъ, какъ для тканья полотна.

Вотъ каковымъ образомъ располагается Основа для тафты разноцвѣтной, по одинакому полю и узоромъ одинакой краски. Когда же узоръ состоитъ изъ разныхъ красокъ, оный замѣчается разными знаками, и по онымъ подкрашивается Основа каждою краскою одною послѣ другой. Поле также закрывается, а остатокъ работы совершается по вышеписанному. — Изъ Энциклоп.

ОСОТЪ. Названіе общее всѣмъ травамъ, имѣющимъ цвѣты состоящіе изъ листковъ продолговатыхъ и узкихъ на подобіе трубочки, совокупленныхъ и сжатыхъ вмѣстѣ головицею, и у которыхъ листы очень колючи. Извѣстные роды травы этой слѣдующіе:

Осотъ благословенный или *Кардобенедиктъ*, по Латинѣ Carduus Benedictus. Это родъ гникуса, который можно сравнить съ Ангеликою, вразсужденіи сильнаго дѣйствія отъ заразительныхъ болѣзней. Аптекари двоятъ изъ этой травы воду, которая считается сильнымъ потовымъ средствомъ, и кою полагаютъ въ числѣ четырехъ водъ кордіальныхъ. Трава эта сочна и очень горька вкусомъ.

Осотъ поландъ, *Осотъ стоголовый*, имѣетъ корень, который по отвареніи въ бѣломъ винѣ, удачно употребляется отъ запору урины.

Осотъ бѣлый, или *лягушечникъ*, или *остро-пестро*, по Латинѣ Carduus Marianus, называется также и артишокъ дикій. Отваръ изъ него полезенъ отъ водяной болѣзни, *желтухи и боли въ почкахъ*. Растетъ трава сія по залежамъ, и разводится въ садахъ.

Наконецъ *Осотъ суконщичій*, Carduus Fullonus, опредѣляется здѣсь къ *пространнѣйшему описанію*, по великому онаго употребленію на суконныхъ и чулошныхъ фабрикахъ; прочіе же очень мало относятся до Коммерціи.

Осотъ суконщичій *составляетъ родъ травы*, приносящей на вершинѣ своего ствола и вѣтвей родъ шариковъ нѣсколько продолговатыхъ и колючихъ, кои употребляются для подняція ворсы на шерстяныхъ *матеріяхъ*, *чулкахъ и колпакахъ*, чтобъ оныя сдѣлались отъ того теплѣе, мягче и красивѣе.

Стебль этой травы растетъ высоко, и столькожъ колючь, какъ и *листы* его, *кои нѣкоторымъ* образомъ подобны къ латукъ салату. Сидятъ они попарно на каждомъ колѣнцѣ и окружаютъ стволъ: они продолговаты, или лучше сказать длинны, имѣютъ на хребтѣ своемъ *снизу и сверьху бугорки* колючіе. Головицы его, выростающія на вершинѣ ствола и вѣтвей, бываютъ сперьва зеленоваты, но когда поспѣютъ и засохнутъ дѣлаются бѣложелтоваты.

Траву эту попечительно сѣютъ въ разныхъ мѣстахъ Франціи, а особливо въ Нормандіи, въ Пикардіи и Лангедокѣ.

Пикардскія головицы сего Осота или карда, прочихъ лучше, и потому уважаются, потому что ихъ спицы тверже и прочнѣе Нормандскихъ и Лангедокскихъ Осотовъ.

Сѣютъ этотъ Осотъ подобно ячменю, въ мѣсяцѣ Мартѣ; а въ Августѣ пересаживаютъ на гря-

гряды подобно капустѣ. По пересадкѣ должно просидѣть ему на мѣстѣ годъ; такъ что сборъ головицъ произходитъ не прежде, какъ въ Іюлѣ и Августѣ послѣдующаго года, вразсужденіи того какъ онѣ поспѣютъ.

Называютъ Осотъ живой, тѣ головицы, кои еще не были употреблены въ дѣло; а которые уже употреблялись Осотъ мертвый. Художники послѣдніе употребляютъ къ началу работы для подняшія ворсы, а первыми это оканчиваютъ.

Головицы сихъ осотовъ продаются большими связками, содержащими по тысячѣ головицъ; каждая связка раздѣляется на 40 маленькихъ связокъ, по 25 головицъ въ каждой, связанныхъ за хвостики. Крупныя головицы, у коихъ ости бываютъ тверже, считаются лучшими; оныя называются *кардомъ мужескимъ* или *чулошнымъ*, потому что употребляются на чулошныхъ фабрикахъ, и ткачами одѣялъ для подняшія ворсы. Головицы средней величины называются *кардами суконщичьими*, или *фулонскими*, также и *женскими*, употребляются для подняшія ворсы на тонкихъ сукнахъ, рашинахъ, эспаніолетахъ, и пр. Головицы мѣлкія называются *каміоны*; употребляютъ ихъ только для дешевыхъ шерстяныхъ матерій.

Должно головицы сіи беречь въ сухомъ мѣстѣ; ибо влажность столько вредна для нихъ, что какъ скоро хотя не много отсырѣютъ, не годны будутъ къ употребленію.

Связка сихъ головицъ продавалась въ Руанѣ въ 1758 году, большихъ по 10 и по 12 рублевъ, а среднихъ по 5 и 6 рублевъ.

ОСТЕОКОЛЪ. Камень бѣловатый или зольнаго цвѣта, подобный видомъ кости, пустый и шверды, разной величины, который находятъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Нѣмецкой земли, въ мѣстахъ песчаныхъ, на коихъ трава не растетъ, и въ

нѣсколькихъ футахъ сокрытый отъ поверхности. Торговали оными купцы маскатильные; но товаръ этотъ упалъ цѣною за нѣсколько времени предъ симъ. Нынѣ покупаютъ его только собирающіе кабинеты естественныхъ рѣдкостей, по причинѣ страннаго ихъ произхожденія, которое не совсѣмъ еще извѣдано. Не безполезно будетъ для любопытныхъ сообщить здѣсь случай, подавшій объясненіе о произхожденіи сего камня.

Находятъ камень этотъ обыкновенно въ Саксоніи, въ Шлезіи и Палатинатѣ, а особливо во владѣніи Дармштадскомъ, на мѣстахъ песчаныхъ, гдѣ не растетъ ни трава ни древесъ, кромѣ изъ рѣдка тополей и осинъ. Давно уже старались, но не могли добраться, о произхожденіи камня сего, и разсужденіи страннаго его сложенія. Нѣкоторые думали, что это родъ кораллovъ большихъ, составляющихся въ землѣ между песку; вообще мнили, что это окаменѣлыя кости; что видимо и у многихъ авторовъ. Выкапывая ихъ изъ земли, въ которой они попадаются, съ осторожностію и терпѣніемъ очищаютъ съ нихъ землю, потому что куски Остеоколи бываютъ мягки и кропки, и не льзя безъ крайней осторожности вынуть ихъ цѣлые. Они, бывъ подобны корнямъ древеснымъ, укрѣплены въ пескѣ множествомъ отростковъ, кои должно огребать порознь, давая время затвердѣть имъ отъ воздуха, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль или и мѣсяцовъ; ибо чрезъ это лишь можно получить ихъ цѣльные.

Нѣкоторые изъ любопытныхъ, испытывая ихъ прилѣжнѣе, и между прочими Г. Беверъ, ученый Нюрембергецъ, постарались естество ихъ изслѣдовать на мѣстѣ, гдѣ они родились. Они нашли, что были камни сіи не иное что, какъ только согнившіе корни засохшихъ тополей и осинъ, кои въ пескѣ мало по малу окаменѣли, отъ притеченія соковъ спо-

соб-

собствующихъ окаменѣнію. Утвердились они въ этомъ тѣми частьми, кои не потеряли еще на вершинахъ своихъ настоящаго древеснаго своего качества, между тѣмъ какъ нижнія части превратились въ настоящіе Остеоколи. Смотри Transactions Philosophiques, 1745 году, No 476, статья VIII.

Камень этотъ на воздухѣ со временемъ очень твердѣетъ; но въ землѣ, и напитавшись каменнымъ сокомъ, весьма чрезъ долгое время находится въ мягкости и ломкости.

ОСТѢИНДСКІЕ ПЛАТКИ или *Тамсты*. Платки бумажные, кои ткутъ въ Бонтонѣ, что въ Восточной Индіи. Находятся оные въ великомъ уваженіи на островахъ Молукскихъ и смѣжныхъ къ онымъ, гдѣ ихъ и разкупаютъ такъ, что въ Европу выходитъ оныхъ очень мало.

ОТЛИЧНОЕ ХУДОЖЕСТВО. (Chef d' œuvre) Это работа самая труднѣйшая въ рукомеслахъ, которую задаютъ сдѣлать новопринимаемому въ цехъ мастеру. Во всякомъ цехѣ есть своя особливая отличнаго художества работа. Во Франціи оная производится въ присутствіи цеховаго начальника, Синдика, старшихъ мастеровъ и прочихъ цеховыхъ чиновниковъ; оная изпытывается по представленіи всему обществу, и утверждается.

Въ нѣкоторыхъ цехахъ даютъ требователю чина мастера на выборъ изъ разныхъ Отличныхъ рукодѣлій; но въ другихъ требуютъ отъ одного совершенія разныхъ Отличныхъ рукодѣлій.

Въ Архитектурѣ Отличное Художество, или Шефдеврѣ, состоитъ въ чертежѣ, на примѣрѣ въ кривомъ сходѣ сверьху до низу съ сводомъ. Въ плотничьемъ цехѣ состоитъ въ крыльцѣ съ плоскимъ заворотомъ. Въ художествѣ манифактуръ шелковыхъ, какъ для принятія въ товарищи, такъ и мастеры, состоитъ въ выполненіи всѣхъ

работѣ надлежащихъ до сего дѣла, какъ-то развязываніи нитовъ, перерываніи и скоромъ связываніи основы, и такъ далѣе. Однакожъ неизвѣстно, какая состоитъ польза отъ сихъ Шефдевровъ. Идущій принятія въ цехъ, конечно очень хорошо разумѣетъ свое мастерство, такъ что нѣтъ нужды его испытывать: но естьли онаго не разумѣетъ, это не мѣшаетъ его принять, онъ вреденъ можетъ быть только самому себѣ; вскорѣ могутъ узнать, что онъ ни къ чему годный рукомесленикъ, и принужденъ будетъ оставить промыслъ, или имѣлъ неудачи разориться. Чтобъ удостовѣриться въ истинѣ сего замѣчанія, должно только знать, каковымъ образомъ произходятъ сіи принятія. Человѣкъ не представляетъ себя въ мастеры, не бывъ ученикомъ и подмастерьемъ; не возможно быть тому, чтобъ онъ ничего не перенялъ, въ четыре или 5 лѣтъ, кои провелъ въ ученіи. Когда онъ сынъ мастера, обыкновенно уже былъ онъ ученъ его рукомеслу; естьли же нѣтъ, то будь онъ самый искуснѣйшій рукомесленникъ во всемъ городѣ, то (по обычаямъ Французскимъ) весьма трудно ему угодить своимъ Шефдевромъ обществу, которое къ нему не благосклонно; но когда напротивъ оному пріятенъ, или имѣетъ деньги, будь онъ сущій невѣжда, можетъ однако поколебать своихъ испытателей; или сдѣлавъ негодную вещь, получить принятіе оной за Отличное Художество. Видимо изъ сего, что всѣ такіе обряды, вмѣсто пользы, препятствуютъ выгодамъ, кои чаютъ получить отъ Шефдевровъ. — Смотри *Мастеръ цеховый*.

ОТРОСТОКЪ. Разумѣется подъ симъ словомъ сборъ табачный; состоитъ оный въ тѣхъ новыхъ листахъ, кои отпускаетъ стволъ послѣ перваго обрѣзанія. Табакъ этотъ никогда не бываетъ хорошъ, ибо листы такіе всегда не велики и тон-

тонки, ниже таковы сильны, какъ перваго сбору. Сего втораго сбору табакъ разходится однако въ продажу Американскимъ островитянамъ; а особливо когда листы его будутъ перемѣшаны съ хорошимъ табакомъ.

ОФИТЪ. Родъ мармору зеленоватаго и темнаго, изъ котораго въ Нѣмецкой землѣ дѣлаютъ разную посуду. Бываетъ оный испещренъ разными пятнами, какъ на змѣѣ кожа; отъ чего и произходитъ названіе его на Греческомъ языкѣ *Офитъ*, а на Латинскомъ *Серпентинъ*, что значитъ змѣевый. — Смотри *Мраморъ* и *Серпентинъ*.

ОЧИЩАТЬ ГОРЮЧЕЮ СѢРОЮ. Относится это дѣйствіе до волны пріуготовляемой въ суконныхъ фабрикахъ; оное придаетъ волнѣ бѣлизну и способность для всякаго употребленія. Берется для сего горшекъ хорошо помуравленный; дно его усыпается золою, и на оную кладется клѣточкою нѣсколько палочекъ сѣрныхъ. Потомъ берется сукно, другая какая нибудь шерстяная матерія, чулки, и тому подобное, послѣ того какъ оныя сваляютъ. За край вещи продѣваются нитки и связываются петлею; въ петли сіи протягивается веревка, разтянутая на кольяхъ, такъ что бы вещь повисла надъ горшкомъ. Тогда зажигается сѣра: чадъ сѣрный придаетъ вещи отмѣнную бѣлизну, и облегчаетъ подниманіе на оной ворсы. Однако надлежитъ помнить, чтобъ употреблять къ сему глиняный горшекъ помуравленный, а не чугунный: отъ послѣдняго сѣра горя отдѣляетъ частицы препятствующія бѣленію; это извѣдано опытами. — Изъ Энциклоп.

Сѣрою отбѣливаютъ и шелкъ, развѣшивая оный въ запертыхъ мѣстахъ, и зажигая горючую сѣру.

Очищаютъ же сѣрою бочки назначенныя для виноградныхъ винъ, чтобъ оныя не портились при перевозкѣ въ отдаленныя мѣста, а особливо

мъ. Производится это посредствомъ лоскутка холстины натертой сѣрою, смѣшанною съ кищнецомъ, гвоздицею, корицею и тому подобными пряностьми столченными въ порошекъ; это сожигаютъ въ бочкѣ.

ОЧИЩЕНІЕ. Affinage. Дѣйствіе, которымъ очищается какая нибудь вещь, и учиняется лучшею и чистѣйшею. Это говорится объ металлахъ, сахарѣ, пенькѣ, и прочемъ.

Очищеніе вообще разумѣется въ дѣйствіи, коимъ часть какого нибудь твердаго вещества, каковымъ оное было прежде, приводится въ состояніе иное, въ которомъ оное освобождается отъ частицъ неравноугольныхъ и приводится въ качество способнѣйшее къ назначенному употребленію.

Очищеніе золота.

Производится оное троякимъ образомъ: либо посредствомъ Антимоніи, либо сулемы, или крѣпкой водки. Послѣдній способъ Очищенія называется раздѣленіе золота. Смотри въ статьѣ *Раздѣленіе Металловъ.*

Здѣсь не будетъ говорено, кромѣ о двухъ первыхъ способахъ Очищенія, которые рѣдко употребительны, по причинѣ опасности во время дѣйствія, отъ вредности помянутыхъ двухъ минераловъ къ тому употребляемыхъ.

Для Очищенія посредствомъ Антимоніи или сурьмы, служитъ горнъ съ мѣхами и обыкновенная плавильная черепня, но имѣющая надлежащую величину, по количеству очищаемаго золота; такъ чтобъ золото и антимонія не заняли во оной мѣста больше половины.

Кладется въ черепню сперва золото, по разтопленіи коего всыпается столченая въ порошекъ Антимонія вся вдругъ, сколько оной потребно. Размѣръ металла сего противъ минерала, по-

ла-

лагается фунтъ антимоніи на одинъ маркъ золота или на 16 лотовъ, когда проба золоту будетъ отъ 22 кратъ до шестнатцати, и фунтъ съ четвертью антимоніи, когда золото будетъ ниже 16 кратъ. Чѣмъ ниже пробою золото, тѣмъ больше надлежитъ прибавлять антимоніи, чтобъ оное очистить.

Послѣ положенія антимоніи въ черепню, оная закрывается, подбавляется въ горнъ углей, и горнъ закрывается своею доскою, до тѣхъ поръ, какъ угли въ горну опадутъ перегорѣвъ. Снимается тогда съ горна крышка, и черепнѣ даютъ остыть исподоволь, не вынимая оной изъ горна до тѣхъ поръ, какъ можно будетъ взять оную голыми руками. разбиваютъ оную для вынутія осадка золотаго, который находится слиткомъ на самомъ днѣ, а посверьхъ онаго смѣсь состоящія изъ антимоніи съ серебромъ, мѣдью и нѣсколькими частицами золота.

Хотя осадокъ этотъ будетъ состоять изъ самаго чистаго золота, но антимонія сообщаетъ ему качество столько упругое и ломкое, что теряетъ оное почти всю свою распространительность, и должно будетъ отмягчать его въ огнѣ съ селитрою и бурою.

Для сего употребляется такъ называемая сухая черепня, то есть не обмазанная золою, и сдѣланная изъ обыкновенной къ сему служащей глины.

Когда черепня эта будетъ обожжена въ томъ же горну, кладутъ въ оную осадокъ золота, и засыпаютъ углями; и когда золото разтопится, что происходитъ очень скоро отъ находящихся въ ней частицъ антимоніи, тогда выдуваютъ этотъ минералъ ручнымъ мѣхомъ, который и начинаетъ изходить вонъ дымомъ; а какъ дымъ изходить перестанетъ, подкидываютъ въ черепню не много толченыхъ селитры и буры, кои собираютъ и

втягиваютъ въ себя соръ находящійся въ черепнѣ, и прилѣпляютъ въ оной золото на подобіе плитки.

Наконецъ вынувъ золото изъ черепни, переплавливаютъ его еще разъ въ плавильномъ горшкѣ, подбавляя на 16 лотовъ золота, по 16 золотниковъ толченой буры и селитры; когда же дымъ изходить перестанетъ, выливаютъ золото въ форму, и находятъ оное въ 23 краты пробы.

Что надлежитъ до частицъ золота, оставшихся въ смѣси съ антимоніею и прочимъ, оныя извлекаютъ посредствомъ той же сухой черепни, таковою же переплавкою и подбавкою тѣхъ же подмѣсей, кои употребляются для умягченія осадка золотаго: и когда примѣчено будетъ по опыту, что есть въ смѣси той золото, очищаютъ оное для отдѣленія отъ мѣди, послѣ чего дѣлаютъ раздѣленіе. Что жъ касается до частицъ золота, прилипшихъ къ сухой черепнѣ, оныя отдѣляются промываніемъ со ртутью.

Очищеніе золота посредствомъ сулемы производится точно также, какъ антимоніею; то есть, въ томъ же горну, тѣми же углями, такимъ же огнемъ и въ тѣхъ же черепняхъ.

Когда золото въ плавильномъ горшкѣ разтопится, подкладываютъ сулему, но не порошкомъ, а крупно столченую въ кусочки. Размѣръ сего минералу противу золота назначеннаго къ Очищенію, состоитъ изъ 12 или 16 золотниковъ сулемы на 16 лотовъ золота въ 22 краты; 24 золотника на золото въ 20 кратъ; сорокъ золотниковъ или полфунта, когда золото будетъ отъ 18 до 12 кратъ, каковое золото называется низкой пробы. Въ послѣднемъ случаѣ раздѣляютъ сулему на двое; подкладываютъ первую половину сулемы, въ нѣсколько пріемовъ, въ золото положенное въ новый плавильный горшекъ; что, по окончаніи дѣйствія, учиняетъ золото въ 18 или 20 кратъ пробы,

разсужденіи того, каковой пробы было оное прежде; послѣ чего ставятъ оное въ огонь, какъ сказано будетъ ниже.

По положеніи крупно столченой сулемы, въ плавильной горшекъ, въ разпустившееся золото, горшекъ закрывается для задушенія минерала; послѣ чего загребается углями, и горнъ закрывается доскою. Спустивъ четверть часа, снимаютъ съ горна доску, открываютъ горшекъ, и выдуваютъ золото; то есть выдуваютъ мѣхомъ соръ и пыль, употребляя къ тому ручный мѣхъ съ загнутою трубочкою или дуломъ; это повторяется столько разъ, сколько будетъ нужно, и пока вся нечистота изъ золота изгонится дѣйствіемъ сулемы, и окажетъ на себѣ цвѣтъ чистый и блистающій. Тогда вынимается горшекъ, и золото выливается въ форму.

Очищеніе посредствомъ сулемы гораздо лучше, и не столько убыточно, какъ Очищеніе антимоніею; но оба сіи дѣйствія равномѣрно опасны, по причинѣ изходящихъ чадовъ сѣрныхъ и мышьяковыхъ; одно различіе состоитъ только въ дѣйствіи ихъ яда: антимонный дѣйствуетъ медленнѣе, а сулемный скорѣе.

Очищается также золото свинцомъ и золою; но это Очищеніе уже нынѣ не употребительно, кромѣ опытовъ химическихъ.

Очищеніе серебра.

Два находятся способа къ Очищенію серебра: первое называется Очищеніе свинцомъ, а второе селитрою. Въ Парижѣ и въ большей части прочихъ монетныхъ дворовъ во Франціи серебро очищается свинцомъ; ибо это Очищеніе дешевле. Но въ монетныхъ дворахъ Бурдоскомъ, Баіонскомъ, Рошельскомъ и нѣкоторыхъ другихъ, очищаютъ селитрою, ибо нѣтъ на оныхъ художниковъ знающихъ Очищеніе свинцомъ. Объ Очищеніи свинцомъ

го

говорено будетъ въ особливой статьѣ *Серебро*, какъ въ приспѣйшемъ мѣстѣ; а здѣсь сказано будетъ объ Очищеніи селитрою.

Это Очищеніе производится въ горнѣ раздуваемомъ мѣхами. Серебро, назначенное къ Очищенію, разпускается въ зерна, величиною въ мѣлкій горохъ, чрезъ выливаніе онаго разтопленнаго въ холодную воду. Потомъ кладется оное въ плавильный горшекъ, съ подбавкою 16 золотниковъ селитры, на 16 лотовъ серебра; закрывается горшекъ крышкою выпуклою къ верьху, и замазывается плотно; но въ этой крышкѣ должна быть маленькая дырочка.

Горшекъ ставится въ горнъ, и засыпается углями, кои раздуваются посшепенно, чтобъ горшекъ исподоволь нагрѣвался, а потомъ даютъ ему сильный огонь, чтобъ совершенно разтопить металлъ; это возобновляется прижды въ каждую четверть часа, что называется *дать троекратный огонь.*

По окончаніи третьяго огня, горнъ, который былъ покрытъ доскою, разкрывается, и горшку дается остынуть, который разбивается для вынутія серебра, которое находится въ осадкѣ, коего дно состоитъ изъ самаго чистаго серебра, а верьхъ изъ смѣси селитерной съ подмѣсью бывшею въ серебрѣ, и нѣсколькими частицами серебра чистаго.

Осадокъ серебряный кладется для переплавки въ новый плавильный горшекъ, и когда разгорячится, засыпаютъ его толченымъ углемъ, смѣшивая этотъ порошекъ гораздо съ серебромъ. По закрытіи горшка и наполненіи горна углями, даютъ вторый огонь, послѣ чего серебро выдуваютъ, то есть изгоняютъ вѣтромъ ручнаго мѣха соръ и пыль, до тѣхъ поръ, какъ поверхность серебра окажется чиста, какъ зеркало; тогда подкладываютъ 8 золотниковъ буры столченой въ кусочки. По закрытіи горшка, даютъ наконецъ третій

огонь, послѣ чего выливаютъ въ форму, и находятъ серебро пробою въ 11 динарій и 16 или 17 гранъ.

Мы присовокупимъ къ сему касающееся до сего изъ Энциклопедіи.

Очищеніе серебра селитрою, производится разтопленіемъ онаго въ плавильномъ горшкѣ и въ горну раздуваемомъ мѣхами; когда серебро разплавится, что называется матерія находится въ банѣ, тогда подкладываютъ селитры, и топятъ довольно вмѣстѣ; что называется сварить матерію въ банѣ.

Снявъ горшекъ съ огня, выливаютъ изъ него постепеннымъ наклоненіемъ серебро въ судно наполненное водою, отъ чего серебро разсыпается въ зерна, при чемъ вода взмѣшивается голымъ вѣничкомъ: а когда устоится, серебро упадаетъ въ кучу на днѣ.

Серебро перетапливаютъ три раза, подкладывая въ каждый разъ селитры и по немногу буры; а послѣ третьяго раза даютъ оному остыть въ горшкѣ, не трогая онаго съ мѣста, разбиваютъ горшекъ, и находятъ серебро чистое въ осадкѣ, а сверьху онаго скорію, смѣшанную съ отопками селитреными и подмѣсью, которая была въ серебрѣ.

Кладется 16 золотниковъ селитры и одинъ золотникъ сженой буры на шестьнадцать лотовъ серебра; эта подмѣсь повторяется до тѣхъ поръ, пока скорія не будетъ имѣть цвѣта. —

Можно очищать и золото селитрою, равно какъ очищается оною серебро, но не подкладывая буры, которая портитъ цвѣтъ золота; золота смѣшаннаго съ серебромъ не можно очищать селитрою.

Тарифъ пробамъ, по которымъ принимаютъ въ Лейпцигскомъ монетномъ дворѣ, слѣдующія серебряныя деньги.

	динарій		гранъ.
Деньги Брауншвейгскія - -	10	-	16
Круасады Генуескіе - - -	11	-	9
Филиппы Миланскіе - - -	11	-	8
Дукаты Венецкіе и Флоренскіе -	11	-	5
Ливуринны и піястры съ розомъ	10	-	22
Талеры Савойскіе - - -	10	-	22
Монету Англійскую - - -	10	-	22
Тестоны и талеры Римскіе -	10	-	22
Піястры Колонскіе старые и новые роговые - - - -	10	-	20
Піястры тѣ же Мексиканскіе старые, круглые и роговые - -	10	-	20
Тѣже новые съ двумя глобусами -	10	-	19
Талеръ банковый Венецкій - -	10	-	10
Талеръ Женевскій - - -	10		
Деньги Нѣмецкіе - - - -	9	-	22
Деньги въ 4 сола Страсбургскія -	9	-	21
Ливры Венецейскія - - -	9	-	21
Филиппы или реалы Пашиноскіе -	9	-	20
Дукатоны Венецкіе - - -	9	-	20
Таллари Италіянскіе - - -	8	-	23
Талеръ Моденскій - - -	6	-	21

Динарій серебра чистаго стоитъ во Франціи 85 $\frac{3}{12}$ копѣекъ, а гранъ серебра 3 $\frac{1}{2}$ копѣйки, по чему можно вычесть цѣну означенныхъ монетъ. Можно также читать особливое сочиненіе Traité de l' achat des matieres et espeçes d' or et d' argent dans p'usieurs places de l' Europe, т. е. о покупкѣ золота и серебра не въ дѣлѣ и монетою въ разныхъ мѣстахъ Европы, сочиненіе Г. Гиродо, напечатанное въ Женевѣ 1755 году, въ 4.

Для полученія частицъ серебреныхъ въ скоріи оставшихся, толкутъ оную и очищаютъ промываніемъ.

Очи-

Очищеніе мѣди

Производится только нѣсколькими промываніями руды, прежде переплавки; а потомъ посредствомъ повторенныхъ переплавливаній.

Очищеніе олова.

Оное производится почти также, какъ мѣди. Между тѣмъ въ этомъ металлѣ можно различать два рода чистоты; первая произходитъ отъ переплавки: олово верхнее въ томъ котлѣ, гдѣ было разплавлено, всегда бываетъ лучше и чище того олова, которое остается ко дну. Вторая степень чистоты, которую можетъ имѣть олово, произходитъ отъ прибавки въ него другаго металлу или минералу, отъ чего учиняется оное звончѣе и блистательнѣе. — Смотри *олово.*

Очищеніе желѣза.

Оное начинается разплавкою. Чѣмъ больше руда желѣзная будетъ разплавлена, тѣмъ больше желѣзо очистится; но этой первой переплавки еще не довольно. Чтобъ желѣзо было мягче и принимало пилу, должно разплавливать оное вторично; потомъ долго бивъ большимъ молотомъ дѣйствуемымъ водою, разжигать его опять, и послѣ разрубать въ полосы разной величины. Чѣмъ больше разъ желѣзо будетъ въ огнѣ, и чѣмъ больше уковывается молотомъ холодное или горячее, тѣмъ чище оное становится. — Смотри *желѣзо.*

Сталь дѣлаемая изъ желѣза, получаетъ чистоту свою, отъ заварки съ разными подмѣсьми, кои сжимаютъ въ ней поры и умягчаютъ зерно. — Смотри *сталь.*

Очищеніе свинцу производится подобно другимъ несовершеннымъ металламъ, нѣсколькими переплавками; снимая съ него пѣну, пока еще не остыло, и подкладывая въ него сала, или чего нибудь жирнаго. Дѣлаютъ также надъ свинцомъ и опытъ, не для Очищенія его, но чтобъ узнать,

чистъ ли онъ, и нѣтъ ли въ немъ подмѣси другихъ металловъ.

ОЧИЩЕНІЕ ЖИДКИХЪ ВЕЩЕЙ. Большая часть жидкостей очищается процѣживаніемъ; какъ то Гипокрасъ, медъ и другіе напитки; или чрезъ пропущеніе сквозь толстую сѣрую бумагу.

Дорогія вина очищаются рыбьимъ клеемъ: содержимыя же въ погребахъ очищаются такъ называемою яишницею, которая состоитъ изъ желтка и бѣлка яичнаго взбитаго и разведеннаго водою. Очищаютъ же ихъ и процѣживаніемъ сквозь лейку.

Несправедливо думаютъ, чтобъ клей рыбій, или оная яишница были предосудительны здоровью. Тотъ и другая опадаютъ въ дрожди, гдѣ они не производятъ никакого худаго дѣйствія. Но не это продажныя вина учиняетъ опасными, не сіи невинныя средства къ очищенію, но подмѣси для произведенія въ нихъ игры, а особливо водка, пряности и навозъ голубиный.

Очищать, по употребленію слова сахароварниковъ, значитъ переварку сахару, при чемъ съ пѣною снимается всякій соръ. Вотъ какимъ образомъ это дѣлается. Вливается въ котелъ извязной воды посредственно крѣпкой, то есть не очень густо разведенной, когда матерія та тверда, кою очищать намѣрено, и по крѣпче, ежели тѣло матеріи не очень твердо, или вовсе слабо. Когда вода эта будетъ взогрѣта, подбалтываютъ въ нее горячей бычачей крови, или бѣлковъ яичныхъ; послѣ чего кладутъ въ оную очищаемую матерію; варятъ тихимъ кипѣніемъ, чтобъ не выбивало. Когда же пѣна поднимется, угашаютъ огонь, чтобъ дать устояться пѣнѣ на поверхности сахару: снимаютъ оную попомъ черпалкою или уполовникомъ, зажигаютъ опять огонь; подбавляютъ еще не много бычачей крови, или бѣлковъ яичныхъ хорошо сбитыхъ съ извязною водою, чтобъ произвесть

вто-

вторично пѣну; это повторяютъ до тѣхъ поръ, какъ послѣдняя пѣна будетъ бѣла какъ молоко. Процѣживаютъ тогда сахаръ сквозь цѣдилку, и наливаютъ въ формы. — *Энциклоп.*

ОЧКИ. Орудіе служащее къ умноженію предметовъ, приближенію оныхъ, для облегченія дѣйствія зрѣнія.

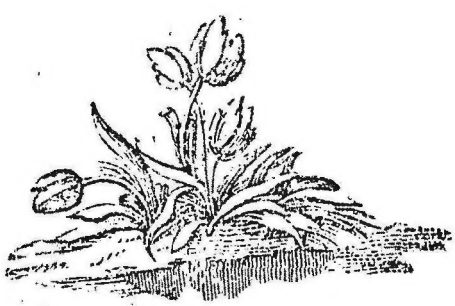
Очки во множествѣнномъ, составляютъ два стекла вставленныхъ въ два ободочка, дѣлаемыхъ обыкновенно изъ серебра, латуни, черепахи, или рогу, и кои соединены между собою полукружкомъ изъ того же вещества.

Предпочитаютъ всѣмъ другимъ Очки Англійскія, и въ самомъ дѣлѣ доброта оныхъ отмѣнная; однакожъ и въ Парижѣ дѣлаютъ Очки, кои Англійскимъ не уступаютъ.

Полезное это изобрѣтеніе относится къ половинѣ втораго надесять вѣку, хотя нѣкоторые другіе, можетъ быть не безъ основанія, полагаютъ оное въ конецъ третьяго надесять вѣку, или въ начало четвертагонадесять: ибо Очки для смотрѣнія вдаль, изобрѣтены ли были нечаяннымъ случаемъ въ Голландіи, какъ мнятъ нѣкоторые, или суть трудъ славнаго Галилея, который привелъ ихъ въ великое совершенство, но они весьма уступаютъ Очкамъ приближающимъ.

Изобрѣтеніе Очковъ приближающихъ, кои носятъ на носу, надлежитъ приписать сыну одного Голландскаго художника. Оный держалъ въ рукѣ стекло выпуклое или окатистое, какъ то употребляютъ и всѣ спарики имѣющіе слабое зрѣніе, онъ поднесши къ глазу стекло впуклое, которое держалъ въ другой рукѣ нечаянно, и поотдаливъ нѣсколько выпуклое, которое держалъ впереди впуклаго, замѣтилъ, что сквозь два сіи стекла видимы нѣкоторые отдаленные предметы гораздо больше и явственнѣе, нежели видимы они были про-

простымъ глазомъ; онъ показалъ это дѣйствіе отцу своему, который тотчасъ вставилъ два таковыхъ стекла въ небольшую трубочку вершковъ двухъ или трехъ длиною; вотъ каковымъ образомъ возпослѣдовало изобретеніе Очковъ приближающихъ предметы. Это нечаянное изобретеніе въ то же время разпространилось всюду, и должно полагать, что произошло это въ 1609 году; потому что Галилей свои наблюденія объ Очкахъ приближающихъ издалъ въ 1610 году, и упоминаетъ, что только за девять мѣсяцовъ предъ тѣмъ извѣстился онъ объ этомъ изобретеніи, какъ-то можно видѣть въ сочиненіи его Nuncius sidereus.

Послѣ того выдумку Очковъ съ двумя стеклами выпуклыми, должно полагать въ 1611 году, отъ Кеплера.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.